

СибУПК
Сибирский университет
потребительской кооперации

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ им. ПРОФЕССОРА Н. Н. ПРОТОПОПОВА В РАМКАХ ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сборник материалов

Часть 2

Новосибирск
12-14 марта 2025 г.

Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего образования

Центросоюза Российской Федерации

СИБИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ
МОЛОДЕЖНЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ
им. ПРОФЕССОРА Н.Н. ПРОТОПОПОВА
В РАМКАХ ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАУКИ
И ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Сборник материалов
Часть 2*

Новосибирск
12 – 14 марта 2025 года

Новосибирск 2025

УДК 001.12
ББК 72
DOI 10.48642/8278.2025.58.47.001
B85

B85 Международные молодежные научные чтения им. профессора Н.Н. Протопопова в рамках Десятилетия науки и технологий в Российской Федерации : сборник материалов (Новосибирск, 12–14 марта 2025 г.). Ч. 2 / [под ред. Э. А. Новосёловой] ; АНОО ВО Центросоюза РФ «СибУПК». — Новосибирск, 2025. — 410 с.

ISBN 978-5-334-00342-2 (ч. 2)
ISBN 978-5-334-00339-2

В сборник вошли статьи участников Международных молодежных научных чтений им. профессора Н.Н. Протопопова, целью которых является представление результатов научно-исследовательской деятельности, поощрение активности обучающихся в научно-исследовательской работе. Во второй части сборника представлены результаты научных исследований по следующим направлениям: публичное и частное право: вопросы истории, теории и практики; актуальные вопросы уголовного права, процесса и криминалистики; правовое регулирование труда и социального обеспечения граждан; психология, педагогика и социология; актуальные вопросы истории, философии и культуры.

УДК 001.12
ББК 72
DOI 10.48642/8278.2025.58.47.001

Сборник рекомендован к изданию советом по науке Сибирского университета потребительской кооперации (СибУПК), протокол от 25.09.2025 № 1.

ISBN 978-5-334-00342-2 (ч. 2)
ISBN 978-5-334-00339-2

© Сибирский университет
потребительской кооперации
(СибУПК), 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

<i>Аглеева А. Р., Завьялов Е. М., Фесенко Е. А.</i> Практика применения законодательства о банкротстве физических лиц	9
<i>Болгунов Л. Д.</i> Проблемы избирательного права в XXI веке	12
<i>Болгунов Л. Д., Будько Д. Е., Альшевский В. Э.</i> Современные проблемы изменения в законодательстве о долевом строительстве с 2025 года.....	16
<i>Бубенина А. И.</i> Составительная комиссия «Терезианского кодекса» 1753–1756 гг. и Уложенная комиссия 1767–1768 гг. Екатерины II (опыт сравнительного анализа)	19
<i>Бурак Е. М.</i> Миграционное законодательство России и Германии: общее и особенное.....	23
<i>Гашишникова Т. Д., Чельцов М. В.</i> Специфика формирования системы защиты прав ребенка в рамках семейного законодательства	26
<i>Гладкая С. С., Иванова П. С.</i> Теория правовых систем: гражданское, общее и религиозное право.....	30
<i>Кожевникова С. М., Поляк Е. О.</i> Интеллектуальная собственность в условиях глобализации: защита прав и борьба с контрафактом	33
<i>Козина А. И.</i> Ведовские процессы в истории Европы и реабилитация ведьм в современной Западной Европе	36
<i>Колокольникова А. Б., Лузянин Т. Ю.</i> Проблемы защиты прав предпринимателей в современных условиях.....	40
<i>Марченко Е. А.</i> О необходимости правового регулирования и противодействия VPN-технологии в РФ.....	44
<i>Печурина П. В.</i> Актуальные проблемы и перспективы развития судебной власти в России.....	47
<i>Платова А. Н.</i> Президент Российской Федерации: конституционный статус и политическая практика.....	51
<i>Стрелева П. С., Ушкова А. С., Метринская А. Г.</i> Наследственные споры в суде по завещанию: причины возникновения и практика разрешения.....	54
<i>Тенюта Е. С.</i> Самообязывание как способ «трансформации» рекомендательных технических нормативных правовых актов в обязательные для соблюдения	58
<i>Терещенко Б. О.</i> Проблемы самозащиты как правовой категории	62
<i>Федосова К. О.</i> Реализация конституционных прав и свободы человека.....	66

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА, ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

<i>Андреева К. В.</i> Отношение студентов к проблеме противодействия коррупции	69
<i>Боженова А. А.</i> К вопросу о квалификации преступлений против личности, совершенных с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях	73
<i>Бурак Е. М.</i> Наказания, ограничивающие личную свободу осужденного: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты	77
<i>Гринченко В. А.</i> Проблемы применения на практике смягчающих обстоятельств в уголовном праве	80
<i>Лидовская К. С.</i> Оценка влияния семьи как одной из основных причин преступности несовершеннолетних	83
<i>Маканова Э. М., Кондратьева Д. В., Мусаткин В. А.</i> Отдельные вопросы совершенствования уголовного законодательства	87
<i>Моисеева К. Д., Чернизов С. В.</i> Методы планирования поисковой работы при расследованиях преступлений экстремистской направленности с применением информационно-телекоммуникационных сетей	91
<i>Федосеева М. М.</i> Условное осуждение: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты	94
<i>Яковенко Т. А.</i> Особенности привлечения к ответственности за публикацию экстремистского контента	98

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА И СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН

<i>Артаева В. О., Чельцова М. Г.</i> Юридическая ответственность в праве социального обеспечения	102
<i>Ветошкина А. Д.</i> Регулирование трудоустройства молодежи на рынке труда Свердловской области	106
<i>Гашникова Т. Д., Тахватулин К. С.</i> Правовое регулирование и защита социально-обеспечительных прав граждан в субъектах Российской Федерации на примере Новосибирской области	110
<i>Гусев К. С., Кузько И. Ю.</i> Специальная оценка условий труда: особенности процедуры проведения	114
<i>Егошина Е. О.</i> Динамика результатов независимой оценки качества в организациях социального обслуживания Архангельской области	118
<i>Жукова А. Н., Кодирова Г. И., Егорычева А. А.</i> Правовые аспекты социального взаимодействия выпускников детского дома с государственными органами по реализации прав	122

<i>Кайнова П. Д., Жук Г. В.</i> Правовое регулирование предоставления социальных льгот в Российской Федерации	126
<i>Клименко Е. Н., Егорычева А. А.</i> Анализ состояния Социального фонда России. Деятельность СФР по Новосибирской области.....	130
<i>Леонова В. К., Чельцова М. Г.</i> Проблема подмены работодателем трудовых отношений гражданско-правовыми. Защита прав работника.....	134
<i>Литавин А. А., Федосюк П. С.</i> Особенности правового регулирования труда надомных работников.....	138
<i>Марченко Е. А.</i> Сравнительно-правовой анализ законодательства России и Германии в области регулирования сверхурочной работы и труда в ночное время работников здравоохранения.....	141
<i>Музыка М. С., Жук Г. В.</i> К вопросу о мерах социальной поддержки молодых семей в Российской Федерации	145
<i>Петухова Е. Е.</i> Современное состояние социального обеспечения в России	148
<i>Ромашова И. В., Жученко А. В.</i> Особенности правового регулирования труда работников, работающих вахтовым методом	151
<i>Торуш Ч. Б.</i> Особенности правового регулирования труда спортсменов.....	155
<i>Чернова А. А., Лобанова В. В.</i> Особенности правового регулирования труда дистанционных работников	159
<i>Черных Е. М., Тахватулин К. С.</i> Социальная работа с детьми, подвергшимися насилию.....	163
<i>Янцен В. А., Колокольникова А. Б., Бузин Д. Е.</i> Проблемы защиты авторских прав в цифровую эпоху.....	167

ПСИХОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА И СОЦИОЛОГИЯ

<i>Айдабулова А. Р.</i> Педагогические аспекты казахских сказок: анализ поучительных сюжетов	171
<i>Аксенов В. Д.</i> Ресурсная зона и ресурсный класс как инклюзивные модели образования.....	174
<i>Алабугина А. А.</i> Влияние профориентации на мотивацию выбора будущей профессии студентов колледжа	177
<i>Алимова А. Э.</i> Психология мотивации: исторический анализ развития понятия	181
<i>Бекетова А. В., Коростелева Н. А.</i> Влияние взаимоотношений внутри семьи на самооценку в подростковом возрасте	184
<i>Беляева В. В.</i> Взаимозависимость частоты медиаконтактов и уровня агрессии у подростков	190
<i>Береснев В. Ю.</i> Феномен «Going postal». Истоки и причины появления	193

<i>Голубев Д. М. Традиционные ценности гостеприимства русского народа и их осмысление молодежью.....</i>	<i>196</i>
<i>Емельяненко А. К. Теоретические основы самоопределения личности в условиях военного конфликта</i>	<i>199</i>
<i>Зинченко Д. А. Влияние нейрографики на эмоционально-волевую сферу подростков с девиантным поведением</i>	<i>202</i>
<i>Ильина С. З., Подмаркова И. П. Отношение студентов к наркотическим веществам</i>	<i>206</i>
<i>Каленский В. В., Паниотова Д. Ю., Кульбида Н. И. Особенности психологической подготовки будущих специалистов МЧС в условиях боевых действий</i>	<i>210</i>
<i>Карагулова А. И. Инновационные образовательные технологии и их влияние на учебный процесс в России и Кыргызстане</i>	<i>214</i>
<i>Ковалева П. М. Социологический подход к вопросу об определении причин подростковой преступности</i>	<i>217</i>
<i>Кубентаева А. К. Программа работы педагога-психолога с детьми с ЗПР на начальной ступени обучения</i>	<i>220</i>
<i>Кузьмина С. А., Челызов М. В. Социально-психологическая проблематика успешности продаж в сфере развлекательных услуг.....</i>	<i>225</i>
<i>Ларина О. С., Якименко Л. Н. Актуальные проблемы теории и практики подготовки будущих учителей начальных классов.....</i>	<i>228</i>
<i>Лунева А. В. Психолого-педагогическая направленность в работе школы приемных родителей</i>	<i>232</i>
<i>Лямцева Н. Г., Галынская Ю. С. Профайлинг как современная технология диагностики психотипов личности</i>	<i>236</i>
<i>Максимова А. М. Творческая деятельность как способ самовыражения в подростковом возрасте</i>	<i>240</i>
<i>Назаркин С. А. Анализ отношения молодежи к здоровому образу жизни.....</i>	<i>244</i>
<i>Некрасова Д. Р. Вдохновение как особое творческое состояние.....</i>	<i>248</i>
<i>Ницакова С. С., Кривуля И. А. Современная эффективность воспитательной работы в системе дополнительного образования</i>	<i>252</i>
<i>Овчеренко М. А., Ануфриева Д. Ю. Популярные музыкальные жанры у современных подростков</i>	<i>256</i>
<i>Онофрийчук Е. В. Психологическая помощь детям: опыт г. Мариуполя</i>	<i>259</i>
<i>Орлова И. А., Кривуля Р. Е. Современные особенности развития творческих качеств обучающихся во внеурочной деятельности</i>	<i>262</i>
<i>Павлюк Е. С., Кривуля Р. Е. Современное состояние процесса реализации духовно-нравственного развития в системе дополнительного образования</i>	<i>266</i>

<i>Петракова В. Ю.</i> Использование проблемного обучения в современной школе (на примере английского языка).....	270
<i>Петрин М. Е.</i> Мотив социального неравенства в рабочих народных песнях начала XX века	273
<i>Поклад Ю. А.</i> Современный педагогический опыт использования ТРИЗ-технологии в начальной школе	277
<i>Сачкова Е. С., Коростелева Н. А.</i> Причины возникновения и проявления застенчивости у детей младшего школьного возраста	281
<i>Серебрякова Е. П.</i> Комплексный подход в выявлении детской одаренности	284
<i>Сидоренко С. Ю.</i> Значение высшего образования для современной молодежи	287
<i>Солодовникова Н. В.</i> Влияние детско-родительских отношений на развитие самостоятельности обучающихся подросткового возраста	291
<i>Таран В. Н.</i> Экспериментальное исследование привычной формы проявления агрессии в раннем юношеском возрасте (по опроснику «Ауто- и гетероагрессии» Е. П. Ильина)	295
<i>Тимофеева Е. Н.</i> Развитие интеллектуальных способностей детей младшего школьного возраста на занятиях по ментальной арифметике	299
<i>Ткачева Е. А.</i> Духовно-нравственное воспитание на уроках русской литературы (опыт Республики Казахстан).....	303
<i>Хлебникова М. А.</i> Психолого-педагогическая поддержка в профессиональном самоопределении обучающихся	307
<i>Цечоев С. Ю.</i> Этнопсихологические основы гостеприимства (на примере ингушской национальности)	310
<i>Червона А. С.</i> Отношение молодежи Донецкой Народной Республики к культуре и ее роли в современном обществе.....	314
<i>Черноскутова В. Е., Попова О. Н.</i> Мотивационные приоритеты молодежи в интимно-личностных отношениях	318
<i>Чудаков М. А.</i> Цифровые наследники: поколение Альфа	322
<i>Шипилина А. В., Галынская Ю. С.</i> Развитие эмоционального интеллекта у детей младшего школьного возраста	326
<i>Щенка И. В.</i> Социализация студенческой молодежи в социальных сетях....	330
<i>Ярмолинская В. А.</i> Отношение к деньгам в системе ценностных ориентиров российской молодежи XXI века	334

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ

<i>Баранова А. А.</i> Роль патриотического воспитания в формировании у молодежи национальной идентичности.....	338
--	-----

<i>Берегий А. В.</i> Забастовочное движение шахтеров Донбасса (1989 – 1999 гг.).....	342
<i>Гергерт О. А., Генинг А. А.</i> Потребительская культура в современной России	345
<i>Данилова Е. О.</i> Аниме как инструмент популяризации науки.....	348
<i>Иванова Д. А.</i> Критика существующих методологических подходов к исследованию цифрового волонтерства.....	351
<i>Клыпа Н. А.</i> Влияние опыта российских Советов на рабочее движение в европейских странах	354
<i>Кулакова П. С.</i> Особенности морального и правового сознания в России	357
<i>Мелешенко В. А.</i> Игра как лингвофилософский феномен	361
<i>Мячкова К. Д., Турсунов Ф. А.</i> Советский проект как социальный феномен	365
<i>Никитин П. В.</i> Милитарная метафора как способ проявления агрессии в американской лингвокультуре (на материале текстов политического дискурса)	369
<i>Никишин А. В., Сундуков Я. В., Шароян Э. У.</i> Роль кооперативного движения во времена Великой Отечественной войны.....	373
<i>Осадчая У. А., Аксёнов В. А.</i> Тернистый путь к исторической правде: подвиг героев Брестской крепости в творчестве писателя и историка С. С. Смирнова	377
<i>Пономаренко З. А.</i> Тактика и условия успеха советских танковых асов Великой Отечественной войны	381
<i>Пузикова Е. В., Турсунов Ф. А.</i> Национальная идентичность как политический конструкт в вопросе формирования наций.....	384
<i>Соболева Д. Р.</i> Увековечение памяти женщин-героев Великой Отечественной войны в названиях улиц г. Новосибирска.....	387
<i>Союзбек кызы Г.</i> Философские аспекты цифровизации: влияние цифровых технологий на сознание и социальные взаимодействия.....	391
<i>Суханов Д. Е.</i> Зооморфные метафоры как способ репрезентации культуры	395
<i>Халыгов Я. Н., Онал И. О.</i> Репрезентация суточной шкалы в азербайджанской языковой картине мира.....	399
<i>Чемезов Н. А., Коровушкин Д. Г.</i> Охотничьи традиции народов Якутии и их отражение в снайперском мастерстве (от Великой Отечественной войны до СВО).....	402
<i>Шанишуров И. П., Мосолов В. Д.</i> Каменоломни Аджимушкая, отражение событий в источниках личного происхождения	406

УДК 347.736

**ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ**

А. Р. Аглеева, *обучающийся*, Е. М. Завьялов, *обучающийся*,
Е. А. Фесенко, *канд. социол. наук*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
agleevvalina@gmail.com

В данной статье исследование практики применения законодательства о банкротстве физических лиц в Новосибирске выявляет ряд проблем, которые мешают унифицированному применению закона. Рекомендации, предложенные в статье, могут помочь снизить правовую и социальную напряженность среди граждан и улучшить эффективность правоприменения.

Ключевые слова: банкротство, физические лица, должники, Новосибирск.

Исследование практики применения законодательства о банкротстве физических лиц имеет большое значение, особенно для таких крупных экономических центров, как город Новосибирск.

Рост экономической нестабильности, вызванный инфляционными процессами, падением уровня доходов населения и колебаниями валютного курса, приводит к увеличению количества должников среди физических лиц.

Новосибирск, будучи одним из ведущих деловых центров России, демонстрирует больший процент дел о банкротстве по сравнению с другими регионами, что связано с более высокой предпринимательской активностью граждан [4].

Законодательство о банкротстве физических лиц, вступившее в силу сравнительно недавно, все еще сталкивается с трудностями в однозначном толковании и применении, особенно на местном уровне.

Банкротство физических лиц отражается не только на финансовом статусе граждан, но и на их социальном положении, а также на психологическом состоянии, что требует адаптации как правовых норм, так и подходов к их применению.

Сложности в прохождении процедур банкротства в Новосибирске формируют необходимость практической разработки рекомендаций для их общей оптимизации, что делает исследование более актуальным.

Таким образом, подробный анализ закона о банкротстве физических лиц и судебной практики в крупном городе помогает выявить проблемные аспекты и предложить пути их решения.

Анализ статистики дел о банкротстве физических лиц

Согласно статистическим данным, предоставленным Арбитражным судом Новосибирской области, количество дел о банкротстве физических лиц

демонстрирует ежегодный рост. За последние четыре года было зарегистрировано:

- в 2021 г. — 2 875 заявлений;
- в 2022 г. — 3 512 заявлений;
- в 2023 г. — 5 544 заявления;
- в 2024 г. — 6 854 заявления.

Особое внимание в статистике уделяется высокой доле отказов в признании банкротства. Примерно 18 % (1233) заявлений не находят удовлетворения из-за несоответствия заявителей формальным критериям (например, отсутствие доказательств неплатёжеспособности) [6].

Анализ постановлений и судебных решений в Новосибирском арбитражном суде показал ряд ключевых тенденций.

1. Длительность рассмотрения дел. Средний срок рассмотрения дела о банкротстве физического лица в арбитраже Новосибирской области варьируется от 3 до 6 месяцев. Однако в ряде сложных случаев процесс затягивается до года. Это преимущественно связано с необходимостью уточнения данных о финансовом состоянии должника и взаимоотношениях с кредиторами [2].

2. Распространённые основания для отказов. Зачастую отказы в удовлетворении заявлений связаны с:

- утаиванием доходов должников;
- попытками злоупотребления правом (фиктивное банкротство);
- несоответствием доходов и расходов финансовых управляющих, заявленных в процессе.

Сравнительный анализ с другими регионами Сибири и России

При сравнении практики банкротства Новосибирской области с другими регионами СФО и России выявлены следующие особенности:

- в Новосибирской области наблюдается стабильный рост числа заявлений о банкротстве, что сопоставимо с динамикой в Красноярском крае;
- сроки рассмотрения дел в Новосибирской области короче, чем в Алтайском крае, где сроки могут достигать 8–9 месяцев.

Интервью с ключевыми специалистами

Для получения более детальной картины были проведены углубленные интервью с арбитражными судьями, финансовыми управляющими и представителями кредитных организаций.

Основные выводы

1. Судьи сообщают о трудностях в выявлении злоупотреблений со стороны должников, таких как сокрытие активов или фиктивные заявления на банкротство.

2. Финансовые управляющие отмечают недостаточное вознаграждение и ограниченные ресурсы для поддержки их деятельности.

3. Представители банков требуют более строгого контроля за деятельностью финансовых управляющих и усиления мер по выявлению недобросовестных должников [5].

Исследование практики применения законодательства о банкротстве физических лиц в Новосибирске выявляет ряд проблем, которые затрудняют

унифицированное применение закона. Предложенные рекомендации могут способствовать снижению правовой и социальной напряженности среди граждан, помогут обеспечить более справедливое и эффективное правоприменение для развития гражданского права в России.

Причины банкротства физических лиц:

1. Потеря работы, других доходов.
2. Кредитная история.
3. На практике всё чаще встречаются случаи, когда человек в условия неплатежа приводит факт мошеннического действия, в результате которого гражданин берёт под каким-либо воздействием кредит и отправляет на счета мошенникам, а в банке становится должником, тогда как в семье имеются недееспособные дети, заработная плата 60 тыс. руб., не работает жена, единственное место жительства, и конечно, гражданин вынужден обратиться к арбитражному управляющему о признании его банкротом. Однако и на это нужна необходимая сумма около 130–150 тыс. руб. как аванс, и каждый день оплата вознаграждения примерно 15 тыс. руб.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве) : ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ (посл. редакция).
2. Практика судебных решений арбитражных судов Новосибирской области [Электронный ресурс]. — URL: arbitr.ru (дата обращения: 03.02.2025).
3. ГАРАНТ [Электронный ресурс]. — URL: <https://676.su/8HBQ> (дата обращения: 03.02.2025).
4. Кузнецов, К. С. Банкротство физических лиц: аспекты процедуры банкротства / К. С. Кузнецов // Интерактивная наука. — 2023. — № 2 (78). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-fizicheskikh-lits-aspekty-protsedury-bankrotstva> (дата обращения: 28.02.2025).
5. Григорьев, А. Ю. Банкротство физических лиц в Российской Федерации / А. Ю. Григорьев // Вестник магистратуры. — 2022. — № 12–6 (135). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-fizicheskikh-lits-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.02.2025).
6. Аргументы и Факты [Электронный ресурс]. — URL: [\[https://goo.su/tl0Ly\]](https://goo.su/tl0Ly) (дата обращения: 17.02.2025).

ПРОБЛЕМЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В XXI ВЕКЕ

Л. Д. Болгунов

Научный руководитель: К. Г. Переладов, *канд. ист. наук*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
leonidbolgunov@mail.ru

В работе проведен актуальный анализ системы избирательного права, а также точечный анализ отдельных групп и слоев населения. Показаны проблемы, недостатки и преимущества тех или иных условий для избирателей.

Ключевые слова: избирательное право, демократия, законодательство, дееспособность, граждане, реформы избирательного права, электронное голосование, военнослужащие, ограничение права, оптимизация.

Избирательное право основывается на фундаментальных принципах демократии, которые регулируют процесс формирования представительных органов и обеспечивают каждому гражданину возможность участвовать в управлении государством. Однако с учетом исторического развития актуальные вызовы требуют переосмысления некоторых аспектов этого права [1].

Социальные изменения, технологические достижения и активное внедрение электронного голосования выявили новые недостатки традиционной избирательной системы. Многие специалисты считают необходимым создание новой модели избирательного права, более гибкой и соответствующей условиям XXI века, учитывающей специфику различных социальных групп, вопросы дееспособности и технические трудности [3].

Особую актуальность представляет участие в выборах пожилых граждан, включая пенсионеров, чья дееспособность часто оказывается вопросом нарушения их конституционных прав. Необходим тщательный подход к праву голоса лиц с когнитивными нарушениями с точки зрения прав человека и возможных манипуляций во время выборов [1].

Научные исследования показывают, что по мере старения повышается вероятность возникновения различных когнитивных расстройств, таких как деменция, болезнь Альцгеймера и другие болезни, которые негативно влияют на способность человека осознавать последствия своих действий. В случае избирательного права возникают вопросы о правомерности и справедливости участия недееспособных граждан в выборах, так как их действия могут быть подвержены манипуляциям со стороны посторонних лиц или оказаться неосознанными. Пожилые люди становятся уязвимой группой, поскольку нередко испытывают зависимость от членов семьи или социальных работников, что может повлиять на их избирательное поведение. Поэтому надо учитывать, что большинство пенсионеров не фиксируют свою недееспособность или умственную отсталость, не осознавая самого фактора проблемы [4].

Вопрос дееспособности избирателей решается путем ограничения участия граждан с официально подтвержденной утратой дееспособности, что оформляется через судебное решение, которое может обнародоваться не сразу. Однако можно предположить, что массовое применение таких мер для пожилых избирателей вызовет волну общественного недовольства и обвинения в дискриминации по возрасту. Поэтому необходимо найти баланс между защитой демократических процедур и соблюдением прав пожилых граждан. Для этого возможно введение дополнительных обязательных оценок дееспособности, проводимых медицинскими и социальными службами, что позволит определить, способен ли конкретный гражданин участвовать в выборах [4].

Избирательные права военнослужащих срочной службы, которые часто сталкиваются с ограничениями гражданских свобод, необходимо отозвать. Военные срочной службы занимают особое положение в обществе, так как находятся под прямым контролем государства и подчиняются специфическим правилам и режимам, отличным от гражданского общества. В силу своего статуса и условий службы их избирательные права зачастую ограничены или реализуются с определенными особенностями. Это вызвано необходимостью предотвратить возможные риски давления и манипуляции со стороны командования, а также обеспечить независимость вооруженных сил от политического влияния [5].

Возможно, назрела необходимость ввести образовательный ценз в виде высшего образования, которое помогает гражданину глубже понимать общественно-политическую систему и делать его выбор более осознанным. Человек, обладающий знаниями, лучше осознает долгосрочные последствия принимаемых политических решений и понимает влияние государства на экономику, общество и права человека, а не просто опирается на громкие обещания кандидатов или предвыборную кампанию. Да и в целом как можно вообще судить о какой-либо политике, не имея высшего образования, не имея банального понимания жизнеустройства государства. Без этих грубых мер ограничения избирательного права в дальнейшем не обойтись. Опирайтесь на просто демократические и открытые выборы для всех, кто совершеннолетний и не имеет судимостей, неправильно [5].

Отсутствие судимости: избирательное право для граждан, не имеющих судимостей, способствует тому, чтобы в избирательный процесс не включались лица, которые нарушали закон. Это дает гарантию того, что участники избирательного процесса придерживаются высоких этических стандартов и разделяют принципы законопослушания, указанные в нынешнем законодательстве [4].

Отсутствие долгов: граждане, не имеющие задолженностей, более финансово стабильны и ответственны. Такие избиратели будут рассматривать государственные решения с точки зрения долгосрочной устойчивости и экономической стабильности, а не только из личных краткосрочных интересов. Если говорить проще, то люди с достатком более адекватно могут оценить обстановку в стране, не опираясь на личное материальное состояние.

Проанализируем нашу мемуарную судебную практику по делам избирателей, у которых отозвали право быть избранным. Покажем, почему Конституционный суд трактует законодательство максимально правильно [2].

Подтвержденная дееспособность: документально подтвержденная дееспособность гарантирует, что человек полностью осознает свои действия, может критически мыслить и принимать осознанные решения [4].

Немаловажно будет повышение возраста избирателей с 18 лет на уровень 21 года, потому что ни о какой осознанности до этого возраста и говорить не стоит. Эти дополнительные критерии обеспечат более высокий уровень ответственности и сознательности среди избирателей, создадут электорат, способный оценивать предложения политических кандидатов и партий в перспективе. Не будут отвлекаться на обобщенные принципы жизни и личные устои, будут конкретно и трезво оценивать кандидатов независимо от своих эмоциональных убеждений. Таким образом, выборы будут отражать не только волю народа, но и более квалифицированное мнение граждан, готовых взять на себя ответственность за будущее страны. Считаем, что эта модель ограниченного избирательного права поможет формированию устойчивого государственного курса, ориентированного на развитие и благополучие общества. Для сильного развития нужно грамотное и сильное мнение [5].

Наконец, предложены направления для реформирования избирательного права в России:

- разработка механизмов поддержки для пожилых избирателей и лиц с ограниченными возможностями;
- усиление правового регулирования электронного голосования и внедрение технологий для повышения прозрачности;
- пересмотр правового статуса военнослужащих в избирательном процессе;
- создание единой системы мониторинга выборов и мер для верификации избирателей;
- поддержка образовательных программ по правовой грамотности.

Таким образом, совершенствование избирательного права требует комплексного подхода, учитывающего новые социальные и технологические реалии. Введение предложенных мер позволит сделать избирательный процесс более справедливым, открытым и инклюзивным, что в конечном итоге укрепит доверие общества к политической системе и поспособствует развитию демократических принципов в России. И самое важное — это обеспечит надежное и крепкое будущее у нашего государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 02.03.2025).
2. Постановление Конституционного суда РФ от 10.10.2013 № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 ст. 4 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», ч. первой ст. 10 и ч. шестой ст. 86

- Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г. Б. Егорова, А. Л. Казакова, И. Ю. Кравцова, А. В. Куприянова, А. С. Латыпова и В. Ю. Синькова». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153235/ (дата обращения: 01.02.2025).
3. Еллинек, Г. Изменения и преобразования конституций: пер. с нем. / И. Еллинек; под ред. В. М. Устинова. — Санкт-Петербург : тип. Н. Н. Клобукова, 1907. — 96 с. — URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/57813ellinek-g-izmeneniya-i-preobrazovaniya-konstitutsiy-per-s-nem-spb-1907> (дата обращения: 01.03.2025).
 4. Краснов, М. А. Избиратель как «должность» / М. А. Краснов // Сравнительное конституционное обозрение. — 2017. — № 4 (119). — С. 13–29. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29905417>. (дата обращения: 01.03.2025).
 5. Чичерин, Б. Н. О народном представительстве / Б. Н. Чичерин. — Москва : тип. Грачева и К°, 1866. — XI, 552 с. Национальная электронная библиотека. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003577628/ (дата обращения: 01.03.2025).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ С 2025 ГОДА

Л. Д. Болгунов, Д. Е. Будько, В. Э. Альшевский

Научный руководитель: Е. А. Фесенко, *канд. социол. наук*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
leonidbolgunov@mail.ru

В данной статье был проведен анализ новейших поправок в земельное законодательство, а именно внесения изменений в договор долевого участия, демонстрирующих слабые и сильные стороны каждого из дольщиков.

Ключевые слова: ДДУ, ГОСТ, ФИФС, земельное законодательство, стандарты качества, застройщик, покупатель, отделочные работы, ипотека, рынок недвижимости.

Практика использования участия в договоре долевого строительства, закрепленного нормами законодательства, не нова для нашего государства. Долевое строительство оказало значительное влияние на развитие рынка недвижимости России, а также других стран благодаря следующим факторам:

- снижением рисков, связанных с высокой затратностью строительства жилья;
- предоставлением выгодных условий для участников долевого строительства и застройщиков, возможностью рассрочки полной оплаты строящегося жилья, выбором параметров будущего жилья;
- возможностью приобретения квартиры на этапе проектирования или застройки, когда её стоимость ниже, чем на квартиры в сданных домах;
- исключением возможности двойных продаж благодаря обязательной регистрации договоров;
- повышением прозрачности рынка за счёт обязательства застройщика публиковать проектную декларацию и все изменения к ней.

У долевого строительства были определенные недостатки:

- договор участия не всегда гарантировал получение жилья для его участников;
- многие строительные организации начинали строительство большего количества объектов, чем могли возвести, что приводило к снижению покупательского спроса и падению объёмов фактических продаж.

С 1 марта 2025 г. вступили в силу поправки в законодательство, которые были приняты и опубликованы в «Российской газете». Они позволяют застройщикам изменять в договоре долевого участия (ДДУ) условие о соответствии результата выполнения отделочных работ и элементов отделки стандарту организации, который зарегистрирован в Федеральном информационном фонде стандартов (ФИФС). Из этого следует, что у застройщика есть право разработать собственный стандарт качества отделочных работ и элементов отделки,

зарегистрировать его в ФИФС и включать в ДДУ. Данный стандарт не может предусматривать требования к результату производства отделочных работ и элементам отделки ниже минимальных, которые определит Минстрой России. Но так ли все будет работать на практике, а не по неизвестному нам пути [4].

Снижение гарантийного срока на отделочные работы непосредственно также снижает ответственность застройщика перед покупателем. Сниженный размер компенсации застройщика до 3 % не покрывает фактических расходов на ремонт квартиры при устранении недостатков, учитывая, что срок гарантии на отделку сокращен до 1 года [3].

Несомненно, основная причина изменений, на которое будет ссылаться государство, — это борьба с так называемым «потребительским терроризмом». Власти уже неоднократно заявляли об этой проблеме, отмечая различные юридические компании, которые зарабатывают на некачественных ремонтах от застройщиков. Через такие уловки можно было взыскать с любого застройщика, нарушающего технический регламент при отделке, несколько сотен тысяч, а то и миллионов рублей, поэтому если даже самого дольщика все устраивало и у него не было вопросов к отделке, то он все равно обращался в юридические компании и шел в суд, потому что можно было на этом заработать, зная, что грамотные специалисты найдут, до чего докопаться. И застройщики, таким образом, ежегодно выплачивали десятки миллиардов рублей. Так что в качестве меры поддержки застройщиков новый закон выглядит вполне логично. Но есть большое подозрение, что его вводят не только для борьбы с потребительским терроризмом [1].

Есть шанс, что когда эти нормы вступят в законную силу, то будут означать крах покупательской способности в будущем. Согласно данным на 01.03.2025, процентная ставка от Центрального банка составляет 21 %. В целом достаточно много для мотивации к покупке жилья, и с нами согласится любой экономист. Ведь не секрет, что такую ставку делают специально, дабы сократить интерес граждан покупать недвижимость в ипотеку. Определенные экономические рычаги для сдержек инфляции — и это нормально. В связи с такой высокой процентной ставкой люди не могут себе позволить недвижимость, ведь переплата составит немалые деньги, около 70 % переплаты. На таком негативном фоне изменения в области технического регламента для застройщика кажутся весьма неприятными. Теперь, помимо огромных переплат, покупателям придется мириться с худшими условиями при приеме квартиры, если изначально они плохо изучили договор долевого участия [5].

В перспективе для дальнейшего развития долевого строительства потребуются укрепление его института и внедрение технологии блокчейна при регистрации договоров долевого участия в государственные сервисы, что позволит контролировать соблюдение регламентов процедур и сроков исполнения, а также исключит риск несанкционированной корректировки данных, повысит прозрачность процессов инвестирования в новое строительство и защитит от схем мошенничества.

В заключение хочется отметить, что эти изменения прямо свидетельствуют о тенденции к снижению уровня защиты прав дольщиков, что требует от

них более внимательного отношения к условиям договоров и более активной защиты своих интересов [2].

Список литературы

1. Морозов, А. С. Потребительский экстремизм (терроризм): самостоятельный правовой феномен или вид злоупотребления правами? / А. С. Морозов // Социология и право. — 2023. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskiy-ekstremizm-terrorizm-samostoyatelnyy-pravovoy-fenomen-ili-vid-zloupotrebleniya-pravami> (дата обращения: 02.03.2025).
2. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 18 марта 2024 г. № 326 : постановление Правительства РФ от 26.12.2024 № 1916 // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru>, 28.12.2024. — Собрание законодательства РФ, № 53 (ч. II), ст. 8734, 30.12.2024. — URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 19.02.2025).
3. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : ФЗ от 30.12.2004 № 214-ФЗ (посл. ред.) // Российская газета. — № 292. — 31.12.2004. — URL: <https://rg.ru/gazeta/subbota/2004/12/31.html> (дата обращения: 13.02.2025).
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: ФЗ от 26.12.2024 № 482-ФЗ (посл. ред.) // Российская газета. — № 297. — 28.12.2024. — URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/svezh> (дата обращения: 08.02.2025).
5. Центральный банк Российской Федерации. Ключевая ставка. 2000–2025 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 01.03.2025).

**СОСТАВИТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ
«ТЕРЕЗИАНСКОГО КОДЕКСА» 1753–1756 гг.
И УЛОЖЕННАЯ КОМИССИЯ 1767–1768 гг. ЕКАТЕРИНЫ II
(ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА)**

А. И. Бубенина

Научный руководитель: К. Г. Переладов, *канд. ист. наук*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
alinabubenina@gmail.com

В данной работе проведен анализ реформаторской деятельности Екатерины II и Марии Терезии в контексте создания законодательных систем эпохи Просвещения. Рассмотрены особенности «Наказа» Екатерины II и австрийских реформ, включая «Codex Theresianus» и Уголовный кодекс «Немезис Терезиана». Проведено сравнение подходов к унификации права, гуманизации наказаний и ограничению сословных привилегий. Даны прогнозы и оценки влияния данных реформ на развитие правовых систем двух империй.

Ключевые слова: Екатерина II, Мария Терезия, «Наказ», Уложенная комиссия, Codex Theresianus, Немезис Терезиана, реформы, Просвещение, унификация права, законодательные системы.

Эпоха Просвещения стала временем масштабных реформ в крупнейших монархиях Европы. Российская империя в годы царствования Екатерины II и Габсбургская монархия при правлении Марии Терезии и её сына Иосифа II стремились модернизировать законодательные системы, укрепить центральную власть и унифицировать нормы права. Хотя эти реформы и проводились в разных политических и социально-экономических условиях, имели схожие цели и задачи, но отличались методами их реализации и конечными результатами. В центре российского реформаторского проекта был «Наказ», составленный Екатериной II для Уложенной комиссии, а в Австрии — масштабные законодательные и административные реформы, начатые Марией Терезией и доведённые до более радикального уровня её сыном Иосифом II.

Екатерина II, вдохновлённая идеями Просвещения, стремилась создать новый свод законов для Российской империи, который бы соответствовал современным европейским стандартам и при этом укреплял абсолютистскую монархию [1, с. 44]. «Наказ», изданный в 1767 году, стал программным документом для работы Уложенной комиссии, созданной с целью подготовки нового Уложения взамен устаревшего Соборного уложения 1649 года. В основе «Наказа» лежали идеи ведущих европейских философов, таких как Монтескье, Вольтер и Чезаре Беккариа. Екатерина провозглашала необходимость равенства всех перед законом, гуманизации уголовного права, отказа от пыток, ограничения сословных привилегий и укрепления централизованной власти. Однако, несмотря на прогрессивный характер документа, работа Уложенной комиссии не принесла ожидаемых результатов. Внутренние противоречия между сословиями, их стремление защищать свои привилегии, а также нежелание самой Екатерины

идти на радикальные изменения привели к тому, что новый свод законов так и не был принят [2, с. 158].

В Австрии законодательная модернизация началась значительно раньше, ещё при Марии Терезии, которая правила в 1740–1780 гг. Её реформы охватывали как уголовное, так и гражданское право, а также административное устройство империи. Одним из важнейших достижений её правления стало начало работы над «Codex Theresianus» — первым общеимперским сводом гражданского права, который был завершён в 1767 году. Работа над ним началась ещё в 1753 году и была направлена на унификацию норм права в многонациональной и многоконфессиональной Австрийской империи. Несмотря на значимость этого документа, его окончательная версия так и не вступила в силу, поскольку Мария Терезия сочла его слишком громоздким и сложным для практического применения [4, с. 5].

Мария Терезия также уделяла особое внимание реформированию уголовного права. В 1768 году был принят Уголовный кодекс, получивший название «Немезис Терезиана». Этот документ стал важным шагом на пути к систематизации уголовного законодательства, но всё ещё содержал устаревшие и жестокие наказания. Однако в 1766 году был сделан важнейший гуманистический шаг — официально запрещены пытки, что стало одним из первых проявлений гуманизации уголовного права в Европе. Важной частью реформ Марии Терезии стала и секуляризация церковных земель. Она стремилась ограничить влияние церкви на государственные дела, что соответствовало духу Просвещения. В рамках этих реформ в 1752 году была создана так называемая «Комиссия целомудрия», которая регулировала вопросы семейного права, браков, разводов и наследования, а также боролась с нарушениями моральных норм [3, с. 127].

Реформы Марии Терезии продолжил её сын Иосиф II, который правил в 1780–1790 гг. В отличие от своей матери, он был более радикален и стремился ускорить процесс модернизации. Иосиф II отменил крепостное право, ввёл свободу вероисповедания, продолжил секуляризацию церковных земель и стремился к централизации управления. Его реформы вызвали значительное сопротивление со стороны дворянства, духовенства и других сословий, что затрудняло их реализацию.

Сравнивая «Наказ» Екатерины II и реформы Марии Терезии, можно выделить несколько ключевых сходств и различий. Оба проекта были направлены на унификацию законодательства, гуманизацию уголовного права и укрепление центральной власти.

Однако подходы к реализации этих реформ существенно различались. В России Екатерина созвала Уложенную комиссию, которая должна была обсудить и утвердить новый свод законов. Этот шаг был продиктован стремлением к учёту мнений различных сословий, но на практике работа комиссии оказалась неэффективной. В Австрии реформы проводились исключительно через бюрократический аппарат, что позволяло более успешно реализовывать законодательные инициативы.

Одним из ключевых направлений реформ в обеих странах стала гуманизация уголовного права. И в России, и в Австрии пытки осуждались как варварская

практика, недостойная просвещённого государства. В Австрии их запрет был закреплён официально в 1766 году, а в России эта идея осталась лишь в «Наказе», не будучи реализованной на практике. Тем не менее, влияние европейских мыслителей, таких как Чезаре Беккариа, было ощутимо в обеих системах. Екатерина внимательно следила за реформами в других странах, включая Австрию, и черпала из них вдохновение для своих преобразований.

Особого внимания заслуживает влияние австрийских реформ на «Наказ». Хотя прямого заимствования идей не было, идеи унификации права, секуляризации и гуманизации законодательства, распространённые в Европе, проникали в Россию через труды просветителей и дипломатические контакты. Россия и Австрия в этот период находились в постоянном политическом и культурном взаимодействии, что способствовало обмену идеями [3, с. 132].

Рассматривая российские реформы, нельзя обойти стороной проект первой российской конституции, разработанный графом Н. И. Паниным и его секретарем Д. И. Фонвизиным. Этот проект предполагал ограничение абсолютной монархии, создание сословного представительства и укрепление прав подданных. Однако Екатерина отвергла эти идеи, предпочитая сохранять неограниченную власть. Другие современники также критиковали существующую систему, выступая против крепостного права и сословных привилегий. Эти идеи находили отражение в дискуссиях вокруг «Наказа», но не получили практического воплощения.

«Наказ» Екатерины II и реформы Марии Терезии и Иосифа II были частью общеевропейской волны Просвещения, направленной на модернизацию законодательства и укрепление государственных структур. Австрийские реформы оказались более успешными в реализации конкретных правовых актов, таких как «Codex Theresianus», отмена пыток и секуляризация. Российский «Наказ» стал символом реформаторских замыслов Екатерины II, но его идеи остались в значительной степени нереализованными. Однако оба примера демонстрируют стремление монархов к созданию современного государства, основанного на принципах рационализма, гуманизма и эффективного управления.

Список литературы

1. Исторические сведения о Екатерининской Законодательной Комиссии для сочинения проекта Нового Уложения / Собранные и приведенные в порядок Д. В. Поленовым. Ч. 1. — 1869. Изд-во СПб: типография Императорской академии наук. — 511 с. — URL: <https://www.prilib.ru/item/334946> (дата обращения: 14.02.2025).
2. Исторические сведения о Екатерининской Законодательной Комиссии для сочинения проекта Нового Уложения / Собранные и приведенные в порядок Д. В. Поленовым. Ч. 3. — 1875. Изд-во СПб: типография Императорской академии наук. — 544 с. — URL: <https://www.prilib.ru/item/334948> (дата обращения: 16.02.2025).

3. Codex Thesianus und seine Ausgaben, Band 4. Änderungen, Ritter Harras von Harrasovsky. Österreich. Verlag: Carl Gerolds Sohn, 1886–587 p. — URL: <https://ia801608.us.archive.org/29/items/dercodextheresi02martgoog/dercodextheresi02martgoog.pdf> (дата обращения: 21.02.2025).
4. Neschwara Ch. Die Brünnner Kompilationskommission und ihr Entwurf für die Einleitung zum Codex Thesianus. Ein Beitrag im Hinblick auf „300 Jahre Maria Theresia“ // *Journal on European History of Law*. — 2017. — Vol. 8. (2), p. 2–12. — URL: http://historyoflaw.eu/english/JHL_02_2017.pdf (дата обращения: 21.02.2025).

МИГРАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ И ГЕРМАНИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Е. М. Бурак

Научный руководитель: В. А. Прошин, *канд. ист. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
burak-0303@mail.ru

В работе проведен сравнительный анализ миграционного законодательства Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. Цель исследования — проанализировать тенденции развития миграционного законодательства данных государств, выделить общее и частное в их правовом регулировании.

Ключевые слова: миграция, миграционное законодательство, правовое положение, миграционный режим.

Миграционная политика России и Германии в 2024–2025 годах демонстрирует общие тенденции, связанные с ужесточением контроля над нелегальной миграцией, но при этом сохраняет уникальные подходы, отражающие специфику экономических и социальных потребностей стран. Обе страны усиливают борьбу с незаконным пребыванием мигрантов. В частности, в России совершивших преступления иностранцев или нарушивших миграционный режим включают в реестр «контролируемых лиц». Такие лица ограничиваются в праве регистрировать браки, открывать банковские счета и пользоваться государственными услугами. В Германии акцент сделан на массовые депортации лиц без статуса беженца: срок содержания под стражей перед высылкой увеличен с 10 до 28 суток, а полиция получила право проводить обыски в общежитиях для беженцев.

Важной проблемой для России и Германии является привлечение квалифицированных специалистов. В России высококвалифицированные работники (ВКС) с 2024 года могут оформить бессрочный вид на жительство (ВНЖ) уже после двух лет работы, при этом зарплатный порог для этой категории повышен до 750 тыс. рублей в квартал. Германия, в свою очередь, снизила минимальную зарплату для получения Blue Card (голубая карта). Голубая карта ЕС появилась в 2012 году как аналог американской грин кард с целью привлечения в страны Европейского союза высококвалифицированных специалистов [4].

Голубая карта дала новые законодательные возможности для получения работы иностранным студентам, которые окончили в Германии высшие учебные заведения.

Обе страны ужесточают требования к интеграции мигрантов: в России с 2025 года дети мигрантов, не сдавшие экзамен по русскому языку, не смогут обучаться в школах, а в Германии беженцы получают социальные пособия через дебетовые карты (Socialcard), что ограничивает перевод средств за рубеж.

Особенности миграционного законодательства России связаны с региональными ограничениями. Например, в 2024–2025 гг. в Новосибирской области введены запреты на работу иностранцев в сфере дошкольного образования, такси, в

торговле алкоголем и табаком, за исключением граждан стран ЕАЭС и обладателей ВНЖ. Финансовые меры также ужесточены: с июля 2024 года госпошлины за разрешения на работу выросли на 20 %, а стоимость патента в Новосибирске достигла 7 906 рублей. Дополнительно создан единый реестр нарушителей, а с 2021 года все иностранцы, прибывающие в Россию по работе или более чем на 90 дней, обязаны проходить дактилоскопию и фотографирование при въезде в страну [2].

Россия делает ставку на жёсткие административные меры. С 1 января 2025 года срок безвизового пребывания сокращен с 180 до 90 дней в году, что направлено на борьбу с нелегальной трудовой миграцией. Для трудовых мигрантов из стран ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия) сохраняются льготы, включая отсутствие необходимости получать патент. В 2024 году введены повышенные штрафы за подделку документов для организации незаконной миграции — до 60 млн рублей при повторных нарушениях для юридических лиц. Важным новшеством стало ужесточение правил семейной миграции. Иностранцы, вступившие в брак с россиянами, могут получить разрешение на временное проживание (РВП) только после трёх лет совместной жизни. Если брак признан фиктивным, ВНЖ аннулируется [1].

Германия, напротив, делает ставку на гибкие механизмы привлечения мигрантов. С марта 2024 года здесь действует «Карта шансов» — годовая виза для поиска работы, выдача которой зависит от балльной системы (учитываются знание языков, профессиональный опыт и возраст). Кроме того, квалифицированные работники получили право воссоединяться с родителями, а требования к минимальной жилплощади для семей мигрантов упразднены. Важным нововведением стало сокращение сроков рассмотрения апелляций по статусу беженца до 3–6 месяцев против прежних 26 [3].

Ещё одна особенность — либерализация правил для беженцев. С 2024 года упрощено воссоединение семей лиц с ограниченным статусом защиты, что соответствует гуманитарным обязательствам Германии перед ЕС. Однако параллельно ужесточаются правила депортации: мигранты, скрывающие личность, ограничены в передвижении по стране [5].

Как можно заметить, статистика 2024 года подчеркивает различия в подходах к миграционной политике. В Германии в 2024 г. число преступлений, с участием даже одного мигранта, составило 344 287 (10,8 % от общего количества), и ожидается рост этого показателя. В России, по данным за 2024 год, зафиксирован резкий рост преступлений среди нелегальных мигрантов — 23 847 случаев, что на 200 % превышает показатели 2023 года. При этом квоты для привлечения специалистов в обеих странах схожи: Россия выделила 50 тыс. мест для работников из Западных Балкан, а Германия — столько же для сезонных рабочих.

Россия могла бы позаимствовать ряд элементов немецкого опыта. Например, внедрение балльной системы, аналогичной «Карте шансов», позволило бы целенаправленно привлекать специалистов, соответствующих запросам рынка труда. Ключевое отличие в том, что Россия фокусируется на «готовых» специалистах с гарантированным трудоустройством, требуя предварительного договора, тогда как Германия через «Карту шансов» дает возможность искать работу уже на территории страны, что снижает барьер для мигрантов. Таким

образом, немецкая модель более гибкая и ориентирована на интеграцию мигрантов в рынок труда, тогда как российская система предполагает строгую привязку к работодателю.

Упрощение процедур воссоединения семей, включая отмену требований к жилплощади, повысило бы привлекательность России для квалифицированных мигрантов. Кроме того, ускорение судебных процессов по миграционным вопросам до 3–6 месяцев, как в ФРГ, сократило бы нагрузку на государственные институты.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что обе страны балансируют между защитой национальной безопасности и необходимостью восполнять дефицит трудовых ресурсов. Россия делает акцент на жесткий контроль и региональные ограничения, тогда как Германия фокусируется на интеграции через упрощенные процедуры для специалистов. Заимствование немецких практик в области цифровизации социальных выплат и гибких визовых программ могло бы повысить эффективность российской миграционной политики, сохранив при этом её специфику.

Список литературы

1. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: ФЗ от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3032 [Электронный ресурс]. — URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.02.2025).
2. Об утверждении Порядка проведения обязательной государственной дактилоскопической регистрации и фотографирования иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывших в Российскую Федерацию в целях, не связанных с осуществлением трудовой деятельности, на срок, превышающий девяносто календарных дней, либо в целях осуществления трудовой деятельности, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, желающих въехать в Российскую Федерацию в указанных целях: приказ МВД России от 24.05.2024 № 288 // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2024 [Электронный ресурс]. — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.02.2025).
3. Закон о пребывании, трудовой занятости и интеграции иностранных граждан (Aufenthaltsgesetz): текст с изм. на 2024 г. — URL: <https://www.buzer.de/AufenthG.htm> (дата обращения: 19.02.2025).
4. Надеждин, А. Е. Миграционные процессы в ФРГ: особенности и перспективы / А. Е. Надеждин // ДЕМИС. Демографические исследования. — 2024. — Т. 4, № 4. — С. 242–259. — DOI 10.19181/demis.2024.4.4.15. — EDN YIIWIB.
5. Беженцы и мигранты в Германии. Что изменится в 2024 году // Deutsche Welle [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.dw.com/ru/migranty-i-bezency-v-germanii-cto-dla-nih-izmenitsa-v-2024-godu/a-67704567> (дата обращения: 19.02.2025).

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В РАМКАХ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Т. Д. Гашникова, *обучающийся*, М. В. Чельцов, *канд. пед. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
tatianagashh@mail.ru

С момента рождения и до достижения совершеннолетия, а иногда и более длительный период ребёнок находится в семье. При этом ребёнок обладает правами, которые семья должна соблюдать и защищать, создавая благоприятные и безопасные условия для его духовного и физического развития. Цель исследования — определить проблемы в реализации защиты прав ребёнка в рамках семейного законодательства.

Ключевые слова: права ребёнка, защита прав ребёнка, родительство, брак, детско-родительские отношения, семья, семейное право, внутрисемейное воспитание.

Актуальность исследования. Развитие ребёнка имеет сложный характер. Оно включает в себя духовные, материальные, социальные составляющие. Считаем, что большое значение здесь имеет не только психолого-педагогическая подготовка родителей, но и знание прав ребёнка, готовность к реализации своих родительских функций в системе правовых координат. К сожалению, довольно часто стремление родителей сформировать лучшие черты личности заканчивается насилием над ребёнком в семье. Частота подобных проявлений в детско-родительских отношениях и возможности семейного законодательства по их предотвращению или купированию определяют актуальность настоящего исследования.

Цель исследования. Определить проблемы в реализации защиты прав ребёнка в рамках семейного законодательства.

Методы и инструментарий исследования. Используется совокупность общенаучных методов, в частности, методы анализа, сравнения, систематизации и обобщения и формально-юридический метод.

Теоретическая база статьи представлена многочисленными авторами, такими как Ф. Ф. Гайсин, Е. А. Золотовская, С. С. Михайлов, А. Ю. Рогач, В. С. Савина и другими.

Практическая и теоретическая значимость исследования. Вступая в брак, мужчина и женщина стремятся как к реализации собственных романтических чувств, так и зачастую материальных потребностей. Если оперировать официальными данными Федеральной службы государственной статистики, то можно проследить тенденцию нарастания количества разводов год к году: в процентном соотношении заключение браков в январе 2024 г. к январю 2023 г. составляет 92,7 %, а расторжение браков, в свою очередь, составляет 106 % [4]. К сожалению, подобные цифры говорят о невысоком уровне стабильности в семейных отношениях. При этом в ряде исследований подчеркивается, что рождение ребёнка — это одно из базовых условий долговременных отношений в семье.

Ребёнок накладывает на родителей ответственность, связанную, на наш взгляд, прежде всего с его воспитанием, а значит, с формированием будущего благополучного человека и гражданина. Этого невозможно достичь, если в семье не будут соблюдаться и поддерживаться во всех аспектах права ребёнка.

Правовое положение детей определяется Конституцией РФ (статьи 20, 29, 39, 43), Конвенцией о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, в частности, ст. 31), Семейным кодексом РФ (статьи 54, 56, 57, 63, 65, 69). В указанных правовых актах определены и закреплены все основные права детей. Кроме того, они описаны в ФЗ № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», а статья 6 гарантирует права ребёнка с самого рождения.

Семья и дети являются важнейшими и безусловными приоритетами в Российской Федерации (ст. 67.1 Конституции РФ), что также подкрепляется различными программами в рамках реализации национальных проектов России (например, программа «Десятилетие детства», действующая до 2027 года) и указами Президента РФ.

То есть государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим; обеспечивает приоритет семейного воспитания для общего развития в безопасной и поддерживающей обстановке.

К сожалению, некоторые родители, сами того не осознавая, ограничивают ребёнка в правах, их действия противоречат его законным интересам, что в дальнейшем может очень негативно сказаться на общении ребёнка, разрушающе воздействуя на его доверие и привязанность к ним (или одному из них).

Речь идет о разных видах насилия. И если, например, физическое насилие может выявить любой человек, отталкиваясь от наличия повреждений на теле ребёнка или самим звукам производимых издевательств и криков (соседи или другие люди, находящиеся рядом), то в случае выявления психологического насилия над ребёнком человек должен быть крайне наблюдательным и, вероятнее всего, обладать некоторыми знаниями, иметь опыт в области воспитания детей и детской психологии. Психологическое насилие, в отличие от физического, далеко не всегда будет сопровождаться шумом. Некоторые родители не всегда осознают, что причиняют боль ребёнку словами или поступками, не понимают, что физическое и психологическое насилие противоправны в равной степени.

Помимо этого, иногда родители, получающие государственную помощь или алименты от другого родителя, причитающиеся ребёнку для его развития, воспитания и содержания, тратят деньги на свои личные потребности, не связанные с потребностями детей, что также является игнорированием прав ребёнка и противоречит его законным интересам.

В некоторых случаях родители предпочитают самостоятельно выбирать, какая сфера деятельности больше подойдет ребёнку, отдавая его на какие-либо кружки, секции, курсы, в то время как у ребёнка уже сформированы другие

интересы и принципы, что является нарушением прав ребёнка на его личное мнение. Родители могут не уделять должного внимания своему ребёнку, не всегда интересуются его увлечениями, взглядами и желаниями.

Специалисты отмечают, что в качестве наказания некоторые родители используют игнорирование (непризнание) существования и важности своего ребёнка, т. е. *висхолдинг*, что можно определить как манипуляцию чувством вины [3] и нарушение права ребёнка на общение со своими родителями — своеобразное, но довольно жесткое психологическое насилие.

Выводы. Любое проявление нарушений законных прав детей так или иначе сказывается на дальнейшем отношении ребёнка к родителю. Когда ребёнок сталкивается с нарушением своих прав, это может привести к развитию у него чувства недоверия, страха, обиды и даже ненависти по отношению к родителю. Такие переживания могут сказаться не только на текущих отношениях, но и на будущем поведении ребёнка во взрослом возрасте. Поэтому важно, чтобы родители осознавали свою ответственность за воспитание детей и создавали для них безопасную и поддерживающую среду, где уважаются их права и потребности.

Ряд исследователей (например, Н. С. Вагапова и другие) отмечают, что существенное влияние на взаимоотношение родителей с ребёнком, а также негативное поведение родителей в отношении ребёнка, подавление его, нарушение его прав оказывает неудовлетворенность родителей настоящим браком. При этом могут демонстрироваться авторитарный и контролирующий стиль воспитания, что ведет к проблемам развития и поведения ребёнка в будущем [1].

Считаем, что преодолеть нарушение прав ребёнка возможно не столько через систему правового реагирования, сколько с помощью механизмов социального реагирования и воздействия, оказания всесторонней социально-психологической помощи и поддержки родителей и детей. Это, в свою очередь, требует модернизации действующего законодательства и разработки новых правовых актов, направленных на усиление поддержки и защиты детей и их родителей.

Список литературы

1. Вагапова, Н. С. Связь родительского стиля воспитания и удовлетворенности браком / Н. С. Вагапова // *CETERIS PARIBUS*. — 2024. — № 10. — С. 115–117. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-roditelskogo-stilya-vospitaniya-i-udovletvorennosti-brakom> (дата обращения: 07.02.2025).
2. Колайкова, О. И. Влияние домашней обстановки на обучение в школе / О. И. Колайкова // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2023. — № 11 (87). — С. 53–56. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-domashney-obstanovki-na-obuchenie-v-shkole> (дата обращения: 07.02.2025).

3. Социально-психологическое сопровождение в решении проблем насилия в сфере образования / Г. А. Степанова, Г. В. Валеева, О. П. Степанова, М. Р. Арпентьева // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2023. — № 4 (95) — С. 402–410. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskoe-soprovozhdenie-v-reshenii-problem-nasiliya-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения: 07.02.2025).
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Edn_01-2024_t1_1.xlsx (дата обращения: 07.02.2025).

ТЕОРИЯ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ: ГРАЖДАНСКОЕ, ОБЩЕЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ ПРАВО

С. С. Гладкая, П. С. Иванова

Научный руководитель: А. В. Сасов, *канд. юрид. наук, доцент*
Донецкая академия управления и государственной службы (ДОНАУИГС),
г. Донецк, Россия
pollinaa06@mail.ru

В данной работе рассматривается теория правовых систем, находящихся в центре современных юридических исследований: гражданское, общее и религиозное право. Исследование направлено на выявление основных характеристик и различий этих правовых систем, их эволюцию, а также взаимосвязь с социальными, культурными и историческими контекстами.

Ключевые слова: право, правовые системы, правовой плюрализм, статутное право.

Теория правовых систем — это фундаментальная юридическая наука, которая изучает правовой опыт различных стран. Она выполняет интегративную и методологическую роль в правоведении. Актуальность исследования теории правовых систем, включая гражданское, общее и религиозное право, представляет собой важный и актуальный процесс, способствующий лучшему пониманию правовых реалий и вызовов современности [1].

Данное исследование нацелено на углубленное понимание теоретических основ и практических аспектов гражданского, общего и религиозного права, что будет способствовать развитию правовой науки и практике, а также улучшению правоприменительных механизмов в условиях многообразия правовых систем.

Использование таких методов и инструментов, как сравнение различных правовых систем (гражданского, общего и религиозного права) для выявления их уникальных особенностей, принципов и источников; изучение исторического развития гражданского, общего и религиозного права с фокусом на ключевые события, которые оказали влияние на формирование современных правовых систем; изучение научных статей, монографий и других источников, посвященных теории правовых систем, позволит глубже понять взаимосвязи между гражданским, общим и религиозным правом, выявить их сильные и слабые стороны, а также предложить пути для их дальнейшего развития и интеграции в условиях современного общества.

Право представляет собой систему регулирования общественных отношений, определяемую природой человека и общества, которая выражает свободу личности. Эта система характеризуется нормативностью, формальной ясностью в официальных источниках и возможностью применения государственного принуждения.

Изучение концепции правовой системы позволяет осветить разнообразные аспекты правовой жизни общества и государства, а также способствует более тесной связи правовой теории с общепринятой практикой.

Важное значение имеет классификация правовых систем, которая определяется множеством критериев. К их числу относятся историческое развитие,

структура правовых институтов, значение источников права и общая организация правовой системы. Одной из самых известных классификаций правовых систем является предложенная А. Х. Саидовым. По его классификации основные правовые системы включают:

- романо-германскую;
- англосаксонскую;
- социалистическую;
- мусульманскую [2].

Гражданское право относится к сфере частного права и направлено на защиту интересов физических и юридических лиц. Существует несколько подходов к пониманию гражданского права: его можно рассматривать как отрасль права, как научную дисциплину и как учебный предмет.

Гражданское право, будучи самостоятельной частью правовой системы, включает совокупность правовых норм, регулирующих имущественные и неимущественные отношения между субъектами. Эти отношения основаны на принципах равенства, свободы воли и экономической независимости.

В контексте юридической науки гражданское право рассматривается как составная часть правоправедения. Оно включает в себя комплекс теоретических исследований, посвященных анализу гражданско-правовых норм, эволюции данной отрасли права и сравнению ее с зарубежными правовыми системами [2].

Как учебная дисциплина гражданское право является системой общепризнанных знаний о гражданском праве как отрасли права и науке.

Общее право — это судебная практика, которая включает в себя правовые институты и нормы, созданные судами, а также механизм правоприменения, при котором суды решают споры, основываясь на целях, принципах и методах, сформировавшихся в процессе его развития.

В правовых системах стран общего права преобладающую роль играет статутное право. Это обусловлено его охватом, который включает в себя конституции, законы и подзаконные акты, а также значимостью в регулировании общественных отношений, таких как бюджетные, налоговые, уголовные и другие. Кроме того, статутное право служит необходимым инструментом для осуществления реформ, которые невозможно провести в рамках традиционного общего права.

Одной из форм общественного права, которая на протяжении всей истории человечества приобрела значимость наравне с государственным правом и является предметом настоящего исследования, является религиозное право [4].

Религиозное право представляет собой форму неюридического (общественного) права, состоящую из системы правил поведения, установленных церковными иерархиями различных конфессий, народными обычаями и/или закрепленных в специальных религиозных источниках. Эти правила обязательны для соблюдения адептами того или иного вероисповедания под угрозой материальных (земных) или нематериальных (небесных) неблагоприятных последствий.

В условиях глобализации взаимодействие и потенциальный конфликт различных правовых систем являются неотъемлемой частью современной реальности. Сложности применения права в многообразном правовом пространстве обусловлены различиями в основополагающих принципах, источниках и методах интерпретации правовых норм.

Возникновение конфликтов юрисдикции может наблюдаться при столкновении норм национального и международного права, светского и религиозного права, а также правовых систем различных государств. Урегулирование таких конфликтов требует установления четкой иерархии приоритетов, основанной на принципах государственного суверенитета, взаимности и активного международного сотрудничества [3].

Проведенное исследование теории правовых систем, охватывающее гражданское, общее и религиозное право, позволило выявить ключевые особенности и взаимосвязи этих систем. Было установлено, что каждая из них обладает уникальными источниками, методами толкования и институциональной структурой, отражая специфику исторического, культурного и социального контекста, в котором они развивались.

Анализ показал, что между этими системами существуют как зоны конкуренции, так и потенциал для гармоничного сосуществования. В условиях глобализации и правового плюрализма возрастает необходимость в поиске механизмов взаимодействия и интеграции различных правовых традиций с целью обеспечения правовой определенности и справедливости.

Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на изучение влияния новых технологий на правовые системы, а также на разработку моделей разрешения конфликтов между ними в транснациональном контексте. Осмысление места и роли каждой системы в формировании глобального правового порядка является важной задачей для юридической науки и практики.

Заключение. Исследование теории правовых систем, включающее анализ гражданского, общего и религиозного права, позволяет сделать вывод о сложной и многоуровневой природе правового регулирования. Каждая из рассмотренных систем характеризуется уникальными источниками, методами толкования и институциональной структурой, что обуславливает различия в подходах к разрешению споров и защите прав.

Список литературы

1. Карташов, В. Н. Теория правовой системы общества: учебное пособие. В 2 т. Т. I / В. Н. Карташов; Яросл. гос. ун-т. — Ярославль : ЯрГУ, 2005. — 547 с.
2. Бадертдинова, И. Я. Правовые системы современности: общее и различное / И. Я. Бадертдинова, К. Н. Александрова // Молодой ученый. — 2024. — № 21 (520). — С. 441–443. — URL: <https://moluch.ru/archive/520/114609/>.
3. Гарашко, А. Ю. Религиозное право как форма общественного права / А. Ю. Гарашко // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 2. — С. 19–23.
4. Правоведение : учебник для бакалавриата и специалитета / под ред. В. А. Белова, Е. А. Абросимовой. — 4-е изд., пер. и доп. — Москва : Юрайт, 2018. — 414 с.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ЗАЩИТА ПРАВ И БОРЬБА С КОНТРАФАКТОМ

С. М. Кожевникова, Е. О. Поляк

Научный руководитель: А. В. Сасов, *канд. юрид. наук, доцент*
Донецкая академия управления и государственной службы (ДОНАУИГС),
г. Донецк, Россия
kozsh.sofiya27@yandex.com

В данной работе проведено исследование проблем защиты прав интеллектуальной собственности и борьбы с контрафактом в условиях глобализации, что является крайне актуальным и имеет важное значение для обеспечения устойчивого развития экономики и общества. Цель исследования — определить современные вызовы и разработать рекомендации по совершенствованию механизмов защиты прав интеллектуальной собственности и борьбы с контрафактной продукцией в условиях глобализации. Методами и инструментами исследования являются: анализ нормативно-правовой базы, систематизация и обобщение научных публикаций.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, глобализация, защита прав, контрафакт, борьба с контрафактом.

В эпоху глобализации и цифровизации, когда информация и товары свободно перемещаются через границы, интеллектуальная собственность (ИС) становится ключевым фактором экономического роста и конкурентоспособности. Однако глобализация также порождает новые вызовы, связанные с нарушением прав ИС, распространением контрафактной продукции и пиратством в цифровой среде. Недостаточная защита прав ИС приводит к экономическим потерям для правообладателей, снижает инвестиционную привлекательность и подрывает инновационную деятельность.

С одной стороны, глобализация открывает новые возможности для распространения инноваций, культурного обмена и экономического роста. С другой стороны, глобализация порождает серьёзные вызовы для защиты прав ИС, обостряя проблемы контрафакта, пиратства и недобросовестной конкуренции.

Технологические инновации, в особенности развитие интернета, блокчейна и 3D-печати, оказывают существенное влияние на сферу ИС, создавая как новые возможности, так и новые угрозы:

- глобальная сеть интернет значительно упростила доступ к информации, культурным произведениям и инновационным продуктам, что привело к резкому увеличению объемов пиратства и несанкционированного копирования контента. Кроме того, интернет предоставляет платформу для трансграничной торговли контрафактной продукцией, затрудняя ее выявление и пресечение [1, с. 93];

- технология блокчейн, основанная на децентрализованном реестре транзакций, потенциально может быть использована для защиты прав ИС. Блокчейн позволяет создавать прозрачные и надежные системы учета и управления правами ИС, упрощая процесс идентификации правообладателей и лицензирования

контента. Однако блокчейн также может быть использован для распространения нелегального контента, если соответствующая информация будет в него закодирована;

- технология 3D-печати позволяет создавать физические объекты на основе цифровых моделей, давая новые возможности для производства и распространения контрафактной продукции. 3D-печать упрощает процесс копирования сложных объектов и позволяет производить контрафактную продукцию в небольших масштабах, что затрудняет ее выявление и пресечение.

Глобализация привела к значительному увеличению объемов трансграничной торговли, что, к сожалению, сопровождается ростом объемов контрафактной продукции и пиратства. Контрафактная продукция, имитирующая оригинальные товары, и пиратская продукция, незаконно копирующая защищенные авторским правом произведения, поступают на рынки различных стран, нанося значительный ущерб правообладателям, потребителям и государству.

Причинами роста объемов контрафакта и пиратства в условиях глобализации являются:

- развитие транспортной инфраструктуры и снижение таможенных барьеров: облегчают перемещение товаров через границы, что упрощает доставку контрафактной продукции;

- различия в законодательстве различных стран, касающемся защиты прав ИС, создают возможности для производства и распространения контрафактной продукции в тех странах, где законодательство менее строгое;

- производство и продажа контрафактной продукции является высокоприбыльным бизнесом, поскольку не требует затрат на разработку, исследования и маркетинг [2, с. 26].

В условиях глобализации возникает понятие «серой зоны» в сфере ИС, когда продукты или услуги, не являясь прямым контрафактом или нарушением авторских прав, создают конкуренцию оригинальной продукции, эксплуатируя репутацию и усилия правообладателей.

Таможенные службы играют ключевую роль в предотвращении ввоза и вывоза контрафактной продукции. Они осуществляют проверки на границе, используя различные методы, включая анализ рисков и выборочные проверки.

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS) требует от стран-участниц внедрения эффективных мер по борьбе с контрафактом и включает обязательства по обеспечению правовой защиты и сотрудничеству в области таможенного контроля [3, с. 22].

Механизмы международного судебного сотрудничества помогают странам обмениваться информацией и предоставлять взаимную правовую помощь в делах о нарушении прав ИС. Они включают экстрадицию нарушителей и выполнение судебных решений. Рассмотрение дел в рамках международных судов или арбитражей, где страны сотрудничали для защиты прав ИС, подчеркивает важность судебного содействия [4, с. 18].

В условиях быстрого развития технологий, таких как цифровизация и интернет-коммерция, необходимо обновление национального законодательства для защиты прав ИС: законы о защите авторских прав в цифровой среде и

регулирование новых форматов распространения контента. Некоторые страны уже внедрили изменения в свои законы, чтобы учесть новые вызовы, такие как использование технологий блокчейн для идентификации подлинности товаров.

Что касается методов выявления и пресечения контрафактной продукции, то в первую очередь нужно отметить использование современных технологий, таких как системы маркировки (например, QR-коды) и технологии блокчейн для отслеживания подлинности товаров, что позволяет более эффективно выявлять контрафакт.

Программы повышения осведомленности среди потребителей о рисках контрафактной продукции могут снизить спрос на нее. Обучение сотрудников правоохранительных органов помогает улучшить навыки выявления контрафакта.

Использование искусственного интеллекта для мониторинга и выявления пиратского контента позволяет значительно ускорить процесс. Анализ успешных примеров борьбы с онлайн-пиратством (например, дело против торрент-сайтов) демонстрирует, как сочетание правовых мер и технологий может привести к снижению уровня пиратства.

Исследование показало, что эффективная защита прав ИС требует комплексного подхода, который включает как международное сотрудничество, так и национальные меры. Успешные примеры борьбы с контрафактом часто основаны на междисциплинарном подходе, сочетании правовых норм, технологий и образовательных программ.

Рекомендациями для усовершенствования эффективной защиты прав интеллектуальной собственности является внедрение подхода, включающего адаптацию национального законодательства к новым вызовам и внедрение современных технологий. Сочетание теории и практического анализа поможет выработать эффективные стратегии борьбы с контрафактом и онлайн-пиратством.

Список литературы

1. Черкасова, О. В. Защита интеллектуальной собственности: учебное пособие / О. В. Черкасова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 102 с.
2. Радаев, В. В. Основные формы незаконного оборота продукции на потребительских рынках России и меры противодействия / Е. С. Бердышева, Н. В. Конрой, З. В. Котельникова; отв. ред. сер. В. В. Радаев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»; Лаб. экон.-социол. исслед. — Москва : ИД Высшей школы экономики, 2017. — 416 с.
3. Павлова, И. О. Интеллектуальная собственность: учебное пособие / И. О. Павлова, Д. А. Михайлов. — Самара : Изд-во Самарского университета, 2018. — 88 с.
4. Магомедова, М. М. Право интеллектуальной собственности : учебное пособие (курс лекций) для направления подготовки 40.03.01 *Юриспруденция* профиля «Гражданское право» / М. М. Магомедова. — Махачкала : ДГУНХ, 2019. — 125 с.

ВЕДОВСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ИСТОРИИ ЕВРОПЫ И РЕАБИЛИТАЦИЯ ВЕДЬМ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

А. И. Козина

Научный руководитель: К. Г. Переладов, *канд. ист. наук*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
anstytt@yandex.ru

В работе рассматривается феномен охоты на ведьм на территории Западной Европы, исследуется сущность ведовских процессов и влияние «охоты на ведьм» на правовую и процессуальную систему. Анализируются современные попытки реабилитации жертв в качестве признания исторической несправедливости.

Ключевые слова: охота на ведьм, ведовские процессы, молот ведьм, инквизиция, колдовство в Западной Европе, реабилитация ведьм.

Европейская охота на ведьм в XIV–XVII веках является значимым периодом в истории, характеризующимся преследованием и обвинением в колдовстве тысяч людей, преимущественно женщин, часто на основании неубедительных доказательств с применением пыток и казней. Данное явление, анализируемое в рамках исторической юриспруденции, представляет собой сложный социально-политический феномен, оказавший влияние на формирование правовых систем того времени и политической культуры европейских государств современности. Таким образом, представляется важным изучение влияния иррациональных убеждений и политических манипуляций на функционирование европейской правовой системы, а также анализ механизмов восстановления исторической справедливости в соответствии с современными правовыми и политическими ценностями. В основу методов исследования легли историко-правовой анализ, синтез. Теоретическая значимость определяется расширением понимания взаимосвязи права, политики и культуры, а также разработкой концептуальных основ для анализа и оценки исторических процессов с точки зрения современных правовых ценностей.

Свое начало преследования по обвинению в колдовстве берут на юге Франции в XIV веке, получив дальнейшее распространение на территории Швейцарии, Северной Италии, а после на землях Священной Римской империи (Германии), Шотландии и Испании. Сущность охоты заключалась в стремлении искоренить предполагаемое зло посредством жестоких методов. Зачастую политические доносы и обвинения в колдовстве исходили из простого населения, которое считало, что причинами несчастий голода и болезней являются связанные с дьяволом ведьмы и колдуны. По оценкам ученых, на период XV–XVII вв. по всей Европе зафиксировано около 70 тыс. казней, большая часть которых приходится на Германию [4, с. 85].

В 1484 году папа Иннокентий VIII издал «ведовскую буллу», которая фактически определила основную цель германской инквизиции — борьбу с колдовством

и его искоренение. Этот документ стал поворотным моментом, поскольку инквизиция начала активно стремиться к уничтожению этой, по его мнению, страшной силы, способной поработить человечество и отлучить его от церкви. Двумя годами позже инквизиторами Генрихом Крамером и Якобом Шпренгером издается известный 700-страничный трактат «Молот ведьм», который представлял собой подробное руководство по выявлению, преследованию и уничтожению ведьм. И несмотря на то, что не являлся юридическим документом, он оказал влияние на правовую основу европейских стран, например, в применении пытки в рамках процесса.

Ведовский процесс проходил в виде состязательного поединка. Для начала преследования зачастую было достаточно единственного доноса о еретических взглядах или связях. Свидетелям фактически давалось указание предоставлять любые обвинительные показания вне зависимости от их достоверности, также нельзя было и отказаться выступить в качестве свидетеля. В случае, если свидетель колебался, его принуждали давать показания под пытками. Еще одна важная деталь, на которую обращает внимание О. Б. Келлер: свидетелями выступали и дети, обвиняя родных, близких и соседей, а в некоторых случаях и себя в связи с дьяволом и колдовством [1, с. 76]. В целях анонимности и защиты свидетелей в каноническом праве произошли изменения, в ходе которых в III веке соборы в Нарбонне и Безье запретили инквизиторам раскрывать имена свидетелей.

Причинами ведовских процессов можно считать как нормы канонического права, которыми руководствовалась инквизиция на территории Италии и Испании, так и нормами римского права, распространенного на территории Священной Римской империи, которое включало в себя назначение наказания за колдовство. Особое внимание ученые обращают и на жадность наживы. В Германии и Франции часто применялась практика конфискации имущества осужденных и получение процента в пользу инквизиторов, что способствовало появлению массовых ведовских процессов.

Так, в 1490 году во Франции разворачивается массовая охота на ведьм, которая была инициирована Карлом VIII после принятия «Эдикта против предсказателей, чародеев и некромантов». Он предусматривал ответственность за ведовство в виде конфискации имущества, тем самым ставя в выгодное положение охотников, которые, помимо получаемого процента, также обогащали церковь и светских властей. Подобный процесс произошел и в Германии, когда в Оффенбурге в 1628 году объявили о вознаграждении в 2 шиллинга за каждую ведьму, после чего развернулась массовая антиведовская кампания. По законодательству Англии имущество осужденных ведьм и колдунов передавалось наследникам, за счет чего ведовские процессы встречались реже.

Массовые несправедливые обвинения в колдовстве, сопровождавшиеся пытками и казнями, заставили Священную Римскую империю внести коррективы в законодательство. Уголовно-судебное уложение «Каролина» было попыткой упорядочить расследование дел о колдовстве, требуя доказательств и справедливого суда. Однако, с одной стороны, это могло сдерживать бесосновательные обвинения, а с другой — игнорирование этих положений

и самосуд над обвиненными в колдовстве приводили к еще более активным преследованиям.

В период 1638–1650 гг. законодательство Шотландии в отношении колдовства ужесточилось под влиянием усиления позиций церкви, чье влияние на политику возросло после создания Национальной лиги и Ковенанта, активно добиваясь ужесточения закона о колдовстве 1563 года. Это привело к принятию Парламентского акта 1649 года, повторявшего положения Статута 1563 года, который законодательно оформлял преследования ведьм [3, с. 175].

Великобритания стала первой страной, которая отменила наказание за колдовство в 1735 году. Пруссия (Германия) в это время существенно ограничивала права инквизиторов и отменяла пытки. Последняя казнь в Европе произошла в 1782 году в Швейцарии после сознания в колдовстве.

В современной историографии события, связанные с ведовскими процессами, устойчиво ассоциируются с проявлениями правового произвола и нарушением принципов справедливости. Осознание данной проблемы и стремление к восстановлению справедливости привели к формированию общественной инициативы, направленной на реабилитацию жертв ведовских процессов. Эта реабилитация включала в себя комплекс мер по признанию невинности, символическому восстановлению чести и достоинства пострадавших, а также по увековечиванию памяти о них.

В последние годы несколько европейских стран, а также отдельные города и регионы рассматривают возможность восстановления исторической справедливости.

В 2012 г. в Германии архиепископ Людвиг Шик Бамбергский реабилитировал более 800 ведьм и попросил прощения за жестокие события в истории его епархии. В 2020 году в Шотландии была запущена кампания «Ведьмы Шотландии», цель которой заключалась в помиловании осужденных колдунов и создании мемориала в память о погибших. В 2022 году парламент Каталонии реабилитировал около тысячи женщин, казненных за колдовство, официальные извинения принесла Никола Стерджен, первый министр Шотландии.

Таким образом, по мнению инициаторов, реабилитация осужденных не способна изменить трагическое прошлое или отменить вынесенные приговоры. Однако предпринимаемые в современных странах Западной Европы меры, направленные на выражение сожаления, увековечивание памяти и восстановление справедливости, демонстрируют приверженность гуманистическим ценностям и стремление к преодолению исторической несправедливости.

Список литературы

1. Келлер, О. Б. Гонения на ведьм и процессы над ними в Европе Средневековья и раннего Нового времени / О. Б. Келлер // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. — 2020. — № 1. — С. 74–77. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

- goneniya-na-vedm-i-protsessy-nad-nimi-v-evrope-v-periody-srednevekovya-i-rannego-novogo-vremeni (дата обращения: 18.02.2025).
2. Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм / Пер. с лат. Н. Т. Цветкова, предисл. проф. С. Г. Лозинского и проф. М. П. Баскина, статья С. Г. Лозинского. — 1-е изд. — Борисов : ОГИЗ ГАИЗ «Атеист», 1932. — 297 с. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_009360140/ (дата обращения: 07.02.2025).
 3. Hughes, P. Witch-Hunting in Scotland, 1649–1650 / P. Hughes // *Scottish Witches and Witch-Hunters*. Goodare. J. (ed.). — London: Palgrave Macmillan, 2013. — Pp. 85–102. — URL: <https://ardhindie.com/access/book.php?id=URGjDwAAQBAJ&t=Witch%20Hunting%20in%20Scotland> (дата обращения: 18.02.2025).
 4. Levacks, B. The Witch-hunt in Early Modern Europe / B. Levacks — Pearson Education Limited, 1987. — 344 p. — URL: <https://archive.org/details/witchhuntinearly0000leva/page/n9/mode/2up> (дата обращения: 18.02.2025).

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А. Б. Колокольников, *обучающийся*, Т. Ю. Лузянин, *старший преподаватель*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
kolokolnikova2019@mail.ru

В настоящее время защита прав предпринимателей играет важную роль в стабильном развитии общества и роста экономики. В нынешних условиях деятельность предпринимателей сталкивается с недостатками правовой системы, что делает актуальными такие проблемы, как обжалование решений органов власти и управления, защита имущественных прав предпринимателей в исполнительном производстве, а также развитие несудебных институтов защиты прав предпринимателей.

Ключевые слова: деятельность предпринимателей, судебная система, правовая база, Россия, основные проблемы, бизнес.

Актуальность исследования. Предпринимательское право регулирует сферу общественных отношений, в которых граждане и организации могут осуществлять разнообразные виды деятельности, направленные на получение прибыли. Развитие предпринимательства имеет значение для бизнеса и общества в целом, важными факторами являются прозрачность, предсказуемость и справедливость правовой системы, а также обеспечение имущественной защиты прав предпринимателей.

Цель исследования. Определение проблем в сфере защиты прав предпринимателей в России.

Методы и инструментарий исследования. В исследовании используются методы анализа, сравнения, систематизации и обобщения. При написании был использован формально-логический метод.

Практическая и теоретическая значимость исследования. В настоящее время законодательная основа России в области предпринимательской деятельности имеет сложную систему норм и актов, которые регулируют права и обязанности субъектов бизнеса. Однако остаются значимые проблемы, которые усложняют деятельность предпринимателей. По данным исследования Всемирного банка «Ведение бизнеса», Россия занимает 31-е место среди 190 стран по легкости ведения бизнеса (по данным за 2019 год). Это показывает прогресс в данной сфере, но в то же время указывает и на наличие определенных трудностей, в том числе и правовых. Важной проблемой является неоднозначность норм, что создает неопределенность для предпринимателей при осуществлении деятельности. Сложившаяся ситуация требует совершенствования законодательства для урегулирования противоречий в осуществлении предпринимательской деятельности.

Практика применения законодательства показывает, что часто предприниматели сталкиваются с проблемами в применении действующего законодательства.

В этом контексте проблемы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в России и пути их решения становятся актуальной темой, определяемой потребностями практики [3].

Судебная система важна для защиты прав предпринимателей, обеспечивая разрешение споров, которые появляются в процессе ведения бизнеса. В ее рамках реализуется общеправовой принцип справедливости, предприниматели реализуют законные права, однако её эффективность в России небесспорна. Важной проблемой является определенный уровень коррупции, что несёт негативный аспект в доверии к органам власти и справедливому рассмотрению дел. В современном мире для развития предпринимательского права в Российской Федерации ключевым аспектом является влияние государственной политики. Важным успехом стало упрощение процессов регистрации бизнеса и получения разрешений. Но остаются нерешёнными вопросы коррупции и взаимодействия с органами. В то же время Н. О. Ершова подчеркивает, что «коррупция становится скорее вынужденной мерой в условиях недостаточной поддержки малого бизнеса» [2]. Предприниматели нередко решают вопросы через частные механизмы, что способствует финансовым и правовым рискам, так как коррупция существует в разных сферах государственного управления.

Актуальной проблемой является недостаточная эффективность судебной системы в России, часто возникает из-за загруженности и недостатка ресурсов. Судебная процедура требует затрат времени, которые возникают из-за большого количества дел в судах при малом числе судей. Плюс ко всему есть недостаток финансирования, что не способствует внедрению инновационных технологий и инфраструктуры, затрудняет работу. Таким образом, предприниматели вынуждены ожидать разрешения споров по своим делам. Заметим, развитие правовой защиты предпринимателей относится к реализации принципов определенности и справедливости. Улучшение процессов регистрации и лицензирования и введение электронных платформ для решения споров также способствуют повышению доступности правовой защиты.

Важным в сфере защиты прав предпринимателей является реализация предоставляемых законом гарантий. На сегодняшний день к правовым механизмам защиты относится *особый порядок* рассмотрения споров государственных органов с лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность (глава 24 АПК РФ), в рамках которого установлены особый порядок истребования доказательств по инициативе суда, распределение бремени доказывания, сроки рассмотрения дела.

В то же время при обжаловании ненормативных актов должностных лиц и государственных органов вопросы соблюдения законодательства заинтересованными лицами в порядке досудебного производства нуждаются в более пристальном внимании. Для этого судам следует при оценке законности принимаемых решений (например, об отказе в размещении нестационарных торговых объектов в рамках утвержденной схемы размещения) более детально проверять процедуры рассмотрения обращений лиц с точки зрения обеспечения обязательности их участия в процедурах, предоставленных возможностей для приобщения дополнительных документов и пояснений на этапе

административного производства. Необходимо внесение изменений в законодательство о порядке рассмотрения обращений граждан и юридических лиц в предпринимательской (экономической) сфере норм об их обязательном участии на всех этапах рассмотрения обращения (в настоящее время в ч. 1 ст. 10 ФЗ от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» указывается на участие в соответствующих процедурах только при необходимости). Необходимо четкое закрепление во всех нормативных актах регионального и муниципального уровня, что любая проверка информации и документов, предоставленных субъектом предпринимательской деятельности органу власти и управления даже на стадии, предшествующей принятию решения (так называемый предварительный контроль), должна осуществляться с учетом гарантий, установленных законодательством о государственном (муниципальном) контроле.

В целях защиты прав индивидуальных предпринимателей на осуществление их деятельности следует дифференцированно подходить к удержаниям по исполнительным документам, которые производятся в соответствии со ст. 99 ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», с учетом того факта, что правовой режим имущества предпринимателя обладает спецификой, а правоспособность индивидуального предпринимателя часто в литературе рассматривается как специальная [1]. Необходима более четкая выработка критериев и оснований, при которых возможно снижение размера удержаний, а также обязанность органов принудительного исполнения и судов принять необходимые меры, чтобы не допускать ухудшения имущественного положения должника-предпринимателя, при котором он станет финансово несостоятельным.

Важным аспектом судебной защиты прав предпринимателей является тот факт, что в современных условиях взыскание убытков, причиненных неправомерными действиями органов государства, не ставится в зависимость от предварительного признания решения (действия или бездействия) должностных лиц незаконными (см. например: Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.10.2023 г. № 304-ЭС23–9605 по делу № А46-1071/2022). Вместе с тем механизмы определения размеров убытков, а также возможности внедрения преддоговорной ответственности в отношении предпринимателей и государства имеют много проблемных аспектов (ст. 434.1 ГК РФ), однако нуждаются в более широком применении на практике.

Среди досудебных форм защиты интересов предпринимателей особую роль играют органы прокуратуры, осуществляющие свою деятельность в данной сфере общественных отношений в соответствии с указанием Генеральной прокуратуры РФ от 31.08.2023 г. № 581 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности». Полагаем, что законодатель делает важные шаги в этом направлении (например, закрепляя право прокуроров в отдельных случаях участвовать в деле о банкротстве), однако необходимо расширение полномочий прокуроров при защите нарушенных прав предпринимателей в суде в спорах с государственными органами (особенно в сфере малого и среднего предпринимательства можно закрепить право прокурора выдавать заключение при выявленных, но

неустраненных нарушениях законов при осуществлении прокурорского надзора). В то же время внедрение специальных институтов Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, а также уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах РФ способствует укреплению взаимодействия и координации органов власти и управления в вопросах защиты интересов предпринимателей [4].

Выводы и рекомендации. Нужно отметить, что защита предпринимателей в России есть важная и актуальная тема, которая требует пристального внимания государства. Анализ показал, что даже с имеющейся законодательной базой возникают проблемы в виде коррупции, противоречивого регулирования, необходимости совершенствования правоприменительной практики и повышения эффективности судебных и несудебных форм защиты прав предпринимателей.

Список литературы

1. Белых, В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России : монография / В. С. Белых. — Москва : Проспект, 2008. — 432 с.
2. Ершова, Н. О. Коррупция в сфере предпринимательства / Н. О. Ершова // *MASTER'S JOURNAL*. — 2024. — № 1, Art. № 14.
3. Илюхина, Ю. В. Проблемы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в России и пути их решения / Ю. В. Илюхина // Вопросы российского и международного права. — 2022. — Т. 12, № 9-1. — С. 99–106.
4. Коломоец, Е. Е. К вопросу о механизмах взаимодействия прокуратуры и Уполномоченного по защите прав предпринимателей / Е. Е. Коломоец, Е. Н. Лоторев // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. — № 2. — С. 246–249.

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ VPN-ТЕХНОЛОГИИ В РФ

Е. А. Марченко

Научный руководитель: Н. Е. Лукьянов, *старший преподаватель*
Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ),
г. Новосибирск, Россия
e90ral3x@yandex.ru

Исследование посвящено правовому регулированию VPN-технологий в России. Уточнена правовая природа VPN, выявлены пробелы в законодательстве и предложены рекомендации по его совершенствованию, включая внедрение стандартов для VPN-сервисов.

Ключевые слова: интернет, VPN, кибербезопасность, национальная безопасность.

На сегодняшний день в связи с развернувшимися процессами деглобализации, которые отражены не только в экономике, но в информационной среде, всё более встаёт вопрос о создании единого национального интернет-пространства. На практике данную инициативу можно проследить на основе Федерального закона (далее — ФЗ) от 1 мая 2019 года № 90-ФЗ [1].

Таким образом, в связи с быстроменяющимися процессами, в основе своей фундирующиеся в общественной практике быстрее, чем регулирующие законодательные акты, начинают развиваться информационные технологии, имеющие спорную правомерность. Именно такой технологией на сегодняшний день обладает так называемая *виртуальная частная сеть* (Virtual Private Network), сокращённо VPN. На данный момент нет ни одного законодательного акта, который напрямую регулирует пользование данной технологией. В контексте исследования интернет-пространства встаёт вопрос о конфиденциальности пользования его средой. А поскольку эта концепция лежит в основе VPN-технологий, то появляется потребность в детальном исследовании её функционирования в соответствии с имеющимся законодательством РФ.

Целью нашего исследования является комплексный анализ действующего законодательства, правоприменительной практики и мер, направленных на регулирование и ограничение использования VPN-технологий в России. Исследование должно выявить пробелы, противоречия и тенденции в правовом регулировании, а также предложить пути совершенствования законодательства и практики его применения. В основе работы лежит нормативно-правовой анализ. Также важным инструментом является системный подход, в рамках которого устанавливаются связи между имеющимися законодательными актами, их качество и характер отношений между ними. Теоретическая значимость работы заключается в углублении понимания правовой природы VPN-технологии и её места в рамках существующих нормативно-правовых актов. В частности, исследование позволяет проанализировать, можно ли отнести VPN к информационно-телекоммуникационным сетям (ИТС) в соответствии с определением, данным в законодательстве. Практическая значимость исследования заключается в выявлении

пробелов и противоречий в действующем законодательстве, связанных с использованием VPN-технологий. На сегодняшний день отсутствует чёткое правовое регулирование, которое бы однозначно определяло статус VPN и устанавливало правила их использования. Так, результаты исследования могут послужить основой для разработки и внедрения законодательного акта, регламентирующего использование VPN-технологий на территории Российской Федерации.

Таким образом, несмотря на широкое распространение в юридической культуре принципа позитивистской правовой доктрины «*что не запрещено — дозволено*», в российском законодательстве существует норма, закреплённая в п. 1 ст. 6 ГК РФ, которая устанавливает, что в случае отсутствия прямого регулирования отношений законодательством применяются нормы гражданского права, регулирующие сходные отношения. В связи с этим важно определить, относится ли VPN к информационно-телекоммуникационным сетям (ИТС).

Согласно ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024), ИТС определяется как «*технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники*» [2]. Однако, учитывая отсутствие более детального толкования данного понятия, однозначно отнести VPN к ИТС затруднительно. Хотя VPN использует инфраструктуру ИТС для передачи данных, она не является самостоятельной сетью, а представляет собой технологию, создающую зашифрованное соединение (виртуальный «туннель») между устройством пользователя и удалённым сервером [3]. Соответственно, согласно п. 2 ст. 6 ГК РФ, который, хотя и не закрепляет прямо ранее упомянутый принцип, всё же вытекает из иных законодательных актов (ст. 1, 49, 209 ГК РФ). Таким образом, использование VPN-технологии на текущий момент не имеет прямого законодательного запрета, однако её применение может носить рекомендательный или nereкомендательный характер в зависимости от конкретных обстоятельств.

Говоря о данных условиях, важно помнить, что правоотношения могут затрагивать и публично-правовую сферу, в рамках которой встаёт вопрос об обеспечении национальной безопасности и защиты персональных данных пользователей. В этой связи рекомендуется разработать и внедрить законодательный акт, регламентирующий использование VPN-технологии на территории РФ.

Учитывая, что основное назначение VPN заключается в обеспечении конфиденциальности данных и защите от кибератак, важно установить государственные стандарты для VPN-сервисов. Эти стандарты должны гарантировать, что только качественные услуги, обеспечивающие высокий уровень шифрования и защиты данных, будут доступны на рынке.

Государственное регулирование в данной сфере должно быть направлено на баланс между защитой прав пользователей и обеспечением национальной безопасности. В соответствии с законодательством государство имеет право принимать меры, связанные с ограничением конфиденциальности, если это необходимо для обеспечения безопасности (ссылка на соответствующий закон). Это особенно актуально в контексте противодействия терроризму, что отражено в ФЗ «О противодействии терроризму» [4].

Кроме того, важно подчеркнуть, что персональные данные, собираемые VPN-сервисами, должны быть надёжно защищены и не передаваться третьим лицам. Это требование уже закреплено в действующем законодательстве, в частности, в ФЗ «О персональных данных».

Для устранения пробелов в регулировании VPN-технологий следует предложить принять специальный нормативный акт, который бы регулировал использование данной технологии на территории РФ. В нем должны быть чётко определены права и обязанности пользователей, провайдеров VPN-услуг и государства. Помимо этого, важно установить ответственность за нарушение правил использования VPN-технологий: должна быть установлена административная и уголовная ответственность в соответствии с определёнными обстоятельствами.

В свою очередь, для достижения баланса между конфиденциальностью и безопасностью можно рассмотреть следующие меры:

- *лицензирование VPN-сервисов*: только сервисы, соответствующие определённым стандартам безопасности и прозрачности, должны быть разрешены к использованию на территории РФ;

- *ограничение доступа к запрещённым ресурсам*: VPN-сервисы должны будут блокировать доступ к ресурсам, внесённым в реестр запрещённых сайтов;

- *прозрачность данных*: VPN-сервисы должны предоставлять пользователям информацию о том, какие данные собираются и как они используются.

Таким образом, регулирование VPN-технологии должно быть направлено на создание прозрачной и безопасной цифровой среды, которая обеспечивает как защиту прав пользователей, так и интересов государства.

Список литературы

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» : ФЗ от 1 мая 2019 года № 90-ФЗ [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323815/.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) : ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/.
3. NIST SPECIAL PUBLICATION 1800-21. Mobile Device Security: Corporate-Owned Personally-Enabled (COPE) [Электронный ресурс]. — URL: <https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/SpecialPublications/NIST.SP.1800-21.pdf>.
4. О противодействии терроризму : ФЗ от 06.03.2006 № 35-ФЗ (после. ред.) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

П. В. Печурина

Научный руководитель: Ю. В. Герасименко, *старший преподаватель*
Донецкий государственный университет (ДонГУ), г. Донецк, Россия
polinape4urina@mail.ru

Статья посвящена актуальным проблемам и перспективам развития судебной власти в России, подчеркивая ее ключевую роль в системе органов государственной власти. В исследовании рассматриваются проблемные вопросы, с которыми сталкивается судебная система, определены положительные аспекты и недостатки в области цифровизации судебной деятельности.

Ключевые слова: судебная власть, проблемы судебной системы, автоматизация в судебном процессе, цифровизация судебной системы, информационные технологии в правосудии, судебная власть, судебная система в России.

Актуальность исследования. Основной закон государства в статьях 10 и 11 гласит, что судебная власть занимает одно из ключевых мест в системе органов государственной власти Российской Федерации [1]. При этом важно отметить, что судебная власть самостоятельна и действует независимо от других ветвей власти, согласно общеправовым принципам (конституционности, независимости, гласности, равенства всех перед законом и судом и другие), в этой связи требуют изучения перспективы и проблемы развития данного института.

Цель исследования. Изучение проблемных аспектов и перспектив развития судебной власти в России на современном этапе. В работе применялись научные методы: анализ, синтез, сравнительно-правовой и метод правового моделирования.

Е. В. Марьина под «судебной властью» понимает «вид государственной деятельности, реализуемый специальными органами (судами), заключающийся в решении споров путем конституционного, гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства» [2, с. 8].

Судебная власть играет центральную роль в защите прав и свобод человека, в этой связи изучение актуальных проблем и перспектив развития судебной власти в России является основой для формирования правового государства. В современном мире судебная власть сталкивается с различными вызовами, такими как угрозы независимости судов, коррупция, нагрузка на аппарат суда и использование судебных процессов в политических целях.

Одной из актуальных проблем реализации судебной власти и отправления правосудия является высокая загруженность судей и аппарата суда, особенно это касается мировых и районных судов. Высокая загруженность приводит к тому, что судьи зачастую не могут уделить каждому делу должного внимания. Полное и всестороннее рассмотрение дела, включая анализ всех доказательств, заслушивание всех сторон, не может быть обеспечено, когда дела рассматриваются в больших объемах. Кроме того, дополнительная нагрузка

ложится и на аппарат суда: секретарей и помощников судей, которые сопровождают техническое обеспечение ведения процесса и готовят проекты процессуальных документов.

Ситуация с перегрузкой судебной системы усугубляется тем, что количество дел, поступающих в суды, постоянно растет, особенно это касается дел в уголовной и гражданской сферах, где количество исков не снижается [3, с. 238].

Основной причиной высокой загруженности судей является недостаток кадров. Система подбора и назначения судей и их численность не соответствуют растущему числу дел. В ряде случаев судьи вынуждены работать в условиях постоянной нехватки времени и ресурсов. Также на увеличение числа дел влияет и недостаточная цифровизация судебной системы, что не позволяет оптимизировать процессы и эффективно распределять нагрузку. Проблемы с кадровым обеспечением и инфраструктурой судебной системы только усугубляют ситуацию.

Цифровизация судебной деятельности является важным шагом на пути модернизации системы правосудия. В последние годы в юриспруденции все активнее используются цифровые технологии, и многие сотрудники судебных органов уже применяют электронные подписи и системы документооборота. Например, арбитражные суды успешно используют современные цифровые решения, в то время как суды общей юрисдикции в большинстве случаев применяют традиционные методы работы, например, печатая конверты с объявлением даты судебного заседания (извещения) вручную.

Российская судебная система активно задействует различные информационные системы, в частности, Государственную автоматизированную систему Российской Федерации «Правосудие». Однако, несмотря на существование таких систем, на практике возникают ситуации, когда существующие технологические решения не могут в полной мере отражать реальность.

Переход на полностью электронный документооборот, внедрение виртуальных судебных заседаний и интегрированных информационных баз данных являются неотложными задачами, которые могут ускорить процессы и сократить количество дел. Однако для того, чтобы эти нововведения были успешными, необходимы программы обучения сотрудников судебных органов работе с новыми технологиями. Кроме того, каждый суд должен иметь технико-организационную возможность подключения к новым технологиям.

В 2022–2024 гг. особое внимание было уделено внедрению цифровых технологий в судебную практику. Системы электронного судопроизводства («Омероприятиях по развитию электронного правосудия суперсервис «Правосудие онлайн» и сервис «Цифровое исполнительное производство»), такие как удаленные судебные заседания (системы видео-конференцсвязи) и общая автоматизация процессов позволяют значительно упростить и ускорить работу судов — эти инновации направлены на повышение прозрачности судебного процесса и снижение административных затрат.

Перспективным направлением развития судебной власти является повышение квалификации судей. С каждым годом требования к профессиональному уровню судей становятся все более строгими, что обусловлено усложнением

законодательства и потребностью в более качественном правосудии. В настоящее время внедряется ряд новых программ повышения квалификации, которые включают в себя не только теоретическое обучение, но и практическую подготовку. Особое внимание уделяется знаниям в области информационных технологий, поскольку судьи должны быть готовы работать с новыми электронными платформами и цифровыми инструментами, используемыми в судебном процессе. Это необходимо для того, чтобы судьи могли оперативно и грамотно использовать новые технологии в своей работе, что, в свою очередь, способствует ускорению судебных процессов и повышению их эффективности. Например, запущен курс повышения квалификации по дополнительной профессиональной программе «Цифровая трансформация российского правосудия и судебного делопроизводства» на базе НИУ ВШЭ и других университетов страны [4].

Укрепление независимости судей стало одним из приоритетных направлений кадровой реформы. Обеспечение независимости судебной власти от политического влияния и внешнего давления крайне важно для беспристрастного принятия судебных решений. В этой связи было принято несколько законопроектов, направленных на защиту прав судей и улучшение их социальной защиты. Одним из таких шагов стала реформа системы оплаты труда судей, что позволило улучшить их финансовое положение и уменьшить риски внешних воздействий.

Несмотря на значительные достижения, важно продолжить работу в этом направлении, особенно в области защиты прав судей, совершенствования законодательства и развития цифровой инфраструктуры и технической готовности судов внедрять цифровые нововведения. Перспективы реформ включают дальнейшее усиление роли технологий, включая искусственный интеллект, для повышения точности и справедливости судебных решений. Также необходимо продолжить усилия по обеспечению независимости судебной власти и защите прав граждан.

Таким образом, в ходе исследования были выявлены ключевые проблемы, с которыми сталкивается судебная система, такие как недостаточная независимость судей, влияние исполнительной власти на судебные решения и проблемы с доступом граждан к правосудию. Перспективы развития судебной власти в России рассматриваются через призму необходимости реформирования судебной системы, повышения прозрачности судебных процессов и внедрения современных информационных технологий. Важным аспектом является также необходимость повышения квалификации судей и юридических работников, что позволит улучшить качество правосудия и укрепить доверие граждан к судебной системе.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм.от 01.07.2020 // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

2. Марьина, Е. В. Судебная система Российской Федерации : учебное пособие / Е. В. Марьина. — Самара : Издательство Самарского университета, 2020. — 144 с.
3. Корчагина, К. О. Проблема высокой нагрузки мировых судей в РФ и пути ее разрешения / К. О. Корчагина // Российская наука: актуальные исследования и разработки : сборник научных статей XI Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 25 февраля 2021 года. Ч. 2. — Самара : Самарский государственный экономический университет, 2021. — С. 237–240.
4. Вызовы цифровизации и новые университетские решения [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.hse.ru/news/edu/970922927.html> (дата обращения: 09.02.2025).

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТАТУС И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

А. Н. Платова

Научный руководитель: В. Б. Думбадзе, *старший преподаватель*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
a.platova2016@yandex.ru

В данной статье представлен комплексный анализ конституционно-правового статуса Президента Российской Федерации. Особое внимание уделяется трансформации полномочий главы государства в свете конституционных преобразований 2020 года и их влиянию на развитие российской государственности.

Ключевые слова: Президент РФ, конституционный статус, полномочия президента, система государственной власти, конституционные реформы, политическая практика.

Российская модель президентской власти уникальна и сочетает в себе элементы различных государственных систем. Сравнительный анализ всецело охватывает как теоретические основы, так и практическое применение и необходим для выявления сильных и слабых сторон модели власти, а также оценки эффективности функционирования системы. Так, структурная взаимосвязь между конституционной ролью президента и реалиями политической практики — ключевой фактор для понимания динамики современной российской политики.

Институт президентства, являющийся основополагающим элементом современной российской государственности, продолжает эволюционировать, отражая динамику политико-правового развития страны. Как отмечает С. А. Авакьян, «конституционно-правовой статус Президента РФ представляет собой уникальную модель организации высшей государственной власти, сочетающую черты различных форм правления» [2, с. 424].

Актуальность данного исследования обуславливается поправками в Конституции Российской Федерации, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года [1], которые, как отметили некоторые учёные-правоведы, изменили баланс сил и сферу влияния президента.

Так, в соответствии с ч. 6 ст. 110 Конституции РФ: «Исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации под общим руководством Президента Российской Федерации» [1], что говорит о том, что Президент определяет общее направление и цели политики, и, хотя Правительство отвечает за их повседневную реализацию, оно действует строго в рамках, установленных Президентом. Таким образом, Президент сохраняет значительное влияние и высшую власть для определения курса исполнительных действий.

Цель исследования — проведение всестороннего анализа, который позволит досконально изучить российскую политическую систему и её эволюционные течения, включая влияние как формальных, так и неформальных институтов.

Анализируя конституционно-правовой статус Президента РФ, необходимо отметить его особое положение в системе государственной власти. С. М. Шахрай указывает, что «в отличие от классических моделей разделения властей, российский президент отделен широкими полномочиями по отношению ко всем ветвям власти, выступая гарантом их согласованного функционирования» [5, с. 287].

Исследование конституционных полномочий Президента РФ требует их системного рассмотрения в рамках принципа разделения властей. В этом аспекте российская модель представляет собой уникальную конфигурацию, в которой президенту предопределяется координирующая роль в общегосударственном механизме. Такая концентрация президентской власти значительно превосходит ту, что наблюдается в традиционных президентских республиках. В данном случае объём исполнительной власти, закреплённый за Президентом Российской Федерации, требует тщательного изучения его влияния на баланс, сосредоточенный между ветвями власти.

В сфере исполнительной власти, как отмечает М. В. Баглай, «конституционные поправки 2020 года значительно усилили влияние Президента на формирование и деятельность Правительства РФ, закрепив сложившуюся практику президентского управления» [3, с. 92].

Усиление степени влияния наиболее ярко проявляется в контроле президента над формированием правительства и его деятельностью. Таким образом, поправки фактически закрепили модель управления, при которой президент наделён большим влиянием в сравнении с исполнительной властью. Такая консолидированная президентская власть является заметным отходом от традиционного разделения властей, подчёркивающего большую степень независимости исполнительной власти.

Анализ политической практики реализации президентских полномочий демонстрирует значительное расширение фактического объема президентской власти по сравнению с конституционно закреплёнными полномочиями. М. А. Краснов отмечает, что «неформальные механизмы президентского влияния часто играют более существенную роль, чем формальные конституционные полномочия» [6]. Это наблюдение подтверждается исследованиями С. М. Шахрая, который указывает на «формирование устойчивой практики президентского управления, выходящей за рамки традиционного понимания принципа разделения властей» [5, с. 312].

Реализация президентской власти существенно различается в разных политических системах. В то время как в одних странах соблюдаются строго определённые конституционные рамки с надёжной системой сдержек и противовесов, в других наблюдается более высокая степень персонализации и зависимости от неформальных институтов.

В связи с этим сравнительный анализ практики реализации президентских полномочий в различных государствах, проведенный В. Е. Чиркиным, показывает, что «российская модель характеризуется высокой степенью персонализации власти и значительной ролью неформальных институтов» [4, с. 195].

Этот пример резко контрастирует с системами, подобными американской модели, которая по-прежнему демонстрирует доминирование исполнительной

власти, в то время как российская демонстрирует тенденцию к расширению президентских прерогатив. Данное расхождение подчёркивает уникальные особенности российского политического ландшафта и требует более глубокого понимания взаимодействия между формальными институтами, неформальными практиками и возникающим в результате балансом сил.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд существенных выводов о современном состоянии и перспективах развития института президентства в России. Как отмечает С. А. Авакьян, «конституционно-правовой статус Президента РФ продолжает эволюционировать, отражая динамику развития российской государственности» [2, с. 534]. При этом сравнительный анализ показывает уникальность российской модели президентской власти, сочетающей черты различных форм правления.

На основе проведенного исследования можно сформулировать следующие рекомендации по совершенствованию института президентства:

1. Необходима дальнейшая конкретизация конституционных полномочий Президента РФ в текущем законодательстве, особенно в части реализации новых полномочий, закрепленных конституционной реформой 2020 года.

2. Требуется совершенствование механизмов взаимодействия Президента с другими органами государственной власти, включая развитие системы сдержек и противовесов.

3. Целесообразно развитие правовых механизмов обеспечения баланса между эффективностью президентского управления и демократическими принципами организации государственной власти.

4. Важно обеспечить дальнейшее развитие института президентства с учетом как национальных особенностей государственного строительства, так и позитивного международного опыта.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм. от 01.07.2020 // Российская газета. — 2020. — № 144.
2. Авакьян, С. А. Конституционное право России : учебный курс в 2 т. / С. А. Авакьян. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма, 2021. — 912 с.
3. Баглай, М. В. Президенты Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки: роль, порядок выборов, полномочия / М. В. Баглай. — 2-е изд. — Москва : Норма, 2022. — 144 с.
4. Чиркин, В. Е. Глава государства: сравнительно-правовое исследование / В. Е. Чиркин. — 2-е изд. — Москва : Норма, 2021. — 240 с.
5. Шахрай, С. М. Конституционное право Российской Федерации : учебник для академического бакалавриата и магистратуры / С. М. Шахрай. — 4-е изд. — Москва : Статут, 2023. — 624 с.
6. Краснов, М. А. Статус главы государства как элемент авторитарного потенциала президента / М. А. Краснов // Государство и право. — 2022. — № 4. — С. 5–17.

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ СПОРЫ В СУДЕ ПО ЗАВЕЩАНИЮ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРАКТИКА РАЗРЕШЕНИЯ

П. С. Стреляева, А. С. Ушкова, А. Г. Метринская

Научный руководитель: В. Б. Думбадзе, *старший преподаватель*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
polinastrelyaeva094@gmail.com

В данной работе проведены исследования причин возникновения споров по завещанию, анализ актуальных юридических норм и представление результатов рассмотрения типичных дел в сфере наследства. Освещены основные проблемы как практической, так и теоретической значимости разрешения данных споров, с которыми сталкиваются наследники в процессе наследования.

Ключевые слова: споры по завещанию в России, наследственное правоотношение, обязательная доля наследства, недействительность завещания.

Цель статьи заключается в анализе правовых норм, касающихся споров по завещаниям, а также в выявлении причин возникновения таких споров.

По статистическим данным, споры по завещанию составляют значительную долю дел, рассматриваемых в судах. С одной стороны, эта тематика актуальна в связи с ростом индивидуальной собственности, а с другой, из-за изменений в обществе, таких как увеличение продолжительности жизни и рост числа разводов. Эти факторы способствуют усложнению наследственных отношений. Важно учитывать, что каждый случай уникален, и анализ научных работ, судебных прецедентов и практических рекомендаций позволяет глубже понять природу споров и последствия их разрешения.

Основные нормативные акты, регулирующие наследственные отношения, включены в Гражданский кодекс Российской Федерации [2] и в ряд других законов.

Современное состояние гражданского законодательства о наследовании также требует внимания. Наследование по завещанию урегулировано главой 62 Гражданского кодекса РФ [2]. С 2019 года в России вступили в силу изменения, касающиеся правил наследования, что сделало тему споров по завещанию еще более актуальной. Например, новые условия, касающиеся обязательной доли наследования, создали дополнительные противоречия между наследниками, что подчеркивает необходимость изучения поведения сторон в таких ситуациях.

Среди наиболее распространенных причин споров по завещанию можно выделить несколько ключевых аспектов.

1. Недовольство распределением наследственного имущества. Унаследованное имущество может вызывать недовольство у наследников, если они считают, что распределение несправедливо, или подозревают, что кто-то из них получил больше, чем должен. Обвинения в предвзятости со стороны наследодателя также могут стать причиной конфликтов.

2. Вопросы о правомерности самого завещания. Оспаривание завещания может происходить по различным причинам: от недостаточной дееспособности наследодателя до его психического состояния на момент составления документа.

Существуют ситуации, когда завещание признается недействительным из-за правовых нарушений, что приводит к спорам.

3. Случаи отсутствия завещания. В таких ситуациях наследование осуществляется по закону, что также может вызвать конфликты между потенциальными наследниками. Например, если один из наследников считает, что имеет право на обязательную долю, в то время как другие наследники отказываются ее предоставить.

Исходя из постановления Пленума Верховного Суда РФ [4], завещания относятся к числу недействительных вследствие ничтожности при несоблюдении установленных ГК РФ требований: обладания гражданином, совершающим завещание, в этот момент дееспособностью в полном объеме (п. 2 ст. 1118 ГК РФ), недопустимости совершения завещания через представителя либо двумя или более гражданами (пункты 3 и 4 ст. 1118 ГК РФ), письменной формы завещания и его удостоверения (п. 1 ст. 1124 ГК РФ), обязательного присутствия свидетеля при составлении, подписании, удостоверении или передаче завещания нотариусу в случаях, предусмотренных п. 3 ст. 1126, п. 2 ст. 1127 и абзацем вторым п. 1 ст. 1129 ГК РФ (п. 3 ст. 1124 ГК РФ), в других случаях, установленных законом.

При этом важно учитывать, что законодательство содержит определенные ограничения, касающиеся оформления завещания. Существуют правила о том, кто может быть наследником, а также принципы, касающиеся обязательной доли.

Отмена и изменение завещания, совершенного по правилам статей 1124–1127 ГК РФ, и завещательного распоряжения правами на денежные средства в банке осуществляются в соответствии со статьей 1130 ГК РФ. В частности, согласно п. 2 ст. 1130 ГК РФ.

Споры часто возникают из-за недостаточной ясности в завещании, что приводит к необходимости толкования намерений наследодателя. Судебная практика показывает, что суды нередко принимают во внимание доводы наследников о том, что завещание не отражает истинные намерения наследодателя.

Наследственные споры по завещанию подведомственны судам общей юрисдикции в соответствии с правилами подсудности гражданских дел, установленных статьями 23–27 ГПК РФ [3].

Обратимся к судебной практике для лучшего понимания разрешения споров по завещанию. Судебные дела, связанные с наследством, часто обращаются к принципам добросовестности и разумности. Например, в одном из случаев суд отказался удовлетворить иск о признании завещания недействительным, так как наследодатель имел достаточную правоспособность и волю для его составления.

Однако суды также учитывают факторы, касающиеся состояния наследодателя на момент составления завещания. Если будет установлено, что наследодатель страдал от болезни или находился под воздействием, влияющим на его способность принимать решения, завещание может быть признано недействительным.

В частности, завещание может быть признано недействительным по решению суда в случаях: несоответствия лица, привлеченного в качестве свидетеля, а также лица, подписывающего завещание по просьбе завещателя (абзац второй п. 3 ст. 1125 ГК РФ), требованиям, установленным п. 2 ст. 1124 ГК РФ; присутствия при составлении, подписании, удостоверении завещания и при его передаче нотариусу лица, в пользу которого составлено завещание или сделан завещательный отказ, супруга такого лица, его детей и родителей (п. 2 ст. 1124 ГК РФ); в иных случаях, если судом установлено наличие нарушений порядка составления, подписания или удостоверения завещания, а также недостатков завещания, искажающих волеизъявление завещателя.

Кроме того, практика показывает, что часто судебные споры касаются прав наследников на обязательную долю. В случаях неучетных интересов законных наследников суды принимают решения, основываясь на принципах защиты прав на обязательную долю и равновесия интересов сторон.

При разрешении споров по завещанию можно выделить несколько ключевых проблем:

1. Неопределенность правовых норм. Не всегда четко определены все условия для получения наследства, что может вызвать споры.

2. Эмоциональные связи и конфликты между наследниками могут усложнять процесс разрешения споров.

3. Наследникам нередко не хватает информации для понимания истинных намерений наследодателя.

Данное исследование имеет важное значение как с практической, так и с теоретической точки зрения. Практическая значимость заключается в возможности разработки рекомендаций для наследников по вопросам оформления завещаний и подготовки к возможным спорам. Анализ судебной практики позволяет выявить основные шаги, которые следует предпринять для минимизации рисков изменения завещательных распоряжений.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении понимания наследственного права и актуальных проблем, связанных с ним. Поскольку нормы законодательства о наследовании постоянно обновляются, такой анализ необходим для будущих исследователей и практиков в этой области.

Споры по завещанию представляют собой сложный и многогранный аспект наследственных отношений, требующий внимательного изучения. Современные изменения в законодательстве и снижение доверия между наследниками подчеркивают актуальность данной темы. Понимание причин споров и возможностей их разрешения может помочь избежать длительных конфликтов и защитить интересы всех сторон. Систематический подход к исследованию этого вопроса важен для разработки четких рекомендаций и улучшения правоприменительной практики.

Изучение судебной практики показывает, что большинство споров могут быть разрешены, если стороны готовы к диалогу и компромиссу. Поэтому важно помнить, что разрешение споров по завещанию зависит не только от правовых норм, но и от человеческого фактора.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. — 2020. — № 144.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ // Российская газета. — 2001. — № 233.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ // Российская газета. — 2002. — № 220.
4. О судебной практике по делам о наследовании : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

САМООБЯЗЫВАНИЕ КАК СПОСОБ «ТРАНСФОРМАЦИИ» РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ДЛЯ СОБЛЮДЕНИЯ

Е. С. Тенюта

Научный руководитель: В. А. Брилёва, *канд. юрид. наук, доцент*
Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины
(ГГУ им. Ф. Скорины), г. Гомель, Беларусь
l.tsianiuta@yandex.by

В настоящей статье автором проводится исследование правовых аспектов «трансформации» добровольных технических нормативных правовых актов (ТНПА) в общеобязательные. Особое внимание в статье уделяется анализу механизма «трансформации» путем самообязывания.

Ключевые слова: технический нормативный правовой акт, добровольность, государственный стандарт, ТКП, строительные правила.

В обществе начиная еще с древних времен разрабатывались и действовали особые документы (акты), которые характеризовались техническим содержанием и обеспечивали регулирование взаимодействия человека с различными объектами материального мира.

Со временем определенные технические нормы, характеризующиеся особой значимостью для общества и государства, стали охраняться посредством мер государственного принуждения. Это также повлекло за собой трансформацию технических документов, где такие нормы изложены в технические нормативные правовые акты (далее — ТНПА). В настоящее время ТНПА играют важную роль в регулировании различных аспектов жизнедеятельности общества и обеспечении безопасности. С их помощью государство устанавливает технические требования в самых различных сферах деятельности (строительство, промышленность, транспорт, энергетика, охрана окружающей среды и т. д.).

В 2018 году вступил в силу Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее — Закон о НПА). Согласно ст. 3 Закона в систему законодательства были включены также и ТНПА. Следует отметить прогрессивность белорусского законодательства в части регулирования общественных отношений, связанных с ТНПА, учитывая, что в соседних государствах, например, в России, Узбекистане, Кыргызстане, на уровне законодательства отсутствуют положения, определяющие место ТНПА в системе национального законодательства, а равно конкретизирующие иные особенности ТНПА, несмотря на то, что данный вид нормативных правовых актов является уникальным и отличающимся от иных актов.

Проведенный нами анализ правовой природы ТНПА, его признаков и отличительных черт позволяет сформулировать следующую дефиницию:

ТНПА — официальный документ, разработанный и утвержденный в установленном порядке компетентным государственным органом или организацией, содержание которого образует совокупность технических предписаний, обеспечивающих регулирование взаимодействия человека с техникой и технологиями, используемыми в различных сферах общественной деятельности (строительство, медицина, авиация, ветеринария, метеорология и т. д.), рассчитанных на неоднократное применение неопределенным кругом лиц [1].

В Республике Беларусь весь массив ТНПА подразделяется на две большие группы: акты в сфере технического нормирования и стандартизации (ТКП, общегосударственные классификаторы, технические условия и другие) и акты, не относящиеся к сфере технического нормирования и стандартизации (картографические нормы и правила, зоотехнические, зоогигиенические и ветеринарно-санитарные правила, санитарные нормы и правила, гигиенические нормативы и другие).

Вместе с этим не все ТНПА одинаковые, поскольку ТКП, государственные стандарты и строительные правила являются первоначально с момента их принятия добровольными для соблюдения (ст. 21, ст. 23 Закона Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262-З «О техническом нормировании и стандартизации» (далее — Закон о ТНП), ст. 30 Кодекса Республики Беларусь об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности). Указанное, безусловно, выделяет данные виды технических актов как среди иных видов ТНПА, так и среди НПА в целом.

Особенностью добровольных для соблюдения ТНПА является то, что на уровне законодательства предусмотрена возможность их «трансформации» в юридически обязательные. Указанное возможно в двух случаях: 1) если в акт законодательства, например, в постановления Совета Министров, в технические регламенты Республики Беларусь включена ссылка на рекомендательный ТНПА; 2) если адресат рекомендательного ТНПА заявляет об обязательности его соблюдения в процессе осуществления своей деятельности (самообязывание) [2]. При этом важно отметить, что, согласно п. 8 ст. 30 Кодекса Республики Беларусь об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, «трансформация» строительных правил осуществляется только в соответствии со вторым способом, т. е. путем самообязывания.

Сущность самообязывания как способа «трансформации» заключается в том, что субъект правоприменения принимает решение соблюдать в своей деятельности требования добровольных ТНПА. Субъект, принимая такое решение, вступает в своего рода «договор» с обществом и государством, демонстрируя приверженность повышенным стандартам качества, безопасности или другим критериям, заложенным в выбранных ТНПА.

О решении соблюдать добровольные ТНПА в процессе своей деятельности субъект правоприменения должен сделать соответствующее заявление. Такое заявление должно быть либо публичным, адресованным индивидуально неопределенному кругу лиц, либо непосредственно адресовано конкретным лицам (органам), отличным от субъекта правоотношений, сделавшего такого

заявление [3]. При этом сделанное субъектом правоприменения заявление о соблюдении добровольных ТКП/государственных стандартов/строительных правил действует до его отмены.

Исходя из анализа положений Закона о ТНис, а также Кодекса Республики Беларусь об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, заявление о соблюдении требований рекомендательных ТНПА субъект правоприменения может сделать одним из следующих способов:

— *указав обозначение ТКП/государственного стандарта/строительных правил или сделав ссылку на отдельные их требования в маркировке, проектной, эксплуатационной или иной документации, договорах, рекламе.*

Например, в Республике Беларусь действует добровольный для соблюдения государственный стандарт СТБ 1888–2016 «Сметана. Общие технические условия». Ряд крупнейших белорусских производителей молочной продукции (ОАО «Рогачёвский МКК», ОАО «Савушкин продукт», ОАО «Милкавита» и др.) сделали публичное заявление о соблюдении при производстве сметаны требований указанного СТБ, о чем имеется соответствующая отметка на упаковке данного молочного продукта;

— *в добровольном порядке сертифицировав товары, работы, услуги или иной объект стандартизации на соответствие требованиям определенного ТКП/государственного стандарта.*

Например, ОАО «Коминтерн» заявил о том, что компанией разработана, внедрена и сертифицирована в Национальной системе сертификации Республики Беларусь система менеджмента качества, соответствующая требованиям СТБ ISO 9001, которая охватывает все стадии производственного процесса по проектированию, разработке и изготовлению одежды верхней пальтово-костюмного ассортимента, подтверждением чего является опубликованный на официальном сайте компании сертификат соответствия. Также в качестве примера можно привести СП ОАО «СПАРТАК», который на своем официальном сайте в сети Интернет заявил, что компания разработала и применяет Систему менеджмента безопасности пищевых продуктов, которая в полной мере соответствует требованиям СТБ ИСО 22 000–2006.

Важно отметить, что в случае, если субъект принял на себя обязательство соблюдать добровольный ТНПА, то за несоблюдение содержащихся в нем технических предписаний он будет привлечен к установленной законодательством ответственности за нарушение требований технического законодательства.

Таким образом, в систему белорусского законодательства включены добровольные для соблюдения ТНПА. Особенностью данных актов является возможность их «трансформации» в обязательные для соблюдения. Одним из способов «трансформации» является самообязывание, заключающееся в том, что субъект правоприменения принимает решение, что в будущем при осуществлении своей деятельности будет следовать требованиям добровольных ТНПА, т. е. он обязывает себя соблюдать указанные акты.

Список литературы

1. Тенюта, Е. С. О сущности технического нормативного акта / Е. С. Тенюта // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. — 2023. — № 3. — С. 81–88.
2. Тенюта, Е. С. К вопросу об обязательности технических нормативных правовых актов / Е. С. Тенюта // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. — 2024. — № 1. — С. 99–105.
3. Буга, Д. М. Что нужно знать правоприменителю о технических кодексах установившейся практики / Д. М. Буга // Электрон. копия эталонного банка данных правовой информации с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН» / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — URL: https://etalonline.by/document/?regnum=u02003888&q_id=&type=card (дата обращения: 22.02.2025).

ПРОБЛЕМЫ САМОЗАЩИТЫ КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

Б. О. Терещенко

Научный руководитель: Ю. В. Егорова, *канд. юрид. наук*
Донецкий государственный университет (ДонГУ), г. Донецк, Россия
lan4ns48@mail.ru

В работе рассмотрена общая характеристика самозащиты как правовой категории, сформулированы её теоретические основы. Рассмотрены актуальные проблемы осуществления данного права, предложены возможные рекомендации по их решению.

Ключевые слова: самозащита, защита права, соразмерность, правомерность, причинение вреда.

Права и свободы человека являются высшими ценностями и требуют законодательного закрепления, эффективного осуществления и защиты. Государства должны создавать и обеспечивать для этого необходимые условия.

Самозащита как неюрисдикционная форма защиты прав граждан выражается в систематически значимых и последовательно применяемых мерах по защите нарушенных прав и законных интересов. Самозащита носит односторонний характер. В процессе самозащиты лицо само отражает нарушение своих прав и интересов или предотвращает реальную угрозу такого нарушения.

В судебной практике вопрос о защите прав часто рассматривается в связи с анализом содержания субъективных прав. Во многих случаях субъективные права конкретизируются по своему содержанию. В частности, возможность для обладателя права пользоваться определенными социальными благами, возможность осуществлять право своими действиями, возможность требовать определенных действий от обязанных лиц и, наконец, возможность нарушенного или оспариваемого права обратиться за защитой права в компетентный государственный или общественный орган или защищать право своими силами.

Таким образом, право на защиту — это субъективное право, юридически определяющее возможность лица, наделенного юридическими полномочиями, принять конкретные правоприменительные меры. Как реальная юридическая возможность это право возникает у контролирующего органа только в момент нарушения и реализуется в рамках возникающих в этой ситуации охранительных правоотношений. Таким образом, благополучие каждого отдельно взятого гражданина во многом зависит от того, как государство или сам гражданин смогут защитить и восстановить его права.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что на современном этапе развития представлений о самозащите необходимо устранить пробелы в правовом регулировании данной сферы, уточнить конкретное содержание самообороны и ее отличие от иных самостоятельных действий, направленных на осуществление или восстановление гражданских прав. Важность данного вопроса обусловлена несколькими причинами.

Целью работы является анализ такой категории права, как самозащита, а также выявление её актуальных практических проблем.

Методологическую основу исследования составляют как общенаучные методы познания (диалектико-материалистический, системного анализа, дедуктивный, индуктивный и др.), так и специально-юридические (логико-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой и др.).

Однако рассматриваемый институт, на наш взгляд, на практике имеет довольно неустойчивое положение, что связано в первую очередь с отсутствием в законодательстве каких-либо пределов обороны, которую в стрессовой и внезапно возникшей ситуации рассчитать человеку достаточно сложно. К примеру, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) даже закрепляет в ст. 114 ответственность за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление [1]. Однако на практике человеку может быть достаточно тяжело рассчитать силу и с ходу разграничить, причинит ли он лёгкий вред здоровью или же средней тяжести. Данный вопрос затруднителен в тех случаях, когда нападающий имеет прямой умысел на причинение смерти обороняющемуся или его близким родственникам, которых последний хочет защитить.

Ещё одним существенным недостатком, на наш взгляд, является отсутствие дефиниции самозащиты как в гражданском, так и в уголовном праве. Хотя в уголовном праве и есть трактование определения «необходимая оборона», данные категории не являются идентичными. Это даёт возможность недобросовестному обороняющемуся лицу трактовать данную категорию на свой лад и использовать её для прикрытия преступных деяний (в уголовном праве) или неправомерных действий (в гражданском праве).

В связи с этим было бы целесообразно разработать в теории права единое понятие самозащиты, которое можно использовать как в гражданском, так и в уголовном и в иных отраслях права. Мы предлагаем изложить его следующим образом: «Под *самозащитой* понимается не запрещённая законом деятельность обороняющегося субъекта по защите себя, своих близких, правомочий или принадлежащих ему объектов материального мира, которая не должна превышать объём посягательства и может причинить аналогичный вред посягающему лицу».

По данному вопросу Д. В. Данилов и Р. А. Минасян отмечают: «Нередко возникает ситуация, когда в действиях субъектов, которые причинили соразмерный вред, защищая свои права, судами усматриваются признаки самоуправства, то есть самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку, совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред на том основании, что возможность совершения таких действий не отражена в законодательстве, поэтому они признаются нарушением установленного порядка».

Некоторые цивилисты, которые исследовали институт самозащиты права, пришли к выводу о том, что содержание статей 12 и 14 Гражданского кодекса

Российской Федерации (далее — ГК РФ) несовершенно, а именно относительно места самозащиты в системе средств защиты гражданских прав» [2, с. 16].

Согласно ст. 14 ГК РФ: «Допускается самозащита гражданских прав.

Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения» [3].

Поскольку принцип соразмерности как основной принцип осуществления самозащиты является довольно слабо очерченной категорией, то хотелось бы согласиться с позицией, высказанной учёными о том, что обороняющемуся лицу лучше не прибегать к самозащите в случае посягательства на нематериальные блага. Напротив, стоит воспользоваться своим правом на обращение в суд, и дать суду оценить нанесенный ущерб, который будет взыскан в порядке исполнительного производства или иной процедуры [4]. Это обусловлено тем, что оценить и материализовать нематериальные блага достаточно трудно — это может вызывать много споров в суде и разногласия у сторон: следовательно, сторона нападавшего может с лёгкостью добиться признания самозащиты превышением своих прав и несоразмерным причинением вреда.

Та же проблема возникает и при отграничении самозащиты от самоуправства в связи с отсутствием чёткого определения понятия и признаков указанных правовых категорий.

Обобщив вышесказанное, можно прийти к выводу, что самозащита как правовая категория, имеющая также аналог в уголовном праве в виде самообороны, представлена в действующем законодательстве довольно скромно. Во-первых, теория права не предлагает дефиниции самозащиты, кроме того, законодатель не очертил её пределы, а превышение самозащиты либо необходимой обороны может повлечь ответственность для самого обороняющегося. Также необходимо урегулировать с правовой точки зрения вопрос определения соразмерности самозащиты в отношении нематериальных благ, поскольку их природа и характер оставляют обороняющемуся лицу лишь судебный способ защиты, пренебрегая остальными, предусмотренными гражданским законодательством.

В связи с этим мы убеждены, что данный институт нуждается в активном совершенствовании и доработке, в первую очередь в вопросе установления фундаментальных основ и теоретических категорий.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://government.ru/docs/all/96145> (дата обращения: 11.02.2025).
2. Данилов, Д. В. Проблема применения института самозащиты гражданских прав / Д. В. Данилов, Р. А. Минасян // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, № 4. — С. 15–19.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ// Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102039276> (дата обращения: 12.02.2025).
4. Самозащита в гражданском праве, её пределы. Проблема реализации права на самозащиту в гражданском праве [Электронный ресурс]. — URL: https://zakon.ru/blog/2022/8/25/samozaschita_v_grazhdanskom_prave_eyo_predely_problema_realizacii_prava_na_samozaschitu_v_grazhdansk (дата обращения: 12.02.2025).

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА

К. О. Федосова

Научный руководитель: В. Б. Думбадзе, *старший преподаватель*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
didenko.christina@yandex.ru

В данной работе представлен комплексный анализ некоторых проблем реализации конституционных прав и свобод в Российской Федерации. Особое внимание уделяется реализации прав и свобод в свете конституционных преобразований 2020 года в Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционные права и свободы, институт прав и свобод человека, проблемы реализации конституционных прав и свобод в России.

Конституционные права и свободы человека представляют собой фундаментальную основу правового государства и демократического общества. Российская Федерация, провозгласив себя правовым государством в ст. 1 Конституции Российской Федерации [1], взяла на себя обязательство признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Согласно ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.

Конституция Российской Федерации закрепляет широкий перечень прав и свобод человека и гражданина, которые охватывают различные сферы общественной жизни. Глава 2 Конституции РФ содержит исчерпывающий каталог этих прав, среди которых можно выделить личные права (право на жизнь, достоинство личности, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни), политические права (право на объединение, свободу собраний, участие в управлении делами государства), социально-экономические права (право на труд, отдых, социальное обеспечение, охрану здоровья) и культурные права (право на образование, свободу творчества).

Правовой механизм реализации конституционных прав и свобод в России включает в себя систему нормативно-правовых актов, органов государственной власти и местного самоуправления, судебную защиту, а также институты гражданского общества. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ обеспечивает реализацию политических прав граждан [2]. Трудовой кодекс Российской Федерации регулирует вопросы реализации права на труд [3]. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [4] от 29.12.2012 № 273-ФЗ гарантирует право на образование.

Судебная защита прав и свобод граждан осуществляется как на национальном уровне (через систему судов общей юрисдикции, арбитражных судов, Конституционного Суда РФ), так и на международном уровне (через обращение

в Европейский суд по правам человека, хотя в последние годы взаимодействие с данным органом было значительно ограничено). Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ предусматривает возможность рассмотрения жалоб граждан на нарушение их конституционных прав и свобод [5].

Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, действующий на основании Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ, также играет значимую роль в защите прав граждан, рассматривая их жалобы и способствуя восстановлению нарушенных прав.

Несмотря на наличие развитой правовой базы, в сфере реализации конституционных прав и свобод человека в России существует ряд серьезных проблем. Первой значимой проблемой является недостаточная эффективность судебной защиты прав и свобод граждан. Согласно данным исследований и отчетам правозащитных организаций, граждане нередко сталкиваются с затягиванием судебных процессов, неисполнением судебных решений, а иногда и с предвзятостью судов при рассмотрении определенных категорий дел, особенно связанных с защитой политических прав.

Негативный эффект данной проблемы выражается в снижении доверия граждан к судебной системе, формировании правового нигилизма и ощущения незащищенности перед лицом государства. Для устранения этой проблемы необходимо провести комплексную реформу судебной системы, направленную на обеспечение реальной независимости судей, повышение прозрачности их деятельности, сокращение процессуальных сроков рассмотрения дел. Важно усилить общественный контроль за деятельностью судов, развивать институт присяжных заседателей и расширять сферу его применения. Реализация данных мероприятий позволит повысить эффективность судебной защиты прав граждан и уровень доверия к судебной системе.

Второй серьезной проблемой является ограничение свободы выражения мнения и свободы информации, особенно в цифровом пространстве. Принятые в последние годы законы о «фейковых новостях», «иностранных агентах», защите детей от информации, признании организаций нежелательными и экстремистскими существенно ограничили возможности граждан свободно выражать свое мнение по общественно значимым вопросам. Блокировка интернет-ресурсов, ограничение доступа к информации, уголовное преследование за высказывания в социальных сетях стали распространенной практикой.

Негативный эффект данной проблемы проявляется в сужении общественной дискуссии, самоцензуре граждан, ограничении возможностей для развития гражданского общества и контроля за деятельностью органов власти. Для решения данной проблемы необходимо пересмотреть законодательство, регулирующее сферу информации и интернета, в сторону его либерализации, четко определить критерии ограничения свободы выражения мнения в соответствии с международными стандартами (необходимость в демократическом обществе, пропорциональность, правовая определенность). Важно обеспечить судебный контроль за блокировкой интернет-ресурсов и привлечением к ответственности

за высказывания. Реализация этих мер позволит восстановить свободу выражения мнения как одну из основ демократического общества.

Третьей проблемой является неравенство в реализации социально-экономических прав граждан в различных регионах страны. Значительные различия в уровне экономического развития регионов приводят к тому, что жители разных субъектов РФ имеют неравные возможности для реализации своих прав на образование, здравоохранение, достойный уровень жизни.

Негативный эффект данной проблемы выражается в социальном расслоении общества, усилении миграции населения из депрессивных регионов, снижении человеческого потенциала целых территорий. Для устранения этой проблемы необходимо совершенствовать механизмы межбюджетных отношений, разрабатывать и реализовывать целевые программы по развитию социальной инфраструктуры в отстающих регионах, внедрить единые стандарты качества предоставления социальных услуг на всей территории страны. Реализация данных мероприятий позволит обеспечить более равномерное распределение социальных благ и создаст условия для реализации конституционных прав всеми гражданами независимо от места их проживания.

Подводя итог, следует отметить, что реализация конституционных прав и свобод человека в России требует постоянного совершенствования как нормативно-правовой базы, так и правоприменительной практики. Конституционные положения о высшей ценности прав и свобод человека должны воплощаться в реальной государственной политике, направленной на создание условий для полноценной реализации гражданами своих прав. Устранение выявленных проблем позволит преодолеть разрыв между формальным закреплением прав и свобод в Конституции и их фактической реализацией, что является необходимым условием для построения правового государства и развития гражданского общества в России. Только через эффективную защиту прав и свобод каждого человека можно обеспечить стабильное и устойчивое развитие российского общества и государства в целом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм. от 01.07.2020) // Российская газета. — 2020. — № 144.
2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: ФЗ от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.
4. Об образовании в Российской Федерации: ФЗ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2012.
5. О Конституционном Суде Российской Федерации: ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994.

УДК 316.4:343.352

**ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ПРОБЛЕМЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

К. В. Андреева

Научный руководитель: И. П. Подмаркова, *канд. экон. наук, доцент*
Донбасский государственный университет юстиции (ДГУЮ Минюста России),
г. Донецк, Россия
kseniaandreeva596@gmail.com

В статье рассматриваются ключевые проблемы противодействия коррупции в современной России, анализируются её масштабы и основные формы проявления: отношение молодого поколения к коррупции и пути решения проблемы.

Цель исследования — определить и систематизировать основные факторы, препятствующие эффективному противодействию коррупции, и оценить их влияние на распространённость и масштабы этого явления.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, борьба с коррупцией, эффективность антикоррупционной деятельности.

Актуальность исследования заключается в том, что коррупция как социально-экономическое и политическое явление представляет собой серьёзную угрозу для устойчивого развития любого государства. Эффективное противодействие коррупции является важнейшей задачей, требующей комплексного подхода и учета специфических особенностей российской действительности. М. А. Бойхунов считает, что причины коррупции кроются в нескольких аспектах. Во-первых, существует слабость в системе законодательства, где присутствуют прогалины и чрезмерно либеральный подход к законам. Во-вторых, общественное моральное состояние далеко от идеала: отсутствие нравственного сдерживания ведет к тому, что коррупционные действия не воспринимаются как что-то недопустимое. Добавляется к этому и неэффективная работа правоохранительных и контрольных органов, что только усиливает проблему [1, с. 951].

Цель исследования — выявить и проанализировать отношение студентов к проблеме коррупции и противодействия ей, а также определить факторы, влияющие на это отношение. Важнейшим вопросом в русле противодействия коррупции является формирование в обществе (а не только в системе власти) нетерпимости к коррупционному поведению [2, с. 378].

Для достижения поставленной цели был проведен опрос 30 респондентов об отношении студентов к проблеме противодействия коррупции. Среди них 60 % составили женщины и 40 % мужчины. Наиболее многочисленной возрастной группой респондентов стали студенты в возрасте от 18 до 23 лет. Опрос проводился с помощью бесплатного сервиса — <https://forms.yandex.ru/>.

Результаты проведенного опроса показали следующее.

Большинство опрошенных (53,3 %) расценивают проблему коррупции в современной России как достаточно серьезную, в то время как 30 % — крайне серьезной, что указывает на значительную озабоченность данной проблемой. Незначительная часть респондентов (10 %) считает проблему коррупции не очень серьезной, а наименьшая доля (6,7 %) и вовсе не видит в ней серьезной угрозы, что может быть обусловлено недостаточной осведомленностью, личным опытом или особенностями восприятия информации (рис. 1).

Значительное число респондентов (73,3 %) отметили, что в своей повседневной жизни им приходилось сталкиваться с проявлениями коррупции (рис. 2). В то же время лишь 26,7 % респондентов заявили об отсутствии такого опыта. Данный факт свидетельствует о широком распространении коррупции и о том, что она затрагивает значительную часть населения.

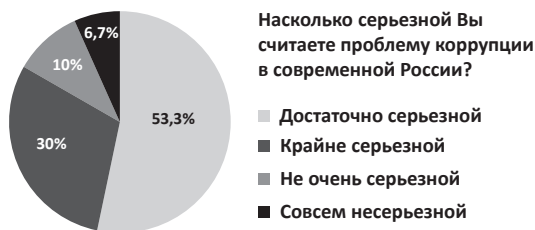

Рис. 1. Результаты выбора респондентов о серьезности проблемы коррупции

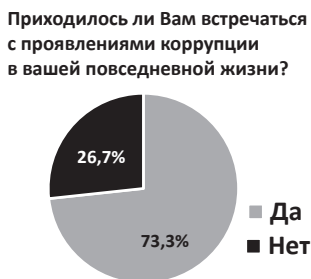

Рис. 2. Выбор респондентов о проявлении коррупции в повседневной жизни

Правоохранительные органы (27,9 %) значительно опережают другие сферы, по мнению респондентов, относительно подверженности коррупции (рис. 3). Далее следуют государственные органы власти (22,1 %) и образование (20,9 %). При этом бизнес (14 %) и здравоохранение (15,1 %) респонденты считают менее коррумпированными. Это может указывать на то, что именно в этих областях необходимо сосредоточить основные усилия по борьбе с коррупцией.

Большинство респондентов (80 %) считают материальное вознаграждение (подарки, деньги) преподавателям, врачам и другим специалистам за выполнение ими своих обязанностей, которые должны быть бесплатными, взяткой (рис. 4). Это позволяет сделать вывод о том, что молодое поколение, в основном, склонно квалифицировать подобные действия как коррупционные. Хотя 20 % респондентов придерживаются противоположной точки зрения.

Опрос показал, что наибольшую поддержку в качестве эффективных мер противодействия коррупции получили усиление контроля за доходами и расходами чиновников (25 %), ужесточение наказаний за коррупционные преступления (23,6 %) и важность улучшения работы правоохранительных органов (18,1 %). Менее популярным оказалось социально-экономическое положение населения (13,9 %), а также повышение прозрачности деятельности государственных органов и правовой культуры (по 9,7 %). Это может указывать на то, что респонденты отдают приоритет мерам, направленным на непосредственное пресечение коррупции и контроль за действиями чиновников, а не на более долгосрочные и косвенные меры (рис. 5).

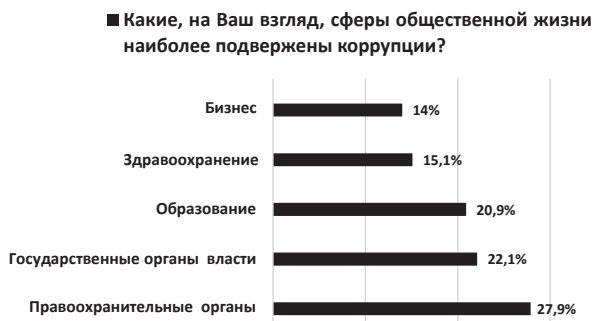

Рис. 3. Выбранные респондентами сферы общественной жизни, наиболее подверженные коррупции

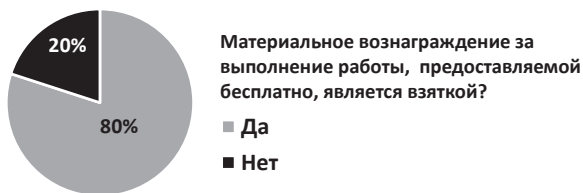

Рис. 4. Мнение респондентов о том, является ли материальное вознаграждение за выполнение работы, предоставляемой бесплатно, взяткой

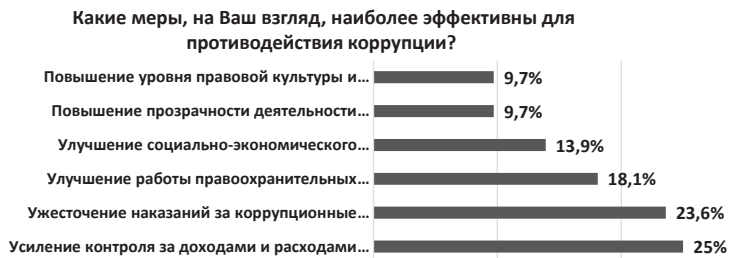

Рис. 5. Меры противодействия коррупции

Таким образом, можно сделать **вывод**, что проведенное исследование выявило обеспокоенность студентов проблемой коррупции, распространенность личного опыта столкновения с ней и признание правоохранительных органов и госорганов наиболее коррумпированными. Выявлено неоднозначное отношение к материальному вознаграждению, что указывает на неполное осознание коррупционной природы подобных действий. Наиболее эффективными мерами противодействия коррупции студенты считают усиление контроля за доходами чиновников, ужесточение наказаний и улучшение работы правоохранительных органов. Также формирование антикоррупционного сознания и нетерпимости к коррупционным проявлениям, начиная с молодежи, является важнейшим условием эффективной борьбы с этим социальным злом.

Список литературы

1. Бойхунов, М. А. Антикоррупционная политика России: проблемы и перспективы / М. А. Бойхунов // Аллея науки. — 2021. — Т. 1. — № 6 (57). — С. 950–956.
2. Дамм, И. А. Типология организаций в аспекте противодействия коррупции в Российской Федерации / И. А. Дамм, В. В. Кострыкина // Уголовно-правовые науки. — 2023. — № 2, Т. 17. — С. 377–379.

**К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ЛИЧНОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ С ПУБЛИЧНОЙ ДЕМОНСТРАЦИЕЙ,
В ТОМ ЧИСЛЕ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ИЛИ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ**

А. А. Боженова

Научный руководитель: Н. В. Тыдыкова, *д-р юрид. наук, доцент*
Алтайский государственный университет (АлтГУ), г. Барнаул, Россия
ann.bozhenowa@yandex.ru

Работа посвящена анализу нововведенного квалифицирующего признака в ряд статей, предусматривающих ответственность за преступные деяния, совершенные против личности. Рассмотрены проблемы квалификации деяний, совершенных с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет). В выводах предложены практикоориентированные пути разрешения названных проблем.

Ключевые слова: преступление, трэш-стримы, публичная демонстрация, интернет, квалификация.

2 декабря 2020 года Станислав Решетняк избил, а затем выставил на мороз гражданку Григорьеву, в результате чего последняя погибла от переохлаждения. Решетняк был осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Жестокое, но бытовое в своей сущности преступление, однако, вызвало бурное обсуждение как среди общественности, так и среди органов власти. Причиной стало то, что свое деяние мужчина транслировал в формате прямого эфира на стриминговой платформе. Контент, производимый Решетняком, а также рядом иных интернет-деятели в публичных дискуссиях, чаще всего называют трэш-стримами (от англ. *trash* — мусор, грязь). Очевидно, что легального определения данному явлению пока дано не было. В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» указывается на то, что «трэш-стримеры, используя сеть Интернет, организуют общедоступные трансляции в прямом эфире, в ходе которых совершаются деяния с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего». В целях противодействия деструктивному явлению в ряд статей УК РФ, содержащих составы преступлений против личности, был внесен квалифицирующий признак, предусматривающий повышенную уголовную ответственность за деяние, совершенное с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет). Несмотря на социальную значимость данного признака, он представляется крайне дискуссионным и проблематичным с точки зрения уголовного правоприменения.

Одной из наиболее актуальных проблем в контексте нового квалифицирующего пункта является вопрос о соучастии. Очевидно, что в том случае, если преступное действие, например убийство или побои, совершается тем же

лицом, которое производит публичную демонстрацию данного деяния, ответственность будет наступать для конкретного лица по соответствующей норме. Гораздо сложнее для квалификации представляется ситуация, при которой одно лицо причиняет реальный вред потерпевшему, а другое только транслирует этот процесс, не принимая активного участия в осуществлении объективной стороны. Перед правоприменителем возникает вопрос относительно того, как следует расценивать действия второго лица: как соисполнительство или же как пособничество? Интересным представляется в данном контексте анализ схожего по объективной стороне п. «г» ч. 2 ст. 245 УК РФ, предполагающего ответственность за жестокое обращение с животными, сопряженное с публичной демонстрацией деяния [1]. Анализ судебной практики по данному составу показывает, что даже в том случае, если одно лицо просто снимало или иным образом публично транслировало издевательство над животным, физически не воздействуя на животное, то это лицо все равно будет выступать как соисполнитель и будет привлекаться по соответствующей норме без ссылки на ст. 33 УК РФ. Очевидно, что если в деянии с гораздо меньшей общественной опасностью подобного рода соучастники признаются соисполнителями, то и в более тяжком преступлении, коим является убийство, подобная модель признания лица соисполнителем представляется крайне удачной и корректной.

Не менее актуальным вопросом относительно того, как следует квалифицировать деяния с новым квалифицирующим признаком, остается отсутствие понимания того, что следует признавать публичной демонстрацией и каков должен быть умысел субъекта по отношению к подобному деянию. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, «как публичная демонстрация подлежат квалификации действия, совершенные в прямом эфире (в частности, на сайтах, позволяющих пользователям производить потоковое вещание, — стриминговых сервисах), а также состоящие в размещении запрещенной законом информации (материалов, сведений) на личных страницах и на страницах групп пользователей (в социальных сетях или на интернет-страницах)». Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что публичные действия предполагают совершение противоправных действий, направленных на неограниченный круг лиц. Социальные предпосылки, из-за которых анализируемый признак был введен в УК РФ, предполагают, что виновное лицо транслирует свои преступления как осознавая факт того, что его увидят другие, так и совершая это осознанно. То есть презюмируется наличие прямого умысла. Но будет ли вменен данный признак лицу, которое, например, наносит побои потерпевшему на оживленной улице, где присутствуют другие люди? Или в том случае, если похититель демонстрирует родственникам потерпевшего видеосъемку того, что последний находится в плену с целью получения выкупа (или же это будет укладываться в объективную сторону вымогательства)? На наш взгляд, вменения анализируемого признака возможно лишь в случае, когда субъект сам

желает продемонстрировать преступление в публичном пространстве именно с целью тем или иным образом эпатировать окружающих. Об этом косвенно может говорить тот факт, что с точки зрения юридической техники уголовного закона в некоторых статьях (в частности в ст. 105 УК РФ) пункт, предполагающий ответственность за совершение деяния с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, располагается среди пунктов, выделенных по субъективным признакам [2].

Среди проблем квалификации нового признака можно выделить также и специфичность выбора статей, в которые законодатель его внес. Ю. С. Пестерева и С. Е. Тимошенко справедливо отмечают, что по неизвестной причине законодатель не стал вносить данный признак в блок статей против половой свободы и неприкосновенности [3]. Возможной причиной подобного решения может быть нежелание правотворцев создавать конкуренцию между соответствующими нормами и статьями, предполагающими ответственность за незаконный оборот порнографических материалов, среди квалифицирующих признаков которых также присутствует идентичный признак. В то же время представляется, что демонстрация изнасилований/насильственных действий сексуального характера с реальными потерпевшими в сети Интернет имеют большую общественную опасность, нежели демонстрация постановочных порноматериалов.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

1. Отсутствие реальной практики по анализируемому признаку, а также недостаточность толкования законодателя в отношении именно преступлений против личности в значительной степени затрудняет понимание того, каким образом он будет квалифицироваться правоприменителями в будущем.

2. Существование на сегодня постановления Пленума Верховного Суда РФ, касающегося преступлений, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, затрагивающего лишь ограниченное количество преступлений и не отвечающего на вышепоставленные вопросы.

К возможным путям решения проанализированных проблем, на наш взгляд, можно отнести:

- создание нового постановления Пленума ВС РФ или дополнение вышеуказанного пунктами, касающимися проблем квалификации преступлений против личности, совершенных с публичной их демонстрацией;

- внесение в него положений, касающихся признания лица, непосредственно не участвовавшего в причинении вреда, но транслировавшего преступление, соучастником;

- указания на то, что анализируемый вид преступных деяний может быть совершен только умышленно (в целях, среди прочего, для удовлетворения требований экономии мер уголовной репрессии);

- расширения перечня норм, предусматривающих ответственность за преступления против личности, в которые следует добавить соответствующий квалифицирующий признак.

Список литературы

1. Филиппов, П. А. Жестокое обращение с животными: практика применения ст. 245 Уголовного кодекса РФ / П. А. Филиппов // Юридическая наука. — 2019. — № 12. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhestokoe-obraschenie-s-zhivotnymi-praktika-primeneniya-st-245-ugolovnogo-kodeksa-rf> (дата обращения: 17.02.2025).
2. Капитонова, Е. А. Пранки, треш-стримы и другие новые формы девиантных действий, совершаемых в погоне за популярностью: проблемы квалификации / Е. А. Капитонова // Уголовное право. — 2024. — № 2 (162). — С. 24–34. — DOI 10.52390/20715870_2024_2_24.
3. Пестерева, Ю. С. Уголовно-правовые, криминологические, криминалистические аспекты публичной демонстрации преступлений против личности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет / Ю. С. Пестерева, С. Е. Тимошенко // Сибирское юридическое обозрение. — 2024. — № 4. — С. 596–608. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-kriminologicheskie-kriminalisticheskie-aspekty-publichnoy-demonstratsii-prestupleniy-protiv-lichnosti-v> (дата обращения: 17.02.2025).

НАКАЗАНИЯ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ ЛИЧНУЮ СВОБОДУ ОСУЖДЕННОГО: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Е. М. Бурак

Научный руководитель: С. А. Достовалов, *канд. юрид. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
burak-0303@mail.ru

В данной работе проведен анализ правовых механизмов назначения и исполнения наказаний, ограничивающих личную свободу осужденного, и определены направления их совершенствования в современных условиях.

Ключевые слова: законодательство, лишение свободы, принудительные работы, арест, пожизненное лишение свободы, дисциплинарная воинская часть.

Актуальность исследования обусловлена проблемами правоприменения при назначении наказаний, даже после модернизации законодательства, на фоне роста криминогенной активности. Институт наказания, будучи ключевым элементом уголовного права, обеспечивает реализацию его базовых принципов. Санкции, ограничивающие личную свободу, требуют особого внимания законодателя, так как затрагивают фундаментальные права человека. Свобода как высшая ценность делает её ограничение мощным психологическим фактором и инструментом превенции, что подчеркивает необходимость баланса между карательной функцией наказания и защитой прав личности. В законодательстве сегодня не представлено легальное определение наказаний, ограничивающих личную свободу осужденного.

Существующий перечень уголовных наказаний, содержащийся в статье 44 УК РФ (их 13), позволяет увидеть, что помимо штрафа и смертной казни все наказания так или иначе имеют объектом своего воздействия определенные права и свободы личности [1].

Однако к наказаниям, которые существенно ограничивают личную свободу осужденного, следует отнести наказания, предусмотренные пунктами «з. 1» — «м» ст. 44 УК РФ: принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы [1].

Институт ареста в системе уголовных наказаний, применяемый за преступления небольшой и средней тяжести, отличается чрезмерной строгостью: кратковременная изоляция в тюрьме, запрет социальных связей и получения образования. Эти условия жестче, чем при лишении свободы за тяжкие преступления, что противоречит принципам гуманизации [5]. Отсутствие экономической базы для арестных домов и возможность замены краткосрочной изоляции принудительными работами делают сохранение ареста нецелесообразным. Предлагается исключить его из УК и УИК РФ.

Принудительные работы, введенные в 2017 году, требуют реформ. Во-первых, их следует закрепить как самостоятельный вид наказания, а не альтернативу лишению свободы (ст. 53.1 УК), поскольку ряд статей Особенной части УК не предусматривают лишение свободы, но содержат принудительные работы, что затрудняет их применение. Во-вторых, ч. 7 ст. 53.1 УК дискриминирует мужчин: женщины с детьми до 3 лет освобождаются от работ, а мужчины — нет, что нарушает принцип равенства. Для устранения этого предлагается распространить норму на всех лиц, находящихся в отпуске по уходу за ребенком. В-третьих, отсутствие раздельного содержания осужденных с криминальным опытом и первично осужденных снижает эффективность наказания [3]. Учитывая положительный опыт раздельного содержания в колониях, аналогичные изменения следует внести в УИК РФ [2].

Содержание в дисциплинарной воинской части (ДВС) требует актуализации в условиях СВО. Законодатель не учел специфику воинских преступлений: например, нарушения в период мобилизации или обращения с оружием не входят в перечень отягчающих обстоятельств (ст. 63 УК). Необходимо закрепить спецобстоятельства, влияющие на смягчение/ужесточение наказания для военнослужащих. Кроме того, существующие две ДВС (Нижегородская и Читинская области) географически удалены от большинства гарнизонных судов. При кратких сроках наказания (от 3 мес.) этапирование занимает большую часть срока, что нивелирует цели исправления. Создание ДВС в каждом военном округе повысит эффективность наказания.

Лишение свободы остается самым распространенным наказанием, но сохраняет противоречия. Например, суды зачастую не мотивируют выбор колонии общего режима вместо колонии-поселения для неосторожных преступлений, хотя это требует исключительных обстоятельств (п. «а» ч. 1 ст. 58 УК). Несмотря на разъяснения Верховного суда, практика показывает формальный подход. Законодательно следует закрепить конкретные критерии выбора режима. Еще одна проблема — дисбаланс в условно-досрочном освобождении (УДО). После изменений 2023 года осужденные к 35 годам лишения свободы должны отбыть 28 лет (4/5 срока) для УДО, что дольше, чем 25 лет для пожизненно осужденных. Это противоречит логике наказания и требует гармонизации статей 56 и 79 УК [4].

Таким образом, предлагаем увеличить минимальный срок, необходимый для постановки вопроса об условно-досрочном освобождении для осужденных к пожизненному лишению свободы, что приведет к балансу и справедливости назначения наказания.

Вывод. Система уголовных наказаний, подсистемой которой выступают наказания, ограничивающие личную свободу осужденного, нуждается в совершенствовании, поскольку выявлено множество спорных вопросов как в назначении, так и в реализации рассматриваемых видов наказаний. Решение выявленных проблем позволит повысить эффективность данного вида наказаний в достижении целей уголовного наказания и обеспечении принципов справедливости и индивидуализации уголовной ответственности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : ФЗ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.04.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 2. — Ст. 198.
3. Гребенкин, Ф. А. Принудительные работы как альтернатива лишению свободы: уголовно-исполнительные аспекты / Ф. А. Гребенкин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2020. — № 3 (51). — С. 45–52.
4. Петров, С. И. Проблемы дифференциации наказаний, связанных с изоляцией от общества / С. И. Петров // Уголовное право. — 2021. — № 5. — С. 78–85. — DOI 10.17803/1729–5920.2021.175.5.078–085
5. Смирнова, М. В. Ограничение свободы в системе уголовных наказаний: правовые и криминологические аспекты / М. В. Смирнова // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 4 (137). — С. 112–120.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В. А. Гринченко

Научный руководитель: С. Н. Гулина, *старший преподаватель*
Донецкий государственный университет (ДонГУ), г. Донецк, Россия
valeriyasssss@icloud.com

В данной работе рассмотрены проблемы, возникающие в уголовном праве в ходе применения в судебной практике смягчающих и отягчающих обстоятельств. Рассмотрены основные трудности их применения, проблемы в законодательстве, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: смягчающие обстоятельства, отягчающие обстоятельства, алкогольное опьянение, несовершеннолетие, явка с повинной.

Смягчающие обстоятельства представляют собой важные категории уголовного права, которые позволяют индивидуализировать совершённое преступление и уменьшить наказание при наличии определённых условий. Перечень смягчающих обстоятельств, закреплённых в ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), может быть дополнен по усмотрению судьи в зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела [1]. При их применении на практике могут возникать определённые трудности, что и обуславливает актуальность настоящей работы.

Цель исследования — рассмотрение актуальных проблем, которые встречаются на практике в ходе применения смягчающих обстоятельств в уголовном праве.

Методологическая основа исследования: формально-догматический, историко-юридический, диалектический, системный методы анализа, методы синтеза, сравнения и другие.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в учебном процессе, а также при совершенствовании уголовно-правового законодательства РФ.

В первую очередь отметим, что перечень смягчающих обстоятельств полностью не очерчен законодателем, а, следовательно, даёт судьям свободу выбора, что может вызвать определённые проблемы.

Довольно интересную позицию по данному вопросу приводит П. А. Осипова, которая пишет: «Смягчающие обстоятельства серьезным образом влияют на размер и вид наказания только в тех случаях, когда речь идет о выборе между направлением в исправительную колонию и альтернативным видом наказания, не связанным с лишением свободы. Во всех иных случаях правоприменители придают им второстепенное значение, соблюдая в этом смысле предписание законодателя о необходимости учета смягчающих обстоятельств» [2, с. 143].

Действительно, уголовный закон (в ст. 62 УК РФ) довольно размыто определяет влияние смягчающих обстоятельств на назначение наказания и выбор

места лишения свободы в случае назначения такого вида наказания. В основном в указанной статье уделяется внимание лишь обстоятельствам, закреплённым в п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, а именно: явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления; и оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, что в совокупности образует деятельное раскаяние. При этом абсолютно не определены пределы влияния на назначение наказания иных смягчающих обстоятельств, что даёт возможность расширительного толкования представленной нормы.

На наш взгляд, для решения указанной проблемы необходимо дополнить ст. 62 УК РФ указанием на максимально возможный объём наказания, который судья вправе назначить при наличии определённых смягчающих обстоятельств. При разработке такого дополнения было бы целесообразно отдельно предусмотреть случаи, когда применяются те смягчающие обстоятельства, которые отсутствуют в перечне, содержащемся в ст. 61 УК РФ.

Так, можно привести пример из судебной практики, где отражаются подобные обстоятельства. В соответствии с апелляционным постановлением Самарского областного суда № 22–5511/2024 от 27 августа 2024 г. по делу № 22–5511/2024 при назначении наказания гр. А. суд воспользовался правом, предоставленным ему ч. 2 ст. 61 УК РФ и дополнительно учёл в качестве смягчающих следующие обстоятельства: впервые привлечение к уголовной ответственности за преступление небольшой тяжести по неосторожности, оказание физической помощи родителям, которые являются пенсионерами и страдают хроническими и возрастными заболеваниями, наличие у осуждённого хронических заболеваний, наличие грамот и благодарственных писем из учебных заведений, получение травмы при бытовых условиях [3].

На наш взгляд, некоторые из этих обстоятельств, присущих данному конкретному делу, являются довольно распространёнными, а значит, могут быть закреплены в УК РФ в качестве дополнительных пунктов к ч. 1 ст. 61 УК РФ. Мы считаем, что таковыми являются: наличие хронических заболеваний у подсудимого лица, совершение впервые неосторожного преступления небольшой тяжести (однако последнее обстоятельство является задублированным с п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ и не имело смысла при вынесении приговора относить его к ч. 2 ст. 61 УК РФ).

Остальные три обстоятельства: оказание физической помощи родителям, которые являются пенсионерами и страдают хроническими и возрастными заболеваниями, наличие грамот и благодарственных писем из учебных заведений, получение травмы при бытовых условиях, — требуют доказательств, а также не всегда могут повлиять на приговор, если совершено тяжкое и особо тяжкое преступление.

Что касается обстоятельств, перечисленных в последнем абзаце, или аналогичных им, проблемой является то, что не всегда чётко понятна их связь

со смягчением наказания, что может служить коррупциогенным или корыстным фактором в судебной деятельности. К примеру, факт помощи пожилым больным родителям (хоть и дееспособным по закону) также необходимо доказывать — одно лишь их наличие не должно являться поводом к смягчению наказания. Также наличие грамот и благодарственных писем из учебных заведений вряд ли можно сопоставить с совершением убийства или иного тяжкого преступления. Подобные факторы будут более уместны именно при расследовании преступлений небольшой или средней тяжести, каким и является рассмотренное судебное дело.

Также довольно дискуссионным является существование п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ, так как наличие малолетних детей не может быть смягчающим обстоятельством в случае, если подсудимый не проявлял никакой заботы о детях, ушёл от матери ребёнка, когда она была беременна, и несколько лет никак не оказывал им помощи, но после совершения преступления применил данный факт в качестве смягчающего обстоятельства. Следовательно, к применению данного пункта судам следует относиться с осторожностью, чтобы это не послужило способом обхода закона для лиц, должным образом не выполняющих свои родительские обязанности.

Таким образом, при применении на практике смягчающих обстоятельств встречается ряд проблем. Во-первых, в ст. 62 УК РФ указано влияние на наказание лишь обстоятельств, предусмотренных п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, но ничего не говорится о влиянии остальных. Кроме того, было бы целесообразно пополнить существующий список смягчающих обстоятельств такими, как наличие хронических заболеваний у подсудимого лица, совершение впервые неосторожного преступления, что нередко встречается на практике в работе судов. Также при применении п. «г» необходимо учитывать, чтобы данное обстоятельство не было способом обхода закона лицом, должным образом не выполняющим родительские обязанности. Решение перечисленных проблем позволит усовершенствовать институт смягчающих обстоятельств в уголовном праве.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://government.ru/docs/all/96145/> (дата обращения: 09.02.2025).
2. Осипова, П. А. Основные проблемы назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств / П. А. Осипова // *Cognitio rerum*. — 2023. — № 3. — С. 141–143.
3. Апелляционное постановление № 22–5511/2024 от 27 августа 2024 г. по делу № 22-5511/2024 [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FeV9U8fTuP/?ysclid=m799bixkz5220310964> (дата обращения: 09.02.2025).

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СЕМЬИ КАК ОДНОЙ ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

К. С. Лидовская

Научный руководитель: И. П. Подмаркова, *канд. экон. наук, доцент*
Донбасский государственный университет юстиции (ДГУЮ Минюста России),
г. Донецк, Россия
Carina.Lidovskaya@yandex.ru

Преступность среди несовершеннолетних представляет собой сложную и многогранную социальную проблему, которая затрагивает не только самих подростков, но и общество в целом. Одним из наиболее значимых факторов, влияющих на формирование криминального поведения, является семья. Цель исследования — рассмотреть семью как один из основных факторов влияния на преступность среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, семья, факторы влияния, исследование, опрос.

Проблема преступности среди детей и подростков неизменно остается одной из наиболее значимых. В период подросткового возраста, когда происходит активное формирование личности под влиянием семьи, окружения и доступных возможностей, молодые люди накапливают как положительный, так и негативный опыт. Такие факторы, как неблагоприятная обстановка в семье, влияние сверстников, доступность наркотиков и алкоголя, а также недостаток возможностей для самореализации, могут способствовать совершению преступлений. Этот опыт может проявиться позже и существенно повлиять на всю дальнейшую жизнь подростка, накладывая отпечаток на его будущее.

Преступность среди несовершеннолетних, безусловно, требует пристального внимания, поскольку именно молодое поколение является основой социального развития [2]. Высокий уровень преступности среди несовершеннолетних может подорвать доверие общества к правоохранительным органам и другим институтам, ответственным за безопасность и защиту граждан.

В работе использованы следующие методы исследования: наблюдение; анализ; системный подход; дедукция; индукция; статистический и графический анализ.

Для достижения поставленной цели был проведен опрос с помощью бесплатного сервиса <https://forms.yandex.ru>. По структуре участников следует отметить, что опрос охватил 66 человек (рис. 1), среди которых преобладают женщины (78,8 %) по сравнению с мужчинами (21,2 %). Основная возрастная группа респондентов — это взрослые в возрасте 30 или более лет (51,5 %) (рис. 2). Проведение опроса дало возможность собрать мнения и взгляды на проблему. Участие большего числа женщин среди опрошенных может указывать на то, что они более активно вовлечены в обсуждение вопросов, связанных с воспитанием и социальной ответственностью.

Рис. 1. Структура респондентов по полу

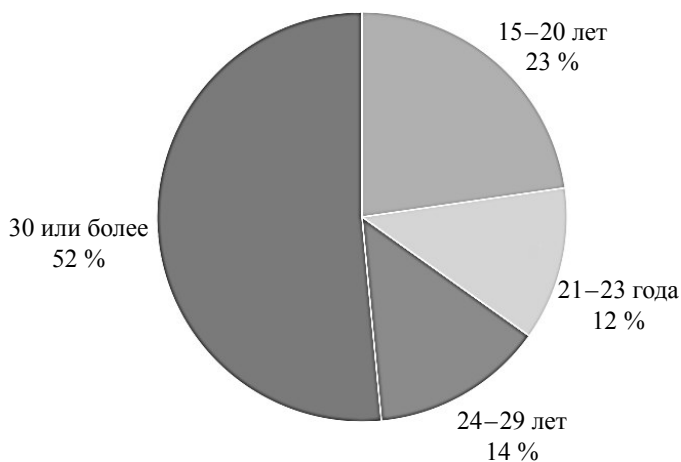

Рис. 2. Структура респондентов по возрасту

За последние 16 лет количество детей на скамье подсудимых в России снизилось почти в шесть раз. Но, даже несмотря на то, что преступность среди несовершеннолетних ниже, чем среди взрослых [3], из 66 опрошенных 27 человек столкнулись лично с преступностью несовершеннолетних, что составляет 40,9 % от общего количества.

Подавляющая часть респондентов (68,2 %) уверены в том, что в большинстве случаев несовершеннолетние совершают преступления против общественной безопасности (хулиганство, вандализм) (рис. 3), однако, как показывает практика, преступления против собственности: такие, как кража, разбой и

вымогательство, составляют почти 80 % от всех преступных посягательств среди несовершеннолетних.

Как Вы считаете, какие преступления несовершеннолетние совершают чаще ?

66 ответов

Преступления против общественной безопасности (хулиганство, вандализм)	45	68.2%
Преступления против собственности (кража, разбой и вымогательства)	17	25.8%
Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	4	6.1%
Преступления против жизни и здоровья (убийство, побои)	0	

Рис. 3. Мнение респондентов о том, какие преступления несовершеннолетние совершают чаще

Такие факторы, способствующие совершению несовершеннолетними преступлений, как отрицательное влияние ближайшего окружения и стремление самоутвердиться, респонденты отмечали чаще всего (74,2 %), но, согласно мнению ряда ученых, увеличение уровня криминализации среди подростков следует связывать в первую очередь с неблагоприятной обстановкой в семье.

Дети, выросшие в благоприятных условиях, имеют более высокий риск вовлечения в преступную деятельность в подростковом и взрослом возрасте. Это может быть связано с недостатком поддержки, ресурсов и положительных ролевых моделей. Сталкиваясь с насилием или преступностью в семье, несовершеннолетние могут научиться воспринимать такие действия как способ решения проблем, что увеличивает вероятность антисоциального поведения в будущем.

Результаты опроса показывают, что большинство респондентов связывают преступность несовершеннолетних с неблагоприятными условиями семейного воспитания (рис. 4).

Как Вы считаете, какие факторы в семье могут способствовать совершению преступлений среди подростков ?

66 ответов

Неблагоприятные условия семейного воспитания (систематическое пьянство, скандалы, проявление жестокости)	38	57.6%
Чрезмерная требовательность и авторитарность родителей (излишняя суровость, чрезмерное использование ограничений, запретов, наказаний)	13	19.7%
Недостаточное внимание и любовь со стороны родителей	12	18.2%
Криминальное прошлое родителей	2	3%
Чрезмерное удовлетворение потребностей ребёнка	1	1.5%

Рис. 4. Факторы в семье, способствующие совершению преступлений среди подростков, отмеченные респондентами

Криминогенная обстановка в семье действительно оказывает значительное влияние на членов семьи, особенно на несовершеннолетних, постоянное присутствие насилия создает атмосферу страха, что негативно сказывается на психическом здоровье детей. Семейные ценности и моральные принципы, которые

передаются от родителей к детям, имеют решающее значение в формировании их нравственных ориентиров. В семьях с конфликтами и насилием несовершеннолетние могут «впитывать» негативные установки, что в дальнейшем отражается на их поведении. Это приводит к тому, что они начинают воспроизводить подобные модели в своих отношениях и семьях [1].

В ряде благополучных семей несовершеннолетние, не получая должного внимания и заботы, ищут его в компаниях, где царит антисоциальное поведение, что очень часто приводит к вовлечению в преступные действия и формированию девиантных групп.

Таким образом, моральные нормы, регулирующие отношения внутри семьи и с обществом, имеют огромное значение для формирования личности ребенка. Они могут способствовать развитию истинного гражданина и патриота, или же, наоборот, привести к формированию человека с антисоциальными наклонностями. Обстановка в семье оказывает глубокое и многогранное влияние на детей, формируя их поведение, эмоциональное состояние и социальные навыки. Взрослые, выросшие в неблагоприятной обстановке, сами станут родителями, воспитывающими своих детей в схожих условиях, что создает замкнутый круг. Важно обращать внимание на такие ситуации и предоставлять детям необходимые ресурсы и поддержку для преодоления трудностей.

Учитывая влияние семьи на преступность, необходимо разрабатывать программы поддержки для семей, находящихся в трудной ситуации, а также программы, направленные на профилактику преступности среди несовершеннолетних. Поддержка, внимание и воспитание ценностей в семье могут значительно повлиять на будущее детей и их роль в обществе.

Список литературы

1. Вологина, Ж. Ю. Преступность среди несовершеннолетних / Ж. Ю. Вологина, Н. В. Спивакова, А. А. Камалов // Право: современные тенденции : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июль 2012 г.). — Уфа : Лето, 2012. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/42/2451/> (дата обращения: 10.02.2025).

2. Нешитая, О. Н. К вопросу о влиянии семьи как одной из основных причин преступности несовершеннолетних / О. Н. Нешитая, О. Н. Баженов // Актуальные проблемы права : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). — Москва : Буки-Веди, 2015. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/179/8892/> (дата обращения: 07.02.2025).

3. Шамаева, Е. Сколько в России несовершеннолетних преступников. И как выглядит типичный нарушитель закона младше 18 лет / Е. Шамаева. — URL: <https://t-j.ru/juvenile-justice-stat/> (дата обращения: 10.02.2025).

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Э. М. Маканова, *обучающийся*, Д. В. Кондратьева, *обучающийся*,
В. А. Мусаткин, *старший преподаватель*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
elmiramakanova59@gmail.com, dariakondratieva.021@gmail.com

В работе рассматриваются отдельные аспекты и проблемы в уголовном законе, связанные с назначением уголовного наказания при наличии в действиях виновных лиц обстоятельств, отягчающих наказание. Особое внимание уделено анализу законодательства в части перечня и содержания отягчающих наказание обстоятельств и внесены предложения по совершенствованию системы смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств в контексте современных социально-правовых реалий.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, отягчающие наказание обстоятельства, квалифицирующие признаки преступления.

С начала 2000-х годов современное российское уголовное законодательство в основном совершенствовалось в направлении смягчения уголовного наказания. К этому имелись социальные, политические и экономические предпосылки. В частности, положительные и эффективные результаты имела либерализация уголовного наказания в сфере экономических преступлений, а также в общеуголовных преступлениях небольшой и средней тяжести. Однако общая тенденция на смягчение уголовного наказания в российском уголовном законодательстве коснулась также и категории тяжких и особо тяжких преступлений, при этом в ряде случаев без каких-либо достаточных обоснований. Роль отягчающих наказание обстоятельств совершения преступлений снизилась, хотя перечень их в ст. 63 УК РФ в период 2007–2024 гг. усовершенствовался и был расширен. Появились новые обстоятельства, отягчающие наказание, в частности, связанные с условиями чрезвычайного положения, вооруженных конфликтов и военных действий, совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма и диверсий. В частности, Федеральным законом от 24.09.22 № 365-ФЗ внесены изменения в п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ, предусматривающие в качестве отягчающих наказание обстоятельств совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий. Законодателем также была дополнительно установлена уголовная ответственность по ряду противоправных деяний. Так, Федеральным законом от 29.12.17 № 469-ФЗ были введены статьи 285.4, 285.5, 285.6 и 201.1 УК РФ, предусматривающие ответственность за специальный вид злоупотребления при заключении и выполнении государственного оборонного заказа [3]. Установление

уголовной ответственности по ряду противоправных деяний связано с проведением специальной военной операции и в целях обеспечения государственной безопасности от действий стран в вооруженном конфликте на Украине и финансирующих террористическую, диверсионную и пропагандистскую деятельность против нашего государства. Так, в период 2022 – 2024 гг. в целях защиты государственных интересов и обеспечения безопасности в Уголовный кодекс РФ были внесены статьи 207.3, 280.3 УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за ложную пропагандистскую деятельность в отношении Вооруженных сил России, статьи 280.1, 280.4 УК РФ, предусматривающие ответственность за отдельные виды экстремистской деятельности, статьи 281.1, 281.2, 281.3 УК РФ, конкретизирующие ответственность за участие в диверсионной деятельности.

С начала специальной военной операции в 2022 году была повышена ответственность за преступления против военной службы. В частности, Федеральным законом от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» были введены новые составы преступлений в уголовный закон, а также внесены дополнения и изменения в действующие нормы, касающиеся преступлений против военной службы (гл. 33 УК РФ), в которые были включены дополнительные квалифицирующие признаки: совершение преступлений в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий [2]. Однако сложившейся с 2022 года политической, экономической и военной обстановкой воспользовались коррумпированные лица, организованные группы мошенников и лиц, совершающих хищения в форме растраты и присвоения. Так, существенно увеличилось количество взяток в крупных и особо крупных размерах, получение которых связано с заключениями и выполнением государственных контрактов по оборонным заказам. В числе участников таких преступлений были выявлены высокопоставленные сотрудники Министерства обороны и крупных предприятий. В уголовном законе законодатель не предусмотрел в статьях об уголовной ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп такого квалифицирующего признака, как получение незаконного вознаграждения за заключение контракта по оборонному заказу. Такое отягчающее обстоятельство имеется только в злоупотреблении должностными полномочиями в отдельном составе преступления, предусмотренном ст. 285.4 УК РФ и ст. 201.1 УК РФ. В настоящее время есть объективная необходимость в главе преступлений против государственной власти включить такой квалифицирующий признак в статьи 290, 291, 291.1, 292 и 293 УК РФ, а в главе преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях — в ст. 204 и ст. 204.1 УК РФ. Взяточничество и подкуп чаще, чем злоупотребления, совершаются при заключении и исполнении контрактов по оборонному заказу. К тому же данные преступления являются более тяжкими, а действия, выполненные за незаконные вознаграждения, причиняют больший вред.

Возросшее число хищений, особенно в форме мошенничества, в ряде случаев связано с условиями специальной военной операции. В частности, преступные организованные группы в качестве обмана используют гуманитарные нужды пострадавшего населения и различные дополнительные формы обеспечения военнослужащих в зоне боевых действий. При этом многие организованные преступные группы непосредственно осуществляют свою преступную деятельность с территории недружественных стран, используя в дальнейшем похищенные средства в целях финансирования террористической и экстремистской деятельности против нашего государства. В сложившейся ситуации имеется необходимость эффективно использовать применение при назначении наказания обстоятельств, отягчающих наказание.

В действующем уголовном законе назначение более строгого наказания виновным лицам предусмотрено в ст. 63 УК РФ [1]. Однако положения данной нормы закона не позволяют назначать наказание выше санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающей ответственность виновных лиц за конкретный состав преступления. При этом назначение наказания при наличии отягчающих обстоятельств не предусматривает повышенного ограничения нижнего предела санкции конкретного состава преступления. Только при наличии рецидива ст. 68 УК РФ предусматривает назначение наказания не менее одной третьей части верхнего предела санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса. Даже положения данной нормы в большей своей части неэффективны, т. к. во многих составах тяжких и особо тяжких преступлений нижние пределы санкций предусматривают наказание более одной третьей от верхнего предела (например, санкции ст. 105 УК РФ). К тому же ст. 68 УК РФ не имеет дифференцированного подхода к виду рецидива. Указанный нижний предел в ст. 68 УК РФ одинаков как для простого рецидива, так и для опасного и особо опасного, что является несправедливым.

Обстоятельства, отягчающие наказание, в уголовном законе положены в основу квалифицирующих признаков того или иного состава преступления. В российском уголовном праве признаки состава преступления, повышающие уголовную ответственность, делятся на квалифицированные и особо квалифицированные. Соответственно, и обстоятельства, отягчающие наказание, предусмотренные в ст. 63 УК РФ, целесообразно разделить на две группы: отягчающие и особо отягчающие, и при этом установить отдельно для каждой группы повышенные нижние пределы санкций статей Особенной части Уголовного кодекса. Дифференцированный порядок назначения наказания при наличии отягчающих и особо отягчающих наказание обстоятельств можно предусмотреть в действующей ст. 68 УК РФ путем внесения в нее соответствующих изменений относительно видов рецидива и дополнения ее другими отягчающими обстоятельствами.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) [Электронный ресурс]. — URL: <http://login.consultant.ru/> (дата обращения: 17.02.2025).
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : ФЗ от 24.09.2022 № 365-ФЗ // «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: www.consultant.ru (дата обращения: 17.02.2025).
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : ФЗ от 29.12.2017 № 469-ФЗ // «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: www.consultant.ru (дата обращения: 17.02.2025).

МЕТОДЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ПОИСКОВОЙ РАБОТЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИЯХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

К. Д. Моисеева, С. В. Чернизов

Научный руководитель: И. В. Романова, *старший преподаватель*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),

г. Новосибирск, Россия

kristina-moiseeva-2003@yandex.ru

В данной работе произведена оценка уровня преступности экстремистской направленности с применением информационно-телекоммуникационных технологий, проанализированы основные принципы проведения оперативно-розыскных мероприятий. Также в работе определены общие правила мониторинга социальных сетей и других интернет-ресурсов, в т. ч. и анализа контента и активности пользователей.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, применение информационно-телекоммуникационных сетей, оперативно-розыскные мероприятия, IT-технологии, сеть Интернет.

Актуальность темы определена ростом и совершенствованием способов совершения преступлений экстремистской направленности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

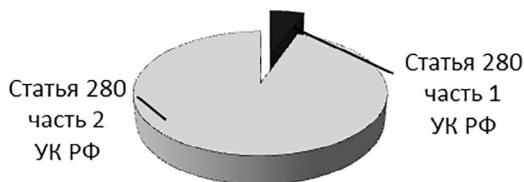
Цель исследования направлена на изучение методов планирования поисковой работы при расследованиях преступлений экстремистской направленности с применением информационно-телекоммуникационных сетей.

Методами исследования выступили: наблюдение, классификация, синтез, анализ, дедукция и индукция.

Практическая значимость работы определяется в возможности реального использования результатов исследования для дальнейшей работы с этими данными на практике.

Используя статистические данные судебной системы России, появляется возможность анализа темпов роста преступлений экстремистской направленности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Рисунок позволяет изучить судебную статистику по ст. 280 УК РФ за 2023 год.

Судебная статистика по статье 280 УК РФ за 2023 год

Данная статистика позволяет сделать вывод о том, что 95 % преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, квалифицируются судами ч. 2, направленной на призывы к экстремистской деятельности с использованием СМИ либо IT-технологий, в том числе сети Интернет [1].

С целью своевременного выявления и устранения указанных преступлений проводится мониторинг социальных сетей оперативными сотрудниками.

Система оперативно-розыскных мероприятий по выявлению преступлений экстремистской направленности включает:

1. Оперативный поиск и получение первичной информации о подготовке и совершении преступлений, а также о лицах, их совершивших, с целью предотвращения и раскрытия таких преступлений.

2. Исследование полученной информации.

3. Планирование действий по предотвращению преступлений, связанных с экстремизмом, а также розыск лиц.

Оперативный поиск и получение информации разделяется на активную и пассивную формы получения первичной информации.

Пассивная форма предназначена для информации, которую получают без проведения оперативным сотрудником оперативно-розыскных мероприятий: суточные сводки о преступлениях, сообщения граждан о совершенном или готовящемся преступлении, сообщения конфидентов, результаты инициативного предоставления информации сотрудниками ОВД, показатели мониторинга социальных сетей и других интернет-ресурсов, в том числе анализ контента и активности пользователей.

Активная форма предназначена для информации, полученной в ходе оперативного поиска как в реальном, так и в виртуальном пространстве.

Эффективность работы правоохранительных органов достигается разработанным плановым взаимодействием, основанным на постоянном обмене оперативной информацией по заданным критериям поиска.

Оперативный мониторинг общедоступных данных заключается в непрерывном изучении состояния информационных ресурсов, криминогенных процессов и явлений в социальных сетях, а также факторов, влияющих на их формирование и развитие [2].

Одним из наиболее действенных способов мониторинга оперуполномоченным выступает именно интернет-опрос. Особенность тактики интернет-опроса заключается в необходимости оперуполномоченного проявлять коммуникативные ошибки, т.е. использовать в своем тексте общепринятые криминальные термины, допускать ошибки при написании текста, употреблять на письме смайлики и сокращения или аббревиатуры [3].

Однако стоит помнить о том, что не все коммуникативные ошибки следует употреблять сразу, так как не каждое лицо владеет криминальной терминологией и не каждое лицо допускает ошибки в речи.

Уместно использовать методики вербовщика и изучить лицо перед общением с ним. Также не стоит забывать о недостоверной информации, которую оперуполномоченному может излагать собеседник, особенно если этот собеседник является вербовщиком.

Именно с лицами, осуществляющими вербовочную деятельность, сложнее всего проводить опрос, так как данное лицо обладает психологическими знаниями и легко может как запутать оперативника, так и изложить совершенно неверную информацию, о чем оперуполномоченный должен помнить при осуществлении данного оперативного мероприятия.

С технической точки зрения оперативный опрос позволяет определить устройство, используемое преступником для общения, например, мобильное устройство благодаря программе Т9 будет ставить автозамену слов, а при использовании компьютера опечатки и ошибки исправляться не будут.

Следует отметить, что для проведения большинства мероприятий, связанных с мониторингом социальных сетей и сети Интернет, оперуполномоченный сталкивается с проблемой получения разрешения на проведение подобного мониторинга, так как данная информация затрагивает конституционные права личности, и суд не всегда допускает проведение данных мероприятий [4].

Вывод. В Российской Федерации в связи с постоянным ростом преступлений экстремистской направленности с использованием IT-технологий необходимо вводить программы по поиску экстремистского контента пользователя, а также вносить в программу повышения квалификации методические рекомендации по планированию и проведению поисковых работ при расследованиях преступлений экстремистской направленности с применением информационно-телекоммуникационных сетей.

Список литературы

1. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudstat.ru/> (дата обращения: 11.02.2025).
2. Кутузов, А. В. Оперативно-розыскной мониторинг сети интернет как элемент противодействия преступлениям экстремистской направленности / А. В. Кутузов // Вестник КГУ. — 2020. — № 2 — С. 235–241.
3. Тхазеплов, Т. М. Направления деятельности правоохранительных органов по выявлению экстремистского контента в социальных сетях / Т. М. Тхазеплов, А. М. Пахомов // Юридические исследования. — 2022. — № 1 (10). — С. 73–77.
4. Об оперативно-розыскной деятельности : ФЗ от 12.08.1995 № 144 // Собрание законодательства. — 1995. — № 33. — Ст. 3349 с изм. и допол. в ред. от 30.03.2023.

УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

М. М. Федосеева

Научный руководитель: С. А. Достовалов, *канд. юрид. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
fedoseeva.02@bk.ru

В данной статье рассмотрены уголовно-исполнительные, а также уголовно-правовые аспекты условного осуждения. Рассмотрены правовые последствия применения условного осуждения. Предложены варианты реформирования института условного осуждения.

Ключевые слова: условное осуждение, испытательный срок, наказание, уголовное право.

Актуальность темы обусловлена множеством факторов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение. Правовой институт условного осуждения, являющийся важным инструментом уголовно-правового воздействия, требует пристального внимания научного сообщества в связи с существующими противоречиями в его применении и толковании. Современная уголовная политика государства, направленная на гуманизацию наказания и поиск альтернативных реальному лишению свободы мер воздействия на преступников, делает институт условного осуждения особенно значимым в системе мер уголовно-правового характера.

Институт условного осуждения, занимающий особое место в системе мер уголовно-правового воздействия, продолжает вызывать значительный интерес как в научных, так и в практических кругах.

Теоретическая значимость заключается в необходимости совершенствования положений уголовного права.

Практическая значимость заключается в высокой востребованности судебными органами данного института как инструмента индивидуализации уголовной ответственности и профилактики рецидивной преступности посредством применения мер, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Научная новизна исследования заключается в корректировке законодательства относительно института условного осуждения и внесение разъяснений в механизм применения данной меры воздействия на осужденных в целях единообразия в судебной практике.

Учитывая, что условное осуждение, исходя из положений ст. 73 УК РФ, обладает следующими признаками: во-первых, оно назначается судом при определенных условиях, во-вторых, содержит в себе элементы принуждения и назначается лицу, которое признано виновным, то, по сути, его можно считать самостоятельным видом уголовного наказания. Согласно ст. 73 УК РФ, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в виде исправительных работ, ограничения по военной

службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы, он постановляет считать назначенное наказание условным. При этом назначая условное осуждение, суд, как и при назначении любого вида наказания, учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Таким образом, условное осуждение именно назначается, и при нем учитываются те обстоятельства по делу и по личности осужденного, как и при назначении любого другого вида наказания, что говорит о том, что условное осуждение является самостоятельным видом наказания, альтернативным реальному виду перечисленных наказаний.

Вместе с тем при назначении условного осуждения на осужденного возлагаются предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ обязанности, а также, согласно ч. 4 ст. 73 УК РФ, к данному наказанию могут быть назначены дополнительные виды наказаний, поэтому условное осуждение ограничивает некоторые права и свободы осужденного как личности (право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства (ст. 27 Конституции России), как и любого иной вид наказания [1].

Кроме того, правовые последствия применения условного осуждения носят альтернативный характер и могут развиваться по двум направлениям: полное освобождение от отбывания наказания после успешного отбытия испытательного срока либо реализация изначально назначенного наказания в полном объеме, то есть отбывание реального вида наказания.

Следовательно, целесообразно: 1) внести изменения в ст. 73 УК РФ термина «условное осуждение» и дать ему определение «условное осуждение заключается в назначении осужденному наказания (в виде исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы на определенный срок и др.) таким образом, при котором его реальное исполнение будет осуществлено при неисполнении осужденным определенных условий, назначенных судом»; 2) внести изменения в ст. 44 УК РФ, добавив в неё «условное осуждение как вид наказания» [2].

Анализ судебной практики, проведенный на примере решений судов, показывает, что средняя продолжительность испытательного срока при условном осуждении составляет от 1,5 (полутора) до 2 лет. При этом суды, назначая условное осуждение, чаще всего устанавливают испытательный срок, равный сроку назначенного наказания в виде основного вида наказания.

Показательно, что суды практически не используют возможность назначения максимального пятилетнего испытательного срока, предусмотренного действующим законодательством. Минимальные сроки менее 1 года также назначаются крайне редко. Это свидетельствует о том, что оптимальная продолжительность испытательного срока, позволяющая достичь целей условного осуждения, находится в диапазоне от 1 до 3 лет [4].

Учитывая выявленные закономерности, представляется обоснованным внести изменения в ст. 73 УК РФ относительно правил назначения испытательного срока, продолжительности испытательного срока.

Во-первых, минимальный срок — 1 год без права сокращения даже при установлении основного наказания менее 1 года (ужесточить).

Во-вторых, максимальный срок целесообразно ограничить 3 годами.

В-третьих, следует законодательно закрепить правило о том, что продолжительность испытательного срока при назначении основного наказания в пределах от 1 до 3 лет должна быть равна сроку назначенного судом основного наказания.

Предлагаемые изменения позволят в полной мере оценить исправление осужденного и закрепить позитивные исправления его поведения; установление максимального срока приведет к повышению эффективности условного осуждения; кроме того, закрепление данных правил позволит обеспечить единообразие судебной практики и исключить необоснованные различия при назначении испытательного срока за аналогичные преступления.

Проблемным аспектом является также механизм контроля за поведением условно осужденных, осуществляемый уголовно-исполнительными инспекциями. Положения Уголовно-исполнительного кодекса РФ, регламентирующие данную деятельность, не в полной мере учитывают современные возможности технического контроля и социальной работы с осужденными [5].

Проблемы, с которыми сталкиваются уголовно-исполнительные инспекции при исполнении условного осуждения: непрофессионализм сотрудников УИИ, что приводит к незнанию характеристик осужденных, состоящих у них на учете; слабое кадровое и техническое обеспечение, что выражается в недостаточности и неэффективности контроля за условно осужденными; длительный период от назначения судом условного осуждения до постановки осужденного на учет, как показывает практика этот период составляет около 1 месяца; отсутствие у УИИ широких полномочий к лицу с антигуманной и агрессивной направленностью, то есть к лицам криминогенной направленности (рецидивисты) [6].

Предложенное нами реформирование института условного осуждения требует систематического подхода, поскольку при решении одних, на наш взгляд, основных проблем, связанных с назначением и исполнением условного осуждения, возникает ряд других проблем, которые требуют как теоретического, так и практического изучения. Например, решение вопроса об императивности назначения условного осуждения; внесение данного вида наказания в санкции статей Особенной части; внесение корректировки в ст. 74 УК РФ об отмене условного осуждения и ряд других вопросов, которые нуждаются в самостоятельном исследовании.

Таким образом, подводя итоги вышесказанного, институт условного осуждения в российском уголовном праве, несмотря на свою значимость и востребованность, содержит ряд проблемных аспектов, требующих законодательного урегулирования и совершенствования правоприменительной практики. Решение выявленных проблем позволит повысить эффективность данного института в достижении целей уголовного наказания и обеспечении принципов справедливости и индивидуализации уголовной ответственности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 21.02.2025).
2. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2010 г. // Российская юстиция. — 2022. — № 9. — С. 67.
3. Кобец, П. Н. Генезис института условного осуждения в зарубежных странах / П. Н. Кобец // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2023. — № 1. — С. 12.
4. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 янв. 2007 г. № 2 // Бюл. Верхов. Суда РФ. — 2021. — № 3.
5. Медведев, Е. В. Понятие и сущность условного осуждения как инструмента уголовно-правового воздействия / Е. В. Медведев // Общество и право. — 2023. — № 2. — С. 19.
6. Ткачевский, Ю. Юридическая природа условного осуждения / Ю. Ткачевский // Уголовное право. — 2021. — № 1. — С. 35.

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПУБЛИКАЦИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОГО КОНТЕНТА

Т. А. Яковенко

Научный руководитель: Н. В. Иванюта, *д-р юрид. наук, профессор*
Мариупольский государственный университет им. А. И. Куинджи
(МГУ им. А. И. Куинджи), г. Мариуполь, Россия
t.yakovenko02@mail.ru

В статье анализируется законодательство РФ о противоправном контенте экстремистского характера, рассматриваются критерии квалификации преступлений, связанных с публикацией такого контента. Особое внимание уделяется определению субъективной стороны преступления, включая установление прямого умысла, и анализируются примеры судебной практики, демонстрирующие неоднозначность применения норм права. В заключение предлагается комплекс мер для создания более эффективной системы противодействия распространению экстремистского контента в цифровой среде.

Ключевые слова: противоправный контент, экстремистские материалы, прямой умысел.

Интернет в настоящее время выступает в роли основного канала для распространения информации и пропаганды, который активно используется практически всеми международными и национальными террористическими и экстремистскими группировками. Благодаря доступности и популярности Интернета эти организации могут не только воздействовать на сознание отдельных людей или групп, но и в некоторых случаях оказывать влияние на ключевые геополитические аспекты государства, такие как национальный менталитет, культура и моральное состояние граждан.

Особое значение в рамках данной тематики приобретает «потребление» такого контента детьми и молодежью, которые и являются активными пользователями различных интернет-ресурсов. Не обладая достаточным уровнем критического мышления, данная категория лиц особо подвержена деструктивному влиянию, становясь потенциальными жертвами экстремистских и террористических онлайн-сообществ.

Законодательное урегулирование распространения такого противоправного контента осуществляется применением ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В рамках данной тематики следует уделить отдельное внимание понятию «деструктивный контент». С точки зрения действующего законодательства подобного рода контент не содержит прямой пропаганды, соответственно, не подпадает под юридические запреты. Действительно, понятие «деструктивный контент» не закреплено в действующем законодательстве Российской Федерации. То есть деструктивный контент шире, чем противоправный. Не весь деструктивный контент является противоправным. Например, информация, пропагандирующая ненависть к определенной группе людей, может быть деструктивной, но необязательно подпадает под определение экстремизма, если

она не содержит прямых призывов к насилию или дискриминации. Однако грань очень тонкая, и в зависимости от конкретного контекста такая информация может быть признана противоправной.

Так, поступившее в аппарат Уполномоченного по правам человека извещение о признании экстремистским информационного материала (изображение, сопровождающееся надписями «Славяне объединяйтесь, не убивайте друг друга, мочите хачей!») эксперт, имеющий диплом об окончании педагогического института по специальности «преподаватель русского языка и литературы», квалифицировал как пропаганду превосходства и возбуждения религиозной розни. Однако, по мнению Научно-образовательного центра по правам человека Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), данная фраза представляет собой призыв к насилию по национальному признаку (направленному против армян или кавказцев, согласно Словарю русского жаргона). То есть качество проводимой экспертизы, определяющей уровень общественной опасности, является одним из важнейших признаков объективной стороны преступления [1].

В законодательной базе Российской Федерации прописана ответственность за противоправный контент террористического и экстремистского характера — ст. 8 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», ст. 280–282.4 УК РФ, а также статьи 13.15, 20.3, 20.29, 20.33 КоАП РФ.

В разъяснениях Пленума ВС РФ, представленных в постановлении № 11 от 28 июня 2011 года «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности», отмечается, что в процессе расследования уголовных дел, связанных с преступлениями экстремистской направленности, необходимо устанавливать мотивы, лежащие в основе совершенных деяний [2]. Также, согласно п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, эти мотивы подлежат доказыванию.

Подобной позиции придерживается и Конституционный суд РФ. Так, согласно определению от 19.02.2009 г. № 134-О-О, уголовная ответственность должна устанавливаться не за любые действия, а только за те, которые совершаются с прямым умыслом, направленным на возбуждение ненависти или вражды, унижение достоинства человека или группы лиц [3]. Из этого контекста можем сделать вывод о том, что при квалификации преступления важен не только сам публикуемый противоправный материал, а и намерения его автора.

В качестве подтверждения изложенной позиции стоит привести несколько примеров из судебной практики. В Томской области к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 282 УК РФ был привлечен житель города Колпашево. Он разместил на сайте «ВКонтакте» видеоролик и две аудиозаписи, которые были признаны экстремистскими материалами в период с апреля по июнь 2015 года. Суд назначил ему наказание в виде 240 часов обязательных работ.

В то же время житель города Пугачев А. С. Казачков с 2013 года размещал в социальных сетях «ВКонтакте» видеофайл под названием «Денис Герасимов (гр. Коловрат) — ЧЕСТЬ И КРОВЬ», который также был признан экстремистским на территории России. Признав свою вину, он был привлечен лишь к административной ответственности по ст. 20.29 Кодекса об административных правонарушениях и оштрафован на 1 000 рублей [4].

Разница в квалификации деяний объясняется, во-первых, меньшим объемом распространенного экстремистского контента по сравнению с первым делом. Во-вторых, на решение суда повлияли признание вины А. С. Казачковым и отсутствие иных отягчающих обстоятельств. Эти примеры еще раз подчеркивают, что основным критерием квалификации преступлений, связанных с публикацией экстремистского контента, является определение субъективной стороны. Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Под умыслом как необходимым элементом субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, следует понимать устойчивую мотивацию лица к совершению действий, имеющих экстремистский характер, и которые должны соответствовать его идеологическим убеждениям и быть связаны с его личными психологическими особенностями.

Однако отсутствие доказательств прямого умысла не гарантирует освобождения от уголовной ответственности. Если доказательств прямого умысла недостаточно, следователь или суд будут рассматривать возможность квалификации действий по ст. 282 УК РФ с косвенным умыслом (т. е. осознания возможности наступления общественно опасных последствий, но легкомысленного отношения к ним, допущения их с расчётом на случай).

Таким образом, учитывая все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1) ключевым аспектом квалификации преступлений, связанных с публикацией экстремистского контента, является установление прямого умысла. Необходимо доказать, что лицо осознавало общественную опасность своих действий и желало наступления общественно опасных последствий — возбуждения ненависти или вражды, унижения достоинства человека или группы лиц. Судебная практика демонстрирует случаи как уголовного, так и административного наказания за одни и те же действия, что подчеркивает важность доказательства умысла;

2) доказательство прямого умысла требует комплексного подхода и анализа совокупности доказательств, включающих изучение личности обвиняемого, характер и частоту его действий, его поведение после совершения преступления, а также результаты психолого-психиатрической экспертизы.

Исходя из выявленных проблем, наиболее перспективными представляются следующие направления реформирования законодательства.

Важным аспектом является уточнение критериев определения экстремизма, что предполагает переход от оценочных формулировок к четким, конкретным и однозначно интерпретируемым параметрам. Это достижимо путем создания специализированных баз данных, содержащих классификацию экстремистского контента с подробным описанием признаков, а также разработкой алгоритмов автоматизированной идентификации, основанных на машинном обучении и обработке естественного языка.

Процедура установления умысла должна быть прозрачной и детализированной с учетом особенностей цифровой среды. Необходима разработка строгих стандартов проведения экспертиз цифровых данных, включая установление процедур верификации авторства, времени и способа распространения информации.

Должны быть четко определены правила использования данных, полученных из социальных сетей и других онлайн-платформ, с обязательным соблюдением требований законодательства о защите персональных данных.

Наконец, необходимо уделить внимание профилактическим мерам. Это включает в себя разработку и внедрение широкомасштабных образовательных программ, направленных на формирование толерантности и нетерпимости к экстремизму, а также развитие механизмов саморегуляции в онлайн-среде, работу с лидерами мнений и разработчиками онлайн-платформ по предотвращению распространения экстремистского контента. Комбинация усовершенствованного законодательства и активной профилактической работы позволит значительно снизить уровень распространения экстремистского контента и обеспечить более безопасную информационную среду.

Список литературы

1. Галяшина, Е. И. Особенности административных дел о признании информационных материалов экстремистскими и их экспертиза в аспекте безопасности интернет-коммуникации / Е. И. Галяшина, В. Д. Никишин // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 7 (128). — С. 159–167. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-administrativnyh-del-o-priznanii-informatsionnyh-materialov-ekstremistskimi-i-ih-ekspertiza-v-aspekte-bezopasnosti> (дата обращения: 20.02.2025).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/docs/2018/09/d40044/> (дата обращения: 12.02.2025).
3. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р [Электронный ресурс]. — URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19112009-n/?ysclid=m732iaw6ry164725491> (дата обращения: 12.02.2025).
4. Шелепова, С. А. Вопросы совершенствования законодательства в области противодействия экстремизму в Российской Федерации / С. А. Шелепова // Социально-политические науки. — 2018. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva-v-oblasti-protivodeystviya-ekstremizmu-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 13.02.2025).

УДК 349.3:34.03

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

В. О. Артаева, *обучающийся*, М. Г. Чельцова, *канд. пед. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
artaeva-va@mail.ru

Системы социального обеспечения играют важную роль в современном обществе, обеспечивая защиту и поддержку наиболее уязвимых групп населения. В условиях глобализации, экономических кризисов и неравенства доступ к социальным услугам становится всё более востребованным вопросом. Юридическая ответственность в этой сфере обеспечивает механизм защиты прав граждан. Установление ответственности государственных органов и частных структур за соблюдение прав и интересов граждан является актуальной задачей для обеспечения социальной справедливости и доверия к социальной системе.

Ключевые слова: социальное обеспечение, юридическая ответственность, преступления, социальные льготы, права граждан, правонарушения, социальные услуги.

В сфере социального обеспечения юридическая ответственность играет ключевую роль в обеспечении соблюдения гражданских прав и предотвращения злоупотреблений ими. Знание законов и правил, касающихся получения социальных пособий, выплат, льгот или услуг, необходимо для лиц, получающих эти услуги, и государства, ответственного за их предоставление. В настоящее время социальные услуги претерпевают кардинальные изменения, это распространяется на увеличение финансирования, интеграции технологий, увеличения индивидуальных подходов для клиентов, но несмотря на все изменения, происходящие в сфере социального обеспечения, юридическая ответственность в данной сфере давно не обновлялась на должном уровне, что сказывается на качестве предоставления данных услуг и увеличении правонарушений в данной области. Законодательство в области социального обеспечения часто обширно, многослойно и содержит множество нюансов, затрудняя для граждан и организаций полное понимание своих прав и обязанностей. В силу неосведомленности граждан своих прав и обязанностей на сегодня складывается неутешительная статистика: увеличение правонарушений, связанных с мошенничеством, коррупцией и кражей в сфере социального обеспечения.

Актуальность данной правовой сферы на данный момент находится на пике спроса в обществе в связи с происходящими событиями в мире и все большим развитием цифровых технологий в сфере социальных услуг, требующих гибких и мобильных механизмов ответственности. Нормативные правовые акты (НПА) в данной правовой сфере уже долгое время не претерпевали крупных изменений или дополнений. В ходе данного исследования будут представлены

предложения по улучшению или дополнению нормативно-правовой базы в социальном обеспечении.

Методом исследования стал анализ НПА и ситуаций применения мер юридической ответственности в сфере социального обеспечения для понимания эффективности данной правовой сферы в настоящее время и предложений по ее улучшению.

Целью исследования является выявление особенностей юридической ответственности, анализ существующих проблем и разработка рекомендаций для повышения её эффективности. Это поможет улучшить социальное обеспечение, защитить права граждан и повысить качество их жизни.

Юридическая ответственность в праве социального обеспечения основывается на Конституции РФ [2], федеральных законах, подзаконных актах и КоАП РФ, обеспечивая защиту прав граждан и контроль за соблюдением законодательства в сфере социального обеспечения. Ответственность включает меры контроля, финансовые санкции, административные процедуры и возмещение ущерба, а также дисциплинарные меры для работников социальных служб. Основаниями для ответственности являются нарушения законодательства, регулирующего социальное обеспечение, включая действия и бездействие участников правоотношений.

Рассмотрим приговор суда по делу, связанному со ст. 159.2: мошенничество при получении выплат. Подсудимая с 20 июня 2013 года по 1 июня 2021 года совершила мошенничество, получив социальные выплаты путем подачи заведомо ложных сведений. Она обратилась в УПФР в г. Гуково с заявлением о назначении ежемесячной денежной выплаты, приложив подложную справку о наличии второй группы инвалидности. На основании ее заявления было принято решение о назначении выплаты с 20.06.2013 г. Позже она снова обратилась в УПФР с аналогичным заявлением и подложной справкой, в результате чего ей была назначена пенсия по инвалидности с 28.05.2013 г. Осознавая отсутствие оснований для получения выплат, подсудимая незаконно похитила 1 145 300 руб. 62 коп. 30. 07. 2024 г. суд приговорил признать подсудимую виновной в совершении мошенничества, предусмотренного ч. 4 ст. 159.2 УК РФ, назначив наказание в виде лишения свободы на 3 года. Наказание считать условным с испытательным сроком 4 года, с обязанностью не менять место жительства без уведомления инспекции [1].

Учитывая размер ущерба, назначенное наказание кажется слишком мягким. Необходимо рассмотреть возможность ужесточения ответственности по ст. 159.2 УК РФ для пресечения аналогичных правонарушений в дальнейшем [3]. Для усовершенствования ст. 159.2 УК РФ и сокращения количества преступлений, связанных с мошенничеством, целесообразно утвердить комплекс действий. А именно: увеличение сроков заключения. Самый малый приговор за мошенничество с крупным ущербом (более 1 млн руб.) должен составлять от 3 до 5 лет, а максимальный срок — до 10 лет. Это позволит более строго наказывать виновных и сдерживать их от совершения преступлений. Важно ввести дифференциацию наказаний в зависимости от суммы ущерба. Небольшая сумма ущерба (до 250 тыс. руб.) должна наказываться штрафом или лишением

свободы до 2 лет. От 3 до 5 лет лишения свободы — за ущерб до 1 млн рублей (средняя сумма) и от 5 до 10 лет лишения свободы — за ущерб от 1 млн рублей (крупная сумма). Это позволит более справедливо оценивать тяжесть преступления и назначать соразмерное наказание. Также необходимо ужесточить условия для условного осуждения. Условное осуждение должно быть запрещено для лиц, совершивших мошенничество с ущербом свыше 500 тыс. рублей. Это повысит ответственность преступников и снизит вероятность рецидива. Следует ввести шкалу штрафов, составляющую не менее 100 % от суммы ущерба. Для рецидивистов размер штрафа может быть увеличен в 2–3 раза. Это будет способствовать более эффективному возмещению ущерба и предотвращению новых преступлений. Важно начать обучение правоохранителей новым техникам разбирательства материальных преступлений, включая применение развитых компьютерных технологий и оценочных устройств. Нужно помогать жертвам мошенничества. Создание центров помощи пострадавшим позволит им получить юридическую помощь, консультации и возмещение ущерба в рамках государственных программ. Следует запустить программы профилактики мошенничества. Образовательные инициативы, направленные на повышение финансовой грамотности, помогут людям распознавать мошеннические схемы и защищаться от них. Курсы в школах и вузах по распознаванию мошенничества будут способствовать снижению числа жертв и предотвращению преступлений.

Как показывает практика приговоров, связанных с преступлениями в сфере социального обеспечения, будь то коррупция или кража, решения по данным делам зачастую мягче, чем аналогичные преступления в других сферах. В современных условиях, когда коррупция, кражи и преступления в сфере социального обеспечения становятся все более актуальными проблемами, важно обратить внимание на неэффективность действующих приговоров по соответствующим статьям. На данный момент наказания за такие преступления не отражают серьезности их последствий для общества. При этом, если не принять меры к исправлению ситуации, негативные тенденции будут только усиливаться. Существующие приговоры создают у правонарушителей ощущение безнаказанности. Мягкие наказания, такие как условные сроки или минимальные сроки лишения свободы, не сдерживают потенциальных преступников от совершения новых преступлений. В результате теряется общественное доверие к правосудию, что способствует дальнейшему росту преступности.

Проблемы коррупции в сфере социального обеспечения напрямую затрагивают интересы граждан, лишая их необходимых социальных выплат и услуг. Это не только ухудшает качество жизни и увеличивает социальное неравенство, но и создает благоприятную почву для дальнейшего распространения противоправных действий. Чем легче преступник избегает наказания, тем более вероятно, что другие люди последуют по пути преступления. Ужесточение наказаний в этой сфере становится необходимостью. Необходимо создать такие условия, при которых каждый правонарушитель будет осознавать последствия своих действий. Опыт зарубежных стран показывает, что строгие меры борьбы с коррупцией приводят к значительному снижению уровня преступности и восстановлению доверия граждан к государственным институтам. Если

не принять решительных шагов к обновлению и улучшению законодательства, социальные последствия будут только ухудшаться. Общество должно ясно понимать, что преступления против социальной справедливости не останутся безнаказанными. Только таким образом можно добиться позитивных изменений и улучшения состояния общественной безопасности.

Список литературы

1. Приговор № 1-1016/2024 от 30 июля 2024 г. по делу № 1-1016/2024: Гукровский городской суд (Ростовская область) — уголовное [Электронный ресурс]. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/KogQ06НорУYw/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+159.2.+Мошенничество+при+получении+выплат%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge= (дата обращения: 05.02.2025)
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А. Д. Ветошкина

Научный руководитель: С. Ю. Патутина, *старший преподаватель*
Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ),
г. Екатеринбург, Россия
annaV140505@yandex.ru

Для ориентации молодежи на рынке труда и понимания механизма действий при трудоустройстве в работе был проведен анализ нормативно-правовой базы правового регулирования трудоустройства молодежи в Свердловской области, изучена работа главных игроков на рынке труда по оказанию помощи в трудоустройстве (государство, образование, службы занятости и кадровые агентства).

Ключевые слова: молодежь, рынок труда, государственное регулирование трудоустройства молодежи, центр карьеры, трудоустройство.

Молодежь является важной социальной категорией населения, обладающей высокой мобильностью, являющейся носителем инновационных идей и предложений в общество. Поддержка органов власти необходима в вопросах трудоустройства данной социальной группы для обеспечения экономического роста, социальной стабильности и плодотворного развития экономики страны.

Исследование правового регулирования трудоустройства молодежи на рынке труда является крайне актуальным в связи с высокой динамикой данного сегмента рынка, важностью поддержки молодого трудоспособного населения и необходимостью предоставления благоприятной экономической среды.

Цель исследования — акцентировать возможности и действия молодежи в поисках работы по алгоритму, выстроенному на основе проведенного анализа процесса регулирования трудоустройства молодежи на рынке труда и изучения работы основных организаций и служб по оказанию помощи в трудоустройстве молодежи.

В ходе исследования проведен системный анализ более 34 публикаций реферативной базы ELibrary (РИНЦ), опубликованных в 2020–2024 гг. по теме правового регулирования трудоустройства молодежи, а также нормативно-правовых документов и данных сайта Центра карьеры УрГЭУ.

Согласно распоряжению Правительства РФ № 2403-р от 29.11.2014 г. «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», молодежью называется социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 30 лет (в некоторых случаях до 35 лет и более, определенных нормативными актами РФ и субъектами РФ) [2].

Регулирование трудоустройства данной категории населения производится не только органами федеральной власти, но и региональными. Например, в постановлении Правительства Свердловской области № 920-ПП от 19.12.2019 г. «Развитие системы образования и реализация молодежной политики в Свердловской

области до 2025 года» [1] в разделе 1 п. 45 говорится о реализации проекта «Трудовая молодость Урала». Данный проект был реализован в 2020 году, целью которого было создание развивающих, просветительских и образовательных площадок для уральской работающей молодежи.

Сегодня на рынке труда поддержку занятости молодежи на основе нормативно-правовой базы оказывают различные органы и организации, среди которых ключевые — это центры занятости, центры карьеры при вузах, кадровые агентства, профессиональные сообщества (например, Ассоциация карьерных консультантов Урала).

Центр занятости помогает гражданам любого возраста в вопросах трудоустройства и построения успешной карьеры. Для содействия гражданам в Екатеринбургском центре занятости проводятся специальные мероприятия, одним из самых важных является ярмарка вакансий, созданная для наиболее продуктивного взаимодействия работодателей с потенциальными работниками. Число безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости Свердловской области в возрасте 20–24 лет на 1 февраля 2023 года, составило 1004 человека, а на 1 февраля 2024 года их число было равно 630. В январе 2024 г. количество трудоустроенных из ранее безработных граждан — 1086 человек, в 2023 году — 1209 человек [4]. Данная тенденция может иметь разные подходы к ее пониманию и анализу. Она связана или с устаревшей формой работы данной структуры, не вызывающей прежнего доверия у граждан, или с показательной эффективностью системы и снижением уровня безработицы, так как, по данным Росстата, уровень безработицы в России в 2024 году составил 2,3 %, годом ранее данный показатель составлял 3 %. Также из сказанного В. В. Путиным на совещании по экономическим вопросам следует, что уровень безработицы среди молодежи до 25 лет в 2024 году сократился на 1 % по сравнению с 2023 годом и составил менее 9 %.

Большую часть молодежи занимают студенты, которые находятся на стадии получения профессионального среднего или высшего образования. Во многих вузах России сегодня существуют центры карьеры. В Уральском государственном экономическом университете (УрГЭУ) такой центр является важнейшим звеном по содействию студентам и выпускникам в трудоустройстве [5]. Сотрудники центра помогают составить резюме, определиться со сферой деятельности, выстроить собственную траекторию карьеры, помочь в трудоустройстве и многое другое. Изучая показатели эффективности работы центра, сделаем акцент на значимых проектах. Можно заметить положительную тенденцию в зимний и летний период проведения брендových ярмарок вакансий «Профи Елка» и «Конвейер вакансий». Число охвата обучающихся вуза во время зимней ярмарки в 2023 году составило 650 человек, а в 2024 году это число было почти в полтора раза больше — 900 человек. В летнее время количество участников с 650 человек в 2023 г. увеличилось до 854 человек в 2024 г. Еще одним интересным проектом в центре стал ежегодный выпуск сборника для выпускников «Профессиональной дайвинг», в котором опубликованы интервью выпускников университета с успешной профессиональной карьерой к концу обучения в университете. Все реализуемые проекты в совокупности

вливают на рост трудоустроенных студентов, о чем свидетельствует динамика показателя доли лиц по всем формам занятости всех форм обучения Центра карьеры УрГЭУ. Например, в 2023 году данный показатель составил 91 %, что на 4 % превысило прогноз на год. Прогноз на 2024 год составлял 87 %, а на самом деле показатель составил 94 %. На 2025 год сделан прогноз Центром карьеры УрГЭУ в 88 %, и нет сомнений в том, что он тоже будет превзойден.

В результате мы видим, что Центр карьеры УрГЭУ играет значительную роль в трудоустройстве молодежи, в том числе и лиц с ограниченными возможностями по здоровью [4]. Надо понимать, что подобные центры есть в каждом вузе, и их деятельность не менее значима. Кроме того, в университетах существуют специальные алгоритмы поиска мест практики для помощи в трудоустройстве молодежи, но, к сожалению, не все молодые люди знают о их существовании [3].

Иными инструментами поиска работы для молодежи являются кадровые агентства и работные порталы. Кадровые агентства выступают посредником между работодателями и соискателями. Их основной деятельностью является подбор персонала для компании, поиск которого происходит и по базам профильных вузов. Среди числа вузовской и послевузовской молодежи находятся достойные кандидаты в бизнес благодаря системному взаимодействию с центрами карьеры по содействию в трудоустройстве молодежи.

Профориентационная работа карьерных консультантов учит соискателей правилам успешного поиска и выбора будущей профессии (вуза) и работы мечты (предприятия, организации или компании). Ведь сегодня важно уметь анализировать рынок, чтобы понимать, какие навыки, способности, идеи наиболее актуальны и востребованы. Данные статистической сводки сайта поиска работы «HeadHunter», показывающие количество созданных вакансий в процентах для молодых специалистов, помогли сделать определенные выводы. Максимальное значение в 2023 году по данному показателю составило почти 80 %. Учитывая данные до июня 2024 года, максимальное значение вакансий для молодых кадров уже увеличилось более чем на 20 % по сравнению с 2023 годом, что говорит о востребованности на рынке труда молодых специалистов. Данные показатели говорят о резком росте потребности в молодых кадрах в последнее время в связи с появлением новых предложений.

В ходе проведенного авторами исследования прослеживается шаблонный алгоритм действий молодежи в рамках поиска работы: мониторить работные порталы по вакансиям и резюме или подать резюме туда; получить профконсультацию от карьерных профессионалов по апрейду резюме или подготовке к собеседованию; обратиться в центр карьеры вуза (где учится или учился студент/выпускник) или центр занятости. С какой стороны подойти к поиску работы — дело каждого, можно начать искать работу мечты и с центра занятости.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что рынком труда является сложная, динамичная система, требующая эффективного управления для обеспечения устойчивого экономического роста и социального благополучия. В этой системе ключевые роли играют центры занятости, центры карьеры при вузах, кадровые агентства и работные порталы. Каждая организация выполняет свою

определенную функцию, но все они объединены общей целью — содействию эффективного взаимодействия между работодателями и соискателями. Однако для обеспечения справедливости, прозрачности и эффективности их деятельности необходимо государственное регулирование. Правовое регулирование труда молодежи — это выгодное вложение будущего страны.

Список литературы

1. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства Свердловской области на период до 2035 года : постановление Правительства Свердловской области от 6 августа 2019 года № 515-ПП // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
3. Волкова, М. Д. Алгоритм подбора мест практики и трудоустройства студентов и выпускников УрГЭУ / М. Д. Волкова // Конкурентоспособность территорий : материалы XXIV Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов. В 4 ч., Екатеринбург, 27–30 апреля 2021 года / Отв. за выпуск: Я. П. Силин, В. Е. Ковалев. Ч. 4. — Екатеринбург : Уральский государственный экономический университет, 2021. — С. 180–182. — EDN XESTTV.
4. Патутина, С. Ю. Организация сопровождения процесса трудоустройства студентов и выпускников с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов как условие формирования устойчивой мотивации к труду / С. Ю. Патутина // Опыт разработки и внедрения системы мотивации обучающихся профессиональных образовательных организаций Свердловской области: сборник информационно-аналитических материалов / Министерство образования и молодежной политики Свердловской области. — Екатеринбург : ГАОУ ДПО СО «Институт развития образования», 2021. — С. 110–113. — EDN ZWVAGD.
5. Интерактивный портал Департамента по труду и занятости населения Свердловской области [Электронный ресурс]. — URL: <https://szn-ural.ru> (дата обращения: 06.02.2025).
6. Центр карьеры УрГЭУ [Электронный ресурс]. — URL: <https://profi-rost.usue.ru> (дата обращения: 06.02.2025).

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ЗАЩИТА
СОЦИАЛЬНО-ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН
В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Т. Д. Гашникова, *обучающийся*, К. С. Тахватулин, *преподаватель*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
tatianagashhh@mail.ru

В статье проводится анализ способов защиты социальных прав, раскрывается сущность таких понятий, как «социальное обеспечение» и «социальная защита». Цель исследования — обозначение проблем урегулирования судами споров в области социального обеспечения, а также мер, принимаемых для разрешения данных проблем.

Ключевые слова: социальные права, социальное обеспечение, социальная защита, право социального обеспечения, механизм защиты прав человека, судебная защита, правозащитная деятельность прокуратуры, уполномоченный по правам человека.

Право на социальное обеспечение, исходя из определения Е. Е. Мачульской, это «признанное международным сообществом и гарантированная государством возможность каждого человека удовлетворять свои базовые жизненно необходимые потребности» [3]. Следует заметить, что исключительным обладанием права на социальное обеспечение принадлежит физическим лицам. Итак, социальное обеспечение — это непосредственный предмет права социального обеспечения.

Данное право крайне обширно и, так как принадлежит «каждому», оно было утверждено и на международном уровне (например, во Всеобщей декларации прав человека в ст. 22, 25), и на федеральном (в Конституции РФ в ст. 39), но также и на региональном, исходя из законов-обладателей преимущественным юридическим значением. Так, Устав Новосибирской обл. закрепляет за правительством региона обязанность обеспечивать разработку и осуществление социального обеспечения (ч. 1 ст. 45), а также обеспечивать гарантии социальной защиты населения (п. 8 ч. 2 ст. 45).

Основным источником мер социальной поддержки следует считать Социальный фонд России (СФР). Углубляясь в статистику данных, можно подчеркнуть, что на 01.01.2025 г. насчитывается 90 отделений СФР, одним из которых является Отделение по НСО, которое, в свою очередь, имеет в своей структуре 42 клиентских службы, распространённых на различные районы региона [5].

Так как в России гарантируется защита прав и свобод человека (ст. 45 Конституции), следовательно, в рамках понимания данного положения социальная защита будет являться одним из направлений защиты прав человека. Тем не менее, данный термин не имеет конкретного юридического формального фиксирования, но его формы и методы осуществления находят своё закрепление в

нормах внутренних нормативно-правовых актов (НПА), а также большое значение им уделяется в международном праве.

Исходя из вышеупомянутых фактов, мы полагаем целесообразным утверждать, что социальная сфера является ключевой в человеческой жизнедеятельности. Далее, исходя из преимущества социальной сферы, её защита должна по-настоящему обращать на себя внимание и задействовать всю правозащитную и правоохранительную системы, что требует более трепетного подхода, внимания и надзора.

РФ провозглашает себя социальным государством, что является постулатом, не требующим дополнительного обоснования данной «буквы закона», указанной в п. 1 ст. 7 Конституции. О. С. Забралова проводит связь понятий «социальное государство» и «социальная справедливость», что приводит её к следующему: «социальная справедливость — основная цель социального государства» [2]. Афинский философ Платон в своём утопическом диалоге «Государство» под *справедливостью* понимал «вид самого прекрасного, которое и само по себе, и по своим последствиям должно быть ценно человеку, если тот стремится к счастью».

Выделяя способы защиты социально-обеспечительных прав, одним из самых очевидных уместно будет считать самозащиту. Под *самозащитой* мы полагаем считать действия лица-правообладателя по поводу данного права, в рамках которых оно самостоятельно урегулирует спор с организацией или защищает свои права в суде. Государство в лице судебной власти обеспечивает принцип судебной защиты прав и свобод граждан (ст. 46 Конституции РФ). Следствием уклонения от судебного решения будут являться определённые меры юридической ответственности, так как решение суда является юридическим актом, определяющим права и обязанности сторон спора. Обращая внимание на данные условия, напрашивается вывод: данный способ правовой защиты является наиболее образцовым.

Проблемы в этой сфере можно аргументировать неполнотой, поверхностностью социального законодательства и недобросовестным исполнением обязанностей органами, уполномоченными реализовывать социальные права населения. Большое значение судебной ветви также заключается в том, что существуют ситуации обращения за защитой граждан, для которых социальное обеспечение — первичный источник дохода ввиду их социального положения.

Не каждый может самостоятельно защитить свои права, это может быть связано как с социальным положением, как говорилось ранее, так и с юридической грамотностью, поэтому прокурор является важной фигурой в защите социальных прав. Исходя из своего правового статуса, по просьбе гражданина он может самостоятельно разрешить спор с организацией и представлять интересы лица в суде (ст. 45 ГПК РФ). Например, в июле 2023 года были приняты меры реагирования о признании квартиры, в которой проживал маломобильный инвалид, непригодной для его проживания по причине нарушенного права на беспрепятственный доступ в жилое помещение (п. 5.1 ст. 2 ЖК РФ). Мэрия города в предоставлении иного жилья гражданину отказала. Благодаря оказанной прокуратурой помощи права

были восстановлены: гражданину предоставили соответствующую его потребности квартиру с ремонтом [4].

Уполномоченный по правам человека (как федеральный, так и региональный) обладает важнейшей значимостью в сфере защиты социальных прав. Конкретизируя п. 1 ст. 40 ФКЗ № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в РФ» для понимания направлений деятельности данной государственной должности, следует отождествлять статус омбудсмана со статусом должностных лиц, занимающих государственные позиции в области социальных гарантий, но, тем не менее, принимать во внимание независимость лица, которому присуще данное правовое положение

Н. Н. Шалабаева, бывший Уполномоченный по правам человека в Новосибирской обл., внесла большой вклад в развитие системы защиты социальных прав в НСО, подписав 31.07.2023 г. с СФР соглашение о сотрудничестве, направленное на создание эффективной системы защиты прав человека в социальной сфере. Бывший омбудсмен отмечает, что «за время совместной работы обращений о защите социальных прав стало значительно меньше». Данное заявление было подтверждено следующим уполномоченным в ежегодном докладе (в 2022 г. поступило 1373 обращений в сфере соблюдения социальных прав, а в 2023 г. количество сократилось на 40 % — 1105 обращений), Е. А. Зерняевой, вступившей на должность с 01.02.2024 г. [1].

Ссылаясь на проведённый анализ вышеупомянутых способов защиты социальных прав, стоит заметить, что судам проблематично разрешать данные споры, так как:

- 1) в законодательстве довольно много оценочных понятий;
- 2) в данном направлении защиты прав отсутствует конкретное распределение обязательств государственных органов и должностных лиц;
- 3) суды опираются не только на юридические факты, но и на экономические, что осложняет и замедляет рассмотрение дела по существу.

Необходимо повышать юридическую грамотность граждан в социально-правовой сфере посредством введения возможных просветительских мероприятий. Среди прочего весомым будет также ужесточение эффективности работы механизмов общественного контроля.

Для успешного функционирования механизма защиты социально-обеспечительных прав необходимо, чтобы правозащитные и правоохранительные органы работали согласованно и в соответствии с чётко обозначенными законом правами, обязанностями и полномочиями. Своевременная выплата зарплат, пенсий и пособий — это одна из ведущих задач социальной политики РФ. Принципы социальной справедливости и равенства считаются важнейшими основами правового государства, ориентированного на общее благосостояние.

Таким образом, данный анализ демонстрирует, что вопросы реализации прав на социальное обеспечение, предоставления мер социальной поддержки, социальной помощи всегда занимают одну из лидирующих позиций по количеству обращений в данной сфере и требуют существенного подхода законодателя к разрешению проблем в области защиты социальных прав и конкретизации социального законодательства.

Список литературы

1. Зерняева, Е. А. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области (за 2023 год) / Е. А. Зерняева. — Новосибирск, 2024. — 286 с. [Электронный ресурс]. — URL: https://upch.nso.ru/sites/upch.nso.ru/wodby_files/files/page_503/dlya_sayta_0.pdf (дата обращения: 20.01.2025).
2. Забралова, О. С. Социальное государство: понятие, сущность и виды / О. С. Забралова // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 6 (139). — С. 21–31 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-gosudarstvo-ponyatie-suschnost-i-vidy/viewer> (дата обращения: 20.01.2025).
3. Мачульская, Е. Е. Право социального обеспечения : учебник для вузов / Е. Е. Мачульская. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2025. — 449 с. [Электронный ресурс]. — URL: <https://urait.ru/bcode/559682> (дата обращения: 20.01.2025).
4. Новости // Прокуратура Новосибирской области [Электронный ресурс]. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_54/mass-media/news?item=89140372 (дата обращения: 20.01.2025).
5. Об Отделении // Социальный фонд России [Электронный ресурс]. — URL: <https://sfr.gov.ru/branches/novosibirsk/info/~0/6852> (дата обращения: 20.01.2025).

СПЕЦИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ТРУДА: ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУРЫ ПРОВЕДЕНИЯ

К. С. Гусев, И. Ю. Кузько

Научный руководитель: М. Г. Чельцова, *канд. пед. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
r_r_1234@mail.ru

Данная работа посвящена специальной оценке условий труда, в материале рассматриваются особенности процедуры проведения, выполнен анализ эффективности процедуры проведения. Цель исследования — провести анализ процедуры проведения специальной оценки условий труда, выявить ее эффективность и недостатки. В работе были использованы следующие методы исследования: изучение нормативно-правовых актов, анализ научной литературы, эмпирический метод.

Ключевые слова: условия труда, специальная оценка условий труда, процедура проведения, особенности процедуры проведения, вредные и опасные факторы.

Специальная оценка условий труда (СОУТ) является важным инструментом для обеспечения безопасных и комфортных условий для работников. На основании этой оценки работодатель получает информацию о воздействии различных факторов на здоровье работников, что, в свою очередь, позволяет принять соответствующие меры по улучшению условий труда.

С 1 января 2014 года вступил в законную силу Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда». С того момента все работодатели обязаны проводить проверку условий труда на рабочих местах для своих работников [2].

Процедура проведения специальной оценки условий труда включает:

- 1) подготовительный этап;
- 2) оценку факторов;
- 3) анализ полученных данных;
- 4) классификацию условий труда;
- 5) разработку мероприятий;
- 6) оформление отчетности.

На основании анализа условий труда работники могут быть отнесены к одной из категорий классов риска.

1. Оптимальный (1.0) — опасные и (или) вредные производственные факторы либо совсем отсутствуют, либо находятся на безопасном для человека уровне. Созданы предпосылки для поддержания высокого уровня работоспособности.

2. Допустимый (2.0) — есть опасные и (или) вредные факторы, но их воздействие не превышает уровня, установленные гигиеническими нормативами. Измененное функциональное состояние организма восстанавливается во время отдыха, к началу следующего рабочего дня или смены.

3. Вредный (3.0) — уровни воздействия негативных факторов превышают норматив. Подразделяется на подклассы:

- первой степени (3.1);
- второй степени (3.2);
- третьей степени (3.3);
- четвертой степени (3.4).

4. Опасный (4.0) — уровни воздействия негативных производственных факторов способны создать угрозу жизни работника, а последствия привести к развитию профессионального заболевания.

Особенности проведения специальной оценки условий труда [5]

Специальная оценка условий труда должна проводиться регулярно, как минимум раз в пять лет. Однако в случае изменения производственных процессов, введения новых технологий или изменения состава работников СОУТ следует проводить чаще.

Специальная оценка условий труда (СОУТ) представляет собой комплексный подход к анализу всех аспектов, связанных с трудовой деятельностью. Она охватывает не только физические и химические факторы, но и психологические, биологические, а также другие вредные и опасные условия. СОУТ направляет свое внимание на организацию труда, рабочие процессы в рамках обследуемого объекта, а также на взаимодействие между работниками. Это позволяет создать более полное представление о факторах, влияющих на здоровье и безопасность сотрудников.

Важным элементом проведения СОУТ является участие работников и их представителей. Эти люди обладают наиболее ценной и полной информацией о своем рабочем месте, их мнение и опыт могут оказать значительное влияние на выявление проблем и разработку эффективных решений. Чтобы обеспечить честный и открытый диалог, им должна быть гарантирована защита от давления со стороны руководства. Это важно для того, чтобы работники могли без опасений сообщать о существующих проблемах.

За неисполнение требований по проведению СОУТ и по улучшению условий труда работодатели могут нести административную и уголовную ответственность.

В ходе проведения исследования и анализа нормативной базы были выделены некоторые проблемы.

Основная проблема использования СОУТ, по нашему мнению, заключается в том, что многие работники не знают о своих правах и обязанностях в рамках СОУТ, а также не понимают важности этой процедуры. Это может привести к недостаточному вовлечению сотрудников в процесс оценки [4].

Следующей проблемой выступает сопротивление со стороны работодателя. Не во всех, но в некоторых случаях работодатели могут воспринимать СОУТ как дополнительную нагрузку или излишнее вмешательство. Это может приводить к недостаточному финансированию и поддержке процесса оценки, а иногда и в попытках препятствования проведению СОУТ.

Далее, немаловажная проблема — нехватка квалифицированных специалистов. Отсутствие достаточного количества опытных и квалифицированных специалистов в области охраны труда может негативно сказаться на проведении СОУТ. Сейчас специалистом по охране труда можно стать, пройдя двухнедельные курсы, что для специалиста по охране труда крайне недостаточно.

Из вышеуказанной проблемы вытекает еще одна и заключается в сомнительном качестве и достоверности данных. Использование неподходящих методов и инструментов для оценки условий труда может привести к искажению результатов. Некачественные измерения могут скрыть реальные проблемы, что повлияет на рекомендации по улучшению условий труда.

Исходя из перечисленных выше проблем, предлагаем следующие пути их решения:

- повышение информированности работников. Необходимо проводить информационные кампании, тренинги и семинары для работников, чтобы они понимали важность СОУТ и свои права. Это позволит им активнее участвовать в процессе оценки;

- создание культуры безопасности. Руководство должно осознать важность СОУТ для создания безопасной рабочей среды. Важно внедрять культуру безопасности, при которой охрана труда будет рассматриваться как приоритет. Ведь безопасность на работе важна не только для работников, но и для самого работодателя: чем безопаснее будет на рабочем месте, тем свободнее себя смогут чувствовать работники и тем проще и качественнее будет выполняемая ими работа [3];

- обучение и сертификация специалистов. Организация курсов повышения квалификации и сертификации для специалистов в области охраны труда, а также увеличение их продолжительности поможет повысить качество проводимых оценок и умножить число квалифицированных кадров;

- стимулирование работодателей. В некоторых странах существуют бонусные программы для работодателей, которые активно занимаются улучшением условий труда. Это может включать налоговые льготы или субсидии на внедрение безопасных технологий. Таким образом, работодатели будут более охотно сотрудничать с проведением СОУТ.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 08.02.2025).
2. О специальной оценке условий труда : ФЗ от 28.12.2013 № 426-ФЗ (посл. ред.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156555/ (дата обращения: 08.02.2025).

3. Егорова, И. И. Правовые проблемы организации и проведения специальной оценки условий труда на предприятии и пути их решения / И. И. Егорова / Место инноваций в трансформации и устойчивом развитии науки : сборник статей международной научной конференции. — Санкт-Петербург, 2023. — С. 14–21.
4. Король, Е. А. Динамика снижения производственного травматизма / Е. А. Король, Е. Н. Дегаев // Вестник МГСУ. — 2023. — Т. 18, № 3. — С. 438–446.
5. Прокопченко, А. П. Особенности проведения специальной оценки условий труда / А. П. Прокопченко // Молодой ученый. — 2023. — № 52 (499). — С. 381–383.

ДИНАМИКА РЕЗУЛЬТАТОВ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА В ОРГАНИЗАЦИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. О. Егошина

Научный руководитель: Е. Ю. Голубева, *д-р биол. наук, доцент*
Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова
(САФУ им. М. В. Ломоносова), г. Архангельск, Россия
egoshina.e@edu.narfu.ru

В статье представлен анализ результатов независимой оценки в учреждениях социального обслуживания Архангельской области за 2018–2023 гг. Выявлена положительная динамика изменений показателей условий оказания услуг. Результаты по показателям «Открытость и доступность информации об организации социальной сферы» и «Доступность услуг для инвалидов» растут медленнее, чем по остальным критериям по различным причинам.

Ключевые слова: независимая оценка качества условий оказания услуг; учреждения социального обслуживания; динамика результатов независимой оценки; Архангельская область.

Одной из общественных форм контроля в Российской Федерации является независимая оценка качества (НОК) условий оказания услуг в учреждениях социальной сферы [1, 2]. Независимая оценка необходима для того, чтобы граждане-получатели услуг знали об уровне качества условий организаций, в которых они хотят получить услугу. Из этого следует еще одна важная цель НОК — это повышение качества условий учреждений, оказывающих социальные услуги. Мониторинг условий оказания услуг в отношении одной и той же организации проводится не реже 1 раза в 3 года. Проводится независимая оценка по 5 критериям: 1 — открытость и доступность информации об организации; 2 — комфортность условий предоставления услуги, в том числе время ожидания ее предоставления; 3 — доступность услуг для инвалидов; 4 — доброжелательность, вежливость работников организации; 5 — удовлетворенность качеством условий оказания услуг. Каждый показатель оценивался по 100-балльной шкале.

Система и критерии независимой оценки качества законодательно регламентированы на федеральном уровне, но существуют и региональные нормативно-правовые акты, которые дополняют и совершенствуют государственную модель. Например, областной закон Архангельской области от 02.04.2018 № 608–42-ОЗ [3]. В региональной модели система НОК дополнена важным институтом — общественным советом при организациях социального обслуживания, в который входят общественные активисты, прошедшие отбор и необходимое обучение. Еще одной отличительной особенностью является то, что в Архангельской области проводится обучение по проведению независимой оценки для общественных активистов за счет грантовых средств.

За два трехлетних периода 2018–2023 гг. была проведена независимая оценка государственных и негосударственных учреждений социального обслуживания по группам однородных учреждений. Были сформированы отчеты

и рекомендации после каждой проведенной оценки. С результатами НОК можно ознакомиться на официальном сайте для размещения информации о государственных (муниципальных учреждениях): bus.gov.ru и на официальном сайте Министерства труда, занятости и социального развития Архангельской области: arhzan.ru [4].

Цель нашего исследования — проанализировать результаты независимой оценки за два трехлетних цикла для установления динамики изменения показателей условий оказания услуг в организациях социального обслуживания Архангельской области.

В 2018 году независимую оценку прошли 26 государственных организаций социального обслуживания, среди которых были комплексные центры социального обслуживания (КЦСО) и учреждения по оказанию реабилитационных услуг различным категориям населения. В 2019 году оценили 24 государственных учреждения: дома-интернаты разного типа, организации социального обслуживания, оказывающие услуги различным категориям граждан. В 2020 году независимую оценку прошли преимущественно негосударственные организации (ограничения в контактах в связи с пандемией COVID-19). В 2021–2023 г. те же самые организации прошли оценку по той же самой методике, т. е. анализировались и сравнивались оценки в трехлетних циклах.

В 2018 году получили следующие результаты из отчета о проведенной независимой оценке: за 1, 2 и 5 критерии учреждения получили оценку выше 95 баллов, что соответствует оценке «отлично» по градации количества баллов, а за 3 и 4 критерии — 79,7 балла. Более низкие баллы были поставлены по показателям «Доступность услуг для инвалидов» и «Доброжелательность, вежливость работников организации». Доступность определяется наличием пандусов, поручней, лифтов, инвалидных колясок и т. д. Средний показатель КЦСО: 92,8 балла, а у учреждений по оказанию реабилитационных услуг различным категориям населения: 95,2 балла. В 2019 году организациями социального обслуживания по 1, 2, 4, 5-му критериям поставили выше 96 баллов, а за 3-й критерий — 69,7 балла. Самые низкие баллы были выявлены из-за недостатков по критерию «Доступность услуг для инвалидов»: отсутствие автостоянки и тротуара, а также ремонта. Интегральный показатель за этот год составил 91,7 балла. В 2020 году оценивали негосударственные учреждения: по 2, 4 и 5-му критерию получили 78,2–100 баллов, а по 1 и 3-му критерию — 36,2 и 34 балла. Такие низкие результаты обусловлены тем, что у многих негосударственных учреждений отсутствует официальный сайт (или не вся обязательная информация на нем присутствует), а также нет необходимой информации на стендах внутри организации. Выявлены низкие баллы по критерию «Доступность услуг для инвалидов» по причине недостаточного финансирования, а также того, что негосударственные организации арендуют помещения. Средний показатель по всем учреждениям — 63,9 балла, что является низким по сравнению с государственными учреждениями.

Результаты 2021 года: 1, 2, 4 и 5-й критерии: 97,4–100 баллов, 3-й критерий: 82,3 балла. По каждому показателю видим высокие результаты, но доступность услуг для инвалидов до сих пор оценивается меньшим количеством баллов.

Средний показатель по учреждениям за этот год — 96,6. В 2022 году видим похожую ситуацию: 1, 2, 4 и 5-й критерии: 92,4–98,8 балла, 3-й критерий: 75,2. Средний показатель по организациям социального обслуживания — 90,5 балла. За 2023 год получены следующие результаты: 2, 4, 5-й критерии: 98,4–99,1 балла, 1 и 3-й критерии: 93,8 и 92 балла. По 1 и 3-му показателю количество баллов стало выше 90, но до сих пор немного отстает от других критериев. Средний показатель по этому году — 96,4 балла.

Сопоставив результаты по двум циклам независимой оценки, отмечаем заметный рост по всем показателям, но по-прежнему актуальны недостатки по критериям: «Открытость и доступность информации об организации» и «Доступность услуг для инвалидов». Государственные учреждения лидируют по среднему показателю, но стоит отметить, что у негосударственных организаций есть рост по всем критериям, хотя он и происходит медленнее.

Таким образом, мониторинг показал, что за два трехлетних периода 2018–2023 гг. результаты независимой оценки качества условий оказания услуг в учреждениях социального обслуживания по группам однородных учреждений показали положительную динамику. Социальные организации, в отношении которых проводилась оценка, обязаны учитывать рекомендации по итогам проверки и исправлять выявленные недостатки и нарушения. Выполнение данной деятельности контролируется исполнительными органами власти — Министерством труда, занятости и социального развития, а также Общественным советом. Архангельская область является примером успешной реализации проектов по обучению процедуре НОК, а также по внедрению важного института в систему НОК. Усовершенствование мероприятий независимой оценки учреждений социального обслуживания может быть достигнуто путем усовершенствования процедурных моментов НОК, а также через законодательство [5].

Список литературы

1. Об основах общественного контроля в Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <https://fzrf.su/zakon/ob-osnovah-obshchestvennogo-kontrolya-212-fz/> (дата обращения: 10.02.2025).
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования проведения независимой оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284137/ (дата обращения: 10.02.2025).
3. О внесении изменений в отдельные областные законы в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования проведения независимой оценки качества условий оказания услуг организациями

в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы : областной закон Архангельской области от 02.04.2018 № 608-42-ОЗ [Электронный ресурс]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2900201804030001?index=3&ysclid=m78rjoxrfs166574059> (дата обращения: 10.02.2025).

4. Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях [Электронный ресурс]. — URL: <https://bus.gov.ru/pub/home> (дата обращения: 10.02.2025).
5. Ушакова, Р. И. Совершенствование модели независимой оценки качества условий оказания услуг организациями социального обслуживания: коллективная монография / Р. И. Ушакова, Е. Ю. Голубева. — Ульяновск, 2020. — 14–27 с.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЫПУСКНИКОВ ДЕТСКОГО ДОМА С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ

А. Н. Жукова, *обучающийся*, Г. И. Кодирова, *обучающийся*,
А. А. Егорычева, *преподаватель*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
egorychevaaa@mail.ru

В данной работе рассмотрена система постинтернатного сопровождения выпускников детских домов, опосредованная через комплекс социальных прав и гарантий детям-сиротам. Целью исследования является анализ современного состояния и определения перспектив развития взаимодействия выпускников детского дома с органами государственной власти в сфере реализации социальных прав и гарантий данных лиц.

Ключевые слова: меры социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; постинтернатное сопровождение выпускников детских домов.

Одним из основных принципов семейно-правового регулирования является приоритет прав и интересов несовершеннолетних. Особой категорией несовершеннолетних являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Фактически данная группа несовершеннолетних остается без должного ухода лиц, обязанных в силу закона их содержать [1].

Актуальность данной работы обусловлена и тем, что в настоящее время в нашем государстве институт семьи претерпевает один из самых значительных кризисов за всю историю существования и основной ущерб получают несовершеннолетние граждане, которые остаются без попечения родителей или сиротами и вынуждены помещаться в специальные учреждения, созданные государством.

Присущее нашему обществу наличие демографической категории сирот неразрывно связано с существованием проблемы сиротства. Основными факторами возникновения данного явления служат: недостаточная функциональность государственных и социальных институтов, нацеленных на защиту материнских и отцовских прав и интересов, а также обеспечение благополучия детей; отсутствие должной поддержки со стороны общества в охране семейного уклада как ключевой общественной и личной ценности; нарушение гарантий основных прав ребенка в защите его законных интересов, развития и воспитания.

Этот комплекс проблем подчеркивает необходимость укрепления социальной инфраструктуры для поддержки семей и детей, а также восстановление приоритетов в обеспечении неотъемлемых прав каждого ребенка. Государство создает специальные правовые гарантии предоставления мер социального обеспечения при наличии сиротства или отсутствия попечения родителей.

Одним из ключевых направлений деятельности в этой сфере является постинтернатная поддержка выпускников детских домов. На начальном этапе своей

независимой жизни сироты, лишённые возможности общения с родными и не обладающие опытом эмоциональной связи, воспитанные в строго регламентированных условиях, сталкиваются с особыми трудностями. После выхода из детского дома или интерната они часто оказываются неподготовленными к реальной жизни, сталкиваясь с множеством сложностей.

В этих условиях социальное государство формирует систему постинтернатного сопровождения выпускников детских домов, опосредованную через комплекс социальных прав и гарантий детям-сиротам и детям [2].

Объект исследования представлен комплексом общественных отношений, возникающих в ходе взаимодействия выпускников детского дома с органами государственной власти в сфере реализации социальных прав и гарантий данных лиц.

Целью исследования является анализ современного состояния и определение перспектив развития взаимодействия выпускников детского дома с органами государственной власти в сфере реализации социальных прав и гарантий данных лиц.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать современное состояние взаимодействия выпускников детского дома с органами государственной власти в сфере реализации социальных прав и гарантий; определить перспективы развития правового регулирования взаимодействия выпускников детского дома с органами государственной власти в сфере реализации социальных прав и гарантий данных лиц.

Методологическая основа представлена общенаучными методами научного исследования, среди которых были применены анализ, синтез, индукция, аналогия, а также частно-научными методами (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования).

Практическая ценность: в рамках реализации концепции возникают благоприятные условия для широкого взаимодействия с различными общественными фондами, деятельность которых направлена на оздоровление социального климата и оказание помощи сиротам и выпускникам детского дома.

Для организаций, специализирующихся на воспитании детей-сирот, органов государственной власти и местного управления, основные затруднения обусловлены:

- отсутствием общепринятой системы, регулирующей процесс сопровождения выпускников детских домов, включая стандарты оценки их готовности к самостоятельной жизни и критерии контроля их адаптации;
- дефицитом ресурсов — как финансовых, так и кадровых, методических, что существенно затрудняет реализацию программ по поддержке выпускников;
- недостаточной подготовкой специалистов, работающих с выпускниками, многие из которых оказываются неготовыми к самостоятельности, что приводит к психологическим проблемам, сложностям в учёбе и соблюдении законов;
- разобщённостью действий различных структур и отсутствием координации между участниками процесса;
- увеличением числа старших подростков с асоциальным поведением, которые не успевают пройти необходимую подготовку, что негативно сказывается

на их адаптации. Такие подростки часто направляются в специальные группы в профессиональных учебных заведениях, минуя полноценное общее образование;

— недостаточным финансированием текущих расходов образовательных учреждений для детей-сирот, включая организацию мероприятий по поддержке выпускников, выпускных встреч, клубов, издания информационных материалов и личных визитов к выпускникам.

Эти проблемы требуют комплексного подхода к решению для повышения эффективности поддержки детей, покидающих детские дома [3].

Трудоустройство выпускников детских домов остается острой социальной проблемой современного общества. Жилищный вопрос для большинства воспитанников решается неудовлетворительно. Возвращение в родные семьи зачастую приводит к негативным последствиям: отторжению со стороны родственников, социальной дезадаптации, противоправному поведению.

Существующая система социализации воспитанников детских домов демонстрирует низкую эффективность. Выпускники испытывают значительные трудности при формировании семейных отношений, в управлении личными финансами и защите собственных прав. Длительное пребывание в условиях интернатного учреждения формирует пассивную жизненную позицию и затрудняет последующую интеграцию в общество.

Решение данных проблем требует комплексного подхода: создания многоуровневой системы постинтернатного сопровождения, внедрения инновационных методов адаптации выпускников, обеспечения межведомственного взаимодействия социальных служб. Приоритетными направлениями становятся преодоление негативных общественных стереотипов относительно воспитанников детских домов, разработка эффективных моделей постинтернатной поддержки, формирование у выпускников навыков самостоятельной жизни [4].

Успешная социализация детей-сирот возможна при условии системного подхода к решению существующих проблем и активного участия всех заинтересованных сторон в процессе их интеграции в общество [4].

Работа по созданию благоприятных условий для успешной социализации выпускников детского дома должна начинаться заранее, ещё до момента выпуска, поскольку на решение ряда задач может потребоваться значительное количество времени. В этот период выпускник должен определиться с выбором своего будущего образовательного пути, ведь правильный выбор профессии играет важную роль в успешном социальном включении [5].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.01.2025).

2. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: ФЗ от 21.12.1996 № 159-ФЗ [Электронный документ]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/ (дата обращения: 28.01.2025).
3. Митанова, С. М. Постинтернатное сопровождение выпускников детских домов: опыт и проблемы / С. М. Митанова, Н. Г. Лагойда // Социальное сиротство как актуальная проблема современного общества. — 2016. — С. 149–154.
4. Шогенова, Ф. З. Проблема социальной адаптации выпускников детских домов / Ф. З. Шогенова, З. А. Ханиева, М. М. Шинахова // Гуманитарий Юга России. — 2016. — Т. 20, № 4. — С. 286–294.
5. Ишматова, А. Р. Постинтернатное сопровождение выпускников как технология социальной работы с детьми / А. Р. Ишматова, Т. В. Бондарчук // Вестник ЮУрГУ. Серия Образование, здравоохранение, физическая культура. — 2014. — № 2. — С. 19–25.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЛЬГОТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П. Д. Кайнова, *обучающийся*, Г. В. Жук, *преподаватель*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
Polina. kaynova06@mail.ru

В данной работе рассмотрены правовые основы предоставления социальных услуг в Российской Федерации. Цель исследования — проанализировать законодательные акты и виды социальных услуг нуждающимся категориям граждан в России, выявить проблемы и предложить пути решения.

Ключевые слова: нормативно-правовые акты, социальные льготы, нуждающиеся граждане, малоимущие граждане, инвалиды, военнослужащие, дети-сироты.

Современная социально-экономическая ситуация характеризуется тем, что большинство населения оказывается в зоне экономического и социального риска, поэтому может легко очутиться в бедности. Основой исследования является анализ законодательных актов в области предоставления социальных услуг нуждающимся категориям граждан в России, выявление проблем и предложений путей решения.

Российская Федерация является социальным государством. В соответствии со ст. 7 Конституции РФ политика страны направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Основы социальной поддержки нуждающихся граждан государством установлены Конституцией РФ, где, согласно ст. 39, всем гражданам гарантируется и защищается законом право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом, ст. 40 гарантируется приобретение бесплатного жилья для малоимущих семей, либо за доступную плату за счёт финансирования государственных, муниципальных фондов (то же касается и детей-сирот, которые могут претендовать на жилье по окончании пребывания в специальных учреждениях, детских домах).

Среди основных видов социальных льгот можно выделить жилищные, налоговые, медицинские, транспортные и пенсионные. Каждый гражданин, имеющий право на льготы, может воспользоваться ими в рамках системы социального обеспечения. Благодаря социальным льготам население России может бесплатно пользоваться транспортом, а государство предоставляет бесплатное медицинское лечение, протезирование, выдачу лекарств, а также снижение стоимости коммунальных платежей или полное освобождение от их оплаты и другие преимущества.

В настоящее время в России принято большое количество нормативно-правовых актов как на федеральном, так и на региональном уровне, которые позволяют регулировать оказание поддержки разным слоям населения.

Рассмотрим некоторые из них. Так, целью ФЗ № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (далее — ФЗ № 178) является поддержание уровня жизни малоимущих семей, а также малоимущих одиноко проживающих граждан, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума на душу населения; снижение уровня неравенства граждан; усиление адресности социальной поддержки нуждающихся граждан и др. ФЗ № 178 устанавливает основы, цели оказания социальной помощи малоимущим семьям, семьям с детьми, инвалидам и иным отдельным категориям лиц, определяет круг получателей и порядок учета прав граждан на ту или иную гарантийную услугу, закрепляет полномочия органов государственной власти субъектов в области оказания определённой поддержки населению, а также обязательства как по процедуре реализации прав, так и по информированию граждан [2].

Особое значение приобрели нормы Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» № 181-ФЗ. С его принятием установлен широкий перечень льгот для инвалидов. В перечень услуг входят: льготное приобретение лекарств и профилактические поездки в санаторий, субсидия 50 % на оплату ЖКУ (и топлива, в зависимости от того, есть ли в здании центральное отопление), выделение бесплатных парковочных мест на всех парковках общего пользования, право претендовать на приобретение социального жилья [3].

Федеральный закон № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» содержит в себе большое разнообразие скидок и преимуществ в отношении правовой защиты военных, уволенных с военной службы, Героев Советского Союза и членов их семьи. Государство обеспечивает военнослужащих правом на бесплатные диагностику, осмотры и лечение в военных госпиталях. Также на лекарства, протезы (зубные, за исключением изготовления из драгоценных металлов), на безвозмездные медицинские услуги могут рассчитывать и близкие родственники военнослужащего [4]. Согласно статье 15 ФЗ № 76-ФЗ, военные, которые заключили контракт до 1998 года, могут рассчитывать на служебное жильё за счет средств государства (выдают субсидию на приобретение или строительство). С 2004 года введена накопительно-ипотечная система: используя ее, льготник может пойти двумя путями: накопить получаемые средства и откладывать их на приобретение жилья, в дальнейшем покупая квартиру, дом. Важным условием для участия в программе является то, что первый контракт должен быть заключён после 2005 года, прочие условия и требования регулируются Федеральным законом от 20.08.2004 «О накопительной ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» № 117-ФЗ. Большое значение имеют нормы ФЗ № 5-ФЗ «О ветеранах», который также устанавливает ряд льгот для бывших военнослужащих.

Федеральный закон «О дополнительных гарантиях и социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» № 159-ФЗ устанавливает перечень льгот для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей: например, им предоставляется одежда и образовательные скидки, путёвки в санатории и др.

Согласно ст. 23 ФЗ «О донорской крови и ее компонентах» № 125-ФЗ, донорам предоставляются: внеочередное оказание медицинских услуг; первоочередное

приобретение льготных путёвок на санитарно-курортное лечение; льготные проездные на любом транспорте.

В 2023 г. принят Федеральный закон № 18-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений в сфере социальной защиты и социального обслуживания граждан, проживающих на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» и др.

Делая выводы, можно отметить, что законодатели заметно стараются усовершенствовать достойное существование уязвимых слоев населения, законодательство совершенствуется, и с каждым годом мы наблюдаем полезные дополнения к уже изданным законам, происходят индексации выплат, проводятся реформы, внедряются проекты по переписи малоимущих граждан.

Считаем, что в данный момент недостаточно простого правового регулирования социальных льгот. Государство должно обеспечить гражданам возможность задавать вопросы и получать на них непосредственные ответы. Для этого предлагаем подготовить «Справочник получателя пособий и льгот для граждан Российской Федерации», который поможет гражданам разобраться в вопросах получения социальных пособий и льгот. Критические замечания, предложения и пожелания граждан должны стать основой для деятельности власти. В каждом региональном управлении следует завести своеобразную Книгу отзывов и пожеланий, где будут отражены проблемы не только отдельных микрорайонов и улиц, но и каждой семьи, каждого человека.

Для устранения многочисленных недостатков и ошибок в системе правового регулирования льгот считаем важным принять федеральный закон «О льготах для нуждающихся лиц в Российской Федерации», который бы предоставил систематизацию существующих привилегий, упорядочил способы их предоставления и заполнил их конкретным содержанием, установил права и обязанности как получателей социальных услуг, так и государственных структур, обеспечивающих предоставление таких льгот.

В заключение хочется отметить, что внимание всего общества должно быть направлено на проблему социальной защиты и социального обеспечения населения, поскольку оно является одной из главных задач каждого цивилизованного государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 с изменениями от 01.07.2020 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m7cs3vy74v215398766 (дата обращения: 10.02.2025).
2. О государственной социальной помощи : ФЗ от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/6137525ea7f6cddb3c6f8e0f8c2b5306a441bd4c/ (дата обращения: 10.02.2025).

3. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : ФЗ от 24.11.1995 № 181-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/?ysclid=m7csvgyiym904959350 (дата обращения: 02.02.2025).
4. О статусе военнослужащих: ФЗ от 27.05.1998 № 76-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/?ysclid=m7csadu0x9754636515 (дата обращения: 01.02.2025).
5. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : ФЗ от 21.12.1996 № 159-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/?ysclid=m7ct05y08y714957873 (дата обращения: 02.02.2025).

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ФОНДА РОССИИ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СФР ПО НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. Н. Клименко, *обучающийся*, А. А. Егорычева, *преподаватель*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
lena1710helena@gmail.com

В работе проведён сравнительный анализ годовых отчетов работы Социального фонда России. Изучено законодательство в сфере пенсионного и социального страхования. Целью исследования является анализ состояния СФР за 2022 и 2023 годы, а также изучение деятельности СФР по Новосибирской области.

Ключевые слова: Социальный фонд России (СФР), выплаты, пособия, уязвимые категории граждан, социальное обеспечение.

Российская Федерация — социальное государство. Его главной ценностью является сохранение достойного уровня жизни всех граждан России. Исходя из цели повышения показателя благосостояния населения, в нашей стране многократно совершенствуются такие сферы, как медицина, образование, социальное обеспечение и защита, экономика и другие.

Актуальность проблемы социального обеспечения обусловлена увеличением численности социально уязвимых категорий граждан, а также ростом инфляции, что стимулирует потребность нуждающихся в пособиях, пенсиях и различных выплатах. Поэтому крайней необходимостью является проверка и анализ состояния СФР для стабильной реализации прав граждан на социальное и пенсионное обеспечение [1].

Цель исследования заключается в анализе состояния СФР за 2022–2023 гг., а также в изучении деятельности СФР по Новосибирской области.

В основу научной статьи легли теоретические и эмпирические методы исследования, а именно: анализ информации и сравнение исходных данных. Цель работы достигалась путем анализирования годового отчёта, его сравнения за 2022 и 2023 годы и обобщения полученной информации, а также изучения российского законодательства в сфере пенсионного и социального страхования. Помимо этого, в исследовании была рассмотрена деятельность отделений СФР по Новосибирской области.

Работа приводит краткую статистику результатов деятельности Социального фонда России, вносит вклад в изучение темы, выделяет ключевые события и участие данной государственной структуры в жизни россиян.

В 2022–2023 гг. Социальный фонд существенно поддержал молодые семьи, предоставив пособия по беременности и родам: 732,2 тыс. семей в 2022 году получили 122,5 млрд рублей, а в 2023-м – 705,7 тыс. семей на сумму 129,1 млрд рублей. Размер выплаты был увеличен до 23 011 рублей единовременно, при этом максимальное ежемесячное пособие декретного отпуска составило 383 179 рублей. Особое внимание фонд уделил обеспечению людей с инвалидностью:

в 2022 году техническими средствами реабилитации (ТСР) было обеспечено свыше 1 млн граждан на сумму около 37,2 млрд рублей. В 2023 году был внедрен прогрессивный подход — электронные сертификаты для получения ТСР, что позволило почти в четыре раза увеличить количество их получателей по сравнению с 2022 годом. Наравне с данными категориями граждан была введена новая группа получателей выплат и перечня льгот — участники специальной военной операции и члены их семей. Для них в 2023 году были добавлены:

1. Ежемесячные финансовые обеспечения для инвалидов с военными травмами I, II и III групп.
2. Финансовая поддержка семей военнослужащих: ежемесячная компенсация в размере 21 922 руб. плюс пособие на детей — по 2 815 рублей за каждого ребенка.
3. Стимулирование снижения жилищно-коммунальных расходов: возмещение 60 % ежемесячных и разовых платежей ЖКХ.
4. Государственное пенсионное обеспечение при потере кормильца — фиксированная сумма в 14 307 рублей.
5. Увеличенные выплаты для семей Героев России: ежемесячно 83 496 рублей.
6. Пенсионное преимущество участников СВО: за год участия начисляется как два года стажа, а также дополнительный коэффициент в размере 3,6 пенсионных балла ежегодно.
7. Ежемесячная материальная поддержка ветеранам боевых действий — 3 896 рублей.
8. Социальное обеспечение инвалидов СВО: индивидуализированные средства реабилитации по федеральному списку, а также предоставление необходимых изделий через фонд «Защитники Отечества» при отсутствии в перечне и другие социальные льготы. Этот список отражает ключевые меры поддержки со стороны государства для различных категорий граждан, связанных с участием в военных действиях [2, 3].

Также важно отметить, что все выплаты и пособия ежегодно индексируются. На одном уровне с индексацией военных выплат находятся пенсии для неработающих пенсионеров. В 2022 году их повышение составило 19,46 % (индексация 1 января и 1 июня). В 2023 году — на 4,8 %. Эта процедура позволяет не отставать от прожиточного минимума и снизить влияние инфляции. В текущем 2025 году процент индексации пенсий составил 7,3 %, также планируется дополнительное повышение выплат в связи с высоким темпом роста инфляции.

Немаловажно отметить одно из ключевых событий — это объединение Пенсионного фонда и Фонда социального страхования. Этот шаг в развитии социального обеспечения был сделан с целью повышения качества обслуживания граждан, более быстрого и удобного оформления мер государственной поддержки. Объединение позволило снизить административную нагрузку на бизнес и расширить категории граждан, обеспеченных социальным страхованием [4].

Социальный фонд России в Новосибирской области выполняет следующие функции в рамках региона:

1. Реализация федеральной политики в области социального страхования и пенсионного обеспечения на территории области.

2. Организация предоставления социальных выплат и услуг гражданам, проживающим в области.

3. Осуществление сбора и учета страховых взносов от работодателей и самозанятых граждан, зарегистрированных в области.

4. Взаимодействие с органами государственной власти Новосибирской области, органами местного самоуправления, медицинскими организациями и другими учреждениями.

5. Осуществление контроля за целевым использованием средств социального страхования на территории области.

6. Информирование граждан о правах и возможностях в сфере социального страхования и пенсионного обеспечения.

7. Адаптация федеральных программ и проектов к специфике региона, учитывая демографическую ситуацию, уровень занятости, состояние здоровья населения и другие факторы.

8. Рассмотрение обращений граждан и организаций по вопросам социального страхования и пенсионного обеспечения.

Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации — один из государственных внебюджетных фондов. Создан федеральным законом от 14.07.2022 № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» путем реорганизации Пенсионного фонда Российской Федерации с одновременным присоединением к нему Фонда социального страхования Российской Федерации.

В заключение можно сказать, что Социальный фонд России играет ключевую роль в обеспечении социальной защиты населения, предоставлении различных государственных пособий и поддержке граждан в сложных жизненных ситуациях. Исследование выявило значимость деятельности СФР в Новосибирской области, где фонд активно работает над улучшением качества обслуживания граждан, повышением доступности социальных услуг и реализации различных программ поддержки. Однако, несмотря на достигнутые успехи, существует необходимость в дальнейших усилиях по оптимизации процессов, устранению бюрократических барьеров и повышению информированности населения о доступных услугах [5].

Список литературы

1. Официальный сайт Социального фонда России [Электронный ресурс]. — URL: <https://sfr.gov.ru/?amp&>.
2. Годовой отчет Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации за 2022 год [Электронный ресурс]. — URL: https://sfr.gov.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/GodOtchet_2022.pdf.
3. Годовой отчет Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации за 2023 год [Электронный ресурс]. — URL: https://sfr.gov.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/Godovoy_otchet_2023.pdf.

4. О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации : ФЗ от 14.07.2022 № 236-ФЗ (посл. ред.) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421786/.
5. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: ФЗ от 15.12.2001 № 166-ФЗ (посл. ред.) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34419/.

ПРОБЛЕМА ПОДМЕНЫ РАБОТОДАТЕЛЕМ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМИ. ЗАЩИТА ПРАВ РАБОТНИКА

В. К. Леонова, *обучающийся*, М. Г. Чельцова, *канд. пед. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
vkleonova03@mail.ru

В современных условиях рынка труда всё чаще возникают ситуации, когда работодатели стремятся минимизировать свои обязательства перед работниками. Статья посвящена актуальной проблеме подмены работодателем трудовых отношений гражданско-правовыми, когда вместо трудового договора работодатель в своих интересах заключает с потенциальным работником договор гражданско-правового характера, например, договор подряда или на оказание услуг. Такое явление порождает неблагоприятные правовые последствия для трудящихся граждан. Цель настоящей работы — проанализировать мотивы работодателя на заключение с работником договора гражданско-правового характера, а также рассмотреть механизмы защиты прав работника. В работе используются как общие методы: анализ, синтез, дедукция, так и частные: сравнение, эмпирический метод, метод анализа научной литературы и судебной практики.

Ключевые слова: правоотношение, гражданско-правовой договор, трудовой договор, работодатель, работник, социальные гарантии.

Ст. 15 Трудового кодекса РФ гласит: «Заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается» [1]. Однако недобросовестные работодатели используют различные схемы, маскируя трудовые отношения под гражданско-правовые, лишая тем самым работников гарантий и компенсаций, предусмотренных трудовым законодательством. В свою очередь, многие работники не осведомлены о своих правах и соглашаются на условия, предложенные работодателем.

Определение правовой природы заключенного договора необходимо, прежде всего, для установления правового статуса его субъектов и предупреждения возможных негативных последствий [2].

Заключение гражданско-правового договора вместо трудового влечёт потерю работником социальной защиты. Работник лишается права на оплачиваемый отпуск, гарантий на минимальный размер оплаты труда, выходное пособие в случае увольнения, оплату расходов в случае направления в командировку, оплату больничных листов, различных выплат и пособий, предусмотренных так называемым «социальным пакетом», к тому же возникает сложность подтверждения стажа работы.

Главными мотивами работодателя подмены трудового договора гражданско-правовым являются:

1) снижение налоговой нагрузки. Работодатели стремятся уменьшить свои расходы на социальные выплаты и страховые взносы за работника, упростить составление отчётности для налоговых служб;

2) возможность привлечения работника к наибольшей ответственности за причинённый вред. В отличие от имущественной ответственности, которая регулируется гражданским законодательством и предусматривает обязанность исполнителя возместить заказчику убытки в размере реального ущерба, а также упущенную выгоду, материальная ответственность работника, регулируемая трудовым законодательством, предусматривает возмещение работодателю только действительного ущерба, причинённого работником, в пределах его среднего месячного заработка;

3) упрощённая процедура расторжения договора, возможность необоснованного увольнения. Работодателю не потребуется издавать приказ об увольнении работника, указывать основание увольнения. К тому же не нужно учитывать отдельные категории работников, таких, например, как беременные женщины, увольнение которых по инициативе работодателя не допускается в соответствии с законом.

В связи с ущемлением прав работников работодателями необходимо рассмотреть признаки подмены трудовых отношений. Важная и отличительная особенность трудовых правоотношений заключается в личном выполнении работником трудовой функции за плату, исходя из определения трудовых отношений, который содержится в Трудовом кодексе.

Анализируя признаки трудовых отношений фактами, свидетельствующими о подмене трудовых отношений с самозанятыми гражданами, являются выполнение определённого объёма работ или оказания услуг на регулярной основе, отсутствие в договоре конкретного объёма работ, установление фиксированной суммы заработной платы и выплата её в определённые дни, вовлечение работника в процесс производства работодателя, подчинение работника внутреннему трудовому распорядку, о чём может указывать график работы с указанием конкретного пребывания работника на рабочем месте. На наш взгляд, нельзя не принимать во внимание тот факт, что вознаграждение работодателя является единственным или основным источником доходов работника.

«Помимо этого, о наличии трудовых отношений может свидетельствовать устойчивый и стабильный характер этих отношений, подчиненность и зависимость труда, выполнение работником работы только по определенной специальности, квалификации или должности, наличие дополнительных гарантий работнику» [3].

Рекомендация Международной организации труда (МОТ) о трудовом правоотношении [4] называет такие признаки существования трудового правоотношения, как выполнение работы в соответствии с указаниями и под контролем другой стороны, интеграция работника в организационную структуру предприятия, предоставление инструментов, материалов и механизмов стороной, заказавшей работу, то есть зависимость от инфраструктуры.

На основании вышеизложенного необходимо рассмотреть механизм защиты прав работника. Если работник считает, что с ним заключен договор гражданско-правового характера, но фактически отношения являются трудовыми, первоначально рекомендуется принять попытку мирного урегулирования спора: например, составить письменное обращение к работодателю с требованием

о заключении трудового договора. Помимо этого, работнику можно обратиться в профсоюзный орган или государственную инспекцию труда. Для восстановления нарушенных прав работников законодатель закрепил процедуру признания трудовых отношений в судебном порядке.

Проанализировав судебную практику, можно заключить, что суды поддерживают трудящихся граждан, при наличии доказательств и при соответствии сложившихся отношений признакам трудовых обязывают работодателей заключать трудовые договоры.

В Подольском городском суде было рассмотрено дело [5], начатое по иску гражданки М. к гражданину Н. о признании отношений трудовыми, обязании заключить между ними трудовой договор, ООО «Вайлдберриз» произвести оплату НДФЛ и страховые взносы за весь период работы, компенсации морального вреда в размере 20 000 рублей. Между сторонами была подписана оферта на заключение договора об оказании услуг. Истец выполняла приемку и сортировку товара, а также погрузочно-разгрузочные работы, была ознакомлена с внутренними локальными документами работодателя, подчинялась правилам внутреннего распорядка. В отношении неё вёлся табель учета фактически отработанного времени, а оплата труда производилась в форме перечислений на счет истца в банке вместе с работниками ООО «Вайлдберриз». Истец полагала, что выполняемая ею работа попадает под трудовые обязанности кладовщика, которая имеется в штатном расписании организации. Суд, проанализировав изложенные доводы и доказательства, вынес решение, в котором признал существующие отношения трудовыми и обязал заключить с истцом трудовой договор, однако взыскал моральную компенсацию в размере 10 000 рублей.

Важно помнить, что доказательство наличия трудовых отношений лежит на работнике. Поэтому чем более чётко и полно он сможет доказать систематический характер работы, подчинение работодателю и другие признаки трудовых отношений, тем больше у него шансов на успешную защиту своих прав.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Российская газета. — № 256. — 31.12.2001.
2. Микова, А. С. Отличие трудового договора от гражданско-правового / А. С. Микова // Молодёжь. Инициатива. Развитие : сборник материалов II регионального форума, Нижний Тагил, 27 февраля 2016 года / Ответственный редактор А. М. Олешкова. — Нижний Тагил : Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2016. — С. 103–108.
3. Левченко, С. Е. Общая характеристика трудовых правоотношений / С. Е. Левченко, Д. А. Лашин // Молодой ученый. — 2024. — № 28 (527). — С. 153–155. — URL: <https://moluch.ru/archive/527/116642/> (дата обращения: 12.02.2025).

4. Рекомендация о трудовом правоотношении Международной организации труда № 198 от 15.06.2006, п. 13 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ilo.org/> (дата обращения: 12.02.2025).
5. Решение Подольского городского суда (Московская область) по делу № 2-8763/2023 от 28 декабря 2023 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/higkHIGN2elq/> (дата обращения: 12.02.2025).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НАДОМНЫХ РАБОТНИКОВ

А. А. Литавин, П. С. Федосюк

Научный руководитель: М. Г. Чельцова, *канд. пед. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
allucard@list.ru

В данной работе рассмотрено правовое регулирование труда надомных работников, особенность трудовых отношений с надомными работниками, заключение и расторжение трудового договора, а также сделана попытка сравнения надомного и дистанционного труда. Цель исследования — проанализировать особенности правового регулирования труда надомных работников и предложить рекомендации по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: правовое регулирование, трудовые отношения, надомный труд, дистанционный труд, законодательство о надомном и дистанционном труде.

Необходимость адаптации трудового законодательства в сфере защиты прав работников, работающих из дома, должно способствовать улучшению условий труда надомных работников. Несмотря на видимое удобное местоположение рабочего места, надомные работники могут сталкиваться с нарушением своих трудовых прав, включая отсутствие социальных гарантий и трудовую дискриминацию. Необходимо рассмотреть механизм контроля ответственности работодателей в сфере правового регулирования труда надомных работников [2].

В данной работе использованы следующие методы: эмпирический и метод анализа научной литературы.

Согласно ч. 1 ст. 310 ТК РФ надомным работником считают сотрудника, который заключил трудовой договор (ТД) о работе на дому с материалами любого вида (материя, железо, стекло, глина) и техническими инструментами, предоставленными работодателем или приобретенными за счет надомного работника. Для выполнения работ могут быть привлечены члены семьи надомника, но это не подразумевает возникновение трудовых отношений с членами семьи надомника [1].

Считаем необходимым четко сформулировать и прописать все особенности трудовых отношений с надомным работником в ТД или в дополнительном соглашении к нему, в частности: характер выполняемой работы, размер и способ компенсации износа собственного оборудования, если надомник использует его для работы. Это может быть использование швейной машины или других инструментов, размер и способ компенсации других расходов, которые могут возникнуть у надомника в ходе выполнения работ. Например, оплата электроэнергии, газа, воды и другое, порядок и сроки обеспечения работника необходимыми материалами и полуфабрикатами, способы приема выполненной работы, а также способы компенсации сырья и материалов, если надомник приобрел их за свой счет, основания для расторжения ТД.

На надомников распространяется действие трудового законодательства, необходимо учитывать, что им полагаются все гарантии и компенсации, предусмотренные ч. 4 ст. 310 ТК РФ. Речь идет о больничных, ежегодных оплачиваемых отпусках и других возможностях [1].

Надомный труд отличается от дистанционной (удаленной) работы тем, что подразумевает выполнение работы не по месту нахождения работодателя (ч. 1 ст. 312.1 ТК РФ). То есть фактически дистанционный работник территориально может работать там, где ему будет удобно исполнять возложенный на него функционал, а надомник, по определению законодательства, выполняет свою работу только на дому.

Согласно нормам статей 310 и 312.1 ТК РФ [3]:

- результат надомной работы — это производство материального продукта, т. е. выполнение физической работы с применением силового воздействия. Это могут быть пошитые изделия, склеенные коробки или кованые изделия;

- результат дистанционной работы — это не материальный продукт, а интеллектуальная собственность: как в случае с работой программистов, аудиторов, дизайнеров и других профессий.

Трудовой договор же заключают по общим правилам, в соответствии с гл. 11 ТК РФ (ч. 4 ст. 310 ТК РФ). Информацию, которую нужно закрепить в договоре, приводим выше [1].

Также надомного работника нужно ознакомить под роспись с коллективным договором и локальными нормативными актами работодателя (ч. 3 ст. 68 ТК РФ). После подписания трудового договора издается приказ о приеме на работу. Если он выпущен по унифицированной форме № Т-1, то в строке «Условия приема на работу, характер работы» нужно указать: «Работа на дому».

Если организация ведет электронный документооборот с сотрудниками, то при трудоустройстве нужно ознакомить работника с его условиями, и все необходимые документы подписать в системе кадрового электронного документооборота [4].

Расторжение трудового договора происходит согласно ст. 312 ТК РФ.

Основания для расторжения ТД с надомным работником возможны по условиям, которые указаны в самом договоре. Поэтому необходимо четко прописать условия расторжения в ТД. В частности, это могут быть: нарушения сроков сдачи готовой продукции, низкое качество готовой продукции, наличие брака; смена места жительства надомника и другие обстоятельства [3].

Проблемы правового регулирования труда надомных работников включают:

- пробелы в трудовом законодательстве: отсутствие конкретных норм, регулирующих труд надомников, может приводить к правовым неясностям. Для решения данной проблемы следует создать специальные нормативные акты, регулирующие труд надомных работников и устанавливающих их права и обязанности;

- защита прав надомных работников: сложности в обеспечении правовой защиты (безопасность и здоровье). Для решения проблемы поможет установление механизмов защиты прав надомных работников, включая создание на электронных площадках (государственные услуги и другие) обращений и подачи жалоб;

— оформление трудовых отношений: необходимость четкого оформления трудовых договоров и условий труда, что часто игнорируется. Понадобится разработка рекомендаций и шаблонов трудовых договоров, облегчающих их оформление и соблюдение;

— социальные гарантии: отсутствие доступа к социальным льготам (пенсия, больничные и т. д.) для надомных работников. Поможет введение программ, предоставляющих надомным работникам доступ к социальным льготам, и гарантии, включая медицину и страхование;

— контроль за соблюдением законодательства: сложности в мониторинге и контроле условий труда у надомных работников, что может приводить к злоупотреблениям. Поэтому необходимо создание арбитражных органов и инспекций труда, ответственных за мониторинг условий труда и соблюдение прав надомных работников.

Выводы. Необходима разработка законопроекта, касающегося непосредственно данной категории граждан, поскольку отсутствие конкретных норм создает правовые неясности. Сложности в обеспечении правовой защиты указывают на необходимость создания механизмов, позволяющих работникам легко подавать жалобы и обращаться за помощью в случае нарушения их прав. Четкое оформление трудовых договоров необходимо для защиты интересов как работников, так и работодателей, что требует разработки стандартных шаблонов и рекомендаций. Отсутствие доступа к социальным льготам указывает на важность внедрения программ, которые обеспечат надомным работникам доступ к медицинскому страхованию, пенсионным и другим социальным гарантиям. Немаловажной является необходимость в мониторинге соблюдения законодательства, создания арбитражных органов и инспекций труда, что позволит предотвратить злоупотребления и защитить права надомных работников.

Эти выводы подчеркивают важность комплексного подхода к правовому регулированию труда надомных работников для создания устойчивой и справедливой системы их трудовой деятельности.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.12.2001) (ред. от 29.12.2010) (с изм. и доп., вступающими в силу от 26.12.2024).
2. Об утверждении положения об условиях труда надомников : постановление Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 29.09.1981 № 275/17-99.
3. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Под ред. К. Н. Гусова. — Москва : ИНФРА-М, 2005.
4. Коршунов, Ю. Н. Рабочее время и его виды / Ю. Н. Коршунов // Справочник кадровика. — 2006. — № 11.

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИИ И ГЕРМАНИИ В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ
СВЕРХУРОЧНОЙ РАБОТЫ И ТРУДА В НОЧНОЕ ВРЕМЯ
РАБОТНИКОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

Е. А. Марченко

Научный руководитель: Н. Е. Лукьянов, *старший преподаватель*
Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ),
г. Новосибирск, Россия
e90ral3x@yandex.ru

В данной статье рассматривается проблема переработок медицинского персонала в Германии и России, а также их правовое регулирование. На основе существующих законодательных актов анализируются различия в подходах к сверхурочной работе, оплате труда и условиям работы в ночное время. Статья предлагает сравнительный анализ законодательных норм двух стран.

Ключевые слова: сверхурочная работа, трудовое законодательство, медицинский персонал, оплата труда, ночное время, рабочее время.

Согласно данным многих немецких социологических исследований, в том числе опроса Marburger Bund за 2017 год, около 40 % врачей работают от 49 до 59 часов в неделю [1]. При этом среди работников больниц процент тех, кто трудится больше установленной нормы, ещё выше, а согласно некоторым исследованиям некоторые работники здравоохранения трудятся более 60 часов в неделю, что противоречит установленному законодательству [2].

В России, согласно изданию «Коммерсантъ», на основе результатов опроса сервисов «Акция медицина» и «Врачи.рф», более 75 % персонала работает больше, чем на одну ставку. В частности, 33 % врачей и 38 % медсестёр подтвердили этот факт. Кроме того, опрос показал, что 78 % врачей чувствуют усталость от переработок, а 26 % выразили желание покинуть медицинскую сферу [3]. Ситуация обострилась во время пандемии COVID-19. Именно этот неблагоприятный процесс внес определенные коррективы в восприятие состояния и функционирование системы современного здравоохранения во многих странах. В связи с существующей практикой, связанной с несправедливой оплатой труда и неблагоприятными условиями работы, медработники вынуждены делать выбор в сторону механизма, направленного на получение выгоды за дополнительное сверхурочное время и работу в ночные часы.

В Германии трудовое законодательство, выстроенное на основе положения директивы 2003/88/ЕС (2003 г.) Европейского суда, определяет сверхурочную работу как рабочее время, превышающее установленное законом максимальное время труда, а именно: 8 часов в день и 48 часов в неделю. Ужесточение закона произошло и в сфере здравоохранения. Так, с началом 2004 года в Германии была внесена поправка в Закон о рабочем времени, целью которой была снижение нагрузки на медицинский персонал, повышение общей

удовлетворенности врачей и в то же время оптимизация времени ухода за пациентом. Однако работодатели имеют возможность обойти требования закона посредством так называемого «заявления об отказе» (*Opt-out-Erklärung*), который ратифицировал Европейский суд. Он же установил, *во-первых*, верхнюю норму в 60 часов в неделю (и 10 часов в день), и *во-вторых*, согласие отдельного работника на превышение максимального рабочего времени может быть получено только индивидуально (*individuelles Opt-out*) и не может быть заменено согласием профсоюзных представителей.

Вознаграждение сверхурочных часов регулируется трудовым договором (*Betriebsvereinbarung*) или коллективным договором (*Tarifvertrages*). Так, работодатель в течение 6 месяцев, в соответствии с § 612 Гражданского кодекса Германии (BGB), должен обеспечить так называемое «вознаграждение» (*Vergütung*) [4]. В его рамках возможна вариация: сотрудник вправе выбрать либо получение денежного вознаграждения, эквивалентного отработанному времени, либо предоставление дополнительного времени отдыха (отгула) в размере, соответствующем продолжительности сверхурочной работы. Если в договоре не прописан соответствующий тариф, то оплата производится в таком же объёме, сколько за обычный час.

Ночное время (*Nachtarbeit*) в Германии устанавливается с 23:00 до 6:00. Это относится и к медицинскому персоналу, осуществляющему дежурства в рамках службы неотложной медицинской помощи. Тем не менее, на практике медицинские учреждения, в частности поликлиники, устанавливают график ночных смен в индивидуальном порядке, учитывая специфику своей работы, потребности пациентов и кадровые возможности. При этом важно отметить, что в 2003 г. Европейский суд постановил, что дежурства врачей классифицируются как рабочее время и не должно превышать 48 часов в неделю [5].

Размер ночной надбавки не закреплён законом. Однако в рамках правовой системы Германии это сделано для того, чтобы у работника была возможность сделать выбор вознаграждения: денежная оплата или время отдыха (отгул). Способы доплаты за дежурство по вызову обычно оговариваются в трудовых или коллективных договорах, в рамках которых может устанавливаться надбавка в размере не меньше 25 % от почасовой заработной платы. Именно такой процент Федеральный суд по трудовым спорам (от 9 декабря 2015 г.) счёл целесообразной [6]. Конкретный процент определяется отдельными поликлиниками, а отклонение от минимальной заработной платы не допускается.

В российском трудовом праве сверхурочная работа направлена исключительно от работодателя к работнику и допускается:

- с письменного согласия работника (а также с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации);
- без согласия работника (в случаях, предусмотренных законодательством).

Для медработников применяют общие правила привлечения работников к сверхурочной работе, оплата которой производится за первые два часа работы не менее чем в полуторном размере, за последующие часы — не менее чем в двойном размере [7]. Также не следует забывать, что российское законодательство

предусматривает некоторые особенности работы по совместительству. Такая работа, в частности дежурства, не должна превышать сверхмесячную норму рабочего времени по графику [8]. Медицинские работники могут привлекаться к работе в ночное время только с их письменного согласия. Минимальный размер повышения оплаты труда за работу в ночное время составляет 20 % часовой тарифной ставки должностного оклада, рассчитанного за каждый час работы в ночное время [9]. Важно отметить, что, в отличие от Германии, предоставление сотруднику дополнительного времени отдыха (отгула) за работу в ночное время российским трудовым законодательством не предусмотрено.

Таким образом, в результате исследования были отмечены **сходства** в правовом регулировании труда медицинских работников:

- предусмотрена повышенная оплата за сверхурочную работу. В Германии это регулируется трудовым или коллективным договором, а в России законодательно установленными нормами (полуторный и двойной размер оплаты за первые и последующие часы сверхурочной работы соответственно);

- сверхурочная работа осуществляется с письменного согласия работника, но при наличии особых обстоятельств работа допускается без согласия работника;

- работа в ночное время требует согласия работника и оплачивается повышенным тарифом. В Германии минимальная надбавка составляет 25 % от почасовой ставки, а в России — 20 %.

Различия:

- механизмы компенсации за переработки. В Германии работник может выбрать между денежной компенсацией и дополнительным временем отдыха (отгулом) за сверхурочную работу. В России компенсация предоставляется только в денежной форме, а возможность получения отгула законодательно не предусмотрена;

- в Германии размер ночной надбавки может варьироваться в зависимости от договора, но минимальное число составляет 25 %. В России минимальная надбавка за ночную работу установлена четко на уровне 20 %;

- особенности для старшего медицинского персонала. В Германии для старших врачей смены предусмотрено особое положение (*Hintergrunddienst*), которое предполагает их готовность выехать по вызову. В России таких специальных положений для старшего медицинского персонала нет.

Таким образом, можем сказать, что условия для медицинских работников в Германии являются более благоприятными благодаря строгому регулированию рабочего времени, гибким механизмам компенсации за переработки, более высокой оплате за ночные смены и дежурства, а также усиленной правовой защите.

Список литературы

1. MB-Monitor 2017 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.marburger-bund.de/mb-monitor-2017>.

2. Differences in duty hours and their relationship with academic parameters between preliminary and categorical general surgery residents / J. J. Eid, B. Zendejas, S. F. Heller, D. R. Farley // *Journal of Surgical Education*. — 2015. — Vol. 72, no. 4. — 636–640 pp. [Электронный ресурс]. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.jsurg.2014.12.005>.
3. Российские врачи больны переработками [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6425760>.
4. § 612 — Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/_612.html.
5. 2003/88/EC [Электронный ресурс]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2003/88/oj/eng>.
6. 10 AZR 423/14 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.bundesarbeitsgericht.de/entscheidung/10-azr-423-14/>.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 26.12.2024). — Статья 152 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/c6eeef5fbf30c0b7f380760295dd5d0b47730bdb/.
8. Об особенностях работы по совместительству педагогических, медицинских, фармацевтических работников и работников культуры : постановление Минтруда РФ от 30.06.2003 № 41 : зарегистрировано в Минюсте РФ 07.08.2003 № 4963) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43729/.
9. О минимальном размере повышения оплаты труда за работу в ночное время : постановление Правительства РФ от 22.07.2008 № 554 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78659/.

К ВОПРОСУ О МЕРАХ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. С. Музыка, *обучающийся*, Г. В. Жук, *преподаватель*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
muzykamichael@yandex.ru

В данной работе рассмотрены меры социальной помощи молодым семьям в России для улучшения демографической ситуации в стране. Цель исследования — проанализировать виды помощи, оказываемые государством молодым семьям, выявить проблемы, возникающие у молодых семей, и предложить пути решения.

Ключевые слова: молодая семья, нормативно-правовые акты, демография, меры социальной помощи, исследование.

В настоящее время вопросы социального обеспечения молодых семей встали особо остро перед государством, так как учеными-демографами наблюдается тенденция к снижению рождаемости и повышению смертности в российском обществе. Необходимо отметить, что в России отмечается и большой процент разводов, что тоже негативно сказывается на демографических процессах в стране. Актуальность работы заключается в исследовании проблем молодых семей и оказания социальной помощи со стороны государства в области поддержки молодых семей, так как именно крепкие семьи — залог успешного будущего государства.

Правовой основой социальной поддержки молодой семьи служат нормы Конституции РФ. Основными нормативно-правовыми актами являются Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ, Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ, Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» от 29.12.2006 № 255-ФЗ, Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» и др. Указом Президента РФ № 875 от 22.11.2023 г. 2024 год был объявлен годом семьи [2]. Решение было принято с целью популяризации политики в сфере защиты семьи и сохранения традиционных семейных ценностей. Цели указа совпадают с основными направлениями национального проекта «Демография». В рамках поддержки молодой семьи в России на период 2024–2025 гг. запустили программу «Молодая семья». Молодой семьей считаются лица, состоящие в браке в порядке, установленном законодательством РФ, в том числе воспитывающие ребенка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем (усыновителем) ребенка (детей), в возрасте до 35 лет включительно.

В настоящее время государство оказывает следующие меры поддержки. Помощь молодым семьям в предоставлении выплат на покупку жилья или в погашении ипотеки. Чтобы получить право на такую помощь, молодые люди, должны состоять в браке, при этом наличие детей не имеет значения, но повлияет на размер субсидии, либо семья может быть неполной — один родитель и ребенок. Возраст супругов — до 35 лет.

Поддержку молодых специалистов также можно отнести к поддержке для молодых семей, ведь возрастные ограничения у них одинаковые, и супруги в молодой семье могут являться молодыми специалистами. Термин «молодой специалист» закреплен в ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [1]. По новым условиям для молодого специалиста отменяется требование по первому месту работы и заменяется термином «осуществляющий трудовую деятельность». То есть при приеме такой сотрудник может иметь стаж, но требование к трудоустройству по специальности остается. Кроме того, законодатель вводит еще один термин «молодой работник». К этой группе будут относиться граждане РФ возрастом до 35 лет (включительно), которые устраиваются впервые на работу не по специальности и работают на этом месте непрерывно три года. Работники такой категории смогут тоже рассчитывать на льготы, и существующий сегодня дисбаланс по привилегиям для молодежи с разным стажем будет устранен.

В государстве проводится программа «Семейный автомобиль». Рассчитывать на господдержку в рамках льготных программ автокредитования в 2024 году могли следующие категории граждан: работники сферы образования; медицинские работники; мобилизованные, добровольцы и военнослужащие по контракту, а также члены их семей; граждане с инвалидностью [3].

Для выявления проблем в данной области в ноябре 2024 г. в СибУПК было проведено исследование среди студентов на предмет знания своих прав в области социальной поддержки молодым семьям, в ходе которого мы получили данные о том, насколько молодые люди информированы о мерах поддержки со стороны государства, в какие учреждения можно обратиться молодым семьям для получения этой поддержки и о том, какое количество людей не хотят иметь семью, детей и по каким именно причинам, также насколько благополучной страной для создания семьи считают Россию и какой доход на человека необходим для поддержания благополучной семьи. В опросе приняли участие 312 человек. Итоги исследования: часть из опрошенных студентов не владеет информацией о предоставляемых мерах государственной поддержки молодым семьям; большое количество из опрошенных, к сожалению, не хотят создавать семью и иметь детей, так как считают условия проживания в стране неблагоприятными для создания семьи на текущий момент. В рамках исследования был проведен пробный урок, в ходе которого студенты получили информацию об основных нормативно-правовых актах, которыми регламентируются семейные правоотношения, о всех доступных льготах и основной информации, которая может им пригодиться. В конце занятия был проведен опрос, в котором участвовал 21 человек. 19 респондентов ответили, что впервые познакомились с данной информацией, 18 человек считают, что проведение данного урока на постоянной основе было бы полезным для студентов.

В настоящее время целью молодых людей является создание карьеры, путешествия, достаток, повышение самообразования, свободная необремененная семейными отношениями жизнь, в ближайшей перспективе семья не планируется, как не планируются и дети. Также набирает популярность так называемое движение *childfree*, которое негативно влияет на демографическую ситуацию в стране.

По мнению авторов, для решения проблем в данной области необходимо проводить воспитательную работу в сфере духовно-нравственного воспитания, семейных ценностей в школе, построение межличностных отношений между молодыми людьми, которые в будущем будут создавать семьи, а также вести просветительскую деятельность в области мер, предлагаемых государством в помощь молодой семье, начиная со старших классов.

Основываясь на проведенном опросе, для решения существующих проблем мы предлагаем создать комплексную программу «Школа молодой семьи» для решения существующих проблем в СПО, вузах. Поскольку программа является комплексной, она затрагивала бы три основных аспекта: юридический, экономический и психолого-педагогический. В ходе занятий студенты получили бы знания о правах и обязанностях членов молодой семьи, социального обеспечения в стране; знания в области финансовой грамотности, т. е. умения рассчитывать семейный бюджет, планировать его, умение зарабатывать деньги; освоили личностный менеджмент и маркетинг, научились в процессе психологических тренингов выстраивать здоровые отношения в семьях. Информацию до студентов можно доводить через видеосюжеты, вебинары, презентации, дебаты, круглые столы, научные работы, обсуждение трудов ведущих учёных в области юриспруденции, экономики, психологии. Данная программа поможет как тем, кто только планирует создать семью, так и тем, кто уже относится к категории «молодая семья», расширит их кругозор и даст необходимую базу для создания крепкой и счастливой семьи.

Для решения данной проблемы необходимо информировать молодых людей о возможностях создания крепкой семьи через юридическое, финансовое, психолого-педагогическое образование, которое поможет им планировать свой бюджет, создать дружественную атмосферу в семье на основе уважения друг к другу и взаимопомощи и станет тем самым фундаментом для создания и роста крепких семей.

Список литературы

1. О молодежной политике в Российской Федерации : ФЗ от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения: 01.02.2025).
2. Указ Президента РФ № 875 от 22.11.2023 [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/408052277/?ysclid=m72sure3wf497191154> (дата обращения: 01.02.2025).
3. О предоставлении из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям на возмещение части затрат по кредитам, выданным в 2018–2026 годах физическим лицам на приобретение автомобилей : постановление Правительства РФ от 16.04.2015 г. № 364 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/70980186/?ysclid=m72t4546gl791647132> (дата обращения: 01.02.2025).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ

Е. Е. Петухова

Научный руководитель: М. Г. Чельцова, *канд. пед. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
eplotnikov188@gmail.com

В данной статье описаны перспективы дальнейшего развития законодательной системы Российской Федерации в системе социального обеспечения.

Ключевые слова: социальное обеспечение, закон, развитие, перспективы.

Целью исследования является изучение изменений в законодательстве социального обеспечения в России для дальнейшего построения теории о перспективах его развития.

Актуальность данной работы состоит в авторском видении перспектив развития законодательства. Благодаря индивидуальному взгляду на дальнейшие перспективы у других авторов могут появиться свои новые теории, которые помогут в изучении как нынешнего состояния системы, так и дальнейшего развития.

Методом исследования был выбран анализ. На основе анализа нынешней системы законодательства в сфере социального обеспечения строятся дальнейшие перспективы развития.

Практическая и теоретическая значимость данной статьи обоснована собранной информацией, на основе которой возможна научная деятельность.

Российская Федерация стала инициатором в создании уникальной системы социальной поддержки населения. С начала 1990-х годов в России ввели термин «социальная защита», который описывает комплекс социально-экономических мер, направленных на обеспечение граждан пенсиями, пособиями, льготами и социальным обслуживанием.

В рамках законодательной функции парламента Российской Федерации формируется правовая система государства, обеспечивается правовое регулирование общественных отношений, возникающих между гражданами и требующих законодательного закрепления. Смысл законотворческой деятельности парламента заключается в подготовке и принятии законов. Нынешняя система законодательства строилась в России с 1990-х годов и продолжает развиваться в нынешнее время [4].

Система социального обеспечения представляет собой комплекс мер, направленных на обеспечение социальной защиты населения. Она включает в себя механизмы предоставления бесплатных медицинских услуг, гарантий компенсации утраченного дохода в случае нетрудоспособности, а также возмещения дополнительных расходов застрахованных лиц и их семей в случае наступления страховых событий, описанных законодательством. Страховыми

случаями признаются различные жизненные ситуации, такие как достижение пенсионного возраста, наступление инвалидности, потеря кормильца, временная потеря трудоспособности, беременность и роды, рождение детей, уход за ребенком в возрасте до полутора лет и иные случаи, предусмотренные федеральным законодательством в области конкретных видов обязательного социального страхования.

За период 2020–2025 гг. в системе социального страхования произошли значительные изменения, обусловленные как внутренними реформами, так и внешними экономическими и политическими событиями. Эти изменения затронули различные аспекты функционирования системы, нормативно-правовой базы, организационной структуры, организацию контроля над качеством предоставляемых услуг и сам спектр социальных услуг.

Были приняты новые федеральные законы и внесены поправки в существующие акты, регулирующие вопросы обязательного социального страхования. Эти изменения касались как уточнения существующих страховых случаев, так и введения новых механизмов финансовой поддержки застрахованных лиц. В условиях экономического кризиса, связанного с пандемией и санкциями, были разработаны новые механизмы привлечения дополнительных источников финансирования. В частности, активно использовались механизмы государственного субсидирования и привлечения частных добровольных взносов для обеспечения устойчивости системы и выполнения её обязательств перед застрахованными лицами.

Одним из главных изменений стала постепенная реализация пенсионной реформы, которая началась еще в 2019 году. Значимым моментом в системе социального обеспечения явилось повышение пенсионного возраста. Согласно пенсионной реформе, возраст выхода на страховую пенсию по старости равен: для женщин 60 лет, для мужчин 65 лет. С 1 апреля 2025 года прошло индексирование социальных пенсий на 14,75 %, а страховые пенсии с 1 февраля 2025 года были увеличены на 9,5 % [3].

В настоящее время система социальной помощи в России постоянно совершенствуется и развивается. В период 2023–2025 гг. ожидается ряд изменений, направленных на улучшение социальной защиты населения. Одно из ключевых направлений развития — это расширение круга получателей пособий. Планируется увеличение числа людей, которые смогут воспользоваться государственной поддержкой. Это касается в первую очередь семей с детьми, малоимущих граждан, инвалидов и пожилых людей. Также с 2022 года в системе социального обеспечения в России появилась новая категория получателей пособий и социальной поддержки — участники специальной военной операции и члены их семей.

В 2023 году появилась «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере». Точнее сказать, ранее данная платформа имела название Единой государственной информационной системы. Сейчас на данной платформе можно узнать информацию о поставщике, качестве и самих категориях социальных услуг. Благодаря изменениям в данной платформе теперь граждане имеют возможность самостоятельно изучить необходимую для них информацию.

По мнению Е. С. Кокшаровой: «На текущий момент основной проблемой государственной социальной поддержки населения в России является отсутствие единого федерального закона, который мог бы полностью регулировать государственную поддержку российских семей» [1].

По нашему мнению, данное выражение можно отнести ко всей системе социального обеспечения. Из-за отсутствия кодификации законов, связанных с системой социальной помощи гражданам, изучение и регуляция отношений в данной сфере становится сложнее. За последние 5 лет в законодательстве произошли значимые изменения, включая отмену некоторых федеральных законов и введение вместо них новых. Если объединить федеральные законы в единый кодекс, в одном нормативно-правовом акте будут собраны все действующие законы, и вместо отмены отдельных актов законодотворцы смогут просто редактировать сам кодекс. Это позволит повысить эффективность работы органов Социального фонда, упростит законотворческий процесс. Несомненно, предлагаемые рекомендации носят дискуссионный характер и основаны только на основе личного субъективного мнения.

Таким образом, изменения, произошедшие в системе социального страхования в период 2020–2025 гг., свидетельствуют о ее адаптации к новым вызовам и потребностям общества. Эти изменения направлены на повышение эффективности функционирования системы, расширение спектра предоставляемых услуг и улучшение качества социальной защиты граждан.

Список литературы

1. Кокшарова, Е. С. Проблемы социальной защиты населения / Е. С. Кокшарова, Ю. Е. Ковбасюк // Молодой ученый. — 2017. — № 11 (145). — С. 225–227.
2. Поляшева, И. С. К вопросу о законах, принимаемых в Российской Федерации / И. С. Поляшева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2006. — № 4 (32). — С. 147–153.
3. О страховых пенсиях : ФЗ от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 29.10.2024).
4. О государственной социальной помощи : ФЗ от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 29.05.2024).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ, РАБОТАЮЩИХ ВАХТОВЫМ МЕТОДОМ

И. В. Ромашова, А. В. Жученко

Научный руководитель: М. Г. Чельцова, *канд. пед. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
szvxrts@mail.ru

Данная работа рассматривает специфику правового регулирования труда работников, которые работают вахтовым методом. Цель — проанализировать особенности правового регулирования труда работников, работающих вахтовым методом, выявить проблемы в практике, связанные с этим аспектом, и разработать рекомендации для их преодоления.

Ключевые слова: вахтовый метод, трудовые гарантии, учет рабочего времени, продолжительность вахтовой смены.

Вахтовый метод достаточно широко распространён в Российской Федерации, так как эта форма организации труда позволяет обеспечить процессы в удаленных регионах или в регионах с неразвитой транспортной развязкой. Исключительность метода связана с высокими нагрузками на человека, длительным отсутствием по месту жительства и отрывом от семьи, а также имеются риски для здоровья, поэтому необходимо особое внимание к правовому регулированию в данной области.

Актуальность работы заключается в том, что вахтовый метод активно набирает популярность среди работников и работодателей. Данная форма трудового процесса используется в различных сферах: нефтяной, транспортной, газовой и т. д. В связи с ростом применения растёт и необходимость защиты прав работников. В нормативно-правовых актах должны быть учтены особенности работы вахтовым методом, в том числе продолжительность вахты и режимы труда и отдыха работников.

Изучение и анализ данной темы также связан с большим количеством судебных споров, вызванных нарушением прав лиц, осуществляющих трудовую деятельность на вахтах.

В ходе написания работы были использованы методы: эмпирический, анализ научной литературы, анализ судебной практики.

В Трудовом кодексе Российской Федерации (ТК РФ) предусмотрена отдельная глава, посвященная особенностям регулирования труда работников, работающих вахтовым методом. В гл. 47 ТК РФ закреплены общие положения о работе, ограничения, продолжительность вахты, учет рабочего времени, режимы труда и отдыха, а также гарантии и компенсации лицам, работающим вахтовым методом.

Постановление Госкомтруда СССР № 794 также предусматривает основные положения, связанные с организацией работ, осуществляемых вахтовым методом.

В статье 297 ТК РФ предусмотрено определение вахтового метода. Это особая форма осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, когда не может быть обеспечено ежедневное их возвращение к месту постоянного проживания. Лица, которые привлекаются к работе на вахте, проживают в специально созданных вахтовых поселках или общежитиях, которые предназначены для отдыха и обеспечения жизнедеятельности работников [1].

Вахтовый метод работы предусматривает наличие особенностей, отличающих его от других форм занятости.

Данный принцип работы предполагает ограничения, запрещающие его применение к некоторым категориям граждан. Это несовершеннолетние, беременные и имеющие детей до 3 лет женщины, а также те, кто имеют противопоказания в соответствии с медицинским заключением. Законодатель прав в том, что ограничил круг лиц, допускаемых к работе вахтовым методом, ведь такая работа подразумевает тяжелые условия труда, которые могут нанести непоправимый вред для наиболее уязвимых слоев населения.

Следующая отличительная черта заключается в продолжительности вахты: она не должна превышать, как правило, одного месяца. Однако есть исключения, где срок может доходить до 3 месяцев с учетом мнения органа профсоюзной организации. К тому же в общий период включается не только время выполнения работ, но и время междусменного отдыха.

Вахтовому методу характерен суммированный учет рабочего времени — это специальный порядок распределения и учета рабочего времени, который позволяет корректировать продолжительность отработанного времени в рамках установленного периода: месяца, квартала или же года. Период охватывает все рабочее время, включающее в себя время, затраченное на путь от места сбора до объекта и обратно и время отдыха.

Время работы и отдыха регламентируется графиком работы на вахте. В этом графике предусматривается время, которое необходимо для транспортировки работников на объект и обратно, однако дни в пути в рабочее время не включаются, но могут быть включены в междувахтовый отдых. Часы переработки могут накапливаться и суммироваться в целые рабочие дни.

Так как условия работы вахтовым методом являются тяжелыми, для работников предусмотрены специальные гарантии и компенсации. Согласно Трудовому кодексу РФ, для работников вахтового метода полагается надбавка за каждый календарный день нахождения на месте производства работы, а также за время нахождения в пути. В постановлении № 794 также определен порядок организации медицинской помощи для работников, обеспечивающий охрану жизни и здоровья лиц, работающих вахтовым методом [2].

Кроме того, лицам, выезжающим в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, устанавливается районный коэффициент и дополнительно выплачиваются процентные надбавки к зарплате, обеспечивается ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск, в стаж работы включаются дни фактического нахождения в пути. Несмотря на непростые условия Крайнего Севера, законодатель пытается уравновесить их с помощью таких компенсаций.

Существует гарантия, когда из-за погодных условий или по вине транспортных организаций за дни задержки в дороге лицу выплачивается дневная тарифная ставка либо часть оклада за день работы.

Работодатель обязан обеспечить на свои средства доставку работника до пункта выполнения работы, вместе с тем работодатель может компенсировать расходы на проезд от места жительства до пункта сбора, но это устанавливается локальным актом или коллективным договором. Предоставление работникам жилых помещений при данном методе работы осуществляется работодателем.

Несмотря на наличие нормативных актов, обеспечивающих защиту прав работников вахтового метода, это не мешает работодателям нарушать установленный закон. Множество судебных споров связано с нарушением сроков выплат или же неправильным учетом рабочего времени, что трудно доказать. Примером нарушения прав работников вахтового метода является апелляционное определение № 33 – 7570/2020, в котором гражданин С. обратился в суд с просьбой взыскать задолженность по заработной плате за период в 9 месяцев. Рассмотрев дело, суд отказал в удовлетворении жалобы, так как не было достаточных доказательств. Показания тахографа сочли неполными, хоть и противоречащими табелю учета рабочего времени, а заверенных документов у гражданина С. на руках не было. Были и иные косвенные доказательства, но суд счел работодателя правым в этом споре. Трудности доказывания факта переработок из-за ненадлежащего учета рабочего времени — частое явление [4].

Помимо этих проблем, существует еще одна немаловажная — плохая информированность работников о своих правах. Большинство просто не знает о предусмотренных законодательством правах и гарантиях. Это и приводит к возможности злоупотребления со стороны работодателей.

Анализ законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что вахтовый метод работы требует более тщательной проработки нормативной базы с конкретными уточнениями гарантий и механизмов контроля работодателя. Судебная практика указывает на наличие низкой эффективности существующей защиты интересов лиц, работающих вахтовым методом.

Рекомендации, которые можно предложить по улучшению положения работников, работающих вахтовым методом:

1. Разработка новых нормативно-правовых актов или дополнение уже существующих.
2. Более тщательное информирование работников: введение в обязанность работодателя разъяснения прав работника перед устройством или выдача «памятки» для ознакомления со своими правами.
3. Создание комиссий или групп мониторинга за условиями труда и соблюдением прав работников вахтового метода, вследствие которой отпадет сложность доказывания факта переработок или нарушений условий труда.
4. Проведение внеплановых проверок в удаленных регионах.

Совершенствование норм должно быть направлено на усиление гарантий работников, прозрачность компенсаций и профилактику нарушений со стороны работодателей. Определенно, правовое регулирование нуждается в доработке, и развитие законодательства будет положительно сказываться на всех

участниках трудового процесса. Однако без правовой грамотности самих работников мало что изменится, нужен комплексный подход в этом вопросе.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 26.12.2024) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 07.02.2025).
2. Об утверждении Основных положений о вахтовом методе организации работ : постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС, Минздрава СССР от 31.12.1987 № 794/33–82 (ред. 17.01.1990, с изм. от 19.02.2003) // ИПС «Гарант» [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/178667/> (дата обращения: 05.02.2025).
3. Трудовое право : учебник для бакалавриата / под ред. В. М. Лебедева. — 3-е изд., перераб. — Москва : Норма: ИНФРА-М, 2025. — 376 с.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.02.2020 по делу № 33–7570/2020 [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.02.2025).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА СПОРТСМЕНОВ

Ч. Б. Торуж

Научный руководитель: М. Г. Чельцова, *канд. пед. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
Chimittorush890@mail.ru

В рамках статьи изучены особенности правового регулирования труда спортсменов и проблемы в этой сфере. Актуальность работы в том, что спортивная сфера в России развивается, при этом трудовые отношения в ней специфичны, равно как и деятельность спортсменов, потому требуется правовое регулирование этой области. Предлагается реализовать на практике корректировку законодательства в сфере трудового права спортсменов.

Ключевые слова: трудовое право спортсменов, увольнение спортсменов, обязанности работодателя, спортивный контракт, права спортсменов.

Спорт активно развивается в России, созданы и продолжают формироваться различные спортивные клубы и организации. Спортсмены, несмотря на все особенности их труда, тоже являются работниками, имеющими трудовые права и обязанности. Законодатель, осознавая это, еще в 2008 году ввел в Трудовой кодекс (ТК) РФ новую специальную главу 54.1, которая прямо направлена на регулирование трудовых отношений и в целом труда спортсменов и тренеров. Несмотря на то, что многие пункты сформированы верно и грамотно, но не пересматриваются уже годами. Часть статей можно улучшить: следовательно, тема актуальна, а предоставление практических рекомендаций необходимо. Целью работы является формирование предложений по развитию трудового права спортсменов. Методы и инструменты исследования: описание, синтез, анализ, дедукция, индукция, изучение законодательства. Практическая значимость заключена в рекомендациях, которые можно использовать для совершенствования трудового права спортсменов путем внесения изменений в Трудовой кодекс России.

В первую очередь отметим, что в самом ТК РФ указывается, что трудовой договор со спортсменом не является обычным, так как в нем в обязательном порядке прописывается ряд дополнительных требований. Примером может стать положение, согласно которому спортсмен должен соблюдать спортивный режим (ст. 348.2 ТК РФ) — это особый пункт, который обязателен для трудовых договоров только со спортсменами. Необходимо считать, что это причина для формирования иного наименования для документа. В спортивной сфере распространенным является слово «контракт», именно им называют соглашение между спортсменом и его работодателем. Следовательно, закрепление положения, согласно которому трудовой договор спортсмена называют в ТК РФ «спортивным контрактом», это решение, позволяющее выделить специфику такого договора.

Согласно положениям статьи 348.3 ТК РФ, особенность подписания трудового договора со спортсменом становится возможным только после прохождения медицинского осмотра. При этом все подобные осмотры, в том числе ежегодные, являющиеся обязательными, проводятся за счет денежных средств работодателя. Работник-спортсмен может просить провести внеплановый медицинский осмотр.

В этом направлении необходимо указать, что государство обязывает проводить внеплановые осмотры, если об этом просит спортсмен. Работодатель не имеет права отказать ему, что является верным решением. При этом необходимо считать, что допущение проведения медицинского осмотра лишь раз в год — это чрезвычайно длительный промежуток. Если сравнивать сроки, то законодатель предполагает, что риски для здоровья у спортсменов сопоставимы с лицами старше 40 лет — они ежегодно проходят диспансеризацию, которая фактически является медицинским осмотром. Полагаем, что законодатель не учел высокую распространенность внезапной смерти в спорте. Если осмотры проводят лишь раз в год, нельзя своевременно диагностировать серьезное заболевание, которое во время физического перенапряжения может привести к внезапной смерти, как это уже происходило неоднократно, например, на футбольных матчах [1]. Предлагается скорректировать норму и либо сформировать обязательное прохождение медицинского осмотра раз в полгода для всех спортсменов, либо выделить наиболее рискованные группы, у которых осмотры будут проводиться чаще (это, например, футбол, хоккей, теннис, баскетбол и т. д.).

Еще одна особенность трудового правового регулирования деятельности спортсменов — это временные переводы. Согласно ст. 348.4 ТК РФ, спортсмена могут направить к другому работодателю не более чем на год, если это связано с невозможностью подготовки спортсмена к соревнованиям действующим работодателем на данный момент. На практике спортсмен заключает временный трудовой договор с новым работодателем, старый при этом не расторгается, а приостанавливается. Для дополнительной защиты прав спортсмена законодатель прямо запретил дальнейший «перевод» спортсмена, то есть действие может реализоваться лишь одним работодателем: тот, к кому «перевели» спортсмена, лишается этого права. Данное положение можно считать верным, так как его отсутствие привело бы к многочисленным проблемам. Общее трудовое законодательство, например, ст. 72.2 ТК РФ не позволяет переводить работника к другому работодателю. В результате, например, существующая в футболе аренда игрока была бы усложнена.

Значимая особенность заключена в спортивной дисквалификации. С одной стороны, согласно ст. 348.5 ТК РФ, подобное решение в отношении спортсмена ведет к тому, что он не может быть уволен, ему частично сохраняют заработную плату, обеспечивают тренировочный процесс и т. д. С другой стороны, согласно ст. 348.11 ТК РФ, если дисквалификация назначена на полгода и более, появляется легитимная возможность уволить спортсмена [2]. Необходимо считать, что положение верно, но при этом требуется дополнительно рассмотреть срок, при котором спортсмен не может быть уволен. Так, половина

года — это половина спортивного сезона для многих командных видов спорта. При этом игрок может расходовать крупные денежные средства работодателя. Вследствие этого срок рекомендуется снизить, однако до допустимых значений, так как дисквалификация не должна становиться формальным инструментом для увольнения спортсмена. Таким образом, предлагается уменьшить величину с полугода до трех месяцев.

Следующая особенность регулирования трудового права спортсменов заключается в том, что работодатель может расторгнуть с ним трудовой договор, если был выявлен даже однократный прием допинга. Необходимо считать это верным решением, которое не требует корректировок.

Интерес вызывает статья 348.12 ТК РФ, которая обязывает спортсменов уведомлять о своем желании расторгнуть трудовой договор минимум за месяц до события. Согласно обычным нормам (ст. 80 ТК РФ) достаточно предупредить организацию всего лишь за две недели. С одной стороны, законодатель верно защищает права работодателей-спортивных организаций, так как часто равноценную замену в спорте сложно оперативно подготовить. С другой стороны, это можно считать чрезмерным ущемлением прав спортсменов, так как они могут неожиданно получить более выгодное трудовое предложение. Необходимо считать, что балансом будет уменьшение срока до трех недель.

Согласно ст. 348.12 ТК РФ, работодатель может предусмотреть выплату денежной компенсации, если спортсмен не соблюдает сроки в отношении увольнения, не имея уважительных причин [3]. Необходимо считать, что отсутствие указания хотя бы некоторых априори уважительных причин недопустимо. Предлагается сформировать открытый перечень, в котором будут указаны те причины, которые однозначно необходимо признать уважительными, открытость списка позволит продолжать трактовать его относительно свободно.

Статья 348.11 ТК РФ регламентирует дополнительные основания для увольнения спортсмена, статья 348.11 – 1 — прекращение трудового договора с тренером. Необходимо считать, что законодатель не учел еще один значимый пункт — дополнительные основания для расторжения договора по инициативе спортсмена. Значимость пункта имеет место, потому что часто спортивные организации намеренно нарушают спортивный режим, сроки проведения медицинских осмотров и иные обязанности, например, для максимизации спортивных результатов. Предлагается сформировать статью 348.11 – 2 ТК РФ, которая создаст недостающие положения: например, позволит спортсмену по его инициативе расторгнуть договор, если даже однократно не был проведен медицинский осмотр или намеренно нарушен спортивный режим. Это лишь два обязательных пункта, можно рассмотреть возможность их расширения.

Подводя итог, констатируем, что ТК РФ предусматривает особое регулирование труда спортсменов. Их трудовые договоры специфичны, в них в обязательном порядке включаются различные положения, увольнение тоже имеет особенности. Рассмотрев многие положения, необходимо признать, что возможны корректировки законодательства.

Список литературы

1. Анисимов, И. А. Особенности правового регулирования труда спортсменов / И. А. Анисимов, Т. В. Аношина // Актуальные вопросы психологии и формирования здорового образа жизни студенческой молодёжи : сборник научных трудов XVI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» — 2024, Москва, 15 октября 2023 года — 8 января 2024 года. — Архангельск : Северный, 2024. — С. 151–154.
2. Мишина, Н. В. Особенности правового регулирования процесса расторжения трудового договора со спортсменом и тренером / Н. В. Мишина, И. В. Куртынов, М. А. Афанасьев // Проблемы экономики и юридической практики. — 2023. — Т. 19, № 1. — С. 158–163.
3. Прасковьян, Д. А. Особенности правового регулирования трудовых отношений у спортсменов / Д. А. Прасковьян, Ю. С. Муравьева // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. — Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2023. — С. 83–85.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ

А. А. Чернова, В. В. Лобанова

Научный руководитель: М. Г. Чельцова, *канд. пед. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
leralobanova27@mail.ru

В данной работе рассмотрены особенности и проблемы правового регулирования труда дистанционных работников. Цель исследования — определить особенности правового регулирования труда дистанционных работников.

Ключевые слова: дистанционная работа, удаленные работники, дистанционные работники, трудовое законодательство, регулирование труда.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и изменений в сфере труда вопросы правового регулирования дистанционной работы приобретают особую значимость. Глобальные процессы цифровизации, активное внедрение информационных технологий и трансформация традиционных форм занятости приводят к необходимости адаптации законодательства к новым реалиям. Дистанционная работа становится неотъемлемым элементом современного рынка труда, обеспечивая гибкость, удобство и доступность как для работников, так и для работодателей.

Социально-экономические преобразования последних десятилетий способствовали резкому увеличению количества дистанционных работников, что потребовало пересмотра трудового законодательства и введения специальных правовых норм, регулирующих их деятельность. Существенный импульс для легализации и широкого распространения дистанционной занятости дала пандемия COVID-19, в ходе которой значительная часть работников была переведена на удалённый режим работы. Это выявило не только преимущества, но и правовые пробелы, связанные с обеспечением трудовых прав дистанционных работников, нормированием рабочего времени, обязанностями работодателя по организации условий труда, а также защитой их интересов.

Несмотря на существующие изменения в законодательстве, регулирование труда дистанционных работников продолжает оставаться предметом научного обсуждения. Особую актуальность приобретают вопросы правоприменительной практики, правовой защиты дистанционных работников, а также баланс интересов работодателя и работника в условиях удалённой работы. Данное исследование направлено на анализ существующих норм трудового законодательства, выявление проблем и предложений по их совершенствованию, что делает его значимым как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Цель исследования: определить особенности правового регулирования труда дистанционных работников.

Методы исследования: диалектический, системный, формально-логический, сравнительно-правовой.

Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ) регулирует отношения дистанционных работников в отдельной главе 49.1, устанавливая особенности их правового статуса, обязанностей, а также механизмов взаимодействия с работодателем [1]. Определяя дистанционную работу, законодатель подчеркивает, что она осуществляется вне местонахождения работодателя с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 312.1 ТК РФ). Такой формат занятости допускает как постоянный, так и временный характер работы, что расширяет возможности для трудоустройства, но одновременно вызывает вопросы в части регулирования рабочего времени и контроля за выполнением трудовых обязанностей.

Особенностью заключения трудового договора с дистанционными работниками является возможность его оформления в электронном виде, что существенно упрощает процесс трудоустройства (ст. 312.2 ТК РФ). Однако обмен документами и подтверждение их подлинности требуют использования усиленной электронной подписи, что может создавать дополнительные барьеры для работников. Работодатель обязан предоставить работнику заверенные копии трудового договора и иных документов по его запросу, а сведения о трудовой деятельности могут вноситься в трудовую книжку только по желанию работника.

Взаимодействие дистанционного работника и работодателя также строится на основе электронного документооборота, что требует четкого правового регулирования, исключающего споры о получении и направлении документов (ст. 312.3 ТК РФ). Законодатель закрепляет обязанность работодателя обеспечивать надежную фиксацию факта получения работником документов в электронной форме, а также вводит дополнительные механизмы подтверждения взаимодействия, что должно минимизировать потенциальные конфликты.

Особый интерес представляет регулирование режима рабочего времени дистанционного работника (ст. 312.4 ТК РФ). В отличие от традиционных форм занятости, законодатель предоставляет дистанционному работнику возможность самостоятельно определять свой график работы, если иное не предусмотрено трудовым договором или локальными актами. Однако это может приводить к размыванию границ между рабочим и личным временем, а также к риску перегрузки. Работодатель вправе вызывать дистанционного работника на стационарное рабочее место в определенных случаях, но это должно быть четко прописано в документах.

Важным аспектом является защита трудовых прав дистанционных работников. Законодатель устанавливает, что удаленная работа не может быть основанием для снижения заработной платы, а также предусматривает компенсационные выплаты за использование личного оборудования и программного обеспечения. Однако порядок таких выплат остается предметом индивидуального соглашения между работником и работодателем, что может приводить к несоразмерному распределению затрат [3].

Охрана труда дистанционных работников носит специфический характер. Работодатель обязан ознакомить работника с требованиями безопасности при работе с оборудованием, но большинство общих норм охраны труда на удаленных сотрудников не распространяются. Это создает потенциальные риски в ситуациях несчастных случаев, связанных с рабочими обязанностями, так как фактический контроль за условиями труда дистанционных работников со стороны работодателя затруднен.

Кроме того, гл. 49.1 ТК РФ закрепляет дополнительные основания для прекращения трудового договора с дистанционным работником. В частности, если работник без уважительной причины не выходит на связь с работодателем более двух рабочих дней подряд, это может послужить основанием для расторжения договора. Также предусмотрено прекращение трудовых отношений в случае изменения работником места выполнения работы, если это делает невозможным выполнение трудовых функций.

Однако правоприменительная практика показывает, что эти нормы не всегда универсальны и требуют дальнейшей доработки с учетом технологических реалий и социальных изменений. Одной из ключевых проблем в регулировании труда дистанционных работников является неопределенность их правового статуса. Размытость границ между традиционной офисной занятостью и удаленной работой создает сложности в применении трудового законодательства. Несмотря на наличие специальной главы в ТК РФ, регулирующей труд дистанционных работников, на практике возникают ситуации, когда их права и гарантии оказываются недостаточно защищенными.

Дистанционная работа представляет собой не только технологический тренд, но и ответ на изменившиеся потребности общества. Современные работники все чаще выбирают гибкие формы занятости, которые позволяют им совмещать профессиональную деятельность с личной жизнью. Однако такой формат работы порождает новые проблемы, связанные с регулированием рабочего времени, обеспечением безопасных условий труда и защитой трудовых прав. В частности, дистанционные работники могут сталкиваться с проблемами в части охраны труда, учета рабочего времени и нормирования нагрузки, что может негативно сказываться на их психоэмоциональном состоянии, мотивации и продуктивности [2].

Одним из существенных вопросов остается правовая защита дистанционных работников. В отличие от офисных сотрудников, они не всегда имеют доступ к корпоративным льготам и социальным гарантиям. Особенно остро эта проблема проявляется в случае болезни или временной нетрудоспособности, когда возникает неопределенность в вопросах ответственности работодателя и предоставления соответствующих выплат.

Таким образом, существующие пробелы в правовом регулировании труда дистанционных работников требуют совершенствования законодательства. Необходимо учитывать специфику удаленной работы и обеспечивать баланс между интересами работников и работодателей, создавая прозрачные и действенные механизмы защиты прав и социального обеспечения.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.
2. Кутарова, М. А. Актуальные проблемы регулирования труда дистанционных работников / М. А. Кутарова, А. Н. Никитина // Современный ученый. — 2024. — № 4. — С. 365–370.
3. Старикова, М. К. Особенности регулирования труда дистанционных работников / М. К. Старикова // Актуальные вопросы науки 2024: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 января 2024 года. — Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2024. — С. 120–122.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ, ПОДВЕРГШИМИСЯ НАСИЛИЮ

Е. М. Черных, *преподаватель*, К. С. Тахватулин, *преподаватель*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
katti0@mail.ru, tahvatulin-kirill@rambler.ru

В исследовательской работе рассматривается проблема жестокого обращения с детьми в семье и роль центров социальной реабилитации в оказании помощи пострадавшим детям. На основе исследований М. А. Мирюковой и В. Ф. Соколовой изучены основные причины семейного насилия, его виды и последствия для детей. В статье анализируются методы социальной работы с детьми, подвергшимися насилию, и подчеркивается важность междисциплинарного подхода в реабилитации несовершеннолетних. Особое внимание уделяется психолого-педагогическому сопровождению детей в центрах социальной реабилитации, а также технологиям мониторинга эффективности реабилитационных мероприятий.

Ключевые слова: жестокое обращение с детьми, насилие в семье, социальная работа, реабилитация детей, жестокое обращение, центры социальной реабилитации, психолого-педагогическая поддержка, социальная защита.

Проблема защиты прав детей и социальной помощи пострадавшим развивается с начала XX века. В некоторых странах, таких как Соединенные Штаты и страны Западной Европы, программы, направленные на оказание помощи детям из неблагополучных семей, были разработаны еще в 1950-х и 1970-х гг. Эти программы обычно включали психологическую поддержку, юридическую защиту и консультации для родителей. В России эта тенденция развивалась несколько медленнее, но с 1990-х гг. практика оказания помощи детям, подвергшимся насилию, стала более систематической.

Проблема семейного насилия в отношении детей остается одной из самых актуальных и острых проблем в современном обществе. Домашние тираны и насильники присутствуют в любой социальной группе, независимо от дохода, образования и положения в обществе. В условиях социального кризиса, такого как экономические трудности, семейные конфликты принимают более жестокие формы, особенно в отношении детей. Центры социальной реабилитации несовершеннолетних, которые оказывают всестороннюю помощь пострадавшим детям, играют важную роль в борьбе с последствиями жестокого обращения с детьми.

Целью данной работы является изучение современных методов социальной работы с детьми, подвергшимися насилию, и оценка роли центров социальной реабилитации в восстановлении психологического и социального статуса пострадавших детей.

Насилие — это силовое принуждение одного человека над другим, которое нарушает право другого человека и приводит к негативным последствиям.

Насилие в семье как социальная проблема в отношении детей может принимать различные формы, включая физическое, сексуальное и эмоциональное

насилие, а также пренебрежение потребностями ребенка. Согласно исследованию, проведенному М. А. Мирюковой и В. Ф. Соколовой, основными причинами домашнего насилия являются стрессы, вызванные экономическими трудностями, алкоголизмом и наркоманией, а также конфликты между родителями [1, с. 16].

Дети, которые стали жертвами жестокого обращения, нуждаются в своевременном оказании профессиональной помощи: если вовремя ее не оказать, то это может привести к развитию серьезных психологических затруднений у ребенка. Нужно знать, что оказание помощи детям, которые пережили насилие в семье, является одной из наиболее трудных задач психологии и социальной работы. У таких детей наблюдается множество проблем, и для специалиста, который будет оказывать помощь, эта задача может быть чрезвычайно сложной и эмоционально трудной [2, с. 41]. Одним из конфликтогенов современного общества, по мнению А. В. Дмитриева, является жестокое обращение с детьми, наблюдаемое не только в бедных, но и в относительно благополучных семьях [3, с. 274].

Основной проблемой на сегодняшний день является проблема низкой осведомленности населения о масштабах насилия. Несмотря на то, что на случаи насилия часто обращают внимание учителя, органы по делам несовершеннолетних и соседи, проблема насилия остается закрытой для общественности и редко обсуждается в семейных кругах. Это приводит к недостаточной профилактике и несвоевременному вмешательству в семье, где насилие уже считается нормой.

Центры социальной реабилитации несовершеннолетних играют ключевую роль в оказании помощи детям, подвергшимся насилию. Эти учреждения оказывают всестороннюю поддержку, направленную на восстановление социального статуса ребенка и его образа жизни в обществе. Специалисты центров работают как с самими детьми, так и с их семьями для устранения причин, приведших к насилию.

Основными направлениями работы центров социальной реабилитации являются:

- психологическая реабилитация — помощь детям в преодолении травм, полученных в результате насилия. Для этого используются различные методики: арт-терапия, сказкотерапия, игровые методы и другие;
- социальная реабилитация — восстановление нарушенных социальных связей ребенка, его интеграция в общество и возвращение в семью (если это возможно);
- юридическая помощь — защита прав детей, включая судебное преследование родителей или опекунов, ответственных за насилие. Статья 56 Семейного кодекса Российской Федерации гласит, что каждый ребенок имеет право на защиту от насилия [4].

Особое внимание уделяется психолого-педагогическому мониторингу, который позволяет оценить эффективность реабилитационной работы и при необходимости скорректировать ее. Важным элементом успешной работы является

междисциплинарный подход, при котором в решении проблемы насилия участвуют специалисты из разных областей: психологи, социальные работники, юристы и педагоги.

Несмотря на успешную работу центров социальной реабилитации, существуют значительные трудности в реабилитации детей, подвергшихся насилию. Одной из главных проблем является их адаптация к нормальной жизни. Многие дети, пережившие насилие, имеют высокую тревожность, низкую самооценку и трудности в социальном взаимодействии.

Для решения этих проблем необходимы:

- разработка индивидуальных программ реабилитации, учитывающих особенности каждого ребенка;
- проведение групповых занятий для улучшения коммуникативных навыков и снижения тревожности;
- поддержка семьи, если она готова изменить поведение и улучшить условия воспитания ребенка.

До сих пор актуальным является профилактика насилия, так как случаи жестокого обращения с детьми необходимо предотвращать на ранних стадиях. Для этого необходимо повышать квалификацию сотрудников и взаимодействовать с правоохранительными органами.

Современные методы социальной реабилитации:

- когнитивно-поведенческая терапия (КПТ): помогает снизить тревожность у детей;
- арт-терапия: относится к творческим методам, помогает снижать стресс, сюда же можно отнести музыкальную терапию и игровую;
- анималотерапия (пет-терапия): через общение с питомцами у детей восстанавливается эмоциональное состояние.

Правильное использование и подбор метода помогает детям справиться с лишней нагрузкой.

Отдельное место в социальной работе занимает цифровизация. Сюда входят различные онлайн-платформы, базы данных, онлайн-консультации, в том числе анонимные, чтобы отслеживать случаи насилия и вовремя оказывать необходимую медицинскую и социальную помощь.

Кроме того, необходимо проводить просветительскую работу среди населения, так как осведомлённость общественности помогает снизить риски. Возможно проведение лекций и семинаров в школах, общественных центрах, колледжах.

Однако для полного купирования таких случаев необходимо вносить изменения в законодательную базу, то есть требуется разработка жестких мер в отношении родителей и опекунов, которые нарушают права детей, вплоть до лишения родительских прав. Необходимо усилить роль реабилитационных центров в системе государственной поддержки, предусмотрев их финансирование и интеграцию в социальные программы.

В заключение можно сделать вывод, что проблема жестокого обращения с детьми требует комплексного подхода.

Однако для более эффективной работы необходимо продолжать развивать междисциплинарный подход, а также усиливать профилактические меры на уровне общества и семьи.

Список литературы

1. Мирюкова, М. А. Социальная работа с детьми, подвергшимися насилию / М. А. Мирюкова, В. Ф. Соколова // Инновационная наука. — 2015. — № 11-2. — С. 247–250.
2. Атаева, Д. З. Работа социального педагога с детьми, подвергшимися насилию в семье / Д. З. Атаева, Э. М. Пицхелаури, А. А. Абуталимова // Проблемы современного педагогического образования. — 2018. — № 59-3. — С. 41–44.
3. Дмитриев, А. В. Социальный конфликт: общее и особенное / А. В. Дмитриев. — Москва : Гардарики, 2002. — 525 с.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023). Ст. 56. Право ребенка на защиту.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

В. А. Янцен, А. Б. Колокольников, Д. Е. Бузин

Научный руководитель: М. В. Чельцов, *канд. пед. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
miki7575@mail.ru

В статье рассматриваются основные положения об авторском праве, проблематика исследования. Обозначены основания для нарушения авторского права, виды доказательства нарушений, ответственность в России за нарушение авторского права. Проанализированы международные соглашения и их влияние на российское законодательство в этой сфере; факт использования ИИ для создания объектов авторского права.

Ключевые слова: авторское право, проблемы авторского права, интернет, защита авторского права, искусственный интеллект, ответственность, доказательство.

Актуальность исследования. Авторское право — это одно из средств защиты интеллектуальной собственности. Оно отличается от товарных знаков, которые позволяют их владельцам запрещать использование названий брендов, слоганов, логотипов и других характерных символов третьими лицами. Авторское право — это отрасль права, регулирующая отношения автора и интеллектуальной собственности, которая защищается в России и в большинстве стран мира. Таким образом, анализ способов защиты авторского права в цифровую эпоху позволит улучшить законодательство России.

Цель исследования. Определение проблем в защите авторских прав в современную эпоху цифровых технологий в России.

Методы и инструментарий исследования. В исследовании используется совокупность общенаучных методов, в частности, методы анализа, сравнения, систематизации и обобщения; использован формально-юридический метод.

Теоретическая база статьи представлена многочисленными авторами, такими как Ф. Ф. Гайсин, Е. А. Золотовская, С. С. Михайлов, А. Ю. Рогач, В. С. Савина и другими.

Практическая и теоретическая значимость исследования. Интеллектуальная собственность во всех странах охраняется с существенными отличиями в правовых нормах, которые регулируют отношения в данной сфере. В международные договоры, регулирующие интеллектуальные права, входят: Бернская конвенция, Женевская конвенция, Парижская конвенция, Соглашение ТРИПС и др. Также есть особая международная организации, которая разрабатывает политику в сфере интеллектуальной собственности, — ВОИС, то есть Всемирная организация интеллектуальной собственности. Это некоммерческая организация по коллективному управлению смежным правом. В России права авторов охраняются более тщательным образом, чем это обеспечивают международные договоры.

К основным видам нарушения авторских прав относятся: видеопиратство (создание торрент-трекеров); нелегальное копирование, взлом и подделки

программного обеспечения; нелегальное распространение музыки; пиратство при распространении компьютерных игр (пиратские сборки игр); перепечатка текстов без указания авторства и ряд других.

Переработка и параллельное творчество (по общему правилу) есть способ использования работы (ст. 1270 ГК РФ), а использование без согласия правообладателя запрещено (ст. 1229 ГК РФ). Но существует также законный путь под видом приобретения лицензии у правообладателя (кроме пародии, карикатуры и т. д.) [2].

Также существует параллельное творчество, оно способствует существованию нескольких идентичных или прочих объектов авторского права, у которых разные авторы. Это и иное отличает авторское право от патентного, так как обладатель патента имеет право запретить использование того же изобретения, если оно было создано другим изобретателем вне зависимости от первого. В п. 95 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 установлено, что создание похожего, но творчески самостоятельного произведения не является нарушением исключительного права автора более раннего произведения. В таком случае оба произведения являются самостоятельными объектами авторского права, а для установления того, является созданное произведение переработкой ранее созданного произведения или результатом самостоятельного творческого труда автора, может быть назначена экспертиза [3].

Плюс ко всему авторское право никак не регистрируется (п. 4 ст. 1259 ГК РФ), в отличие от патентного права, что является обязательным требованием (ст. 1353 ГК РФ). Это значительный минус авторского права [4].

Авторское право относится к абсолютным правам, т. е. имеется в виду, что оно принадлежит гражданину вне зависимости от обстоятельств. Что позволяет придумать разные способы доказывания авторства.

На наш взгляд, на сегодняшний день депонирование является самым эффективным способом доказывания своего авторства. Говоря простыми словами, предоставление экземпляра своей работы в реестр, благодаря которому, если возникает спор по поводу авторства, можно истребовать его для направления на судебную экспертизу.

Основа всех правоотношений — договор. Неважно, что это за работа: дизайн сайта или работа над сценарием. Важно понять: если есть заключенный договор, то можно доказать в суде, как проходила работа, кто работал над выполнением заказа и т. д. На самом деле существуют разные виды договоров и у каждого из них есть свои нюансы.

ГК РФ предусматривает следующие конструкции договоров об использовании авторских и смежных прав: лицензионные договоры; договоры об отчуждении исключительных прав; договоры о совместном использовании.

Уже сейчас повсеместно используются технологии искусственного интеллекта для упрощения работы с объемным текстом. Например, ИИ применяется в образовании. Конкретно в данном аспекте мы выделяем 2 направления: прокторинг и адаптивное обучение. Прокторинг — ужесточение контроля во время экзаменов, а адаптивное обучение, в свою очередь, позволяет персонализировать

обучение, то есть содержание и непосредственно подача материала строится специально под каждого студента.

Также ИИ применяется для систем, которые распознают плагиат в текстах. По нашим данным, в феврале 2023 года на сайте «Антиплагиат» появилась новость о том, что они разрабатывают специальный функционал для отслеживания сгенерированных текстов. А уже в мае того же года программа полноценно выполняла свои функции. По итогу мы видим: ИИ развивается, чтобы была возможность генерации оригинальных текстов, а с другой стороны, ИИ учится обнаруживать те же сгенерированные тексты [1].

Что касается позиции образовательных организаций, то их мнения в этом вопросе расходятся. Все упирается в то, как конкретно учащиеся будут использовать ИИ. Одно дело — это банальные механические задачи (проверка орфографии или оформление текстов) или же полное возложение всей работы на искусственный интеллект.

Примером практического применения ИИ в данной области явился Московский городской педагогический университет, когда дал согласие своим учащимся использовать такие технологии при подготовке работ, но с пометкой о том, что студенты будут перепроверять ту информацию, которая была получена с помощью ИИ.

Выводы и рекомендации. В настоящее время в России существует структура непосредственно по защите авторских прав, как следует из содержания вышепредставленных материалов. На сегодня принято большое количество законопроектов, которые направлены на защиту людьми творческого права. Не стоит забывать и про международные конвенции, которые определенно занимают свою нишу в регулировании авторского права. В силу того, что РФ подписала большинство международных соглашений, российские правообладатели могут рассчитывать на защиту за рубежом, что не может не радовать.

Таким образом, в настоящее время защита авторских прав в России сталкивается с рядом проблем, связанных с цифровизацией и использованием новых технологий, таких как ИИ. Авторское право продолжает эволюционировать, отвечая на вызовы информационной эпохи, включая борьбу с интернет-пиратством и трудности, связанные с установлением авторства произведений, созданных с помощью ИИ. В частности, проблемы возникают в части определения прав на объекты, созданные искусственным интеллектом, а также в области доказательства авторства без обязательной регистрации произведений.

Список литературы

1. Российские студенты о возможностях и ограничениях использования искусственного интеллекта в обучении / И. А. Алешковский, А. Т. Гаппаришвили, Н. П. Гарбут [и др.] // Вестник РУДН. Серия: Социология. — 2024. — № 1. — С. 335–353.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) [Электронный ресурс] — URL: <https://>

- www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/5d2874854e8d6f002a2ab6ca07ef78313363ee73/ (дата обращения: 10.02.2025).
3. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения: 10.02.2025).
 4. Судебная практика по авторскому праву [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru/practice/po-avtorskomu-pravu/> (дата обращения: 09.02.2025).

УДК 37.013.8

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАЗАХСКИХ СКАЗОК:
АНАЛИЗ ПОУЧИТЕЛЬНЫХ СЮЖЕТОВ**

А. Р. Айдабулова

Научный руководитель: Д. Ю. Ануфриева, *д-р пед. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
anastasiya2423@mail.ru

Статья направлена на то, чтобы показать, что казахские народные сказки являются ценным педагогическим ресурсом, который может быть эффективно использован для воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: казахские сказки, педагогика, традиции, моральные ценности, культурное наследие, фольклор.

В каждом казахском сказании мудрость, а в каждой эпической поэме — кладезь знаний. Особое значение приобретает исследование воспитательного воздействия казахских сказок.

Современные дети все больше времени проводят в виртуальном мире. Как вернуть их к истокам, к нашей культуре? Ответ находится в казахских сказках — источнике мудрости, который, к сожалению, часто остается недооцененным. В эпоху глобализации важно сохранять свою культурную идентичность. Современные родители часто сталкиваются с проблемами воспитания. Сказки могут стать помощником в формировании моральных качеств и нравственных ориентиров. Наше исследование направлено на то, чтобы раскрыть этот потенциал и предложить конкретные методы использования сказок в образовательном процессе.

Сохраняя самобытность и передачу вековых традиций, сказки выступают проводниками нравственных принципов и ценностей, формировавшихся на протяжении многих поколений. Они оживляют прошлое, делая его понятным и близким современным детям [2].

Формируя характер и духовный мир юного поколения, сказки играют важную роль в становлении личности ребенка, помогают ему различать добро и зло, развивать воображение и эмпатию.

Понимание этих аспектов открывает новые горизонты для использования сказок в образовательном процессе, обогащая его национальным колоритом и воспитывая подрастающее поколение в духе уважения к своим корням [5].

Цель исследования — показать, что казахские сказки — это не просто развлечение, а мощный инструмент для воспитания и образования. Для этого был проведен анализ сказок, выявлены их поучительные элементы и предложены конкретные методы использования в педагогической практике.

В ходе исследования было использовано несколько методик.

В работе был применен *комплексный подход* к изучению казахских сказок как источника педагогического знания. Сначала мы погрузились в мир научной литературы, охватывающей педагогику, этнопедагогику и фольклористику, а также тщательно изучили сборники казахских сказок.

Затем провели *детальный контент-анализ*, чтобы выявить основные темы, моральные ценности и повторяющиеся мотивы, заложенные в текстах сказок. Далее последовал сравнительный анализ, где мы сопоставили мудрость казахских сказок с современными педагогическими подходами и практиками.

На основе полученных данных мы провели *интерпретацию* и *обобщение*, стремясь выявить общие закономерности и сделать выводы о педагогическом потенциале сказок. Также была разработана *классификация* сюжетов и принципов, отражающих воспитательную роль сказок.

Наконец, мы провели *серию бесед* с экспертами, учителями и носителями казахской культуры для глубокого понимания сказок и их роли в формировании личности ребенка, чтобы тщательно изучить различные подходы к их пониманию. *Анализ сказок* позволяет выявить скрытый смысл, моральные уроки, которые оказывают влияние на развитие мышления и ценностных ориентаций детей.

Результаты *анкетирования* помогут нам лучше понять, как сказки влияют на формирование ценностей и мировоззрения. Мы сможем проанализировать, какие сказки остаются актуальными для современных детей и какие сказки особенно ценятся взрослыми, вспоминая свое детство.

Педагогический эксперимент (факультатив). Разработка и апробация методики использования казахских сказок в образовательном процессе (например, на уроках казахского языка и литературы, во внеурочной деятельности). Оценка эффективности этой методики с помощью контрольных и экспериментальных групп.

Инструментами исследования выступили:

- научная литература по теме исследования;
- сборники казахских народных сказок (печатные и электронные издания), мультфильмы;
- системы поиска и анализа текста (для контент-анализа);
- программное обеспечение для систематизации и обработки данных.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки учебных материалов и внеклассных мероприятий, направленных на воспитание нравственных качеств и развитие критического мышления у детей не только в Казахстане, но и для всех, желающих узнать больше о казахской культуре, традициях.

Проведенное исследование позволило выявить значительный педагогический потенциал казахских народных сказок. Анализ содержания казахских сказок открыл их огромный воспитательный потенциал. Герои (персонажи) сказок, преодолевая препятствия и борясь со злом, показывают нам образцы благородного поведения, учат отличать добро от зла и вдохновляют на совершение добрых дел. Многие сюжеты, наполненные мудростью и поучительными примерами, легко воспринимаются детьми, и самое важное, что они надолго остаются в их памяти. Перспективным направлением является дальнейшее

изучение влияния сказок на формирование гендерных ролей и разработка методики сказкотерапии на основе казахских сказок [3].

Чтобы сделать работу со сказками более увлекательной и эффективной, предложите детям разные варианты взаимодействия: можно читать сказки вслух, просить их пересказывать, устраивать театральные постановки или создавать иллюстрации и даже собственные мультфильмы по мотивам сказок.

Особый интерес представляет изучение того, как казахские сказки адаптируются и преобразуются в современном мире. Это можно проследить в литературе, кинематографе и анимации.

Например, можно сравнить классическую версию сказки с ее современной интерпретацией в мультфильме, обращая внимание на изменения в сюжете, персонажах и морали. Такой анализ поможет понять, какие аспекты сказок остаются актуальными, а какие подвергаются переосмыслению под влиянием времени.

Изучение современных адаптаций сказок способствует развитию критического мышления и расширяет культурный кругозор, позволяя увидеть связь между прошлым и настоящим.

Необходимо проводить фестивали, конкурсы и другие мероприятия, посвященные казахскому фольклору.

Сказки, с которых советуем начинать: безусловно, начать стоит со сказки «Алдар-Косе» о находчивом и смекалистом герое, обманывающем жадных баев и помогающем бедным. Ее интерпретации полны юмора и народной мудрости. Рекомендуем обратить внимание на «Ер Тостика», повествующую о богатыре, храбро сражающемся с чудовищами в подземном мире. Эта сказка наполнена героическим духом и испытаниями. Еще одна замечательная сказка — «Батыр Баян», история о воине, прославившемся своей отвагой и верностью долгу. Она затрагивает темы патриотизма и самопожертвования. Для детей младшего возраста подойдут более простые сказки, такие как «Желмая», о волшебном верблюде, исполняющем желания [4].

Эти сказки — лишь малая часть богатейшего казахского фольклора, позволяющего прикоснуться к культуре и традициям народа, передаваясь из поколения в поколение, неся в себе ценные уроки жизни.

Список литературы

1. Айтматов, Ч. Т. Плаха / Ч. Т. Айтматов. — Москва : Молодая гвардия, 1987. — 318 с.
2. Байбурин, А. К. Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ / А. К. Байбурин. — Санкт-Петербург : Наука, 1993. — 248 с.
3. Казахские народные сказки : сборник / Сост. М. Габдуллин. — Алматы : Жазушы, 1985. — 352 с.
4. Қазақ этнопедагогикасы: Оқу құралы / Под ред. К. Б. Жарыкбаева. — Алматы : Санат, 2000. — 400 б.
5. Пропп, В. Я. Морфология сказки / В. Я. Пропп. — Москва : Лабиринт, 1998. — 512 с.

РЕСУРСНАЯ ЗОНА И РЕСУРСНЫЙ КЛАСС КАК ИНКЛЮЗИВНЫЕ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ

В. Д. Аксенов

Научный руководитель: Д. Ю. Ануфриева, *д-р пед. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
aksenov.vadim00@mail.ru

В работе рассмотрены инклюзивные модели образования «ресурсная зона» и «ресурсный класс». Цель исследования — создать и обеспечить специальные образовательные условия для детей с ограниченными возможностями здоровья и другими ментальными нарушениями, способствующие улучшению коммуникативных навыков, учебных действий, развитию познавательных способностей.

Ключевые слова: ресурсная зона, ресурсный класс, инклюзивные модели образования.

Проблемы в сфере образования, в частности школьного и дошкольного, требуют создания новых моделей образования. Отдельного внимания заслуживает вопрос реализации программ начального и среднего образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью, имеющих особые образовательные потребности. Мировой и отечественный опыт позволил накопить знания в данной области, спроектировать несколько видов учреждений для оказания образовательных услуг данным категориям лиц, а также создать несколько моделей образования для этой категории обучающихся: сегрегация, интеграция, инклюзия.

Сегрегация предполагает создание в образовательном учреждении отдельной среды, в которой присутствуют специальные условия, соответствующие ограничениям здоровья обучающихся. *Интеграция* представляет собой совместное обучение детей, имеющих данного рода ограничения, и обучающихся без таковых проблем. Она подразумевает адаптацию детей под стандартные условия, причем данная адаптация является обоюдной, так как дети без ограничений здоровья учатся общаться и правильно воспринимать своих сверстников с теми или иными ограничениями.

Инклюзия предлагает изменение существующей образовательной среды для соответствия особенностям и потребностям детей с ОВЗ и инвалидностью, создание специальных условий. Ключевым ее отличием от модели инклюзии является именно то, что последняя не подразумевает существенного изменения условий обучения, то есть требует адаптации к ним именно со стороны ребенка с ОВЗ [1, с. 145].

Нормативно-правовая база перечисленных моделей образования включает в себя законы, приказы, постановления, локальные и иные законодательные акты: как федеральные, так и международные, ставящие перед собой цель, которая заключается в обеспечении соблюдения прав гражданина на образование путем создания равного доступа к нему всех граждан, независимо от

наличия у них тех или иных ограничений: ФЗ от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», ФЗ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ФЗ от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», ФЗ от 12 декабря 2023 г. № 565 «О занятости населения в Российской Федерации», постановление Правительства РФ от 29.03.2019 г. № 363 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда», приказ Минтруда России от 26.06.2023 г. № 545н «Об утверждении Порядка разработки и реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида, индивидуальной программы реабилитации или абилитации ребенка-инвалида, выдаваемых федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы, и их форм» и иные.

В число инклюзивных моделей обучения детей с ОВЗ входят «ресурсная зона» и «ресурсный класс». Первая определяется как пространство для индивидуальных и групповых занятий с детьми с инвалидностью, ОВЗ, расстройствами аутистического спектра (РАС), способствующих включению данного ребенка в общую образовательную среду. Цель ее функционирования заключается в устранении проблем, мешающих развитию ребенка и достижению целей обучения.

Ресурсный класс определяется О. Г. Погониной как пространство, которое сосредотачивает условия (ресурсы) для включения детей с ментальными нарушениями в образовательную среду, где проводятся учебные занятия по адаптированным образовательным программам.

Существование в образовательном учреждении двух вышеназванных моделей способствует проектированию для каждого ребенка, с которым осуществляется работа в ресурсной зоне или ресурсном классе, индивидуального образовательного маршрута, соответствующего его особенностям, для стабилизации процесса развития.

Для комплексной работы с ребенком ресурсный класс и ресурсная зона требуют наличия специалистов: педагогов-психологов, логопедов, дефектологов и иных. Учебные занятия проводят учителя ресурсного класса. Помимо этого, ребенку выделяется тьютор, который помогает правильно организовать расписание учебного дня, выполнение учебных планов, осуществляет сопровождение ребенка на групповых и индивидуальных занятиях, помогает наладить процесс взаимодействия со сверстниками [3, с. 23 – 25].

В ресурсной зоне могут проводиться групповые и индивидуальные занятия. В их перечень входят учебные и развивающие занятия. Ко вторым можно отнести упражнения для тренировки зрительных, слуховых функций. Для развития тактильных ощущений ребенка в рамках ресурсной зоны создается сенсорная, в которой проходят занятия с использованием таких материально-технических средств, как тактильные панели, массажеры для рук, головы и тела, мягкие маты, кресла. Также в ресурсной зоне для ребенка может проводиться песочная терапия.

Применение указанных моделей в образовательном процессе помогает решить вопросы мотивации ребенка с ОВЗ и инвалидностью к образовательной

деятельности, установления контактов и приобретения навыков взаимодействия как со сверстниками, так и с остальными субъектами образования. Таким образом, появляется возможность достижения главной цели работы ресурсного класса и ресурсной зоны: включение ребенка в общую образовательную среду и приобретение им знаний, умений и навыков, предполагаемых образовательной программой обучения.

Список литературы

1. Алехина, С. В. Философские и методологические основы инклюзивного образования : учебно-методическое пособие / С. В. Алехина, А. Ю. Шеманов. — Москва : ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. — 218 с. — URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/pmbie2022/pmbie2022.pdf> (дата обращения: 15.11.2024).
2. Позина, М. Б. Психология и педагогика : учебное пособие / М. Б. Позина. — Москва : Университет Натальи Нестеровой, 2001. — 97 с. — URL: <https://www.klex.ru/3k8> (дата обращения: 26.11.2024).
3. Профессиональная подготовка тьюторов, сопровождающих обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования: методические рекомендации для педагогических вузов и институтов развития образования / авт. колл.: Е. В. Самсонова [и др.]; под ред. Е. В. Самсоновой. — Москва : МГППУ, 2022. — 142 с. — URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/ptt2022/ptt2022.pdf> (дата обращения: 15.11.2024).

ВЛИЯНИЕ ПРОФОРИЕНТАЦИИ НА МОТИВАЦИЮ ВЫБОРА БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

А. А. Алабугина

Научный руководитель: Ю. С. Галынская, *канд. социол. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
alisagordon1804@gmail.com

В работе представлены результаты опроса студентов колледжа торгово-технологического факультета 1-го курса Сибирского университета потребительской кооперации, посвящённого учебно-профессиональной мотивации. Изучались осознанность и мотивированность обучающимися выбора специальности.

Ключевые слова: профориентация, школьники, студенты, учебно-профессиональная мотивация, профессиональные предпочтения.

Формирование у студентов колледжа осознанного и мотивированного выбора будущей профессии способствует снижению уровня профессиональной неопределённости и повышению эффективности профессионального образования. Кроме того, профориентация помогает адаптироваться к требованиям современного рынка труда, что особенно важно в условиях быстро меняющихся экономических и технологических условий [4].

В настоящее время выбор профессии осложняется постоянно меняющимся рынком труда, где перечень востребованных профессий постоянно трансформируется под влиянием технологического процесса и глобализации. Поэтому важно знать, насколько профориентационная работа в школах помогает с выбором будущей профессии, и насколько удовлетворены студенты своим выбором во время учебного процесса в колледже или вузе.

Цель исследования — изучить влияние профориентационной работы в школе на осознанность и мотивированность выбора будущей профессии студентами колледжа.

На школьников во время выбора будущей профессии оказывают влияние различные внешние факторы, такие как семья, в частности родители; школа, друзья, социальные стереотипы, уровень заработной платы, престижность профессии, возможность трудоустройства, интернет, СМИ [4]. Если проведенная в школах профориентационная работа не помогает школьникам сделать правильный выбор и найти подходящую профессию, студенты могут бросить обучение, либо будут переводиться с одной специальности на другую, пока не поймут, что им действительно нравится.

В октябре 2024 года нами проведено исследование, в котором принимали участие студенты колледжа торгово-технологического факультета 1-го курса Сибирского университета потребительской кооперации, обучающиеся по направлениям *Товароведение и экспертиза качества потребительских товаров*, *Туризм и гостеприимство*, *Торговое дело*. Из них 42 девушки (59 %) и 29 юношей (41 %) в возрасте 16–17 лет.

На вопрос об осознанности выбора профессии большинство студентов (84 %) ответили утвердительно, только 16 % затруднились с ответом.

Из рис. 1 видно, что больше половины ребят выбрали специальность, руководствуясь её престижем. Почти пятая часть (23 %) сделали случайный выбор. И только 16 % обучающихся (менее пятой части опрошенных) заявили, что проявляют действительный интерес к данному направлению.

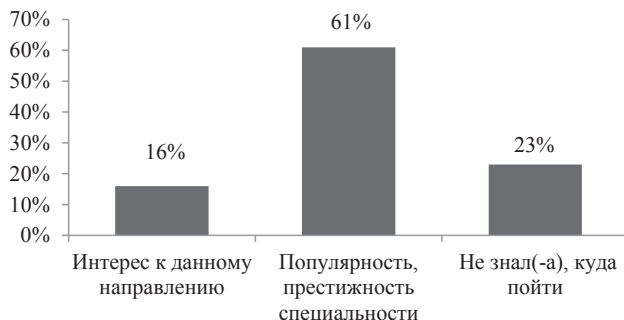

Рис. 1. Основные причины выбора своей специальности среди студентов

Анкетирование позволило выявить, что большинство студентов (82 %) изучает рынок труда города и страны, популярность и востребованность профессий, прогнозирование перспективных специальностей будущих лет. Таким образом, они демонстрируют осознанный подход к выбору своей профессии и определяют для себя самый выгодный набор специальностей (рис. 2).

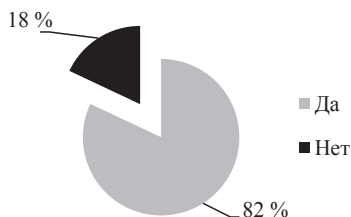

Рис. 2. «Соизмеряете ли вы востребованность профессии с собственными желаниями и интересами?»

В настоящее время самым популярным источником информации является интернет — к нему прибегает более двух третей респондентов (72 %), при этом к мнению родителей, друзей и учителей прислушиваются больше половины опрошенных (59 %). Поэтому можно сделать вывод о том, что для школьников остаётся важным мнение и опыт старшего поколения, несмотря на умение пользоваться огромным источником информации — интернетом. Данные представлены на диаграмме (рис. 3).

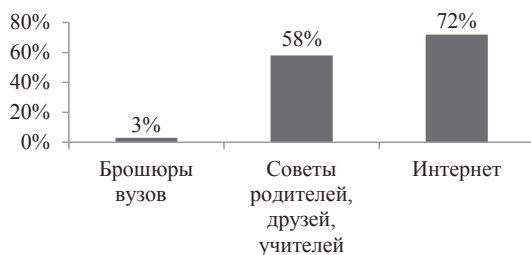

Рис. 3. Популярность ресурсов при поиске информации о профессии

Из опроса выяснилось, что со всеми респондентами проводилась профориентационная работа психолога в школах. Психологи изучают личные интересы и возможности школьников, что позволяет раскрыть потенциал учащихся, а также помогает делать выбор будущей профессии самостоятельно.

На сегодняшний день у школьных психологов самым популярным методом остаётся тестирование: в нём участвовало большинство ребят (80 %). Этот стандартизированный метод позволяет получить объективную картину личностных особенностей учеников, а также спрогнозировать возможные профессиональные предпочтения [1]. В то же время он формализован и не позволяет выявить индивидуальные потребности и стремления каждого школьника.

Беседы о профессиях встречаются значительно реже, несмотря на их важность для формирования четкого представления о возможных карьерных путях. Только треть школьников указали, что с ними проводились беседы.

Еще менее популярны экскурсии в вузы: в них принимала участие только пятая часть опрошенных (20 %). Между тем такие мероприятия могут существенно обогатить знания о реальных условиях учебы и возможностях дальнейшего трудоустройства (рис. 4).

Рис. 4. Методы школьных психологов, используемые в работе с учащимися

Большинство респондентов (60 %) не удовлетворено профориентационной работой в школах. Только четверть опрошенных (25 %) остались довольны, остальные 15 % затруднились ответить. Среди основных причин неудовлетворенности студенты назвали отсутствие наглядности информации о профессиях и возможности увидеть представителей. Таким образом, можно сделать вывод о том, что профориентационной работы, проводимой в школах, недостаточно.

Профориентация играет ключевую роль в процессе выбора будущей профессии, помогая школьникам осознать свои сильные стороны, интересы и способности. Она должна включать в себя различные методы, начиная от тестирования и заканчивая практическими занятиями, такими как экскурсии в образовательные учреждения и встречи с профессионалами [3].

Современные подходы к профориентации все еще требуют улучшения. Несмотря на популярность и широкое применение тестов, этот инструмент не должен быть единственным средством для оценки потенциала учащегося. Необходимо внедрять в работу школьных психологов беседы о профессиях и визиты в колледжи и вузы. Школьникам необходим более широкий выбор для изучения и знакомства с различными профессиональными областями, чтобы сделать осознанный выбор, соответствующий их интересам и возможностям.

Для повышения эффективности профориентационных мероприятий важно усилить взаимодействие между школами, колледжами, университетами и работодателями [2]. Это позволит создать целостную систему поддержки школьников в их профессиональном самоопределении, предоставляя им доступ к актуальной информации и практическому опыту.

Список литературы

1. Талызина, Н. Ф. Актуальные проблемы обучения в высшей школе / Н. Ф. Талызина // Педагогика высшей школы. — Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1974. — С. 57–68.
2. Хадасевич, Н. Р. Маркетинг персонала как инструмент взаимодействия организации с рынком труда / Н. Р. Хадасевич // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. — 2012. — Т. 1, № 2. — С. 49–52.
3. Бедарева, Т. 100 популярных профессий. Психология успешной карьеры для старшеклассников и студентов / Т. Бедарева, А. Грецов. — Санкт-Петербург, 2008.
4. Гурова, Е. В. Профориентационная работа в школе: методическое пособие / Е. В. Гурова. — Москва : Просвещение, 2007. — 95 с.

ПСИХОЛОГИЯ МОТИВАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ

А. Э. Алимова

Научный руководитель: Е. В. Чемет, *преподаватель*
Мариупольский государственный университет им. А. И. Куинджи
(МГУ им. А. И. Куинджи), г. Мариуполь, Россия
e.chemet@mgumariupol.ru

В данной статье анализируется эволюция концепций мотивации, начиная с философских основ и заканчивая современными психологическими теориями. Рассматриваются ключевые фигуры в таких направлениях, как психоанализ, бихевиоризм, гуманистическая психология, гештальтпсихология, логотерапия и др. Вводится различие между внутренней и внешней мотивацией. В заключение статьи предлагаются практические рекомендации по развитию внутренней мотивации для достижения долгосрочных целей.

Ключевые слова: мотив, потребность, интринсивная и экстринсивная мотивация, двигатель поведения.

Мотивация как психологическое явление имеет свои корни в трудах великих древних мыслителей. Издревле философы интересовались тем, что побуждает людей стремиться к совершенству и откуда берутся истинные мотивации и амбиции людей. В современной психологии существует множество исследований и подходов к пониманию этого феномена.

Определение прочно утвердилось в терминологии психологов для описания факторов, влияющих на активность и поведение человека, после публикации статьи А. Шопенгауэра «Четыре принципа достаточной причины» в 1900 году. В ней философ глубоко исследует значение мотивов, которые выступают в качестве эмоциональных и психологических факторов, определяющих поведение и действия людей. Мотивы часто являются теми внутренними побуждениями, которые подталкивают индивидуумов к определенным решениям и действиям. Важно учитывать, что на принятие решений оказывают влияния как осознанные, так и неосознанные мотивы. Понимание эмоциональных аспектов и структуры мотивации способствует более эффективной интерпретации происходящих событий и прогнозированию конечных результатов [3].

Аристотель, Гераклит и другие мыслители Древнего мира, говоря о «нужде» как о факторе, определяющем активность любого живого существа, заложили основы научного исследования причин человеческой активности и их влияния. Тем не менее, ключевые аспекты психологии мотивации начали формироваться в первой половине XX века благодаря трудам таких известных ученых, как З. Фрейд, И. П. Павлов, Э. Торндайк, К. Левин, А. Маслоу, У. Джеймс и др.

Согласно классическому психоанализу Фрейда, основным двигателем поведения является бессознательное желание удовлетворить врожденные влечения. Таким образом, утверждается, что мотивация человека возникает в результате постоянной борьбы двух противоположных влечений: жизни Эрос и смерти Танатос, которые иногда могут находить компромисс. При нормальном

психическом развитии личности позитивные влечения, как правило, преобладают над разрушительными [2].

Бихевиористская теория мотивации утверждает, что способность следовать определенной стратегии поведения зависит от восприятия потенциальной награды. Люди действуют, исходя из надежды на положительный результат. Дальнейшая мотивация зависит от промежуточных результатов. Чем быстрее человек получает положительную обратную связь, тем сильнее его желание продолжать.

Согласно гуманистической теории Абрахама Маслоу, мотивация человека зависит от удовлетворения потребностей, расположенных в определённой иерархии. Удовлетворение потребностей на каждом новом уровне возможно лишь после того, как хотя бы частично удовлетворены потребности предыдущих уровней [3].

В гештальтпсихологии мотивация понимается как стремление к целостности и завершённости восприятия. Курт Левин существенно обогатил это понимание благодаря своей концепции «поля». В рамках этой модели поведение личности объясняется взаимодействием множества сил, действующих в её окружении. Эти силы могут иметь как конструктивный, так и деструктивный характер, что, в свою очередь, существенно влияет на мотивационные процессы и выбор, который делает человек.

Р. С. Немов описывает мотивацию как совокупность психологических факторов, которые помогают понять, почему человек ведет себя определенным образом, как начинается его деятельность, в каком направлении она движется и насколько активно он действует. В свою очередь, С. Л. Рубинштейн в своей книге «Основы общей психологии» анализирует мотивы в контексте различных видов деятельности. Он подчёркивает связь мотивов с общественно-историческим развитием и социальным характером человеческой деятельности, акцентируя внимание на том, что человеческие действия являются сознательными, в отличие от инстинктивного поведения животных [2].

Знаменитый австрийский психолог и психиатр Виктор Франкл, основатель логотерапии, изучал мотивацию с точки зрения поиска смысла жизни. Логотерапевты считают недопустимым объяснение переживаний человека при помощи глубоких инстинктов, как считал Фрейд, или расценивание их как реакции на внешние факторы. Франкл видел человека как существо, которое в конечном итоге стремится найти смысл, помимо стремления к власти и удовольствиям. В своих работах он утверждал, что внутренний дискомфорт и страдания могут быть преодолены. Терапия помогает людям обнаружить смысл даже в самых экстремальных ситуациях, не углубляясь в тёмные уголки подсознания, а, напротив, исследовать аспекты человеческой сущности. В то время как прежние специалисты акцентировали внимание на анализе внутренних конфликтов и глубоких переживаний, В. Франкл подчёркивал необходимость полного раскрытия личностного потенциала и стремления к высшим достижениям [5].

В 1970-х гг. американский психолог Эдвард Диси разработал теорию самодетерминации. Основываясь на своих исследованиях и экспериментах, он предложил идею о наличии внешней и внутренней мотивации.

Интринсивная, то есть внутренняя мотивация, представляет собой мощный источник энергии, который исходит из самого человека и способен привести

к долгосрочным достижениям. Она формируется на основе наших личных убеждений, ценностей и потребностей, способствует настойчивости, креативности и стремлению к благополучию, проявляется в желании действовать ради собственного удовольствия, самореализации, но не зависит от внешних вознаграждений или похвалы.

Внешняя мотивация, которую Диси назвал экстринсивной, представляет собой результат, который объясняет действия человека в тех случаях, если его поведение определяется влиянием факторов извне. Опирается на различные вознаграждения, премии, поощрения и другие формы стимуляции, которые могут как способствовать проявлению желаемой активности, так и сдерживать нежелательную [1].

Долгосрочные цели играют ключевую роль в стремлении к счастливой и успешной жизни, однако их определение и следование им может быть сложным, особенно при возникновении трудностей. Чёткое формулирование достижимых целей помогает поддерживать мотивацию. Наличие ясного понимания желаемого результата и необходимых действий значительно упрощают этот процесс. Одним из эффективных способов пробудить внутреннюю мотивацию является визуализация достигнутой цели. Представление о будущем, в котором желаемое уже реализовано, укрепляет уверенность и обеспечивает эмоциональную поддержку. Позитивное мышление и вера в собственные возможности наполняют энергией. Технологии визуализации и аффирмаций могут изменить подсознание и улучшить самооценку. Специальные знания необходимы для реализации намерений, открывая новые возможности. Формирование полезных привычек, таких как чтение литературы по саморазвитию, способствует совершенствованию личности. Дорога к успеху может быть тернистой, но важно не сдаваться при первых трудностях. Отдых тоже необходим, чтобы избежать выгорания. Находите время для восстановления сил, развлечений и личностного роста [4].

Список литературы

1. Внутренняя и внешняя мотивация: ключевые факторы достижения успеха [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.b17.ru/article/444812/> (дата обращения: 27.01.2025).
2. Горбач, Н. С. Мотивация в психологии: история и современное состояние проблемы / Н. С. Горбач // Молодой ученый. — 2021. — № 3 (345). — С. 42–44. — URL: <https://moluch.ru/archive/345/77509/> (дата обращения: 29.01.2025).
3. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. — Санкт-Петербург : Питер, 2016. — 512 с.
4. Психология мотивации: как найти внутреннюю мотивацию и достичь долгосрочных целей: [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.b17.ru/article/504712/> (дата обращения: 28.01.2025).
5. Франкл, В. Воля к смыслу: научно-популярная литература / В. Франкл. — Москва : ООО «Альпина нон-фикшн», 2018. — 228 с.

ВЛИЯНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВНУТРИ СЕМЬИ НА САМООЦЕНКУ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

А. В. Бекетова, *преподаватель*, Н. А. Коростелева, *канд. пед. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
beketova1998@mail.ru, korostel_@mail.ru

В данной работе исследуются вопросы влияния взаимоотношений внутри семьи на самооценку в подростковом возрасте. Основной акцент сделан на анализе взаимосвязи стиля родительского воспитания в семье подростка с формированием его самооценки. Рассматриваются особенности формирования самооценки в подростковый период. Подробно описывается влияние и роль семьи подростков в обеспечении их психоэмоционального благополучия.

Ключевые слова: самооценка, подростки, родители, семья, стиль воспитания, семейные взаимоотношения.

Актуальность исследования. Семья является одним из главных и важных социальных институтов, где дети, смотря на поведение старшего поколения, на иерархию и традиционные ценности, приобретают первые навыки и образцы поведения для подражания. Не видя других примеров и не имея возможности оценить своё поведение и поведение родителей, дети копируют атмосферу дома, пытаются подражать взрослым, что и формирует самооценку и отношение ребёнка к сверстникам и к другим людям вокруг.

Цель нашего исследования: изучение влияния характера взаимоотношений внутри семьи на самооценку в подростковом возрасте.

Объект исследования: самооценка подростка как психологический феномен.

Предмет исследования: влияние семейных взаимоотношений на самооценку подростка.

Методы исследования: анализ социально-философской и психолого-педагогической литературы по проблеме исследования; логические методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, систематизация и классификация имеющейся информации.

Результаты и выводы. В подростковом возрасте, когда психика ребёнка «подвижна» и «эластична», происходят самые частые ошибки в семейном воспитании. Проблема самооценки является одним из главных аспектов в жизни человека и изучается с позиции психологической и социальной наук, имеет большую теоретическую и практическую базу. Проведенный анализ литературы по проблеме исследования показывает, что большое внимание ученых уделяется не только внутренним взаимоотношениям «ребёнок–родители», но и отдельно ребёнка с одним из родителей, в особенности с мамой, а также взаимоотношениям «родитель–родитель» и гармонии между ними как уже сформировавшимися личностями.

Стоит обратить внимание и на взаимоотношения «подросток–подросток», так как, смотря на свою семью и не имея другого примера для подражания,

ребёнок транслирует поведение, которое видит, и то, что закладывают в него родители на подсознательном и сознательном уровнях.

Проблема самооценки подростка является одной из самых актуальных тем в психологии. Она считается стержнем, показателем становления и процесса индивидуального роста каждого человека. Именно от самооценки зависит индивидуальность человека, то, какой личностью он станет в будущем. Также от самооценки зависит адаптация ребёнка или его склонность к девиантному поведению.

Выделяют три вида самооценки: заниженная, адекватная и завышенная. Самооценка определяет уровень активности человека, его отношение к миру, к самому себе и к социуму. Она имеет множество взаимосвязей с разными областями психологии и образования личности, а также закладывает истоки оценки самого себя с самого детства и продолжает совершенствоваться в течение всей жизни. Отечественные учёные при анализе проблемы считают, что самооценка является важной частью самопознания.

Оценка человеком самого себя бывает двух видов: оптимальной и неоптимальной. При первом варианте человек имеет способность правильно соотнести собственные способности, возможности и имеет объективную самокритику, анализирует непредвзято свои действия и поступки, то есть человек во всём видит и чувствует меру и имеет адекватную самооценку.

Неоптимальное оценивание — завышенная или заниженная самооценка, при которой человек либо ненормально завышает, либо занижает свои способности, умения, требует от себя большего и не имеет способности нормально соотнести свои потребности с умениями и возможностями, связи с этим. Появляется отторжение ко всем доводам «за» и «против», и пониманием, где виноват сам человек, а где виновата ситуация. Таким образом, и та, и другая самооценка приводит к неадекватному оцениванию себя, неправильному самоконтролю и самоуправлению.

З. Фрейд считал, что самооценка складывается из двух факторов: внутренних побуждений и внешних запретов, которые составляют внутренний конфликт, без улаживания которого становление адекватной самооценки невозможно [1].

Л. С. Выготский рассматривает самосознание как непрерывный процесс, проходящий длительный путь развития. Этот путь состоит из психологических и социальных изменений, перемен всего психического аспекта в жизни, которые приводят к появлению самосознания. Формирование самосознания, по Л. С. Выготскому, «не что иное, как определенная историческая стадия в развитии личности, с неизбежностью возникающая из предыдущих стадий». Особо подчеркивается связь развития самосознания со средой, с социальным развитием. Развитие самосознания является результатом социально-культурного развития личности, поэтому различия в «культурном содержании среды» обуславливают разную структуру и динамику самосознания [2].

Проблема самооценки, по мнению учёных и психологов, связана с тем, как общаются родители с подростком, сколько времени уделяют его задачам и потребностям. Отталкиваясь от этого, ребёнок составляет мнение о себе, сравнивая себя и свои возможности со сверстниками.

Д. Баумринд выделяла три стиля семейного воспитания: авторитетный, авторитарный и либеральный.

Авторитетный стиль считается самым подходящим для воспитания и заключается в том, что родители учитывают мнение и интересы ребёнка, поддерживают лояльные отношения и строят всё на взаимном уважении, находя баланс между контролем и автономией.

Авторитарный стиль заключается в том, что включает в себя большой процент контроля и малый — эмоциональной связи и принятия ребёнка. То есть родители не ищут компромиссы и баланс, опираясь на ребёнка, а ждут полного повиновения.

Либеральный стиль — это стиль, при котором имеются тёплые и доверительные отношения с ребёнком, но совершенно отсутствует контроль. В таких отношениях нет личных границ, но есть хорошие побуждения сделать ребёнка самостоятельным.

В дальнейшем был выделен ещё один стиль воспитания (Э. Маккоби и Дж. Мартин) — индифферентный: он включает в себя и полное безразличие к ребёнку, его интересам, эмоциям, и полное отсутствие контроля и участия в жизни.

Соответственно, если превалирует какой-либо стиль воспитания (кроме авторитетного), появляются такие проблемы, как потворствующая гиперпротекция, доминирующая гиперпротекция, повышенная моральная ответственность.

Потворствующая гиперпротекция — это вид воспитания, в котором недостаток контроля родителей сочетается со вседозволенностью и отсутствием критичности к поведению ребёнка. Родители пытаются оправдать любой его поступок, спасти от наказания, переложить вину на другого. Из этого вытекает такая проблема, как сложность или даже невозможность к приспособлению жизни в социуме, когда дети остаются без покровительства родителей.

Доминирующая гиперпротекция — это вид воспитания, в котором ребёнка возводят в кумиры и делают за него все неприятные, скучные дела, решают все его проблемы и восхищаются любым его поступком, преувеличивают его реальные способности, делают его центром своей вселенной. Это приводит к тому, что ребёнок с ранних лет привыкает к такому отношению, а когда попадает в социум, сталкивается с другим отношением, где ему не уделяется так много внимания и появляется конкуренция между детьми и подростками.

Повышенная моральная ответственность — это вид воспитания, в котором на ребёнка возлагают большие надежды и завышенные требования ко всему, что делает ребёнок. Родители всё время требуют от него успеха, а ребёнок чувствует ответственность за эти требования, дабы не разочаровать родителей, и в будущем это может привести к психическим проблемам, так как он не выдерживает этой повышенной ответственности.

Гиперпротекция — это вид воспитания, в котором имеется недостаток опеки и контроля со стороны родителей. То есть безнадзорность и вседозволенность, которые сочетаются с тем, что ребёнок имеет материальные блага, но совершенно не имеет внимания и заботы со стороны родителей. Такой вид воспитания в большинстве случаев приводит к тому, что подростки оказываются в асоциальных компаниях и попадают под их дурное влияние.

Все эти виды воспитания не являются правильными моделями поведения, что приводит к неадекватному восприятию своей самооценки. То есть если ребёнок растёт в семье, где есть чрезмерная строгость, запреты и требовательность, то в будущем он будет иметь обиды, подозрительность, агрессию. Если же ребёнок растёт в семье, где ему уделяется мало внимания, имеется вседозволенность, то он вырастает либо с обидой и агрессией, либо становится девиантным и неуверенным в себе.

Разное отношение ребёнка к разным детям в своей семье и конкуренция также влияет на самооценку человека, особенно подростка: появляется затаённая обида на родителей и братьев/сестёр, неуверенность в себе из-за того, что мало родительского внимания, страх ошибок либо желание выделиться, чтобы подростка заметили.

С момента рождения и до окончания подросткового возраста происходят две главные адаптационные линии в социуме: общение внутри семьи и общение внутри школы. Отталкиваясь от отношений в этих социумах, ребёнок и составляет мнение о себе, сравнивая себя и свои возможности со сверстниками. Родители являются первичными создателями семьи, и их взгляды, отношение к ребёнку в первую очередь определяют роли и указывают на их вид связи с детьми. Соответственно, и дети реагируют на действия и поведение родителей, которые зависят от таких факторов, как культурные, этнические, политические и социальные.

Можно сказать, что основной и самый первый социум, который влияет на подростка, — это его семья. Особая роль семьи в формировании ценностей определяется ещё и тем, что ее влияние на ребенка начинается с сензитивного периода, когда человек наиболее восприимчив, то есть с самого раннего детства. Благодаря этому семейное влияние обладает длительным «последствием»: позитивные или негативные черты личности, сформированные семьей, влияют на отбор последующих прививаемых ценностей в школе, в компании сверстников. Сам образ жизни родителей и их характер оказывает влияние на такие ориентации, как непосредственный образец для ребёнка и фундамент своего авторитета со стороны подростка.

Соответственно, создание модели воспитания и общения «ребёнок—родитель» исходят из таких проблем, как:

- знает ли родитель своего ребёнка, его потребности, его желания, его мысли и мечты;
- что родитель может дать своему ребёнку (любовь, поддержку, внимание и общение) в периоды, когда это нужно ребёнку, а не когда может родитель;
- насколько родитель может сепарироваться от тех навязанных норм и методов воспитания, которые царили в его семье из поколения в поколение;
- насколько родитель может и умеет расставлять личные границы между собой и ребёнком для того, чтобы оба участника процесса чувствовали себя свободно, могли выражать мысли и чувства.

В настоящее время проблема отношения взрослых и детей приобрела особую значимость: стремясь полноценно и правильно воспитать ребёнка, родители отдают детей на воспитание педагогам и няням, снимая с себя

ответственность за этот процесс, в результате теряя ту самую нить общения «ребёнок – родитель».

Стремясь дать своим детям всё в материальных благах, родители не реализуют потребность в общении и поддержке, что и приводит к проблемам в самооценке, к неуверенности в себе и конфликту со своим внутренним «я».

В подростковом возрасте для ребёнка крайне важно, чтобы в семье были гармония и взаимопонимание: как между родителями, так и в методах их воспитания особенно важно подростку видеть хорошее отношение к себе от родителей. Также ребёнку важно видеть правильную родительскую позицию, которая проявляется в системе отношений матери и отца к методам воспитания, к своей роли родителя к ребёнку и воспитательной практике.

Несмотря на сказанное выше, в психологической науке выделяются четыре варианта нарушений в поведении детей, к которым приводит неправильная реакция родителей:

1) борьба за внимание. Когда ребёнок не получает полноценного внимания, он прибегает к методу непослушания, чтобы на него обратили внимание;

2) борьба самоутверждения и родительской опеки. Такой вариант появляется, когда родители общаются с ребёнком в форме замечаний и указаний: соответственно, подросток начинает делать всё наперекор, дабы отстоять своё «я», принципы и решения;

3) желание отомстить. Такой вариант появляется, когда ребёнок обижается. В глубине души он переживает свои проблемы, но показать он их может только через протесты и непослушание;

4) потеря веры в себя и свой успех. Из-за множества неудач и критики со стороны родителя у ребёнка понижается самооценка и он приходит к выводу: зачем стараться, если всё равно ничего не получится/всё равно раскритикуют, лучше буду соответствовать образу «плохого».

Соответственно, все эти варианты приводят к тому, что нарушаются два важных аспекта: самоэффективность, которая заключается в уверенности, в функционировании психики, мыслительном процессе, и самоуважение, которое заключается в ощущении своего личного достоинства, своей ценности. Именно на этих двух столпах строится не только самооценка подростка, но и самооценка взрослого человека.

Заключение. После проведения практической диагностической работы в рамках темы исследования мы провели три теста и пришли к нескольким выводам.

Во-первых, мы выяснили, что большой разрыв между самооценкой и притязанием может быть не только при низкой самооценке, но и при нормальной, и даже высокой.

Во-вторых, на самооценку и притязания подростков напрямую влияют взаимоотношения в семье, отношение обоих родителей к своему ребёнку и каждого родителя отдельно.

В-третьих, нами была зафиксирована тенденция в большую разницу самооценки и притязания на фоне либо больших запросов со стороны матери, её желания сделать из подростка «идеал», либо некоторой деспотичности со

стороны отца. Похожая ситуация прослеживается и в таких ситуациях, когда мать авторитарна, а отец старается отгородиться эмоционально и физически от проблем семьи.

Уделяя особое внимание таким факторам, как общение, поддержка, уважение, родитель всецело помогает ребёнку принять и понять себя, что помогает ему на пути к правильной, адекватной самооценке и построению общения внутри другого социума — школы, где на него влияют уже такие факторы, как общение со сверстниками и общение с учителями.

Список литературы

1. Выготский, Л. С. Собрание сочинений в 6 т., т. 4: Детская психология / Л. С. Выготский. — Москва : Педагогика, 1984. — 480 с.
2. Фрейд, З. «Я» и «Оно». Труды разных лет. Кн. 1, 2 / З. Фрейд. — Тбилиси : Мерани, 1991. — 396 с.

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ ЧАСТОТЫ МЕДИАКОНТАКТОВ И УРОВНЯ АГРЕССИИ У ПОДРОСТКОВ

В. В. Беляева

Научный руководитель: О. Н. Попова, *канд. психол. наук*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
Valeria20020408@icloud.com

В данном исследовании рассматривается статистический анализ частоты медиаcontactов у подростков и в связи с этим их эмоционального состояния. Цель исследования — выявить взаимосвязь проявлений агрессии у подростков с просматриваемым ими медиаконтентом.

Ключевые слова: агрессивное поведение, подросток, агрессивный контент, уровень агрессивности, волевая сфера, критическое мышление.

В современном обществе растёт число случаев проявления агрессии молодых людей. Психологи, педагоги, врачи и широкая общественность озабочены проблемой повышенной агрессивности в молодёжной среде.

Одним из основных источников воздействия на повышение агрессии среди подростков являются средства медиа. В связи с этим становится актуальным изучение взаимосвязи различного медиаконтента и проявлений подростковой агрессии [1].

При проведении исследования использовалось анкетирование, целью которого было оценить интересы подростков к контенту в медиaprостранстве; опросник «Агрессивное поведение», авторы Е. П. Ильин, П. А. Ковалев — определение типа агрессивного поведения [4]; опросник исследования уровня агрессивности, авторы А. Басс и А. Дарки (на русском языке стандартизирован А. А. Хваном, Ю. А. Зайцевым и Ю. А. Кузнецовой) — диагностика агрессивных и враждебных реакций; «Индивидуальный стиль медиапотребления» (Ю. Н. Долгов, А. С. Коповой, Г. Н. Малюченко, В. М. Смирнов) — выявление специфических поведенческих реакций человека на воздействие современного медиaprостранства; личностный опросник Г. Айзенка — измерение характеристик темперамента [3].

Агрессия в подростковом возрасте является актуальной проблемой, особенно в аспекте деструктивного поведения [5]. Учитывая то, что наше исследование строится на выявлении взаимосвязи агрессии и частотой медиаcontactов, рассмотрим более подробно её аспекты.

Иногда термины «агрессия» и «агрессивность» в психологических источниках не имеют четкого разделения. Е. П. Ильин определяет агрессивность как свойство личности, которое отражает склонность к агрессивному реагированию при возникновении фрустрирующей и конфликтной ситуации. Агрессивное действие, по его мнению, это проявление агрессивности как ситуативной реакции [2].

Для реализации цели исследования проведен статистический анализ. При проведении исследования группы были разделены по половому признаку и проведен анализ типов агрессивного поведения в этих двух группах. Данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнение типов агрессивного поведения у мальчиков и девочек

Типы агрессивного поведения	Мальчики, %	Девочки, %
Агрессивность	31,52	20,77
Косвенная агрессия	21,07	28,98
Вербальная агрессия	18,36	30,71
Нейротизм	19,09	30,54

Результаты исследования показывают, что мальчики и девочки подросткового возраста отличаются по формам проявления агрессивного поведения: у мальчиков выше уровень физической агрессии, а у девочек — вербальной агрессии. Девочки более, чем мальчики, склонны выражать негативные чувства вербально. Женский пол более стрессоустойчив, чем мужской.

Основным источником негативного контента являются телепередачи (табл. 2).

Таблица 2

Распределение контента по категориям

Вопрос	Агрессивные	%	Неагрессивные	%
Чем вы предпочитаете заниматься в свободное время?	смотреть телевизор	8	встречаться с друзьями	28
	смотреть видео	28	слушать музыку	24
	играть в компьютерные игры	20	заниматься спортом	6
Какие фильмы предпочитаете смотреть?	боевики	20	комедии	12
	аниме, хорроры	16	мелодрамы	10
	ужасы	10	триллеры	16
	фантастика	12		
	детективы	16		
Какие телепередачи предпочитаете смотреть?	«Слово пацана», «Субстанция», «Острые козырьки», «Очень странные дела»	46	«Комбинация», «Наследники», «Черная весна»	6
			«Американская семейка», «Теория большого взрыва»	7
			«Импровизация», «Кухня», «Молодёжка», «Детство Шелдона»	32
В какие игры вы предпочитаете играть?	Fortnite, Dota, Counter strike, League of Legends	16	Genshin, Sims, Minecraft, Terraria	26
	Dead by Daylight	8	Honkai: Star Rail, Zenless Zone Zero	8
	GTA, Mortal Kombat	14	Roblox	22
Какие каналы на YouTube предпочитаете смотреть?	А) Specterchannel, Kuplinov play, TheBrianMaps, Bratishkin	26	Б) Топлес, Коллектив	2
			В) Дима Масленников, «Импровизаторы»	38

В медиапространстве игр и видео подростки преимущественно выбирают неагрессивные виды контента. Подростки, которые предпочитают агрессивный контент, более склонны к негативным эмоциям, уязвимости, трудностям в адаптации со стрессовыми ситуациями. И уровень их общительности и открытости ниже, чем у подростков, не смотрящих агрессивный контент.

В результате изучения различных источников мы пришли к выводу, что агрессивный медиаконтент неблагоприятно сказывается на подрастающем поколении подростков. Эмоционально волевая сфера подростков подвергается изменениям, волевой контроль снижается. В связи с этим рекомендуется для СМИ ввести возрастные ограничения просмотра агрессивного медиаконтента и не выпускать в эфир видео, содержащие сцены насилия. Для родителей важно обеспечить безопасность и контроль за контентом, который потребляют дети.

Список литературы

1. Козлов, В. В. Агрессия человека: психологический анализ / В. В. Козлов // Педагогический ИМИДЖ. — 2017. — № 2 (35). — С. 104–112. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agressiya-cheloveka-psihologicheskii-analiz> (дата обращения: 18.02.2025).
2. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. — Санкт-Петербург : Питер, 2001. — 752 с. — URL: <https://dl.libcats.org/> (дата обращения: 18.02.2025).
3. Опросник Г. Айзенка [Электронный ресурс]. — URL: https://dporcchap.ru/wp-content/uploads/2023/07/oprosnik-g_-ayzenka.pdf (дата обращения: 18.02.2025).
4. Виндилович, А. В. Подростковая агрессия и её причины / А. В. Виндилович // Молодой ученый. — 2021. — № 46 (388). — С. 336–338. — URL: <https://moluch.ru/archive/388/85486/> (дата обращения: 18.02.2025).
5. Меньшикова, Т. И. Специфика агрессивного поведения подростков / Т. И. Меньшикова // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. — 2017. — № 2. — С. 106–115. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-agressivnogo-povedeniya-podrostkov> (дата обращения: 26.05.2025).

ФЕНОМЕН «GOING POSTAL». ИСТОКИ И ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ

В. Ю. Береснев

Научный руководитель: Е. А. Гордейчик, *старший преподаватель*
Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ),
г. Новосибирск, Россия
vlad.beresnev. 04@mail.ru

В работе рассматривается феномен «Going postal» — серия насильственных инцидентов, произошедших в почтовых отделениях США во второй половине XX века. Анализируются ключевые причины данного явления, включая тяжелые условия труда, психологическое давление на сотрудников и доступность огнестрельного оружия. Особое внимание уделено роли медиа в распространении этого феномена и его влиянию на общественное восприятие и культуру.

Ключевые слова: Going postal, U. S. Postal Service, штат Оклахома, огнестрельное оружие, массовые убийства, шутер.

20 августа 1986 года случился один из громких инцидентов в истории США. В штате Оклахома член Национальной гвардии ВВС, по совместительству работник американской почтовой службы, устроил стрельбу в почтовом отделении в Эдмонде. За 15 минут он убил 14 работников почтовой службы и впоследствии совершил суицид [1]. Данное событие является отправной точкой начала нового феномена в американской истории конца XX века, получившего название «Going postal». В 1986–1999 гг. в отделениях американской почты произойдет около 15 нападений, жертвами которых станет 40 человек. И появляется важный вопрос о том, почему в США стали происходить данные нападения и именно в почтовых отделениях.

Для начала стоит разобраться, почему это стало возможно на территории США. Вспоминая первый инцидент, случившийся в штате Оклахома, стоит обратить внимание на личность стрелка. Шеррилл, почтовый служащий, работающий неполный рабочий день, принадлежал к команде Национальной гвардии ВВС Оклахомы, а именно к 137-й эскадрилье боевой поддержки [2]. Полиция США подтвердила, что он использовал оружие, которое было выдано ему в Национальной гвардии ВВС для проведения тренировок на дому. Что доказывает тот факт, который является для США больной темой, — это вторая поправка к конституции США о праве граждан хранить и носить оружие. Ведь данная поправка обеспечивает доступность покупки, получения и хранения оружия для граждан США.

Однако остается открытым вопрос возникновения феномена именно среди сотрудников почтовой службы. И данную череду случаев можно объяснить условиями труда в американской почтовой службе. От работников данной профессии в США не требовали высокой квалификации при трудоустройстве, поэтому туда устраивались маргинальные слои населения. Для них эта была единственная доступная работа из-за огромного спроса сотрудников американской почтовой

службы. И ярким примером станет ситуация в штате Оклахома после инцидента, когда будет подсчитано количество убитых, став третьим по величине массовым убийством, совершенным боевиком-одиночкой в истории Соединенных Штатов. Публично почтовая служба изображала шок и возмущение, но в частном порядке они ожидали этого уже довольно давно. Участились случаи насилия, в предыдущем году в Атланте были убиты два руководителя. В ближайшие три года будет зарегистрировано 355 сообщений от работников. На следующий день почтовое отделение Эдмонда работало в обычном режиме. Дик Карлтон, генеральный менеджер Оклахомского подразделения почтовой службы, опроверг обвинения в жестоком обращении с работниками, сказав: «Если бы было так много проблем, вы бы заставили всех выйти на работу на следующий день после трагедии?» [3].

Одним из факторов, способствовавших распространению феномена «Going postal», стала система управления и корпоративная культура в почтовой службе США. В отделениях царила жесткая дисциплина, высокая нагрузка и строгие нормативы, выполнение которых требовало от сотрудников значительных усилий. Работников часто подвергали давлению со стороны руководства, а жалобы на условия труда или переработки игнорировались. В результате накапливалось чувство беспомощности и неудовлетворенности, что могло привести к вспышкам насилия. Отсутствие эффективных механизмов урегулирования трудовых конфликтов только усугубляло ситуацию, делая почтовую службу уязвимой для подобных инцидентов.

Еще одной важной причиной распространения феномена «Going postal» можно назвать общественно-психологический фактор. Инциденты в почтовых отделениях происходили на фоне общего роста стресса на рабочем месте в США в 1980–1990-х годах. Экономическая нестабильность, реформы в трудовом законодательстве и рост конкуренции в сфере услуг привели к тому, что многие сотрудники ощущали себя бесправными и загнанными в угол. В условиях почтовой службы это проявлялось особенно остро: строгие нормативы, высокий объем работы и угроза увольнения создавали дополнительное давление. Рабочие конфликты, постоянное наблюдение со стороны руководства и отсутствие эффективных механизмов урегулирования споров делали почтовую службу местом, где психологическое напряжение достигало критического уровня.

Кроме того, необходимо учитывать роль медиа в формировании этого феномена. После резонансного инцидента в Оклахоме СМИ активно подхватили тему насилия на рабочих местах, создавая эффект «самосбывающегося пророчества». Репортажи о почтовых стрелках привели к распространению термина «Going postal» в массовой культуре, а образы озлобленных работников почтовой службы стали популярными в кино и на телевидении. Это не только укрепило стереотип, но и способствовало появлению подражателей. В дальнейшем подобные акты насилия начали происходить и в других сферах, однако термин «Going postal» прочно закрепился именно за почтовой службой, став символом отчаяния и агрессии на рабочем месте.

Феномен «Going postal» оказал значительное влияние не только на сферу трудовых отношений, но и на американское общество в целом. В результате

массовых нападений в почтовых отделениях возникли общественные дискуссии о необходимости реформ в сфере управления персоналом, а также о роли психического здоровья работников. Многие компании начали пересматривать свои подходы к контролю за стрессом сотрудников, внедряя программы поддержки и конфиденциального консультирования.

Кроме того, данный феномен оставил след в массовой культуре. Термин «Going postal» вошел в обиход как обозначение внезапных вспышек агрессии на рабочем месте, а сам образ почтового служащего, потерявшего контроль, стал популярным мотивом в фильмах, сериалах и литературе. Некоторые произведения, такие как видеоигра *Postal* и эпизоды популярных комедийных шоу, эксплуатировали этот образ, превращая его в элемент сатиры. Однако подобное освещение проблемы в медиа также способствовало распространению стереотипов и возможному увеличению числа подражателей, что заставило власти и общественные организации задуматься о влиянии насилия в СМИ.

Суммируя всю информацию, можно выявить основные причины феномена «Going postal». Это тяжелые условия труда у работников почтовой службы, доступность оружия в США. Работники почтовых служб работали как сотрудники на полставки и не имели достойного заработка. При этом есть доказательства, что на сотрудников психологически давили и заставляли выполнять работу сверх нормы, что и стало причиной первого инцидента. А огласка в СМИ накалила данную ситуацию в США.

Список литературы

1. 'I still have nightmares': Survivors of 1986 mass shooting, which spawned the phrase 'going postal', are still suffering from psychological trauma 30 years on // Mail Online [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-3749405/Edmond-Post-Office-massacre-survivor-Gene-Braytells-trauma.html> (дата обращения: 10.09.2024).
2. Authorities Piece Together Tragedy Gunman at Edmond Post Office 'Knew Where to Shoot People' // The Oklahoman [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.oklahoman.com/story/news/1986/08/22/authorities-piece-together-tragedy-gunman-at-edmond-post-office-knew-where-to-shoot-people/62717287007/> (дата обращения: 10.09.2024).
3. Patrick Henry Sherrill // Murderpedia [Электронный ресурс]. — URL: <https://murderpedia.org/male/S/s/sherrill-patrick-henry.htm> (дата обращения: 10.09.2024).

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ ГОСТЕПРИИМСТВА РУССКОГО НАРОДА И ИХ ОСМЫСЛЕНИЕ МОЛОДЕЖЬЮ

Д. М. Голубев

Научный руководитель: Н. Н. Помуран, *канд. психол. наук, доцент*
Новосибирский военный ордена Жукова институт
им. генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
(НВИ войск национальной гвардии), г. Новосибирск, Россия
golube2003@mail.ru

В статье проводится анализ осмысления и интерпретации пословиц, отражающих традиционные ценности гостеприимства русского народа современной молодежью. Делается вывод, что, несмотря на недостаточное знание дословных формулировок пословиц, основные смыслы и принципы гостеприимства усвоены молодым поколением.

Ключевые слова: гостеприимство, ценности русского народа, прецедентные тексты.

В настоящее время в России большое внимание уделяется поиску оснований для формирования культуры гостеприимства, что особенно становится востребовано в последнее время в связи с ростом внутреннего туризма. По данным Росстата, рост внутреннего туризма в 2024 году по сравнению с 2023 годом на 11 % больше¹. На наш взгляд, социально-психологическим основанием для формирования культуры гостеприимства могут служить традиционные ценности русского народа.

В широком смысле понятие «гостеприимство» указывает на качество личности, его радушие и поведение человека, любящего принимать и угощать гостей [5, с. 66]. При этом, согласно определению в этнолингвистическом словаре, понятие «гость» соединяет в своем лице «своего» и «чужого», объект сакрализации и почитания, представителя «иного мира» [4]. Так или иначе гостеприимство понимается как готовность принять гостей с радушием и уважением, а также как важный элемент межличностных и межкультурных отношений.

На наш взгляд, основанием для формирования культуры гостеприимства могут служить ценности, которые отражаются, прежде всего, в языке народа [2]. В языке заложены глубокие смыслы, связанные с уважением к гостям, традициями их приема и важностью доброжелательного отношения. Зачастую такие смыслы сохраняются и передаются через прецедентные тексты, основными характеристиками которых считаются распространенность, воспроизводимость и известность широкому кругу носителей языка [1]. К прецедентным текстам фольклорного происхождения относятся пословицы. Уникальность пословиц заключается в их способности отражать национальную культуру, воплощать мудрость, накопленную поколениями, что приобретает особую значимость в реалиях современного мира.

¹ <https://rosstat.gov.ru>

В арсенале русского народа можно найти множество пословиц, которые могут быть объединены под категорией «гостеприимство». Их условно можно разделить на две группы: пословицы, содержащие смыслы, правила приема гостей, пословицы, транслирующие назидания гостю. В качестве примера пословиц первой группы могут быть следующие: «Гость на гость — хозяину радость», «Для дорогого гостя и ворота настежь». Пословицы, содержащие правила для гостей, составляют небольшую часть: «Гость — подневольный человек: где посадят, тут и сядет».

В нашем исследовании мы использовали русские национальные пословицы, отражающие ценности гостеприимства, уважения к гостям и традиции их приема. Нашими респондентами выступили 30 курсантов в возрасте от 19 до 23 лет. В качестве метода мы использовали незаконченные предложения, в нашем случае пословицы. Мы предъявили респондентам 45 незаконченных пословиц и предложили их закончить [3].

Результаты нашего исследования показали, что из 45 предложенных больше половины наших респондентов закончили 7 пословиц в соответствии с тем, как они зафиксированы в сборниках. К ним относятся следующие пословицы (дописанные слова в пословицах выделены курсивом):

1. За пустой стол *гостей не сажают*.
2. Хоть не богат, а *гостям рад*.
3. Встречай не с лестью, а с *честью!*
4. Каков гость, таково *ему и угощение*.
5. Вот тебе Бог, а *вот тебе порог!*
6. Не радуйся гостину приезду, *радуйся отъезду*.
7. Небогатый Филат, чем богат, *тем и рад*.

Во вторую группу пословиц вошли те, окончание которых соответствовало смыслу. Число данных пословиц составило 13. Их смысл передали синонимичными или близкими по смыслу словами и словосочетаниями 80 % респондентов. Например, респонденты предположили такие варианты окончания пословицы «Красному гостю *красное место*»: «почетное место», «лучшее место», «красный угол». Пословицу «Умел в гости звать, *умей и встречать*» заканчивали «умел угощать», «умел встречать». В этом случае мы наблюдаем грамматическую трансформацию.

Список второй группы пословиц выглядит следующим образом:

1. Гостю в переднем углу *место*.
2. Не будь гостю запасен, а *будь ему рад*.
3. Не вовремя гость — *пуще злодея*.
4. На незваного гостя не *припасена и ложка*.
5. Для дорогого гостя и *ворота настежь*.
6. И рад бы в гости звать, да *нечем угощать*.
7. Доброму гостю и *хозяин рад*.
8. Красному гостю *красное место*.
9. За пустой стол *гостей не сажают*.
10. Каков гость, таково *ему и угощение*.
11. Небогатый Филат, чем богат, *тем и рад*.

12. Красному гостю *красное место*.

13. Умел в гости звать, *умей и встречать*.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что, несмотря на невозможность дословно воспроизвести большинство пословиц о гостеприимстве, современная молодежь в целом усвоила смыслы, заложенные в них. Неточности в воспроизведении можно объяснить тем, что многие пословицы содержат архаизмы (например: потчевать, кус, поплоше и т. д.) или историзмы (красное место).

Список литературы

1. Караулов, Ю. Н. О русском языке зарубежья / Ю. Н. Караулов // Вопросы языкознания. — 1992. — № 6. — С. 5–18.
2. Помуран, Н. Н. Социально-психологические детерминанты использования иноязычной лексики / Н. Н. Помуран // Сибирский психологический журнал. — 2023. — № 88. — С. 64–84.
3. Рыбникова, М. А. Русские пословицы и поговорки / М. А. Рыбникова. — Москва : Издательство Академии наук СССР, 1961. — 230 с.
4. Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5 т. / Под общей ред. Н. И. Толстого. — Москва : Международные отношения, 2012.
5. Туризм, гостеприимство, сервис: словарь-справочник : учебное пособие для студентов, специализирующихся в области туризма, и специалистов туристско-гостиничного бизнеса / авт.-сост.: Г. А. Аванесова [и др.]; под ред. Л. П. Воронковой. — Москва : Аспект Пресс, 2002. — 365 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

А. К. Емельяненко

Научный руководитель: М. В. Кондрашова, *канд. психол. наук*
Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова
(ДГПУ им. В. Шаталова), г. Горловка, Россия
anyuta.emelyanenko@gmail.com

В данной статье проведен теоретический анализ процессов самоопределения личности в условиях военного конфликта, актуальность которого обусловлена глубоким влиянием экстремальных обстоятельств на ценности, убеждения и идентичность индивида. Рассмотрены ключевые факторы, которые затрудняют самоопределение, раскрыты задачи, цель исследования, определена практическая и теоретическая значимость.

Ключевые слова: самоопределение, личность, военный конфликт, идентичность, психологическая помощь, социальная адаптация, кризис.

На формирование личности влияет множество факторов, в том числе и обстоятельства, в которых проживает личность. Экстремальная обстановка, которая вызвана конфликтами и войной, имеет глубокое влияние на ценности, убеждения и самоидентификацию индивида, поскольку он сталкивается со сложными моральными и психологическими выборами [1]. В частности, это делает изучение теоретических основ самоопределения личности в условиях военных конфликтов особенно актуальным для жителей Донецкой Народной Республики.

Изучение основ самоопределения личности в условиях военного конфликта демонстрирует тот факт, что последствия военных действий затрагивают личность на фундаментальном уровне [2, 4]. В результате нарушаются базовые потребности в безопасности, стабильности и принадлежности. Всё перечисленное оказывает влияние на процессы самоопределения.

Факторы, определяющие актуальность нашего исследования:

1. Возникновение посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), депрессии, тревожности и множество психологических проблем, которые затрудняют процессы самоопределения.

2. Разрушение привычных социальных связей, ценностей, которое, в свою очередь, приводит к потере самого себя и своей идентичности.

3. Социокультурные изменения, возникающие в результате переселения и миграции и требующие адаптации к новым условиям.

4. Формирование враждебных групп и поляризация общества, которые осложняют процесс создания инклюзивной и толерантной идентичности.

5. Затруднение критического мышления и самостоятельного принятия решений в результате активного манипулирования сознанием в условиях информационной войны.

Изучение научной базы самоопределения личности на фоне военного конфликта особенно важно для организации эффективной психологической и

социальной поддержки людей, пострадавших в ходе военных операций, и для того, чтобы сформировать устойчивую и интегративную идентичность в ситуации нестабильности.

Главная цель нашего исследования заключается в теоретическом изучении самоопределения личности в условиях вооруженного конфликта, в выделении основных факторов, которые влияют на процессы формирования личностной идентичности, а также в подготовке теоретических рекомендаций по поддержке самоопределения в условиях экстремальных обстоятельств.

Для её достижения нами были сформулированы задачи:

- изучение теоретических подходов, которые раскрывают понятие и содержание самоопределения личности;
- анализ ситуации социальной адаптации личности, а также её психологическое состояние в условиях военного конфликта;
- выявление факторов, влияющих на процессы самоопределения личности;
- определение стратегий и механизмов, которые позволяют благоприятно протекать процессу самоопределения личности в экстремальных ситуациях.

Исходя из целей и задач, был определен основной пакет инструментов и методов исследования, таких как:

- теоретические методы: сравнение, конкретизация, обобщение;
- эмпирические методы: математико-статистическая обработка данных с использованием программного пакета статистического анализа «SPSS 21.0».

В ходе работы мы имели возможность исследовать и сопоставить работы отечественных и зарубежных психологов по проблеме самоопределения личности, статьи, монографии, современные материалы конференций, а также раскрыть ключевые закономерности и тенденции процесса самоопределения в условиях экстремальных ситуаций.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в обновлении и углублении понимания процессов самоопределения личности в условиях вооруженных конфликтов. Полученные результаты могут оказать помощь в формировании представлений об основных факторах, которые оказывают воздействие на идентичность личности в кризисных и экстремальных ситуациях, а также для разработки стратегий, способствующих успешному самоопределению молодежи.

Практическая значимость заключается в том, что данное исследование даст возможность специалистам в области психологии разработать методики и рекомендации для работы с людьми, побывавшими в условиях вооруженного конфликта.

Таким образом, результаты исследования могут быть основой разработок психологической помощи и социальной адаптации, методических рекомендаций, программ, ориентированных на формирование идентичности. Также они могут быть включены в социальное информирование, которое позволит повысить осведомленность общества о психологических последствиях войны и способах их преодоления, что будет особенно актуально для жителей прифронтовых городов, находящихся в состоянии круглосуточного стресса.

Исходя из вышеизложенного, мы можем заключить, что во время боевых действий процесс личностного становления затрудняется и требует всестороннего рассмотрения и внимания ко многим обстоятельствам и факторам. Вооруженные конфликты любого происхождения провоцируют развитие психологических трудностей, оказывая деструктивное влияние на формирование личности, а ключевыми элементами, оказывающими воздействие на самоидентификацию, выступают: пережитая травма, утрата чувства принадлежности, социальная отчужденность, дезинформация и потребность приспосабливаться к изменившимся реалиям [3].

Для идентификации себя как личности в зоне вооруженного противостояния следует применять подходы и инструменты, охватывающие оказание психологической помощи, обеспечение социальной поддержки, создание благоприятного образа «я» и совершенствование умений приспосабливаться к новым условиям.

Эти методы способствуют личностному росту и устойчивости перед травмирующими событиями [5]. Психотерапия помогает справиться с пережитыми потрясениями, а социальная поддержка создает чувство общности и снижает ощущение изоляции. Формирование позитивной идентичности позволяет сохранить самоуважение и веру в будущее, а развитие адаптационных навыков облегчает приспособление к сложным жизненным обстоятельствам.

Таким образом, дальнейшие эмпирические исследования должны быть направлены на выявление специфических механизмов, определяющих траектории самоопределения личности в условиях военного конфликта, что позволит разработать эффективные стратегии оказания психологической помощи и реабилитации. Данное исследование является вкладом в разработку научно обоснованных подходов к оказанию помощи и поддержки людям в кризисных ситуациях.

Список литературы

1. Братусь, Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь. — Москва : Мысль, 1988. — 301 с.
2. Донцов, А. И. Психология коллектива: теоретико-методологические проблемы / А. И. Донцов. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1984. — 208 с.
3. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — Санкт-Петербург : Питер, 2000. — 712 с.
4. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. — Москва : Прогресс, 1990. — 368 с.
5. Шнейдер, Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л. Б. Шнейдер. — Москва : Моск. психол.-соц. ин-т, 2004. — 128 с.

ВЛИЯНИЕ НЕЙРОГРАФИКИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВУЮ СФЕРУ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Д. А. Зинченко

Научный руководитель: О. М. Петруня, *канд. мед. наук*
Луганский государственный педагогический университета (ЛГПУ),
г. Луганск, Россия
zd10092004@yandex.ru

В данной работе проведен анализ влияния нейрографики на эмоционально-волевую сферу подростков с девиантным поведением. Описаны преимущества нейрографики как способа повышения мотивации подростков, коррекции эмоционального состояния.

Ключевые слова: девиантное поведение, нейрографика, нейрографическая линия, метод, рисование, скругление, визуализация, эмоции.

Девиантное поведение подростков — постоянная проблема, проявляющаяся в форме агрессивности, повышенной склонности к депрессиям, наличием затруднений в общении, легкомыслия, низкой самооценки, импульсивности, безволия, высокой тревожности, нарушений в эмоционально-волевой сфере, различных зависимостей и многих других проявлений. Для коррекции такого поведения у подростков применяются различные методы, среди которых выделяется нейрографика — одна из форм арт-терапии [3].

Нейрографика — творческий психологический метод, основанный на взаимодействии графических приёмов с подсознанием для эффективного решения внутренних проблем, достижения целей и улучшения качества жизни. Метод позволяет визуализировать задачи и желания, а также выявлять и прорабатывать глубинные переживания через специально алгоритмизированное рисование.

Нейрографика возникла в 2014 году. Основателем метода является художник и психолог П. М. Пискарев, утверждающий, что: «Он [метод] позволяет вам здесь и сейчас прикоснуться к безграничному потенциалу своего высшего «Я» и использовать его энергию для решения поставленных целей, разбудив скрытые силы и мобилизовав невостребованные ресурсы».

Это особый способ рисования, с помощью которого человек меняет свои нейронные связи. Метод предполагает, что рисунок напрямую связан с происходящими в мозге процессами и может оказывать на них непосредственное влияние. Когда человек учится новым навыкам, например, рисование сложных узоров, формируются новые нейронные связи, которые улучшают межполушарное взаимодействие [2].

Для того чтобы нейрографика была эффективной, не обязательно нужен талант художника, но требуется соблюдение определённых принципов и алгоритма. В основе алгоритма два базовых принципа — нейрографическая линия и метод скругления (или сопряжения).

Нейрографическая линия — это основной элемент нейрографики, используемый для визуализации мыслей, чувств, идей и эмоций, внутренних состояний.

Она обычно плавная и округлая, может менять направление, толщину и интенсивность, но всегда остаётся единой, неразрывной. Линия обладает своими особенностями: она всегда неповторима, и мы ведём её туда, где не ожидаем увидеть. Таким образом нейрографические линии активизируют ещё незадействованный потенциал мозга и создают новые нейронные связи [2].

Для изображения внутренних состояний также используются такие фигуры, как круг, треугольник, квадрат, каждая из которых имеет своё значение. Круг символизирует энергию, здоровье, силы и жизненный посыл. На подсознательном уровне круг воспринимается как наиболее гармоничная и защищённая фигура. Треугольник воплощает энергию конфликта. Через рисунки треугольников подросток учится трансформировать негативные чувства (агрессию, тревогу или разочарование) в позитивные образы, что снижает уровень стресса и улучшает эмоциональный фон. Квадрат изображает энергию надёжности и устойчивости. С помощью этих фигур можно проработать любую жизненную проблему, желание, накопившиеся эмоции и переживания. Подросток может выразить свои чувства и мысли через линии, формы и цвета, что помогает увидеть и понять причины своего поведения.

Нейрографика никогда не рисуется без темы: нужно рисовать то, что тревожит или вызывает негативные эмоции; сильные желания; различного рода проблемы, на решение которых необходимо найти силы, энергию и ресурсы. Цель должна быть конкретной, достижимой, реалистичной и ограниченной по времени.

После тщательного обдумывания темы можно приступить к нанесению линий или фигур разного количества, заполняющих весь лист. Линии и фигуры могут пересекаться и накладываться друг на друга. Важно скруглить все пересечения, все острые углы непрерывным процессом, внимательно слушая свои мысли и чувства. Работа с линиями и формами требует концентрации и внимания — это способствует развитию навыков саморегуляции; постепенно подросток начинает лучше контролировать свое поведение и реакции [2].

За скруглением следует объединение получившихся фигур путем закрашивания. Выбор цвета, количество зон закрашивания и расстояния между ними не имеет значения; процесс раскраски помогает снизить внутреннее напряжение, настроиться на позитивный лад, придает энергию и мотивацию для решения поставленных задач.

Заключительная стадия нейрографики — выделение так называемых «линий поля» и главной фигуры. Линии поля — это линии, основная роль которых заключается в воплощении мысли в реальность. Их должно быть от трех до пяти, они проходят через весь рисунок, могут соединяться с уже нарисованными элементами.

Главная фигура — это та центральная часть изображения, которую вы считаете ключевой для решения задачи в рамках выбранной темы; её подчёркивают чёрным или другим тёмным маркером с целью создания гармоничного и привлекательного рисунка, вызывающего положительные эмоции [2].

Нейрографика особенно эффективна при необходимости повысить мотивацию для достижения конкретных задач, позволяя человеку визуализировать

свои цели, структурировать мысли и планы достижения, преодолевать препятствия и сохранять энергию для достижения успеха, делая процесс более осозанным и управляемым. Она способствует визуализации внутренних процессов у подростков с девиациями, помогая им лучше понять себя и свои стремления. Рисование цели в виде круга позволяет сосредоточиться на задаче и чётко увидеть путь к её реализации. Для отображения препятствий и конфликтов, мешающих достижению целей, рекомендуется использовать треугольники. Рисование таких фигур символически преодолевает трудности, укрепляя уверенность в собственных силах. Через рисование квадратов можно глубже проанализировать собственные действия и мотивы, что усиливает ощущение контроля над ситуацией [1].

Рисуя техникой нейрографики, стимулируется развитие творческого мышления, что значимо для нахождения необычных путей решения задач и сохранения интереса и мотивации к работе над поставленными целями. Для поддержания концентрации внимания на задачах и контроля за прогрессом следует периодически возвращаться к своему рисунку, анализировать его и при необходимости добавлять новые фигуры или линии. Такой метод не только способствует самовыражению подростков в рамках общественных норм и правил поведения, но и улучшает навыки коммуникации.

«Нейрографика как арт-терапевтическая техника в сочетании с другими видами психотерапии является весьма полезной для работы с подавляемыми чувствами гнева, вины, стыда и другими, связанными с перенесенными психическими травмами, выходящими за рамки обыденного опыта человека, актуализируя их бессознательное содержание, способствует проработке вытесненных переживаний и созданию конструктивной стратегии на будущее» — так пишет об этом Ольга Демиург [1].

Нейрографическое рисование положительно влияет на развитие личностных качеств. Благодаря ему можно научиться лучше контролировать проявление своих эмоций. Через нейрографику хорошо прорабатывать внутренние противоречия и чувства, что также способствует повышению стрессоустойчивости, снижению тревожности. Систематичность и внимание к деталям в нейрографике помогают наладить связь с бессознательным, улучшая концентрацию и ясность мышления, а также способствуют лучшему пониманию своих желаний и потребностей.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что метод нейрографики оказывает положительное влияние на эмоционально-волевую сферу и психологическое состояние школьников. Использование нейрографики в образовательном процессе как арт-терапевтического метода позволяет эффективно работать над профилактикой и коррекцией девиантного поведения у подростков. Кроме того, творческие занятия развивают когнитивные функции, эмоциональную устойчивость, креативность, а также навыки общения и взаимодействия среди молодежи.

Таким образом, нейрографическое рисование мягко воздействует на эмоционально-волевую сферу и способствует формированию всесторонне развитой

и социально адаптированной личности. Такой вид рисования имеет широкий спектр достоинств, а также подходит для людей разного возраста и профессий, стремящихся к самосовершенствованию и успеху.

Список литературы

1. Демиург, О. Нейрографика: рисование со смыслом. Как это работает? / О. Демиург. — Издательские решения, 2018. — 162 с.
2. Пискарёв, П. М. Нейрографика: алгоритм снятия ограничений / П. М. Пискарёв. — Москва : Эксмо, 2020. — 224 с.
3. Левшунова, Ж. А. Профилактика девиантного поведения: учебное пособие / Ж. А. Левшунова, Н. В. Басалаева, И. О. Макушева; под ред. Н. В. Басалаевой. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2022. — 86 с.

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К НАРКОТИЧЕСКИМ ВЕЩЕСТВАМ

С. З. Ильина, *обучающийся*, И. П. Подмаркова, *канд. экон. наук, доцент*
Донбасский государственный университет юстиции (ДГУЮ Минюста России),
г. Донецк, Россия
kasparansuzanna@gmail.com

В статье рассматривается вопрос отношения студентов к наркотическим веществам. Анализируются основные факторы, влияющие на восприятие наркотиков среди молодежи, включая социальное окружение, влияние СМИ, образовательные программы и личный опыт. Рассматриваются причины употребления наркотиков среди студентов, а также пути повышения осведомленности и предотвращения наркозависимости. В статье также представлены результаты опроса среди студентов о восприятии наркотических веществ.

Ключевые слова: студенты, наркотические вещества, наркозависимость, профилактика, восприятие наркотиков.

Проблема наркотических веществ среди молодежи, в частности среди студентов, является важной темой, поскольку молодые люди — это активная и социально мобильная группа, которая может быть подвержена воздействию различных факторов, влияющих на восприятие наркотиков. Влияние окружения, особенности воспитания, социально-экономический статус и доступность наркотических веществ — все это влияет на отношение студентов к наркотикам. Формирование негативного отношения к наркотикам играет ключевую роль в профилактике наркозависимости.

Исследования, посвященные восприятию наркотиков среди молодежи, показывают, что образование и правовая осведомленность являются важнейшими факторами, которые могут предотвратить употребление наркотических веществ. В частности, работы Л. Н. Шмидта и Е. В. Павлова отмечают важность образовательных программ, направленных на предупреждение наркозависимости, а также влияние социальных и культурных факторов на восприятие наркотиков среди студентов [1]. Исследования показывают, что студенты, которые имеют низкий уровень правовой осведомленности и осознания рисков, связанных с наркотиками, чаще поддаются соблазну их употребления [2].

В рамках нашего исследования был проведен опрос среди 30 студентов (15 человек женского и 15 человек мужского пола) направления подготовки *Юриспруденция* в возрасте от 17 до 25 лет, целью которого было выявить их отношение к наркотическим веществам. Опрос проводился в течение февраля 2025 года с использованием онлайн-формы — <https://forms.yandex.ru>.

В ходе опроса были получены следующие данные: 60 % респондентов выразили категоричное отрицание наркотиков, считая их опасными для здоровья и жизни; 30 % студентов заявили, что никогда не задумывались о наркотиках, но считают их употребление нежелательным; 10 % респондентов признались, что имеют опыт употребления наркотиков, но не считают это нормой; ни один из респондентов не ответил, что относится к употреблению наркотиков положительно (рис. 1).

Отношение респондентов к наркотикам

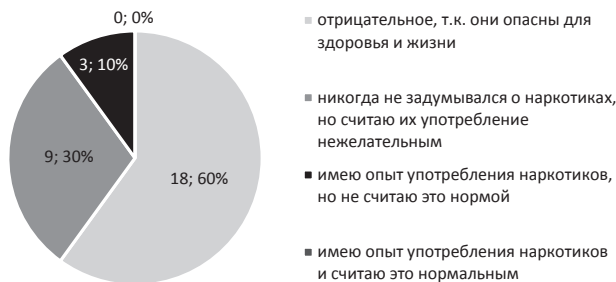

Рис. 1. Отношение респондентов к наркотикам

Основными причинами употребления наркотиков среди студентов, по мнению респондентов, являются давление со стороны окружения (47 %), недостаток осведомленности о последствиях (30 %) и желание избавиться от стресса или депрессии (23 %) (рис. 2).

Причины употребления студентами наркотиков

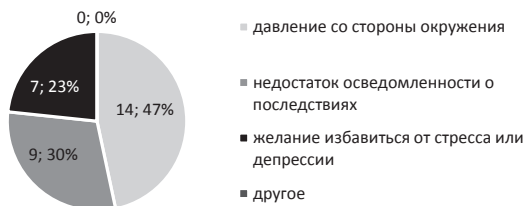

Рис. 2. Причины употребления студентами наркотиков, по мнению респондентов

На вопрос, сталкивались ли респонденты лично с предложением попробовать наркотики, 50 % ответили, что никогда не сталкивались, 30 % сталкивались однократно, 20 % — сталкивались с такими предложениями неоднократно (рис. 3).

Сталкивались ли вы с предложениями попробовать наркотики?

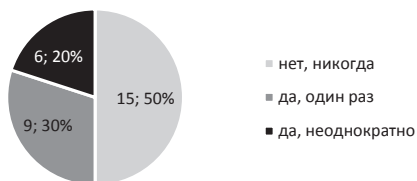

Рис. 3. Ответы респондентов на вопрос, сталкивались ли они с предложениями попробовать наркотики

Ответы респондентов на вопрос «Знаете ли вы лично людей, употребляющих наркотики?» распределились поровну: 15 человек (50 %) ответили, что таких людей не знают, другие 15 человек (50 %) ответили, что в их окружении такие люди есть.

На вопрос о распространенности практики употребления наркотиков среди студентов 6 респондентов (20 %) ответили «очень распространено», 13 человек (43 %) — «иногда встречается», 11 человек (37 %) — почти не встречается, и ни один из респондентов не выбрал ответ «совсем не распространено» (рис. 4).

Употребление наркотиков среди студентов

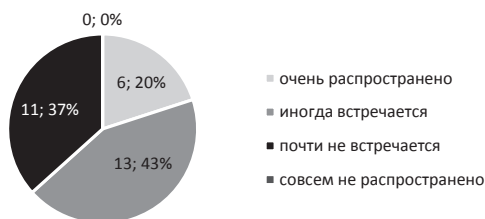

Рис. 4. Оценка респондентами распространенности употребления наркотиков среди студентов

На вопрос об осознании респондентами последствий употребления наркотиков 8 человек (27 %) считают, что они хорошо осведомлены, 15 человек (50 %) ответили, что осведомлены в общем, 7 человек (23 %) оценили свою осведомленность как плохую (рис. 5).

Осознание последствий употребления наркотиков

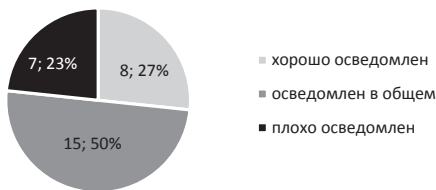

Рис. 5. Осознание респондентами последствий употребления наркотиков

Результаты исследования показывают, что большинство студентов осознают опасность наркотиков и имеют негативное отношение к их употреблению. Однако существует группа студентов, которые, несмотря на осведомленность, поддаются воздействию внешних факторов, таких как давление окружения или желание справиться с личными проблемами. Для борьбы с этим важно

продолжать работу по повышению правовой и медицинской осведомленности, внедрению профилактических программ и организации социальной поддержки для студентов.

Список литературы

1. Шмидт, Л. Н. Профилактика наркозависимости среди молодежи / Л. Н. Шмидт, Е. В. Павлов // *Здравоохранение*. — 2022. — № 6. — С. 45–57.
2. Иванова, Т. В. Причины употребления наркотиков среди студентов / Т. В. Иванова // *Социология и право*. — 2023. — № 4. — С. 100–115.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ МЧС В УСЛОВИЯХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

В. В. Каленский, *обучающийся*, Д. Ю. Паниотова, *канд. пед. наук, доцент*,
Н. И. Кульбида, *старший преподаватель*

Донецкий институт Государственной противопожарной службы
Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны,
чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий
(Донецкий институт ГПС МЧС России), г. Донецк, Россия
nativkul_72@mail.ru

В работе рассматривается процесс подготовки будущих специалистов Министерства чрезвычайных ситуаций в условиях специальной военной операции (СВО) и её влияние на развитие системы подготовки и обучения пожарных, спасателей, других сотрудников и работников экстренных служб. Цель исследования заключается в изучении способов адаптации образовательных программ и методов обучения в ответ на новые вызовы, стоящие перед специалистами структуры, и выявлении возможностей для оптимизации подготовки госслужащих, которые могут быть применены в условиях комплексного кризиса.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, психологическая подготовка, психологическая устойчивость, спасатель, военные действия.

Ведение боевых действий на территории Донбасса обострило проблему кадрового обучения службы спасения. Постоянные угрозы социальной безопасности в современных условиях требуют от специалистов аварийно-спасательных формирований и противопожарной службы в целом возможности адекватного восприятия опасности и психологической устойчивости. В связи с этим вопрос подготовки кадров для службы в рядах Министерства чрезвычайных ситуаций является одним из приоритетных.

Изучение состояния психики сотрудников, а также пригодность людей к суровой службе интересовала таких исследователей, как К. М. Гуревич, Е. А. Климов, Е. П. Ильин и др. Исследователи отмечают особую значимость формирования «способности к саморегуляции (в том числе эмоционально-психологического состояния) и управлению эмоциональным состоянием персонала в экстремальных ситуациях, поскольку негативное эмоциональное состояние зачастую влечет совершение ошибок в действиях или дезорганизацию деятельности» [1]. Ранее в труде М. Г. Ковтуновича подчёркивалось, что психологическая подготовка спасателей включает адаптацию к деятельности в чрезвычайных ситуациях и создание адекватного психологического фона ещё до начала аварийно-спасательных работ [2].

В 2023 году ФГБУ «Центр экстренной психологической помощи МЧС России» и национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» разработали специальный курс обучения «Теория и практика психологической помощи при последствиях травматического и хронического стресса», который предназначен для психологов, работающих с участниками СВО.

Появление этого образовательного проекта подтверждает актуальность изучения и анализа сегодняшних учебно-методических материалов, задействованных в подготовке специалистов МЧС. Действующие сотрудники аварийно-спасательных формирований, состоящие на службе в зоне непосредственных боевых действий, выполняют обязанности в условиях постоянного вызова психологическому здоровью. В связи с этим адаптация психологической подготовки для сотрудников и будущих сотрудников МЧС становится одним из важнейших этапов их готовности к службе.

Готовность спасательных формирований — это состояние сил и средств, определяющее их возможность выполнять возложенные на них задачи в мирное и военное время. Так, основным фактором, оказывающим существенное влияние на эту готовность, является уровень подготовки личного состава этих подразделений.

На сегодняшний день задача подготовки психологически устойчивого кадрового обеспечения службы спасения требует scrupulous подхода к разработке программ обучения завтрашних специалистов МЧС, учитывая современные условия для выполнения их профессиональных обязанностей. В этом ключевая роль отводится преподавательскому составу: формирование необходимых компетенций, развитие профессиональных навыков, проведение воспитательных мероприятий, а также поддержание мотивационной среды среди обучающихся — основные задачи преподавателей.

М. Г. Ковтунович разделял психологическую подготовку на 3 структурных элемента: общую, специальную и целевую [2]. Общая подразумевает приобретение профессионально-психологических знаний, формирование ключевых профессиональных и общечеловеческих качеств (чувство долга, патриотизм, готовность к самопожертвованию и т. д.). Специальная и целевая имеют особую значимость для изучения путей совершенствования и адаптации психологической подготовки для выполнения профессиональных задач в условиях ведения боевых действий.

Специальная психологическая подготовка (по Ковтуновичу) предполагает выработку психологической готовности и устойчивости при подготовке к проведению определённых видов аварийно-спасательных и других неотложных работ. В её задачи входит формирование высокой эмоционально-волевой устойчивости, что включает: адаптацию психики спасателя к обстановке в зоне чрезвычайной ситуации; формирование способности преодолевать страх и противостоять стрессовым воздействиям; приобретение опыта действий в экстремальных, опасных ситуациях и выработку на этой основе психологической устойчивости; выполнение задач в условиях дефицита времени, готовность к принятию самостоятельных и ответственных решений в экстремальных условиях и т. д. [2].

Целевая психологическая подготовка проводится для формирования положительного психологического состояния и психологической адаптации по отношению к новым средствам и приемам проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ, а также индивидуальной подготовки спасателя к выполнению осознанных и профессиональных действий в ЧС [2].

В рамках современных исследований в области образования для военных специальностей подтверждается, что «использование боевого опыта СВО только тогда дает высокий педагогический эффект, когда этот опыт тесно связан с изучаемой проблемой и отвечает на поставленные практикой вопросы» [3]. Отмечается, что содержание процесса такой подготовки обучающихся должно включать: систематический психолого-педагогический мониторинг качества процесса обучения, оценку военно-профессиональных умений и морально-психологических качеств; использование педагогических и технических приёмов для эффективного восприятия и осмысления знаний с целью формирования необходимых навыков, умений и компетенций.

Принимая за основу вышесказанное, появляется возможность проследить ключевые направления для адаптации психологической подготовки спасателей. Условно её можно разделить на несколько этапов:

- подготовка актуализированных учебно-методических материалов: разработка специализированных программ, учитывающих уникальные стрессовые факторы боевых действий, включая тренировки по управлению стрессом и эмоциональным состоянием; создание междисциплинарных программ, которые объединяют психологические аспекты с тактическими навыками, что поможет спасателям лучше адаптироваться к сложным условиям;

- целевые беседы и консультации с действующими сотрудниками противопожарной службы: проведение регулярных встреч для обсуждения опыта выполнения профессиональных задач, что позволит выявить проблемные зоны и адаптировать как психологическую, так и тактическую подготовку на основе реальных кейсов;

- регулярная оценка психологической устойчивости: плановое проведение тестов и оценок психологического состояния спасателей и будущих спасателей для выявления уровня стресса и готовности к выполнению задач в условиях боевых действий;

- разработка и внедрение специального комплекса для проведения практических занятий с условиями, максимально приближенными к сегодняшним профессиональным вызовам: использование реалистичных симуляционных тренировок, которые воспроизводят условия боевых действий, что будет способствовать адаптации к стрессу и улучшению навыков принятия решений в критических ситуациях.

Таким образом, в работе были представлены теоретические возможности адаптации психолого-педагогического воспитания будущих специалистов МЧС. Очевидно, что в подготовке кадров аварийно-спасательных формирований одинаково важную роль играют профессионализм преподавателей и внутренняя мобилизованность самого обучающегося: только сложенный труд профессорско-педагогического состава и обучающихся послужит качественной подготовке квалифицированных специалистов, способных соответствовать сегодняшним вызовам профессии.

Список литературы

1. Сошина, Н. Л. Психологические аспекты подготовки специалистов в области техносферной безопасности к действиям в аварийных и чрезвычайных ситуациях / Н. Л. Сошина // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. — 2021. — № 4. — С. 144–154.
2. Ковтунович, М. Г. Психологическая подготовка спасателей : учебное пособие / М. Г. Ковтунович, Н. В. Рожков, С. Н. Ениколопов, Е. В. Орлова. — Москва, 2007. — 251 с.
3. Заруцкий, Д. Л. Актуальные педагогические задачи подготовки будущих офицеров — студентов военных учебных центров с учётом боевого опыта специальной военной операции ВС РФ на Украине / Д. Л. Заруцкий // Проблемы современного педагогического образования. — 2024. — № 84-2. — С. 143–146.

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС В РОССИИ И КЫРГЫЗСТАНЕ

А. И. Карагулова

Научный руководитель: В. В. Затеев, *канд. социол. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
karagulovaainaz@gmail.com

Данная работа анализирует влияние инновационных образовательных технологий (онлайн-курсы, виртуальная реальность, геймификация и мобильные приложения) на учебный процесс в России и Кыргызстане. Рассматриваются данные о повышении успеваемости и вовлеченности студентов благодаря внедрению этих технологий. Работа дает рекомендации для эффективного применения цифровых инструментов в образовательных учреждениях обеих стран.

Ключевые слова: цифровизация образования, инновационные технологии, онлайн-курсы, виртуальная реальность, геймификация, мобильные приложения, успеваемость, вовлеченность.

Цифровизация образования в последние годы стала важным трендом в развитии образовательных систем как в России, так и в Кыргызстане. В условиях глобализации и внедрения технологий, таких как онлайн-курсы, виртуальная реальность, геймификация и мобильные приложения, возникла необходимость в анализе их воздействия на учебный процесс. Актуальность исследования определяется тем, что инновационные технологии могут значительно повлиять на повышение доступности, качества образования и вовлеченности студентов в обеих странах [1, 2].

Целью исследования является анализ влияния инновационных образовательных технологий на процессы обучения в России и Кыргызстане, выявление их роли в повышении успеваемости, мотивации и интереса студентов к учебному процессу.

В рамках исследования использовались методы эмпирического анализа, опросов студентов и преподавателей, а также проведение экспериментов по внедрению технологий в учебный процесс. Кроме того, применялись статистические методы для обработки собранных данных и анализа результатов.

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций для образовательных учреждений по оптимальному внедрению инновационных технологий, учитывая специфику их функционирования в разных странах. Теоретическая значимость заключается в более глубоком понимании влияния цифровых инструментов на образовательные процессы, что может быть полезно для дальнейших научных исследований в области педагогики и информационных технологий.

В России наблюдается значительный рост использования образовательных платформ. Примером является «Российская электронная школа», в которой в 2022 году обучалось более 5 млн школьников [1]. Внедрение онлайн-курсов и гибридного обучения в ряде вузов, таких как МГУ, позволило улучшить успеваемость студентов на 15–20 % [1]. В 2022 году в МГУ успеваемость увеличилась на 20 % благодаря гибриднему обучению, которое сочетает онлайн и очные занятия [3].

В Кыргызстане платформа «Электронное образование Кыргызстана» позволила в 2023 году привлечь более 200 тыс. студентов и увеличить число использующих онлайн-курсы на 25 % [2]. Этот процесс сопровождался повышением успеваемости студентов на 18 %, что подтверждается статистикой от Министерства образования страны. Введение мобильных приложений, таких как Duolingo и Quizlet, повысило уровень знания иностранных языков у студентов на 25 % [2].

Использование мобильных приложений и элементов геймификации (например, Kahoot! и Quizlet) дало позитивные результаты в обеих странах. В России использование Kahoot! в школах повысило вовлеченность учащихся на 40 % [4]. В Кыргызстане аналогичные результаты показаны мобильными приложениями, что подтверждается ростом мотивации и активности студентов на 30 % [5].

В России виртуальная реальность активно используется в образовательных процессах. В СПбГУ виртуальная реальность на лабораторных занятиях по химии и физике привела к улучшению вовлеченности студентов на 30 % [4]. В Кыргызстане виртуальные лаборатории, внедренные в Киргизском национальном университете, улучшили практические навыки студентов на 20 % [4] (таблица).

Сравнительный анализ внедрения инновационных технологий в образовательные системы России и Кыргызстана

Страна	Технология	Влияние на успеваемость	Результаты
Россия	Онлайн-курсы, гибридное обучение	+15–20 %	Повышение доступности образования для широких слоев населения
Россия	Виртуальная реальность	+30 %	Повышение вовлеченности студентов в учебный процесс
Россия	Геймификация, Kahoot!	+40 %	Увеличение мотивации и вовлеченности учащихся
Россия	Мобильные приложения (Duolingo)	+25 %	Повышение уровня знаний иностранных языков
Кыргызстан	Электронные образовательные платформы	+18 %	Повышение доступа к образовательным ресурсам
Кыргызстан	Мобильные приложения (Duolingo, Quizlet)	+25 %	Повышение уровня знаний иностранных языков
Кыргызстан	Виртуальные лаборатории	+20 %	Улучшение практических навыков в области естественных наук

Рекомендации

Для эффективного внедрения технологий в образовательный процесс рекомендуется расширить обучение преподавателей для работы с цифровыми инструментами и платформами.

Важно уделить внимание модернизации технической инфраструктуры образовательных учреждений, чтобы обеспечить бесперебойную работу инновационных технологий.

Рекомендуется продолжить развитие мобильных приложений, направленных на изучение иностранных языков и других дисциплин, для повышения интереса студентов и улучшения их успеваемости.

Необходимо акцентировать внимание на расширении использования виртуальных лабораторий для практических занятий, что способствует углубленному освоению научных знаний.

Использование инновационных образовательных технологий в России и Кыргызстане оказывает значительное влияние на учебный процесс, позволяя повысить доступность образования, улучшить успеваемость студентов и повысить их вовлеченность в учебу. Внедрение таких технологий, как онлайн-курсы, мобильные приложения, виртуальная реальность и геймификация, предоставляет новые возможности для образовательных систем обеих стран и способствует подготовке студентов к требованиям современной экономики.

Список литературы

1. Министерство образования и науки Российской Федерации. Цифровизация образования: итоги и перспективы. — Москва, 2023. — С. 10–15 [Электронный ресурс]. — URL: <http://minobrnauki.gov.ru/>.
2. Министерство образования и науки Кыргызской Республики. Электронное образование Кыргызстана: достижения и перспективы. — Бишкек, 2022. — С. 5–8 [Электронный ресурс]. — URL: <https://edu.gov.kg/>.
3. Литвинов, А. С. Виртуальная реальность в образовательном процессе: подходы и применения / А. С. Литвинов. — Москва : Просвещение, 2021. — 170 с. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.prosveshchenie.ru/>.
4. Иванова, Т. В. Геймификация и мобильные технологии в образовании / Т. В. Иванова. — Екатеринбург : Уральский университет, 2022. — 175 с. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.urfu.ru/>.
5. Григорьева, И. В. Онлайн-образование в России и СНГ: проблемы и решения / И. В. Григорьева. — Санкт-Петербург : Научный мир, 2023. — 135 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.nmbooks.ru/>.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРИЧИН ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

П. М. Ковалева

Научный руководитель: А. О. Катионова, *канд. пед. наук*
Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ),
г. Новосибирск, Россия
Chertenkova03@mail.ru

В работе рассматриваются причины подростковой преступности с позиции социологического подхода, основные социологические теории, объясняющие девиантное и преступное поведение, делается вывод о совпадении причин такого поведения.

Ключевые слова: девиантное поведение, преступное поведение, семья, психофизиологические и психобиологические факторы.

Подростковая преступность — явление всё еще актуальное в наше время. Председатель Следственного комитета Александр Бастыркин заявил в «Российской газете»: «Так, в прошлом году увеличилось число совершенных несовершеннолетними тяжких и особо тяжких преступлений. В цифрах это 9295 случаев, как выражаются в СК, преступных посягательств. В это число не вошли правонарушители, преступившие закон, но которые не подлежат наказанию в связи с недостижением ими возраста привлечения к уголовной ответственности» [1]. Детей, преступивших закон, которым было меньше 14 лет, оказалось больше трёх тысяч. Актуальность данной проблемы обусловлена постоянно растущей подростковой преступностью, обусловленной особенностями развития ребёнка с 14 до 18 лет. Подросток требует особого внимания, так как в этом возрасте он наиболее подвержен влиянию со стороны сверстников или старших товарищей.

Отметим, что причины подростковой преступности и причины девиантного поведения совпадают. Такое состояние вызвано специфичностью указанного периода развития человека. Большое значение для подростка в этот период имеют его окружение (семья, сверстники, одноклассники), успехи/неуспехи в учебе и отношения с родными. Определение и интерпретация факторов девиантного поведения непосредственно сопряжена с осознанием самой природы этого явления. В поведении людей сосуществуют элементы разного уровня — биологические, психологические, педагогические и социальные. Большой спектр причин девиантного и, соответственно, возможного преступного поведения приводит к возникновению сразу нескольких научных подходов к определению предпосылок подростковой преступности. Наиболее известными из подходов являются: психологический, психиатрический, этнокультурный и социологический. В зависимости от применяемого подхода будут различаться и ключевые причины преступного поведения.

Влияние на поведение людей общественных процессов, утвержденных внутри общества социальных норм и различных социальных групп рассматриваются

в рамках социологического подхода. Сторонники социологического подхода отмечают зависимость девиантного поведения от некоторых социальных закономерностей, что, по их мнению, делает возможным его предсказание и даже профилактику. Стоит отметить, что указанный подход является одним из самых ранних, однако многие разработки не меняются и являются актуальными и в наше время, потому что причины подростковой преступности не перестают с течением времени каких-либо серьезных изменений.

Э. Дюркгейм для объяснения общественных девиаций предложил «идею аномии», согласно которой различные проявления социальной девиации объясняются именно как общественные явления, а именно «следствие нормативно-ценностной дезорганизации социума» [2, с. 46].

Р. Мертон определял девиантное поведение как «результат несогласованности среди определяемых культурой устремлением и социальной текстурой, задающей ресурсы их удовлетворения» [3, с. 243–281]. Иначе говоря, личность, развивающаяся в рамках отклоняющегося общества, погруженная в конфликтную или даже криминальную среду, с большей вероятностью будет повторять модели окружающего ее поведения.

Согласно теории стигматизации Г. Беккера и Э. Лемерта, социальные девиации являются результатом «навешивания» на субъекта обществом определенного ярлыка путём сравнения действий определенной личности с абстрактными правилами [4, с. 65]. Такой процесс авторы назвали первичной девиантностью. Со временем созданный обществом образ заставляет личность следовать установленной девиантной роли, что, по мнению авторов, является уже вторичной девиантностью.

Согласно концепции дифференцированной ассоциации Э. Сазерленда, индивиды становятся правонарушителями, попадая в криминальную среду. Он также отмечал, что чем раньше начнутся подобные контакты у лица, чем чаще, интенсивнее и длительнее будут эти контакты, тем больше будет вероятность перенятия модели девиантного поведения [5, с. 120–125].

Ряд авторов (например Р. Краусс, М. Дойч и Дж. Мид) описывали понятие отклоняющегося поведения с помощью понятия «социальная роль» или «социальная функция личности» [6, с. 15]. Под *социальной ролью* следует понимать ожидаемое поведение человека, соответствующее его статусу. В соответствии с этим подходом люди имеют все шансы принимать на себя различные роли, в том числе и девианта.

Отдельно стоит отметить, что возможны индивидуальные особенности, формирующие отношение человека к социальным нормам. Например, подросток имеет склонность подвергать сомнению все сказанное взрослыми людьми в связи со сменой авторитетов, что может менять и отношение к моральным и правовым нормам. В рамках социологического подхода к индивидуальным предпосылкам девиантного поведения подростков относят разрушение ожиданий от планируемого социального взаимодействия. Такая ситуация может возникнуть в случае непринятия подростка в школьном коллективе или сверстниками.

Таким образом, можно сказать, что, по мнению ряда исследователей, работающих в рамках социологического подхода, подросток, погруженный с раннего возраста в криминальную среду, с большей вероятностью будет перенимать поведение у окружающих его лиц. Заслуживает внимания роль общественного мнения, например, в рамках теории стигматизации или в случае реализации лицом своей социальной роли. Однако наравне с рассмотренными социальными факторами функционируют и индивидуальные предпосылки отклоняющегося поведения. На наш взгляд, стоит учитывать и биологические, и психические особенности развития, рассматриваемые в рамках иных подходов.

Список литературы

1. Козлова, Н. Александр Бастрыкин обеспокоен ростом детской преступности / Н. Козлова // Российская газета. — 2024. — № 86 (9031) [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2023/04/19/malenkij-i-ochen-opasnyj.html> (дата обращения: 02.07.2024).
2. Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм / Пер. с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова. — Москва : Мысль, 1994. — 399 с.
3. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. — Москва : Хранитель, 2006. — 867 с.
4. Беккер, Г. Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности / Г. Беккер. — Москва : Элементарные формы, 2018. — 272 с.
5. Мацуеда, Р. Л. Теория дифференциальных ассоциаций и дифференциальная социальная организация / Р. Л. Мацуеда, Э. Сазерленд // Энциклопедия криминологической теории / под ред. Фрэнсиса Т. Каллена, Памелы Уилкокс. — 2-е изд. — Нью-Йорк : Вествью Пресс, 2010. — С. 345–350.
6. Мид, Дж. Г. Разум, я и общество / Дж. Г. Мид. — Чикаго, 1934. — 442 с.

ПРОГРАММА РАБОТЫ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА С ДЕТЬМИ С ЗПР НА НАЧАЛЬНОЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ

А. К. Кубентаева

Научный руководитель: Ю. С. Галынская, *канд. социол. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
vip.kubentaeva@mail.ru

В статье представлены результаты экспериментального исследования психического развития учащихся 2-го класса КГУ «Основная средняя школа», г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан. Автором предложена и апробирована программа работы педагога-психолога с детьми с задержкой психического развития (далее — ЗПР) на начальной ступени обучения.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, задержка психического развития, дети с особыми образовательными потребностями, коррекция.

Актуальность исследования. В начальной школе происходит активное формирование учебной мотивации, навыков коммуникации и адаптации к школьной среде. Актуальность психолого-педагогического сопровождения детей с задержкой психического развития (далее — ЗПР) в начальной школе обусловлена ростом их числа, необходимостью обеспечения доступного и эффективного образования, социальной адаптации в соответствии с ФГОС НОО ОВЗ и предотвращения вторичных проблем развития [3]. Эффективное психолого-педагогическое сопровождение детей с ЗПР способствует успешной социализации, улучшению эмоционального состояния и развитию познавательных функций.

ЗПР — это темповое отставание развития психических процессов и незрелость эмоционально-волевой сферы у детей, которые потенциально могут быть преодолены с помощью специально организованного обучения и воспитания [1].

Цель исследования. Теоретическое обоснование и методическая разработка программы обеспечения психолого-педагогического сопровождения детей с ЗПР в начальной школе.

Методики исследования. Тестирование проводилось по методикам: «Таблицы Шульте», «Тест Пьерона — Рузера», «Корректурная проба», «Запоминание слов Лурия», «Воспроизведение текста», «Простые аналогии», методики исследования словесно-логического мышления (Э. Ф. Замбацвичене).

Теоретическая часть исследования. *Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»* — основной документ, регулирующий систему образования в России, в том числе в отношении детей с особыми образовательными потребностями (ООП) [2]. В нем рассматриваются права детей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ) на получение

образования, устанавливаются обязанности образовательных учреждений по организации индивидуального подхода и обеспечению доступности маршрутов детей с ООП (ст. 79), принципы инклюзивного образования (ст. 15).

Приказ Минобрнауки России от 5 сентября 2017 года № 1000 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта общего образования для детей с ОВЗ» устанавливает требования к образовательным учреждениям, методы работы с детьми, правовые аспекты психолого-педагогического сопровождения.

Приказ Минобрнауки России от 1 сентября 2014 года № 1068 «Об утверждении примерных образовательных программ для детей с ОВЗ» регулирует типовые образовательные программы для детей с ООП, определяет подходы к созданию инклюзивной образовательной среды и психолого-педагогической поддержки таких детей.

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) для детей с ОВЗ определяет требования к образовательным учреждениям, обеспечивающим психолого-педагогическое сопровождение, а также стандарты для организации инклюзивного образования. Эти стандарты устанавливают обязательные правила для работы с детьми с нарушениями слуха, зрения, двигательными и умственными нарушениями [3].

Концепция инклюзивного образования в Российской Федерации, утвержденная в 2016 году, определяет основные принципы, задачи и направления государственной политики в области инклюзивного образования. Она направлена на создание условий для получения образования детьми с ООП, на развитие системы психолого-педагогической помощи таким детям.

Методические рекомендации Минобрнауки РФ по организации психолого-педагогической помощи детям с ОВЗ образовательным учреждениям и специалистам содержат методики коррекции, адаптации учебных программ и способы поддержки социальных и психологических потребностей детей с ООП.

Диагностическое исследование проводилось с детьми с ЗПР, обучающимися во 2-м классе КГУ «Основная средняя школа», г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан. В исследовании приняли участие 15 детей.

В результате входной диагностики (рис. 1) зафиксирован низкий уровень развития навыков классификации и обобщения у более чем половины детей (57 %), аналитических способностей — у большинства (86 %) учеников, памяти и внимания — почти у двух третей (61 и 62 % соответственно). Средний уровень развития навыков классификации и обобщения наблюдается у 43 %, аналитических способностей — у десятой части (14 %), памяти и внимания — у трети (29 и 28 % соответственно).

Рис. 1. Результаты входной диагностики учащихся 2-го коррекционного класса

По итогам диагностической работы составлена программа (таблица).

Программа работы педагога-психолога с детьми с ЗПР на начальной ступени обучения

Направления работы	Количество часов	Методы и формы работы	Сроки
Диагностическое	0,5 0,5 0,5	Входная Промежуточная Контрольная	Сентябрь Февраль Май
Коррекционно-развивающее	2 2 2 1,5 2 2	Развитие общей моторики Сенсорное восприятие Развитие когнитивной сферы Формирование предметной деятельности Формирование коммуникативных навыков Развитие речи	Октябрь Ноябрь Декабрь Февраль Март Апрель
Консультативное	0,5 0,5	Работа с родителями Работа с педагогами	Сентябрь–апрель
Просветительское	0,5 0,5	Тематические выступления Взаимодействие с коррекционными и др. учреждениями	Сентябрь–апрель

В результате комплексной коррекционно-развивающей работы на этапе контрольной диагностики можно наблюдать положительную динамику развития когнитивной сферы учащихся с ЗПР. Доля детей со средним уровнем развития мыслительных операций повысилась по всем показателям на 10 %; доля детей с низкими показателями, соответственно, снизилась на 10 % (рис. 2).

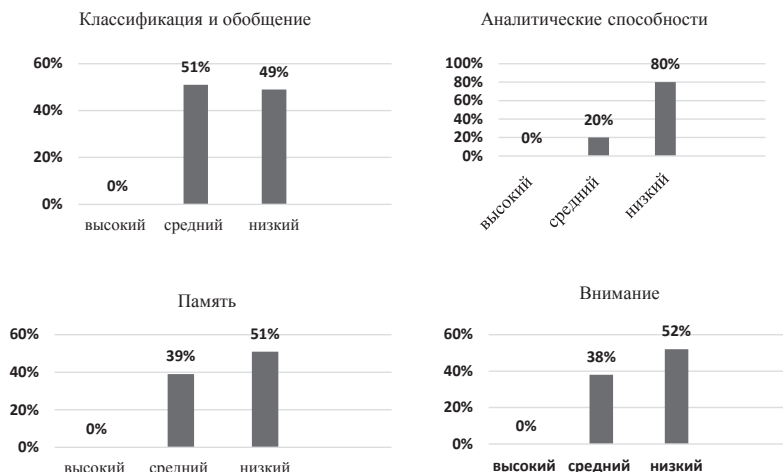

Рис. 2. Результаты контрольной диагностики учащихся 2-го коррекционного класса

Работа с детьми проводилась по современным авторским методикам казахстанских ученых (Р. Т. Байчинова и др.) с использованием профессионального оборудования. Профессиональный стол дефектолога содержит в комплекте развивающие и обучающие игрушки, короб-песочницу, сенсорный моноблок, комплекс для развития речи, нейротренажер для развития процессов межполушарного взаимодействия и др.

Принципы работы педагога-психолога с детьми с ЗПР [4, 5]:

1. Индивидуальный подход: разработка индивидуальных программ психологического сопровождения с учетом особенностей каждого ребенка.
2. Сотрудничество с педагогами: проведение совместных мероприятий, обучение учителей методам работы с детьми с ООП.
3. Работа с семьей: организация тренингов и консультаций для родителей с целью формирования навыков поддержки ребенка.
4. Психологическая поддержка в коллективе: создание благоприятной атмосферы в классе, направленной на принятие и поддержку детей с ООП.

Список литературы

1. Глухов, В. П. Особенности психического развития младших школьников с ЗПР / В. П. Глухов. — Москва : Академия, 2016.
2. Об образовании в Российской Федерации : ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями

здоровья (утвержден приказом Минобрнауки России от 19.12.2014 № 1598) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Зыкова, Е. В. Психологическая помощь детям с ЗПР: диагностика, коррекция, развитие / Е. В. Зыкова. — Санкт-Петербург : Питер, 2020.
5. Соболева, А. В. Психологическое сопровождение детей с ЗПР в условиях инклюзивного образования / А. В. Соболева. — Екатеринбург : Уральский университет, 2021.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА УСПЕШНОСТИ ПРОДАЖ В СФЕРЕ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

С. А. Кузьмина, *обучающийся*, М. В. Чельцов, *канд. пед. наук, доцент*
Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ),
г. Новосибирск, Россия
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
KyzminaSofia2002@yandex.ru

В статье анализируются социальные и общие психологические факторы, оказывающие влияние на успешность продвижения развлекательных услуг. В настоящее время наблюдается спрос на услуги в данном направлении, но при этом растет и конкуренция. В условиях, когда, с одной стороны, происходит рост рынка, а с другой — усиливается конкурентная среда, не всегда даже качество может служить условием успешности существования компании. Авторы анализируют кейсы успешных продаж и проводят исследование факторов, способствующих росту продаж развлекательных услуг.

Ключевые слова: социальные факторы, психология продаж, маркетинг, техники продаж, убеждение клиентов.

Актуальность исследования. Трансформации в социуме и на рынке в современных сложных социально-экономических условиях требуют дополнительных усилий в деятельности от любого предпринимателя, обычного менеджера и даже частного лица, предоставляющего услуги лично (самозанятого). Людям, связанным с продажами, необходимо постоянно изучать техники, психологию покупателей, актуальные исследования на эту тему, следить за изменяющейся социальной средой. Постоянный мониторинг среды и самосовершенствование как в прямой деятельности, так и в сопутствующих областях могут способствовать росту производительности и повышению устойчивости в деятельности.

Цель исследования. Проанализировать социально-психологические факторы, влияющие на успешность продаж в сфере услуг.

Методы и инструментарий исследования. В исследовании используется совокупность общенаучных методов, в частности, методы изучения литературы, анализа, сравнения, систематизации и обобщения, метод эмпирического исследования — проведение опытно-экспериментальной работы.

Теоретическую базу статьи представляют многочисленные авторы: А. А. Загородняя, В. Д. Маркова, Г. Кеннеди [1], В. П. Попков, Д. В. Ткаченко [2] и другие.

Практическая и теоретическая значимость исследования. Продажа услуги является сложным феноменом на рынке и в современной социальной среде. В свою очередь социум характеризуется неоднородностью, мозаичностью. Высокую скорость протекания имеют различные процессы, вызывающие моду и формирующие желания в многообразных социальных группах. В подобных

условиях важным является необходимость провести различия в продажах между товаром и услугой. Товар — это нечто физическое, тогда как услуга, чаще всего, неосвязаема, то есть взять и унести ее с собой человек не может. Следовательно, продать ее непросто. Например, продать конкретное лекарство легко, продать консультацию врача — затруднительно. Еще более сложно организовать продажи услуг в развлекательной сфере. Прежде всего, большая проблема возникает в оценке качества услуги: если с товаром все понятно — он может быть свежий или испорченный, целый или бракованный, соответствующий и не соответствующий заявленным характеристикам, то измерить качество услуги часто невозможно: все очень субъективно, так как присутствует человеческий фактор, что в итоге будет влиять на конечную оценку. Так, проведение ивента ведущим (одним нравится его стиль работы и чувство юмора, другим это чуждо) всегда будет иметь неоднозначную оценку потребителя.

Первое и самое главное в любой продаже — выявление потребностей клиента и понимание его проблемы. Чтобы успешно продать услугу или товар, продавец должен понять, какая проблема стоит перед его клиентом, и предложить варианты ее решения. В рамках предложения услуги продавцу необходимо закрыть потребность клиента — решить его проблему: предложить модель, которая будет соответствовать запросу покупателя. Необходимо выяснить, какие параметры интересуют обратившегося к нему человека, и предложить оптимальное решение, отвечающее запросу.

Второй важный аспект — убедить клиента приобрести товар или услугу. В этом помогает использование социальных доказательств. Клиенту важно понимать, что он не первый, кто воспользуется услугами продавца, и уже есть люди, которые остались довольны. Другими словами, покупателю нужны гарантии. Этими гарантиями могут служить отзывы о товарах и услугах, фото и видео работ, примеры до и после использования товара или приобретения услуги. Продавцу на этом этапе важно донести до клиента ценность предоставляемой услуги.

Третий и самый главный аспект — закрытие возражений. В идеале у продавца должны быть отработаны возможные возражения покупателя: обоснование цены, качество услуг, преимущество над конкурентами. Тут важно понимать, как вести переговоры о цене, — это ключевой момент в продажах, и именно стоимость услуги чаще всего является камнем преткновения между сторонами. Самое главное правило — не снижать стоимость услуги резко, иначе теряется ценность предоставляемой услуги (покупатель понимает, что на продавца можно давить, и заявленная цена не была окончательной). Каждое последующее снижение цены должно быть меньше предыдущего (если мы снизили цену на 5 %, следующим шагом снижать ее на 5 % и более нельзя) и даваться покупателю с большим трудом. Продавцу важно помнить, что среди покупателей есть те, кто просит о скидке не потому, что реально на нее рассчитывает, а потому, что торгуется на всякий случай — «а вдруг получится?». К тому же, сильно снижая цену на услугу, продавец сокращает себе прибыль, поэтому рекомендуется изначально не занижать цену, а немного завышать, тем самым оставляя место для торга.

Выводы. Используя результаты, полученные опытным путем, в частности, при продаже услуг ивент-агентства и личных услуг по проведению праздничных мероприятий в течение последних двух лет, которые дали положительные результаты (рост доходов и увеличение продаж), мы можем сделать несколько основных выводов. Их можно в дальнейшем использовать для продвижения услуг и увеличения продаж.

1. Продавец должен быть максимально внимателен и расположен к клиенту для лучшего понимания его запросов: какое именно мероприятие необходимо? в чем должна быть его особенность? как клиент видит его концепцию? когда и где оно состоится? какие специалисты необходимы для осуществления запланированного? В идеале для формирования более интересного для покупателя предложения продавцу следует узнать, какой бюджет заложен на проведение мероприятия (нижняя и верхняя граница).

2. Продавцу необходимо показать клиенту, что именно его услуга удовлетворяет имеющиеся потребности: другими словами, убедить клиента работать именно с ним. Привести примеры уже осуществленных мероприятий подобного рода, ознакомить с отзывами предыдущих покупателей, показать работу — для этого существуют фото и видео. Возможно, необходимо будет провести анализ конкурентов и показать клиенту сводную таблицу — плюсы работы с «нами» и минусы работы «не с нами».

3. Закрыть возражения клиента. Зачастую это несогласие покупателя с ценой, которую устанавливает продавец. Цена может показаться покупателю слишком высокой, даже если она среднерыночная. Тогда продавец, особенно если он и является лицом, принимающим решение, может предложить предоставить больший объем услуг за выделенный бюджет. Себестоимость дополнительных услуг для него ниже, чем стоимость скидки, которую необходимо предоставить покупателю. Соответственно, продавец может продать на мероприятие не одного исполнителя, а двух или же, например, увеличить продолжительность самого мероприятия. Таким образом, клиент получит максимум за выделенный бюджет, а продавец получит прибыль в полном объеме.

Продажи — сложный процесс. И для того, чтобы выйти на сделку с клиентом, необходимо обладать определенным набором знаний и регулярно практиковаться в технике продаж, а также соблюдать рекомендации как успешных практиков, так и аналитиков современного рынка и социума.

Список литературы

1. Кеннеди, Г. Переговоры: полный курс / Г. Кеннеди. — Москва, 2013. — 576 с.
2. Ткаченко, Д. В. Переговоры о цене. Как покупать дешево, а продавать дорого / Д. В. Ткаченко. — Москва, 2023. — 302 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

О. С. Ларина, *обучающийся*, Л. Н. Якименко, *канд. филол. наук, доцент*
Луганский государственный педагогический университет (ЛГПУ),
г. Луганск, Россия
yakimenkol@list.ru

В статье отражены основные проблемы подготовки педагогических кадров для системы начального общего образования, опыт их решения путём активного сотрудничества между представителями педагогического сообщества: практикующими учителями начальной школы, администрацией школ, образовательным учреждением высшего образования, методическими кабинетами на городском и республиканском уровнях.

Ключевые слова: образовательное учреждение высшего педагогического образования, будущие учителя начальной школы, начальная школа.

Подготовка квалифицированных, компетентных педагогических кадров для системы начального общего образования — это задача педагогических образовательных учреждений высшего образования, которую старается решить Луганский государственный педагогический университет. Для того, чтобы этот процесс был успешным, считаем, нужно прислушиваться не только к научному сообществу, но и непосредственно к тем коллегам, которые работают в школе и знают ситуацию изнутри. Очень часто студенты, получившие степень бакалавра, продолжают своё обучение в магистратуре и при этом работают учителями, поэтому делятся своими проблемами с преподавателями уже с позиции практикующих педагогов, что требует адекватной и оперативной реакции со стороны вуза, чтобы усилить теоретическую и методическую подготовку своих выпускников.

Показательно, что трудоустроенные по специальности магистранты не просто озвучивают, что их беспокоит в вопросах воспитания и обучения младших школьников или в подготовке будущих учителей начальной школы, они предлагают свои пути решения проблем, дают советы, принимают активное участие в круглых столах, методических семинарах, научно-практических конференциях, проводимых, например, кафедрой начального образования ФГБОУ ВО «ЛГПУ». Так, в течение 2018–2024 гг. уже традиционной стала научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теории и практики начального образования», участие в которой приняли сотни студентов и магистрантов. Существует некая триада: компетентный выпускник начальной школы формируется под влиянием и в процессе обучения компетентным учителем начальной школы, а такого компетентного педагога должно подготовить образовательное учреждение высшего образования.

В статье делается попытка консолидировать усилия магистранта и преподавателя по определению ключевых проблем в подготовке педагогических кадров для начальной школы в системе высшего образования и предложить

пути их решения, учитывая симбиотическую зависимость «младший школьник — учитель — преподаватель».

В условиях современных вызовов понимание значения роли педагога в обществе, осознание субъектности его гражданской позиции определяют общественное отношение к миссии учителя. Образовательная и воспитательная функции педагога актуализированы необходимостью реализации ФГОС ВО [2], уделяющего значительное внимание формированию духовных ценностей и гражданской идентичности обучающихся. Вследствие этого модернизация, усовершенствование педагогического образования направлены на изменение содержания подготовки педагогических кадров в соответствии с требованиями профессионального стандарта педагога. С этой целью были разработаны и учтены при подготовке учебных планы по направлениям подготовки: 44.03.01 *Педагогическое образование*. Профиль: *Начальное образование*, 44.03.05 *Педагогическое образование* (с двумя профилями подготовки). Профиль: *Начальное образование. Английский язык «Ядро высшего педагогического образования»* [4]. В результате усилилось формирование методической и методологической компетентности будущего учителя.

Так, в последние годы в лексиконе луганских учителей появились новые термины, требующие понимания, осмысления, внедрения. Это касается, в первую очередь, вопроса формирования универсальных учебных действий — личностных, коммуникативных, регулятивных, познавательных и ряда компетенций. С гносеологической и аксиологической, методической и практической точек зрения это оказалось довольно сложно, но очень важно, так как отечественные образовательные стандарты основываются на реализации именно компетентностного подхода на всех (и начальное не исключение) уровнях образования. Конечно же, опытные учителя, посетив курсы повышения квалификации, активно занимаясь самообразованием, используя наработки коллег — научные статьи, методические рекомендации, планы-конспекты уроков, смогли адаптироваться и на должном уровне выполнить требования ФГОС НОО [3], ФОП [1]. Что же касается студентов — будущих учителей, то им были предложены учебные дисциплины, которые так и называются: «Формирование универсальных учебных действий (УУД) в начальной школе», а также треть тем выпускных квалификационных работ (бакалаврских и магистерских диссертаций) посвящены формированию у младших школьников УУД и целого ряда компетенций.

Известно, что для того, чтобы не только в теории, но и на практике учителя смогли действительно успешно обучать и воспитывать младших школьников, они обязаны владеть методикой преподавания конкретных предметов, хорошо знать дидактику начальной школы. Апробация этой методики возможна только в полевых условиях, то есть в процессе проведения уроков в начальной школе во время практики. Не случайно 60 кредитов из 240 (2004 часа из учебного плана) выделяется на прохождение студентами учебной и производственной практики. И даже в этом случае студенты и магистранты, будучи уже практикующими учителями, испытывают трудности при осуществлении профессиональной деятельности. Возникает закономерный

вопрос: почему так происходит? Считаем, что это связано с отсутствием реально существующего института наставничества между старым (в значении опытного) и новым поколением педагогов (в связи с этим поддерживаем предложение Министерства просвещения учредить День наставника и отмечать его 2 марта). Учителя начальной школы, к которым на практику приходят студенты, не имеют ни времени, ни желания, ни возможности заниматься ими, а методист от университета не может посещать каждый урок каждого студента-практиканта, так как на это не выделяется достаточное количество часов. Решение этой проблемы видим в материальной заинтересованности учителей и в укреплении, усилении взаимодействия между методистами от вуза и от школы, общей координации их требований к профессиональной подготовке студентов.

Кроме того, к сожалению, отмечается и наличие неприятной угрожающей тенденции, суть которой в нежелании выпускников идти работать в школу или же по прошествии недолгого времени увольняться по собственному желанию. Мотивов у этого поступка несколько: небольшая зарплата, низкий социальный статус учителя, поглощение работой всего свободного времени, что приводит к отсутствию личной жизни, методическая неподготовленность выпускника, неумение найти общий язык с руководством, родителями воспитанников и самими воспитанниками, «сложные» дети, требовательность администрации, сложные отношения в коллективе. Таким образом, происходит отток молодых кадров, а опытные педагоги, в силу возраста, профессионального выгорания, усталости также уходят из школы. Улучшить ситуацию, с нашей точки зрения, можно только комплексно: не только декларативно на телевизионную камеру, но и на практике уменьшить количество отчётов и так называемую «бумажную» работу учителя; предоставить качественные учебники, рабочие тетради — в целом учебно-методический комплекс, соответствующий ООП НОО; консолидировать усилия СМИ, киноиндустрии, книжной продукции, чтобы сформировать положительный, а не унизительно-карикатурный образ учителя в сознании разновозрастных членов общества; улучшить материальное положение учителей; на юридическом уровне защитить педагогов от возможных оскорблений со стороны детей и их родителей.

Не менее важно, чтобы в школу шли мотивированные, воспитанные, грамотные учителя. Не случайно сейчас активно используется термин «аксиологический подход в образовании», который, мы убеждены, как и компетентностный, должен стать базовым при подготовке учителей. Педагоги должны осознавать и прививать своим воспитанникам, что образование — это ценность, знания — также ценность. Уверены: академическое образование, консультации и наставничество практиков и методистов помогут общими усилиями подготовить хорошего учителя начальной школы, что и будет нашим взносом в копилку решения целого ряда проблем в системе начального образования.

Список литературы

1. Федеральная образовательная программа начального общего образования [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-minprosveshcheniia-rossii-ot-18052023-n-372/federalnaia-obrazovatelnaia-programma-nachalnogo-obshchego/> (дата обращения: 15.01.2025).
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования [Электронный ресурс]. — URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24/94> (дата обращения: 15.01.2025).
3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс]. — URL: http://www.kirov.spb.ru/sc/393/docs/2024_2025/FGOS_NOO_24.pdf (дата обращения: 15.01.2025).
4. Ядро высшего педагогического образования [Электронный ресурс]. — URL: <https://mpgu.su/proekt-jadro-vpo/> (дата обращения: 15.01.2025).

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ В РАБОТЕ ШКОЛЫ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

А. В. Лунева

Научный руководитель: Д. Ю. Ануфриева, *д-р пед. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
ms.nasta25@mail.ru

В статье поднимается проблема подготовки будущих приемных родителей, показана важность роли психолого-педагогической помощи и поддержки семьям, воспитывающим детей на основе опекунов в школе приемных родителей. В работе обосновывается и анализируется программа психолого-педагогического сопровождения кандидатов в приемные родители.

Ключевые слова: школа приемных родителей, психолого-педагогическая работа с семьями, программа подготовки будущих кандидатов, приемные родители.

В настоящее время одной из основных составляющих государственной социальной политики является обеспечение гарантий права ребенка жить и воспитываться в семье. С 2012 года в нашей стране стали создаваться обязательные «школы приемных родителей» (ШПР) [1] для кандидатов в приемные родители. В Новосибирске программа подготовки кандидатов в замещающие родители реализуется на двух этапах: онлайн-обучение и очная форма.

Обучение в школе приемных родителей создает возможности потенциальным будущим замещающим родителям познакомиться поближе с детьми-сиротами, узнать их интересы, понять, какие трудности могут возникнуть в будущем в их воспитании, осознать возрастные и индивидуальные психологические особенности, а главное — собственную готовность принятия ребенка в свою семью.

Кандидаты в приемные родители часто находятся в заблуждении по поводу детей-сирот, озабочены многими вопросами, ответы на которые не всегда самостоятельно могут найти, многое может тревожить приемных родителей, с чем им не всегда удастся самостоятельно справиться. Именно поэтому ШПР сделали обязательной в прохождении программы встречи со специалистами, которые помогают ответить на все их вопросы, готовят к встрече с ребенком, помогают предвидеть сложности при непосредственном общении с ребенком. Проходя программы, замещающие родители получают ответы на следующие вопросы:

- влияние на развитие ребенка его прошлого травматического опыта и социального опыта;
- особенности здоровья, психологические особенности развития, потенциал индивидуальных качеств;
- условия для принятия в семью ребенка с инвалидностью;
- возможные кризисные ситуации в период адаптации приемного ребенка к семье и пути преодоления этих трудностей;

— что значит понятие «дом» для ребенка, у которого никогда его не было, и как проявлять любовь и заботу понятным для ребенка образом.

Работа с кандидатами в приемные родители построена таким образом, чтобы будущие приемные родители осознали свои силы и готовность к принятию ребенка в семью.

В каждом регионе нашей страны существует собственная программа работы с приемными родителями. Самое главное при работе с кандидатами в замещающие родители — понять мотивацию этих людей. Специалисты, работающие с кандидатами, задают им определенные вопросы, которые позволяют получить информацию о личном опыте и особенностях конкретной семьи. В процессе работы с кандидатами в приемные родители им выдаются рабочие тетради с заданиями, которые обучающиеся школы должны выполнить, чтобы оценить уровень собственной готовности и способности понимать ребенка.

В любом варианте обучения и программы ШПР все должны обязательно пройти определенные части (блоки) курса [2]:

- работа с психологом для осознания своих мотивов, ресурсов, понимания целей усыновления как родителя. Групповые тренинги позволяют кандидатам осознать, зачем им нужен ребёнок, каким они его видят в своей семье и свое родительство. Такие тренинги помогают уже на первом этапе понять кандидатам в приемные родители, готовы ли они взять ребенка. Часто на этом этапе многие уходят, понимая, что такая «ноша» им не по силам;

- далее идет блок теории развития детей и их психологических особенностей. Кандидатам рассказывается, какие реакции могут быть у усыновленных или взятых под опеку детей разных возрастов. Как их эмоциональная и психологическая травма влияет на детскую психику, какие этапы ребенок и родители будут проходить в период адаптации, как долго он продолжается и как правильно его пройти, чтобы помочь ребенку в этот период;

- на занятиях, посвященных юридическим аспектам, кандидатам в приемные родители помогают понять все аспекты опеки, усыновления, прав взрослых и детей, особенности взаимодействия с социальными службами.

Как правило, по окончании прохождения обучения все кандидаты в приемные родители проходят экзамен. Те кандидаты, что проходят успешно обучение и экзамен, направляются в органы опеки для дальнейшей работы и заключительного решения. При работе с приемными родителями специалисты очень тщательно взвешивают их мотивы, цели, особенности взятия ребенка в семью. Им очень важно знать и понимать, что принятие ребенка в семью не исходит из каких-либо негативных или эгоистичных целей кандидата, которые могут навредить ребенку и в последующем могут вернуть ребенка обратно в детский дом и усугубить и так травмированную психику. Положительными мотивами для работы с приемным родителем является то, что кандидат просто хочет ребёнка (не важно, родного или приемного) — с такой установкой специалисты эффективно и успешно работают.

Стоит отметить, что школа приемных родителей должна быть тем местом, где кандидаты в приемные родители получают не только теоретическое,

но практическое обучение, где им могут показать на практике, как правильно взаимодействовать с детьми, включая элементы тренингов, ролевые игры и обсуждение разных сценариев знакомства с детьми, воспитания и т. д., помогут лучше пройти подготовку, получить важные знания и опыт, готовящий их к реальной жизни с детьми-сиротами. Кандидаты в приемные родители получат устойчивое эмоциональное состояние, закрепление приобретенного опыта на практике и его поддержание. Учитывая все вышесказанное, можно понять роль психолого-педагогической направленности при работе с кандидатами в приемные родители не просто как необходимость и галочку для кандидатов при оформлении усыновления/опеки, а как значимую и ключевую часть подготовки к родительству.

Программа психолого-педагогической направленности также уделяет особое внимание последующему сопровождению семей, которые приняли решения о воспитании детей-сирот. В эту сферу включены регулярные консультации, поддержка со стороны психологов и педагогов, что создает эффективную поддерживающую опору для приемных родителей. Важная задача последующего сопровождения семей помогает правильно и спокойно пройти адаптацию детей-сирот к новым условиям жизни, а приемным родителям — справиться с возникающими трудностями в период адаптации и в процессе воспитания. Правильно построенная программа психолого-педагогической направленности, подготовки кандидатов в приемные родители помогает не только приемным родителям получить знания, опыт, навыки, но может помочь снизить показатель отказов таких семей, обеспечивая тем самым гармоничные и стабильные отношения, заботу для детей, лишенных собственных семей.

Подготовка приемных родителей на практике показывает, что необходимо внедрение инновационных методов и постоянного стремления к самосовершенствованию [3]. Необходимо не только обучение, но и работа с эмоциональным фоном семей (кандидатов в приемные родители), чтобы им правильно адаптироваться и строить гармоничные и стабильные взаимоотношения с детьми-сиротами, пережившими различные трудности в своей жизни. Развитие школ приемных родителей и программ в этих школах предполагает улучшение образовательных технологий, соответствующей базы для построения крепких и доверительных отношений в новой семье.

Важно продолжить развивать и совершенствовать такие программы, чтобы в дальнейшем обеспечить максимальную поддержку замещающих семей и способствовать успешной адаптации детей в новые условия жизни.

Список литературы

1. Приказ Министерства образования и науки от 12 августа 2012 г. № 623 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70120398/?ysclid=m7ft4joyzj983141942>.

2. Программа занятий школы приемных родителей [Электронный ресурс]. — URL: <https://zabota130.msp.midural.ru/deiatelnost-u130/shkola-priemnyh-roditeley/obshchaya-informaciya-o-shkole-priemnyh-roditeley/programma-zanyatiy-shkoly-priemnyh-roditeley.html?ysclid=m7ft6xieus289749103>.
3. Психолого-педагогическое сопровождение замещающих семей [Электронный ресурс]. — URL: <https://nsportal.ru/shkola/psikhologiya/library/2014/12/11/psikhologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-zameshchayushchikh>.

ПРОФАЙЛИНГ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ДИАГНОСТИКИ ПСИХОТИПОВ ЛИЧНОСТИ

Н. Г. Лямцева, *обучающийся*, Ю. С. Галынская, *канд. социол. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
Lyamtseva2007@yandex.ru

В статье рассмотрены понятие, принципы, признаки, методы и этапы оценки, используемые в современной технологии изучения психотипов личности — профайлинге. Показаны его преимущества и недостатки, а также отличия используемых в профайлинге психодиагностических методик от традиционных.

Ключевые слова: профайлинг, психологический портрет, психодиагностика, психотипы личности.

Актуальность интереса к профайлингу как альтернативному методу оценки и прогнозирования поведения человека обусловлена его универсальностью, комплексностью и прикладным характером. Не случайно профайлинг расширил свои границы от узкоспециализированного метода в криминалистике до комплексного прикладного инструмента анализа поведения в различных сферах человеческой деятельности [1, с. 3].

Профайлинг — это не только нетестовый метод оценки человека, но и безинструментальный метод детекции лжи. Его основным преимуществом является простота в использовании, возможность оценки человека в условиях дефицита информации, времени или по прошествии времени (ретроспективно).

В сфере управления персоналом профайлинг используется как один из инструментов психодиагностики. Он позволяет определить соответствие кандидата на должность, выявить скрытые черты характера (манипуляции, агрессия или прокрастинация), определить мотивацию сотрудника, его истинные цели и возможные риски для компании, спрогнозировать поведение и на основе этого выстроить взаимодействие [2].

Так, например, интерес бизнеса к профайлингу связан не только со стремлением оценить персонал (как главный ресурс) с целью эффективного взаимодействия и воздействия на него, но и с целью выявления рисков совершения мошеннических действий как со стороны персонала (по статистике 60–70 % потерь возникает из-за ошибки в процессах, халатности и хищений персонала), так и со стороны клиентов. Также бизнес активно использует профайлинг, анализируя поведение своих клиентов для повышения продаж и получения прибыли.

Цель исследования — охарактеризовать технологию профайлинга и показать актуальность его использования в коммерческих организациях в качестве инструмента оценки и управления персоналом.

Задачи исследования:

1) выявить сущность, принципы, содержание технологии профайлинга, рассмотреть его этапы;

- 2) выделить признаки и методы оценки;
- 3) показать его преимущества и недостатки, а также отличия используемых в нём методик психодиагностики от традиционных.

Профайлинг (от англ. *profile* — профиль) — это комплекс методов и методик оценки и прогнозирования поведения и деятельности человека на основе анализа наиболее информативных его признаков, характеристик внешности, невербального и вербального поведения [3, с. 9].

Профайлинг объединяет методы и тактические приемы из различных областей знаний (междисциплинарный характер), создавая целостный подход к анализу поведения человека с целью решения конкретных практических задач в различных сферах деятельности.

В зависимости от сферы и типа прикладных задач профайлинг подразделяют на следующие виды. Выделим лишь некоторые из них.

1. Криминалистический (применяется в расследованиях преступлений).
2. Бизнес-профайлинг (применяется в ходе подбора и управления персоналом, маркетинге, продажах и переговорах).
3. Авиационный (позволяет выявить потенциально опасных пассажиров и исключить попадание на борт запрещенных к перевозу веществ).
4. Антитеррористический (используется для предотвращения террористических угроз, захвата заложников, особенно в местах массового скопления людей).
5. Банковский (применяется для снижения рисков утраты при кредитовании граждан и юридических лиц) и т. д.

Несмотря на различия в типах прикладных задач, общим для всех видов профайлинга является объект и принципы.

Основным объектом изучения профайлинга является поведение человека.

Основными принципами профайлинга являются: комплексный подход; контекстный подход; верификация информации; непрерывность наблюдения.

Признаки, методы и этапы будут изменяться в зависимости от задач, возникающих перед профайлером (специалистом, осуществляющим диагностику по технологии профайлинга), и его опыта. Рассмотрим основные из них.

Основными признаками оценки являются:

1. Речь.
2. Невербальные признаки — темп речи, интонация, частотность слов, мимика, жесты, внешний вид, позы.
3. Психологические особенности — темперамент, характер, склонности.
4. Социальное поведение — деятельность, реакция на стресс, коммуникационные стратегии.

Основными методами получения информации являются: наблюдение, беседа, интервью.

Методы обработки информации: анализ, синтез, выявление причинно-следственных связей, сравнение, описание. Стоит отметить, что источником получения сведений о человеке может выступать не только непосредственное общение с человеком, но и предметы его деятельности (ведение социальных сетей, фото, быт и т. д.), информация от других людей (социального окружения).

Основные этапы профайлинга:

1. Психодиагностический (констатирующий: сбор информации о человеке путем внешнего наблюдения, беседы, осмотра и т. д.).

2. Анализ полученных данных (определение ведущего типа).

3. Составление психологического портрета человека (профилирование).

В профайлинге используются следующие классификации типов личности: типы темпераментов, психотипы И. П. Павлова, психотипы и архетипы К. Юнга, акцентуации личности К. Леонгарда, акцентуации характера А. Е. Личко, психотипы А. П. Егидеса, 7 радикалов В. В. Пономаренко [4], конституциональные типы по Кречмеру. Такое разнообразие классификаций позволяет профайлерам сочетать (в зависимости от задач) и создавать свои авторские методики (например, методика 7 радикалов).

Однако основная суть (содержание) профайлинга и всех авторских моделей в профайлинге заключается в определении ведущего психотипа человека (сочетание психотипов) или его «базовой линии поведения (то есть особенности поведения человека в повседневной жизни)» [5, с. 83]. Диагностика базового поведения человека дает профайлеру комплексную информацию о психике человека, что позволяет прогнозировать его поведение в дальнейшем.

Возникает вопрос: в чем же тогда преимущество профайлинга, если в основе лежат классические, традиционные, общеизвестные классификации типов личности? Преимущество профайлинга состоит в комплексном подходе. Каждая из типологий не дает 100 %-го описания человека. Так, например, типология Кречмера дает примерно около 10 % достоверности, а акцентуации характера (по Личко) активно проявляются только в определенном возрасте и при определенных обстоятельствах, что при тестировании может дать недостоверный результат, в то время как в комплексе каждый метод и / или методика дополняют друг друга и дают более точное описание базовой линии поведения.

Специалисты в области управления персоналом (HR) рассматривают профайлинг как альтернативу общепринятым методам оценки персонала: психометрические оценки, ситуационные тесты, личностные опросники (MMPI, CCSQ, WSQ, CCQ, MBTI, тест Р. Кеттелла, Big Five), ассесмент-оценка и другие. Объясняют это следующими основными недостатками данных инструментов: высокая стоимость, трудозатраты по времени на проведение и интерпретацию, техническое оснащение, валидность, констатация фактов без выявления причин явления, высокая степень стандартизации, что не позволяет оценить уникальные черты и потенциал кандидата (например, творческий потенциал, креативность).

Помимо преимуществ, профайлинг обладает и недостатками. К основным недостаткам профайлинга можно отнести человеческий фактор и возможные ошибки в интерпретации («перцептивная слепота» и другие эффекты социальной перцепции), невысокая квалификация профайлера и небольшой опыт.

Профайлинг как навык «читать людей», понимать их скрытые мотивы, прогнозировать поведение человека становится востребованным навыком не только

среди профессионалов различных служб, но и заслуженно может считаться одним из гибких навыков (soft skills), необходимых современному человеку в XXI веке для личностной и профессиональной реализации.

Список литературы

1. Кулик, А. В. Терминологическая база профайлинга: компаративный анализ и унификация / А. В. Кулик // Вопросы безопасности. — 2024. — № 3. — С. 1–13. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71629 (дата обращения: 22.02.2025).
2. Арпентьева, М. Р. Экспертный профайлинг как сфера профессиональной деятельности психолога-педагога / М. Р. Арпентьева // *РЕМ: Psychology. Educology. Medicine*. — 2016. — № 3. — С. 20–32.
3. Духновский, С. В. Профайлинг : учебник и практикум для вузов / С. В. Духновский, К. В. Злоказов. — Москва : Юрайт, 2024. — 157 с.
4. Пономаренко, В. В. Практическая характерология: методика 7 радикалов / В. В. Пономаренко. — Москва : АСТ, 2024—224 с.
5. Профайлинг и детекция лжи (психологические и психофизиологические аспекты) : учебное пособие / Т. В. Ветрова, Е. В. Яковлев, Е. Н. Гневыхшев [и др.]. — Санкт-Петербург : Изд-во Университета при МПА ЕврАзЭС, 2021. — 228 с.

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ САМОВЫРАЖЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

А. М. Максимова

Научный руководитель: Н. А. Коростелева, *канд. пед. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СиУПК),
г. Новосибирск, Россия
6gelik66@mail.ru

Творчество — одно из самых важных способов для самовыражения. Подросткам оно дает возможность выразить свои чувства, эмоции, развить креативное мышление и уверенность в себе. Искусство помогает формировать межличностные отношения и развивать умения сотрудничать с другими людьми. В настоящее время можно наблюдать рост интереса к искусству и доступ к творческой деятельности, подчёркивающей важность развития личности у подростков. Целью исследования является анализ роли творчества в жизни подростков и как через искусство они осуществляют самовыражение.

Ключевые слова: подростки, творческая деятельность, творчество, самовыражение, искусство, выражение чувств, креативность.

Наш мир — это совокупность творчества, созданного людьми. Благодаря этой деятельности наш мир развивается и стремится к созданию благоприятных условий для нашей жизни. Творческая деятельность в первую очередь — это то, что создает сам человек посредством своего воображения. И чаще всего этот продукт несет в себе свойство чего-то нового. Оно затрагивает грани жизни человека, будь то образы, опыт или фантазии, которые могут отражать его творчество.

По мнению Л. С. Выготского, «творческая деятельность — это деятельность человека, которая создает нечто новое. Все равно, будет ли это созидание творческой деятельностью, какой-нибудь вещью внешнего мира или известным построением ума или чувства, живущим или обнаруживающимся только в самом человеке» [3].

Развитие творческих способностей необходимо, чтобы развивать своё самовыражение для понимания своих граней, возможностей и открытия новых способностей к определенной деятельности. Через творчество мир воспринимается проще и красочнее, помогает выражать различные эмоции, отражая их в креативе с помощью, к примеру, музыки, рисования или танца. Развивает эстетический вкус. Благодаря ему мы способны оценивать и отличать прекрасное от безобразного. Это помогает нам создавать красоту в труде, в поведении, в быту и в искусстве, получая наслаждение от восприятия эстетики. Творческая деятельность помогает нам находить более креативные решения определенных проблем, а впоследствии подобные решения могут дать мотивацию, наслаждение от работы над проблемой и удовлетворение её реализации. Она помогает соблюдать определённые нормы общества в соответствии с общепринятыми требованиями и правилами и, не менее важное, находить схожих людей по интересам.

Творческая деятельность — это деятельность человека, направленная на создание искусства, посредством которого мы выражаем себя в нём. Во многом искусство — это выражение своих мыслей, чувств и даже своих проблем. С помощью различных видов деятельности, направленных на выражение себя в искусстве, можно раскрыть свой внутренний мир. Суть творчества — это рассказ о себе самом: как представляем мир и жизнь внутри него, каким образом это влияет на вас или на других, как это влияет на ситуацию в контексте социума. Творчество всегда вокруг нас. Творчество с детства показывает, как мы познаем мир, что видим и чувствуем, даже через обычные игры. К примеру, игра в куклы, где каждый берет на себя определенную роль, которую чаще всего дети видели у своих родителей в их поведении. Данный пример можно отнести к актерскому мастерству, которое выражается в кино, театре и простой бытовой жизни, когда определенными действиями мы выражаем свои эмоции.

Можно отметить, что развитие творчества зависит от факторов воспитания и обучения, то есть от того, что нам рассказали родители или чему научили. Также многое зависит от коммуникаций и возраста. Чем старше мы становимся, тем больше познаем, так как сам человек по своему складу нуждается в изучении мира. И чтобы узнать о нём больше, мы спрашиваем у родителей или других людей, строя уже определенные отношения. Во многом это зависит от умственного развития: к примеру, учёба в школе или в кружках. Чем больше ребёнок познает, тем больше происходит развитие его креативного мышления. Особенности личности и его черты влияют на развитие личности. Например, темперамент: сангвиник — энергичный, оптимистичный, легко адаптивный и невероятный энтузиаст. Такие люди легко ладят с людьми и чаще с ними контактируют. Они лучше развивают свою речь, умение играть любые роли вследствие невероятно развитого воображения.

И подростки как раз те люди, которые открыто приветствуют любую творческую деятельность и сами хотят её выразить. Они совершают многие глупости, которые не свойственны взрослым, ищут себя и создают вызывающие ситуации, чтобы привлечь внимание и поведать о своей простой или тяжелой жизни. Так как в подростковом возрасте дети сталкиваются с массой проблем: рост гормонов, проблемы в общении со сверстниками или даже со своими родителями, напряжение в учебе и требования со стороны учителей и даже родителей. Эти неблагоприятные условия для психики ребёнка создают стресс, в котором подросток находится постоянно.

Д. В. Пономарь отмечает, что первой из проблем подросткового возраста можно назвать изменения отношений с родителями. Отношения выходят из стадии детства в стадию равенства. Именно семью можно назвать одним из важных факторов, влияющих на развитие подростка, в том числе и в плане коммуникаций [2]. Поэтому дети «мстят» законам, которые создали взрослые. «Месть» они выражают по-разному: ярко одеваются и злоупотребляют косметикой, грубо себя ведут и всячески привлекают к себе внимание, даже если это внимание будет выражаться в негативе по отношению к ним. Иногда самовыражение подростков проявляется в деструктивном формате. К примеру,

вандализм, когда они разрушают то, что представляет ценность для других; вступают в плохие компании, где могут обрести пагубные привычки, которые вредят их здоровью. Из последних это ярко выраженная ситуация в формате непринятого обществом самовыражения квадроберов.

Квадробинг — это форма аэробики, которая ассоциируется с перемещением на четырех конечностях как подражание перемещению животных. И в 2024 году появился тренд на подобный формат самовыражения. Дети надевали маски, хвосты и даже отождествляли себя с определенными животными. Но отождествление себя с животными — это уже про териантропов, стремление вести себя как животные: рыть землю, бегать по полю на четвереньках и даже кусаться. И данная субкультура выделилась ситуацией, когда школьница напала на детей в местном парке и покалечила их, оставив синяки и ссадины. После данного случая общество стало обращать на это внимание, включая и государственных служащих. Разговор доходил и до отмены подобного самовыражения.

Вследствие данного события обозначалась проблема в самовыражении и его проявлениях. Очень важно уметь безопасно проявлять себя, не доходя до нарушения прав и норм закона.

Так что же мы называем самовыражением? Как отмечено Л. А. Лялиной, психологи определяют самовыражение как проявление внутреннего состояния через внешние формы. Посредством самовыражения индивид проявляет свои чувства, убеждения, демонстрирует социальные и личностные установки [5].

Самовыражение чаще всего выступает в основе хороших и положительных эмоций, которые снимают усталость и дают разрядку от негативных эмоций. Оно поднимает самооценку и придает уверенность в деятельности человека. В искусстве самовыражение проявляется в развитии творческих способностей: художественные произведения, изобразительное искусство, создание или исполнение различных музыкальных произведений. Может проявляться в театральном искусстве или в кино, где формат произведения — это выступление перед публикой, а самовыражение — умение изображать определенных персонажей. Коммуникация помогает формировать самооценку, развивать общение с другими людьми, понимать их эмоции, желания и чувства, это новый опыт и «чужие ошибки», которые предостерегают нас от опасностей. Коммуникация развивает «игру ролей», где мы берём на себя определённую роль. А в ролях есть определённые правила, которые обучают следовать общепринятым нормам. К примеру, роль ученика, где ученик должен слушать учителя, впитывать его знания и опыт. Поведение в самовыражении помогает отстаивать свои границы, раскрыть свою личность и эмоции. Поведение — это про уверенность в себе и самооценку.

Выводы. Творчество в жизни детей подросткового возраста необходимо для более безопасного способа выражения своей личности. Важно, чтобы в процессе выражения своих эмоций, чувств и мыслей детей всегда было понимание, что есть определённые правила социума и законы Российской Федерации. И они могут повлиять на жизнь не только ребёнка, который желает выражать свои потребности, но и на людей, которые окружают их и могут из-за этого пострадать. Для этого мы рекомендуем просвещать в первую очередь родителей

или опекунов детей подростков об их переживаниях, проявлениях личностного роста и амбициях, чтобы, помимо теории, была возможность родителям прочувствовать положение подростка в обществе.

Второе, что мы рекомендуем, — это просвещение подростков в области самовыражения. Это базовый фундамент того, что делать можно, а что делать нельзя. Детям необходимо объяснять, на что может повлиять их поведение и попытки выразить себя другим. Поэтому просвещение о возможности безопасного выражения себя в обществе так же важно, как и само желание подростка выразить себя.

Список литературы

1. Борботько, В. Н. Формирование у подростков готовности к развитию творческого потенциала средствами художественно-творческой деятельности / В. Н. Борботько // Вестник науки. — 2023. — Т. 3, № 6 (63). — С. 165–174.
2. Пономарь, Д. В. Формирование коммуникативных навыков и умений у подростков посредством коллективной творческой деятельности / Д. В. Пономарь // KANT. — 2023. — № 2 (47). — С. 380–387.
3. Андрианова, В. А. Проблемы психологии творчества в работах Л. С. Выготского / В. А. Андрианова // Студенческий научный форум : материалы IX Международной студенческой научной конференции. — Москва, 2017. — URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017031981>"><https://scienceforum.ru/2017/article/2017031981> (дата обращения: 14.12.2024.).
4. Творческая деятельность : образовательный портал «Справочник» [Электронный ресурс]. — URL: https://spravochnick.ru/pedagogika/tvorcheskaya_deyatelnost (дата обращения: 15.12.2024.).
5. Лялина, Л. А. Особенности самовыражения подростков в меняющемся мире / Л. А. Лялина // Воспитание человека в эпоху глобальных преобразований. Реализация потенциала человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и ответственной личности : материалы IV Международной научно-практической конференции, Челябинск, 24–25 октября 2024 года. — Челябинск : Челябинский институт развития образования, 2024. — С. 272–276.

АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

С. А. Назаркин

Научный руководитель: И. П. Подмаркова, *канд. экон. наук, доцент*
Донбасский государственный университет юстиции (ДГУЮ Минюста России),
г. Донецк, Россия
lplay0363@gmail.com

В данном исследовании рассматривается вопрос важности ведения здорового образа жизни (ЗОЖ) среди молодежи, выявление факторов, которые способствуют и препятствуют поддержанию здорового образа жизни. Цель — определение места ЗОЖ среди молодежи.

Ключевые слова: ЗОЖ, молодое поколение, опрос, анализ.

Актуальность данной темы заключается в том, что здоровье молодого поколения является ключевым фактором в развитии общества, и его уровень напрямую влияет на качество жизни и будущие достижения. Здоровый стиль жизни, по мнению Д. Л. Беленова, А. Ф. Родионова, Е. А. Уварова, представляет собой активную реализацию системы навыков жизнедеятельности и приемов поведения для укрепления здоровья и оптимальной социализации индивида в окружающих его контактных группах [1]. «В условиях растущих заболеваний, а также быстрого изменения социально-культурной среды понимание приоритетов и барьеров, с которыми сталкивается молодёжь на пути к здоровому образу жизни, становится критически важным для разработки эффективных программ профилактики и поддержки, а также для формирования здоровых привычек, которые останутся с ними во взрослой жизни» [2, с. 11].

Основная цель исследования — определение важности ведения здорового образа жизни (ЗОЖ) среди молодежи, а также установление факторов, способствующих и препятствующих ведению ЗОЖ.

Методы, используемые для проведения исследования: статистический и графический анализ, синтез, опрос, описание.

В опросе приняли участие 38 студентов вузов г. Донецка: 22 мужского пола (57,9 %) и 16 женского пола (42,1 %) (рис. 1). Возраст опрошенных составляет 21–23 года.

На вопрос «Насколько вы считаете важным вести здоровый образ жизни?» большинство респондентов отметили, что считают это важным, однако иногда предпочитают удовольствия в ущерб здоровью (57,9 %). При этом 42,1 % опрошенных считают, что поддерживать здоровый образ жизни крайне важно. Варианты ответов «не очень важно вести здоровый образ жизни» и «совсем не важно вести здоровый образ жизни» не получили ни одного голоса (0 %) (рис. 2).

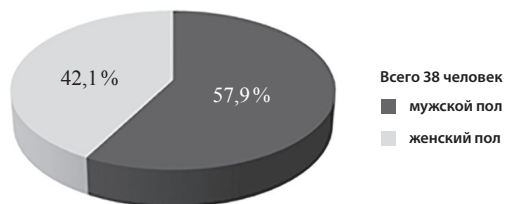

Рис. 1. Пол опрошиваемых

Насколько вы считаете важным вести здоровый образ жизни?

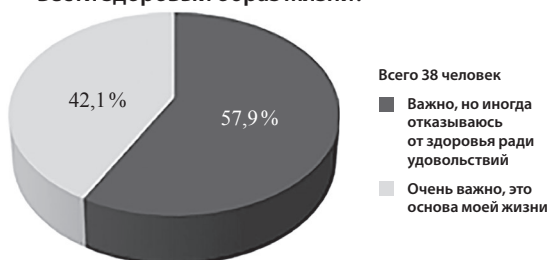

Рис. 2. Оценка важности ЗОЖ

Основными факторами, которые способствуют ведению ЗОЖ, являются личные цели и мотивация (55,3 %), доступность спортивных мероприятий и фитнес-центров (39,5 %) и информация о здоровье и питании в интернете (5,2 %) (рис. 3).

Какой фактор, по вашему мнению, способствует ведению здорового образа жизни среди молодёжи?

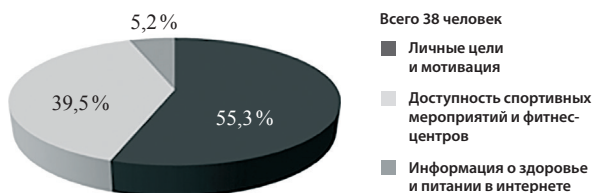

Рис. 3. Выбранные факторы, способствующие ведению ЗОЖ

Основными факторами, которые препятствуют ведению ЗОЖ, являются занятость и недостаток времени (55,3 %), доступность нездоровой еды и напитков (31,5 %), а также недостаток информации о здоровье и тренировках (13,2 %) (рис. 4)

Какой фактор, по вашему мнению, препятствует ведению здорового образа жизни среди молодёжи?

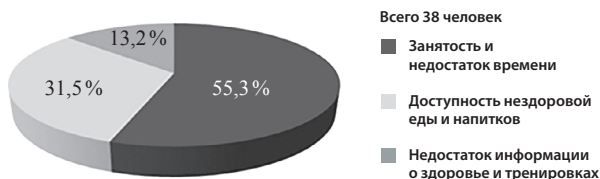

Рис. 4. Выбранные факторы, препятствующие ЗОЖ

Благодаря проведенному опросу удалось выяснить, что большинство респондентов регулярно занимаются физической активностью (более 3 раз в неделю) — 34,3 %. Чуть меньше опрошенных (28,9 %) сообщили, что занимаются физической активностью время от времени (1–2 раза в неделю), и столько же (28,9 %) занимаются ею изредка (несколько раз в месяц). Небольшая доля участников опроса (7,9 %) отметила, что не занимается физической активностью вообще (рис. 5).

Как часто вы занимаетесь физической активностью (спортом или тренировками)?

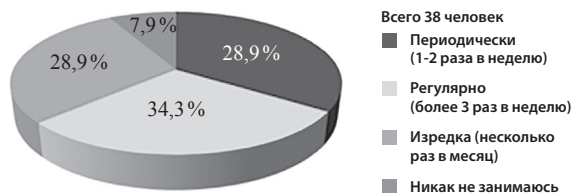

Рис. 5. Как часто вы занимаетесь физической активностью (спортом или тренировками)?

По итогам проведенного опроса мы пришли к выводу, что ключевым фактором, способствующим ведению здорового образа жизни, являются личные цели и мотивация индивида, в то время как основным препятствием являются занятость и нехватка времени. Также следует отметить, что результаты опроса показали, что большинство респондентов считает важным заниматься здоровым образом жизни и регулярно осуществляют физическую активность, что внушает уверенность в том, что этот подход будет эффективно утверждаться в нашем обществе.

Список литературы

1. Беленов, Д. Л. Индивидуальный подход к формированию здорового стиля жизни / Д. Л. Беленов, А. Ф. Родионов, Е. А. Уваров // Теория и практика физической культуры. — 2006. — № 1. — С. 50–52.
2. Бондин, В. И. Здоровый стиль жизни : монография / В. И. Бондин, Э. В. Мануйленко, О. Н. Толстокова. — Москва : Мир науки, 2018. — 100 с.

ВДОХНОВЕНИЕ КАК ОСОБОЕ ТВОРЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ

Д. Р. Некрасова

Научный руководитель: В. В. Шульга, *канд. психол. наук, доцент*
Донбасский государственный университет юстиции (ДГУЮ Минюста России),
г. Донецк, Россия
daranekras@gmail.com

В работе рассмотрен феномен вдохновения как важный составляющий элемент творческого процесса. Проведен анализ различных теоретических подходов к проблеме онтогенеза вдохновения в исторической ретроспективе.

Ключевые слова: вдохновение, природа вдохновения, нейронные механизмы.

Потребность мира в творческих людях становится все более очевидной, особенно в условиях стремительных изменений, вызванных технологическим прогрессом, глобализацией и социальными трансформациями. В постиндустриальном мире творчество понимается как необходимое условие существования современного человека. Под *творчеством* понимается высшая форма мыслительной деятельности человека, «совершенно особый феномен человеческой родовой истории» [1, с. 128], в котором вдохновение является одним из важных составляющих его элементов.

Цель работы — проанализировать феномен вдохновения как важнейшую составляющую творческого процесса в структуре личности на основе сравнительного анализа литературных источников.

В истории эстетической мысли сложились три понятия творчества: божественное, человеческое и собственно художественное. При этом хронологически первичными были божественное и художественное, последним в эволюции этого понятия является человеческое творчество [2, с. 194–202].

В Древней Греции вдохновение понималось как влияние сверхъестественного существа, для которого индивид выступает как средство донесения божественных истин. Так, художественный дар творцов приписывали влиянию Музы, которая таинственным образом передавала не только божественное знание, но и способность художника к передаче этих знаний.

Подобный подход к творческому вдохновению как к божественному дару доминировал в философской науке длительное время, что неудивительно, поскольку субъективный опыт переживания этого процесса заметно выходил за рамки обычной эмоциональной жизни и человеческого опыта. В условиях доминирования религиозных и схоластических представлений о мироздании и окружающем мире невозможно представить иного, чем божественное, сверхъестественное, трансцендентальное объяснение феномена вдохновения.

Особый душевный подъем, свойственный вдохновению, напряжение всех телесных и психологических возможностей человека, переживание им пиковых эмоциональных состояний позволяет творцу создать нечто уникальное,

которого в обычных условиях достичь невозможно. В этот момент ученые и художники проявляют удивительную проницательность, сложные вопросы человеческого познания получают у них ясность, четкость и глубину. По мысли Гегеля, человеческим мышлением управляет закон познания, т. е. движение от частного видения ситуации через особенное ко всеобщему. По этому закону развиваются все формы человеческой деятельности, в том числе и творчество. Воздействие мира на человека вынуждает его отвечать на вызовы, действовать, связывать впечатления, формировать новый образ окружающей действительности. Переживание инсайта как способности рассмотреть глобальную суть происходящего через призму задачи, стоящей перед человеком разумом, — погрузиться в этот «контекст» и из него увидеть свою частную цель — вот элемент творческого процесса, который делает его неповторимым и продуктивным.

В XX веке интерес к природе вдохновения и в целом к проблеме творчества получил свое новое развитие. На современные воззрения о механизме и природе творческого процесса существенное влияние оказали работы представителей школы психоанализа. З. Фрейд видел в творчестве возможность согласования принципов «реальности» и «удовольствия» в человеческой психике и отождествлял его с терапией души [3, с. 214]. Ученый считал, что творчество и искусство имеют многоаспектное влияние на человека и его подсознание, помогая ему разрешать свои комплексы и найти равновесие в жизни. К. Юнг подчеркивал глубокое влияние искусства на коллективное бессознательное, раскрывая его значение для индивидуального сознания через работу компенсаторного механизма.

Идеи психоанализа легли в основу взглядов ученых о том, что в любом творчестве доминирующим началом является бессознательное. Эта точка зрения подтверждается самими творцами и создателями нового — учеными, художниками, поэтами и писателями, которые описывают собственный опыт творческого процесса, характеризуя его как неконтролируемый волей и разумом, спонтанный, бессознательный и сопровождающийся изменённым сознанием человека. Традиции психоанализа в понимании природы творческого вдохновения как доминирование работы бессознательного в этом процессе находят свое отражение и продолжение в работах многих ученых. Так, Я. А. Пономарёв [Пономарёв Я. А., 1988], считает, что на начальном этапе (постановка проблемы) творческого процесса лидирует сознание. На следующем этапе (решение) подключается и активизируется бессознательное. На третьем этапе, когда происходит отбор и проверка правильности решения, вновь активизируется сознание. Основной творческий процесс проходит в бессознательном режиме, сознание задает и вербализирует процесс творческого поиска, а затем проводит анализ полученного результата, соотнося его с заданными параметрами и делая вывод об адекватности полученного продукта.

Следует отметить вклад А. Маслоу в понимание феномена «вдохновения», который предложил концепцию «пикового переживания» — своеобразную модель вдохновения, сочетающую в себе спонтанность, интегративность, гедонизм,

творческий подход. С позиции гуманистической психологии пиковые переживания — это моменты, когда человек испытывает глубокое чувство удовлетворения, ощущает своё единство с миром, преодолевая разобщённость.

Многими психологами вдохновение рассматривается как особое состояние сознания, в котором происходит объединение различных аспектов опыта и знаний; своего рода «когнитивный скачок», когда разрозненные фрагменты информации вдруг складываются в целостную картину, порождая новые идеи и решения. Так, Л. В. Яновская отмечает: «Процесс творческой деятельности по сути своей характеризуется преобладанием синтеза. Синтез можно рассматривать как объединение всех аспектов и процессов психической активности, деятельности и саморегуляции — от ощущений до ценностно-смысловой сферы» [4, с. 176].

Рассматривая творчество как результат деятельности головного мозга, исследователи отмечают одновременное участие в этом процессе левого и правого полушарий, которые используют разные по своей природе стратегии и механизмы обработки поступающей в мозг информации.

Изучая механизмы, позволяющие творцу достигать инновационных высот в своей деятельности, исследователи пришли к выводу, что за возникновение творческого вдохновения отвечает определённая область мозга. На сегодняшний день большинство ученых, изучающих проблемы творчества, придерживаются точки зрения, что вдохновение представляет собой результат работы нейронных механизмов. Однако, несмотря на все проведенные исследования, единого мнения о природе вдохновения до сих пор не сложилось, тем не менее открытия нейрофизиологии постепенно раскрывают тайну творческого процесса и дают надежду, что этот феномен станет понятен и подвластен человеку.

Выводы. Творчество и вдохновение как особое психическое состояние, сопровождающее его, остаются процессами, не понятыми до конца современной наукой. Но интерес и внимание к ним со стороны ученых различных областей человеческого знания не ослабевает.

Вопрос о природе и механизме творческого вдохновения особо остро стоит в нынешнее время. В век экспансии искусственного интеллекта способность к творчеству, вдохновению, интуиции составляет, возможно, то немногое, что человеческие возможности могут противопоставить цифровым технологиям. Понимание значимости этого фактора для дальнейших цивилизационных перспектив инициирует поиски ответа научными и творческими сообществами на важные вопросы, связанные не только с изучением механизмов творческого процесса, но и с теми личностными характеристиками, которые позволяют человеку быть творцом.

Список литературы

1. Адамар, Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики / Ж. Адамар. — Пер. с франц. — Москва : МЦНМО, 2001. — 128 с.

2. Коломиец, Г. Г. Философия искусства: о творчестве, творческом процессе и вдохновении / Г. Г. Коломиец // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2012. — № 7 (143). — С. 194–203.
3. Сергиенко, Е. Л. Психологические детерминанты эффективности профессиональной деятельности актера театра: дисс. ... канд. психол. наук / Сергиенко Елена Леонидовна : 19.00.03; Тверской государственный технический университет. — Тверь, 2018. — 214 с. — Место защиты: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова.
4. Яновская, Л. В. Факторы образовательной среды как условия развития творческой направленности / Л. В. Яновская // Творчество в современном мире: человек, общество, технологии : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Я. А. Пономарева, Институт психологии РАН, 26–27 сентября 2020 г. / Под общ. ред. Ушакова Д. В., Владимирова И. Ю., Мединцева А. А. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. (1,3 Мб). — Москва : Институт психологии РАН, 2020. — С. 176.

СОВРЕМЕННАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С. С. Ницакова, *обучающийся*, И. А. Кривуля, *старший преподаватель*
Луганский государственный педагогический университет (ЛГПУ),
г. Луганск, Россия
river.k.i@yandex.ru

В данной статье рассматривается современное состояние воспитательного процесса в образовательной системе. Авторами выделяются ключевые позитивные моменты воспитательного процесса, а также анализируются негативные последствия, если данный процесс не реализуется на уровне, необходимом для ответа обществом на современные вызовы.

Ключевые слова: система образования, воспитательный процесс, общество, человек, учреждение дополнительного образования, обучающийся, педагог.

Современная образовательная система в силу непрерывной модернизации стала эффективно разнопланова и, скажем так, более объективирована в вопросе всестороннего развития обучающихся. Если сравнивать в историческом контексте, достигнутые результаты в вопросах развития обучающихся XX и XXI вв., то мы увидим колоссальную разницу в последующем влиянии на развитие общества выпускниками образовательных учреждений. Сегодня технологический прогресс происходит ежедневно, ранее же на изобретение нового инструментария в том или ином направлении деятельности человека требовались годы, иногда десятилетия. А за каждым новым этапом прогресса стоит человек. Соответственно, мы видим, что система образования эволюционирует вместе с человеком, отвечая на современные вызовы уже не только планеты Земля, но и на космические вызовы. Но хорошо подготовленный профессионал — только исполнитель, как робот, который хоть и эффективно, но может выполнять только заданный набор функций. В отличие от машины человек после своей трудовой деятельности не выключается, а продолжает осуществлять свою жизнедеятельность в социальном пространстве — обществе. Поэтому если человек не будет обучен, как взаимодействовать в рассматриваемом социальном пространстве, то процент от его эффективности для общества будет крайне низок.

Человек должен выполнять еще достаточно большой перечень функций для развития не только общества, но и себя как личности. Если общество будет наполнено только профессионалами, то мы в достаточно короткие сроки потеряем данное общество. Поэтому, помимо обучения, в образовательной системе присутствует и воспитание. Воспитание позволяет развивать обучающихся как раз в вопросе взаимодействия в социальном пространстве, вырабатывать положительные модели поведения, уметь мыслить, ведь когда человек хочет поступить хорошо, он продумывает свои действия и возможные последствия от их совершения.

В данном исследовании будет рассмотрена роль воспитания во всестороннем развитии личности обучающихся, так как линейно к образовательной системе более относиться нельзя. В прошлые века образование и воспитание имели колоссальные разрывы и расхождения, что приводило не только к классовой раздробленности и социальному неравенству, но и к невозможности эффективного развития всего общества одновременно в силу разницы дозволенного поля деятельности в обществе. В связи с чем, как мы видим, в прошлом прогресс затягивался на десятилетия. И когда система образования стала более объективирована, что породило всесторонний подход к процессу развития личности обучающихся, то произошло ускорение реализации прогресса, и сегодня мы практически каждый день можем узнать об открытии или изобретении чего-то нового.

Реализация воспитательной функции в рамках основного обучения имеет крайне низкий эффект: педагог и обучающиеся в данном процессе сосредоточены непосредственно на материале, который необходим для формирования знаний, умений, навыков (ЗУНов) у обучающихся. Как считает М. Н. Руденко, все дело в том, что «образование перестало быть тем механизмом, организующим и структурирующим все сферы жизнедеятельности общества, наделяя их смыслами и ценностями» [2, с. 29]. Таким образом, основное время в рамках образовательного процесса, которое обучающиеся используют для своего профессионального развития, уходит как раз на обучение. В перерывах между учебной деятельностью дети воспитываются в коллективах сверстников, соответственно, позитивная эффективность воспитательной функции от этого снижается, так как разницы между «хорошо» и «плохо» дети еще не особо видят, особенно в вопросах завоевания лидерских позиций в коллективе. На наш взгляд, воспитательный процесс необходимо реализовывать, выходя за рамки обучения. Наиболее эффективно воспитательный процесс будет реализовываться при активном участии обучающихся в этом процессе. Если брать учреждение общего образования, то воспитательная функция со стороны обучающихся реализуется пассивно, так как беседы с учениками, различные мероприятия воспитательного характера всегда происходят по желанию или необходимости педагогического коллектива. Обучающиеся присутствуют на данных мероприятиях по причине необходимости, мотивация и заинтересованность у них находятся на крайне низком уровне, а воспитательная функция реализуется пассивно.

Активное участие обучающиеся могут принимать в воспитательном процессе только по собственному желанию, и такой формат реализации, на наш взгляд, оптимальнее всего будет осуществляться в учреждениях дополнительного образования, которые обучающиеся посещают по желанию и занимаются деятельностью, которая им нравится. А поскольку образовательная деятельность обучающихся в учреждении дополнительного образования реализуется в свободном формате без каких-либо рамок со стороны образовательных стандартов, то и взаимодействие с педагогом происходит на более комфортном в плане социальной коммуникации уровне. Таким образом, занимаясь той или

иной деятельностью в учреждении дополнительного образования при чутком руководстве педагога, обучающиеся могут стать активными участниками воспитательного процесса. Как считает Т. Г. Фирсова: «Учреждения дополнительного образования обеспечивают своим учащимся доступ к широкому диапазону культурных ценностей, не охваченных основным образованием и не представленным в школьных программах; они не только конкретизируют, расширяют, углубляют знания, получаемые в школе, но и дают возможность приобретения практического опыта их реализации, создают условия для социального и культурного развития личности» [3, с. 90].

Данный подход очень важен для формирования целостной, гармоничной личности обучающихся, так как в рамках объединения образовательной и воспитательной деятельности дети учатся мыслить не только о профессиональном исполнении своего дела, но и в этот же момент думать о мире вокруг. Благодаря этому, с одной стороны, глубина продуманности действий и ожидаемых результатов повышается, с другой стороны — обучающийся не будет выгорать, так как он умеет думать о чем-то важном для него в этом мире, что является эффективным стабилизирующим аспектом его эмоционального состояния.

В итоге мы видим, что без воспитания люди будут более профессиональны и функциональны, но они потеряют способность вести свою жизнедеятельность в рамках социального пространства — общества. Как считает С. В. Баранова: «Социальное воспитание обучающихся дополнительного образования детей имеет свои особенности, в частности, обеспечивает содействие воспитаннику в приспособлении к обществу благодаря разнообразным формам познания, игры, общения, предметно-практической деятельности и способов жизнедеятельности: соревнования, творчества, самоорганизации, презентации...» [1, с. 10]. Как негативный можно привести пример Японии. В данной стране весь смысл образовательной системы построен на принципе создания профессионалов. В Японии трудящиеся граждане даже живут на рабочих местах ради выполнения своих задач на 110 %, а то и более. Соответственно, уровень их социальной коммуникации крайне низок, что ведет к упадку демографии в стране, разобщенности общества и возведения своего частнособственнического интереса в *абсолют*. Таким образом, Япония является высокотехнологичной, развивающейся страной в вопросе техногенного прогресса, а с другой стороны — общество живет крайне нестабильно, и при сохранении данной тенденции осуществлять прогресс в ближайшем будущем уже будет некому.

На основании рассмотренного выше примера мы видим, сколь необходимо реализовывать воспитательный процесс в образовательной системе. В российской системе образования данный аспект реализуется на достаточно высоком уровне, но осознанность важности воспитательного процесса в умах обучающихся крайне низкая, соответственно, на наш взгляд, целесообразно вести в данном направлении дальнейшую работу по модернизации в рамках системы образования.

Список литературы

1. Баранова, С. В. Социальное воспитание детей и подростков в дополнительном образовании : монография / С. В. Баранова, О. И. Бирюкова, В. А. Варданян [и др.]; под ред. Л. П. Карпушиной, Т. А. Козловой. — Саратов : МГПУ им. М. Е. Евсевьева, 2021. — 171 с.
2. Руденко, М. Н. Гуманитарное образование в современных условиях информационного общества и глобальных коммуникаций : монография / М. Н. Руденко, Е. В. Гайнутдинова, Г. П. Байбекова [и др.]. — Астрахань : АГТУ, 2021. — 152 с.
3. Фирсова, Т. Г. Учреждения дополнительного образования как сфера позитивной социализации детей : монография / Т. Г. Фирсова. — Саратов : СГУ, 2019. — 140 с.

ПОПУЛЯРНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЖАНРЫ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

М. А. Овчеренко, *обучающийся*, Д. Ю. Ануфриева, *д-р пед. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
marishka2001@inbox.ru

В данной работе было проведено исследование на выявление предпочитаемых музыкальных жанров у разных социальных групп: обучающихся кадетского корпуса, студентов колледжа при СибУПК и подростков, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних (ПДН). Цель работы — изучить предпочитаемые музыкальные жанры у современных подростков.

Ключевые слова: музыка, современные подростки, анкетирование, музыкальные жанры, ценностные установки.

Музыка является важным аспектом для каждого человека. Влияние музыки на формирование личности подростка изучали исследователи разных наук: психологи, педагоги, социологи, культурологи и т. д. [2]. Выбор музыкального жанра подростком зависит от разных факторов: социальная среда, личностные особенности самого подростка, от семейных ситуаций, которые происходят внутри семьи ребёнка, и т. д. [1]. Музыка способна вызвать у подростка яркие эмоции, которые могут повлиять на формирование ценностных установок. Музыка, которая приносит радость, вызывает вдохновение и сострадание, может повлиять на позитивные ценности подростка, но если музыка вызывает у тинейджера агрессию, ненависть, то будет вызывать негативные эмоции [4].

Было проведено исследование, которое определяет музыкальные жанры, исполнителей или музыкальные группы, которые являются «лицом» современной музыкальной субкультуры, к которой относят подростков. Исследование проводилось с помощью онлайн-анкетирования через платформу «Google Forms» на основе ответов на 15 вопросов на тему «Музыкальные вкусы подростков». В опросе принимали участие обучающиеся Сибирского кадетского корпуса (СКК) (7–11 классы, всего 57 человек), обучающиеся колледжа СибУПК (1–2 курсы, всего 44 человека), несовершеннолетние подэкспертные амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы (АСПЭ), которые состоят на учете ПДН (ГБУЗ НСО «НОПБ № 6») (14–16 лет, всего 17 человек).

Проанализировав результаты анкетирования у кадетов Сибирского кадетского корпуса, можно сказать, что наиболее востребована электронная музыка: дрим-хаус, драм-н-бейс, дип-хаус, с элементами хип-хопа (фонк). Сударыни (ученицы кадетского корпуса) предпочитают как хип-хоп, так и поп-музыку (рис. 1).

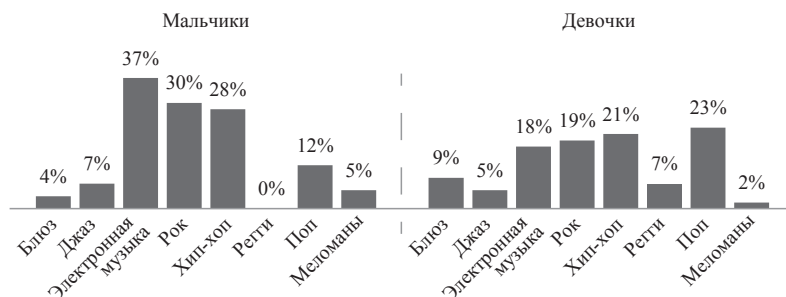

Рис. 1. Часто прослушиваемые жанры учащихся кадетского корпуса

Мальчики, которые учатся в колледже при СибУПК, предпочитают рок и хип-хоп, у девочек большой процент их жизни занимает хип-хоп-музыка (41,0 %) и поп-музыка (34 %) (рис. 2).

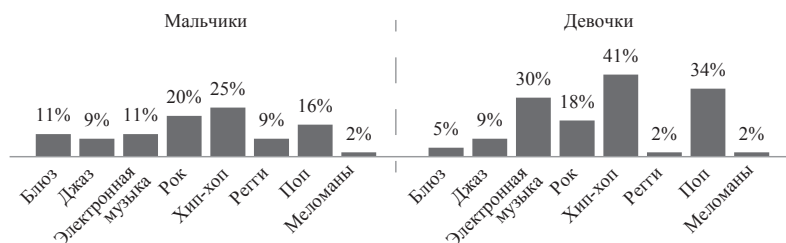

Рис. 2. Часто прослушиваемые жанры студентов колледжа

Рассматривая выборку у подростков, которые состоят на учете в ПДН, можно сразу обратить внимание, что и у мальчиков, и у девочек жанр хип-хопа занимает в прослушивании первое место (рис. 3).

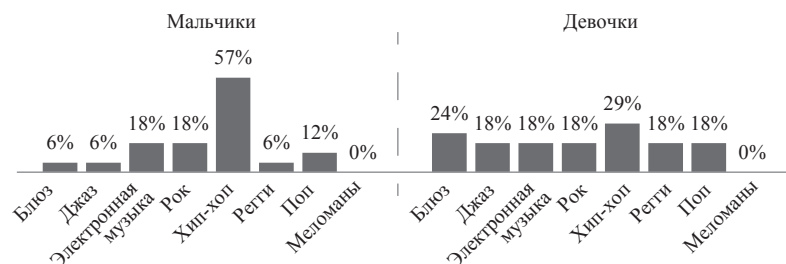

Рис. 3. Часто прослушиваемые жанры подростков, состоящих на учете в ПДН

Для подростков важно показать, что они вне общества и готовы защищать свою идеологию, поэтому они в основном выбирают такие музыкальные жанры,

как рок, хип-хоп и электронную музыку (хаус, транс и т. д.), фонк [5]. Делая общий вывод можно сказать, что студенты колледжа, подростки, состоящие на учете в ПДН, и мальчики, которые обучаются в кадетском корпусе, больше всего предпочитают музыкальный жанр хип-хоп, а обучающимся девочкам из кадетского корпуса больше нравится рок и поп-музыка. На выбор музыкальных жанров влияют свойства пубертатного периода: юношеский максимализм и желание поменять мир к лучшему [2]. Такие желания, конечно, похожи на мечты, которые не сбываются, но бывает, что в идеях подростка на тему изменения мира можно найти истину, которую нельзя игнорировать, учитывая, что в будущем эти фантазии могут оказывать позитивное влияние на их дальнейшую деятельность [1]. Говоря про популярную музыку, т. е. про поп-музыку среди девочек-подростков, можно сказать, что они выбирают его, потому что именно в этом жанре больше всего затрагивается тематика любви и межличностных отношений, вызывает желание танцевать у девочек-подростков, что позволяет им выплеснуть энергию [3].

Список литературы

1. Музыка: увлечения подростков [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ya-roditel.ru/parents/base/experts/muzyka-uvlecheniya-podrostkov/> (дата обращения: 16.01.2025).
2. Каргополов, И. С. Роль музыки в становлении личности подростка / И. С. Каргополов // Молодой ученый. — 2018. — № 12 (198). — С. 157–159. — URL: <https://moluch.ru/archive/198/48864/> (дата обращения: 28.01.2025).
3. Что в плейлисте у подростка? Музыкальные тренды 2024: от К-поп до SoundCloud рэперов // Startoria — IT-школа для детей 6–17 лет [Электронный ресурс]. — URL: <https://startoria.ru/blog/chto-v-plejliste-u-podrostka-muzykalnye-trendy-2024-ot-k-pop-do-soundcloud-reperov/#1> (дата обращения: 06.02.2025).
4. Осипова, М. Б. Особенности становления и развития музыкальной культуры подростков / М. Б. Осипова // Актуальные вопросы современной науки. — 2010. — № 14. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-standovleniya-i-razvitiya-muzykalnoy-kultury-podrostkov/viewer> (дата обращения: 15.02.2025).
5. Калининкова, М. В. Роль музыкальной культуры в формировании ценностных установок молодежи / М. В. Калининкова, М. А. Карелина // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. — 2015. — № 4. — С. 36–40. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-muzykalnoy-kultury-v-formirovanii-tsennostnyh-ustanovok-molodezhi> (дата обращения: 10.02.2025).

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ: ОПЫТ г. МАРИУПОЛЯ

Е. В. Онофрийчук

Научный руководитель: Е. В. Чемет, *преподаватель*

Мариупольский государственный университет им. А. И. Куинджи

(МГУ им. А. И. Куинджи),

г. Мариуполь, Россия

onofrijcuk.elena@yandex.ru, e.chemet@mgumariupol.ru

В данной работе анализируются проблемы подростков, переживших травматические события и побывавших в зоне боевых действий. Приведены методы коррекционной работы, которые реализуются в средней общеобразовательной школе, полезные для внедрения в работу классных руководителей и педагогов.

Ключевые слова: травмирующие факторы, театральная деятельность, музыкальная терапия, тёплые встречи.

В условиях военных действий травматические ситуации становятся неотъемлемой частью человеческой судьбы. Такие события, как военные столкновения, обстрелы, эвакуация, формируют непосредственные угрозы для жизни.

Дети, пережившие ужасы военных действий весной 2022 года в г. Мариуполе, столкнулись с психологическими и социальными проблемами, последствия которых отражаются по сей день в разных сферах жизни [5, с. 218]. Они испытали безмерный страх за свою жизнь и жизни родных, ежедневно были свидетелями взрывов и разрушений. Взрослым отводится, безусловно, важная роль в их поддержке и исцелении травмированной психики.

Дети младшего школьного возраста и подростки требуют особого внимания. Если взрослые, освоившие навыки взаимодействия в экстремальных ситуациях, в состоянии успешно регулировать своё поведение и адаптироваться в социуме, то дети и подростки с их возрастными психоневрологическими особенностями сталкиваются с огромными трудностями в принятии самой ситуации и в поисках путей взаимодействия с окружающими. Их чувствительность к психическим травмам значительно выше, чем у взрослых, что обостряет риск развития посттравматического стрессового расстройства (далее — ПТСР) [2, с. 32]. Это касается любых экстремальных обстоятельств, способных вызвать ПТСР, — от войн и катастроф до похищений и различных форм насилия. Более того, многие эксперты предполагают, что в список триггеров следует добавить такие кардинальные для детей ситуации, как тяжёлая болезнь или утрата одного из родителей. У ребят подросткового возраста возникают сложности в учёбе и общении; они могут проявлять разнообразные поведенческие расстройства — от депрессии до агрессии.

Возможны разнообразные поведенческие и соматические проявления, не имеющие органической природы и не подтверждённые результатами медицинских обследований. Дети могут искать тепло и поддержку у сотрудников школы (педагогический состав, медицинский работник). Для них важно поделиться

своими эмоциями и переживаниями. Реакции на горе у подростков многогранны: сочетают в себе черты как взрослой, так и детской реакции [1, с. 155].

Педагогические работники средних общеобразовательных школ столкнулись с неоднозначной ситуацией. В классах появились новые ученики, испытывавшие различные чувства, которые постепенно сменились ощущением вседозволенности. Возникла необходимость в поддержке: дети столкнулись с трудностями в общении, у них наблюдалась завышенная или заниженная самооценка. Участились случаи воровства даже среди детей из благополучных семей. Сложившаяся ситуация показала необходимость поиска новых методов взаимодействия, чтобы помочь детям справиться с их внутренними переживаниями и наладить атмосферу доверия в классе.

Цель работы — подобрать эффективные методы коррекционной работы с подростками для минимизации проявлений в повседневной жизни таких проявлений пережитых событий, как паника, страх, тревога.

В ситуации, когда подростки переживают значительные эмоциональные травмы, важно использовать разнообразные методы коррекционной работы. Одним из таких эффективных подходов является арт-терапия, которая позволяет им выразить свои чувства и переживания через творчество. Рисунок, музыка или театральные элементы создают пространство для осознания и переработки эмоций, что способствует снижению тревожности и паники.

Учитывая опыт работы с подростками и описанную выше ситуацию, в ГБОУ «Средняя школа № 27 ГО Мариуполь» была организована театральная студия «Серпантин», которая функционирует уже третий год. В спокойной, приветливой атмосфере осуществляются постановки театральных этюдов, кукольных спектаклей, сенок. Такой метод работы способствует проработке внутренних переживаний, изменению мировоззрения детей. «Мягкая сила — театр — представляет собой очень серьёзный инструмент...», — как сказала создатель «Трудного театра» режиссёр Светлана Пахомова. Использование театральных методов помогает формированию навыков совместной творческой деятельности детей и педагогов по изготовлению костюмов, декораций, развитию пространственного воображения, оказывает благотворное влияние в сфере развития познавательных процессов: памяти, воображения, речи.

На фоне посттравматического стресса, затрагивающего как детей, так и родителей, справляться с трудностями становится особенно сложно. Педагоги организовывали семинары и встречи, на которых объясняли важность совместной деятельности в воспитании и обучении [3, с. 286]. Обсуждение возникающих проблем в кругу семьи стало важным шагом на пути к преодолению трудностей. Проводились отдельно беседы с каждым ребёнком и его родителем.

В школе реализуется инициатива «Тёплые встречи». В настоящее время формат общения изменился: акцент делается на проведение беседы непосредственно с детьми. Обсуждение проблем, которые волнуют детей, позволяет выявить их потребности и оказать нужную помощь. Важно создать атмосферу доверия, чтобы дети чувствовали себя комфортно и могли открыто делиться своими чувствами и переживаниями.

Показала свою эффективность музыкальная терапия как важный инструмент психоэмоционального воздействия во время физических упражнений и самостоятельной работы. Музыка, воздействуя на нервную систему, помогает синхронизировать настроение и эмоциональное состояние. Ритмы, воспринимаемые организмом, оказывают положительное влияние на детей. В результате применения музыкальной терапии наблюдаются заметные успехи в познавательной деятельности обучающихся: повышается их успеваемость, они активнее участвуют в олимпиадах и общественной жизни как класса, так и школы. Это свидетельствует о том, что воздействие музыки не только благотворно сказывается на эмоциональном фоне, но и способствует развитию социальной активности в образовательном процессе [4, с. 255].

Внедрение практик внимательности и релаксации существенно помогает в обретении внутреннего покоя. Техники глубокого дыхания и медитации развивают у подростков навыки саморегуляции, позволяя им управлять своими эмоциями в стрессовых ситуациях, формируют устойчивость к негативным переживаниям и создают методы борьбы с повседневными проявлениями страха.

Стоит отметить, что изменения в поведении и эмоциональном состоянии детей не происходили мгновенно: обучающиеся постепенно начинали открываться, осознавая, что их проблемы важны не только для них самих, но и для окружающих. С течением времени атмосфера в классах стала меняться: обучающиеся начали лучше понимать друг друга и проявлять больше сочувствия.

Таким образом, внедрение методов арт-терапии в среднем общеобразовательном учреждении способствует формированию у обучающихся более доверительных отношений в учебных коллективах, позитивного взгляда на жизнь и свои возможности, пониманию и управлению своими эмоциями.

Список литературы

1. Аверин, В. А. Психология детей и подростков / В. А. Аверин. — Санкт-Петербург, 1998. — 379 с.
2. Брызгунов, И. П. Посттравматическое стрессовое расстройство у детей и подростков / И. П. Брызгунов, А. Н. Михайлов, Е. В. Столярова. — Мед-практика-М, 2008. — 144 с.
3. Дубровина, И. В. Возрастная и педагогическая психология / И. В. Дубровина. — Москва : Академия, 2002. — 330 с.
4. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — Санкт-Петербург : Питер, 2007. — 316 с.
5. Тарабрина, Н. В. Психология посттравматического стресса: Теория и практика / Н. В. Тарабрина. — Москва : Изд-во Института психологии РАН, 2009. — 304 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И. А. Орлова, *обучающийся*, Р. Е. Кривуля, *старший преподаватель*
Луганский государственный педагогический университет (ЛГПУ),
г. Луганск, Россия
ya.suitepc@yandex.ru

В данной статье рассматриваются современные особенности развития творческих качеств личности обучающихся в рамках внеурочной деятельности. Авторами выделяется ключевая особенность внеурочной деятельности, которая входит в целостную систему образовательного процесса обучающихся, что позволяет им более эффективно развиваться, а педагогам более эффективно реализовывать данный педагогический процесс. Акцентируется внимание на реализации курса «Обучение служением», показывая взаимосвязи с рассматриваемой системой образовательного процесса.

Ключевые слова: общество, человек, внеурочная деятельность, творческие качества, обучающийся, педагог.

Рассматривая тенденции эволюционирования современного общества в гибридных условиях кооперации процессов глобализации и техногенеза, мы наблюдаем формирование новых требований к тому, каким должен быть человек для благополучного осуществления своей жизнедеятельности в современном мире. Исследуя различные подходы ученых к вопросам развития мирового сообщества, мы выделяем элемент, который бы позволял молодым людям отвечать на вызовы современного мира, для гармоничного формирования будущего поколения, как в профессиональном, так и в культурном направлении. Таким общеобразующим элементом в процессе формирования личности является творческое начало.

В рамках исследования мы бы хотели выделить современные особенности процесса развития творческих качеств личности молодого поколения в образовательной системе.

Исходя из условий, которые предъявляет современное общество, мы понимаем, что образовательный процесс молодого поколения должен проходить беспрерывно, имея пролонгированное последствие, выходящее за пределы общего образования, но остававшееся в одной образовательной системе. Предположительно такую функцию могли бы выполнять учреждения дополнительного образования, но, поскольку территориально они находятся за пределами учреждений общего образования, то обучающийся попадает в ситуацию, когда он морально выпадает из общего образовательного процесса в силу необходимости перемещения между учебными заведениями. Данный аспект крайне пагубно влияет на мотивацию, и чем меньше желание заниматься еще и дополнительной образовательной деятельностью, тем в большей степени немативированные обучающиеся перестанут осваивать дополнительные виды деятельности и, как следствие, полноценно развивать свою личность.

Поэтому мы выделяем фактор того, что учреждения дополнительного образования не отвечают требованиям, которые стоят перед непрерывным образованием в рамках одной образовательной системы в современных условиях развития общества. Наиболее эффективно и оптимально развивать обучающихся в данном направлении может подсистема дополнительного образования, а именно внеурочную деятельность. Как считает Т. Д. Сегова: «Внеурочная деятельность (внеклассная работа) — это составная часть учебно-воспитательной работы школы, которая организуется во внеурочное время, это организованные и целенаправленные занятия с учащимися, проводимые школой для расширения и углубления ЗУН, развития индивидуальных способностей учащихся, а также как организация их разумного отдыха» [3, с. 7].

В большей степени внеурочная деятельность осуществляется в том же учреждении, в котором происходит процесс общего образования. Соответственно, занятия в рамках внеурочной деятельности проводятся теми же педагогами, которые осуществляют общую подготовку обучающихся. Как мы видим, в рамках такого подхода обучающийся находится постоянно в одной образовательной среде, что позволяет сохранить его мотивацию к пролонгированному образовательному процессу по разностороннему развитию своей личности как на общих, так и на дополнительных занятиях. Для педагогов же данная неразрывная образовательная система позволяет с разных сторон изучить своих подопечных уже во внеурочной деятельности, выявить их слабые и сильные стороны, благодаря чему педагог всегда сможет выстроить более бесконфликтные взаимоотношения с обучающимися и подобрать необходимые блоки знаний для усиления их сильных сторон или для эффективного развития слабых.

Однако эффективность внеурочной деятельности на рассмотренных особенностях реализации образовательного процесса не останавливается. Как ранее упоминалось, для молодого поколения в современных условиях крайне важно формировать и развивать свои творческие качества. Но, как мы знаем, общее образование в данном вопросе дает крайне малый эффект в силу догматичной профессиональной подготовки обучающихся. Поскольку в современных условиях профессиональная подготовка также подразумевает творческий подход к выполнению поставленных задач, то формирование данных качеств необходимо доформировывать уже в рамках образовательной деятельности, выходящей за рамки основного учебного процесса. Поэтому внеурочная деятельность является наиболее эффективной системой реализации творческого развития личности обучающихся, что особенно важно в условиях непрерывного образовательного процесса.

Творчество наполняет жизнь человека положительными смыслами, так как всегда связано с позитивными эмоциями. Как считает Н. Г. Куприна: «В художественном восприятии-переживании аккумулируются и закрепляются субъективно окрашенные представления личности о мире, оформляется личностно значимое ценностное отношение к миру, которое затем реализуется в поведении личности, в ее творческих и бытийных взаимодействиях с окружающим миром» [2, с. 23]. Человек, который умеет применять творческий подход в своей

жизнедеятельности (как в профессиональной, так и в культурной), всегда более эффективно выполняет поставленные перед ним задачи, а также более грамотно выстраивает социальную коммуникацию с окружающими его людьми. Исследуя опыт педагогов, осуществляющих творческое образование обучающихся во внеурочной деятельности, мы можем выявить общую тенденцию по улучшению социокультурной атмосферы внутри коллективов обучающихся в различных образовательных учреждениях.

Соответственно, уровень социальной коммуникации обучающихся становится более благоприятным, что снижает конфликтоген в их взаимоотношениях, формирует у них мышление об эффективности совместной деятельности. Современные вызовы сегодня крайне сложно преодолеть в индивидуальном порядке — таким образом, чем более коллективные подходы будут применяться к решению поставленных обществом задач, тем более эффективные, пролонгированные и социально ориентированные результаты мы получим от обучающихся в их деятельности. Как пример обратим внимание на созданный по поручению Президента РФ курс «Обучение служением», который реализуется сегодня во всех образовательных учреждениях различных уровней подготовки. Самое точное определение сформулировала М. А. Гаеде Сепулведа: «Обучение служением — педагогическая практика, которая сочетает в себе процессы обучения и служение обществу в рамках единого чётко сформулированного проекта, в котором участники учатся работать над реальными потребностями окружающей среды с целью её улучшения. Иными словами, обучение служением — практика реализации образовательных проектов с социальной пользой» [1, с. 7]. Данный курс реализуется как в рамках основной образовательной деятельности, так и во время внеурочных занятий. По результатам уже выполненных проектов видно, что без коллективного подхода и творческого начала у обучающихся не получится так эффективно реализовывать социально важные задачи, которые перед ними ставит современное общество. Данный подход наиболее четко показывает, насколько необходима взаимная коммуникация между обучающимися, и что непосредственно творческие качества личностипомогают эффективному решению социальных задач, способствуя более успешному развитию общества. И именно такое гармонизированное, всесторонне охватывающее развитие обучающихся дает взаимосвязь общего образования и внеурочной деятельности в рамках целостной образовательной системы. Заметим, что в сравнении с западными обществами российское более стабильно и эффективно реализует главный фактор положительной динамики развития общества — социальный, что в большей мере возможно благодаря грамотно выстроенной системе образования.

Таким образом, рассмотрев современные подходы в образовательной системе молодого поколения, мы выделяем как главный в данном процессе фактор — творческое развитие, так как благодаря ему обучающиеся всегда найдут выход из тупиковой ситуации в рамках своей жизнедеятельности. Также важным элементом творческого развития является внеурочная деятельность, которая не выходит из образовательной системы и тесно взаимодействует с общим

образованием, что позволяет сохранить мотивацию у обучающихся к образовательной деятельности, помогает педагогам более эффективно подготавливать обучающихся к их будущей профессиональной и социальной жизни, способствует зарождению коллективного взаимодействия и профессионального выполнения задач в границах социальной коммуникации, укрепляет стабилизацию коллектива обучающихся, повышает качество выполняемых ими задач за счет творческого подхода и в итоге ведет к развитию здорового, социально устойчивого общества.

Список литературы

1. Гаеце Сепулведа, М. А. Обучение служением через проектно-прикладную деятельность : методические рекомендации для университетов / М. А. Гаеце Сепулведа // АНО «Агентство социальных инвестиций и инноваций»; отв. ред. М. Ю. Славгородская. — Москва : Грифон, 2022. — 90 с.
2. Куприна, Н. Г. Реализация воспитательного потенциала искусства в условиях дополнительного художественного образования : монография / Н. Г. Куприна, Э. Д. Оганесян. — Екатеринбург : УрГПУ, 2019. — 152 с.
3. Сегова, Т. Д. Внеурочная деятельность младших школьников : учебно-методическое пособие / Т. Д. Сегова. — Нижний Тагил : НТГСПИ, 2022. — 109 с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОЦЕССА РЕАЛИЗАЦИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. С. Павлюк, *обучающийся*, Р. Е. Кривуля, *старший преподаватель*
Луганский государственный педагогический университет (ЛГПУ),
г. Луганск, Россия
ya.suitepc@yandex.ru

В статье анализируются современные условия развития российского общества в век глобализации, определяется роль системы дополнительного образования в данном процессе. Определяются особенности необходимости масштабного внедрения духовно-нравственного развития в рассматриваемую систему дополнительного образования.

Ключевые слова: общество, человек, государство, духовно-нравственное развитие, система дополнительного образования.

Современное российское общество в век глобализации и распространения деструктивных смыслов человеческого самоопределения выступает «спасительным ковчегом» для людей, которые желают сохранить традиционные принципы своей не только природной, но и духовно-культурной сути. Подтверждение данной стратегии развития общества мы находим в нормативных документах, таких как указы Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 и от 19.08.2024 № 702 [2]. Как мы видим, данные документы направлены не только на внутренние потребности страны, но и предлагают «руку помощи» иностранным гражданам, подверженным деструктивным преобразованиям своего естества внутри общества, но которые хотели бы сохранить традиционные смыслы своей жизнедеятельности.

Поскольку государственный аппарат России формирует эффективные коридоры для духовно-нравственного развития своих граждан страны и новых членов общества, мы не можем не рассмотреть особенности современной образовательной системы в данном направлении. Как мы понимаем, духовно-нравственное образование невозможно в полной мере и достаточно эффективно реализовать в рамках общего образования различных уровней. Все дело в том, что общее образование выполняет самую важную функцию — формирует у обучающихся профессиональные навыки, которые крайне необходимы для выживания в современных условиях. Это связано с тем, что человеческий труд эффективно усложнился не только технологически (сегодня даже самые простые работы требуют от человека определенных знаний и навыков по взаимодействию с инструментарием, который обеспечивает более эффективное выполнение поставленных задач в рамках профессиональной деятельности), но и в силу ежедневно возрастающей конкуренции со стороны технологизированных машин, которые вытесняют человеческий труд абсолютно во всех направлениях деятельности. Поэтому главная задача молодого человека в рамках общего образования — стать профессионалом, который сможет конкурировать

или найти точки соприкосновения с современными машинами для выполнения своей главной функции — развития общества, что в глобальном масштабе является современным видом эволюции человечества.

В таких современных условиях развития общества необходима совершенно независимая система образования, которая, с одной стороны, будет свободна в вопросе профессиональной подготовки обучающихся, с другой — сможет целенаправленно заниматься духовно-нравственным развитием общества. Наиболее подходящая система под заданные требования — это дополнительное образование. Как считает Е. В. Мирошниченко: «Поскольку система дополнительного образования, а также объединения, входящие в ее состав, выступают как социокультурное пространство, которое несет в себе нормы, культурные ценности, эстетические идеалы, существующие в нашем обществе, следовательно, основными критериями социокультурной адаптации обучающихся на занятиях являются: социальная направленность активности личности, эмоциональная восприимчивость и отзывчивость, устойчивость личности и результативность» [3, с. 106]. Дополнительное образование, являясь независимой системой, позволяет наиболее эффективно развивать личность по различным направлениям, но в рамках задач, необходимых для развития общества, и при этом исходит из желаний и потребностей обучающихся. В пределах данной системы обучающиеся могут улучшить свой профессиональный навык или получать иные знания и умения, которые в большей мере затрагивают их внутренний мир. Но поскольку мы наблюдаем тенденцию приумножения числа граждан России за счет приезда граждан других стран, то понимаем, что данную группу общества духовно-нравственно необходимо просвещать практически с нуля. Различия системы координат мышления совершенно иных по отношению друг к другу обществ создает дисбаланс в адаптации к новым условиям жизнедеятельности приезжих граждан. Соответственно, для такой категории необходимо усиливать культурное образование.

В связи с данными обстоятельствами, на наш взгляд, целесообразно создание в системе дополнительного образования как можно большего числа кружков, связанных с формированием интереса к русской национальной культуре. В процессе такой деятельности обучающиеся смогут не только сформировать интерес к истокам русской культуры, но и, если такой интерес уже сформирован у взрослых представителей общества, усилить его, что будет способствовать не только сохранению исторической памяти культурных ценностей общества, но и усилению творческого начала современного молодого поколения по принципу связи поколений. Сама суть культуры заключается не только в положительном эффекте умиротворения от соприкосновения с ее элементами, но и способствует формированию идентичности.

Сформированная идентичность делает личность человека устойчивой перед глобальными вызовами современного общества. Мы живем в беспокойном мире, сегодня человек, даже находясь в территориальных пределах своего государства, подвержен деструктивным искусам чужеродных смыслов. Поэтому для формирования здорового общества, способного противостоять ментальным

вызовам современности, необходим стабилизационный стержень. Исполон веков таким стержнем являлась культура: через соприкосновение с ней у человека происходит духовно-нравственное развитие посредством наполнения личности творческим и эстетическим смыслом. В таких условиях человек начинает смотреть на мир с позиции красоты, что позволяет ему стабилизировать свою жизнедеятельность и социальную коммуникацию. Для более эффективного распространения данного аспекта среди населения необходимо формировать образовательную деятельность культурной направленности в системе дополнительного образования.

Помимо выполнения такой важной в сегодняшних условиях задачи, дополнительное образование также выполняет функцию организации досуга, что при длительной реализации позволяет сформировать мышление у обучающихся, чтобы человек всегда на более глубинном разумном уровне подходил к организации своего свободного времени. Для молодого поколения это крайне важная задача с точки зрения духовно-нравственного развития его личности. Ранее при отсутствии организованного досуга молодое поколение имело крайне высокую степень опасности попасть в неблагоприятные условия своего взаимодействия в обществе, большую часть времени находясь в свободном пространстве движения в рамках территории, ограниченной местом жительства. Сегодня же в силу технологического развития общества молодые люди при неорганизованном досуге уделяют большую часть своего свободного времени гаджетам, которые позволяют им коммуницировать за пределами своего общества, что повышает риск взаимодействия с деструктивными смыслами. К сожалению, данная тенденция приводит к печальным последствиям, так как уровень социальной коммуникации, как и уровень духовно-нравственного развития, падает в силу изолированного нахождения человека в условиях виртуального мира.

Таким образом, мы видим, сколь важные функции выполняет система дополнительного образования. Весомым фактором в ее развитии выступает поддержка со стороны государства, что говорит о том, что руководство страны осознает современные проблемы адаптации молодого поколения к нынешним реальным условиям их жизнедеятельности, не оставляет без внимания взрослое население страны и новых граждан, которые ввиду различного личного опыта имеют крайне нестабильный, а чаще низкий уровень духовно-нравственного аспекта своей личности. Отметим тот факт, что благодаря эффективной поддержке государства система дополнительного образования выступает стабилизирующим механизмом социальных процессов внутри общества. Необходимо осознавать данную проблему, так как именно социальные взаимоотношения между членами общества содержат в себе все ключевые функции как экономических, так и культурных и духовно-нравственных ценностей. Поэтому, чем большее количество людей будет задействовано в системе дополнительного образования, тем более стабильное общество будет в будущем. Потенциал системы дополнительного образования для развития государства очень важен, и чем эффективнее будет построено взаимодействие между данной системой

и государством, тем более оптимальные условия реализации программ духовно-нравственного образования будут реализованы в современных условиях с крайне деструктивными вызовами не только для традиционных ценностей общества, но и культурного наследия всего человечества.

Список литературы

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.
2. Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности : Указ Президента Российской Федерации от 19.08.2024 № 702 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51035>.
3. Мирошниченко, Е. В. Социально-культурная деятельность: векторы научных исследований и практический опыт : монография / Е. В. Мирошниченко, Н. В. Посохова, Н. Н. Калашникова [и др.]. — Белгород : БГИИК, 2021. — 235 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В. Ю. Петракова

Научный руководитель: А. И. Погромская, *канд. пед. наук, доцент*
Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова
(ДГПУ им. В. Шаталова), г. Горловка, Россия
valeriya.petrakova@mail.ru

В данной работе предоставлен теоретический материал по реализации проблемного обучения в современном образовательном процессе. Рассмотрены возможности использования проблемных заданий как элемента проблемного обучения на уроках английского языка.

Ключевые слова: проблемное обучение, технология проблемного обучения, проблемная ситуация, проблемное задание.

Активное использование инновационных технологий в современной школе является необходимым элементом в решении стоящих перед образованием задач. Актуальность исследования обусловлена значительным вниманием, которое уделяется повышению творческой активности учащихся, формированию навыков самостоятельной учебной деятельности с целью приобретения знаний и умений. Одной из эффективных образовательных технологий является технология проблемного обучения, которая предполагает получение знаний и умений учениками в период активного и самостоятельного разрешения проблемной ситуации; развитие мыслительных и творческих способностей обучающихся; воспитание всесторонне развитой личности, способной решать нестандартные проблемы. Данная технология ориентирована не на получение «готовых знаний», а на самостоятельный поиск путём исследования под руководством учителя, который создаёт определённые условия проблемности для творческого решения её учеником.

Цель данного исследования — проанализировать возможности использования элементов проблемного обучения на уроках английского языка.

Для достижения поставленной цели были использованы теоретические методы (изучение и анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования, обобщение и систематизация материала); эмпирические методы (разработка комплекса проблемных заданий и их использование на уроках английского языка).

Под *проблемным обучением* мы понимаем независимый вид развивающего обучения, сочетающий в себе самостоятельную исследовательскую деятельность обучающихся с пониманием и закреплением в памяти уже готовых научных знаний. Учащийся активно мыслит при поиске решения проблемы, что позволяет ему приобрести прочные знания, полученные им самостоятельно, и помогает найти решение в любой трудной ситуации [2, с. 127].

Идеи проблемного обучения прослеживаются в работах зарубежных педагогов Ж. Ж. Руссо, И. Г. Песталотци, Ф. А. В. Дистервега, Дж. Дьюи. Именно Дж. Дьюи

принято считать родоначальником системы обучения, в основе которой лежит решение проблемных задач. В 1894 году в Чикаго он основал опытную школу, основой обучения которой считалась игра и трудовая деятельность, а не учебное планирование. Его идея «обучения через делание» способствовала развитию проблемного обучения в теоретическом аспекте. По мнению Дж. Дьюи, мышление — главный ключ к решению проблемы. Именно тогда человек начинает мыслить, когда сталкивается с различного рода трудностями, которые для него важно преодолеть. Исходя из этого, правильное формирование обучения должно быть проблемным, поскольку «трудности» — это и есть те «проблемы», которые следует решить.

В отечественной педагогике вопросы применения проблемного обучения рассматриваются в трудах О. Е. Баксанского, О. Б. Богомоловой, Л. Ф. Васильевой, Д. В. Вилькеева, С. Н. Глазунова, В. С. Зайцева, В. С. Идиатулина, И. Я. Лернера, А. М. Матюшкина, М. И. Махмутова, З. Я. Реза, С. А. Рубинштейна, Г. К. Селевко, М. В. Чистова и др.

Для того чтобы проблемное обучение было эффективным, Г. К. Селевко предложил соблюдать определённые этапы его организации: определение проблемы; рассмотрение проблемной ситуации; поиск путей решения проблемы, подбор наиболее эффективных способов; решение проблемы с помощью выбранных способов; анализ полученного результата, исследование целесообразности использования выбранных способов для разрешения ситуации [3, с. 144]. Итогом правильного использования данной технологии становится то, что учащиеся усваивают новые знания самостоятельно, что обеспечивает необходимые условия проблемности для творческого решения её учеником.

Основными составляющими технологии проблемного обучения являются проблемная ситуация и проблемное задание, специально созданные учителем для активизации мыслительных и творческих способностей учащихся. Но следует обратить внимание, что эти два понятия не тождественны. *Проблемная ситуация* — это то, с помощью чего происходит фиксация процесса присвоения учеником объекта, который содержит проблемность. А *проблемное задание* — способ создания проблемной ситуации. Задание может иметь материальную оболочку для формулирования (в виде текста в книге или устной речи) с учётом возможностей субъектов, на которых направлено задание. Проблемное задание может создавать проблемную ситуацию только в определённых условиях. Например, поиск ответа на вопрос с помощью «мозгового штурма» приводит к возникновению проблемной ситуации. А проблемная ситуация, в свою очередь, может включать сразу несколько типов заданий [1, с. 81].

Изучение технологического аспекта проблемного обучения позволяет отметить его несомненную эффективность и перспективность. С целью выяснения степени продуктивности использования элементов проблемного обучения в школе на уроках иностранного языка нами в 2024 году было проведено исследование. Основными задачами его стали: разработка комплекса проблемных заданий и их использование на уроках английского языка. Базой проведения исследования стало ГБОУ «Школа № 23 ГО Горловка», ДНР. Респонденты — учащиеся 5–9 классов.

Поскольку важным компонентом проблемного обучения является проблемное задание, которое ориентирует обучающихся на решение поставленной проблемы и способно заинтересовать их в поисковой деятельности, нами были разработаны и применены на практике проблемные задания, направленные на изучение лексического и грамматического материала. Приведём некоторые примеры таких заданий.

1. Прочитайте предложенную группу слов: cool-cold-freeze. Посмотрите внимательно на эти слова и картинки на слайде. Объясните разницу в употреблении этих слов, приведите примеры предложений, позволяющих эту разницу увидеть. Обсудите друг с другом.

2. Посмотрите на предложения, записанные на доске. Чем они схожи и чем отличаются? Когда происходит действие? Определите грамматическую формулу к каждому предложению. Учащимся предлагаются следующие предложения: *She always wears a T-shirt.* — *She is wearing a T-shirt now.*

3. Посмотрите на предложения. Переведите их. Почему в одних предложениях используется *some*, а в других — *any*? Самостоятельно сформулируйте правило их употребления. Учащимся предлагаются следующие предложения: *There are some pillows on the bed. There aren't any cups in the cupboard. Are there any vegetables in the fridge?*

Применение данных заданий позволяет развивать мыслительные способности учащихся, зрительную память и внимание, способствуют развитию навыков поисковой деятельности. Их использование делает урок интереснее и увлекательнее, чем традиционное «зазубривание» новых слов и грамматических правил. Учащиеся выступают в роли исследователей, которым по силам разрешить поставленную перед ними задачу. Несомненно, наибольшую активность на занятиях проявляют «сильные» ученики, однако интерес к исследованию наблюдается у всех учащихся, поскольку они имеют повышенный интерес к исследовательской деятельности и её результатам.

Таким образом, исследование показало, что использование проблемных заданий как элементов проблемного обучения на уроках иностранного языка активизирует мыслительный процесс учащихся, повышает их интерес к обучению и способствует более прочному усвоению материала.

Список литературы

1. Зайцев, В. С. Современные педагогические технологии : учебное пособие. — В 2 книгах: Книга 1. / В. С. Зайцев. — Челябинск : ЧГПУ, 2012. — 131 с.
2. Лернер, И. Я. Дидактические основы методов обучения / И. Я. Лернер; под ред. М. Н. Скаткина. — Москва : Педагогика, 1982. — 186 с.
3. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии : учебное пособие / Г. К. Селевко. — Москва : Народное образование, 1998. — 256 с.

МОТИВ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В РАБОЧИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ НАЧАЛА XX ВЕКА

М. Е. Петрин

Научный руководитель: И. В. Миляева, *старший преподаватель*
Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ),
г. Новосибирск, Россия
petrin.mak@yandex.ru

Джек А. Голдстоун выделяет наличие революционной идеологии как одно из необходимых условий революций, при этом мотив социальной справедливости должен быть ключевым. В работе проанализированы народные рабочие песни начала XX века и выявлен мотив социального неравенства.

Ключевые слова: революция, социальная революция, революционная песня, революционная пропаганда, марксизм, социальное неравенство.

Первая четверть XX века в истории России сыграла ключевую роль в развитии и становлении нового государства — СССР. Однако путь к первому «социалистическому» государству прокладывался через две революции (революция 1905 г. и революция 1917 г.) и кровопролитную Гражданскую войну.

Революции способны запустить механизм изменения социального мира, принести новые ценности и смыслы. Однако для осуществления революции необходимы определенные условия. Джек А. Голдстоун выделяет пять необходимых условий, без которых ни одна революция невозможна. К ним относятся: 1) экономические и фискальные проблемы; 2) отчужденность и оппозиционность части элит государства; 3) революционная мобилизация масс, опирающаяся на народное возмущение несправедливостью; 4) идеология в смысле принятого всеми возмущенными группами нарратива сопротивления власти; 5) благоприятная международная обстановка [1, с. 35–39].

В контексте нашего исследования ключевым является вопрос революционной идеологии, которая должна содержать в себе компонент, артикулирующий мотив несправедливости. Однако мотив несправедливости Голдстоун конкретизирует в своем понятии революции. Он пишет: «Революция — это насильственное свержение власти, осуществляемое посредством массовой мобилизации (военной, гражданской или той и другой вместе взятых) во имя социальной справедливости и создания новых политических институтов» [1, с. 19].

Выходит, что не всякая несправедливость является интегральным элементом в революционной идеологии, а именно социальная несправедливость.

Песни, в свою очередь, являются эффективным способом внедрения и изменения ценностных ориентаций определенных социальных групп посредством дискурсивных практик. Как указывала Н. Н. Родигина, песни выполняют следующие функции: 1) социализирующая; 2) коммуникативная; 3) интегративная; 4) компенсаторная; 5) эстетическая [2, с. 81].

За счет своих функций песни и имели особое положение в пропагандистской тактике большевиков в начале XX века. Об этом говорит тот факт, что сборники революционных песен распространялись вместе с социал-демократической газетой «Искра» [3, с. 13–18], а после революционных событий 1905 года, когда цензура ослабла, сборники революционных песен просто наводнили Россию [3, с. 17]. Сборники революционных песен, особенно сборники-брошюры, которые распространялись вместе с «Искрой», содержали авторские революционные песни. Авторские революционные песни отличаются тем, что в них изначально заложен нарратив, способствующий революционной мобилизации тех социальных групп, чьи интересы отражала распространяющая песни партия.

Соответственно, в большевистских (социал-демократических) песнях преимущественно отдавалось предпочтение марксистскому дискурсу, направленному на то, чтобы влиять на идентичность рабочих. Однако у рабочих в России начала XX века были свои песни, как их называли в дооктябрьской «Правде», *народные песни*.

Целью нашего исследования является выявление мотива социального неравенства в народных рабочих песнях начала XX века.

В настоящее время революционные песни представляют интерес для исследователей разных областей научного знания — от историков и искусствоведов до филологов и политологов. Одним из наиболее значимых трудов, посвященных проблематике распространения революционных песен и зарождения революционной музыки, является книга С. Д. Дрейдена «Музыка революции». Автор довольно подробно проследил проникновение Интернационала в репертуар российского рабочего класса.

Смысловые акценты революционных песен и генеалогию феномена русской революционной песни исследовала И. С. Огоновская. Революционные мотивы, которые проникали вместе с политическими заключенными в песни каторжан, изучал М. Л. Лурье. Настроение и содержание революционных песен в период 1905–1917 гг. исследовала Е. А. Тинякова. И. Б. Фан и И. В. Багичева, изучая образ «идеального человека» в дискурсе большевиков, определили характерные черты, артикулированные в революционных песнях, которым должен был соответствовать революционно настроенный представитель рабочего класса.

Указанные выше исследования объясняют историю создания песен, исторический контекст появления революционных песен, настроения песен, их содержание и мотивы, но в то же время игнорируется тот факт, что до «авторских» революционных песен у российских рабочих были свои, так называемые *народные песни*, которые имели иные мотив и идеологический окрас.

Прежде чем перейти к анализу рабочих народных песен начала XX века, необходимо указать, что основа социальной несправедливости — это социальное неравенство.

Н. Е. Лукьянов, раскрыв сущность социального неравенства, пришел к следующему определению социального неравенства: «Социальное неравенство — форма дифференциации, при которой отдельные социальные группы

имеют неравные жизненные шансы и возможности удовлетворения потребностей в определенной сфере жизни общества» [4, с. 105].

Песня приисковых рабочих описывает тяжелые условия труда, которые сравниваются с каторжными: «/Мы по собственной охоте/ Были в каторжной работе» [5, с. 29]. Далее указывается, что приисковые рабочие искали золото, но не себе, а хозяевам приисков, для которых порядки приисков приемлемы: «/Приисковые порядки/ Для одних хозяев сладки/ А для нас — беда!» [5, с. 29–30]. Эти строки указывают на противопоставление рабочих приисков хозяевам приисков. Также есть описание условий труда и быта, а именно: указывается, что рабочие трудятся по двадцать два часа и питаются едой низкого качества [5, с. 30]. В этой песне отчетливо прослеживается мотив социального неравенства рабочих приисков и хозяев приисков, так как социальная группа приисковых рабочих, противопоставляя себя хозяевам, указывает, что образ жизни эксплуататоров недостижим рабочим, что особенно проявляется в конкретизации пищи, указывая на невозможность рабочих удовлетворить базовые физиологические потребности.

Тяжелые условия труда и безвыходное положение, которые отделяют рабочих от «эксплуататоров», раскрывают мотив социального неравенства между двумя указанными социальными группами в частушках московских рабочих: «Много долгу на народе/ Всяк себе неволен/ Никуда нам нет пути/ Ни уехать, ни уйти/ Управитель это знает/ Нами помыкает» [5, с. 31]. В данных строках явно указывается на то, что рабочие, связаны в праве свободного передвижения, так как средств и способов, чтобы существовать без завода, у них нет. Это также может говорить о препятствии в получении образования рабочими, которое могло бы позволить сменить род деятельности на более оплачиваемый.

На социальное неравенство в области доступа к получению образования указывают следующие строки: «Инженеру (имя рек)/ Паром рыло обварило/ Жалко нам, ребята,/ Что всего не окатило» [5, с. 32]. Подобное жестко ненавистное отношение к инженеру (человеку с образованием) можно объяснить тем, что рабочие, в отличие от инженера, не могли удовлетворить в полной мере собственной потребности.

Таким образом, мы можем заключить, что в рабочих народных песнях начала XX века присутствует мотив социального неравенства. Этот мотив в разных песнях и частушках можно конкретизировать: 1) несправедливостью тяжести труда; 2) несправедливостью в оплате; 3) несправедливостью в доступе к образованию. Суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что в народных рабочих песнях присутствовал потенциал для формирования революционной идеологии.

Список литературы

1. Голдстоун, Дж. А. Революции. Очень краткое введение / Дж. А. Голдстоун. — Москва : Изд-во Института Гайдара, 2017. — 200 с.

2. Родигина, Н. Н. Репрезентации Сибири в песнях каторжан второй половины XIX — начала XX века / Н. Н. Родигина // Вестник НГУ. Серия: История, филология. — 2015. — № 1. — С. 76–90.
3. Дрейден, С. Д. Музыка — революции / С. Д. Дрейден. — Москва : Советский композитор, 1970. — 607 с.
4. Лукьянов, Н. Е. Сущность понятия «социальное неравенство» / Н. Е. Лукьянов // Гуманитарные и правовые проблемы современной России : материалы XIII межвузовской студенческой научно-практической конференции, Новосибирск, 27 апреля 2017 года / Новосибирский государственный аграрный университет. Часть 2. — Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2017. — С. 104–106.
5. Брейтбург, С. М. Дооктябрьская «Правда» об искусстве и литературе / С. М. Брейтбург. — Москва : Художественная литература, 1937. — 357 с.

СОВРЕМЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРИЗ-ТЕХНОЛОГИИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Ю. А. Поклад

Научный руководитель: В. Г. Божко, *канд. пед. наук, доцент*
Луганский государственный педагогический университет (ЛГПУ),
г. Луганск, Россия
yuliapok256@gmail.com

Работа посвящена использованию ТРИЗ-технологии в современной начальной школе (на примерах из опыта работы учителей ЛНР), описаны особенности реализации данной теории в практике обучения младших школьников.

Ключевые слова: ТРИЗ-технология, начальная школа, педагогический опыт.

Согласно ФГОС НОО результатом обучения в начальной школе должно стать формирование у обучающихся «умения учиться», т. е. общеучебных навыков и способностей к самоорганизации в своей деятельности, в основе которых, как известно, лежат универсальные учебные действия (УУД).

Традиционная монологическая форма проведения уроков в начальной школе не всегда обеспечивает наличие интереса к предмету со стороны большинства обучающихся. В такой ситуации необходимо включение в учебный процесс активных методов и средств обучения. На наш взгляд, существенно повысить эффективность освоения знаний учащимися и обеспечить их положительную мотивацию к обучению способна ТРИЗ-технология. Актуальность темы определила цель исследования — выявить и обосновать использование основных методов и приемов ТРИЗ в начальной школе.

Термин «ТРИЗ» был впервые введен основоположником теории развития творческой личности, советским ученым, изобретателем Г. С. Альтшуллером. Он указывал: «ТРИЗ — это управляемый процесс создания нового, соединяющий в себе точный расчет, логику, интуицию» [3]. Популярная в Советском Союзе теория решения изобретательских задач была забыта в 90-е гг., однако вернулась и начала уверенно занимать лидирующие позиции в обучении детей.

Важным фактором использования заданий ТРИЗ на достижение поставленной цели является постановка проблемы, связанной с жизненным опытом учащихся, а также вопросы учителя. Они различаются по цели, содержанию, языковому и информационному оформлению. Наиболее эффективными являются проблемные вопросы, ответы на которые не содержатся в известных ученику знаниях [4].

Обратимся к опыту использования ТРИЗ-технологии в начальном звене школьного образования. Отметим, что такой эксперимент получил широкое распространение на территории Российской Федерации в практике работы учителей начальной школы. Например, для включения элементов ТРИЗ во внеурочную деятельность была разработана специальная программа «Теория

Решения Изобретательских Задач» (1–4 классы), реализация которой осуществлялась в 2018–2022 учебных годах. Программа имела практическую направленность и обеспечивала преемственность на дальнейших ступенях обучения. К достоинствам можно отнести и ее вариативность: педагог мог сам распределять часы на изучение конкретных тем, опираясь на собственный опыт с учетом интеллектуальных, возрастных и психологических особенностей обучающихся. Алгоритм работы, согласно этой программе, включает несколько модулей (содержательных линий), в каждом из которых решаются определенные задачи и достигаются конкретные цели [1].

Типы занятий с применением ТРИЗ можно классифицировать по разным признакам. Например, по результату — это может быть конструирование поделок (игрушек, рисунков, моделей, макетов и т. д.); по мероприятиям — спектакли, викторины, конкурсы, выставки; по форме работы — индивидуальные, групповые или коллективные презентации [2].

Несмотря на отсутствие в учебных заведениях Луганской Народной Республики специально разработанных программ для реализации ТРИЗ-технологий, многие учителя используют элементы данной теории на своих уроках. Так, например, в ГБОУ ЛНР «ЛОУСШ № 54 им. А. Ерёменко» нами был изучен педагогический опыт учителя начальных классов Марьяны Ивановны Демченко. В целях активизации познавательного интереса младших школьников, развития творческих способностей, критического и креативного мышления она на каждом уроке применяет специальные приемы указанной технологии. Приведем несколько примеров.

На уроке литературного чтения при работе над сказкой «Лиса и Волк» учитель предлагает обучающимся назвать главных героев сказки и создать паспорт одного из героев. Далее дети выбирают себе помощников для решения этой задачи (в данном случае это будут рисунки и текст).

Для привлечения всех обучающихся к решению проблемы Марьяна Ивановна делит детей на две группы и предлагает им пофантазировать: зачем нашим героям паспорта? Первая группа представляет паспорт Лисы, а вторая — Волка. При разработке паспорта помогут опорные слова, которые учитель пишет на доске заранее. Дается 3 минуты на подготовку, затем идет презентация полученных результатов деятельности каждой из групп.

По мнению М. И. Демченко, данный прием особо целесообразен для систематизации и обобщения полученных знаний в целом, а также для выделения существенных и несущественных признаков изучаемого явления, создания краткой характеристики понятия и сравнения его с другими в частности.

Интересно и увлекательно педагог использует прием «хорошо–плохо» на уроках окружающего мира, например, при изучении темы «Почему идет дождь?». Учитель делит детей на гетерогенные команды. Первая будет находить «плюсы» в том, что идет дождь, вторая — «минусы». Учитель дает детям 2 минуты на подготовку. Использование такого приема готовит детей к решению жизненных проблем, учит видеть в любой ситуации положительные и отрицательные стороны.

М. И. Демченко использует элементы ТРИЗ не только на уроках, но и на занятиях группы продленного дня. Обучающиеся отгадывают загадки, самостоятельно придуманные по специально сформулированному для них алгоритму: подобрать объект; отметить его несколько (не более 3) свойств: видимых, слышимых, осязаемых, вкусовых, постоянных или изменчивых; все свойства дополнить образом, с которым ассоциируется выбранный объект; представить себя на месте объекта и описать свои ощущения; выделить из двух предыдущих пунктов более понравившиеся и оригинальные описания; составить рассказ или стихотворение. Данный прием успешно используется для развития воображения и творческого мышления младших школьников.

Нами были опрошены учителя двух школ (ГБОУ ЛНР «Зимогорьевская СШ им. И. Малько», в 2023–2024 уч. гг. на базе ГБОУ ЛНР «ЛСШ № 54 имени А. Ерёменко»). Анкетирование учителей показало, что большинство из них знают о ТРИЗ, применяют методы и приемы этой технологии, но делают это хаотично и бессистемно, аргументируя дефицитом специальной методической литературы и времени на подготовку к урокам. На основании результатов исследования нами были сформулированы основные рекомендации по использованию основных методов и приемов ТРИЗ-технологии в обучении младших школьников.

Отметим, что методы и приемы обучения младших школьников решению изобретательских задач выбираются с учетом психологических особенностей детей младшего школьного возраста и должны быть направлены на всестороннее развитие личности ребенка. Обучение характеризуется этапностью: от хаотического перебора до системного без применения наглядных средств перебора и с их помощью. Большое внимание уделяется самостоятельному «открытию» учениками способов действий. Целесообразным является применение таких методов и приёмов, как мозговой штурм, синектика, нестандартный вход в урок, «хорошо–плохо», «да–нет». Понятно, что в 1–4 классах нецелесообразно наполнять уроки большим количеством изобретательских задач, но необходимо рассматривать их систематически и последовательно, связывая с темами и разделами действующей программы [4].

Анализ педагогической практики свидетельствует об актуальности ТРИЗ-технологии, которая позволяет активизировать познавательную деятельность младших школьников, предоставляет им возможность добиваться поставленной цели, искать и находить ответы на поставленные вопросы, приобретать новые предметные и метапредметные знания и умения, а также усиливает их коммуникативные навыки и лидерские качества.

Список литературы

1. Вольтов, А. В. Модели основной образовательной программы образовательного учреждения: опыт регионов: начальная школа / А. В. Вольтов. — Москва : Просвещение, 2011. — 110 с.

2. Гин, А. А. ТРИЗ-педагогика / А. А. Гин [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.trizway.com>.
3. Меерович, М. И. От методов решения технических проблем до технологии формирования культуры мышления. Концепция применения ТРИЗ в педагогике / М. И. Меерович, Л. И. Шрагина. — Одесса : УЛП ТРИЗ, 1998. — 226 с.
4. Поклад, Ю. А. Особенности использования ТРИЗ-технологии на уроках математики в начальной школе / Ю. А. Поклад // Эвристика и дидактика математики : материалы X Международной научно-методической дистанционной конференции-конкурса молодых ученых, аспирантов и студентов. — Донецк, 2021. — С. 54–56.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРОЯВЛЕНИЯ ЗАСТЕНЧИВОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Е. С. Сачкова, *обучающийся*, Н. А. Коростелева, *канд. пед. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
sackovaeaterina234@gmail.com

В данной работе исследуются причины возникновения и проявления застенчивости у детей младшего школьного возраста. Основной акцент сделан на анализе биологических, социальных и культурных аспектов возникновения детской застенчивости. Рассматриваются особенности восприятия мира через призму темперамента и внимания, а также внутренние и внешние проявления застенчивости. Подробно описывается влияние застенчивости на физическое и психологическое состояние детей, а также подчеркивается значимость ранней диагностики и поддержки застенчивых детей для улучшения их социальной адаптации и психоэмоционального благополучия.

Ключевые слова: застенчивость, дети младшего школьного возраста, темперамент, внимание, социальная адаптация, психологическое благополучие.

Актуальность исследования. Детская застенчивость является распространённым явлением как в дошкольном, так в младшем школьном возрасте, когда ребёнок меняет сферу деятельности и приобретает новый социальный опыт. Застенчивость зачастую мешает ребенку с развитием коммуникативных навыков, что негативно сказывается на его социальной адаптации и может привести к неуспеваемости в школе, замкнутости, а если вовремя не диагностировать её, то могут быть и более серьёзные проблемы, такие как глубокое чувство одиночества или даже депрессия, а во взрослой жизни это может стать причиной возникновения трудностей в карьере и/или в личных отношениях. И для того, чтобы помочь ребенку с его проблемой, нужно прежде всего узнать, что является причиной развития застенчивости, что повлияло на это. Возможно, у ребенка это заложено генетически, а может, на его поведение и самоощущение повлияли социальные факторы, например, прошлый опыт или воспитание родителей [1].

В зависимости от причин возникновения для эффективной работы стоит определять цель коррекционной работы, задачи и применяемые методы, а знания о проявлениях детской застенчивости помогут вовремя заметить существующую проблему и своевременно приступить к её решению.

Объект исследования — застенчивость в младшем школьном возрасте.

Предмет исследования — причины возникновения и проявления застенчивости в младшем школьном возрасте.

Целью настоящего исследования является теоретический анализ причин возникновения и проявлений застенчивости у детей младшего школьного возраста.

Методы исследования: анализ социально-философской и психолого-педагогической литературы по проблеме исследования; логические методы анализа

и синтеза, индукции и дедукции, систематизация и классификация имеющейся информации.

Практическая значимость. Информация о существующих причинах возникновения и проявления застенчивости у детей младшего школьного возраста позволяет разработать комплексные программы поддержки и коррекции, направленные на улучшение социальной адаптации и психологического благополучия детей.

Результаты и выводы. Анализ литературы показал, что причинами возникновения застенчивости могут быть различные факторы, такие как генетическая предрасположенность, воспитание, травмирующий опыт, стереотипы, а также низкая самооценка и социальная тревога. Помимо основных причин, современными исследователями было выявлено, что важную роль стоит определить вниманию и темпераменту ребенка, так как именно от этого зависит его восприятие мира и реакции на социальные ситуации. В зависимости от причины возникновения и развития застенчивости требуется соответствующий подход и план коррекционной работы.

Застенчивость имеет как внешние, так и внутренние проявления. И признаки проявления варьируются в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка, а также от конкретных ситуаций [2].

Среди внешних проявлений часто встречаются такие признаки, как избегание социальных ситуаций, затруднение в установлении зрительного контакта, отсутствие инициативы, избегание новых знакомств.

Среди внутренних основными признаками являются: страх осуждения и/или высмеивания, негативные мысли о себе (проявление низкой самооценки), страх социальных ситуаций, ожидание неудач в каком-либо деле. Физиологическое проявление застенчивости проявляется в учащенном сердцебиении, повышенной потливости, чувстве пустоты в желудке («бабочки в животе»), в резком покраснении лица.

Отсутствие своевременной помощи может привести к тому, что ребенок вырастет, а застенчивость останется. А взрослому человеку коммуникативные навыки важны не только для адаптации в новом коллективе и хорошем самочувствии, но и для того, чтобы развиваться, строить карьеру, создавать семью, и застенчивость становится огромной преградой. Уже полностью сформировавшемуся человеку во много раз сложнее преодолеть свою особенность и высок риск, что человек так и проживёт всю свою жизнь, боясь жить по-настоящему — без страха и внутренних рамок.

Рекомендации. На основе результатов исследования предлагаются:

- ранняя диагностика. Важно своевременно выявить признаки застенчивости у детей, чтобы начать коррекционную работу на ранних стадиях;
- индивидуальный подход. Необходимо разработать персонализированные программы поддержки, учитывающие уникальные потребности каждого ребенка;
- развитие социальных навыков. Обучение детей навыкам общения и взаимодействия может снизить уровень застенчивости и повысить их уверенность в себе;

— поддержка родителей и учителей. Родителям и учителям следует предоставлять информацию и обучение методам поддержки застенчивых детей;

— создание безопасной среды. Формирование поддерживающей и дружелюбной атмосферы в школах и дома способствует снижению социальной тревожности у детей.

Заключение. Детская застенчивость в младшем школьном возрасте является сложным и многогранным явлением, требующим глубокого анализа и комплексного подхода к коррекции. Результаты работы подчеркивают необходимость дальнейших исследований в данной области для разработки эффективных программ помощи застенчивым детям и улучшения их качества жизни.

Список литературы

1. Волков, Б. С. Психология возраста. От младшего школьника до старости. Логические схемы и таблицы : учебное пособие для вузов / Б. С. Волков. — Москва : ВЛАДОС, 2013. — 511 с.
2. Гаспарова, Е. Застенчивый ребёнок / Е. Гаспарова // Просвещение. — 1989. — № 3. — 21 с.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ВЫЯВЛЕНИИ ДЕТСКОЙ ОДАРЕННОСТИ

Е. П. Серебрякова

Научный руководитель: Т. А. Бирюкова, *канд. психол. наук, доцент*
Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ),
г. Новосибирск, Россия
elenarepina1399@gmail.com

В статье рассматривается проблема выявления одаренности в современном образовании. Указываются основные сложности, связанные с определением области, в которой ребенок проявляет наибольшую одаренность, оценке уровня одаренности. Подчеркивается необходимость применения комплексного подхода в вопросе выявления одаренности.

Ключевые слова: одаренность, уровень одаренности, выявление талантов, задатки, способности.

В условиях сложной социально-экономической ситуации стране особенно важно поддерживать текущий уровень научной, технической и производственной сферы. А для качественного развития и движения вперед необходимо обеспечить отрасль талантливыми, высокомотивированными работниками. В этой связи перед школьным образованием стоит особая задача — воспитать будущих профессионалов: инженеров, учёных, программистов и исследователей. От технической составляющей зависит не только экономическое положение страны, но и уровень жизни населения.

Современная образовательная система принимает вызов времени и трансформируется для решения новых задач. На повестке дня у образовательных организаций — принять во внимание индивидуальные особенности каждого ребёнка, чтобы помочь ему раскрыть свой потенциал и достичь успеха в будущем. При данном формате работы школа определяет каждого индивида по-своему одарённым. И здесь остро встаёт проблема своевременного выявления задатков для дальнейшей трансформации их в способности и талант. В работе с одарёнными детьми основными укрупнёнными этапами становятся выявление, сопровождение и развитие способностей [1].

Самым трудоёмким и непредсказуемым этапом является именно выявление задатков у детей. Основные проблемы связаны с многоаспектностью и сложностью самого феномена одарённости.

1. Недостижимость идеальной цели. Выявление одарённости у детей как самоцель — ошибка. Стоит понимать, что процесс определения одарённости порой носит субъективный характер: не существует однозначных критериев для гарантированного статуса «одарённый ребёнок». Выявить одарённость абсолютно у каждого из обучающихся невозможно ввиду многих обстоятельств.

2. То, когда и в какой степени проявятся способности ребёнка, исключительно индивидуально и зависит от совокупности различных факторов: наследственности, состояния здоровья, социальной среды, наличия поддержки

со стороны авторитетных взрослых и других. Так, при недостаточности благоприятных условий для развития ребёнка его задатки могут остаться незамеченными на протяжении всей жизни.

3. Разнообразие так называемых видов (сфер) одарённости. Общепринятой классификации видов одарённости на данный момент не существует. Обратимся к классификации доктора психологических наук В. И. Панова, согласно которой выделяются следующие виды: общая, творческая, художественная, академическая, социальная, спортивная и т. д. Одаренность может проявляться в разных областях знаний и умений. Некоторые дети могут быть талантливыми в математике, другие — в искусстве, третьи — в спорте. Но не всегда легко определить, в какой области ребенок наиболее одарен.

4. Проблема оценки уровня одаренности. Как правильно оценить уровень интеллекта или творческих способностей? Какие методы использовать? Эти вопросы до сих пор остаются открытыми. Достаточно распространены тестовые, опросные и рисуночные методики по определению тех или иных способностей человека. Однако методики, которая с высокой степенью валидности определит талант, не существует. К тому же элементарные морально-этические нормы не позволяют стигматизировать детей по критерию индивидуальных особенностей.

Все эти проблемы указывают на необходимость комплексного подхода к выявлению детской одарённости. Далее будут описаны обязательные, базовые условия, без которых процесс детекции способностей не может считаться полноценным.

Первое условие — квалифицированные, мотивированные педагоги с высоким уровнем эмоционального интеллекта. В условиях школы именно педагог имеет определяющую роль в образовании ребёнка. Ставить нестандартные задачи перед обучающимися, замечать нетипичные способы их решения, развивать критическое мышление, чувствовать каждого ребёнка — непростые задачи, стоящие перед учителем.

Второе условие — всесторонняя оценка способностей ребенка. Существуют различные тесты и методики, позволяющие определить уровень интеллекта и креативности [2]. Это действительно важная составляющая диагностики, но не главная. Определяющим в выявлении одарённости можно считать практическую деятельность, а начальным её этапом — наблюдение. Для этого целесообразно вводить и чередовать как можно больше разновидностей практических занятий в увлекательной форме и наблюдать за их ходом. Ребёнок, погружённый в интересующую его деятельность, преобразуется. Он начинает творить. Роль педагога заключается в подборе видов деятельности, способов их проведения и контроле за эмоциональным откликом ребёнка. Здесь стоит учитывать личностные качества ребенка: мотивацию, уверенность в себе, ответственность и самостоятельность. Личностные качества играют важную роль в развитии одаренности, поскольку они помогают ребенку преодолевать трудности и достигать поставленных целей.

Третье условие — создание условий для всестороннего развития ребёнка. Исходя из того, что талант проявляется в действиях, необходимо создать ситуацию,

в которой эти действия могут произойти. В условиях только лишь стандартных школьных уроков невозможно охватить всё разнообразие возможных интересов. Возникает потребность в дополнительных занятиях. Современная школа предоставляет возможность искать и находить увлечение, удовлетворяющее индивидуальные потребности посредством внеурочной деятельности, дополнительного образования, конкурсов, соревнований, олимпиад.

Четвёртое условие — благоприятный психологический климат [3]. Важно помнить, что успех приходит тогда, когда ребёнок получает удовольствие от того, что делает. Данное условие невозможно в ситуациях, когда ему угрожает физическая или психологическая опасность. Буллинг в школе, моральное давление дома, груз ответственности тормозят процесс развития таланта.

Комплексный подход в выявлении детской одарённости в условиях современного образования — это сложный процесс, который требует учёта многих факторов и условий. Он направлен на создание благоприятной среды для обучения и развития всех детей, а также на выявление одарённости в достижении успеха в будущем.

Список литературы

1. Панов, В. И. Некоторые теоретические и практические аспекты одарённости // Прикладная психология. — 1998. — № 3. — С. 10–17.
2. Бирюкова, Т. А. Творческая активность личности как феномен культуры / Т. А. Бирюкова // Образование в культуре и культура образования : материалы Всероссийской научной конференции: в 2 ч., Новосибирск, 2002 г., НМЦ ФО; Институт философии и права Объединённого института истории, филологии и философии СО РАН; Новосибирский филиал Российского философского общества. Том 5, ч. 1. — Новосибирск : НМЦ ФО, 2002. — С. 243–249.
3. Бирюкова, Т. А. К вопросу о психологической безопасности личности в цифровой трансформации образовательного процесса / Т. А. Бирюкова // Педагогический профессионализм в современном образовании : сборник научных трудов XV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского, Новосибирск, 21–22 февраля 2022 года / Под ред. Е. В. Андриенко, Л. П. Жуйковой. — Новосибирск : НГПУ, 2022. — С. 94–99.

ЗНАЧЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

С. Ю. Сидоренко

Научный руководитель: И. П. Подмаркова, *канд. экон. наук, доцент*
Донбасский государственный университет юстиции (ДГУЮ Минюста России),
г. Донецк, Россия
Sofiasidorenko390@gmail.com

В статье рассматривается актуальная проблема роли высшего образования в жизни современной молодежи, исследуется его значимость как фактора, способствующего достижению личного и карьерного успеха. Цель исследования заключается в анализе восприятия жизненного успеха среди студенческой молодежи и их жизненных ориентиров.

Ключевые слова: современная молодежь, высшее образование, диплом, успех.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что нынешнее поколение отличается от предыдущего своими ценностными ориентирами, мировоззрением и мотивами поведения. В современном мире необходимость высшего образования ставят под сомнение. Его противники заявляют, что в век современных технологий человек может освоить любую профессию, не выходя из дома, с помощью онлайн-курсов, потратив при этом как можно меньше времени. Сторонники же утверждают, что выбор профессии, которая в дальнейшем может привести к самореализации и достижению успеха, невозможен без получения диплома о высшем образовании [1].

Цель исследования: определить роль высшего образования в жизни современной молодежи. Проанализировать восприятие жизненного успеха среди студенческой молодежи и роли образования в достижении личного успеха.

Понятие жизненного успеха достаточно многогранно и для каждой личности имеет свои детерминанты [2, с. 65]. Безусловно, каждый человек воспринимает успех по-своему, и на это восприятие влияют такие факторы, как пол, возраст, социальный статус, профессия и другие характеристики, что обуславливает разнообразие его сущностного содержания. Методами исследования являются: социологический опрос, анонимное анкетирование, статистический и графический анализ.

Для достижения цели данной работы был проведен опрос 30 респондентов (15 женщин и 15 мужчин). Все респонденты — обучающиеся в возрасте от 17 до 23 лет. Опрос осуществлялся с использованием бесплатного онлайн-сервиса — <https://forms.yandex.ru>.

Результаты проведенного опроса представлены на рис. 1–4.

Большинство участников опроса (52 %) считает, что высшее образование обязательно для реализации себя как личности. Второй по величине сегмент (39 %) придерживается мнения, что высшее образование иметь желательно, однако не обязательно. Наименьшая группа (9 %) включает тех, кто считает,

что в современном обществе можно обойтись без диплома об окончании вуза. Подавляющее большинство проголосовавших респондентов придерживается мнения, что получение высшего образования все-таки необходимо, это свидетельствует о том, что изучение различных дисциплин, написание научных работ, получение большого количества правильно подобранной информации, навыки общения и коммуникации с обществом положительно влияют на развитие личности и нахождение в социуме.

Обязательно ли в современном обществе иметь высшее образование?

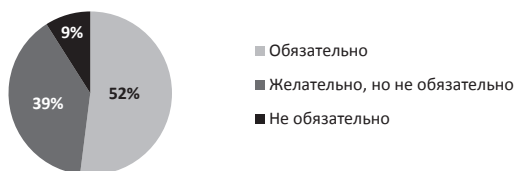

Рис. 1. Мнение респондентов об обязательности высшего образования

Высокая доля респондентов (74 %) считают, что высшее образование необходимо для того, чтобы иметь хорошую должность и возможность расти по карьерной лестнице. Остальные (26 %) ответили, что высшее образование необходимо для освоения желаемой профессии. Это свидетельствует о значимости высшего образования в глазах общества и его роли в профессиональной жизни, а также указывает на необходимость учитывать различные подходы к обучению и развитию карьеры.

Как Вы считаете, почему люди стремятся получить высшее образование?

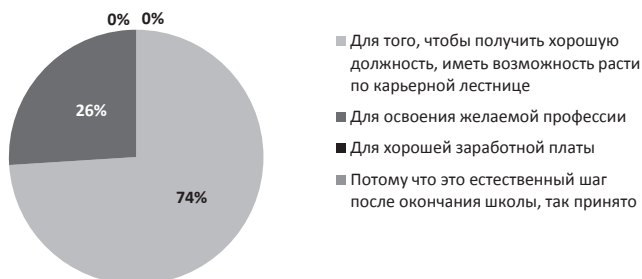

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос о мотивах получения высшего образования

Согласно опросу, в целом все респонденты (в целом 96 %) уверены, что высшее образование является залогом успешной карьеры, если уметь применять

полученные знания. И только малая часть респондентов (4 %) считают, что в жизни всего можно добиться без диплома вуза. Это свидетельствует о высоком уровне доверия к высшему образованию как к фактору, способствующему успешной карьере.

Как Вам кажется, является ли высшее образование залогом успешной карьеры?

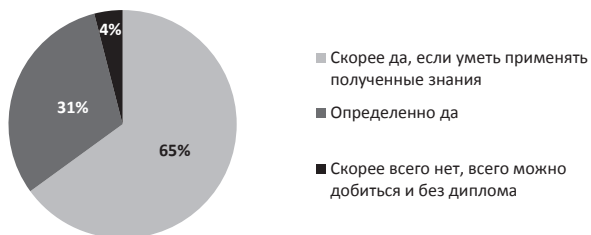

Рис. 3. Ответы на вопрос о связи высшего образования с успешной карьерой

В целом все 100 % опрошенных так или иначе убеждены, что при трудоустройстве специалисты с дипломом о высшем образовании имеют преимущество перед другими кандидатами без диплома вуза.

По Вашему мнению, при трудоустройстве имеют ли преимущество специалисты с дипломом перед другими кандидатами без диплома?

Рис. 4. Ответы на вопрос о преимуществе кандидатов с дипломом о высшем образовании над кандидатами без диплома при трудоустройстве

По итогам опроса можно сделать вывод, что большинство респондентов считают, что высшее образование критически важно для достижения профессионального успеха. Это свидетельствует о глубоко укоренившемся мнении о значимости диплома о высшем образовании в современном обществе даже в условиях стремительного развития технологий и альтернативных форм обучения.

Современное поколение молодежи формирует свой «образ успешности», который включает не только наличие диплома, но и другие аспекты, такие как навыки, опыт и личные качества. Это может указывать на изменение подходов к образованию и карьере.

Список литературы

1. Нужно ли высшее образование в современном мире // Институт международных экономических связей (ИМЭС) [Электронный ресурс]. — URL: <https://imes.su/press-tsentr/stati/nuzhno-li-vysshee-obrazovanie-v-sovremennom-mire/?ysclid=m6zgftotlj885029941> (дата обращения: 10.02.2025).
2. Гладилина, В. А. Влияние высшего образования на жизненный успех студенческой молодежи / В. А. Гладилина // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. — 2023. — № 3 (67). — С. 65–76.

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Н. В. Солодовникова

Научный руководитель: Ю. С. Галынская, *канд. социол. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
natato_666@mail.ru

В данной работе выявлены особенности проявления самостоятельности в пубертатном периоде; рассмотрены типы детско-родительских отношений и их влияние на самостоятельность подростков. Представлены результаты опроса родителей обучающихся 9-го класса «Школы-гимназии № 32» г. Астаны Республики Казахстан, направленного на выявление сформированности самостоятельности у подростков; результаты диагностики представлений подростков о самостоятельности (методика М. Н. Ивановой «Определение понятия самостоятельности учащимися»).

Ключевые слова: тип детско-родительских отношений, самостоятельность, подростковый возраст.

Становление личности происходит с рождения и на протяжении всей жизни человека. Основы самостоятельности ребёнка закладываются в семье. Именно личностные особенности родителей, их система ценностей, взаимоотношения, принципы воспитания детей — основные условия, которые оказывают огромное влияние на формирование личности ребенка.

Главная проблема, которую должен решить подросток — построение собственного образа и нахождение своего места в мультикультурном мире [1]. Для периода пубертата формирование самостоятельности является одним из критериев личностного развития подростка, обретения идентичности.

Изучение проблемы влияния детско-родительских отношений на развитие самостоятельности подростка позволит выявить и скорректировать проблемы стиля семейного воспитания, поможет подростку стать более самостоятельным и самодостаточным.

Цель данного исследования — изучить теоретические основы формирования самостоятельности у подростков и влияния на этот процесс детско-родительских отношений.

Задачи исследования:

- 1) выявить особенности проявления самостоятельности у подростков;
- 2) рассмотреть типы детско-родительских отношений и их влияние на самостоятельность подростков;
- 3) провести опрос родителей обучающихся, направленный на выявление сформированности самостоятельности у подростков;
- 4) провести диагностику представлений подростков о самостоятельности (методика М. Н. Ивановой «Определение понятия самостоятельности учащимися»).

Л. С. Выготский отмечал, что подросток начинает чувствовать себя взрослым и хочет, чтобы окружающие признавали его самостоятельность. Он начинает сопротивляться требованиям, которые раньше выполнял, и обижается при попытках ограничить его самостоятельность. У него обнаруживается обостренное чувство собственного достоинства, и он претендует на большее равноправие со взрослыми [4].

Б. Р. Мандель подчёркивает одну из задач развития в сфере сознания подростка как становление идентичности. Этот процесс предполагает овладение умением осознать себя во времени (прошлом, настоящем и будущем), отделить свой образ от родительских образов, осуществлять выбор на пути к самоопределению [5]. Всё это требует у подростка сформированности самостоятельности.

Уровень сформированности самостоятельности во многом определяется сложившимися взаимоотношениями с родителями и стилем семейного воспитания. Проблема детско-родительских отношений не нова, еще в начале XX века австрийский ученый А. Адлер начал изучать взаимоотношения между родителями и ребенком, а первые эмпирические исследования представляли собой опросник для родителей о наказаниях детей. Но и до XIX века многие философы и просветители говорили о важности воспитания детей в семье.

Современные психологи (А. Я. Варга, В. В. Столин, А. С. Спиваковская, И. Малкина, Н. Ю. Синягина и др.) уделяют особое внимание влиянию детско-родительских отношений на формирование личности ребенка и его социализацию, в том числе на формирование самостоятельности.

Г. Крайга выделяет четыре типа детско-родительских отношений: авторитарный, авторитетный, либеральный и индифферентный. С точки зрения условий для формирования самостоятельности ребёнка самым благоприятным является авторитетный стиль. Типы детско-родительских отношений по типологии А. Я. Варга и В. В. Столина определяют отношение к ребёнку в семье: «принятие – отвержение», «кооперация», «симбиоз», «авторитарная гиперсоциализация», «маленький неудачник» [2]. Стили детско-родительских отношений «принятие» и «кооперация» способствуют развитию самостоятельности и поощрению собственного выбора. Стили «симбиоз» и «авторитарная гиперсоциализация» не дают возможности ребёнку принимать решения без значимого взрослого, а значит, препятствуют формированию самостоятельности. Стили «отвержение» и «маленький неудачник» препятствуют адаптации ребёнка в обществе и формируют мотивацию избегания неудач, а, следовательно, также блокируют способность принимать самостоятельные решения.

Опрос родителей 30 учащихся 9-го класса «Школы-гимназии № 32» г. Астаны Республики Казахстан в возрасте 14 – 15 лет показал недостаточно сформированный уровень самостоятельности школьников.

1. Треть (30 %) обучающихся родители привозят в школу и забирают из школы, объясняя тем, что учащиеся не могут сами осилить дорогу в школу, либо не доверяют самим ученикам ходить в школу.

2. Почти пятая часть (15 %) подростков забывает посмотреть расписание уроков, график дежурства и требуют напоминания от учителя.

3. Большинство учащихся систематически забывают школьные принадлежности, спортивную форму, вторую обувь.

4. Почти половина (48 % учеников) не может самостоятельно подготовить информацию к классному часу, к внеклассному мероприятию и др.

5. Больше двух третей (72 %) подростков не могут самостоятельно решить проблемы во взаимоотношениях с учителем или другими учениками.

Нами проведено тестирование подростков по методике М. Н. Ивановой «Определение понятия самостоятельности учащимися». Оно направлено на выявление понимания учащимися смысла понятия «самостоятельность» [3].

Большинство подростков (83 %) вкладывают следующий смысл в понимание этого качества: возможность принимать решения самостоятельно и финансовая независимость от родителей. 5 % не смогли ответить на данный вопрос. Только 5 % ребят отметили, что самостоятельность — это не только возможность принимать решения, но и нести за свои действия ответственность. 7 % учащихся охарактеризовали самостоятельность как вседозволенность. Следовательно, у большинства подростков нет достаточного понимания смысла такого качества, как самостоятельность. Результаты тестирования подтверждают выявленный в результате опроса родителей низкий уровень сформированности самостоятельности у подростков.

Л. С. Выготский отмечал, что взрослые бессознательно выстраивают своё поведение так, чтобы передать детям информацию, в которой они нуждаются. В первую очередь от родителей, как от агентов первичной социализации, дети узнают о своей культуре и общественных нормах [4].

Наше исследование показало, что взрослые не справляются с функцией трансляции опыта и культуры подрастающему поколению. Опрос родителей выявил проблемы с формированием самостоятельности подростков: дети не могут навести порядок в своей комнате, не могут сами разогреть себе обед, не могут купить продукты. При этом многие родители говорят о том, что дети не имеют в доме постоянных обязанностей по ведению домашнего хозяйства, что от них не требуют оказывать помощь родителям в домашних делах, что родители стараются оградить детей от финансовых и бытовых проблем в семье. Из-за этого в семьях часто возникают конфликты.

В ходе исследования выявлены проблемы в проявлении самостоятельности подростков.

1. Искаженное представление о самостоятельности, которое выражается в нежелании принимать решения и нести ответственность за свои поступки, нежелание прислушиваться к мнению старших.

2. Отсутствие желания стать самостоятельным, боязнь брать на себя ответственность и отторжение требований к себе.

3. Трудности в социализации, желание быть в центре внимания, но при этом неадекватное реагирование на критику и замечания в свой адрес, неумение и нежелание слушать другого человека.

Дальнейшая диагностика детско-родительских отношений и определение уровня самостоятельности каждого подростка поможет понять связь между ними и сформировать рекомендации для родителей по коррекции стиля семейного воспитания.

Список литературы

1. Алексеева, Л. Н. Проблема самостоятельности и смыслообразования у подростков / Л. Н. Алексеева // Психологическая наука и образование. — 2013. — Т. 18, № 1. — С. 50–56.
2. Варга, А. Я. Методика диагностики родительского отношения / А. Я. Варга, В. В. Столин [Электронный ресурс]. — URL: https://skola-log.ucoz.ru/doci/Rod_kursi/SHKola/diagnostika_roditelskikh_otnoshenij.pdf (дата обращения: 14.02.2025).
3. Иванова, М. Н. Педагогическое общение в современной школе как условие развития самостоятельности подростков: автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Иванова Мария Николаевна: 13.00.01; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. — Санкт-Петербург, 2005. — 20 с.
4. Выготский, Л. С. Психология / Л. С. Выготский. — Москва : ЭКСМО-Пресс, 2000. — 1008 с.
5. Мандель, Б. Р. Возрастная психология : учебное пособие / Б. Р. Мандель. — Москва : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2021. — 338 с. — (Среднее профессиональное образование). — URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1168667/> (дата обращения: 14.02.2025).

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИВЫЧНОЙ ФОРМЫ
ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ В РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ
(ПО ОПРОСНИКУ «АУТО- И ГЕТЕРОАГРЕССИИ» Е. П. ИЛЬИНА)**

В. Н. Таран

Научный руководитель: Т. В. Балицкая-Крещенко, *канд. пед. наук, доцент*
Луганский государственный педагогический университет (ЛГПУ),

г. Луганск, Россия
valentinataran117@mail.ru

Работа посвящена изучению ауто- и гетероагрессии в раннем юношеском возрасте (14–17 лет) с использованием опросника Е. П. Ильина. Цель исследования — проведение экспериментального исследования привычной формы проявления агрессии в раннем юношеском возрасте.

Ключевые слова: агрессия, аутоагрессия, гетероагрессия, гендерные различия, ранний юношеский возраст.

Ранний юношеский возраст, возрастные рамки которого составляют 14–17 лет, представляет собой критически важный этап в формировании личности, когда закладываются основные модели поведения, которые впоследствии влияют на успешность социальной адаптации, межличностного взаимодействия и профессионального самоопределения [1].

В условиях быстрого технологического прогресса и цифровизации привычные модели поведения в раннем юношеском возрасте претерпевают изменения, что нередко приводит к увеличению когнитивной нагрузки, эмоциональной нестабильности и снижению навыков живого общения, что влечет за собой проявление агрессии. Методика Е. П. Ильина учитывает внутренние и внешние факторы, обеспечивая целостное понимание поведенческих форм. Опросник «Ауто- и гетероагрессии» Е. П. Ильина способствует определению направленности агрессии на себя или на других [2].

Цель исследования. Проведение экспериментального исследования привычной формы проявления агрессии в раннем юношеском возрасте.

В исследовании использованы следующие методы: анализ научной литературы для определения теоретических основ, использование опросника «Ауто- и гетероагрессии» Е. П. Ильина для диагностики поведения, а также методы статистической обработки данных для анализа полученных результатов.

Методология данного исследования основывается на значимых идеях следующих теоретиков: А. Н. Леонтьев и его теория деятельности акцентирует внимание на значимости активности личности при выборе стратегий поведения, что актуально для изучения ауто- и гетероагрессии как форм социального взаимодействия; Л. С. Выготский и его социокультурная теория развития даёт возможность проанализировать влияние окружающей среды (таких как школа, семья и сверстники) на проявление агрессивного поведения [4]; Э. Эриксон делает акцент на идентификационных кризисах в раннем юношеском возрасте,

даёт возможность глубже понять внутренние конфликты, вызывающие ауто-агрессию, а также трудности социализации, связанные с проявлениями гетероагрессии [3].

Для обработки данных, собранных с помощью опросника Е. П. Ильина, использовались методы описательной статистики, включая расчет средних значений, стандартных отклонений и процентного распределения респондентов по уровням агрессии. Для анализа различий между гендерными группами применялись методы сравнительной статистики, такие как t-критерий Стьюдента и критерий Манна–Уитни. Полученные результаты были визуализированы с использованием диаграмм, что обеспечило наглядность представленных данных. Анализовались как общие тенденции, так и индивидуальные особенности, выявленные в выборке.

Исследование проводилось в рамках просветительских лекций от российского общества «Знание» по теме «Особенности и специфика аутоагрессивного поведения в современном мире», целью которых является изучение факторов, влияющих на формирование девиантного поведения. Экспериментальную базу исследования составили учащиеся 10–11 классов общеобразовательных учреждений Луганской Народной Республики в количестве 265 человек (102 юноши и 163 девушки). В ходе лекций учащимся было предложено пройти опросник «Ауто- и гетероагрессии» Е. П. Ильина, благодаря чему мы смогли выявить и проанализировать привычные формы поведения, характерные респондентам (таблица).

Интерпретированные данные респондентов по опроснику «Ауто- и гетероагрессии» Е. П. Ильина

Пол	Всего	Нормальный уровень агрессивности	Склонность к аутоагрессивному поведению	Склонность к агрессивному поведению
Юноши	102	25	21	56
Девушки	163	70	55	38
Итого	265	95	76	94

Исходя из данных, представленных в таблице, мы видим, что общий анализ агрессивности составляет (рис. 1):

- 35,8 % респондентов имеют нормальный уровень агрессивности, что свидетельствует о стабильных формах поведения и отсутствии выраженных ауто- или гетероагрессивных тенденций;

- 28,7 % респондентов склонны к аутоагрессивному поведению, что может указывать на внутренние конфликты, неудовлетворённость собой или подавление эмоций;

- 35,5 % респондентов проявляют склонность к агрессивному поведению, направленному на других, что может свидетельствовать о трудностях в межличностном взаимодействии и эмоциональной регуляции.

Распределение уровней агрессивности респондентов

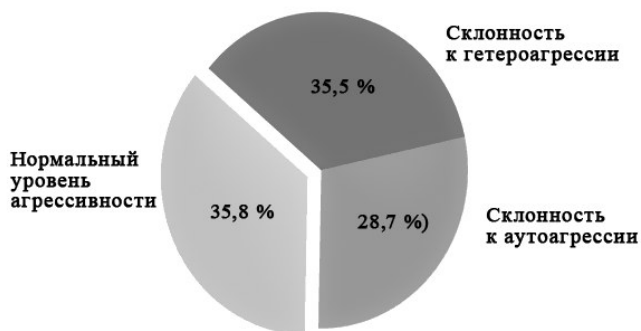

Рис. 1. Общий анализ агрессивности

Необходимо подчеркнуть значимость гендерных различий проявления агрессии в раннем юношеском возрасте (рис. 2).

1. Среди юношей 24,5 % респондентов имеют нормальный уровень агрессивности; 20,6 % респондентов склонны к аутоагрессивному поведению; 54,9 % респондентов проявляют склонность к агрессивному поведению, что значительно выше, чем у девушек.

2. Среди девушек 42,9 % имеют нормальный уровень агрессивности, что выше, чем у юношей; 33,7 % склонны к аутоагрессивному поведению, что также выше, чем у юношей; 23,3 % проявляют склонность к агрессивному поведению, что значительно ниже, чем у юношей.

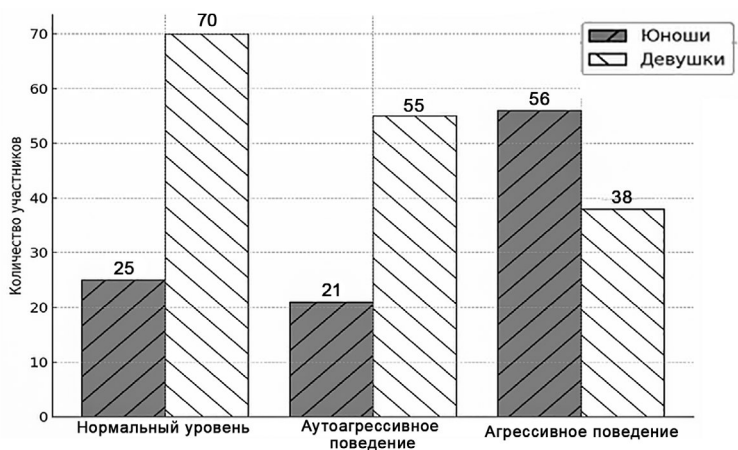

Рис. 2. Гендерные различия в агрессивности

Таким образом, исследование привычных форм проявления агрессии в раннем юношеском возрасте имеет высокую значимость и показывает: 1) юноши чаще демонстрируют агрессивное поведение, направленное на других, что может быть связано с особенностями социализации, межличностных отношений и выражения эмоций; 2) девушки чаще склонны к аутоагрессии, что может быть связано с внутренними эмоциональными конфликтами, повышенной самокритичностью или влиянием стрессовых факторов; 3) нормальный уровень агрессивности более характерен для девушек, что может свидетельствовать о лучшей эмоциональной регуляции или адаптивных стратегиях поведения.

Эти данные подчёркивают необходимость гендерно-ориентированного подхода в профилактике и коррекции как аутоагрессивного, так и гетероагрессивного поведения. Данная тема является более чем актуальной и требует дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Абдиева, Г. И. Возрастные особенности юношеского периода / Г. И. Абдиева // Архивариус. — 2021. — Т. 7, № 3 (57). — С. 31–33.
2. Ильин, Е. П. Психология агрессивного поведения / Е. П. Ильин. — Санкт-Петербург : Питер, 2014. — 368 с.
3. Пашаева, Ф. К. Эго-идентичность и ее формирование в подростковом возрасте / Ф. К. Пашаева, Т. А. Ахрямкина // Актуальные исследования. — 2024. — № 52 (234). — Ч. III. — С. 108–110.
4. Ясюкова, Л. А. Закономерности возрастного развития: критический анализ концепций / Л. А. Ясюкова // Народное образование. — 2016. — № 6. — С. 42–53.

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО МЕНТАЛЬНОЙ АРИФМЕТИКЕ

Е. Н. Тимофеева

Научный руководитель: Ю. С. Галынская, *канд. социол. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
evgesha.timofeeva.04@mail.ru

В статье рассмотрены понятие и особенности развития интеллектуальных способностей детей младшего школьного возраста. Приводятся результаты зарубежных исследований, посвящённых возможностям развития интеллектуальных способностей на занятиях ментальной арифметикой. Автор сравнивает противоположные подходы к занятиям ментальной арифметикой.

Ключевые слова: интеллектуальные способности, младший школьный возраст, ментальная арифметика.

Актуальность интереса к данному вопросу связана с тем, как ментальная арифметика влияет на интеллектуальные способности детей младшего школьного возраста. Мнения ученых в вопросе пользы ментальной арифметики разделяются. Одни приходят к выводу, что занятия ментальной арифметикой эффективны, дети испытывают меньше трудностей в школе. Другие ученые считают, что ментальная арифметика не решает основной проблемы, а лишь больше путает детей и порождает проблемы со школьной программой.

Цель исследования — изучить влияние ментальной арифметики на развитие интеллектуальных способностей детей младшего школьного возраста.

Метод исследования — анализ научной литературы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что теоретический материал статьи можно использовать для подготовки учебного плана занятий по ментальной арифметике с детьми младшего школьного возраста.

По определению психолога М. А. Холодной, интеллектуальные способности — это индивидуально-психологические свойства человека, являющиеся условием успешности выполнения различных видов интеллектуальной деятельности. К интеллектуальным способностям относятся следующие когнитивные процессы: восприятие, память, мышление, внимание, воображение, воля, рефлексия и ощущения. Интеллектуальные способности позволяют младшему школьнику быстро и эффективно реагировать на различные задачи и ситуации, чтобы с минимальной затратой времени и ресурсов достичь желаемого результата.

Рассмотрим особенности формирования психических процессов у детей младшего школьного возраста. В начале младшего школьного возраста происходит переломный и важный этап в жизни ребенка — поступление в школу. Ребенку нужно привыкать к новому месту, новым правилам и требованиям, новому

окружению. Появляется новый вид деятельности — учебная. В этот период ребенок активно развивается, возникает много психических новообразований.

В начале младшего школьного возраста преобладает дооперациональное мышление, а к концу этого периода у детей начинает доминировать операциональное мышление (в понятиях) [1]. В процессе обучения происходит приобретение новых знаний и навыков, дальнейшее развитие и укрепление тех познавательных процессов, которые необходимы для успешного обучения в образовательном учреждении.

В младшем школьном возрасте появляются следующие психические новообразования [1]:

1) внимание. Преобладает непроизвольное внимание, распределение и переключение внимания улучшается, увеличивается объем внимания и устойчивость, развивается произвольное внимание;

2) память. Более развита наглядно-образная память, развиваются механическая память, произвольность и осмысленность при запоминании;

3) произвольность психических процессов. Сознательное регулирование поведения, деятельности и внимания;

4) самоконтроль. Дети постепенно развивают способность к волевой регуляции поведения, умение контролировать свои реакции и поступки и подчинять их правилам;

5) внутренний план действий. Продумывание возможных «ходов» решения задачи, их сравнение, умение проанализировать возможные промежуточные результаты и соотносить их с целью решения;

6) рефлексия. Ребенок начинает понимать и осознавать смысл своих действий, поступков, преобразует собственные действия в результате их осознания.

Ментальная арифметика — это метод интеллектуального развития детей и взрослых. При помощи специального инструмента — абакуса (соробана) — дети учатся производить сложные математические вычисления в уме. Ментальная арифметика помогает развивать интеллектуальные способности и творческие возможности с помощью таких вычислений [2].

Исследования по теме влияния ментальной арифметики на интеллектуальные способности младших школьников проводили сотрудники Медицинского колледжа Стэнли в Индии в мае 2002–2004 гг. В эксперименте о влиянии абакуса на память детей участвовали 50 детей в возрасте от 6 до 10 лет в контрольной группе и 50 детей, проходящих подготовку по ментальной арифметике в течение 1–2 лет. Память проверяли в три этапа: до начала исследования, через год и через два года обучения. Участников разделили на четыре группы: первая — контрольная группа без абакуса, вторая — дети, занимающиеся один год, третья — контрольная группа, четвертая — дети, занимающиеся два года. Было проведено семь тестов. Тестирование показало, что дети, владеющие абакусом, имеют лучшую звуковую память и могут безошибочно воспроизводить цифры вслух, в отличие от детей контрольной группы. Группы 2 и 4 также показали лучшую слуховую память, чем группы 1 и 3. На втором этапе было выявлено улучшение зрительной памяти у детей, изучающих абакус.

Результаты исследования показали, что дети, изучающие ментальную арифметику, имеют лучшую слуховую и зрительную память, что поможет им успешно освоить школьную программу [4].

Изучением вопроса влияния занятий ментальной арифметикой на интеллектуальные способности детей занимались также и китайские ученые. Лю Личжу, Дай Ланью, Фэн Кагьюэй, Чжун Шийченг и Чжао Личенг проводили свое исследование в 1997–2001 гг. Участвовали обучающиеся начальной школы. Половина детей занималась по методике ментальной арифметики, другая работала в рамках традиционной школьной программы. Если в начале эксперимента результаты тестов интеллектуальных способностей детей класса ментальной арифметики несколько отставали, то к концу исследования они заметно опережали сверстников. Дети стали быстрее читать, лучше справляться с предметами, хотя особых личностных различий не было. Особенно заметны были успехи в усвоении письма и объеме памяти. Исследование показало, что данная методика улучшает интеллектуальные способности детей.

В 2007 году университеты Великобритании провели эксперимент с участием младших школьников. Ученые сделали вывод о том, что регулярные занятия помогли детям улучшить показатели по математике и другим предметам [4].

Стэнфордский ученый Майкл Фрэнк и калифорнийский ученый Дэвид Барнер также исследовали влияние ментальной арифметики на интеллектуальные способности. Они обнаружили, что тренированные дети могут одновременно слушать сказку, выполнять физические действия и считать, распределяя внимание на три процесса. Эта особенность присуща детям, занимающимся ментальной арифметикой. М. Фрэнк отмечал, что залог успеха — использование визуального образа, не связанного с языковой системой. Дети не используют слова для обозначения чисел, а представляют их как комбинацию на счетах, оперируя картинками. Это значительно расширяет возможности зрительной памяти и внимания.

Минусы данной методики: конфликт двух видов счета — классического и ментального, несовпадение со школьной программой — может повлечь за собой путаницу в сознании ребёнка; высокая скорость решения — может привести к невнимательности; опережение школьной программы — может снизить успеваемость на уроках. Среди плюсов данной методики можно отметить следующие [3, 4]: высокая скорость устного счета, увеличение скорости усвоения и обработки информации, улучшение концентрации внимания и усидчивости, развитие мелкой моторики и координации движений, развитие памяти, межполушарных связей, образного и логического мышления, повышение интереса к обучению, улучшение успеваемости.

Получается, что ментальная арифметика действительно развивает интеллектуальные способности у младших школьников. Как и в любой методике, здесь есть и свои «подводные камни», которые мы описали выше. Исходя из преимуществ и недостатков ментальной арифметики, мы сформировали несколько рекомендаций по организации занятий ментальной арифметикой с детьми младшего школьного возраста.

1. Использовать игровой формат в обучении, чтобы детям не было скучно на занятиях и у них дольше сохранялся интерес к обучению.
2. Внедрять различные задачи на логику, развивать логическое мышление.
3. Показать детям, как они могут использовать ментальную арифметику на уроках математики в школе.
4. Объяснять детям, что скорость — это не главное, важно качественно выполнить задание.
5. Использовать творческие задания, так будет развиваться воображение.

Список литературы

1. Мандель, Б. Р. Возрастная психология : учебное пособие / Б. Р. Мандель. — Москва : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2021. — 338 с.
2. Ментальная арифметика; что это и как работает [Электронный ресурс]. — URL: <https://smartykids.ru/blog/mentalnaya-arifmetika/mentalnaya-arifmetika-chto-eto-i-kak-eto-rabotaet/> (дата обращения: 18.02.2025).
3. Черниговская, Т. В. Ментальная арифметика: тренд или новое слово в образовании / Т. В. Черниговская [Электронный ресурс]. — URL: https://vk.com/video-175089840_456240120/ (дата обращения: 18.02.2025).
4. Вострецова, Н. С. Интеллектуальное развитие детей, занимающихся по технологии «Ментальная арифметика» / Н. С. Вострецова // *Russian Journal of Education and Psychology*. — 2019. — № 8. — С. 16–22. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnoe-razvitie-detey-zanimayuschihsyapotehnologii-mentalnaya-arifmetika/> (дата обращения: 18.02.2025).

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

Е. А. Ткачева

Научный руководитель: Ю. С. Галынская, *канд. социол. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
di_30_kill@mail.ru

В данной работе рассмотрены возможности духовно-нравственного воспитания на уроках русской литературы и во внеурочной деятельности. Представлены результаты экспериментальной работы по духовно-нравственному воспитанию учеников 9-го класса «Школы-центра дополнительного образования № 29», г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, старшеклассники, уроки русской литературы, внеурочная деятельность, русская классическая литература.

В современном мире в эпоху глобализации и непрерывного потока как проверенной, так и недостоверной информации, новейших технологий и в целом стремительных изменений, возникает необходимость формирования устойчивых общечеловеческих моральных и духовных ориентиров у подрастающего поколения. Предмет «Русская литература» позволяет глубже понять человеческие чувства и воспитать этические нормы через различные виды деятельности в рамках учебного предмета.

Главная цель школьного образования — воспитание гармонично развитой личности, обладающей высоким нравственным уровнем, крепким физическим здоровьем и богатым духовным миром. Основные задачи включают в себя формирование целого спектра нравственных качеств: честность, добросовестность, ответственность, уважение к себе и окружающим, эмпатия, терпимость. Уроки русской литературы позволяют не просто декларировать эти качества, а осмысливать и прорабатывать их через анализ литературных произведений, обсуждение моральных дилемм, творческие задания, проектную деятельность, использование интерактивных методов обучения [1].

Цель исследования — рассмотреть возможности духовно-нравственного воспитания в школе на уроках русской литературы и во внеурочной деятельности.

Духовно-нравственное воспитание — это сложный и многогранный педагогический процесс, включающий в себя целенаправленную передачу нравственных норм и ценностей, создание благоприятной среды для их усвоения и развития. Любое литературное произведение, будь то сказка, былина или классический роман, может быть рассмотрено с точки зрения духовно-нравственного содержания. Сказки учат различать добро и зло, воспитывают чувство справедливости. Былины формируют патриотизм и любовь к Родине. Русская классическая литература с её глубиной и проницательностью помогает постигнуть сложную природу человека, понять его стремления, страхи и надежды. В произведениях герои сталкиваются с дилеммами, которые актуальны и

в наше время: верность долгу, честь семьи, самопожертвование. Работа учителя литературы заключается не только в передаче знаний, но и в том, чтобы создать условия для свободного обсуждения, для поиска истины.

Экспериментальная база исследования: коммунальное государственное учреждение «Школа-центр дополнительного образования № 29» отдела образования по г. Усть-Каменогорску управления образования по Восточно-Казахстанской области. Выборку составили 19 учащихся 9-го класса в возрасте 14–15 лет (13 девочек и 6 мальчиков).

В сентябре 2024–2025 учебного года состоялся констатирующий этап эксперимента, на котором проводилось первичное оценивание уровня воспитанности учащихся 9-го класса по методике М. И. Шиловой (рис. 1).

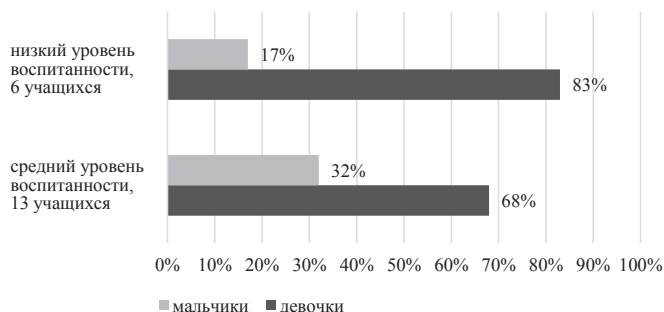

Рис. 1. Оценка уровня воспитанности старшекласников по методике М. И. Шиловой на констатирующем этапе

Первичная диагностика показала, что большинство испытуемых (13 учащихся: 8 девочек и 5 мальчиков) имеют средний уровень воспитанности; низкий уровень воспитанности имеют 6 учащихся: 5 девочек и 1 мальчик. Доля девочек с низким уровнем воспитанности почти в 5 раз выше, чем мальчиков. По средним показателям картина противоположная: девочек с этим уровнем воспитанности более чем в 2 раза больше, чем мальчиков. Высокого уровня воспитанности учащиеся не показали.

Наиболее высокие баллы учащиеся показали в таких направлениях, как правовая культура, терпимость, бережливость по отношению к общественной собственности, бережливость по отношению к личной собственности, чувство собственного достоинства, тактичность, адаптированность, готовность прийти на помощь, информированность. Низкие баллы зафиксированы по таким направлениям, как любовь к Отечеству, здоровый образ жизни (ЗОЖ), политическая культура, целеустремленность, культура поведения, деловитость и организованность, коммуникативность, интеллект, успешность в обучении и самообразовании.

Внеурочная воспитательная работа с девятиклассниками осуществлялась в течение первого полугодия в рамках учебной программы дисциплины «Русская литература». Были реализованы следующие мероприятия: литературный

бал «Золотой век: искусство и литература», конкурс эссе «Спорт поможет вырасти» в рамках раздела «Маленький человек»; конкурс городского эссе «Великий День Независимости»; реклама книги «Приглашаю в мир литературы»; кружок «Читательский клуб»: «Все профессии важны», А. И. Куприн «Чудесный доктор»; круглый стол от 9-го класса для пятиклассников «Сохрани мир вокруг себя и внутри себя» по мотивам сказки М. М. Пришвина «Кладовая солнца» и рассказа К. Г. Паустовского «Теплый хлеб»; школьная олимпиада по литературе [2, 3].

Во втором полугодии проведена повторная диагностика уровня воспитанности среди учеников 9-го класса, которая показала положительную динамику (рис. 2).

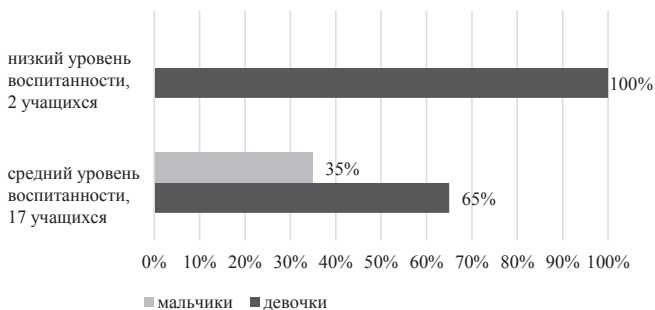

Рис. 2. Оценка уровня воспитанности старшекласников по методике М. И. Шиловой на контрольном этапе

Средний уровень воспитанности зафиксирован у 17 учащихся: 11 девочек и 6 мальчиков; низкий уровень воспитанности выявлен только у 2 учащихся (2 девочки). Высокого уровня воспитанности учащиеся не показали. Наиболее высокие баллы набрали такие направления, как любовь к Отечеству, ЗОЖ, правовая культура, толерантность, бережливость в отношении общественной собственности, бережливость в отношении личной собственности, чувство собственного достоинства, тактичность, целеустремленность, культура поведения, деловитость и организованность, коммуникативность, интеллект, успешность в обучении и самообразовании, адаптированность, готовность прийти на помощь, информированность. Низкие баллы выявлены по направлению *политическая культура*.

Сравнивая показатели констатирующего и контрольного этапов исследования, можно предположить, что уроки русской литературы способствуют духовно-нравственному воспитанию учащихся. Из шести учащихся с низким уровнем воспитания осталось всего двое.

Духовно-нравственное воспитание на уроках русского языка и литературы может осуществляться как напрямую на уроках через изучение литературных произведений, так и во внеурочной деятельности. Оно может служить инструментом для формирования нравственных ценностей и духовных ориентиров

у учащихся; способствует разработке и уточнению концепций духовно-нравственного воспитания в контексте образовательного процесса, особенно в гуманитарных дисциплинах; поможет учителям и образовательным учреждениям в выборе наиболее эффективных стратегий формирования нравственно воспитанной личности учащихся.

Список литературы

1. Об особенностях образовательного процесса в общеобразовательных школах Республики Казахстан в 2024–2025 учебном году : инструктивно-методическое письмо. — Астана : НАО им. И. Алтынсарина, 2024. — 116 с.
2. Об особенностях воспитательного процесса в общеобразовательных школах Республики Казахстан в 2024–2025 учебном году : инструктивно-методическое письмо. — Астана : НАО им. И. Алтынсарина, 2024. — 100 с.
3. Типовой учебный план начального образования для классов с русским языком обучения (в ред. приказа министра просвещения РК от 08.02.2024 № 27).

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СЕООПРЕДЕЛЕНИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

М. А. Хлебникова

Научный руководитель: Д. Ю. Ануфриева, *д-р пед. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
xlebnickowamargo@yandex.ru

В данной статье проведён анализ результатов диагностики обучающихся, в ходе которого был выявлен статус их профессиональной идентичности. Цель исследования — проанализировать эффективность психолого-педагогической поддержки профессионального самоопределения обучающихся.

Ключевые слова: психолого-педагогическая поддержка, профессиональное самоопределение обучающихся, профессиональная идентичность.

Проблема профессионального самоопределения обучающихся становится особенно важной в контексте множества факторов, влияющих на выбор профессии и карьерный путь молодежи. Прежде всего, стремительное развитие технологий и изменение рынка труда предъявляют к будущим специалистам требования не только к профессиональным знаниям, но и к гибкости, а также способности к постоянному обучению и адаптации к изменяющимся условиям. Поэтому психолого-педагогическая поддержка в профессиональном самоопределении обучающихся играет огромную роль в современном образовании, поскольку помогает обучающимся осознать свои индивидуальные потребности, желания и способности при выборе профессии, так как динамично меняющееся общество требует более осознанного подхода к данной теме, поскольку профессиональное самоопределение несет важные последствия для будущей карьеры индивида.

Профессиональное самоопределение — процесс формирования личностью своего отношения к профессионально-трудовой среде и способ ее самореализации. Это длительный процесс согласования внутриличностных и социально-профессиональных потребностей, который происходит на протяжении всего жизненного и трудового пути.

На этапе оптации, опираясь на Э. Ф. Зеера [1], профессиональное самоопределение охватывает проявления профессиональных намерений, выбор направления профессионального образования и подготовки. Этот процесс также включает осознание собственных интересов, способностей и ценностей, что позволяет человеку более осознанно подходить к выбору профессии.

На данном этапе проводится диагностика личностных качеств, интересов, ценностных ориентаций, способностей, мотивов выбора профессии, черт характера, темперамента и профессиональных склонностей обучающихся. Используются материалы методики изучения статусов профессиональной идентичности (А. А. Азбель, А. Г. Грецов), дифференциально-диагностического опросника

(Е. А. Климов), «Карты интересов» (А. Е. Голомшток), методики мотивов выбора профессий (С. Гриншпун), опросника по определению профессионального ориентированного типа личности (Дж. Холланд) и других. Это позволяет выявить сильные и слабые стороны, а также определить наиболее подходящие направления для дальнейшего развития

Дифференциально-диагностический опросник, разработанный Е. А. Климовым [2], представляет собой методику, предназначенную для оценки профессиональных склонностей и интересов личности. Эта методика используется в рамках профессиональной ориентации и помогает выявить предпочтения индивида относительно различных видов деятельности, а также определить его соответствие определенным профессиям.

Цель данной методики заключается в том, чтобы помочь людям понять свои профессиональные склонности и интересы, а также определить наиболее подходящие для них сферы деятельности. Она может быть использована как в образовательных учреждениях, так и в рамках профориентационных консультаций.

Опросник состоит из серий вопросов, которые охватывают различные аспекты профессиональной деятельности. Вопросы опросника организованы таким образом, чтобы выявить склонности к различным профессиональным группам, таким как «человек–природа», «человек–техника», «человек–человек», «человек–знаковая система», «человек–художественный образ».

После завершения опроса результаты обрабатываются, и на основе ответов формируется профиль профессиональных интересов. Это позволяет определить потенциальные области, в которых человек может быть успешен, основываясь на индивидуальных склонностях.

Методика «Карта интересов» даёт возможность получать в достаточной мере достоверную информацию о наличии и отсутствии определённых интересов, взаимном сочетании групп интересов, что позволяет на основе этих данных судить о степени готовности оптанта к самоопределению в различных областях профессиональной деятельности.

После выполнения заданий результаты обрабатываются, и на основе ответов формируется «карта интересов» респондента. Результаты формируются на основе категорий интересов:

- интересы, связанные с взаимодействием с людьми, помощь другим, социальные профессии;
- интересы, связанные с исследовательской деятельностью, наукой, аналитикой;
- интересы, связанные с работой с техникой, технологиями, инженерией;
- интересы, связанные с творчеством, искусством, дизайном.

Современная ситуация указывает на необходимость совершенствования подходов к психолого-педагогической поддержке обучающегося на этапе профессионального самоопределения. Требуется разработка более индивидуальных и системных методов работы, которые помогут обучающимся преодолеть «кризис выбора», лучше понять свои интересы и способности, а также сделать осознанный выбор профессионального пути. Без этого значительная часть

обучающихся рискует остаться без четкого понимания своих целей и возможностей, что может негативно сказаться на их дальнейшей профессиональной реализации.

Психолого-педагогическая деятельность должна быть направлена на информирование обучающихся, а также педагогов и родителей о специфике выбора профессии и адаптации к новым условиям. Необходимо развивать у обучающихся профессиональные знания, умения, навыки, мобильность, гибкость, коммуникабельность, самостоятельность, способность проявлять инициативу, принимать решения и нести за них ответственность; проводить диагностику для определения индивидуальных особенностей, склонностей и интересов обучающихся; консультировать обучающихся с целью помощи выбора профессии, предоставляя информацию о различных специальностях, требованиях к ним и перспективах трудоустройства. Продолжить разработку и внедрение образовательных программ профориентации, которые включают в себя мастер-классы, тренинги и семинары, направленные на развитие навыков критического мышления, принятие осознанных решений и самопрезентации. Не менее важным аспектом является создание системы поддержки, которая включает взаимодействие с родителями, педагогами и специалистами.

Список литературы

1. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального самоопределения в ранней юности / Э. Ф. Зеер. — Москва : МПСИ, 2008. — 254 с.
2. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. — Москва : Академия. — 2010. — 304 с.
3. Панина, С. В. Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся : учебник и практикум для вузов / С. В. Панина, Т. А. Макаренко. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва, 2024. — 363 с.

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСТЕПРИИМСТВА (НА ПРИМЕРЕ ИНГУШСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ)

С. Ю. Цечоев

Научный руководитель: Н. Н. Помуран, *канд. психол. наук, доцент*

Новосибирский военный ордена Жукова институт

им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии

Российской Федерации (НВИ войск национальной гвардии),

г. Новосибирск, Россия

vnokcadet@gmail.com

В статье приводится анализ национально-психологических особенностей гостеприимства на примере ингушского этноса, получивших отражение в традициях и прецедентных текстах (поговорах). Традиции гостеприимства рассматриваются как системообразующий элемент психологии этноса, выполняющий идентифицирующую и регулятивную функции, а также подчеркивается роль гостеприимства в межэтническом взаимодействии.

Ключевые слова: гостеприимство, национально-психологические особенности, традиции, прецедентные тексты.

Россия — многонациональное государство. По данным переписи 2021 года, на территории страны проживало 193 этноса¹, поэтому национально-этнические особенности необходимо учитывать во всех сферах жизнедеятельности социума. В повседневном и профессиональном общении людям необходимы навыки взаимодействия с представителями различных этносов для эффективного решения различных задач. Кроме того, положительные традиции, установки, ценности представителей народов России относительно различных сфер жизнедеятельности в настоящее время могут стать опорным ресурсом жизненного самоосуществления современного человека.

Настоящее исследование посвящено анализу национально-психологических особенностей гостеприимства на примере ингушского этноса, которые могут храниться и передаваться в виде национальных традиций, а также прецедентных текстов. Знание и учет национальных особенностей гостеприимства необходим не только при посещении Республики Ингушетия, но и в сфере услуг организации межнационального сотрудничества на профессиональном уровне.

В социальной психологии *традиции* определяют как свод правил, норм и стереотипов поведения, форм общения, сложившихся на основе длительного опыта жизнедеятельности людей и прочно укоренившихся в повседневной жизни, передающихся новым членам этнической общности [4, с. 58]. Будучи включенными в число системообразующих компонентов психологии нации, традиции выполняют важные функции в жизни этноса. Одна из функций — идентифицирующая: едва уловимые проявления в поведении человека позволяют разделять людей на «своих» и «чужих». Другая важная функция — регулятивная, которая состоит не столько в том, чтобы детально описывать поведение

¹ <https://rosstat.gov.ru>.

в определенных жизненных ситуациях, сколько в том, чтобы через идейное содержание, морально-нравственные ценности и предписание традиций задавать нравственные ориентиры поведения, приемлемого в этническом сообществе [2]. Чувствительность людей к соблюдению традиций в случае их нарушения может приводить к серьезным осложнениям в межэтническом взаимодействии. И наконец, такие характеристики, как устойчивость и повторяемость традиций, позволяют сохранять и передавать уникальные характеристики психологии того или иного этноса.

На взаимосвязь языка и национально-психологических особенностей указывают многие исследователи [5]. Особенности традиции гостеприимства ингушского народа нашли отражение в пословицах, прецедентных текстах. Пословицы отражают ценности, убеждения этноса, задают нравственные ориентиры поведения людей и зачастую передаются в устной форме. Прецедентность пословиц отражается в таких характеристиках, как распространенность, воспроизводимость, известность широкому кругу носителей языка и способность отражать культуру определенного общества.

Приведем примеры некоторых традиций и пословиц гостеприимства ингушского народа, подчеркивая, что с психологической точки зрения существенным свойством традиции является то, что она передает прежде всего смысл, идею, закрепляет норму того или иного поведения.

В культуре гостеприимства *вайнахов* (самоназвание ингушей) гость считался посланником Всевышнего, даже если это враг или человек другого вероисповедания. Поэтому отказ в гостеприимстве расценивается как неприемлемое поведение, позор не только для хозяина, но и для всего рода.

В прошлом особое почитание гостя проявлялось в том, что для него выделялась специальная комната, называли ее *кунацкая*, или отдельный дом, в которых никто не жил. Эти комнаты или дом готовились исключительно для приема гостей — были убраны коврами и чистой постелью. Стол в помещении всегда был накрыт для того, чтобы гость мог утолить голод и жажду в любое время. Принимали гостей даже в дни траура, о чем ярко свидетельствует пословица: «Дакъа маънге кIала а дилле, хьаьшийна гIулакх де». = «Задвинь труп под кровать и обслужи гостя». Гостя, проживающего в специально отведенном помещении, не полагалось лишний раз тревожить, утром нужно было ждать, пока он сам не встанет.

Главным в традиции гостеприимства все же считается угощение: «Хьаьша хьа ГIалашка хьежац, хьаьша хьашунага хьеж». = «Гость любит не твоими хоромами, гость смотрит на твое угощение». Приготовленная и выложенная на большое деревянное блюдо баранина подается в качестве основного угощения. Гостю предписывается переложить себе в тарелку часть, поблагодарить хозяина и попросить унести остальное мясо. При этом в знак особого уважения принято подавать гостю «почетные» части: голову, грудинку и курдюк (жир). «Яь хударал думе лич тол». = «Лучше кусочек курдюка, чем котел каши» — гласит ингушская пословица. Гость может не притрагиваться к мясу, это означает, что он хочет взять его с собой в путь. Хозяин должен ждать, пока гость сам

не встанет, и это служит сигналом того, что гость сыт: «Изаха хъаьший бIарг наIаргахъа берз». = «Сытый гость начинает смотреть на дверь».

Определенная очередность подачи блюд гостям строго соблюдается. К еде приступают после того, как тамада, специально выбранный хозяйкой дома уважаемый человек, хорошо знакомый с семьей и большинством гостей, произносит молитву. Первое блюдо подается тамаде [3]. Затем угощения подаются гостю, сидящему справа от тамады, во вторую очередь — сидящему слева и так далее по порядку [1].

В традициях гостеприимства ингушского народа важно соблюдать и рассадку гостей. Самыми почетными местами считаются те, что расположены дальше от входа. Так, известный кавказовед начала XX века Н. Яковлев отмечал: «Нас, как почетных гостей, сажают рядом с уважаемыми, пожилыми ингушами; более молодые и сам хозяин почтительно толпятся у дверей (молча внимая разговорам и выполняя просьбы гостей и распоряжения хозяина). Хозяина долго упрашивают сесть, но он упорно отказывается, как того требуют ингушские правила приличия. Наконец, один из гостей встает и насильно усаживает его на принесенную маленькую трехногую скамеечку. При входе старшего по летам и уважаемого человека все встанут и садятся снова только после того, как садится вновь пришедший, который жестами и просьбами приглашает всех сесть» [3].

Ингушский народ особо ценит тех, кто часто приглашает и принимает гостей: «Фусамда дика волча цIагIа хъаьший дукхагIа ух». = «В доме хорошего хозяина гостей больше бывает». Кроме того, такие личностные качества, как вежливость, услужливость, соблюдение норм этикета, являются неотъемлемой характеристикой гостеприимного хозяина. «Шу чам болашагIа хул, фусам-да безамагIа хуле». = «И угощение бывает вкуснее, если хозяин любезен».

Таким образом, в традициях гостеприимства ингушского народа можно проследить глубокие смыслы и ценности. Прежде всего, это духовные и религиозные ценности, уважение к другому независимо от его происхождения, щедрость и готовность бескорыстно делиться с ближним, забота о ближнем, репутация хозяина, честь семьи и рода.

Список литературы

1. Альбукаев, А. М. Традиции гостеприимства и застолья у чеченцев и ингушей / А. М. Альбукаев, Э. С. Абдулаева // *Colloquium-journal*. — 2020. — № 9 (61). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-gostepriimstva-i-zastolya-u-chechentsev-i-ingushey> (дата обращения: 10.02.2025).
2. Дабаева, Г. А. Традиция как форма нравственной регуляции общества / Г. А. Дабаева // *Вестник Дагестанского государственного университета*. — 2010. — № 5. — С. 81–84.

3. Ингушское застолье и немного о наболевшем // Интернет-газета «Ингушетия/Галгалайче» [Электронный ресурс]. — URL: <https://gazetaingush.ru/obschestvo/ingushskoe-zastole-i-nemnogo-o-nabolevshem> (дата обращения: 10.02.2025).
4. Крысько, В. Г. Этническая психология : учебник для вузов / В. Г. Крысько. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2025. — 359 с. — URL: <https://urait.ru/bcode/560355> (дата обращения: 10.02.2025).
5. Помуран, Н. Н. Социально-психологические детерминанты использования иноязычной лексики / Н. Н. Помуран // Сибирский психологический журнал. — 2023. — № 88. — С. 64–84.

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ К КУЛЬТУРЕ И ЕЕ РОЛИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

А. С. Червона

Научный руководитель: И. П. Подмаркова, *канд. экон. наук, доцент*
Донбасский государственный университет юстиции (ДГУЮ Минюста России),
г. Донецк, Россия
n.chervona@mail.ru

В работе анализируются перемены, происходящие в современном обществе под влиянием глобализации, технологических инноваций и изменений в социальных структурах. Цель исследования — изучить отношение молодежи к культуре, восприятие ими традиционных и современных культурных форм, а также определить, какова роль культуры в жизни человека в условиях технологических и культурных изменений.

Ключевые слова: культура, молодежь, идентичность, глобализация, цифровизация, восприятие, опрос.

Актуальность исследования заключается в том, что современное общество переживает значительные изменения, вызванные глобализацией, технологическим прогрессом и трансформацией социальных структур. В условиях стремительного развития информационных технологий и культурной диверсификации перед каждым индивидом стоит задача осознания собственной идентичности и роли в глобальной культурной среде [1, с. 90].

Культура представляет собой не только основу традиций и исторической памяти, но и является важным инструментом самовыражения, социальной интеграции и взаимодействия. Изучение отношения молодежи к культуре, восприятия ими традиционных и современных культурных форм, а также понимания роли культуры в жизни современного человека поможет выявить, как культурные ценности влияют на повседневную жизнь и как меняется роль культуры в эпоху цифровизации и глобализации [2, с. 85].

Таким образом, исследование роли культуры в современном обществе, особенно среди молодежной аудитории, является важным и актуальным направлением, способным выявить как позитивные, так и негативные тенденции, связанные с изменениями в восприятии культуры и её значимости в жизни человека. Для достижения этих целей был проведен опрос среди 30 респондентов в возрасте от 18 до 25 лет. Из них 50 % составили женщины, а остальные 50 % мужчины. Половая репрезентативность респондентов сбалансирована, так как количество мужчин и женщин одинаково (по 15 человек). Это позволяет сделать выводы, которые будут релевантны для обоих полов. Все респонденты относятся к возрастной группе 18–25 лет. Это подтверждает, что опрос ориентирован исключительно на молодежь и позволяет оценить взгляды людей этой возрастной группы. Опрос осуществлялся с использованием бесплатного онлайн-сервиса — <https://forms.yandex.ru>.

Результаты проведенного опроса показали, что наибольшее количество респондентов (55 %) предпочитает проводить время в уединении, читая книги или смотря фильмы/сериалы. Проведение времени с друзьями также популярно (27 %). Меньше людей заинтересованы в активном отдыхе или культурных мероприятиях (рис. 1).

Как Вы предпочитаете проводить свободное время?

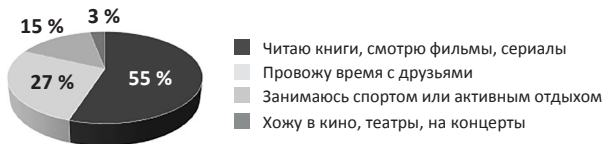

Рис. 1. Выбор досуга респондентов

Более половины опрошенных (53 %) считают культуру способом отдыха и расслабления. 47 % респондентов видят культуру как важную часть самовыражения и формирования личности. Ожидаемо, что никто не считает культуру просто развлечением или незначимой сферой, что подтверждает высокую её ценность (рис. 2).

Какую роль, по Вашему мнению, культура играет в жизни современного человека?

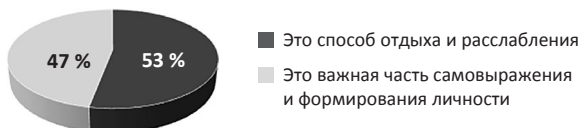

Рис. 2. Роль культуры в жизни современного человека по мнению респондентов

Подавляющее большинство (88 %) респондентов редко посещает культурные мероприятия и лишь 12 % не посещают такие мероприятия вовсе, что может свидетельствовать о низкой вовлеченности в культурную жизнь (рис. 3).

На сегодняшний день как часто Вы посещаете культурные мероприятия?

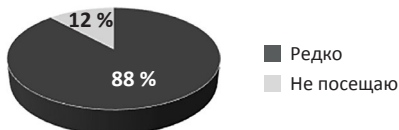

Рис. 3. Регулярность посещения культурных мероприятий респондентами

Большинство опрошенных (85 %) считают, что интерес к традиционным культурным мероприятиям среди молодежи существует, но в целом они не

так популярны. Только 6 % считают, что молодежь активно участвует в культурной жизни (рис. 4).

Большинство респондентов (49 %) выражает желание видеть больше выставок и арт-галерей, что свидетельствует о высоком интересе к визуальному искусству и современным арт-мероприятиям. Музыкальные фестивали и клубные мероприятия также популярны среди 28 % опрошенных. Театральные постановки и концерты интересуют лишь 20 %. Спортивные мероприятия вызывают минимальный интерес (3 %) (рис. 5).

Считаете ли Вы, что молодежь сегодня достаточно интересуется театром, искусством и другими традиционными культурными мероприятиями?

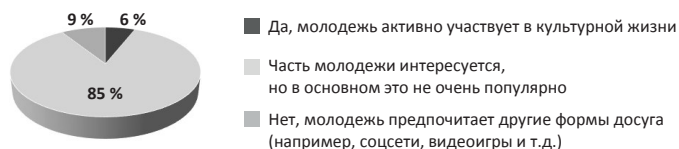

Рис. 4. Мнение респондентов о популярности культурных мероприятий у современной молодежи

Больше каких культурных мероприятий Вам бы хотелось видеть в Вашем городе?

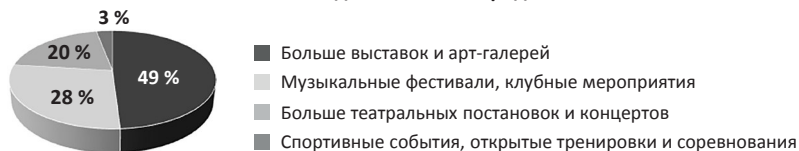

Рис. 5. Каких культурных мероприятий хотелось бы больше видеть респондентам в своём городе

Опрос показал, что среди молодежи в возрасте 18–25 лет наблюдается устойчивый интерес к более уединённым и цифровым формам досуга, таким как чтение книг и просмотр фильмов/сериалов. Эти виды досуга предпочитают более 50 % респондентов. Социальная активность, включая времяпрепровождение с друзьями или участие в культурных мероприятиях, проявляется в меньшей степени. Более 80 % опрошенных редко посещают культурные события, и лишь немногие делают это часто. Такие результаты опроса, вероятно, обусловлены тем, что молодежь Донецкой Народной Республики в течение последних почти четырех лет обучается преимущественно с помощью дистанционных технологий.

Восприятие культуры среди молодежи двояко: с одной стороны, культура воспринимается как важный способ отдыха и расслабления, с другой — как часть самовыражения и формирования личности. Тем не менее, традиционные

культурные мероприятия, такие как театры и концерты, вызывают у большинства небольшой интерес, в то время как более привлекательными для молодежи являются выставки, арт-галереи и музыкальные фестивали.

Список литературы

1. Абдурахманова, Е. А. Влияние глобализации на культуру / Е. А. Абдурахманова // Исследования молодых ученых : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2019 г.). — Казань : Молодой ученый, 2019. — С. 90–92.
2. Ольшанская, С. А. Роль традиционной народной культуры в воспитании и образовании молодежи / С. А. Ольшанская, Д. А. Крюков // Заметки ученого. — 2023. — № 6. — С. 85–88.

МОТИВАЦИОННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ МОЛОДЕЖИ В ИНТИМНО-ЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В. Е. Черноскутова, *обучающийся*, О. Н. Попова, *канд. психол. наук*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
Vikynek200.za@mail.ru

В статье рассматривается проблема недостаточной изученности механизмов формирования мотивационных предпочтений у молодых людей, вступающих в интимно-личностные отношения. Описываются направления научных исследований по данной проблематике. Представлен вариант нового опросника, предназначенного для выявления определенных мотивационных факторов при выборе интимного партнера.

Ключевые слова: мотивационные предпочтения, ценностные ориентации, партнерство, семейные ценности, гармоничные отношения, молодые люди, интимно-личностные отношения.

В современном мире институт семьи и супружеских отношений реформируется и изменяется в соответствии с современными требованиями личности. На сегодняшний день супружеские отношения утратили функцию обеспечения выживания личности, как это было в XIX – XX веках. Биологической функцией супружеских отношений было вырастить здоровое потомство. Много веков люди так жили. К 40 годам женщина была уже старухой. Жили недолго, и неважно было, по любви или по другим причинам (сватовство, расчет и т. д.) был создан брак. Благодаря развитию цивилизации интимно-личностные отношения приобрели социальные функции. В обществе появилась потребность в формировании гармоничных личностных отношений в паре, дающих возможность для саморазвития, самоопределения личности.

Молодые люди, стоящие на пороге создания собственной семьи, стали предъявлять большие требования к будущему партнеру по супружеским отношениям, в том числе в психологическом плане. Поэтому все чаще молодые люди стали вступать в интимно-личностные отношения без регистрации брака, для проверки себя и своей способности именно с этим партнером создавать семью и воспитывать детей.

На первый план стала выходить потребность в психологической совместности партнеров, в родственной системе ценностей, в понимании не только биологических, но и эмоциональных потребностей друг друга. Данные мотивационные объекты играют значительную роль в формировании сбалансированной временной перспективы личности, способствующей самореализации и самоопределению молодого человека в жизни и обществе [1, 2].

Проведенный всесторонний анализ научных публикаций на данную тему показал, что в настоящее время еще недостаточно изучены механизмы формирования мотивационных предпочтений у молодых людей, вступающих в

интимно-личностные отношения. Изменения в мире и сознании людей приводят к постоянной трансформации представлений о гармоничных, счастливых отношениях, что требует изучения и осмысления тех факторов, которые делают возможным испытывать удовлетворение от собственной жизни и стремиться к самосовершенствованию.

Актуальность исследования обуславливается необходимостью понимания направлений формирования моральных, социальных, психологических норм поведения в партнерских, супружеских отношениях.

Целью исследования стало выявление мотивационных предпочтений молодых людей, вступающих в интимные, семейные отношения.

Для достижения поставленной цели данную проблему имело смысл решать в двух направлениях:

- изучение существующих на сегодняшний день личностных потребностей и ожиданий у молодых людей, вступающих в интимно-личностные отношения;
- создание психодиагностической методики, позволяющей выявлять мотивационные предпочтения в личностных отношениях.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что обозначены основные мотивационные установки молодых людей, вступающих в партнерские отношения для создания семьи. Расширяются представления о движущих потенциальных потребностях молодых людей и их ожиданиях от жизни и, в частности, семейной жизни.

Практической ценностью результатов исследования является создание нового психодиагностического инструментария для выявления осознанных и бессознательных установок, действующих в отношении выбора интимного партнера.

Результаты исследования позволяют выявить когнитивные представления и поведенческие стратегии, влияющие на здоровье и счастье молодых людей и их желание рожать и воспитывать детей. Понимание мотивов вступления в отношения современной молодежи позволит формировать позитивное отношение к браку и семье, воспитывать ответственность и вырабатывать бережное отношение к другой личности.

На сегодняшний день в рамках проводимого исследования создан опросник для определения ведущих мотивационных предпочтений у молодых людей, вступающих в интимные отношения. Данный опросник содержит четыре шкалы: «сексуальные отношения», «дружба», «материальная выгода» и «властвование». Каждая шкала содержит по 8–10 вопросов с прямой и обратной последовательностью.

Шкала «сексуальные предпочтения» определяет направленность молодого человека в первую очередь на получение сексуального удовлетворения в партнерских отношениях. В такой ситуации партнер выбирается по внешней привлекательности, сексуальности. Шкала «дружба» предполагает, что молодой человек в партнерских отношениях в первую очередь ожидает дружеской поддержки, великодушия, заботы о потребностях и т. д. Шкала «материальная выгода» определяет направленность молодого человека получать материальную

выгоду в отношениях. При этой мотивации выбор партнера идет по материальному достатку (имеет ли он квартиру, машину, хороший заработок). Шкала «властвование» предполагает выбор подчиняемого партнера, которого можно контролировать.

Стандартизация и валидизация опросника проводится в батарее тестов, включающих такие методики, как методика «Измерение установок в семейной паре» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская), направленная на изучение установок супругов по наиболее значимым в семейном взаимодействии сферам человеческой жизни и определения степени социально-психологической совместимости партнеров в браке [6]; методика Айзенка «Опросник установок к сексу» ориентирована на прогноз удовлетворенности браком, выявление отклонений в сексуальном поведении, диагностику феминности-маскулинности [3]; «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП) направлены на уточнение представлений супругов о значимости в семейной жизни сексуальных отношений, личной общности мужа и жены, родительских обязанностей, профессиональных интересов каждого из супругов, хозяйственно-бытового обслуживания, моральной и эмоциональной поддержки, внешней привлекательности партнера [4]; методика «Ценностные ориентации» Рокича направлена на выявление иерархии мотивационных предпочтений [5].

Практическая значимость проводимого исследования предполагает, что использование полученных результатов в образовательной практике вузов, в том числе и в СибУПК, позволит выявлять и целенаправленно формировать позитивное отношение молодых людей к семье. В свою очередь осознанное создание семьи позволит сократить число разводов и благоприятно скажется на внутрисемейных отношениях в целом. Использование данной методики даст возможность прогнозировать вероятные темы конфликтных ситуаций в паре, что делает возможным превентивную коррекцию семейных отношений.

Список литературы

1. Попова, О. Н. Временная перспектива личности в аспекте мотивационных теорий / О. Н. Попова // Наука и образование в современном мире : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 175-летию Абая; Карагандинская Академия Bolashaq. — Караганда, 2020. — С. 243–247.
2. Попова, О. Н. Оптимальность выбора мотивационных направлений в структуре сбалансированности временной перспективы личности / О. Н. Попова // Сибирский педагогический журнал. — 2019. — № 4. — С. 121–129.
3. Походзилова, В. В. Особенности некоторых сексуальных установок современной молодёжи / В. В. Походзилова // Актуальные проблемы педагогики и психологии. — 2023. — Т. 4, № 6. — С. 38–43.
4. Гришина, А. В. Уровень удовлетворенности брачно-семейными отношениями во взаимосвязи со спецификой ценностно-смысловой сферы

- супружеских пар / А. В. Гришина, А. Н. Прудник // Инновационная наука: Психология. Педагогика. Дефектология. — 2022. — Т. 5, № 2. — С. 70–84.
5. Алексеева, А. Г. Ценностные приоритеты, отличающие находящихся в сожительстве и в браке / А. Г. Алексеева, В. А. Морозова // Вестник науки. — 2025. — Т. 1, № 2 (83). — С. 494–504.
6. Данилова Е. А. Ролевые установки и взаимодействие в конфликте супругов в неофициальном браке // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. — 2023. — Т. 33, № 3. — С. 256–267.

ЦИФРОВЫЕ НАСЛЕДНИКИ: ПОКОЛЕНИЕ АЛЬФА

М. А. Чудаков

Научный руководитель: В. В. Шульга, *канд. психол. наук, доцент*
Донбасский государственный университет юстиции (ДГУЮ Минюста России),
г. Донецк, Россия
maksimchudako@yandex.ru

Статья посвящена особенностям развития представителей поколения Альфа. Рассматривается процесс их социализации в реальном и виртуальном мирах, и основные поведенческие тенденции в образовательной среде на основе анализа популярности социальных сетей среди данной группы пользователей.

Ключевые слова: теория поколений, поколение Альфа, социализация.

Поколение Альфа — это люди, которым предстоит решить глобальные этические и моральные вопросы существования человечества на фоне массового использования технологий будущего. Исследование процесса их социализации в мире интернета является актуальным запросом оценки различных аспектов функционирования этой группы современного общества.

Цель работы — анализ основных способов взаимодействия с миром и обществом представителей поколения Альфа. В работе использовался сравнительный анализ научно-методической литературы по имеющимся в науке взглядам на социально-психологические особенности представителей этого поколения. Понимание и изучение молодого поколения, его характеристик и особенностей позволит лучше понять их потребности, интересы, проблемы, а также способствует разработке эффективных стратегий и программ поддержки и развития молодежи.

Теория поколений была создана в 1991 году американским историком Вильямом Штраусом и экономистом и демографом Нейлом Хоувом на стыке нескольких наук. Они выявили, что люди, рожденные в определенные периоды, обладают схожими ценностными ориентациями и потребностями. Авторы включали в процесс их становления поколенческий, общечеловеческий и индивидуальный аспекты. Теория получила дальнейшее развитие в работах других исследователей, что было обусловлено постоянными изменениями, происходящими в поведении представителей каждого поколения. В современном мире объектом пристального внимания и детального изучения стали дети, которые были рождены в период 2013–2024 гг. и получили наименование «Поколение Альфа».

В научной и учебной литературе теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса исследована довольно детально и подробно. В своей монографии «Теория поколений в российском менеджменте» Н. В. Самоукина рассматривает особенности взаимодействия представителей различных поколений в рабочей атмосфере: «Преимуществами молодых сотрудников выступают энергичность,

активность, выносливость, высокая работоспособность, высокоскоростной интеллект» [3, с. 24]. Однако автор отмечает и риски для бизнеса: «недостаток профессионального опыта молодых сотрудников, они предпочитают свободу, и многие упрекают их за способность быстро увольняться из компании» [3, с. 25].

Развитие информационно-коммуникативных технологий, повсеместная информатизация и цифровизация современного общества оказывают существенное влияние на особенности поведения представителей разных поколений в цифровой среде. Если раньше всплеск массовой доступности к информации детерминировал особенности представителей поколения Z, то теперь благодаря тотальной цифровизации современного общества не только данные о человеке перешли в цифровой мир, но и бытовые вещи получили свое воплощение в инфосфере в форме игр, повторяющих реальность, в форме онлайн-банкинга и онлайн-шопинга, в форме электронного правительства. Все эти процессы обусловили разработку теории поколения Альфа, родоначальником которой стал Марк Мак-Криндл, давший такое название новому поколению в связи с окончанием букв латинского алфавита (Z) и массовым использованием телефонов компании Apple [2, с. 86].

Характеристика поколения Альфа строится на таких тенденциях современной эпохи, как глобализм, альтруизм, экологизм, цифровизация. Альфа не видит больше границ для моральных и технических новшеств, перемены для них — привычная среда. В их системе ценностей мир не данность, а переменная, поэтому некоторые социологи утверждают, что именно Альфа изменит мир, сделают его совершенно непохожим на предыдущие человеческие сообщества. Проблемы цифровизации, связанные с биологической этикой, предстоит решить именно этому поколению, дабы наконец определить роль цифровых технологий в человеческой эволюции. Способность к многозадачности, отмечаемая многими исследователями, поможет им стать не строителями, а архитекторами нового мира.

Представители Альфа воспитываются в полном изобилии, их родители-зумеры легко ориентируются в системе бесконечного потребления и учат этому своих детей. Поколение Альфа — люди, родившиеся и живущие интернетом, они не представляют жизни без постоянного участия в функционировании цифрового общества [4, с. 232], что подтверждается количеством их аккаунтов и профилей в Сети. В связи с этим многие цифровые платформы начинают создавать отдельные наборы услуг, ориентированные только на эту социальную группу. Примером таких продуктов рынка потребителей может быть YouTube kids, который включает в себя ролики простого и незамысловатого содержания.

В отношениях с родителями представители поколения Альфа склонны к проявлениям эгоистичности и независимости, что объясняется высоким уровнем обеспеченности информацией и финансами детей зумеров, которая дает им возможность проявлять некоторую самостоятельность и центризм в отношении себя. В связи с этим репутация и конфиденциальность своих данных будет иметь для Альфа одно из важнейших значений.

Для современного молодого человека высокую ценность имеет инструментальное знание, основанное на коммуникациях и современных цифровых

технологиях. Использование нейросетей, создание личного бренда, умение взаимодействовать с онлайн-рынком услуг и товаров активно используется учебными заведениями среднего образования. Это вызывает определенные опасения, поскольку многие предметы и явления современной окружающей действительности, возможно, не будут известны людям, родившимся после 2013 года, и многие понятия настоящего приобретут для них мифическое значение. Система образования уже сталкивается с ситуацией, когда чрезмерно увеличивающийся объем и уровень знаний не соответствует пониманию реального воплощения этих знаний. Однако одновременно с этим происходит постепенный переход детей и взрослых людей на образование с использованием процедурных знаний при изучении научных дисциплин. Информация о том, как разговаривать с нейросетью, как взаимодействовать с маркетплейсами и онлайн-услугами, как создавать при помощи виртуальных инструментов свой сетевой образ, становится необходимым средством существования в обществе, и любой представитель поколения Альфа знает, как это употребить себе во благо.

Говоря о методах коммуникации между представителями этого поколения, можно отметить мессенджеры, которые играют наиболее важную роль в их жизни, так как позволяют общаться быстро и разнообразно и содержат простой интерфейс. Опросы поколения Альфа показывают, что среди них популярны такие приложения, как TikTok, YouTube и «ВКонтакте» [4, с. 232]. В качестве обучающих приложений, распространённых среди школьников, можно выделить «Грамота. ру» и «Учи. ру». Воспитательные стратегии в таких условиях подразумевают учебные экскурсии, просмотры мультфильмов, тематических фильмов и квесты.

Образование в будущем будет строиться на принципах максимальной индивидуализации и большей вовлеченности учеников в реальность, несмотря на онлайн-формат обучения. Их информированность дает как положительный, так и отрицательный эффект в изучении нового. С одной стороны, благодаря имеющемуся объему знаний в Сети и готовности детей поглощать эти знания формируется поколение, способное максимально эффективно оперировать сведениями о любых сферах человеческой деятельности. С другой стороны, знания не будут надолго закрепляться в их памяти, так как быстро перерабатываются и заменяются новыми в потоке бесконечной информации. Предполагается, что выполнение функции «хранилища сведений» будет возложено на искусственный интеллект как своего рода ассистента.

Поколение Альфа имеет особый статус в общей системе теории поколений. Благодаря своей способности постоянно и оперативно взаимодействовать друг с другом в цифровом пространстве, легко извлекать и эффективно использовать большие объемы информации, а также моральной готовности к биоцифровым новшествам представители этого поколения смогут не только построить новый мир, но и изменить само понятие человека.

Список литературы

1. Воронцова, Ю. А. Теоретическая основа теории поколений / Ю. А. Воронцова // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2016. — № 3 (72). — С. 268–273. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskaya-osnova-teorii-pokoleniy> (дата обращения: 23.01.2025).
2. Прокументик, О. В. Вхождение «поколения альфа» в мир (на примере программы «есть контакт! строим отношения с миром») / О. В. Прокументик, М. Ю. Наумова // Пермский педагогический журнал. — 2021. — № 12. — С. 85–90. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vhozhdenie-pokoleniya-alfa-v-mir-na-primere-programmy-est-kontakt-stroim-otnosheniya-s-mirom> (дата обращения: 23.01.2025).
3. Самоукина, Н. В. Теория поколений в российском менеджменте. Лучшие практики управления разновозрастными командами: подбор, обучение, мотивация : монография / Н. В. Самоукина. — Москва : РУСАЙНС, 2018. — 186 с.
4. Тимофеева, Т. В. Оценка эффективных форм воспитательной работы с представителями поколений Z и Альфа / Т. В. Тимофеева, А. Р. Рахманова, Е. В. Салимуллина // Проблемы современного педагогического образования. — 2022. — № 77–3. — С. 231–233. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnyh-form-vozpitatelnoy-raboty-s-predstavitelyami-pokoleniy-z-i-alfa> (дата обращения: 23.01.2025).

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

А. В. Шипилина, *обучающийся*, Ю. С. Галынская, *канд. социол. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
barlak@list.ru

В данной работе рассмотрены особенности эмоционального развития у детей младшего школьного возраста. Выделены элементы эмоционального интеллекта у детей младшего школьного возраста и представлены педагогические условия для его развития.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоциональное развитие, младший школьный возраст.

В раннем школьном возрасте эмоциональное развитие опережает интеллектуальное, что ставит перед педагогом задачу сформировать гуманные и социальные аспекты личности в процессе воспитания. Необходим баланс, чтобы не нанести психологическую травму ребенку младшего школьного возраста и не допустить формирования эмоционально нестабильной личности с отсутствующей эмпатией, неспособной к обучению и общению.

Проблема развития эмоционального интеллекта у детей младшего школьного возраста представляет большую актуальность и при этом недостаточно изучена. Младший школьный возраст — это период интенсивного интеллектуального развития ребёнка. Эмоциональный интеллект включает такие способности человека, как развитое самосознание, способность к самоконтролю, мотивацию к достижениям, эмпатию, социальные навыки.

Цель исследования — рассмотреть особенности и определить психолого-педагогические условия развития эмоционального интеллекта у детей младшего школьного возраста. Метод исследования — анализ литературы.

Эмоциональные реакции детей младшего школьного возраста во время данного периода взросления представляют собой сложное сочетание как спонтанных, так и контролируемых компонентов, напрямую зависящих от воспитательных методов и культурных традиций. Дети, копируя поведение взрослых, учатся распознавать мимические проявления различных эмоций. Существующие в обществе нормы и правила, определяющие то, как следует непосредственно выражать или скрывать чувства, существенно влияют на интенсивность и внешнее проявление эмоций, а также на то, как эти эмоции воспринимаются в контексте культурных особенностей [2, 3].

Для первоклассников и младших школьников характерна яркая эмоциональная отзывчивость: они бурно, зачастую излишне, реагируют на окружающие события, подобно дошкольникам, проявляя сильные как позитивные, так и негативные эмоции в играх, общении со сверстниками и даже в реакциях на простые повседневные ситуации.

В этом возрасте (6–10 лет) начинается переход к более зрелому эмоциональному поведению: дети становятся более сдержанными в выражении радости, гнева, грусти и страха, осознавая, что неконтролируемые эмоции могут привести к осуждению со стороны окружающих — как сверстников, так и взрослых [5]. Это свидетельствует о постепенном развитии самоконтроля и социальной адаптации ребенка.

В отличие от дошкольников, дети младшего школьного возраста уже демонстрируют более зрелое поведение. Бурные проявления эмоций (лечь на пол и громко плакать, бросать предметы или ломать что-то вокруг себя и т. д.) сходят «на нет» [5]. Реакции претерпевают существенные изменения — злость и стыд проявляются в скрытой форме, но остаются для педагога или родителя считываемыми. Это свидетельствует о развитии саморегулятивных механизмов.

В процессе обучения у младших школьников наблюдается:

1. Улучшение мимических навыков. Мимика становится более выразительной и разнообразной.
2. Развитие речевой интонации. Интонация обретает эмоциональные оттенки, что способствует лучшей коммуникации и демонстрации эмоциональных состояний.
3. Формирование навыка идентификации чувств других людей. Во время разговора ребенок принимает во внимание смысл реплик собеседника, интонацию, невербальные сигналы и реагирует на данный паралингвистический и лингвистический комплексы соответствующим образом.

Характерной чертой младшего школьного возраста является высокая впечатлительность и эмоциональная реактивность на яркие события. Однако скучные, однообразные уроки без вовлечения в активную деятельность могут быстро снижать интерес к обучению [4], формируя негативное отношение к школе.

В младшем школьном возрасте активно развивается эмпатия. Фиксируются следующие изменения эмоционального интеллекта младшего школьника:

- 1) формирование чувства товарищества и ответственности за коллектив;
- 2) сочувствие к трудностям других, реакция при столкновении с несправедливостью.

Эмоциональное восприятие наставлений педагога становится ключевым: дети усваивают нормы поведения лишь тогда, когда они сопряжены с личными эмоциями и непосредственным переживанием необходимости следовать этим правилам.

Восприятие и переживание негативных эмоций претерпевает существенное изменение. Обиду вызывает не только нечто предметное, физическое (толкнул друг, поставили подножку и т. д.), но и то, что взрослые относятся с недоверием, поручая что-то важное, беспечно уличают во лжи и т. д. Ребенок осознает необходимость того, чтобы занять определенное место в социуме, остро реагирует на оценку окружающих, желая похвалы и боясь осуждения.

Резюмируя вышесказанное, можно выделить следующие аспекты развития эмоционального интеллекта у детей младшего школьного возраста:

1. Понимание собственных и чужих чувств.

Может быть слабо развито понимание широкого спектра эмоций, кроме базовых (страха, радости), которые уже осознаются на уровне вербализации [1]. Также могут быть допущены частые ошибки в интерпретации мимических выражений окружающих, возможны затруднения в расшифровке невербальных сигналов. Но может быть и иной негативный эффект: если ребенок младшего школьного возраста хорошо распознает эмоции окружающих взрослых (родителей и учителей), то возможны зачатки манипулятивного поведения под имитацией искренности и непосредственности. Манипулируя сверстниками, такой ребенок чувствует свое превосходство и в дальнейшем может стать инициатором травли.

2. Самоконтроль эмоций.

Есть риск эмоциональной неустойчивости, частой смены настроения (от бурной жизнерадостности до агрессии и т. п.). Наблюдается непосредственность в выражении радости, печали и др. Если внеурочная деятельность не будет направлена на решение проблемы, связанной с перепадами настроения у младшего школьника, то в дальнейшем это может помешать ему осваивать программу и общаться со сверстниками.

3. Управление социальными отношениями.

Могут возникнуть сложности в построении взаимоотношений с одноклассниками по разным причинам. Младший школьник может начать переживать за свой статус. Эти переживания могут выразиться как в стремлении стать лучше, так и в стремлении к отказу, избеганию или агрессии. Может появиться страх неудачи, неуверенность в себе перед оценкой учителей и сверстников. Если внеурочная деятельность не будет направлена на решение проблемы с неуверенностью в себе, то это может сказаться на мотивации к обучению.

4. Возникновение предпосылок для дальнейшего становления способности к осознанному управлению своими чувствами.

Младший школьный возраст является критическим периодом в развитии эмоционального интеллекта, когда закладываются основы самопонимания и социальной адаптации. Важную роль играет воспитание, обучение осознанному пониманию собственных чувств и правил поведения в обществе.

Выводы и рекомендации

1. Важно принимать во внимание то, что эмоциональный интеллект у детей младшего школьного возраста представляет собой систему, состоящую из взаимозависимых элементов: самопознания, способности к саморегуляции и навыка управления межличностными отношениями.

2. Для развития эмоционального интеллекта у детей младшего школьного возраста необходимы следующие педагогические условия: вовлеченность детей в игровую и художественную деятельность с целью воспроизведения переживаний, возникающих вследствие эмоциональных состояний, комфортная атмосфера для развития способности осознавать и объяснять собственное эмоциональное состояние.

Список литературы

1. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. — Санкт-Петербург : Питер, 2011. — 752 с.
2. Канитц, фон А. EQ. Управление эмоциями / А. фон Канитц; пер. с нем. — Москва : ОМЕГА-Л: Smart Book, 2008. — 128 с.
3. Мацумото, Д. Человек, культура, психология. Удивительные загадки, исследования и открытия / Д. Мацумото. — Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2008. — 672 с.
4. Сухомлинский, В. А. О воспитании / В. А. Сухомлинский; сост. С. Соловейчик. — Москва : Политиздат, 1985. — 247 с.
5. Якобсон, П. М. Чувства, их развитие и воспитание / П. М. Якобсон. — Москва : Просвещение, 1966. — 198 с.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

И. В. Щепка

Научный руководитель: В. В. Шульга, *канд. психол. наук, доцент*
Донбасский государственный университет юстиции (ДГУЮ Минюста России),
г. Донецк, Россия
irinashchepka@mail.ru

В работе исследуется влияние социальных сетей на развитие социальных навыков, самовыражения и формирования идентичности студентов. Анализируется поколение Z, для которого интернет-социализация является также процессом ресоциализации, включающим переход в коммуникативную среду с приобретением новых социальных норм и установок.

Ключевые слова: поколение Z, социализация студентов, социализация в интернете.

Актуальность. Множество видов деятельности и процессов перебрались из реального мира в виртуальный, и эта тенденция продолжается. Сегодня почти у каждого есть проекция себя в виртуальном мире — странички в социальных сетях с фотографиями и списком друзей [4].

Социализация молодёжи — процесс многофакторный, имеющий свои особенности на современном этапе, связанные с цифровыми технологиями, влияющими на формирование личности молодого человека. Социализация современных студентов в социальных сетях — актуальная тема. Во-первых, социальные сети становятся ведущим каналом и инструментом взаимодействия между людьми, оказывая тем самым влияние на формирование социальных коммуникативных навыков. Во-вторых, они предоставляют пространство для самовыражения и формирования идентичности молодого человека.

Однако существует и ряд деструктивных последствий виртуальной социализации: она может негативно сказываться на самооценке, а чрезмерная зависимость от социальных сетей способствует развитию тревожности и апатии. Возрастающая тревожность среди молодежи часто возникает из-за постоянного сравнения с другими пользователями, что провоцирует чувство неуверенности и неполноценности. Студенты, погруженные в мир идеализированных образов и чужих успехов, часто оказываются неспособными адекватно оценить свои собственные достижения и возможности, что может привести к эффекту замкнутого круга, когда доминирующее стремление к признанию в виртуальном пространстве вызывает стресс и ухудшает психическое здоровье.

Основное содержание. Современные молодые люди являются представителями поколения Z, у которого жизни онлайн и оффлайн переплелись и практически не различаются. Поэтому исследователи, говоря о социализации современной молодежи, употребляют термины *медиасоциализация*, *интернет-социализация*, *киберсоциализация*, *виртуальная социализация* в зависимости от собственных теоретических подходов и их обоснований. С терминами

научная общественность еще четко не определилась, но сам феномен влияния современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на формирование личности человека, взятого в системе общественных отношений, для всех очевиден [3].

Существует еще один важный аспект, связанный с виртуальной социализацией, и он отмечается современными исследователями, — это феномен цифрового неравенства, на который, в частности, указывает А. В. Плетнев: «Цифровое неравенство проявляется через наличие у некоторых молодых людей дорогой цифровой техники. Например, в социальных сетях значки могут указывать на использование пользователем дорогой техники Apple. Однако наиболее разрушительной формой цифрового неравенства является распространение в цифровой среде практик символического потребления» [5]. Различие в потенциалах и возможностях пользователей сети Интернет реализует такую важнейшую характеристику личности человека, как свободу выбора, и процесс социализации превращается в непрерывный процесс выбора, осуществляемый субъектом в условиях существования нескольких альтернатив.

Сегодня происходят сложные трансформационные процессы в содержании и структуре социализации российской молодежи. Радикальный поворот от советской модели социализации с присущей ей жесткой регламентацией норм, правил и ценностей к новой, которая только формируется и институализируется на современном этапе. Заметны основные признаки, присущие процессу социализации в XXI веке: существенные изменения претерпевают основные институты социализации; происходит деформация механизма общественной регуляции и становление новой системы социального контроля; наблюдается усиление стихийных процессов вхождения молодежи в социум.

Поколение Z хорошо приспособлено к современному обществу благодаря своему погружению в цифровое пространство. Существует мнение, что «дети поколения Z сначала освоили мобильный телефон, а затем уже научились ходить и разговаривать», поэтому они чувствуют себя комфортно в этой среде. Использование ИКТ кардинальным образом меняет процессы общения и взаимодействия людей в современном мире: стираются географические границы, увеличивается круг общения за счет вхождения в него новых участников, незнакомых друг с другом в реальном мире, расширяется тематика обсуждаемых проблем. Эти тенденции не могут не сказываться на изменении самосознания личности: происходит культурное обогащение молодого человека и одновременно смена ценностей, установок, жизненных позиций молодежи.

О. Калинин, директор Института экономики и управления промышленными предприятиями им. В. А. Роменца НИТУ «МИСиС», отмечает: «Зумеры сосредоточены на имидже, который они продвигают в социальных сетях, для них жизнь в онлайн неотделима от реальной. У представителей этого поколения институт семьи часто отходит на второй план. Для них важнее стать успешными, заработать много денег, достичь карьерных высот. Сейчас я преподаю студентам второго курса бакалавриата и магистрантам, т. е. это ребята,

которым до 23 лет. Они индивидуалисты, у них развит дух соперничества, они нацелены на достижение целей» [2].

Постоянное пребывание в виртуальном мире не означает отрыва молодых людей от реальности, они одновременно существуют в двух мирах. Им важно лично взаимодействовать с реальными предметами. Почти все представители поколения Z предпочитают сначала ознакомиться с товаром в интернете, а затем уже совершать покупку в офлайне. Лишь небольшой процент действует наоборот: сначала видит продукт в магазине, а потом делает заказ онлайн. Формат «click&collect» («кликай и забирай»), который так нравится миллениалам, не вызывает интереса у поколения Z, так как в этом случае возможность проверить купленные вещи появляется только после оплаты. Тем не менее, из-за клипового мышления зумеры не всегда способны составить полное представление о происходящем в реальной жизни — они привыкли ориентироваться на заголовки новостей и пропускать сами события.

Поколение Z испытывает влияние технологий и в образовательном процессе: они не видят смысла в традиционном получении образования в школе, не считают его необходимым. Многие стремятся получать образование дистанционно, не выходя из собственного дома, уделяя больше внимания иностранным языкам, а также профильным, самым интересным для них темам. Они могут зарабатывать себе на жизнь тем же способом, не выходя из дома [1].

Для поколения Z традиционное получение высшего образования теряет свою актуальность, и у этого есть логичное объяснение в рамках теории сингулярности. Согласно этой теории, знания, усвоенные на первом курсе вуза, устареют к моменту завершения учебы. В цифровую эпоху образование все меньше связано с просиживанием в аудиториях, но интерес к получению новых знаний у поколения Z намного выше, чем у их предшественников. Современные молодые люди предпочитают обучение в привычной и удобной обстановке, что исключает риск четырех лет учебы, не соответствующей настоящим интересам. Система образования дает возможность создавать индивидуальные образовательные треки, сочетая при этом различные онлайн-курсы и ресурсы.

Современные информационные технологии действительно становятся ведущим средством обучения, ресурсы интернета активно применяются в образовательных целях. Поток информации настолько мощный, что вопрос о формировании знаний как понятийного аппарата любой предметной области отходит на второй план, и в образовательную повестку вводятся такие феномены, как декларативные знания (набор фактов и конкретных сведений) и процессуальные знания (знание путей доступа к декларативным знаниям).

Выводы. Проблема социализации студентов в социальных сетях становится все более актуальной, поскольку существенно трансформирует способы общения и самоопределения молодежи. С одной стороны, это создает отличные возможности для налаживания связей и обмена информацией, с другой — несет в себе такие угрозы, как изоляция и утрата навыков общения в реальной жизни. Эффективная социализация студентов в современных реалиях требует интегрированного подхода, который сочетает в себе технологические средства,

поддержку образовательных учреждений и развитие личных компетенций обучающихся. Только при таком подходе возможно снизить негативные последствия цифровизации и сформировать здоровую атмосферу для личностного и профессионального развития молодежи.

Список литературы

1. Дети и интернет: поколение Z — наше будущее [Электронный ресурс]. — URL: <https://ynpress.com/archives/56792> (дата обращения: 13.02.2025).
2. Не бойтесь соцсетей и предлагайте сложные задачи: как работать с поколением Z [Электронный ресурс]. — URL: <https://mel.fm/blog/rossiya-stran-avozmozhnostey/91348-neboytes-sotssetey-ipredlagayte-slozhnyye-zadachi-kak-rabotat-spokoleniyem-z?ysclid=m1z62zfx63485015392> (дата обращения: 13.02.2025).
3. Ольховая, Т. А. Поколение Z: новые реалии социализации / Т. А. Ольховая, А. А. Чернова, В. Б. Парамонов // Современные проблемы науки и образования. — 2020. — № 4. — URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29976&ysclid=m1149xt0vm991755096> (дата обращения: 13.02.2025).
4. Попова, О. Н. Роль социальных сетей в социализации подростков / О. Н. Попова. — URL: <https://nsportal.ru/shkola/psikhologiya/library/2022/12/08/rol-sotsialnyh-setey-v-sotsializatsii-podrostkov> (дата обращения: 13.02.2025).
5. Плетнев, А. В. Социализация представителей поколения z в цифровой среде и её влияние на образование / А. В. Плетнев // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. — 2020. — Т. 33, № 1. — С. 115–121.

ОТНОШЕНИЕ К ДЕНЬГАМ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ XXI ВЕКА

В. А. Ярмолинская

Научный руководитель: И. П. Подмаркова, *канд. экон. наук, доцент*
Донбасский государственный университет юстиции (ДГУЮ Минюста России),
г. Донецк, Россия
yarmolinskayav@mail.ru

В работе рассматривается влияние денежных средств на формирование мировоззрения российской молодежи в условиях современных социально-экономических изменений. Цель исследования — глубже понять, каким образом экономическая реальность и социальные установки воздействуют на представления о деньгах и их роль в жизни современного человека.

Ключевые слова: российская молодежь, деньги, ценностные ориентиры, опрос.

Актуальность данного исследования заключается в том, что современное общество, характеризующееся динамичными социально-экономическими изменениями, ставит перед молодым поколением множество вызовов [1, с. 4]. В условиях глобализации и цифровизации деньги приобретают особое значение, становясь не только инструментом обмена и накопления, но и мощным социальным символом, определяющим статус, возможности и, в определенной мере, самооценку личности. Молодежь как наиболее динамичная и восприимчивая к изменениям социальная группа находится на этапе активного формирования собственных ценностных ориентиров. Отношение к деньгам, их роли в жизни, способам заработка и тратам становится важной составляющей этого процесса. С одной стороны, деньги могут восприниматься как средство достижения личных целей, гарантия материального благополучия и независимости. С другой стороны, чрезмерный ориентир на материальное благосостояние может вести к потребительству, социальной изоляции и утрате духовных ценностей [2, с. 5].

Цель исследования — выявить не только приоритеты и стремления российской молодежи, но и возможные проблемные зоны, связанные с материальным благополучием. Понимание того, как молодые люди относятся к деньгам, какие цели они связывают с их наличием и как они используют их, позволит создать более эффективные программы социальной поддержки и воспитания, направленные на формирование ответственного отношения к финансам и развитие духовных ценностей.

Проведенное эмпирическое исследование, посвященное изучению места денег в системе ценностей в среде молодого поколения, представляется не только практически значимым, но и социально востребованным, позволяющим получить ценные данные для решения актуальных проблем современного общества. Методы исследования: диалектический, синтез, статистический и графический анализ.

Для достижения цели данной работы был проведен опрос 30 респондентов. Из них 50 % составили женщины и 50 % — мужчины. Все респонденты — обучающиеся в возрасте от 18 до 24 лет. Опрос осуществлялся с использованием бесплатного онлайн-сервиса — <https://forms.yandex.ru>.

Результаты проведенного опроса показали, что наибольшее количество участников опроса (40 %) совмещает свою учебу с трудовой деятельностью. Второй по величине сегмент (37 %) представляет собой респондентов, которые сейчас не имеют работы. Наименьшая группа (23 %) включает тех, кто в момент проведения опроса был трудоустроен. Высокая доля респондентов, совмещающих учебу с работой, говорит о распространенности такой практики среди молодежи и о ее стремлении к одновременному получению образования и профессионального опыта (рис. 1).

Наиболее распространенной ассоциацией среди респондентов выступает «средство существования» (47 %). Этот факт свидетельствует о том, что для большинства опрошенных деньги в первую очередь связаны с удовлетворением основных потребностей и обеспечением жизнедеятельности (рис. 2).

Рис. 1. Занятость респондентов

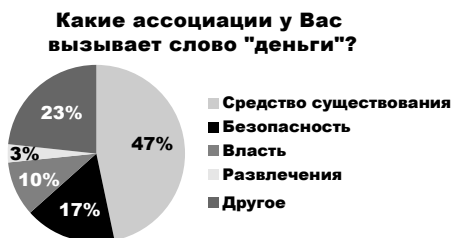

Рис. 2. Ассоциации респондентов со словом «деньги»

Согласно опросу, 60 % участников уверены, что реализовать себя как личность без финансов будет сложно, но все же возможно. Это свидетельствует о том, что деньги имеют значительное, но не решающее значение в процессе самовыражения для большинства респондентов. Они понимают, что нехватка средств может создать определенные трудности, однако не рассматривают это как непреодолимую проблему (рис. 3).

**Считаете ли Вы, что на сегодняшний день
без денег нельзя реализовать себя как личность?**

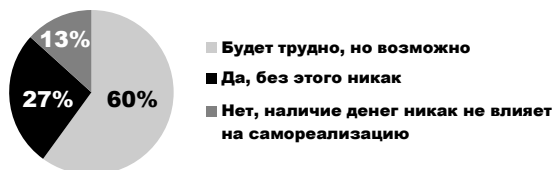

Рис. 3. Влияние денег на самореализацию

Наиболее значимым аспектом для достижения успеха и благополучия в жизни, согласно мнению участников исследования, считается трудолюбие (47 %). Этот элемент значительно выделяется среди прочих, что указывает на то, что большинство опрошенных ставят на первое место усердие и настойчивость (рис. 4).

Рис. 4. Ключевые факторы достижения успеха и благополучия в жизни

Подавляющая часть опрошенных (63 %) убеждены, что наивысшей ценностью в жизни является семья. Это свидетельствует о том, что для большинства участников исследования семейные ценности и близкие связи имеют первостепенное значение (рис. 5).

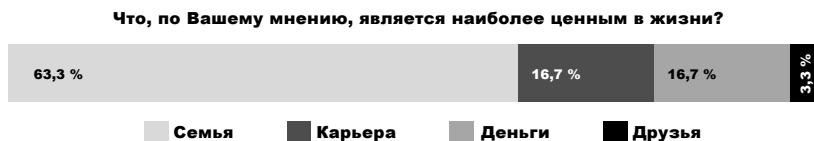

Рис. 5. Наиболее значимые ценности, по мнению респондентов

По итогам опроса можно сделать вывод, что проведенное исследование дает ценные данные о представлениях российской молодежи о деньгах, их роли в жизни, и о факторах, которые они считают наиболее важными для достижения успеха и благополучия.

Результаты показывают, что, несмотря на прагматичный подход к деньгам, большинство молодых людей все же считает, что реализация возможна даже без них. Семья остается приоритетной ценностью, а трудолюбие — основным средством достижения целей.

Список литературы

1. Ростовская, Т. К. Ценностные ориентиры современной молодежи: особенности и тенденции : монография / Т. К. Ростовская, Т. Б. Калиев. — Москва : РУСАЙНС, 2019. — 228 с.
2. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования : монография / С. В. Чуев, О. Л. Бегичева, С. А. Гришаева [и др.]. — Государственный университет управления; под общ. ред. С. В. Чуева. — Москва : Изд. дом ГУУ, 2017. — 131 с.

УДК 37.035.6:378

**РОЛЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ
У МОЛОДЕЖИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

А. А. Баранова

Научный руководитель: Д. Г. Коровушкин, *д-р ист. наук*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
abaranova664@gmail.com

В условиях глобализации и трансформации информационных потоков актуализируется вопрос сохранения национальной идентичности, особенно в контексте патриотического воспитания молодёжи. Патриотизм формирует любовь и уважение к Родине, гражданское сознание и ответственность за её будущее. В статье анализируется современное состояние патриотического воспитания в России, его историческая и культурная значимость, а также предлагаются рекомендации по его модернизации. Автор подчёркивает важность национальной идентичности для сплочённости общества, решения геополитических задач и поддержания суверенитета России. Работа акцентирует необходимость воспитания толерантности, любви к Родине и уважения к государственным институтам для социальной стабильности и международной конкурентоспособности страны.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, национальная идентичность, молодёжь, Россия, глобализация, любовь к Родине, патриотизм.

В современном мире, где информационные потоки создают новые реалии, вопрос сохранения национальной идентичности приобретает особую актуальность. Одним из ключевых факторов, влияющих на формирование национальной идентичности, является патриотическое воспитание молодёжи. В связи с этим возникает необходимость рассмотреть роль патриотического воспитания в данном процессе, текущую модель и предложить рекомендации по её модернизации.

Воспитание патриотизма представляет собой системную и организованную деятельность государственных органов, общественных организаций и семьи, направленную на формирование у граждан чувства любви и уважения к своей стране, ответственности за её благополучие, верности своему государству и готовности защищать его интересы, а также активно участвовать в его развитии [1].

России как никогда необходимо возрождение нравственного начала, прежде всего, чувства патриотизма. В. В. Путин определил патриотизм как главную общенациональную идею возрождения и объединения российского общества. Без патриотизма, чувства причастности к России, её великому прошлому мы не сможем построить наше великое будущее.

Патриотизм — главная составляющая духовно-нравственного воспитания, фундамент здорового государства, основа его жизнеспособности, одно

из важнейших условий эффективности функционирования системы государственных институтов, особенно в современной международной обстановке.

Как известно, в разных странах государственная политика имеет свои особенности, что, в свою очередь, отражается на подходе к патриотическому образованию. Примером тому может быть различие между политической КНР и США.

Китайская Народная Республика — это государство, в котором политика строится на идее социализма, а патриотическое воспитание является важной частью образовательной системы. Патриотическое воспитание в Китае ведётся в соответствии с принципами непрерывности и преемственности. Начиная с детского сада и школьной скамьи процесс патриотического воспитания напрямую воздействует на каждого гражданина КНР посредством как явной, так и скрытой пропаганды [3]. Оно включает в себя изучение истории и культуры Китая, а также воспитание уважения к национальным символам и традициям. В результате молодёжь Китая чувствует себя частью большой и сильной страны, готовой защищать её интересы.

В США эта политика строится на идеях демократии и капитализма. Американской патриотизм сами американцы определяют не только как любовь к своей территории или истории, но и как приверженность идеям и идеалам, которые исповедует американское государство. Это свобода, власть, закон, индивидуализм, прогресс и культурный плюрализм [4]. В результате молодёжь США видит себя частью глобальной и динамичной страны, но всё же больше внимания уделяет себе, своим личным интересам и достижениям. Таким образом, различия в государственной политике между Китаем и США отражают разные подходы к формированию национальной идентичности и ценностей у молодёжи. В Китае это достигается через социализм и коллективизм, а в США — через демократию и индивидуализм. На мой взгляд, оба подхода имеют свои преимущества и недостатки, при этом каждый из них формирует уникальное общество и культуру.

В России патриотическое воспитание имеет свои уникальные особенности, которые обусловлены историческим контекстом. После крушения коммунистической идеологии перед нами открылась новая действительность, столь же далёкая от «коммунистического» прошлого, как и само коммунистическое прошлое от Российской империи. Однако это наш общий исторический контекст, и наша задача посредством патриотического воспитания сократить это расстояние и определить новый путь развития в рамках социального, демократического и многополярного государства. Для сближения дистанции между подходами прошлого и настоящего в современном патриотическом воспитании важно учитывать национальную идентичность, которая формировалась в историческом контексте России. Это позволит выстроить более глубокую связь между поколениями и определить общие ценности, способствующие развитию патриотических чувств.

Национальная идентичность — культурная норма, отражающая эмоциональные реакции индивидов к нации и политической системе [2]. Она укрепляет

единство и стабильность государства, объединяя людей через общие ценности и интересы. Национальная идентичность способствует суверенитету и независимости страны, укрепляя готовность защищать её интересы и солидарность на международной арене. Она также стимулирует интеграцию граждан с государственными интересами, активизируя их участие в жизни страны и поддерживая государственные инициативы.

Помимо укрепления суверенитета, национальная идентичность может способствовать решению геополитических проблем. При этом М. С. Топчиев поднимает вопрос «краха мультикультурализма», наиболее ярко представленный в странах Европы, где многочисленные мигранты с Востока не только не ассимилируются с титульной нацией, но и пытаются формировать религиозно-этнические общины, живущие по своим традиционным принципам, что вызывает множество конфликтов и обостряет вопросы национальной идентичности и роли государства как ведущего социального субъекта [5]. Однако, если мы будем использовать уже существующие инструменты и объединять представителей различных культур через обсуждение их особенностей и различий, а также воспитывать в людях любовь к своей стране, терпимость и интерес к другим культурам, то сможем предотвратить большинство религиозно-этнических конфликтов. Это, в свою очередь, может способствовать укреплению поддержки страны на международной арене путём её участия в международных организациях, модерации и поддержке межгосударственных инициатив. Такой подход поможет юным гражданам осознать и поддержать национальные интересы, стимулируя их политическую активность и поддержку государственных реформ. Национальная идентичность укрепляет государственный суверенитет и независимость, что позволяет противостоять внешнему давлению и защищать национальные интересы.

Кроме того, необходимо сформировать у человека представление о том, что государство и его граждане являются единым целым, и это позволит реализовать весь государственный потенциал в полной мере. Привитие национальных ценностей и достижений формирует чувство гордости и принадлежности к своей стране, вызывает желание внести свой вклад в её развитие. Поощрение патриотизма и любви к Родине помогает осознать ответственность за её судьбу и готовность защищать её интересы.

Исходя из вышесказанного, подытожим: поддержка государственных инициатив и активное участие в жизни страны усиливают чувство сопричастности и ответственности; усиление чувства солидарности и поддержки своей страны делает её готовой противостоять внешнему давлению; поддержка государственных символов и традиций укрепляет чувство принадлежности к единой нации и её истории; уважение к государственным институтам формирует чувство ответственности за их работу и желание внести свой вклад в развитие страны и её народа.

Список литературы

1. Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации : методические рекомендации. — ФГБУ «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодёжи». — Москва, 2022 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.xn--blazcy.xn--plai/wp-content/uploads/2022/12/Metodicheskie-rekomendatsii-po-Osnovam-patrioticheskogo-vospitaniya-grazhdan-Rossijskoj-Federatsii.pdf> (дата обращения: 07.07.2023).
2. Кочетков, В. В. Национальная и этническая идентичность в современном мире / В. В. Кочетков. — Москва : Логос, 2012. — 204 с.
3. Васильева, Н. Б. Патриотическое воспитание студентов в вузах КНР: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Васильева Наталья Борисовна. — Москва, 2016. — 25 с.
4. Новашина, М. С. Концепция воспитания чувства патриотизма у студентов США / М. С. Новашина // Культура: теория и практика. — 2017. — № 4 (19). — URL: <http://theoryofculture.ru/issues/77/977/> (дата обращения: 07.07.2023).
5. Топчиев, М. С. Геополитический потенциал национальной идентичности в обеспечении социетальной безопасности России / М. С. Топчиев // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2023. — № 3 (76). — С. 218–224.

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ ШАХТЕРОВ ДОНБАССА (1989–1999 гг.)

А. В. Берегий

Научный руководитель: И. Ф. Емельянова, *канд. экон. наук*
Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова
(ДГПУ им. В. Шаталова),
г. Горловка, Россия
irina.emelaynova1975@inbox.ru

В работе прослеживается эволюция и динамика шахтерского забастовочного движения на Донбассе в конце прошлого века. Логика исторического развития обусловила необходимость рассмотрения отдельно стачечных событий конца 80-х гг., происходивших в территориальных рамках Советского Союза, и отдельно — в начале 90-х гг., в условиях уже независимой Украины.

Ключевые слова: забастовочное движение, стачечное движение, шахтерские забастовки, Донбасс, Донецкая область, Луганская область.

Анализ причин возрождения рабочего движения в СССР, и на Донбассе в частности, позволяет прийти к выводу, что основными побудительными факторами, которые подняли шахтеров на борьбу, были преимущественно социально-экономические: общее падение уровня жизни, общий дефицит товаров, кризисное состояние в отрасли, отсутствие надлежащих условий труда, обострение бытовых проблем, недовольство медленными темпами экономической реформы, отсутствие хозяйственной самостоятельности предприятий и регионов.

В ходе разворачивания забастовки 1989 г. активно шел процесс самоорганизации рабочего движения — инициативными группами созывались митинги, создавались забастовочные комитеты, которые занимались широким кругом вопросов: обсуждали и формулировали требования шахтеров; не допускали отгрузку угля; проводили рейдовые проверки предприятий государственной торговли, потребительской кооперации, рабочих столовых.

Шахтерское движение очень быстро прошло путь от экономической до политической борьбы. Так, уже 11 июля 1990 г. с однодневной политической забастовки с требованием отставки правительства началось формирование принципиально новых отраслевых профсоюзов. Их прообразом стал Региональный союз забастовочных комитетов Донбасса. В октябре 1990 г. прошел II съезд шахтеров СССР, на котором было принято решение об образовании независимого профсоюза горняков. Кроме этих организаций существовал еще и старый профсоюз работников угольной промышленности. С марта 1991 г. прошла новая волна: шахтеры совместили политические и экономические требования, требуя смены политического руководства, экономических реформ и повышения зарплаты. Рабочие показали понимание связи политических и социально-экономических проблем общества.

В ходе 1989–1991 гг. не было решено острых социальных и экономических проблем, что и повлекло за собой новые забастовки. Однако шахтеры приобрели опыт самостоятельной борьбы за свои права, стали признанной политической силой [3].

На протяжении 1992–1999 гг. забастовочное движение имело тенденцию к распространению. И для этого был ряд причин, как объективных, так и субъективных. Среди объективных причин следует назвать практически полный упадок угольной промышленности после обретения независимости Украиной, резкое ухудшение условий труда, усиление производственного травматизма.

Субъективные причины заключаются в неправильных действиях правительства и руководителей самих предприятий по реструктуризации угольной отрасли, в результате которой люди были лишены поддержки государства, не обеспечены средствами существования. И все это на фоне постоянного повышения цен, роста задолженности по зарплате, использования натуральной оплаты труда.

Шахтерские забастовки 1992–1999 гг. носили волнообразный характер, поэтому были условно поделены на три этапа. Первый: 1992–1993 гг., второй: 1994–1995 гг., третий: 1996–1999 гг. Каждый этап имел свою характеристику, а почти каждый год имел свое условное название по развитию событий.

Так, 1992 г. получил название «профсоюзный год», потому что именно в это время окончательно завершилось формирование отечественных независимых профсоюзов, которые принимали участие в организации и проведении забастовок.

1993 год был назван «годом политических забастовок». Это был единственный год в истории независимой Украины, когда горняки бастовали именно по политическим причинам, и акции протеста обусловили отставку Президента и Верховного Совета [1].

Второй этап: 1994–1995 гг. был назван «временем общественной пассивности». Спад произошел из-за того, что правительство принимало постановления, которые должны были вывести угольную промышленность из кризисного состояния, то есть это было время надежд для горняков.

Однако надежды не оправдали себя, поэтому 1996 год стал поворотным от общественной пассивности к новому витку общественной активности и получил название «год рельсовых забастовок» или «рельсовой войны».

В течение 1997–1998 гг. движение набирало обороты и стал значительным общественным явлением не по массовости, а по количеству проведенных акций. Характерным признаком 1998 года были пикеты Минуглепрома в Киеве. Шахтеры все чаще прибегали к выездным, а не к местным акциям.

1999 г. снова стал поворотным от активизации общественной деятельности к пассивности. Произошло это по объективным и субъективным причинам, а именно: некоторое улучшение общей экономической ситуации в стране и в угольной отрасли в частности; усиление внимания к отечественному производителю; выплата задолженностей; психологическая усталость от борьбы.

Отдельно хотелось бы отметить, что до весны 1991 г. рабочие других отраслей народного хозяйства сочувствовали шахтерам, морально поддерживали их, но к активным действиям не прибегали. Однако с апреля 1991 г. сотни тысяч рабочих на предприятиях различных отраслей не единожды выступали в поддержку общеэкономических требований горняков.

Кроме того, в свете нынешних событий необходимо подчеркнуть, что уже в июне 1993 г. на XV сессии Донецкого областного Совета народных депутатов был поднят вопрос о региональной самостоятельности Донбасса и принято решение «О социально-экономическом положении в области и предпосылках перехода к региональной самостоятельности».

В государственных архивах ДНР, ЛНР, РФ и Украины содержится еще немало материалов, которые позволяют пролить свет на различные стороны забастовочного движения шахтеров Донбасса, поэтому в дальнейшем исследование может быть продолжено.

Список литературы

1. Бурносков, В. Ф. Соціально-економічне становище та політичне життя в Донбасі (1989–1994 рр.) / В. Ф. Бурносков. — Донецьк : ДонДУ, 1995. — 98 с.
2. Кононов, И. Ф. Кризис и самоорганизация: шахтёрские города Донбасса в период реструктуризации угольной промышленности: социальное и экологические измерения / И. Ф. Кононов, Н. Б. Кононова, В. А. Денщик. — Луганск : Альма-матер, 2001. — 144 с.
3. Русначенко, А. М. Рабочее движение на Украине в 1989–1991 годах: основные этапы, элементы политической культуры: автореф. дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. М. Русначенко; Центр истории отечественной культуры Института российской истории Российской академии наук. — Москва, 1993. — 23 с.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

О. А. Гергерт, А. А. Генинг

Научный руководитель: М. В. Быховец, канд. филос. наук, доцент
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
gergerto2006@gmail.com

Данная статья посвящена анализу культуры потребления, формированию ее специфики и особенностям на современном этапе развития России.

Ключевые слова: культура, потребление, Россия, история, общество.

Современное общество все в большей степени оказывается организованным вокруг потребления, что делает изучение этого феномена важным для понимания социальных процессов. Потребительская культура определяет совокупность предпочтений, которые закрепляются за различными видами деятельности и товарами, а повседневная практика отвечает за их успех или провал.

Цель исследования: проанализировать основные аспекты потребительской культуры в современной России. **Задачи:** дать понятие потребительской культуры, рассмотреть основные аспекты ее развития и выявить особенности на современном этапе развития России.

Методы исследования: сравнительно-аналитический, диалектический.

Источниковая база исследования: Ж. Бодрийяр «Общество потребления. Его мифы и структуры», Карнаушенко Л. В. «Генезис массовой потребительской культуры в России 1990–2000 гг. и проблема деформации правосознания»; Митров М. А. «Социальные факторы культуры потребления в современном российском обществе: региональный дискурс» и др. [1, 2, 4].

Культура — это комплекс, включающий знания, ценности, нормы, обычаи и искусство, создаваемые и усваиваемые человеком. **Потребительская культура** — это совокупность ценностей, поведенческих норм, которые регулирует поведение общества в сфере приобретения и использования товаров и услуг (продукты, вещи, развлечения, отдых и т. п.). Она формируется под воздействием многих факторов: социальных, экономических, культурных и т. д.

Потребительская культура в современном понимании начала зарождаться в США в период изобилия товаров после Первой мировой войны. Возникла ситуация перепроизводства, которую корпорации стали решать, прибегая к формам манипуляции общественным сознанием и стимулирования потребления. Этот подход оказался достаточно эффективным. Новатором в этой области стал Эдвард Бернейс, именно он показал, как можно заставить людей покупать ненужные вещи, связав товары массового производства с их неосознанными желаниями. Потребительская культура возрождается вскоре после окончания Второй мировой войны, став неотъемлемой частью жизни современного западного общества. К основным особенностям культуры потребления можно отнести:

— нерациональность потребления. Проявляется в импульсивности покупок, которые совершаются под влиянием рекламы, в том числе как форма снятия стресса и проведения досуга;

— демонстрационность потребления, когда человек приобретает не столько необходимые товары, сколько товары, которые могут продемонстрировать его социальный статус и успешность;

— кредитный характер потребления. Приобретение зачастую осуществляется за счет будущих ожидаемых доходов.

В России потребительская культура начинает интенсивно развиваться в 90-е годы. На волне тотального дефицита конца 80-х гг., после распада СССР и перехода к рыночной экономике у людей появляется возможность приобретения товаров. Поток дешевых и не всегда качественных, но ярких и красивых вещей, привезенных в Россию из-за границы, активно стимулирует потребление. Появляется социальная прослойка «новые русские», у которых есть деньги, и они активно приобретают то, что не могут себе позволить многие граждане, при этом соревнуясь «кто круче». Реклама быстро заполняет телеэфир, стимулируя рост потребления. Все это привело к активному усвоению и внедрению западных ценностей потребительской культуры.

Однако потребительская культура, как и культура в целом, не стоит на месте, трансформируясь под влиянием мировых и локальных процессов. Так, например, эпидемия COVID 19 в свое время существенно снизила потребление услуг, но привела к активному развитию онлайн-торговли.

В настоящее время в России, на наш взгляд, можно выделить следующие особенности потребительской культуры [3–5]:

1. Рост осознанности покупок. Российские потребители всё более обдуманно совершают покупки. Это связано в том числе и с развитием маркетплейсов, благодаря которым люди реже совершают импульсивные покупки, при выборе продуктов часто обращают внимание на скидки, акции и иные выгоды.

2. Изменение приоритетов при выборе товара. Если раньше определяющую роль играло производство товара (российское или зарубежное), то на сегодняшний день общество чаще интересуется не только, в какой стране произведён продукт, но и его состав, из какого сырья он изготовлен, так как появилась возможность использования информационных технологий возможности оперативного получения сведений о приобретаемом товаре.

3. Влияние брендов, моды и общественного мнения. На поведение российских потребителей оказывают влияние мода и общественное мнение, что схоже с западными странами. Однако, в отличие от Запада, в России еще сильна тенденция к «показному потреблению», что сохраняет значимость импульсивных покупок.

4. Традиционализм. Многие россияне тратят существенные суммы на питание и предпочитают отмечать семейные, религиозные и иные праздники с особым размахом. В западных же странах уклон делается на личную свободу.

5. Меньшее доверие рекламе. В частности, молодое поколение больше ценит реальные отзывы о продукте и опыт его использования.

6. Влияние уровня дохода и финансовых ожиданий. Определяющим факторам совершения покупки выступают цена и уровень дохода российских потребителей.

В заключение можно сказать: потребительская культура является современной частью российского общества, она претерпела существенные трансформации за последние 30 лет, формируя более осознанное, целенаправленное приобретение товаров и услуг.

Список литературы

1. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. — Пер. Е. А. Самарской. — Москва, 2006. — URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3464> (дата обращения: 20.02.2025).
2. Карнаушенко, Л. В. Генезис массовой потребительской культуры в России 1990–2000-х гг. и проблема деформации правосознания / Л. В. Карнаушенко // Общество и право. — 2014. — № 4 (50). — С. 20–24. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-massovoy-potrebitelskoy-kultury-v-rossii-1990-h-2000-h-godovi-problema-deformatsii-pravosoznaniya> (дата обращения: 20.02.2025).
3. Заболотнов, А. Ю. Общество потребления в современной России / А. Ю. Заболотнов // Экономика и менеджмент инновационных технологий. — 2014. — № 9. — URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2014/09/5901> (дата обращения: 20.02.2025).
4. Митров, М. А. Социальные факторы культуры потребления в современном российском обществе: региональный дискурс: автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Митров Максим Александрович; Майкопский государственный технологический университет. — Майкоп, 2021. — 24 с.
5. Маринова, М. Культура потребления. Черты российского потребителя / М. Маринова // Лаборатория рекламы, маркетинга и PR. — 2007. — № 6 (55). — URL: <http://www.advlab.ru/articles/article649.htm> (дата обращения: 19.02.2024).

АНИМЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ

Е. О. Данилова

Научный руководитель: И. В. Миляева, *старший преподаватель*
Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ),
г. Новосибирск, Россия
danilovakata295@gmail.com

Аниме составляет 60 % от всей мировой анимации. Благодаря запоминающейся рисовке, увлекательному сюжету и интересным персонажам японской мультипликации получается не только завоевать внимание зрителей по всему миру, но и преподнести важные для понимания темы. В данной статье будет рассмотрено влияние аниме как инструмента для понимания науки на примере четырёх аниме сериалов — «Клетки за работой», «Врата Штейна», «Доктор Стоун» и «Монолог фармацевта».

Ключевые слова: наука, аниме, Япония, мультипликация, Клетки за работой, Врата Штейна, Доктор Стоун, Монолог фармацевта.

Аниме является важной составляющей во всей анимации. Каждую неделю японские мультипликационные студии радуют зрителей новыми фильмами и сериалами. И, как полагается, каждую работу необходимо отнести к какому-либо жанру. К первому жанру, который в силу наличия труднопознаваемого содержания и специфичных терминов не приобрёл широкой популярности среди зрителя, отнесём научное аниме — фантастику. Главная особенность жанра — репрезентация достижений науки и техники, превосходства человеческого интеллекта. По данным на начало 2025 г., научная фантастика интересовала лишь 23 % зрителей [1]. Несмотря на это, некоторые сериалы не только завоевали сердца зрителей, но также стали классикой своего жанра. К рассмотрению предлагаются четыре классических научно-фантастических аниме.

«Клетки за работой» Симидзу Акане. Данная работа знакомит зрителя с физиологией человека. Сюжет построен с использованием широко применяемого в массовой культуре приёма изображения персонажей — гуманизации, суть которого сводится к наделению объектов, растений или живых существ человеческими свойствами. В описываемом примере были гуманизированы эритроцит и лейкоцит, наделённые сценаристами такими особенностями поведения, которые позволяют, среди прочего, узнать о функциях каждой из этих клеток, выполняемых ими в организме человека. По сюжету эритроцит — это милостивая девушка, а лейкоцит — суровый юноша. И если первая занимается переносом питательных веществ, то второму отведена роль защитника от вирусных угроз [2]. Кроме прочего, аниме «Клетки за работой» богаты научным, главным образом медицинским терминологическим аппаратом, что позволяет этому контенту выполнять образовательную функцию. Гуманизированные клетки и их яркие характеры позволяют зрителю получить знания о некоторых видах клеток и их функциях в организме человека, что даёт возможность применять работу на уроках естественно-научного профиля.

«Монолог фармацевта» Нацу Хюга. Картина позволяет погрузиться в мир фармацевтики. Сюжет построен вокруг работы девушки Маомао в качестве придворного лекаря императора. Юный фармацевт с детства увлекалась травами и ядами, а потому смогла излечить одну из наложниц императора, тем самым заработав столь почётную и ответственную должность. В каждой серии Маомао создаёт лекарства при помощи различных растений. Также девушке удаётся разоблачать покушения на приближённых лиц императора при помощи своих медицинских знаний, смекалки и острого ума. Весь опыт главной героини может быть применён в реальной жизни, поскольку используемые Маомао растения произрастают в наших реалиях. Эта работа позволяет взглянуть на фармацевтику с позиции «внутренней кухни»: зритель понимает, как происходит процесс изготовления тех или иных настоек и отваров, именно поэтому «Монолог фармацевта» можно считать проводником в мир медицины.

Следующий пример — аниме «Врата Штейна» Тиёмару Сикюра. Протагонистом этой работы выступает классический безумный учёный, мастерящий механизмы в компании друзей, а зрителям позволяет установить связь между аниме и физикой. Не обошлось и без романтической линии: главный герой пытается изобрести машину времени с целью вернуть некогда покинувшую этот мир возлюбленную. Однако, как это часто бывает в сюжетах о путешествии во времени, подобные эксперименты с реальностью оказываются чреваты последствиями в виде «эффекта бабочки», разрушающего жизнь протагониста. Отказавшись жертвовать жизнями многих людей ради упущенного счастья, герой прекращает эксперименты и оставляет свои безуспешные попытки, пытаясь смириться с безвыходным одиночеством. Аниме содержит в себе не только физику, но и философскую составляющую, ведь герой вынужден сталкиваться с взаимосвязью причин и последствий своих действий [2].

Аниме «Доктор Стоун» режиссёра Риитиро Инагаки — это пример синтеза научной составляющей и грамотно выстроенной романтической линии. В работе предпринимается попытка изобразить процесс научного поиска: герои оказываются в постапокалиптическом мире, где им приходится в буквальном смысле изобретать велосипед, ведь все существующие технологии оказываются недоступными без присутствия в мире остальных людей. В процессе протагонисты используют свои знания из области естественных и точных наук [2]. Вместе с тем аниме демонстрирует превосходство интеллекта человека над его физической составляющей.

По результатам проведённого контент-анализа можно отметить преимущества аниме в жанре научной фантастики, среди которых научная база, фундирующая как сюжет, так и линии развития персонажей, их взаимодействие между собой и со средой. Аниме делает научные концепции более доступными для широкой аудитории (в том числе для детей и молодежи). Сложные идеи подаются через захватывающие сюжеты и ярких персонажей, что помогает зрителям легче усваивать информацию.

Отметим, что проанализированные в работе аниме можно охарактеризовать и как научно-популярные, ведь все они стремятся привлечь зрителя, используя науку, её терминологический аппарат, эмпирический инструментарий и другие

средства. Особенно хорошо помогает визуализация некоторых абстрактных научных идей (как это происходит во «Вратах Штейна»). Нельзя отрицать и культурное влияние: популяризация науки через аниме может способствовать повышению интереса к научным дисциплинам в глобальном масштабе, особенно в странах, где аниме уже популярно.

Проанализированные работы имеют и ряд недостатков, в числе которых преувеличение значимости некоторых действий и так называемый *фансервис* (от англ. *Fan service* — служение фанатам, осознанное включение в состав произведения элементов, рассчитанных на одобрение целевой аудитории) [3]. Подобные элементы могут оттолкнуть некоторых зрителей от просмотра. Так же может происходить акцент на фантастике и упрощение или даже искажение научных фактов. Однако вышеупомянутые плюсы позволяют закрыть глаза на подобные малозначительные минусы.

Список литературы

1. Shikimori [Электронный ресурс]. — URL: <https://shikimori.one/anime-industry> (дата обращения: 23.01.2025).
2. Чёрный кабинет [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.youtube.com/@BlackCabinet> (дата обращения: 23.01.2025).
3. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] — URL: <https://bigenc.ru/c/fan-servis-3f5c1e> (дата обращения: 23.01.2025).

КРИТИКА СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЦИФРОВОГО ВОЛОНТЕРСТВА

Д. А. Иванова

Научный руководитель: Е. В. Рочняк, *канд. филос. наук, доцент*
Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова
(ДГПУ им. В. Шаталова), г. Горловка, Россия
michelromanova2590@gmail.com

В данной работе проводится критический анализ существующих методологических подходов к исследованию цифрового волонтерства. Выявлены основные недостатки, включающие недостаточную концептуализацию, чрезмерный акцент на количественных методах и игнорирование этических аспектов. Предлагаются направления для совершенствования методологии, учитывающие специфику цифровой среды и необходимость интеграции с существующими теориями волонтерства.

Ключевые слова: цифровое волонтерство, методология исследования, критика, количественные методы, качественные методы, этика, волонтерство.

Современные исследования цифрового волонтерства, несмотря на растущий интерес со стороны научного сообщества и признание значимости этой формы гражданской активности в решении социальных проблем, зачастую страдают от ряда серьезных методологических недостатков. Эти недостатки существенно ограничивают не только валидность полученных результатов, ставя под сомнение их соответствие реальности, но и возможность их обобщения на более широкую популяцию цифровых волонтеров, препятствуя формированию целостного и всестороннего понимания данного феномена.

Во-первых, и, пожалуй, наиболее критично, обращает на себя внимание недостаточная четкость, последовательность и, в целом, проработанность концептуализации самого феномена цифрового волонтерства. Отсутствие единого, общепринятого и строго научного определения, которое бы учитывало все многообразие форм и проявлений цифровой волонтерской деятельности, приводит к тому, что исследователи в попытках охватить весь спектр активности используют размытые, часто противоречивые и, как следствие, недостаточно операционализированные определения [1, с. 214]. Это, в свою очередь, делает практически невозможным сравнение результатов, полученных в различных исследованиях, даже если они посвящены, на первый взгляд, одной и той же теме. Данный факт также препятствует накоплению эмпирического знания и формированию целостного представления о цифровом волонтерстве как о сложном и многогранном социальном явлении. Для преодоления этой проблемы необходимо более строгое, операциональное определение цифрового волонтерства, которое бы учитывало различные аспекты этой деятельности, такие как внутренняя и внешняя мотивация волонтеров [3], их индивидуальные цели и цели объединяющей их организации, различные формы участия (от микроволонтерства до систематической активности), а также используемые

цифровые технологии и платформы, посредством которых осуществляется волонтерская деятельность. Также необходимо четко ограничивать цифровое волонтерство от других форм онлайн-активности, таких как киберактивизм и онлайн-петиции [1, с. 215].

Во-вторых, в существующих исследованиях наблюдается явное и, возможно, чрезмерное доминирование количественных методов исследования, в частности, массовых опросов. Хотя опросы и позволяют получить статистически значимые результаты, которые можно экстраполировать на большую популяцию, они, как правило, не всегда способны раскрыть глубинные мотивы, сложные контекстуальные факторы и динамические социальные процессы, определяющие участие в цифровом волонтерстве [5]. Довольно часто заранее сформулированные, то есть заготовленные исследователем вопросы не позволяют респондентам выразить свои чувства и эмоции в полной мере, что, в свою очередь, влечет за собой упущение довольно важных аспектов цифрового волонтерства как такового. Именно во избежание данных шероховатостей более верным будет применение качественных методов, таких как, например, полуструктурированные и неструктурированные интервью, фокус-группы, возможен анализ контента, генерируемого самими волонтерами. Необходимо также отметить, что гармоничное внедрение количественных и качественных методов позволяет комбинировать преимущества каждого отдельно взятого метода [2, с. 214].

В-третьих, действительно важную проблему представляет недостаточное внимание к этическим аспектам сбора, хранения и передачи собранной информации, полученной в ходе обработки социальных сетей и других онлайн-платформ. В условиях ограниченных ресурсов исследователи, как правило, не уделяют должного внимания информированию участников о направленности и целях исследования, что влечет за собой недостаточное обеспечение конфиденциальности сохранения данных. Как следствие, можно наблюдать ряд нарушений, а именно: нарушение прав и свобод цифровых волонтеров и дальнейшее недоверие к организации [3, с. 35]. Во избежание данных неправомерных нарушений необходима разработка и внедрение более строгих этических протоколов и руководства по сбору, обработке и предоставлению информации касаясь исследований цифрового волонтерства таким образом, чтобы учитывалась специфика онлайн-среды и обеспечивалась защита прав и интересов участников.

На основании вышеизложенного можно подчеркнуть, что для того, чтобы исследования цифрового волонтерства были более валидными, а также этически обоснованными, необходимо существенное совершенствование методологии: более четкое и операциональное определение термина «цифровое волонтерство»; сбалансированное использование количественных и качественных методов исследовательской деятельности; неукоснительное соблюдение этических норм при сборе и обработке данных, а также разработку и внедрение инновационных методов исследования, направленных на изучение цифрового волонтерства, которые бы принимали во внимание специфику цифровой среды и особенности данного вида волонтерства как динамического и постоянно

развивающегося социального феномена [4]. Необходимо переосмысление уже существующих подходов и исследование альтернатив для изучения социального волонтерства как главного и перспективного вида гражданской активности.

Список литературы

1. Зайцева, Н. А. Методологические проблемы исследования гражданской активности в интернете / Н. А. Зайцева, А. А. Иванова // Политическая наука. — 2018. — № 4. — С. 214–234.
2. Девятко, И. Ф. Методы социологического исследования / И. Ф. Девятко. — Москва : Изд-во КДУ, 2003. — 215 с.
3. Скрипкина, Т. П. Мотивация волонтерской деятельности: теоретические подходы / Т. П. Скрипкина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. — 2018. — № 3. — С. 29–40.
4. Шарков, Ф. И. Контент-анализ : учебное пособие / Ф. И. Шарков. — Москва : Изд-во Альфа-Пресс, 2011. — 118 с.
5. Ярская-Смирнова, Е. Р. Визуальная антропология: городские исследования / Е. Р. Ярская-Смирнова. — Москва : Вариант, 2017. — 40 с.

ВЛИЯНИЕ ОПЫТА РОССИЙСКИХ СОВЕТОВ НА РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Н. А. Клыпа

Научный руководитель: Е. А. Полиновская, *канд. ист. наук, доцент*
Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ),
г. Новосибирск, Россия
nikolay.klypa@mail.ru

В работе рассматривается влияние Советов, появившихся в России во время Февральской революции, на рабочее движение в европейских странах и попытки создания альтернатив парламентам. Появление Советов в России имело важное значение для рабочих и левых организаций в Европе, значительная часть которых начали видеть в Советах альтернативу старым парламентам и буржуазным демократиям, которые втянули трудящихся в Первую мировую войну. В этом случае появление наглядной альтернативы совпало с усилением социально-экономических противоречий.

Ключевые слова: Первая мировая война, рабочее движение, Европа, революция.

Февральская революция 1917 года в России способствовала поднятию низовой активности масс и формированию своих альтернативных органов власти, представляющих интересы трудящихся. Такой опыт у России имелся еще со времён революции 1905–1907 гг., когда и были сформированы первые Советы. Однако Первая русская революция была подавлена, и Советы вместе с ней. Но в связи с новой революцией они возымели ещё более важное значение, чем раньше, и особенно для рабочего движения за рубежом. Рабочее движение Европы так же, как и в России, больше всех страдало от этой войны, проявляя недовольство и войной, и своим социально-экономическим положением.

В Европе уже были на тот момент свои представительные организации в виде профсоюзов, однако они занимались только экономической стороной вопроса. Политической организацией рабочего класса занимались социал-демократические партии. После начала Первой мировой войны почти все социал-демократические партии и профсоюзы поддерживали свои правительства и заключили с ними социальный мир. Однако после первоначального патриотического лихорадки начались протесты [1, с. 63].

Русская революция 1917 года эхом пронеслась по Европе и привела в движение рабочий класс. Как отмечает в своей работе британский историк Донни Глюкштейн: «... большинство марксистов не рассматривали Россию в качестве образца до 1917 года. Более того, она считалась исключительным случаем, до этого только немецкое движение было достойно подражания. Однако с 1917 года российский пример стал главным, и каждая революция имеет свой «февраль», свои «июльские дни» и с нетерпением ждет октября. Подобные параллели могут помочь в понимании, но могут и затушевать реальное развитие событий, которое никогда не следует установленному образцу, а заново формируется в результате человеческой деятельности» [2, с. 44].

В апреле 1917 года 200 тыс. берлинских рабочих устроили забастовку из-за сокращения пайка, а в Лейпциге был создан первый немецкий рабочий совет, призывавший к продовольствию и миру [1, с. 65]. Однако в полной мере реализация Советов как альтернативы на примере Германии произошла в связи с военными неудачами на фронтах и мятежом моряков в Киле 4 ноября 1918 года. Эти события вызвали общенациональное восстание, итогом которого стало свержение кайзера. 7 ноября революция распространилась и на Мюнхен, в котором демонстранты и восставшие солдаты заняли правительственные учреждения. В ночь на 8 ноября был создан Совет рабочих депутатов во главе с членом НСДПГ Куртом Эйсером, который провозгласил Баварию республикой. К 9 ноября в таких промышленных центрах, как Берлин, Бремен и Гамбург, прошли выборы делегатов на рабочих местах, объединившие рабочих целых городов. Когда они объединились с восставшими солдатами и матросами, то произошло создание радикального центра, способного соперничать с капиталистическим государством [1, с. 65]. Это было сродни «двоевластию» в России, даже объявление о провозглашении республики совпало в один день со стороны представителя правительства Шейдемана и представителя Советов Карла Либкнехта.

Ллойд Джордж предупреждал государственных деятелей, собравшихся на Парижскую мирную конференцию: «Европа находится в революционном настроении. Массы людей от одного конца Европы до другого ставят под вопрос весь существующий социальный, политический и экономический порядок». Даже в Великобритании, самом стабильном европейском государстве, в секретных правительственных отчетах в конце 1918 года говорилось о том, что «капиталистический мир находится под угрозой» и о «распространении бациллы большевизма», а среди рабочего класса «очень широко распространено чувство, что престолы стали анахронизмом и что советская власть все еще может оказаться лучшей формой правления для демократии». Это чувство, похоже, присуще не только революционерам» [2, с. 11].

Однако в Германии, как и в России после Февральской революции, в Советах значительное влияние имела умеренно-реформистская партия СДПГ. Левые радикалы, создававшие Берлинский Совет, в ходе более представительного собрания 10 ноября были потеснены избранным собранием. Исполком Советов включил по 6 представителей от СДПГ и НСДПГ и 12 представителей солдат [3, с. 57]. Под одобрительные возгласы делегатов в цирке Буша был создан ОСП — Совет народных уполномоченных во главе с правым социалистом Эбертом и левым социалистом Гаазе [3, с. 59].

Социальный кризис, когда 800 немцев умирали от голода каждый день, приводил к необходимости решения проблем на местах. Советы вмешивались и организовывали нормирование и реквизиции, а на заводах начался процесс экспроприации [1, с. 65]. Противоречия между Советами, которые были потенциальными органами социалистической республики, и жестокость капиталистического кризиса неизбежно должны были разрешиться тем или иным способом.

В начале января 1919 года правительство отстранило от должности Эмиля Эйхгорна, начальника берлинской полиции левого толка, зная, что это спровоцирует рабочие массы в Берлине на ответные действия. И когда началась большая протестная волна против правительства, то представители революционных левых оказались перед дилеммой: должны ли они сначала склонить Советы к идее борьбы за государственную власть и успокоить рабочие массы или обойти их и действовать немедленно? Часть революционных старост НСДПГ и недавно созданной Коммунистической партии Германии (КПГ) решили пойти по последнему пути. В результате так называемое «спартаковское восстание» обернулось катастрофой. Роза Люксембург и Карл Либкнехт были убиты вместе с двумя сотнями других участников. Мало что изменило и то, что через несколько недель после восстания «спартаковцев» радикальные левые получили большинство в Берлинском рабочем Совете. Движению было нанесено критическое поражение, а уже вскоре было сформировано Веймарское учредительное собрание во главе с коалицией СДПГ, Центра и НДП, стремившихся свести какую-либо власть Советов до минимума.

Попытки создавать Советы происходили и в других странах Европы, таких как Австрия, Венгрия, Италия, Ирландия, Великобритания и Франция. Однако всех их вне зависимости от влияния постигла неудача. В отличие от российских Советов, у европейских аналогов не было общей революционной организационной силы, которая смогла бы направить их. Влияние буржуазных институтов и поддерживающих их социал-демократов оставалось более сильным, не говоря уже об ошибках самих Советов и коммунистических партий, их поддерживающих. Однако несмотря на это Советы показали, что они могут стать угрозой для капиталистического миропорядка.

Список литературы

1. Ness, I. *Ours to Master and to Own: Workers' Control from the Commune to the Present* / I. Ness, D. Azzelini. — Chicago : Haymarket Books, 2011. — 400 p.
2. Gluckstein, D. *The Western Soviets: Workers' Councils versus Parliament, 1915–20* / D. Gluckstein. — London : Bookmarks: 1985. — 270 p.
3. Шубин, А. В. *Мировая революционная волна (1918–1923 гг.). Прилив* / А. В. Шубин. — Москва : Академический проект, 2020. — 773 с.

ОСОБЕННОСТИ МОРАЛЬНОГО И ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ В РОССИИ

П. С. Кулакова

Научный руководитель: М. В. Быховец, *канд. филос. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
pkulakova247@gmail.com

В данной работе рассмотрены ключевые особенности морального и правового сознания, их взаимодействие и влияние друг на друга в истории и в современной России.

Ключевые слова: мораль, право, правовое сознание, закон, нормы морали.

В современном глобализирующемся мире, когда стираются национально-культурные границы и утрачиваются особенности, стремительно меняется морально-правовое сознание, представляется актуальным рассмотреть его специфику применительно к истории и современности российского общества.

Цель работы — рассмотреть особенности морального и правового сознания в российском обществе. **Задачи исследования:** раскрыть сущность и содержание понятий «мораль» и «право», определить общие и отличительные черты моральных и правовых норм, их взаимосвязь и функции в обществе; проанализировать исторические аспекты формирования моральных и правовых систем и особенности отношения к морали и праву в истории и современных реалиях в нашей стране.

Методы исследования: аналитический, сравнительно-исторический, диалектический, социологический опрос.

Право является системой норм и правил, которые носят официальный и обязательный характер, санкционированы государством и регулируют общественные отношения и обеспечивают порядок в обществе. Право имеет формальную природу, выражается в законах, подзаконных актах и других юридических документах. Оно охватывает различные области жизни, включая уголовное, гражданское, административное право и т. д. Основной функцией права является защита прав и свобод граждан, поддержание общественного порядка и разрешение конфликтов.

Мораль выступает совокупностью норм, ценностей и представлений о том, что является правильным или неправильным, хорошим или плохим в поведении человека. Моральные нормы формируются на основе культурных, религиозных, философских и социальных традиций. Они не имеют формальной силы и не могут быть принудительно исполнены, но играют важную роль в формировании общественного сознания и поведения людей.

Мораль и право являются тесно связанными феноменами. В традиционном обществе зачастую правовые нормы закрепляют уже существующие

в моральном сознании нормативы поведения, но по объему охватывающих форм и проявлений в социальной жизни мораль, безусловно, шире [1, 3, 5].

Вопрос о том, что больше влияет на сознание русского человека — право или мораль, является сложным и многогранным, объясняющийся рядом факторов.

1. Исторический контекст. В России долгие годы существовала традиция сильной государственной власти, которая часто игнорировала права человека. Это создало недоверие к правовым институтам и сделало моральные нормы более значимыми для многих людей. Попытаемся выделить ключевые вехи формирования недоверия к закону и представляющей его власти в отечественной истории. Длительное существование крепостного права: так, в 1649 году на законодательном уровне была закреплена постоянная наследственная и потомственная крепостная зависимость крестьянского сословия, составляющего около 90 % населения. Крестьяне не видели в законе защиту, а наоборот, угнетение и лишение их прав на собственную жизнь. Это и способствовало опоре на моральные ценности, например, такой, как солидарность, для взаимопомощи в противостоянии с трудными жизненными условиями. Еще больше повлияли на отношение к праву реформы Петра I, в частности, введение рекрутской повинности, усугубившей печальное положение крестьян [2]. На службу уходил кормилец семьи, буквально оставляя ее на разорение. Это приводило к увеличению чувства беспомощности и эмоциональному ожесточению к закону. Хотя реформы Петра I способствовали систематизации законов и более четкому их пониманию, но, с одной стороны, многие аспекты жизни по-прежнему не регулировались законом, а с другой — новые законы противоречили старым традиционным ценностям, создавая конфликты в обществе, а за несоблюдение законов люди жестоко наказывались. Это вело к сомнению в необходимости ответственного отношения к праву. Реформы показали пропасть между привилегированными сословиями, которые быстро приняли новые введения, и крестьянством, которое оставалось преданным традиционной культуре и вере, заложившим основы морального сознания.

В дальнейшем события революции 1917 года, Гражданской войны ставили под сомнение ценность юридически закрепленных норм. С окончательным установлением советской власти ситуация вроде бы начала меняться, однако принятие Конституций (1924, 1936, 1977), с одной стороны, закрепляли равенство в социальной сфере и перед законом, но в реальности общество столкнулось с репрессиями 30-х гг., преследованиями диссидентов в 60-х гг. и по факту идея равенства оказалась исключительно декоративной.

В 90-е гг. вообще вся существующая правовая система рухнула, что не могло не сказаться на правосознании людей [4]. Некоторые перестали подчиняться праву, пытались обойти закон или подкупить судебные и правоохранительные системы в угоду своим личным целям. Из-за неэффективной и слабой работы правоохранительных органов люди стали использовать криминальные методы для разрешения споров и проблем, росла преступность, с которой государство не справлялось. Жизнь «по понятиям» стала нормой, фактически нивелировав ценность права. Право стало инструментом манипулирования, что подрывало адекватное отношение к нему.

2. Культурные особенности. В частности, укорененность русской культуры в православии и народных традициях, что делает моральные ценности особенно важными для общества. Моральные нормы часто оказывают влияние на поведение людей даже в тех случаях, когда они противоречат законам.

3. Социальная среда. Включая долго существовавшую общинную систему, которая в условиях социальной нестабильности и экономических трудностей поддерживает человека, и моральные нормы могут играть более значимую роль в жизни людей, чем формальные правовые нормы. Люди могут прибегать к моральным принципам для оценки справедливости ситуации.

4. Отсутствие массовой правовой культуры. Обусловленное, в том числе в досоветский период низким уровнем грамотности, а в советский (даже при условии знания законов) невозможностью его эффективного применения.

В последние десятилетия, по нашему мнению, ситуация по рассматриваемому вопросу в нашей стране начала меняться, наблюдается рост интереса к правам человека и правовым нормам, повышается уровень правовой культуры, связанный и с массовым получением юридического образования, и с доступностью для ознакомления с нормами права (например, через систему «КонсультантПлюс»). Однако многие люди все еще руководствуются в своей повседневной жизни моральными принципами, которые не всегда согласуются с нормами права (например, «бьет — значит, любит»; в случае домашнего насилия; «друга не сдавай», даже если он совершил антиправовой поступок и пр.).

Мы провели опрос студентов СибУПК, охватив 70 респондентов от 18 до 20 лет. На вопрос «Важно ли для вас знание законов?» 81,4 % участвовавших ответили положительно (ответ «да») и только 17,1 % ответили «не очень», что показывает правовую осознанность обучающихся и рациональный подход к праву.

«Уступаете ли вы места пожилым людям в общественном транспорте?». Большинство — 75,4 % ответили положительно (ответ «да»), что свидетельствует о соблюдении моральных устоев, таких как почитание и уважение к людям старшего возраста, 24,6 % ответили отрицательно — это показывает, что не каждый готов жертвовать своим комфортом ради моральных ценностей.

«Будете ли вы нарушать закон, если будете уверены, что вас не накажут?». На этот вопрос 68,6 % респондентов ответили отрицательно («нет»), что говорит о понимании обучающихся, что закон существует для общественного правопорядка и нарушать его не стоит, даже если кажется, что не будешь наказан или никто не узнает, а также что за все свои действия придется отвечать. Но при этом 30 % ответили «да, мог/могла бы», что говорит о некотором бессознательном отношении к соблюдению законов и не до конца сформулированном понимании, что тот или иной закон нужно соблюдать не только из-за наказания, которое следует за несоблюдением, а потому что законы устанавливают правильное взаимоотношение людей и порядок в обществе.

«Будете ли вы переходить дорогу на красный свет светофора, если машин поблизости не будет?». 45,7 % опрошенных ответили, что будут ждать зеленый и не станут рисковать, а 54,3 % перейдут дорогу на красный, если убедятся, что машин нет, при этом рискуя своей жизнью и создавая угрозу безопасности

движения. В данном случае пренебрежительное отношение во многом обусловлено быстрым темпом жизни, который заставляет ставить на чашу весов сохранность своего здоровья, правовую ответственность и время, которое можно сэкономить.

В заключение можно отметить, что российское правовое и моральное сознание развивалось динамично, правительство не всегда замечало и заботилось о том, насколько сформировано правовое сознание граждан, но при этом в российском обществе стыдно было не знать элементарных моральных правил. Сейчас правовое сознание наших граждан совершенствуется, но вопрос с соблюдением моральных норм остается открытым.

Список литературы

1. Голубева, Л. А. Сравнительное правоведение : учебник для вузов / Л. А. Голубева, А. Э. Черноков, И. Л. Честнов; Государственный институт экономики, финансов, права и технологий. — Гатчина : Изд-во ГИЭФПТ, 2020. — 597 с.
2. Глуховский, В. Ф. Российское крестьянство в период реформ Петра I и при его преемниках в XVIII в. / В. Ф. Глуховский // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. — 2006. — № 3 (11). — С. 79–83. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskoe-krestyanstvo-v-period-reform-petra-i-i-pri-ego-preemnikah-v-xviii-v?ysclid=m7nb9rbi4395018446> (дата обращения: 20.02.2025).
3. Кобликов, А. С. Юридическая этика : учебник / А. С. Кобликов. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. — 176 с. — URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2132120> (дата обращения: 20.02.2025).
4. Монаков, В. В. Теоретико-методологические основы социологического подхода к изучению развития правового нигилизма в российском общественном сознании 1990–2010 гг. / В. В. Монаков // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2011. — № 4 (24). — С. 41–47. — URL: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2011_4%2824%29/7.pdf?ysclid=m7ocb4bx1899794638 (дата обращения: 20.02.2025).
5. Правоведение : учебник и практикум для вузов / С. И. Некрасов, М. В. Букина, Е. Г. Воробьев [и др.]; под ред. С. И. Некрасова. — 4 е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2022. — 645 с.

ИГРА КАК ЛИНГВОФИЛОСОФСКИЙ ФЕНОМЕН

В. А. Мелешенко

Научный руководитель: А. А. Глибина, *канд. филол. наук, доцент*
Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии

И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
(НВИ войск национальной гвардии),

г. Новосибирск, Россия

Anna.Glibina@inbox.ru

В работе представлен анализ сущности игры как лингвофилософского феномена. Проанализированы примеры использования языковой игры в англоязычных СМИ.

Ключевые слова: языковая игра, норма, культура, языковая личность.

Игра является комплексным феноменом, который уже длительное время привлекает внимание исследователей. Игра изучается с точки зрения разных социально-гуманитарных наук: философии, психологии, лингвистики, культурологии, педагогики и т. д.

Термин «игра» ввёл в научный оборот философ И. Кант. Как философская категория он обозначает эстетическую деятельность человека, которая приводит к состоянию душевной гармонии и является следствием взаимодействия с окружающим миром.

Согласно игровой концепции культуры, в определённом локальном пространстве и времени создаётся изначально не данная, в некой степени, виртуальная реальность — игра. В рамках этой концепции игра представляет собой важнейший фактор перехода к культуре и является формой её существования.

Одним из самых заметных представителей игровой концепции культуры является Й. Хёйзинга, который рассматривал игру как «свободное действие», которое помогает человеку выйти за рамки обыденности, способствует организации совместной деятельности и т. д. В своей книге «Homo Ludens» он отмечает универсальность игровых форм, присутствующих во всех сферах деятельности людей. Исследователь подчёркивает, что игра старше культуры, поскольку наблюдается уже в животном мире. В «мире» людей диапазон и сложность игр многократно возрастает.

Для игры характерен ряд особенностей: 1) она неутилитарна, т. е. не обладает практической целесообразностью, она замкнута на собственной процессуальности; 2) игра имеет имитационный характер, т. к. включает элемент условного подражания, воспроизведения, копирования; 3) игра доставляет некое удовольствие, поскольку без получения удовольствия человек не был бы мотивирован вступать в игру [1]. Именно эмоциональное переживание и получение удовольствия подталкивают человека погружаться в игру.

Настоящее исследование сосредоточено на изучении языковых игр. **Актуальность работы** продиктована тем, что в связи с ростом числа каналов передачи

информации возникает информационный шум. Для привлечения внимания аудитории СМИ используют самые разные приёмы языковой игры, чтобы выделиться в быстром и объёмном и постоянно увеличивающемся информационном потоке. Поэтому приёмы языковой игры, используемой на разных лингвистических уровнях, непрерывно совершенствуются, вследствие чего необходимо детальное изучение данного феномена.

В связи с этим цель работы состоит в рассмотрении лингвофилософских особенностей языковой игры, используемой в современных англоязычных СМИ.

В качестве *материала* были взяты тексты статей англоязычных СМИ, находящиеся в открытом доступе в сети Интернет.

Анализируемый материал был отобран приёмом сплошной выборки. При его анализе были использованы *методы* семантического и дефиниционного анализа, сравнительно-сопоставительный метод, метод дискурс-анализа и др.

Исследования последних лет значительное внимание уделяют феномену языковой личности и языковой игры. Так, в рамках игровой концепции Й. Хейзинга языковая игра рассматривается наиболее широко: как любое абстрактное слово или их сочетание, как то, что заложено ещё при создании языковой формы.

Но первым, кто употребил термин *языковая игра*, был Л. Витгенштейн, которого считают основоположником лингвистического поворота в философии. Исследователь считает, что с помощью языковых игр речевая реальность переходит в плоскость игры, в которой возникает некая «другая» реальность, детерминированная личным и социальным опытом человека, а также набором языковых норм и игровых правил [2].

Т. А. Гридина связывает языковую игру с речетворческой деятельностью языковой личности. Она рассматривает языковую игру как отступление от речевых стереотипов, деавтоматизацию восприятия информации, нарочитое использование языковых аномалий для реализации стратегий коммуникации [3].

Отступление от усвоенных правил употребления языковых единиц привлекает внимание людей, чем активно пользуются СМИ.

Языковые игры, которые используются в СМИ, могут быть реализованы на всех уровнях языка (фонетическом, лексическом, морфологическом и т. д.).

В медийной среде участники процесса коммуникации используют двойной языковой код, в результате чего они постоянно находятся в положении человека играющего, то есть постоянно переключаются от эксплицитной информации к имплицитной.

Например, в названии статьи *GOP-led states quickly mirror Trump's policy agenda* [4] используется аллюзивная языковая игра, когда вместо термина *республиканская партия* используется неофициальное название — Grand Old Party (Великая старая партия). Однако, согласно исследованию, проведённому в 2011 году, не все американцы знают, как расшифровывается данная аббревиатура, в результате чего возникает множество интерпретаций данного термина: While we now use GOP and Republican almost interchangeably, it doesn't mean everyone knows what the acronym stands for. A 2011 poll showed almost half of

Republicans didn't know what the letters stood for. Some of the guesses for those who weren't sure included *Government of the People*, *Grumpy Old People*, and *God's Own Party* [4], а множество интерпретаций порождает языковую игру, вовлекаясь в которую люди декодируют сообщение, исходя из своего жизненного опыта, образования и т. п.

В приведенном далее фрагменте языковая игра основана на метафорическом выражении **sunny side** (солнечная, южная сторона), которое имеет следующее определение:

Sunny side, noun. — 1) the side exposed to the sun's rays; 2) the favorable optimistic aspect [5].

Кроме того, в названии статьи *The Sunny Side of Donald Trump's Power Grabs* («Солнечная сторона захвата власти Дональдом Трампом») языковая игра подкрепляется при помощи креолизации: под названием статьи помещена фотография Д. Трампа в солнечных очках [4].

Иногда языковая игра может возникать благодаря использованию эллиптических конструкций, например:

Trump hates wind. Is solar also in trouble? (Трамп ненавидит ветер. С солнечной (энергией) тоже проблемы?) [4].

Статья с данным названием посвящена сокращению финансирования развития «зелёной» энергетики в США. Однако понять сущность этой игры возможно только в том случае, если получатель сообщения погружён в лингвокультурный контекст. Без этого название воспринимается буквально: Трамп не любит ветер, а возможно, ещё и солнечный свет.

В следующем названии языковая игра основана на использовании термина **light speed** и метафорических образов:

Trump moves with light speed and brute force in shaking the core of what America has been [4].

Light speed, noun phrase. — 1) a fundamental physical constant that is the speed at which electromagnetic radiation propagates in a vacuum and that has a value fixed by international convention of 299,792,458 meters per second; 2) an extremely fast rate or speed [5].

Данные примеры наглядно демонстрируют, что языковая игра представляет собой некий лингвистический эксперимент, в основе которого лежит знание языковых норм. При языковой игре происходит столкновение нормативного и узуального употребления языковых единиц разных уровней, в результате чего происходит переосмысление высказывания и поиск альтернативных смыслов.

Список литературы

1. Хёйзинга, Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня / Й. Хёйзинга. — Москва : АСТ, 2004. — 544 с.

2. Витгенштейн, Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн. Философские работы. Ч. 1. — Москва : Гнозис, 1994. — 612 с.
3. Гридина, Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество / Т. А. Гридина. — Екатеринбург : Изд-во УГПУ, 1996. — 214 с.
4. CNN Politics [Электронный ресурс]. — URL: <https://edition.cnn.com/2025/01/23/> (дата обращения: 05.02.2025).
5. Merriam Webster. Online Dictionary [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/light%20speed> (дата обращения: 12.02.2025).

СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

К. Д. Мячкова, *обучающийся*, Ф. А. Турсунов, *канд. филос. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
myachkovak@gmail.com

В работе рассмотрены особенности построения нового типа общества (советского) управления с укладом социалистического строя и создания «нового человека». От центральной идеи и изменения сознания, поведения, образа жизни человека, согласно данной доктрине, зависел успех коммунистических преобразований.

Ключевые слова: советский проект, новый тип общества, социальный феномен, коммунистическое преобразование, социалистический строй, «новый человек».

До рождения СССР всемирная история человечества не знала столь масштабных добровольных объединений наций и народностей в целостные государства. Образование Союза Советских Социалистических Республик как государственного Союза народов и Федерации государств социалистического строительства было уникальным и феноменальным явлением в мировой исторической практике. В этом контексте, как справедливо отмечает В. А. Сомов, «необходимо отказаться от эмоциональных и политически ангажированных оценок и перейти к беспристрастному изучению советского общества как социального и культурного феномена» [6, с. 12].

Проблемам построения коммунистического общества в советском государстве посвящены работы В. И. Ленина, К. Маркса Л. И. Семенниковой, В. А. Сомова, И. В. Сталина, Ф. Энгельса и др. [2, 3, 5, 6, 7].

Таким образом, актуальность темы обусловлена тем, что недостаточно обоснована особенность советского проекта сквозь призму сегодняшнего дня. Это обстоятельство определило вектор нашего исследования.

Теоретической и методологической основой исследования являются методы исторического познания, критического и конструктивного подходов к анализу общественных процессов, а также соблюдение принципов объективности.

Социальный опыт показывает, что если из истории не извлекать необходимые уроки, то общество вновь и вновь будет сталкиваться с определенными проблемами в своем развитии, поэтому изучение опыта построения нового общественно-политического строя советского проекта для нашего общества будет продуктивным.

Стоит отметить, что в целом советский проект представляет собой уникальный социальный феномен в мировой истории. Социалистическое видение общества было перенято многими странами, а многие его элементы на уровне социальной политики (удовлетворение базовых потребностей народа и создание нормальных условий жизни) были реально воплощены.

В учении Маркса создание «нового человека» стала центральной идеей. От изменения сознания, поведения, образа жизни человека, согласно данной доктрине, зависел успех коммунистических преобразований, а всестороннее и свободное развитие личности провозглашалось в качестве высшей цели коммунистического общества [4, с. 73]. Несмотря на разные базовые условия населения, было построено социально сбалансированное общество, то есть в той или иной мере были реализованы идеи об общественной справедливости.

С помощью советского проекта народ преодолел, казалось, непреодолимые противоречия и осуществил синтез отечественной и передовой мировой науки и культуры, которые обеспечили динамичное развитие экономики страны.

Рассматривая политическую стратегию исторического развития при коммунистическом обществе, К. Маркс ставил справедливый вопрос: «Какому превращению подвергнется государственность в коммунистическом обществе?» [3, с. 92]. В свою очередь В. И. Ленин, отвечая на этот вопрос, писал: «Соединенные штаты мира (а не Европы) являются той государственной формой объединения и свободы наций, которую мы связываем с социализмом» [2, с. 67]. Как видно из данных постулатов, всемирное обобществление материального производства на социалистической основе выступает экономическим базисом всемирного союзного государства братских народов, первой попыткой построения которого был Советский Союз.

Советы как органы, отражавшие демократические тенденции революции, возникли в 1917 году. Как отмечает Л. И. Семенникова, «Советы были использованы В. И. Лениным сначала для усиления влияния большевистской партии и мобилизации масс и затем строить на их базе новую систему власти под флагом советской демократии, понятной и близкой большинству населения» [5, с. 44].

Советский проект вдохновлял несколько поколений людей, которые преобразовывали свое Отечество. В стране на деле были претворены широкие права народов. И. В. Сталин в 1921 году выступил на X съезде РКП (б) с докладом «Об очередных задачах партии в национальном вопросе». В частности, он подчеркнул, что суть национального вопроса в РСФСР состоит в том, «чтобы уничтожить ту фактическую отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) некоторых наций, которую они унаследовали от прошлого» [7, с. 5].

Новым уровнем реализации права народов в форме Федерации Советских Социалистических Республик считается образование СССР в 1922 году. В Конституции 1924 года подчеркивалось, что «союзное государство явится достойным увенчанием заложенных ещё в октябре 1917 основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов» [1].

Каждое десятилетие было представлено определенными зримыми достижениями, которые позволяли решать социальные вопросы: в частности, в 20-е гг. XX века была осуществлена новая экономическая политика, которая способствовала восстановлению экономики страны.

Советский проект особо показал свою успешность в период Великой Отечественной войны. СССР смог победить, освободив всю Европу от фашистской

Германии. После войны, несмотря на колоссальные потери, в кратчайшие сроки была восстановлена экономика страны. Итогом войны стало создание социалистического лагеря и образование особого социокультурного пространства на половине земного шара. Необходимо отметить, что именно вера народа и руководства страны в осуществляемые преобразования способствовали претворению планов в жизнь. Благодаря построенному советскому строю и его достижениям во всех сферах жизни СССР обрел стратегическую стабильность и возможность динамично развиваться, улучшая уровень жизни народа.

Расцвет СССР в 1950–1980-е гг. позволил осуществить гигантские проекты, такие как возведение городов, создание пилотируемых космических кораблей, строительство Байкало-Амурской магистрали, поддержание мировой социалистической системы и стран, избравших путь построения социалистического общества.

Таким образом, советский проект был первым опытом построения в истории человечества общества справедливости, где личный интерес был подчинен общественным интересам. Стратегическими целями государственной социалистической политики являлись повышение материального и духовно-нравственного уровня, качества жизни населения, снижение смертности и повышение рождаемости. Социальные лифты были доступны всем, и руководителями Советского государства могли стать выходцы из самых разных слоев советского общества. В обществе женщины заняли достойное положение — они были уравнианы в правах с мужчинами. Гражданину СССР были гарантированы права на труд и отдых, образование и лечение, жилье и безопасность.

Устойчивость и успешность советского проекта были результатом усилий работающих и созидających граждан Советской страны. Стоит отметить, что советский проект не был идеальным, и его провал требует детального всестороннего анализа. Тем не менее, советский проект показал пути освобождения от угнетения, эксплуатации и определил дорогу к процветающему обществу.

Список литературы

1. Конституция (Основной Закон) СССР (утв. II Съездом Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.): сайт Конституции Российской Федерации // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. — URL: <http://constitution.garant.ru/history/> (дата обращения: 11.02.2025).
2. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. / В. И. Ленин. — Москва : Политическая литература. — Т. 26. — 354 с.
3. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Изд. 2-е. — Москва : Политическая литература, 1962. — Т. 19.
4. Маркс, К. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. — Т. 4. — 2-е изд. — Москва : Политическая литература, 1955. — 670 с.

5. Семенникова, Л. И. «Советский проект» как теоретический инструмент исследования отечественной истории / Л. И. Семенникова // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). — 2015. — № 2. — С. 3–15.
6. Сомов, В. А. Феномен советскости: историко-культурный аспект / В. А. Сомов // Социологические исследования. — 2015. — № 2. — С. 12–20.
7. Сталин, И. В. Доклад об очередных задачах партии и национальном вопросе / И. В. Сталин. — X съезд РКП (б) от 8–16 марта 1921 г.: стенографический отчет. — Москва, 1921.

МИЛИТАРНАЯ МЕТАФОРА КАК СПОСОБ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

П. В. Никитин

Научный руководитель: А. А. Глибина, *канд. филол. наук, доцент*
Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
(НВИ войск национальной гвардии),
г. Новосибирск, Россия
Anna.Glibina@inbox.ru

В работе представлен анализ того, как в американской лингвокультуре при помощи метафор политики могут выражать свою агрессию по отношению к другим политическим акторам. Милитарные метафоры являются аллюзиями на военную сферу и способствуют передаче агрессии от спикера реципиенту. В американской лингвокультуре агрессия выражается эксплицитно, в результате чего значительно увеличивается конфликтогенность и экспрессивность коммуникации.

Ключевые слова: лингвокультура, агрессия, милитарная метафора, политический дискурс, конфликтоген, коммуникация.

Военная (или милитарная) метафора является одним из важных способов проявления агрессии. Такие метафоры помогают выразить негативное, враждебное отношение к предмету, явлению или человеку, о котором идёт речь. Военные метафоры — это фигуры речи, которые используют образы, связанные с военными действиями и борьбой. Эти метафоры часто связаны с использованием таких слов, как *fight* (битва), *front* (фронт), *war* (война), *victory* (победа), *defeat* (поражение), *weapon* (оружие), *soldier* (солдат) и т. п. Они используются для описания ситуаций и действий в таких областях, как бизнес, политика, спорт и повседневная жизнь и свидетельствуют о проявлении агрессии. Кроме того, данный вид метафоры позволяет наряду с агрессией выразить оценку и эмоции.

Актуальность работы заключается в том, что в связи с ростом геополитического противоборства политики всё чаще для выражения агрессии используют милитарные метафоры, изучение которых находится в русле современных исследований.

Целью работы является изучение презентации вербальной агрессии при помощи милитарных метафор.

Современная наука использует термин «милитарная метафора» вместо «военной метафоры». В настоящей работе эти два термина полностью эквивалентны в своей функциональности и могут использоваться взаимозаменяемо. Таким образом, милитарная метафора — это использование лексики, связанной с военной сферой, для описания других явлений и процессов в невоенном контексте.

Политическая деятельность, особенно политические дебаты, является «полем боя», где «сражаются враги», и в результате данной «борьбы» «побеждают» одни и «терпят поражение» другие. Дж. Лакофф и М. Джонсон подчеркивают, что метафора войны используется для описания дебатов не случайно. Они указывают на то, что в спорах политики оказываются вовлечёнными в «боевые действия», где есть победители и проигравшие. Соперник рассматривается как противник. Множество наших действий в споре фактически осмыслены через метафору войны. Хотя в спорах нет физического насилия, есть словесная битва, которая отражается в структуре спора: атака, защита, контратака и т. д. Таким образом, метафора «спор — это война» стала частью культуры [1].

Политика и война — разные сферы, но они неразрывно связаны между собой. Поскольку политика включает в себя борьбу за власть, в ней используется терминология, характерная для военного конфликта. И при помощи, в частности, военной лексики (и метафор, созданных на её основе) выражается агрессия.

Военные метафоры используются политиками как одна из коммуникативных стратегий, лежащих в основе политического дискурса. То есть здесь присутствует бинарная поляризация «мы — они». В рамках данной стратегии отчётливо просматриваются две основные составные части: положительная самопрезентация (представление себя, своей политической партии, государства и т. д. в лучшем свете) и отрицательная презентация оппонента (другого политического актора) [2, с. 5].

Следует отметить, что милитарные метафоры чаще всего являются языковыми, т. е. отсылающими к общепринятой картине мира, а следовательно, понятными и доступными для слушателя или читателя. Языковая метафора, в отличие от индивидуально-авторской, объективна, воспроизводима и отражает коллективные предметно-логические связи, то есть при помощи милитарных метафор политик может недвусмысленно выразить свою агрессию.

Являясь конфликтогенами, милитарные метафоры помогают создать образ врага, выразить негативное к нему отношение и сплотить население для борьбы с ним.

Как указывает А. Вежбицкая, «в некоторых и отдельных социальных группах, а также в ряде ситуаций агрессия считается допустимой, поскольку не выходит за рамки принятых «культурных сценариев» [3, с. 653]. Однако, по справедливому замечанию А. Г. Фомина и Н. С. Якимовой, «вербальная агрессия является препятствием для успешности коммуникации, поскольку является нарушением нормы и приводит к конфликту» [4, с. 197].

В рамках американской лингвокультуры агрессия, как правило, выражается эксплицитно. Например, Дж. Керри, бывший госсекретарь США, в 2013 году в своей речи заявил:

*«When we join with other nations to reduce the nuclear threat, we build partnerships that mean we don't have to **fight those battles alone**» [5]. — (Когда мы объединяемся с другими странами для уменьшения ядерной угрозы, мы создаем партнерские взаимоотношения, которые означают, что нам не нужно **сражаться в этих битвах в одиночку**).*

Данная метафора отражает агрессивное отношение руководства США к Ирану и его ядерной программе. В данном высказывании Дж. Керри использует метафору для описания противодействия угрозе. Употребление термина *fight* (*борьба, битва*) может вызвать чувство угрозы и напряженности у реципиентов, что может заставить их более серьезно отнестись к предлагаемому решению. Также метафора указывает на то, что проблема не может быть решена одной страной. Сотрудничество и партнерство между разными государствами является необходимым условием для достижения желаемого результата.

Дж. Байден в следующем фрагменте при помощи метафоры *battle* позиционирует взаимодействие между государствами с разными политическими режимами как битву:

*«We're in a competition with China and other countries to win the 21st century... We're going to be in a race to the future. The starting gun has already gone off. As I said before, we're in a **battle** between democracies and autocracies»* [5]. — (Мы соревнуемся с Китаем и другими странами за то, чтобы победить в XXI веке... Нам предстоит гонка в будущее. Стартовый пистолет уже выстрелил. Как я уже говорил, мы находимся в **битве** между демократиями и автократиями).

Используемая милитарная метафора помогает политику создать ощущение срочности, чувство напряженности и необходимости действовать быстро и эффективно. Она также может вызывать чувство патриотизма и единства в борьбе за общую цель. Политик выражает свою агрессию вербально, провоцируя «врага» на ответную реакцию.

В следующем фрагменте используется яркий метафорический образ:

«Our nation is on the frontlines in the fight for democracy» [5]. — (Наша страна находится на передовой в борьбе за демократию).

Данная метафора Дж. Байдена описывает нацию, как будто она находится на передовой в борьбе за демократию. Передовая — это место, где находятся военные, которые первыми вступают в бой с врагом. Таким образом, метафора подразумевает, что нация является первой линией обороны в борьбе за демократию, и что ей необходимо бороться с врагами, чтобы защитить ее от угроз. В целом данная метафора Байдена вызывает у слушателей ощущение того, что демократия находится под угрозой, и что все граждане должны быть готовы бороться за неё. Это может стимулировать у людей чувство патриотизма и мобилизовать их на действия в защиту демократии. Но также эта метафора демонстрирует и агрессивное отношение к врагу, с которым Дж. Байден намерен бороться до конца.

Таким образом, милитарные метафоры, с одной стороны, помогают создать яркий образ врага, борьбы, угрозы, а с другой стороны, они помогают эксплицитно на вербальном уровне выразить агрессивное отношение к нему и создать имидж человека, который бесстрашно и открыто может бросить вызов своему оппоненту, провоцируя его на ответную реакцию.

Список литературы

1. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. — Москва. — 1990. — С. 387–415.
2. Кураш, С. Б. Военная метафора в политическом дискурсе: тактика и стратегия / С. Б. Кураш, А. М. Амагов, Г. В. Свищёв // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. — 2018. — № 2. — С. 12–20.
3. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. — Москва : ИД ЯСК, 2024. — 790 с.
4. Фомин, А. Г. Тактики и маркеры вербальной агрессии в коммуникативном поведении россиян и американцев (по материалам речеситуативного исследования) / А. Г. Фомин, Н. С. Якимова // Сибирский филологический журнал. — 2012. — № 2. — С. 197–207.
5. USA Today [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.usatoday.com> (дата обращения: 11.12.2025).

РОЛЬ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ ВО ВРЕМЕНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. В. Никишин, Я. В. Сундуков, Э. У. Шароян

Научный руководитель: М. П. Кушарова, *канд. юрид. наук, доцент*

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),

г. Новосибирск, Россия

an690467@yandex.ru

В статье рассматривается кооперативное движение во время Великой Отечественной войны, которое играло значительную роль в обеспечении победы, так как в своём большинстве кооперативы обеспечивали как мирное население, так и войска продовольствием, предоставляли услуги, поддерживая фронт. Кооператоры способствовали укреплению экономики страны и боеспособности армии. Рассматривается организационная структура кооперативного движения, его влияние на социально-экономическое развитие страны как в период войны, так и в послевоенное восстановление.

Ключевые слова: кооперативное движение, потребительская кооперация, Великая Отечественная война, герои-кооператоры.

В годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. кооперативное движение в Советском Союзе сыграло ключевую роль в обеспечении населения продовольствием, предоставляя необходимые услуги и поддержку фронта. В условиях военного времени, когда экономика страны испытывала серьезные нагрузки и ресурсы были ограничены, кооперативы стали важным звеном, обеспечивающим нужды как гражданского населения, так и армии. Деятельность кооперативов не только соответствовала государственной политике, но и значительно определяла эффективность работы тыла и поддержку боевых действий. Эти организации стали основным инструментом обеспечения населения всем необходимым во время войны. В частности, в 1942 году кооперативы отправили на фронт более 10 млн комплектов военной формы, обуви, шинелей, а также около 80 млн единиц стрелкового оружия и боеприпасов. В годы войны сельхозартели и колхозы смогли значительно увеличить объем производства сельскохозяйственной продукции. Так, в 1943 году они обеспечили более 40 % всех поставок продуктов питания в армию. Актуальность кооперативного движения в годы Великой Отечественной войны заключается в том, что понимание и анализ этой истории позволяют лучше осознать, как коллективные усилия граждан, организованных через кооперативы, способствовали не только выживанию населения в условиях тяжелых военных испытаний, но и поддержанию фронта в критические периоды.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, что привело к серьезным материальным потерям и ухудшению экономического положения страны. Была введена система нормированного снабжения городского населения продуктами первой необходимости, аналогично тому, как это было во время Первой мировой и Гражданской войн [2].

В июле 1941 года были введены карточки на хлеб и сахар, а позднее, в конце 1941 — начале 1942 года, — на мясо, рыбу и жиры. Трудящиеся оборонных предприятий обеспечивались продуктами первой категории (от 800 г до 1–1,2 кг хлеба в день), в то время как работники других отраслей получали продукты второй категории — 500 г хлеба, а иждивенцы и дети до 12 лет — от 300 до 400 г в сутки. Привилегированные слои советского общества (руководители партийных и советских органов, партийный аппарат) имели особую систему снабжения, существенно отличающуюся как по объему, так и по качеству по сравнению с общедоступной [3]. Кооперативы также занимались переработкой продуктов. Например, кооперативы обеспечивали выпуск консервов, которые активно использовались как в тылу, так и на фронте. В 1941 году кооперативы произвели более 100 млн банок консервов для фронта [4].

В годы Великой Отечественной войны потребительская кооперация столкнулась с задачами, значительно более сложными, чем в период 1928–1935 годов. Особенно остро стояла необходимость обеспечения продовольствием огромной армии и семей военнотружущихся. Кроме того, кооперации нужно было снабжать рабочих оборонных предприятий, совхозов, сельскую интеллигенцию, образовательные учреждения, больницы, детские дома и множество эвакуированных граждан. В результате общее число получателей продовольственных карточек в годы войны составило 77 млн человек.

Помимо традиционной торговли через магазины, потребительская кооперация организовала развозную торговлю и открытие небольших торговых точек на полевых станах и в бригадах, особенно в Сибири, где в годы войны посевные площади значительно увеличились. В условиях дефицита товаров и ограниченного снабжения важную роль стало играть общественное питание. Кооператоры занимались организацией питания для рабочих, служащих, эвакуированных, раненых, больных, школьников и детей.

После освобождения оккупированных территорий кооператоры помогали восстанавливать разрушенные районы, начиная с наладки работы пекарен, столовых и магазинов. Большие трудности создавались острым дефицитом складских помещений и транспортных средств: катастрофически не хватало мест для хранения товаров, поступавших из фондов Центросоюза [5].

Кооперация активно участвовала в строительстве оборонных объектов, вкладывая средства в выпуск танков и самолетов. Например, в 1942 году работники потребсоюзов Омской и соседних областей внесли более 4 млн руб. на создание танковой колонны «Потребительская кооперация». Якутский потребсоюз собрал более 2,3 млн руб. для создания эскадрильи самолетов, а кооператоры Бурятии пожертвовали 170 тыс. руб. на строительство танков.

В годы войны товарооборот кооперации значительно возрос, хотя в сопоставимых ценах составлял лишь 30 % от довоенного уровня. Это означало, что количество продовольственных и промышленных товаров сократилось почти в два раза. Одежда и обувь стали предметами роскоши, и порой выдача ордеров на их покупку становилась объектом спекуляций на черном рынке.

В годы Великой Отечественной войны кооперативы оказывали финансовую помощь и поставляли необходимые товары. Они активно участвовали в сборе

средств для Фонда обороны, а также обеспечивали рабочих и специалистов на оборонных предприятиях. В 1941 году кооперативы передали в Фонд обороны свыше 2,5 млн руб., что стало значительным вкладом в обеспечение военных нужд [4].

Когда началась эвакуация, кооперативы, находящиеся в зонах, подверженных немецкому нападению, были перенесены в более безопасные регионы. Крупные кооперативы, такие как «Сельхозартель» и «Продуктовый кооператив», были эвакуированы в Сибирь и на Урал, где продолжили выпускать необходимую продукцию для фронта. Это позволило не только сохранить эти кооперативы как ведущих производителей, но и способствовало восстановлению экономики в более защищенных регионах. В процессе эвакуации была организована работа по производству и ремонту военной техники. Например, в кооперативе Свердловска изготавливались детали для танков и артиллерийских систем. Кроме того, кооперативы обеспечивали военные части запасными частями для техники и сельскохозяйственных машин [3].

Потребительская кооперация активно поддерживала не только армию, но и эвакуированных граждан и жителей освобожденных территорий. В условиях массового призыва мужчин на фронт кооперативы организовали трудовые группы из женщин и подростков, что позволило сохранить производственные мощности. Например, кооператив «Чебоксарский трикотаж» в основном состоял из женщин, чья работа была крайне важна для выполнения заказов для армии. К 1944 году женщины составили почти две трети работников кооперации, тогда как до войны их доля не превышала 20 %. Они выполняли не только основную работу, но и дополнительные обязанности, такие как сбор урожая и участие в строительстве оборонительных объектов [1].

В рядах кооператоров было более 100 Героев Советского Союза и Российской Федерации, многие из которых не вернулись с фронта. Вера Волошина, студентка Московского института кооперативной торговли, добровольно ушла на фронт и погибла в 1941 году. В 1994 году ей посмертно было присвоено звание Героя Российской Федерации. Иван Васильевич Клевцов и Сергей Леонидович Красноперов также стали известными героями, активно сражавшимися с фашистами и удостоившимися множества наград.

Тем временем в Удмуртпотребсоюзе оставалось около 20 человек, которые продолжали трудиться для обеспечения армии продуктами и поддержания экономики. Центросоюз занимался мобилизацией медицинских кадров и организацией бригад, работавших на фронте и обеспечивавших лечение как военных, так и гражданских лиц [4].

После войны кооперативное движение столкнулось с серьезными трудностями: многие кооперативы на оккупированных территориях были разрушены, и около 17 тысяч потребительских обществ прекратили свою деятельность. Однако государственная поддержка, включая льготные кредиты и налоговые послабления, способствовала восстановлению кооперации и возвращению экономики в рабочее русло.

Во время Великой Отечественной войны кооперативное движение в Советском Союзе стало важным фактором обеспечения фронта и тыла необходимыми

ресурсами. Кооперативы не просто поставляли на фронт оружие, обмундирование и боеприпасы, но также активно участвовали в снабжении армии и граждан населения продовольствием и товарами первой необходимости. В условиях войны они стали ключевыми элементами государственной политики, способствующей поддержанию стабильности на тыловом фронте. После завершения войны кооперативы продолжили свою деятельность, играя значимую роль в восстановлении страны. Уже в 1946 году они начали активно развивать торговлю и производить продукты питания. Запуск процесса развития сельского хозяйства в 1953 году положительно сказался на работе кооперативов, что позволяло обеспечивать продовольственные нужды населения. Таким образом, кооперативное движение стало неотъемлемой частью экономики послевоенного Советского Союза. В годы войны и в период после нее кооперативы не только обеспечили жизнедеятельность страны в условиях кризиса, но и заложили фундамент для дальнейшего устойчивого развития. Их роль в обеспечении продовольственной безопасности и стабильности, а также в организации снабжения как армии, так и мирного населения трудно переоценить.

Список литературы

1. Вахитов, К. И. Кооператоры России: история кооперации в лицах / К. И. Вахитов. — Москва : Дашков и К°, 2016. — 568 с.
2. Крашенинников, А. И. Международный кооперативный альянс / А. И. Крашенинников. — Москва : Экономика, 2005. — 390 с.
3. Лысенко, И. А. Деятельность потребительской кооперации в годы Великой Отечественной войны (на примере Сталинградской области) : автореф дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Лысенко Ирина Альбертовна; Волгоградский государственный университет. — Волгоград, 2003. — 28 с.
4. Никонов, И. И. Кооперативное движение в России в 30–50-е годы XX века : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Никонов Иван Иванович. — Кострома, 1999. — 560 с.
5. Печалова, Л. В. Вклад кооперации Северного Кавказа и Дона в решение социально-бытовых проблем населения региона в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Л. В. Печалова // Современная научная мысль. — 2020. — № 1. — С. 65–73. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-kooperatsii-severnogo-kavkaza-i-dona-v-reshenie-sotsialno-bytovyh-problem-naseleniya-regiona-v-gody-velikoy-otechestvennoy> (дата обращения: 17.02.2025).

**ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЕ:
ПОДВИГ ГЕРОЕВ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ
ПИСАТЕЛЯ И ИСТОРИКА С. С. СМЕРНОВА**

У. А. Осадчая, В. А. Аксёнов

Научный руководитель: А. Н. Аксёнов, *канд. ист. наук, доцент*
Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации
(БТЭУ ПК), г. Гомель, Беларусь
anaks57@tut. by

Работа посвящена роли известного советского писателя С. С. Смирнова в изучении документов и материалов о подвиге защитников Брестской крепости в первые месяцы Великой Отечественной войны, его роли в восстановлении исторической правды и создании уникального мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» на белорусской земле.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, героизм, защитники Брестской крепости, Сергей Смирнов, историческая правда, мемориальный комплекс.

В 2024 году в Республике Беларусь отмечалось 80-летие одной из крупнейших военно-стратегических операций Второй мировой войны «Багратион». Ее успешное завершение положило конец немецко-фашистской оккупации территории Беларуси и стало началом освобождения Европы от фашизма. В 2025 году прошло широкомасштабное празднование 80-летия Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Эти победные события прошлого — результат массового героизма и великого подвига всех народов Советского Союза.

Особенно тяжелым для советской страны был 1941 год, начало фашистской агрессии. Сегодня хрестоматийным примером мужества и героизма в первые месяцы войны стала оборона цитадели над рекой Буг — Брестской крепости на территории Беларуси. Крепость-герой Брест является в последние годы одним из самых посещаемых туристических объектов на белорусской земле. Однако не всем известно, каким долгим и сложным был путь к исторической правде о подвиге ее защитников. И особая роль в восстановлении этой правды принадлежит советскому историку, писателю, известному радио- и телеведущему С. С. Смирнову (рис. 1) (1915–1976). Именно ему, прежде всего, принадлежит заслуга по восстановлению исторической правды о событиях первых дней и недель героической обороны цитадели над Бугом и доброго имени защитников Брестской крепости. Эта многолетняя кропотливая научно-исследовательская и поисковая работа проводилась С. С. Смирновым в крайне непростое время.

По мнению авторов, проделанную им работу можно сравнить с подвигом [1]. Также «Подвигом» станет называться популярный телеальманах на советском телевидении, который с марта 1965 года вел Сергей Смирнов.

Рис. 1. Писатель Сергей Сергеевич Смирнов за работой

Так почему труд С. С. Смирнова по изучению документов и материалов о защитниках Брестской крепости летом 1941 года сравним с подвигом? Общеизвестно, что начало Великой Отечественной войны было неблагоприятным для Советского Союза, связано с большими потерями советских войск. Самая многочисленная фашистская группа армий «Центр» к концу августа оккупировала почти всю территорию БССР и рвалась к Москве. В таких сложных условиях для стабилизации военного положения И. В. Сталин подписывает ряд документов чрезвычайного характера. Так, сдача солдата Красной Армии в плен при любых обстоятельствах считалась изменой Родине, а его близкие родственники становились «членами семьи изменника родины (ЧСИР)». Летом 1941 года небольшая часть защитников Брестской крепости и членов их семей оказалась в фашистском плену. Это привело к многолетнему забвению подвига защитников Брестской крепости. Небезопасным было и изучение материалов и документов, с ними связанных.

С. С. Смирнов проявил смелость и занялся исследованиями. Вскоре после смерти И. В. Сталина в 1955 году вышла его пьеса «Крепость над Бугом», а в 1959 году была опубликована книга «В поисках героев Брестской крепости». Продолжению кропотливой работы способствовали политические изменения в стране. При Н. С. Хрущеве, преемнике И. Сталина, был публично осужден «культ личности», началась реабилитация незаконно репрессированных в сталинские годы. В «брежневскую эпоху» восстановлением исторической правды о войне заниматься стало легче. Партийные руководители БССР К. Т. Мазуров и П. М. Машеров также поддерживали идею восстановления правды о героях Брестской крепости.

1964 год для С. С. Смирнова стал знаменательным: он был удостоен звания лауреата Ленинской премии и ордена Ленина. Официально Ленинская премия была вручена С. С. Смирнову за книгу «Брестская крепость». А фактически это была награда за многолетние исследования событий и фактов, связанных с обороной Брестской крепости. В том числе за поиск оставшихся в живых участников цитадели над Бугом, за цикл телепередач в уже упомянутом телеальманахе «Подвиг» на Всесоюзном телевидении, посвященных героическим защитникам Брестской крепости и их подвигу.

Существует точка зрения, что «Смирнов своей книгой «Брестская крепость» первым поставил под сомнение утвердившуюся презумпцию виновности военнопленных, первым отважился двинуться через это минное поле». Именно С. С. Смирнов своими исследованиями и публикациями много сделал для восстановления доброго имени солдат, попавших в годы Великой Отечественной войны в плен и впоследствии осужденных за это в СССР (рис. 2) [2].

Рис. 2. Книги С. С. Смирнова о героях Брестской крепости

Брестской крепости 8 мая 1965 года Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено почетное звание «Крепость-герой», а городу Бресту — «Город-герой Брест». С. С. Смирнов многократно бывал в Бресте. В 1971 году участвовал в торжественном открытии мемориала «Брестская крепость-герой». Его именем названа одна из улиц города — ул. Писателя Смирнова.

Героико-патриотическое воспитание, основанное на знании истории минувших лет, в настоящее время имеет важное значение, что предопределило выбор темы данной работы.

Список литературы

1. Аксенов, В. А. Историческая память и историческая правда о героях Брестской крепости в творчестве писателя, публициста и историка С. С. Смирнова / В. А. Аксенов // Инновационный потенциал молодежи в современном мире [Электронный ресурс] : материалы международной научно-практической конференции студентов и учащихся, Гомель, 19–20 апреля 2023 г. / редкол: Е. П. Багрянцева [и др.]; под науч. ред. канд. техн. наук, доц. Е. П. Багрянцевой. — Гомель: учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», 2023. — С. 271–272.
2. Смирнов, Сергей Сергеевич (писатель) [Электронный ресурс]. — URL: [https://ru.ruwiki.ru/wiki/Смирнов,_Сергей_Сергеевич_\(писатель\)](https://ru.ruwiki.ru/wiki/Смирнов,_Сергей_Сергеевич_(писатель)) (дата обращения: 30.01.2025).

ТАКТИКА И УСЛОВИЯ УСПЕХА СОВЕТСКИХ ТАНКОВЫХ АСОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

З. А. Пономаренко

Научный руководитель: Н. Е. Лукьянов, *старший преподаватель*
Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ),
г. Новосибирск, Россия
Zaharponomarenko675@gmail.com

В работе представлена информация о советских танковых асах Великой Отечественной войны и их боевых машинах. Выделены отличительные особенности подвигов танкистов, а также факторы, объясняющие военный успех советских танкистов во время Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, танк, танковый ас, подвиг.

Великая Отечественная война (1941–1945) стала одним из самых значительных конфликтов в истории, и танковые бои играли в ней ключевую роль. Танк — грозная бронированная машина с мощным вооружением, оружие прорыва, символ мощи государства. В канун Великой Отечественной войны производство танков было развернуто в Харькове, Ленинграде и Сталинграде. Советские танкисты Великой Отечественной войны сражались на таких машинах, как лёгкие танки БТ-7, средние танки Т-28, Т-35, Т-34–57, Т-34–76, Т-34–85 и тяжелые танки КВ 1, ИС-2.

Поскольку периодом наиболее массовых танковых батальей стал период Второй мировой войны, характеристика «танковый ас» стала употребляться именно в то время, именуя военнослужащего, выведшего из строя достаточно большое число вражеских танков и противотанковых орудий. Стоит отметить, что данная характеристика приписывалась без привязки к точным критериям, поэтому необходимое число уничтоженной техники могло варьироваться. Использование термина началось в нацистской Германии, откуда со временем распространилось и на советскую практику. Как пишет С. В. Барятинский, «поскольку наибольшего размаха танковые сражения достигли на Восточном фронте, то в итоге получилось, что танковые асы имелись только в рядах Панцерваффе и советских танковых войск» [1, с. 6]. Пропаганда нацистской Германии стремилась умножить число танковых асов, делая своих военнослужащих более грозными в глазах противника. Наиболее широко представленными немецкими танковыми асами являются К. Книспель и О. Кариус, на счету первого около 168 уничтоженных танков, у второго около 150. Результативность зависела от неплохих боевых характеристик броневых машин. Способность танковых войск нацистской Германии наносить столь серьёзные удары по частям противника объясняется количеством единиц танковой техники, которым обладала страна — около 50 тыс., что примерно в два раза меньше числа танков, изготовленных СССР в период Второй мировой войны. В такой ситуации высокая результативность могла стать средством компенсации нехватки техники.

Вместе с тем преимущество в числе техники не помешало советским военнослужащим проявлять доблесть на поле боя и управлять танком даже после получения им серьёзных повреждений. Практика возникновения танковых асов распространилась и на армию СССР. Так, среди наиболее выдающихся танкистов, получивших прозвище аса, можно назвать:

Дмитрий Федорович Лавриненко, гвардии старший лейтенант, воевал на танке Т-34–57. В боях под Мценском в октябре 1941 г. для уничтожения вражеских танков Лавриненко использовал маскировку. В районе деревни Шишкино для поддержки Панфиловской дивизии огнем Лавриненко провел боевую атаку из засады. Он незаметно вывел свой танк навстречу танковой колонне противника. Один Т-34 оказался против 18 вражеских танков. Лавриненко произвел удар по головным немецким танкам, потом по замыкающим, а затем и по центру колонны [2, с. 58]. За период боёв под Орлом и на Волоколамском направлении экипажем под командованием Лавриненко было ликвидировано 37 тяжёлых, средних и лёгких немецких танков. За 2,5 месяца войны он подбил 52 вражеских танка, оказавшись самым результативным 27-летним танкистом в Советской Армии [2, с. 63].

Владимир Александрович Бочковский, в звании капитана сражался на танках Т-34–57 и Т-34–85. Его успехи можно связать с хорошим знанием тактики и умением использовать местность. Рота В. Бочковского в боях под Курском смогла уничтожить 16 танков врага, из них три тяжелых танка «Тигр». Всего за период войны на личном счету Бочкарева числилось 36 подбитых танков противника.

Александр Самохин — гвардии капитан, экипаж под его командованием 6 декабря 1941 года вывел из строя около 70 единиц вражеской техники, свыше 10 единиц противотанковых орудий и более 150 военнослужащих нацистской Германии [2, с. 71]. Самохин использовал военную хитрость, смог создать ситуацию, когда немецкие танкисты, потеряв ориентировку, стали обстреливать друг друга. Погиб 22 февраля 1942 г.

Владимир Петрович Хазов, гвардии старший лейтенант, сражался на Т-34–76. Его успехи были результатом быстрого реагирования на изменяющуюся обстановку. Всего за войну он уничтожил 27 танков противника. 15 июня 1942 года три танка под командованием Хазова атаковали 27 танков противника, которые располагались вблизи села Ольховатка. Немцев удалось заставить врасплох. Группа Хазова уничтожила 15 танков. На личном счете в этом бою у Хазова 8 немецких танков [2, с. 110].

Зиновий Григорьевич Колобанов, гвардии старший лейтенант. Широко известен благодаря своим действиям и боям под Ленинградом, где он, используя атаку из засады, уничтожил в одном бою 22 танка противника. В составе роты всего из пяти танков ими были ликвидированы 43 немецких танка, артиллерийская батарея, две роты пехоты и один автомобиль.

Иван Тимофеевич Любушкин, гвардии старший сержант, сражался на Т-34–76. Проявил себя как мастер маневров и скрытного передвижения. 6 октября 1941 года в бою у села Первый Воин Мценского района Орловской области Любушкин и члены его экипажа получили сильные ранения. Даже в таких суровых условиях экипаж Любушкина продолжал бой с противником и

уничтожил пять вражеских танков. В боях за Москву экипаж Любушкина записал на свой боевой счет 20 немецких танков. Погиб после авиаудара противника 30 июня 1942 года на Брянском фронте [2, с. 148].

Павел Данилович Гудзь, гвардии лейтенант, сражался на танке КВ-1. Подбил 18 танков противника. Стал одним из самых известных асов благодаря умению использовать преимущества своего танка. Являлся автором первого танкового тарана. Танк КВ под командованием Гудзя в 35 км от Москвы в одиночку вступил в бой с 18 танками противника. Гудзь сумел создать максимальную маскировку, двигаясь под залпы советской артиллерии, чтобы как можно ближе подойти к деревне, занятой врагом. Танк Гудзя благодаря внезапной атаке сразу смог подбить 4 танка, но стоявшие вне деревни немецкие танки открыли по советскому танку ответный огонь. В башню КВ попал вражеский снаряд, наводчик потерял сознание, и Павел Гудзь сел на его место. Так в сложнейших условиях было уничтожено еще 4 танка. Затем маневрируя и стреляя с остановок, экипаж подбил еще два танка противника, после чего немцы начали отступать.

Боевые успехи советских асов во время Великой Отечественной войны можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, все советские асы одержали свои победы в основном на таких машинах, как Т-34 различных модификаций, и КВ-1, которые на начальном этапе войны не уступали вражеским машинам, а по некоторым параметрам даже превосходили. Во-вторых, основные победы были одержаны либо действиями из засады, либо внезапными тактическими маневрами, с использованием местности или эффекта внезапности. В-третьих, стоит отметить умение взаимодействовать с другими родами войск, что делает танк более грозной машиной. Нельзя не отметить определенную дерзость и смелость со стороны танковых асов, позволявших им выходить из сложных ситуаций и использовать нестандартную тактику. Подчеркнем, что немногие танковые асы СССР смогли пережить войну, и основной пик их побед приходился на начальный этап войны, когда танкам приходилось вступать в прямой бой с вражескими танками. В дальнейшем эта роль отошла к противотанковой артиллерии и авиации, а в боях участвовали более многочисленные советские танковые группы.

Список литературы

1. Барятинский, М. Б. Танковые асы Сталина / М. Б. Барятинский. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с.
2. Барятинский, М. Б. Дмитрий Лавриненко. Советские танковые асы / М. Б. Барятинский. — Москва : Эксмо, 2008. — 65с.
3. Шкадов, И. Н. Герои Советского Союза: краткий биографический словарь : в 2 т. / И. Н. Шкадов. — Москва : Воениздат, 1988.
4. Булкин, С. П. Герои Отечества / С. П. Булкин. — 2-е изд., испр. и доп. — Донецк, 1977. — 59 с.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ В ВОПРОСЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИЙ

Е. В. Пузикова, *обучающийся*, Ф. А. Турсунов, *канд. филос. наук, доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
puzikova.ev6@mail.ru

В работе рассмотрены вопросы формирования национальной идентичности как политического конструкта в деле становления наций. Национальная идентичность, являясь политическим феноменом, в то же время есть социальный конструкт, формированию которого способствуют национальные элиты государства.

Ключевые слова: национальная идентичность, становление нации, народ, общий интерес, ментальная особенность, онтологический статус нации.

Изучение вопросов формирования национальной идентичности и ее место и роль в становлении нации имеют большое значение для всех стран, вставших на путь независимости и государственного строительства.

Как этническая, так и национальная идентичность являются маркерами возрастания уровня самосознания людей. Что касается трактовки вопросов этноса и нации в научной среде, то у этнологов нет единого мнения, поэтому онтологический статус этих понятий остается открытым.

Проблемам формирования этнической и национальной идентичности посвящены работы таких ученых, как К. Гирц, А. В. Дахин, В. Ж. Межуев, Л. В. Русских, Ю. И. Семенов, Э. Д. Смит и др. [1–6].

Хотя вопросы формирования этнической идентичности достаточно разработаны, пути становления групп на базе этнической принадлежности требуют более тщательного анализа. И на это направлен вектор нашего исследования.

Синтез эвристического и конструктивистского подходов, философско-политических концепций в рассмотрении общественных процессов, соблюдение принципов объективности и преемственности в общественном развитии явились основой методологии нашей работы.

История показывает, что, как правило, развитие народов неразрывно связано, прежде всего, с определенным территориальным пространством с общей экономической заинтересованностью, на котором люди создают и формируют свою государственность. При этом немаловажную роль в этом процессе играют психологические и ментальные особенности. Таким образом, привязанности людей базируются преимущественно на духовной близости, нежели на социальных связях [6, с. 152].

Стоит отметить, что этнос чаще ассоциируется с этнической дифференциацией, в то время как нацию соотносят с государственным феноменом. В этом контексте этническую и национальную идентичность соотносят следующими способами: отождествление, различие и идентификация [3, с. 81].

Важно отметить, что самоидентификация людей проистекает как по этническим, так и по национальным характеристикам. Известно, что этнос и нация являются различными социальными образованиями. Социальная идентичность является предпосылкой становления этнических групп. В свою очередь нации формируются позже, чем этнические образования, и выдвигают свои интересы.

Национальная идентификация, как правило, является предпосылкой социальной мобилизации, которая в дальнейшем приводит к политической активности населения. Государство в целях своей безопасности проводит политику консолидации, направленную на формирование общей культуры посредством проведения общенациональной политики исторического характера. Таким образом, каждый человек получает возможность соотнести себя со своей этнокультурной общностью.

Необходимо подчеркнуть, что, в отличие от этнической идентичности, национальная идентичность является политическим конструктом, который создается национальными элитами.

Большинство исследователей категорию «нация» преподносят в виде феномена, который сформировался под воздействием социокультурных факторов, то есть утверждается мысль, что становление нации связано, прежде всего, с этническими характеристиками. Однако некоторые ученые считают, что нация своим становлением обязана только государству и его институтам.

Сторонники теории *примордиализма* считают, что становление нации происходит естественным путем. Это означает, что вначале появляются государства, а со временем (на стадии становления капиталистического строя) формируются нации — как общность людей, соединенная определенными языковыми, экономическими и территориальными связями, базирующаяся на основе общего самосознания. Еще Ж.-Ж. Руссо отмечал, что индивиды, имеющие сходные обычаи, манеры, общие социальные идеалы, могут образовать нацию. В. Ф. Гегель подчеркивал, что нация, будучи общественным институтом, возникает только в государстве.

Энтони Смит считал, что формирование нации — это результат этнической самоидентификации. Нация — феномен исторического характера, для которой присущи общее имя, историческое пространство, единая экономика и культура, общая историческая память, предания, равные права и обязанности [5, с. 147].

Рассматривая сущность нации в политических процессах, можно увидеть, что нация проявляет свою сущность в период обострения социальных противоречий в обществе. Подмечая эту особенность, Ю. И. Семенов пишет, что именно в такие периоды нация выдвигает свои политические цели и проводником служит элита общества [4, с. 106]. Таким образом, можно сказать, что идентичность, базирующаяся на этнических характеристиках, относительно устойчива, нежели политические составляющие.

В свою очередь сторонники *конструктивистского подхода* считают, что нация создается с помощью определенных политических технологий. Данный подход именуется национальным строительством. В. Ж. Межуев отмечает, что нация дается не фактом рождения человека, а причисление к той или иной

нации является результатом выбора самой личности, становясь государственной принадлежностью индивида [2, с. 53]. А. В. Дахин считает, что формирование нации преимущественно связано с активностью институтов государства и дальнейшее ее развитие связано с ними [1, с. 17].

Таким образом, можно заключить, что хотя сторонники примордиализма, инструментализма, конструктивизма и других направлений многопланово рассматривают вопросы формирования этнической идентичности в деле становления наций, тем не менее, при всех преимуществах этих подходов они не могут полностью охватить всю сложность происходящих изменений в этой области. Это объясняется тем, что характеристики этноса и нации не константны, и могут изменяться в зависимости от социальных и политических обстоятельств.

Список литературы

1. Дахин, А. В. Соотношение этнической и национальной идентичности. Россия, Южная Корея, Канада / А. В. Дахин // *Философские науки*. — 2003. — № 9. — С. 5–23.
2. Межуев, В. Ж. Идея национального государства в исторической перспективе / В. Ж. Межуев // *Полис*. — 1992. — № 5. — С. 51–56.
3. Русских, Л. В. Идентичность: культурная, этническая, национальная / Л. В. Русских // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки*. — 2013. — № 3. — С. 77–83.
4. Семенов, Ю. И. Этноты, нации, расы. Социальная философия : учебник / Ю. И. Семенов; под ред. И. А. Гобозова. — Москва : Издатель Савин С. А., 2003. — 248 с.
5. Смит, Э. Д. Нации и национализм / Э. Д. Смит. — Москва, 2002. — 236 с.
6. Geertz, C. *The Religion of Java* / C. Geertz. — Glencoe : Free Press, 1960.

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ ЖЕНЩИН-ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В НАЗВАНИЯХ УЛИЦ г. НОВОСИБИРСКА

Д. Р. Соболева

Научный руководитель: И. В. Ливанова, *канд. полит. наук*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
sdrsoboleva@yandex.ru

Работа посвящена героям Великой Отечественной войны, женщинам, чьи имена носят улицы Новосибирска. В статье рассмотрены подвиги Зои Космодемьянской, Ольги Жилиной, Елизаветы Чайкиной и Марины Расковой, отдавших свою жизнь во имя победы над фашизмом и освобождения Родины, для сохранения исторической памяти, воспитания патриотизма нынешнего и последующих поколений, а также для формирования уважительного отношения к женщинам. Цель работы — показать вклад женщин в Победу и важность сохранения памяти о них для будущих поколений.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Новосибирск, улицы, женщины, героизм, Космодемьянская, Жилина, Чайкина, Раскова.

Увековечение памяти о героях Великой Отечественной войны является важной частью сохранения исторической правды и воспитания патриотизма. Новосибирск в годы Великой Отечественной войны находился в глубоком тылу, но жители города внесли огромный вклад в общее дело борьбы с фашистскими захватчиками. В первые месяцы войны в столицу Сибири прибыли эшелоны с оборудованием 32 заводов. В период войны на заводе им. В. П. Чкалова было отремонтировано 232 боевых самолёта и 658 авиадвигателей. Одним из крупных производителей в военные годы стал местный металлургический завод им. Кузьмина, который за весь период войны дал стране более 270 тонн стали 40 наименований. Также в Новосибирск были эвакуированы многие научные учреждения и вузы, включая Ленинградский электротехнический институт и часть сотрудников Академии наук СССР. 2 июля 2020 года Президент Российской Федерации подписал Указ о присвоении Новосибирску почётного звания «Город трудовой доблести» [1].

Новосибирцы гордятся героическим прошлым нашей страны, и для сохранения памяти о героизме участников Великой Отечественной войны в Новосибирске, как и во многих других городах России, имена героев носят улицы, площади, школы и другие объекты. Среди этих имён особое место занимают имена женщин, которые проявили невероятное мужество, стойкость и героизм в борьбе с фашизмом. Хочется обратить особое внимание на женщин-героев, чьи имена носят улицы Новосибирска.

Самой известной из них является одна из женщин, удостоенных звания Героя Советского Союза, — Зоя Анатольевна Космодемьянская, в честь которой названа улица, расположенная в частном секторе Заельцовского района

Новосибирска, свое название улица получила в 1942 году. Красноармеец диверсионно-разведывательной группы штаба Западного фронта Зоя Космодемьянская была привлечена вместе с другими бойцами к секретному заданию № 0428 Ставки Верховного Главнокомандования, в котором ставилась задача «выгнать немецко-фашистских захватчиков из всех населенных пунктов на холод в поле, выкурить их из всех помещений и теплых убежищ и заставить мерзнуть под открытым небом».

Отважной девушке удалось поджечь несколько домов в Петрищеве, где расположились оккупанты. Однако через некоторое время после попытки осуществить еще один поджог была схвачена фашистами. Несмотря на условия в плену, юная девушка не падала духом, она даже попыталась поджечь сарай старосты Свиридова, дававшего ночлег врагам, но была замечена и схвачена. Даже при жестоких пытках и издевательствах Зоя не выдала никого из своих товарищей и не давала никаких сведений при допросе, именовалась Таней, не раскрывая даже своего имени.

На следующее утро Космодемьянскую решили казнить. Сохраняя отвагу и мужество, Зоя Анатольевна без колебания приняла свою участь. Затем она произнесла слова, которые впоследствии стали запоминающимися всему советскому народу: *«...Эй, товарищи, чего смотрите невесело? Будьте смелее, боритесь с фашистами, жгите, травите их! Не страшно умирать мне! Это счастье — умереть за свой народ!...»* [2].

После казни истерзанное тело героической 18-летней девушки висело в петле еще больше месяца. Только 1 января 1942 г. тело Зои предали земле, а 16 февраля 1942 г. ей было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Почти каждому жителю Центрального района Новосибирска знакомо имя Ольги Жилиной, в честь которой названа улица, находящаяся за Центральным рынком, в 1965 году улица была переименована (до этого была Граничной). Жилина Ольга Васильевна — участница Великой Отечественной войны, инструктор медсанбата, спасшая сотни красноармейцев. Летом 1942 года начала формироваться добровольческая дивизия в Новосибирской области. Ольга была одной из первых, подавших заявление на фронт.

Храбрая женщина в составе дивизии участвовала во многих суровых боях. Будучи смелой и сильной духом, она бросалась вперед, вынося на себе раненых. В 1943 году начались кровопролитные бои под Ригой. Отважная сибирячка смогла вынести из-под огня 75 раненых солдат всего за 3 дня. Сарай, который чудом уцелел после немецких бомбежек, стал полевым лазаретом. Фашисты, обнаружив это место, начали непрерывный огонь. Ольга Васильевна смогла выжить и вынести 16 человек, но была ранена в бедро. Это оказалось для нее смертельным ранением [3]. За свои подвиги и отвагу была награждена орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Славы третьей степени, Отечественной войны первой степени (посмертно).

Не менее значимой героиней Отечественной войны, в честь которой названа еще одна из улиц в частном секторе Засельцовского района, является Елизавета Ивановна Чайкина — секретарь Пеновского райкома комсомола, одна из

организаторов партизанского отряда Калининской области. Сама улица носит свое название с 1953 года и образует две маленькие улочки, которые пересекают друг друга и выглядят в форме ровного креста. Лиза Чайкина множество раз участвовала в разведках, пробиралась из одного населенного пункта в другой, добывала любые ценные сведения о положении на фронте.

Целеустремленная партизанка активно принимала участие во многих опасных боевых операциях партизан, одна из таких стычек стала для нее последней. В очередной разведке в поселке Пено Лизу и ее напарницу Марусю захватили фашисты. Тогда за поимку партизан была назначена награда, поэтому для достоверности немецкий офицер сказал: *«Кто подтвердит, что она партизанка, будет награжден»*. Жизнь отважной партизанки была предрешена предателем: *«...Все молчали. И вдруг от толпы отделилась Аришка Круглова. Как всегда, пьяная, опухшая, она, пошатываясь, подошла к крыльцу и указала на Лизу: «Партизанка. Была главной комсомолкой». ...Лизу вывели за линию железной дороги. Она сама остановилась на краю сугроба, ровно сказала: «Я готова, палачи... Да здравствует Сталин!» [4].*

К этому списку героических женщин хочется добавить советскую лётчицу, штурмана Марину Михайловну Раскову, в честь которой в 1943 году названа улица в частном секторе Ленинского района Новосибирска. Помимо своей полетной военной деятельности, Раскова знаменита тем, что установила пять рекордов на дальность полёта на нескольких типах самолётов. Авиационные рекорды 30-х гг. были демонстрацией мощи советской промышленности и техники, орудием пропаганды и испытанием усовершенствованных самолётов. Осуществлявшие их лётчики награждались государством и получали звание «Герой Советского Союза».

Совершая множество перелетов до и во время Отечественной войны, почти вся жизнь Расковой прошла в облаках на самолете. Там ее жизнь и оборвалась: *«...4 января 1943 года Марина перебрасывала свой полк на Сталинградский фронт, чтобы разбомбить тот самый «пятачок», на котором сгрудились остатки фашистских дивизий. Пока было светло, все самолёты долетели благополучно. Марина вылетела в сумерках с последним звеном... А несколько дней спустя девушки из полка Марины привезли её тело в Москву...» [5].*

В заключение важно напомнить, что женщины, чьи имена носят улицы Новосибирска, являются примерами выдающегося героизма, самоотверженности и стойкости в годы Великой Отечественной войны. Зоя Космодемьянская, Ольга Жилина, Елизавета Чайкина и Марина Раскова — каждая из них по-своему внесла неоценимый вклад в Победу, сражаясь на фронте и в партизанских отрядах. Увековечение их памяти в названиях улиц — это не только дань уважения их подвигу, но и важное напоминание о высокой цене, которую заплатил советский народ за свободу и мир. Эти имена служат вдохновляющим примером для будущих поколений, напоминая о ценности патриотизма, мужества и преданности Родине.

Список литературы

1. Новосибирск. Неисчерпаемый потенциал [Электронный ресурс]. — URL: <https://may9.ru/our-victory/gorodatrudovoydoblesti/novosibirsk> (дата обращения: 27.02.2025).
2. Успенский, В. Д. Зоя Космодемьянская / В. Д. Успенский. — Москва : Мол. гвардия, 1989. — 235 с.
3. Улица Новосибирска имени Ольги Жилиной // Вечерний Новосибирск. — 1966. — 16 августа.
4. Коновалов, Н. Последние дни Лизы Чайкиной / Н. Коновалов // Социалистическая Якутия. — 1954. — № 79.
5. Малинина, А. С. Жизненный путь Марины / А. С. Малинина. — Москва, Ленинград : Изд. «Детгиз», 1954.

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОЗНАНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Г. Союзбек кызы

Научный руководитель: М. Камчыбек уулу, канд. *психол. наук, доцент*

Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына

(КНУ им. Ж. Баласагына), г. Бишкек, Кыргызстан

gmambetali@bk.ru

В данной статье исследуются философские аспекты цифровизации, касающиеся изменений в человеческом сознании и социальных взаимодействиях. Анализируются идеи таких мыслителей, как Жан Бодрийяр, Мишель Фуко, Маршалл Маклюэн, Мартин Хайдеггер, Жиль Делёз, Феликс Гваттари и Юрген Хабермас, которые рассматривают цифровые технологии в свете трансформации восприятия реальности, субъективности и коммуникации. Особое внимание уделяется воздействию цифровых технологий на структуру знаний, природе идентичности и этические проблемы.

Ключевые слова: цифровизация, философия, сознание, социальные взаимодействия, виртуальная реальность, информационное общество, искусственный интеллект, этика цифровой среды.

Цифровизация играет важную роль в преобразовании современного общества и охватывает все аспекты жизни, включая экономику, политику, образование, культуру и межличностные отношения. Инновации в области искусственного интеллекта, социальных медиа, виртуальной и дополненной реальности, а также алгоритмов обработки больших данных изменяют наше восприятие информации, процессы принятия решений и характер социальных взаимодействий. Современные цифровые технологии существенно влияют на когнитивные процессы и формы общения. Активное внедрение этих технологий в повседневную жизнь приводит к изменениям в структуре мышления, восприятию информации, способах общения и социальных связях.

В последние годы широкое распространение цифровых технологий привело к изменению когнитивных процессов.

Клиповое мышление. Доступ к огромным объемам информации и ускоренное ее потребление способствовали формированию фрагментарного восприятия. Современные люди все чаще обращают внимание на короткие и поверхностные сообщения, что негативно сказывается на их способности к глубокому анализу и критическому мышлению. В Кыргызстане популярность социальных сетей, таких как TikTok, Instagram и Facebook, особенно среди молодежи, усиливает это клиповое мышление. Многие студенты предпочитают получать информацию через короткие видео, а не читать книги или научные статьи. Это подтверждается исследованиями, проведенными в Кыргызско-Турецком университете «Манас», где отмечается снижение уровня аналитического мышления у студентов, активно использующих соцсети.

Исследования показывают, что пользователи социальных сетей читают тексты в среднем менее 5 сек., что приводит к снижению внимания и концентрации на более длинных материалах. Платформы, такие как Twitter, TikTok и Instagram, способствуют формированию «клипового» мышления, когда информация воспринимается в виде коротких и зачастую поверхностных сообщений, что подтверждает теорию фрагментации восприятия.

Изменения в механизмах памяти. Цифровая среда действует как «внешняя память», когда пользователи меньше полагаются на собственные усилия для запоминания информации. В кыргызском образовании распространение электронных учебников и доступ к онлайн-ресурсам привели к тому, что студенты стали меньше запоминать, предпочитая быстро находить нужные данные в интернете. Хотя это ускоряет решение задач, такой подход снижает способность к запоминанию и самостоятельному изучению.

Снижение концентрации внимания. Цифровые технологии способствуют многозадачности, но постоянное переключение между различными источниками информации может привести к рассеянности и затруднить длительную концентрацию.

Эмоциональные и психологические последствия. Активное использование цифровых технологий может вызывать повышенную тревожность, эмоциональное истощение и зависимость от социальных сетей.

Непрерывно сравнивая себя с идеализированными изображениями в интернете, повышается вероятность возникновения депрессии. Например, несколько исследований показали, что чрезмерное использование платформ, таких как Instagram и Facebook, может оказать вредное влияние на психологическое и эмоциональное благополучие, особенно среди подростков и молодых людей. Согласно исследованию, проведенному в Великобритании в 2017 году, молодые люди, которые проводят более двух часов в день на платформах социальных сетей, с большей вероятностью демонстрируют симптомы депрессии и беспокойства.

Постоянное сравнение себя с идеализированными изображениями в интернете ведет к повышению уровня стресса и снижению самооценки. В Кыргызстане наблюдается рост интереса к взаимодействию с удаленными регионами, особенно среди горожан. Многие молодые люди предпочитают общаться через мессенджеры, такие как WhatsApp и Telegram, вместо того чтобы встречаться лицом к лицу. Это приводит к ухудшению навыков невербального общения и может способствовать эмоциональной изоляции.

Тем не менее, в удаленных районах цифровизация способствует поддержанию социальных связей, позволяя людям оставаться на связи с родными и друзьями, несмотря на расстояние. Она также открывает новые возможности для трудоустройства и образования. В Кыргызстане активно развиваются онлайн-курсы и образовательные платформы, такие как Sanarip Sabak, которые обеспечивают доступ к знаниям для жителей удаленных мест.

Распространение мессенджеров, социальных сетей и видеосвязи изменяет традиционные способы общения. Личное взаимодействие уменьшается, уступая

место текстовым сообщениям, что сказывается на выражении и глубине межличностных эмоций. Это может привести к когнитивному диссонансу и снижению самооценки, особенно среди подростков и молодежи.

Согласно исследованию, проведенному Министерством здравоохранения Кыргызстана в 2022 году, 30 % подростков, активно использующих социальные сети, проявляют признаки тревожности и низкой самооценки. Это связано с их постоянным сравнением себя с «идеальными» образами, представленными в Instagram и TikTok.

С развитием новых цифровых технологий появились уникальные способы восприятия окружающего мира, такие как виртуальная и дополненная реальность. С тех пор как Платон начал философские размышления о границах между иллюзией и реальностью, этот вопрос приобрёл особую значимость в условиях современного цифрового пространства. Жан Бодрийяр, например, акцентировал внимание на том, что в его концепции симулякра символы стали заменять саму реальность, что находит подтверждение в культуре взаимодействия через виртуальные платформы сегодня [1].

По словам М. Кастельса (1996), цифровизация сделала информацию ключевым ресурсом, а цифровые платформы стали значимыми местами для социальной активности в сетевом обществе.

Мишель Фуко (1975) рассматривает цифровую эпоху как новую форму дисциплинарного общества, где контроль осуществляется через алгоритмы и базы данных. Изменяются ли структуры сознания под воздействием цифровых технологий? Как меняется идентичность в виртуальной реальности? Способствует ли цифровизация развитию общества или, наоборот, вызывает новое чувство отчуждения? Эти вопросы требуют глубокого философского анализа, что и придаёт данному исследованию особую значимость. Традиционная философия основывалась на дуализме физической и ментальной реальности. Однако в эпоху цифровизации возникает третья сфера, которая объединяет физический и виртуальный миры [3].

Согласно мнению Николаса Карра (2010), интернет уменьшает нашу способность к глубокому анализу, заменяя его поверхностным просмотром информации. Маршалл Маклюэн (1964) утверждал, что «носитель информации является самым сообщением». В современном цифровом мире визуальные материалы начинают доминировать над текстом, что, в свою очередь, изменяет наше восприятие. Люди переходят от логического мышления к клиповому, которое характеризуется быстрым переключением внимания [2].

Таким образом, цифровизация не просто дополняет наше сознание, но и изменяет его структуру, формируя новую когнитивную модель, в которой преобладают быстрые реакции, поверхностное восприятие и мультимедийные способы мышления. Цифровые технологии существенно трансформировали характер социальных связей. С одной стороны, они упрощают взаимодействие, позволяя общаться на расстоянии. С другой стороны, виртуальное общение зачастую заменяет личные встречи, что может приводить к чувству «цифрового одиночества» (Turkle, 2011).

Юрген Хабермас (1981) отмечает, что для истинного общения необходим диалог, однако цифровая среда способствует разрозненности общественного обсуждения. В результате этого люди все чаще оказываются в информационных пузырях, где алгоритмы социальных сетей адаптируют контент к их личным убеждениям. Это, в свою очередь, ведет к социальной поляризации и ухудшению критического мышления [4].

Цифровые компании аккумулируют огромные объемы данных, формируя «цифровые профили» пользователей. Эти профили применяются не только для таргетированной рекламы, но и для манипуляций с поведением, что вызывает серьезные этические вопросы. Цифровизация ставит под угрозу традиционные представления о личной свободе. Современные люди становятся «зависимыми от алгоритмов», и их действия определяются скрытыми механизмами цифрового контроля.

Процесс цифровизации требует переоценки традиционных этических принципов. Например, понятие ответственности в цифровой сфере становится неясным. Кто отвечает за действия искусственного интеллекта? Можно ли запрограммировать алгоритмы на этический выбор?

В 1979 году Ханс Джонас представил принцип этики будущего, утверждая, что технология должна учитывать не только немедленные преимущества, но и их долгосрочные последствия. Этот подход особенно важен в эпоху искусственного интеллекта и автоматического принятия решений. Процесс цифровизации в обществе приводит к значительным преобразованиям в перспективах людей и то, как они взаимодействуют друг с другом.

Появление виртуальной реальности, фрагментированное восприятие информации, развивая идентичность и новые способы общения, требуют философского изучения. Современные технологии не только изменяют способ мышления и взаимодействия, но и поднимают вопросы о пределах реальности, личных перспектив и моральных ценностей до философии. Современные философы продолжают поиски решений этих проблем, но это очевидно: цифровизация — это не просто технологический прогресс, но она принципиально изменяет природу человеческого существования.

Список литературы

1. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр. — Москва : Логос, 2019.
2. Маклюэн, М. Понимание медиа / М. Маклюэн. — Москва : ГУ ВШЭ, 2019.
3. Фуко, М. Надзирать и наказывать / М. Фуко. — Санкт-Петербург : Питер, 2020.
4. Хабермас, Ю. Теория коммуникативного действия / Ю. Хабермас. — Москва : Прогресс, 2020.

ЗООМОРФНЫЕ МЕТАФОРЫ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Д. Е. Суханов

Научный руководитель: А. А. Глибина, *канд. филол. наук, доцент*
Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии

И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
(НВИ войск национальной гвардии),

г. Новосибирск, Россия

Anna.Glibina@inbox.ru

В работе представлен анализ зооморфных метафор, используемых в сильной позиции — заголовках американских СМИ. Через призму метафорических номинаций выявлены особенности отношения к политикам, укоренившиеся в американской лингвокультуре.

Ключевые слова: зооморфная метафора, лингвокультурология, концепт, языковая картина мира.

Метафора является сложным феноменом. Чаще всего её рассматривают как литературный троп, который усиливает выразительность высказывания. Однако метафора представляет также и инструмент познания, когда на основе скрытого сравнения с уже известным объектом выделяются какие-либо новые (порой, неожиданные) свойства и признаки другого объекта.

С точки зрения классической лингвистики, метафора определяется как использование слова в небуквальном смысле, основываясь на аналогии между двумя объектами или явлениями. Метафора основана на принципе взаимодействия двух различных классов объектов и их свойств. Эта двойственность является основным признаком метафоры.

В связи с этим следует обратить внимание на тезис Э. Маккормака, который подчёркивает, что метафоры «функционируют в качестве посредников между человеческим разумом и культурой» [1, с. 360].

Как отмечает В. М. Маслова, метафоры эксплицируют фундаментальные культурные ценности, поскольку они базируются на культурно-национальном мировидении [2]. Также при помощи метафор создаются новые концепты в языковой картине мира. Поэтому исследование метафор представляет значительный научный интерес.

В настоящем исследовании предпринята попытка проанализировать зооморфные метафоры, функционирующие в американской лингвокультуре и эксплицирующие особенности метафорической номинации людей и их поведения в сопоставлении с животным миром.

Актуальность исследования связана с необходимостью изучения того, как отношение американцев к политике проявляется через использование зооморфных метафор.

Цель работы состоит в выявлении и описании значимых аспектов метафорической номинации политических деятелей и характеристики их действий с точки зрения лингвокультурологии.

Материалом исследования послужили заголовки статей американских СМИ, размещённых в открытом доступе в Сети интернет.

Использование зооморфных метафор широко распространено в зарубежных СМИ. Зачастую метафоричный образ помогает более точно представить и осмыслить образ человека (в частности, политика), провести аналогию между его действиями путём их сопоставления с действиями животного, попытаться выразить отношение к этому человеку на основе своих знаний об окружающей природе.

Так, например, существует ряд зооморфных метафор, в которых для обозначения политиков используются сами названия животных, например, *dark horse* (темная лошадка). В медийном дискурсе метафора обозначает политика, который неожиданно стал сильным конкурентом, чья победа была неожиданностью, например:

Dark horse right-wing party emerges as third-largest in Japan lower house [3].

Japan dark-horse premier candidate calls for ending BOJ's negative rate policy [4].

В СМИ также часто встречается метафора *budget hawks* (бюджетные ястребы), т. е. люди, которые занимают должность по контролю за состоянием государственного бюджета.

Dutch budget hawk Zalm not thinking of retiring [3].

Также используют поведенческие признаки животных, такие как *to chicken out* (вести себя как курица). Используется для обозначения оппонента, который трусил во время предвыборной кампании.

Why Nigel Farage chickened out on the UK election [3].

Самым ярким примером могут послужить иные характеристики животных, например: использование в новостных заголовках метафоры *predator* (хищник), обозначающей агрессивного политика со стратегическим мышлением и продуманными ходами, который, словно хищник охотится на добычу, выжидая и двигаясь медленно, незаметно и аккуратно, он быстр в своих действиях, резок и настойчив:

Harry the «predator» who took on the «big beasts of the tabloid jungle» [4].

Следующим довольно популярным видом зооморфной метафоры является описание частей тела животного, чаще всего чтобы выразить враждебность. Например, метафора *to show teeth* (оскалить зубы, огрызнуться, показать коготки).

Jorge Sampaio, who showed teeth in Portuguese presidential powers, dies at 81 [4].

Также для описания атмосферы между оппонентами часто используют сред обитания животных: *zoo* (зоопарк), относится к беспорядочной атмосфере и чувству хаоса в политике; *doghouse* (псарня) относится к перепалкам, угрозам и оскорблениям, словно лай собак в псарне.

In a political doghouse, Minnesota's minor parties team up [3].

South Africa's political parties are in the doghouse [4].

Похожим вариантом принято считать *shark tank* (аквариум с акулами, из которого невозможно выбраться живым).

Protest erupts after US consumer watchdog boss tells staff to stop work [3].

Не менее важным аспектом считают взаимоотношения между животными. Например, *wolfpack* — волчья стая, отношения между политиками близкое, они держатся друг за друга, пристально следят за безопасностью других и готовы защищаться вместе.

Противоположным примером может послужить отношение человека с животным: «*to bring to heel*»; дословно переводится как усмирить и означает поставить своего оппонента на место, заставить его почувствовать себя ниже статусом, пробудить в нем неуверенность, выставить в негативном свете. Например:

Independent Agencies Brought to Heel? [3].

Использование в метафорах названий продуктов, получаемых от животных, также имеют место быть: «*pork barrel*»; дословно трактуется как бочка с салом, но понимается как *казенный пирог* и означает спонсирование и распределение дотаций из общего бюджета на нужды более локальных сообществ.

Return of Pork Barrel Politics: The Biden Budget Failure [4].

В метафорических номинациях политических реалий также часто используются звуки, производимые животными. Например: *to bark up the wrong tree*; дословно переводится как лаять не на то дерево, но используется в отношении политика, который сбился или направил свой фокус не на ту проблему на государственном уровне. Например:

For too long media outlets barked up the wrong tree on Hunter Biden [3].

Отобранный эмпирический материал наглядно демонстрирует, что для образной номинации политических деятелей и их поведения в СМИ часто используются зооморфные метафоры (как живые, так и стёртые). В подавляющем большинстве они имеют отрицательную коннотацию и демонстрируют достаточно негативное отношение к участникам политического процесса и их поведению в американской культуре. Такие метафоры можно разделить на две большие группы: «агрессоры» и «слабаки». С одной стороны, это проявляется в образном использовании названий хищников, частей их тела, которые могут нанести вред другим (зубы, когти и т. п.), а с другой стороны, для создания метафор применяются образы животных, которые в рассматриваемой лингвокультуре связаны с трусостью, предательством и т. п. Таким образом, можно сделать вывод, что в рамках американской культуры политика рассматривается как схватка, в которой политические акторы, подобно животным, дерутся за «жизнь» на политической арене и власть.

Список литературы

1. Макормак, Э. Когнитивная теория метафоры / Э. Макормак; под ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. — Теория Метафоры. — Москва : Прогресс, 1990. — С. 358–386.

2. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учебное пособие для студентов вузов / В. А. Маслова. — Москва : Академия, 2001. — 208 с.
3. CNN [Электронный ресурс]. — URL: <https://edition.cnn.com> (дата обращения: 10.02.2025).
4. USA Today [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.usatoday.com> (дата обращения: 11.02.2025).

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СУТОЧНОЙ ШКАЛЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Я. Н. Халыгов, *обучающийся*, И. О. Онал, *канд. филол. наук*
Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
(НВИ войск национальной гвардии),
г. Новосибирск, Россия
nmacadnb@gmail.com

В статье рассматривается языковая репрезентация частей суток в азербайджанской культуре. На материале лексем со значением времени суток, а также устойчивых выражений и приветствий с упоминанием частей суток выявляются культурно-специфичные характеристики указанного фрагмента темпоральной картины мира носителей азербайджанского языка.

Ключевые слова: суткоделение, суточная шкала, языковая репрезентация, азербайджанский язык, картина мира.

Объектом данного исследования является суткоделение в азербайджанской языковой картине мира. Актуальность исследования определяется интересом лингвистов к проблеме концептуализации времени в целом и к проблеме отражения действительности, связанной со временем, в сознании носителей различных языков.

Языковая картина мира — это лингвистическое отражение системы представлений о мире. Это своеобразный «фильтр», через который человек воспринимает окружающую действительность, интерпретирует её и выражает свои мысли. Языковая картина мира уникальна для каждой культуры и языка, так как она обусловлена историческим опытом народа, его традициями, верованиями и особенностями мышления.

Суточная шкала — система измерения, которая используется для учета времени в течение суток, и, как правило, основанная на движении солнца и сопряженных с ним явлениях. Репрезентантами суточной шкалы в языке являются лексемы, обозначающие ту или иную часть суток. Вербализация суточной шкалы в разных лингвокультурах имеет как универсальные характеристики, основанные на астрономических явлениях, так и национально-специфичные особенности, характерные для определенного этноса.

Самая простая суточная шкала, которой люди пользовались в древности, включает всего два временных периода: светлое время суток (день) и темное время суток (ночь). Поскольку азербайджанский язык является одним из языков огузской подгруппы юго-западной ветви тюркских языков алтайской языковой семьи, обратимся к принципам суткоделения у древних тюрков. Из рунических памятников следует, что древние тюрки делили сутки на две части [2]. Для обозначения светлой части суток использовалась лексема *kün*, которая также имела второе значение — «солнце», а для обозначения темной части — *tün* («ночь»).

В толковых словарях современного азербайджанского языка «солнце», «солнечный свет» по-прежнему указывается в словарях как одно из значений лексемы **gün** (например: *Gəldi günortaçağı, gün qızarıb yanırdı. S. Vurgun*) [3].

С течением времени в азербайджанском языке в обиход входят более детальные обозначения частей суток: утро (*səhər, sabah*), день (*gün, gündüz*), полдень (*günortası*), вечер (*axşam*), ночь (*gecə*), полночь (*gecəyarısı*).

Примечательно, что для обозначения утреннего времени в языке имеются две конкурирующие лексемы: *səhər* и *sabah*. Оба слова трактуются в словарях как «начало дня, первые часы дня; утро, рассвет». При этом, в отличие от родственного ему турецкого языка, где заимствованная из арабского языка лексема *sabah* почти не используется для приветствий и благопожеланий, в азербайджанском языке именно эта единица используется для пожелания доброго утра: *Sabahınız xeyir!*

Лексема **gün** в современном азербайджанском языке по-прежнему может обозначать время от рассвета до заката, она же используется для обозначения суток, например: *...İl var bir günə dəyməz; Gün var min aya dəyər* (Bayatı) [3]. При этом в языке есть и специальная лексема **gündüz**, определяемая в толковых словарях как «освещенная часть суток». Для обозначения полуденного времени, когда солнце находится в зените, имеется лексема **günorta**, широко используемая в сочетаниях, указывающих или описывающих действия, происходящие в полдень, например: *günorta yeməyi* — «полуденный прием пищи, обед», *günorta qatırı* — «полуденный поезд» и др. Однако приветствие *Günortanız xeyir* — «добрый день! доброго дня!», очевидно, распространяется на более широкий временной интервал, чем непосредственно полуденное время.

Лексема *gecə* используется не только для обозначения вечера, т. е. части суток от заката до восхода солнца, но и в таких значениях, как «от вечера до утра», и в значении «вечернее собрание, посвященное определенным социальным, политическим или литературным вопросам или памяти выдающихся деятелей», например, *ədəbi gecə* «литературный вечер», *gənclər gecəsi* «молодежный вечер» и др. Это указывает на тот факт, что ночь в азербайджанской языковой картине мира является не только временем для сна, но и временем для развлечений и активного отдыха.

Известно, что одним из важных факторов формирования уклада жизни этноса и формирования традиций является религия. Поскольку в настоящее время доминирующей религией в стране является ислам, согласно которому обязательным для мусульман является совершение пяти молитв в день, время совершения которых меняется в течение года и зависит от продолжительности светового дня, время совершения молитв описывается через обозначения времени суток: 1. *Səhər gün çıxana kimi qılınan namaz* (намаз, совершаемый утром до восхода солнца). 2. *Günorta namazı* (полуденный намаз) 3. *Günorta namazından sonra və hava qaralana qədər qılınan namaz* (намаз, совершаемый после полуденной молитвы и до наступления темноты). 4. *Axşam namazı* (вечерний намаз) 5. *Gecə yarısına kimi qılınan namaz* (намаз, совершаемый до полуночи). Как видим, исламская система деления суток опирается на три

астрономических момента — восход, полдень и закат; также определенную значимость приобретает полночь (*gecəyarısı*), фиксация которой прежде не являлась актуальной.

Таким образом, в азербайджанской языковой картине мира толкования границ суток ориентируются прежде всего на восход и закат солнца; при этом больше всего языковых единиц (лексем, словосочетаний, устойчивых выражений, клише), обозначающих светлую часть суток и дневное время. Также благодаря исламу определенную значимость имеют такие указания времени, как полдень и полночь, выступающие в качестве точек, относительно которых устанавливается время той или иной молитвы. В целом следует отметить нечеткость и противоречивость деления суток на части в азербайджанской картине мира, что отражается в пересечении значений нескольких лексем, а также в использовании в дефинициях так называемой «круговой тавтологии», т. е. толковании одних частей суток через другие.

Список литературы

1. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. — Москва : КДУ, 2011. — 350 с.
2. Напольнова, Е. М. Циклические природные явления в турецкой языковой картине мира / Е. М. Напольнова // Урало-алтайские исследования. — 2010. — № 2 (3). — С. 47–52.
3. Толковый словарь азербайджанского языка [Электронный ресурс]. — URL: <https://obastan.com/azerbaycan-dilinin-izahli-lugeti/?l=ru> (дата обращения: 10.02.2025).

ОХОТНИЧЬИ ТРАДИЦИИ НАРОДОВ ЯКУТИИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СНАЙПЕРСКОМ МАСТЕРСТВЕ (ОТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ДО СВО)

Н. А. Чemezov, *обучающийся*, Д. Г. Коровушкин, *д-р ист. наук*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
peka1963@mail.ru

В статье рассмотрены историко-этнографические основания формирования уникального явления: якутской школы снайперов, оказавшей огромное влияние на победу советского народа в Великой Отечественной войне, не утратившей своих традиций в послевоенный период и ярко проявляющей себя в условиях СВО. Анализируется влияние традиционной охоты народов Якутии на этническую психологию воинов-снайперов и этнопсихологическую обусловленность их достижений в годы ВОВ. Оценивается воздействие традиций в этой сфере на современность.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, этнические традиции, народы Якутии, воины, снайперы, патриотизм.

Хозяйство и культура коренных народов Якутии: якутов, эвенков и эвенов — столетиями, если не тысячелетиями, были связаны с охотой. Охота как активная (луком и стрелами, древковым оружием, с приходом русских с оружием огнестрельным), так и пассивная (ловушками) веками формировала этническую психологию народов [2], чья жизнь была органично встроена в окружающий их мир.

Рассмотрим оружие, использовавшееся в традиционной охоте. Лук и стрелы, формировавшие изначальные навыки охотника — ловкость, силу, быстроту реагирования, устойчивость и динамику внимания, дополнялись охотничьими копьями и *пальмáми*, требовавшими от их пользователя выносливости, смелости и решительности. Применительно к древковому оружию стоит понимать, что один удар копьём или *пальмóй* редко приводил к смерти *зверя*. Здесь под *зверем* подразумевается лось, самое опасное животное для охотника. Отвернуться, отступить — смерти подобно. Именно поэтому однолезвийная колюще-режущая сибирская пальмá, у якутов звавшаяся *батыйа*, не имела зазубрин, подобных тем, что были на боевых протазанах. То же относится и к охотничьим копьям с листовидными наконечниками.

Здесь стоит упомянуть и обязательное наличие не только у охотника, но и у любого человека, жившего и живущего в природной среде, всенародно известного ныне *якутского ножа*, проявившегося и на СВО в подвиге якутского воина А. Н. Григорьева [1], получившего звание Героя России. Следует заметить, что этот нож имеет практически абсолютные аналоги у большинства народов Российской Севера.

С XVII в. с приходом в Якутию русских в культуру эвенков, эвенов и якутов вошло огнестрельное оружие. Сама охота претерпела значительные

трансформации, в частности, в ней стала превалировать охота на пушного зверя, имевшего не пищевую, жизнеобеспечивавшую, а товарную ценность. Именно охота на пушного зверя, особенно с появлением мелкокалиберных образцов огнестрельного оружия в 1920-х гг., легла в основу широкого интереса к стрельбе, легшей в основу снайпинга. Необходимо отметить, что охота на зверя *скрадом* развивала такие необходимые навыки и умения охотника и снайпера, как выдержка, скрытность, умение замаскировать себя во всех смыслах — визуальном и слуховом и, что более важно, в обонятельном.

Осоавиахим, созданный в 1927 г., стал основой развития массовой физкультуры и спорта, включая пулевую стрельбу. Особое развитие последняя получила в 1939–1940 гг., чему явной причиной стали вооружённые конфликты с Японией и, несомненно, Советско-финский вооружённый конфликт 1939–1940 гг. Именно тогда снайперская тема заняла особое место. Результатом этой работы стал широчайший интерес молодёжи к пулевой стрельбе: знак «Ворошиловский стрелок» в 1930-е годы получили, по разным оценкам, от 6 до 9 млн человек.

Якутия, не отставая от всего Советского Союза, также развивала эту деятельность, готовя тот великий подвиг, который явили Родине якутские снайперы (напоминаем: включая эвенков и эвенов, а также русских уроженцев Якутской АССР) в Великой Отечественной войне. Грянувшая война коснулась каждого народа, каждую этническую группу в СССР. Так, из более чем 60 тыс. жителей Якутии, призванных на фронт, 37 965 погибли или пропали без вести [3] — десятая часть населения Якутской АССР (по данным ВПН-1937–365 312 чел.).

Солдаты Красной Армии из Якутии сразу показали себя меткими стрелками. Те, кто обладал охотничьими навыками и умениями, вскоре вошли в снайперские группы, создававшиеся не только из сибиряков. Успех якутских (как и других сибирских) снайперов обеспечили черты национальных характеров, о которых сказано выше. Командирами всегда особо отмечалась их неустрашимость. Многие из них получили высшие государственные награды, к сожалению, некоторые посмертно.

Назвать всех мы здесь не можем, тем более что некоторые источники и публикации и приближаются к исчерпывающей полноте, но основные имена приведём в порядке их численно выраженных достижений (в количестве убитых врагов).

Иван Николаевич Кульбертинов (487 уничтоженных солдат и офицеров), Федор Матвеевич Охлопков (429), Егор Константинович Петров (242), Дмитрий Алексеевич Гуляев (200), Алексей Афанасьевич Миронов (129), Георгий Константинович Федоров (116), Иван Васильевич Погодаев (80), Николай Васильевич Прохоров (77), Василий Александрович Тарасов (75), Тимофей Алексеевич Герасимов (70), Егор Иванович Мыреев (65), Михаил Ефремович Залуцкий (60), Роман Семенович Заровняев (59), Дмитрий Иванович Протопопов (49), Иннокентий Семенович Кычкин (48), Софрон Николаевич Ахчагныров (43), Петр Николаевич Софронов (42), Василий Николаевич Чувашев (38).

Даже этот неполный список впечатляет. Но мы должны помнить, что не только солдаты выигрывают войны — это была победа всего народа.

Война прошла, принесла счастье победы и непреходящую боль утрат. Казалось, мир вечен. Но всегда находятся силы, тянущие мир к новой войне.

И здесь нельзя забывать древнюю максиму Флавия Вегетия: «*Si vis pacem, para bellum*». — «Хочешь мира, готовься к войне». Говоря о традициях снайперов Якутии, следует отдать должное многолетним усилиям, которые многие годы предпринимали, часто бескорыстно, энтузиасты: тренеры, спортсмены, неравнодушные и увлекающиеся люди [4]. Патриотическому воспитанию якутян уделялось и уделяется немалое внимание, результатом чего стали проводимые соревнования и конкурсы, возведение новых мемориалов, подобных мемориальному комплексу «Солдат Туймаады» в Якутске с памятником снайперу, отлитом на Каслинском заводе архитектурно-художественного литья.

Воинский подвиг и достижения снайперов Великой Отечественной войны помогают и сегодня защищать свободу и суверенитет нашей страны, поставленной фактически в условия Третьей мировой войны, что не является преувеличением, когда смотришь на перечень и деяния врагов. То, что историческая память не утрачена нашим народом, мы видим сегодня, наблюдая подвиги наших воинов на СВО.

Отметим тех Героев Российской Федерации из Якутии, чьи имена известны: Николай Владимирович Евдокимов, Филипп Александрович Евсеев, Дмитрий Николаевич Егоров (посмертно), Александр Гаврильевич Колесов, Дмитрий Михайлович Куценко, Родимир Дмитриевич Максимов, Алексей Михайлович Неустроев, Николай Сергеевич Соболев, Игорь Васильевич Юргин. А ведь есть ещё те, кто известен только по позывным, чьи имена значатся в закрытых указах Президента. Понятно, что в силу особенностей службы реальная информация по военнослужащим нередко скрыта. Но для нас каждый из них — истинный снайпер — гордость родных, слава Родине.

Несомненно и то, что эти люди, как и те, кто не так ярко проявил себя, формируют новую реальность, генерируют новые знания и передают их новым поколениям, подобно А. Г. Колесову с его Центром высокоточной стрельбы [5]. Являясь источником духовной силы, они обеспечивают при этом физическую защиту и целостность Родины и её народа, включая грядущие поколения.

Список литературы

1. «Точно понимал, что не буду сдаваться»: RT поговорил с якутским военнослужащим, победившим бойца ВСУ в схватке на ножах [Электронный ресурс]. — URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/1417257-grigorev-nozhevaya-shvatka-vsu-eksklyuziv?ysclid=m776ufqau64779771> (дата обращения: 04.01.2025).
2. Охотничья культура народа саха: человек и мир тайги / Л. С. Ефимова, Н. С. Шкурко, Н. В. Афанасьев [и др.] // Культура и цивилизация. — 2019. — Т. 9, № 6А. — С. 315–327.

3. Неустроев, Н. Д. Воспитание прославленных воинов-якутян в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. / Н. Д. Неустроев, Д. С. Федоров // Проблемы современного педагогического образования. — 2017. — № 54–7. — С. 48–56.
4. Павлова, А. Д. От охотников-снайперов до чемпионов: исторический аспект развития пулевой стрельбы в Республике Саха (Якутия) / А. Д. Павлова, Е. А. Неустроева // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. — 2020. — № 3 (181). — С. 346–350.
5. Центр высокоточной стрельбы Якутии готовит «тяжелых» снайперов для СВО [Электронный ресурс]. — URL: https://yakut.er.ru/activity/news/centr-vysokotochnoj-strelby-yakutii-gotovit-tyazhelyh-snajperov-dlya-svo?ysclid=m7467x3fex732_507_719 (дата обращения: 27.03.2024).

КАМЕНОЛОМНИ АДЖИМУШКАЯ, ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ В ИСТОЧНИКАХ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

И. П. Шаншуров, В. Д. Мосолов

Научный руководитель: О. Н. Катионов, *д-р ист. наук, профессор*
Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ),
г. Новосибирск, Россия
ishanshurov@mail.ru

Говоря об исторической памяти, нельзя обойти вниманием Великую Отечественную войну 1941–1945 гг., в которой русский народ принес огромные жертвы ради победы над угрозой мирового фашизма. Одной из таких жертв была борьба за Крым, в ходе которой имели место события в каменоломнях Аджимушкай. В этой работе мы подробнее рассмотрим и изучим источники личного происхождения, несущие информацию о событиях тех времен.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945, Крым, Аджимушкай, личные источники.

В фокусе внимания авторов находятся преступления нацистов в Крыму, и в частности, события в каменоломнях Аджимушкай, являющие образ мужества и героизма советского народа. Для начала проведем общий экскурс в историю военных действий в Крыму в первые годы Великой Отечественной войны (ВОВ).

Сражения за стратегически важный и многонаселенный Крым начались с осени 1941 года. Немецко-фашистские войска после нескольких военных операций к октябрю подступили к городу Севастополю. За все время сражений в боях и от ранений погибло свыше 150 тысяч советских солдат. Параллельно с обороной Севастополя продолжалась эвакуация военных частей с Крымского фронта на Кавказ. Начинались военные действия против мирного населения и военнопленных: массовые расстрелы гражданских, отправка в концлагеря и применение запрещенных видов оружия. Эти преступления зафиксированы в дневниках и записках участников обороны каменоломен Аджимушкай.

Ожесточенные сражения разворачивались на полуострове в 1942 году, пока продолжалась оборона Севастополя [1, с. 3–4]. Параллельно с этим осажденные в каменоломнях продолжали сопротивление фашистским частям. Особенно ожесточенный характер во время обороны носила борьба за наружные колодцы — единственные источники воды в этом районе. Практически ежедневно советские бойцы совершали вылазки, нанося ощутимый урон врагу и снабжая себя водой. Стоит упомянуть подвиг медсестры Марии Молчановой, зафиксированный в дневнике мл. лейтенанта А. И. Трофименко, протащившей семь ведер воды. К сожалению, восьмое ведро окажется для нее смертельным: она будет тяжело ранена и скончается в каменоломнях. Этот подвиг показывает, как военные условия меняют даже женщин, и ставит их героизм на одном уровне с мужчинами. 16 мая немцы окружили катакомбы — и все подступы к колодцам были перекрыты противником. Заметим, что о подвиге

медсестры была написана повесть Алексея Каплера «Двое из двадцати миллионов», по мотивам которой снят фильм «Сошедшие с небес» (1986 г.).

Таким образом, акцент в работе смещается на личности, участвовавшие в обороне Каменоломен. Вторым источником, повествующим о героизме наших солдат, является дневник с воспоминаниями мл. лейтенанта А. И. Трофименко. Благодаря ему стало известно о числе погибших после газовых атак: их численность составила 824 бойца. Сам участник и герой обороны писал: «16 мая. Немцы окружили со всех сторон наши катакомбы. В церкви огневая точка, пулеметы, автоматы. Большая часть домов в Аджимушкае захвачена немцами, и почти в каждом расположились автоматчики. Становится затруднительно движение на дворе. Трудно добираться за водой.

Однако жизнь идет своим чередом. Утро действительно было самое хорошее, восточный ветерок еле колыхал воздух, но канонада не утихала. Воздух наполнен сплошным дымом...». В данном отрывке А. И. Трофименко перекликается с вышеописанными событиями, таким образом их подтверждая. В дневнике подробно описаны события еще нескольких недель, в которых прослеживается очень тяжелый быт солдат сопротивления, яростные атаки фашистов и их преступления. Эмоционально и исчерпывающе дано описание применения газа фашистами, сам же мл. лейтенант, судя по тексту, переживает ужас, видя, на что способны фашисты, что выражается в словах: «Ох, нет, не в силах описать эту картину. Пусть вам расскажут толстые каменные стены катакомб, они были свидетелями этой ужасной сцены... Вопли, раздирающие стоны. Кто может, идет, кто не может — ползет. Кто упал с кровати и только стонет: «Помогите!», «Милые друзья, умираю, спасите!» и «Мы не забудем зверств, людоедства. Живы будем — отомстим за жизнь удушенных газами!»

Тем не менее, сопротивление продолжалось, несмотря на острый дефицит медикаментов, воды и продовольствия. Об этих событиях повествует также и записка С. Т. Чебаненко — одного из защитников Каменоломен. Это очень исчерпывающий источник, рассказывающий хронологию длительных военных действий, фиксирует имена и фамилии защитников крепости и командного состава врага. Многая информация, предложенная нами, была взята из этого документа. Оборона Каменоломен частично прекратилась после падения Севастополя 4 июля 1942 года. Предприняв последний бой 30 октября того же года, защитники были схвачены, а сами Каменоломни заняты немецкими и румынскими частями. Большинство защитников было расстреляно румынскими и немецкими оккупантами [2, с. 46–47] или убиты в процессе захвата Каменоломен, или отправлены в лагеря (Г. М. Бурмин и батальонный комиссар И. П. Парахин — эти фамилии фигурировали в записке С. Т. Чебаненко). Всего в ходе обороны было убито около 30 тыс. человек.

Еще одним источником личного происхождения становятся воспоминания одного из выживших защитников Каменоломен — Михаила Петровича Радченко. Автор встретил войну в возрасте 14 лет, прошел всю ВОВ и в своих мемуарах зафиксировал события обороны Керчи и Каменоломен. В его воспоминаниях многие вещи перекликаются с дневниковыми записями, представленными выше.

Наибольшее внимание в описаниях М. П. Радченко уделено именно событиям во время газовых атак немцев, вспоминая, как это происходило и описывая всю бесчеловечность подобных преступлений. Данные мемуары частично рассмотрены в работе военно-археологической экспедиции, которая служит обобщающим элементом наших исследований [3, с. 150–151].

Этот эпизод войны в Крыму показывает не только проявление личных качеств — мужества и стойкости советского народа, но и способность каждого гражданина нести ответственность за свою страну. Анализируя воспоминания и записи участников обороны, можно проследить эту особенность наглядно, к примеру, в дневниках мл. лейтенанта А. Трофименко. В большей степени в источниках представлены информация о ходе обороны каменоломен и описаны преступления нацистов против военных, военнопленных и мирного населения.

Список литературы

1. Абрамов, В. Керченская катастрофа 1942 / В. Абрамов. — Москва : Яуза, Эксмо, 2006. — 352 с.
2. Гужва, Г. А. Преступления немецко-румынских войск в период временной оккупации Крыма 1941–1944 гг. / Г. А. Гужва, Д. Г. Гужва // Военно-исторический журнал. — 2016. — № 11. — С. 42–50.
3. Симонов, В. В. Воинский некрополь Аджимушкая (к постановке проблемы подсчётов захоронений и останков, найденных в каменоломнях) / В. В. Симонов // Боспорские исследования. — 2023. — Вып. 47. — С. 149–177.

Научное издание

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ
МОЛОДЕЖНЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ
им. ПРОФЕССОРА Н. Н. ПРОТОПОПОВА
В РАМКАХ ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАУКИ
И ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Сборник материалов
Часть 2*

Новосибирск
12 – 14 марта 2025 года

Под ред. Э. А. Новосёловой

*Редактор В. И. Дмитриева
Компьютерная верстка А. М. Бабушкина*

Подписано в печать 24.11.2025. Формат 60×84/ 16. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Печ. л. 25,75. Уч.-изд. л. 29,94. Заказ № 25.

Типография Новосибирского государственного технического университета.
630073, Новосибирск, пр. К. Маркса, 20.